Ростислав Пулялин

Мафия: Возвращение в Лост Хэвен

Дивный мир

Романы

Казань

Новое знание
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛНОГО ЦИКЛА

2014

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6
П88

Пулялин Р.Г.
П88 Мафия: Возвращение в Лост Хэвен. Дивный мир: Романы. – Казань: ООО «Новое знание», 2014. – 428 с.

ISBN 978-5-906668-18-9

Дебютные романы казанского писателя Ростислава Пулялина. В сборник вошли два произведения, первое из которых – это продолжение истории, лёгшей в основу легендарной компьютерной игры «Mafia. The City of Lost Heaven». Клан Морелло разбит, Сальери отбывает пожизненное заключение в тюрьме. Казалось бы, поставлена окончательная точка. Но мафия не была бы мафией, если бы всё закончилось так просто. Всё только начинается.

В романе «Дивный мир» читатели узнают о вымышленных приключениях музыкантов группы Depeche Mode и простого безработного Дитмара Белтинга, которые вовлечены в таинственную игру. О том, кто стоит за этой игрой, и как связаны казалось бы не имеющие никакого отношения друг к другу люди, вы узнаете из второго романа Ростислава Пулялина. Но на этом приключения не закончатся, а что будет дальше – читайте в книге.

Романы основаны на художественном вымысле и не являются документальным отражением реальных событий. Для широкого круга читателей.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906668-18-9

© Ростислав Пулялин, 2014
© ООО «Новое Знание», оформление, 2014

От автора

Уважаемые читатели! Позвольте сказать несколько слов о том, почему я решил написать эту книгу. Мой первый роман является продолжением сюжета компьютерной игры «Mafia. The City of Lost Heaven», с которой я впервые познакомился благодаря моему другу Рустему Фасихову. Многие почитатели этой поистине всенародно любимой игры о противостоянии двух мафиозных кланов города Потерянные Небеса были огорчены тем, что эта история закончена. Вторая игра «Мафия» не стала продолжением первой, там уже не было той неповторимой атмосферы и тех знакомых персонажей, которые сделали первую «Мафию» одной из лучших игр в мире. Даже эпизод из «Мафии 2», связывающий обе части игры, вызвал неоднозначную реакцию в игровом сообществе. Я тоже был раздосадован окончанием истории из первой игры и думал, что же я могу сделать. Внимательно изучив её сюжет, я пришёл к выводу, что на самом деле «ещё ничего не закончено», потому что… (раскрывать секреты раньше времени не буду, читайте книгу). Я понял, что я не умею делать игры, но я могу написать продолжение этого сюжета. Насколько интересно это получилось, решать вам, уважаемые читатели.

Важное примечание. Роман ни в коем случае не является пропагандой насилия или идеализированием и романтизированием мафии. Мафия – это преступники и убийцы, и мы должны чётко это понимать. Поэтому читайте книги, играйте в игры, но не связывайтесь с криминалом в реальности – это никогда ни к чему хорошему не приводит. Важно помнить, что зло всегда порождает зло и пробемы. Зато благое дело обязательно вернётся благом к тому, кто его совершил. Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь.

Теперь о втором романе. Идея написать книгу, хоть как-то связанную с группой Depeche Mode, возникла у меня давно. Как часто и бывает, изначальный замысел очень сильно трансформировался в процессе написания романа. Были даже мысли вставить фрагмент про группу в другой роман, но всё же я решил, что это должно быть полностью самостоятельное произведение. Моё знакомство с группой произошло много лет назад, когда я слушал несколько песен «депешей» на магнитофоне «Азамат». До сих пор в шкафу лежит старая аудиокассета МК–60 с несколькими произведениями, которую записал брат. Кстати говоря, из-за небольшого несоответствия скоростей движения плёнки источника и записываемой кассеты, песни на ней звучат чуть-чуть медленнее,

чем в оригинале. Но тогда я этого не знал, а «правда» раскрылась несколькими годами позже.

Информацию о группе тоже приходилось искать по крупицам. Обычно этими «крупицами» являлись статьи в различных журналах, таких как «Студенческий меридиан» или «Живой звук». Интернета в то время у меня не было, так что тогда я был на «голодном информационном пайке». Когда у меня появился проигрыватель DVD-дисков с возможностью слушать MP-3, я купил на рынке «Алтын» три диска – один с композициями U96, а два других с песнями Depeche Mode. Тогда мне казалось, что я собрал всю их коллекцию (на тот момент), но позже я узнал о многочисленных би-сайдах группы, не вошедших в обычные альбомы. Некоторые из них показались мне настолько удачными, что я недоумевал, какими принципами руководствовались музыканты, отправляя их на «сторону Б» сингловых дисков.

Потом я заинтересовался демо-версиями и инструментальными композициями, переделанными из песен со словами. Несколько «демок», будь я музыкантом, безо всяких сомнений ставил бы на свои альбомы. Что касается «переделанных» инструменталок, то в некоторых из них чувствуется, что «чего-то не хватает», а некоторые звучат вполне самостоятельно. Помимо этого я нашёл очень интересную концертную версию песни «Sister of Night». Что касается клипов, то ранние видеоработы я посмотрел благодаря DVD-диску, который дал мне посмотреть мой друг Максим Алексеев (на том же диске был ещё концерт «Wild!» группы Erasure). Сам же я купил другой диск со следующей «порцией» клипов, там помимо Депеш Мода были ещё клипы группы A–HA. Другие клипы я нашёл в Интернете.

Выражаю благодарность своим родственникам, всем читателям моих произведений, включая многочисленных «форумчан», а также Регине Казаковой, Максиму Алексееву, Рустему Фасихову, Ивану Георгиевичу и Андрею Ивановичу Рябенковым, Ольге Владимировне и Татьяне Елизаровым, Изабелле Вениаминовне Низамутдиновой, Евгению Власовичу Жиркову, Николаю Викторовичу Старикову, его коллегам по патриотической деятельности и комментаторам его блога, создателям и любителям игры «Mafia. The City of Lost Heaven», участникам и ценителям творчества группы Depeche Mode.

Мне задана очень высокая литературная планка. Постараюсь хотя бы приблизиться к ней…

М А Ф И Я
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОСТ ХЭВЕН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не все уважаемые читатели играли в «Мафию», поэтому хочу вкратце описать сюжет игры. Подробно писать не буду, всю обстоятельную информацию легко можно найти в Интернете. Итак, действие игры происходит в 30-е годы XX века в вымышленном американском городе Lost Heaven. Его создавали на основе Чикаго, Нью-Йорка, Лос-Анжелеса и других городов США. Некоторые элементы были взяты из других стран, в частности музей, где происходит решающая битва игры, срисован с венского музея, а поезда срисованы с европейских.

Игра ведётся от лица главного героя Томаса Анджело, который работал таксистом и даже не подозревал о том, что произойдёт дальше. Однажды к его машине подбежали Сэм и Поли, работавшие на главу мафиозного клана дона Эннио Сальери. За ними гнались участники противоборствующего клана Морелло. Сэм и Поли, чья машина сломалась, приказали Томасу везти их на своём такси, чтобы уйти от погони. Избавившись от преследователей, они приехали к бару Сальери, после чего Сэм передал Томасу деньги и благодарность от дона Сальери. Мафиози из клана Морелло выследили Томми и напали на него. Ему пришлось убегать, и он снова оказался в баре Сальери. Ему помогли, и вскоре он вошёл в мафиозную семью.

Ему стали давать различные задания, и вскоре дон Сальери понял, что Томми – очень ценный для него человек. Однако он не всё выполнил так, как ему было приказано сделать. В частности, он не смог убить проститутку, которая стучала клану Морелло на людей Сальери. Томас Анджело не смог убить женщину, тем более, что она была подругой Сары, будущей жены Томми и дочери бармена Луиджи, работавшего в баре Сальери. Также он не смог убить консильери семьи Сальери Фрэнка Коллетти, который предал своего дона. Томми выяснил, что Фрэнк был вынужден так поступить, так как его семье угрожала полиция, требуя от Фрэнка передать им компромат на Сальери.

В войне с кланом Морелло полегло много людей, но самого Морелло долго не удавалось ликвидировать. Несколько тщательно спланированных нападений провалились. Затем удалось убить Серджио Морелло, брата главы конкурирующего клана. Потом и его самого выследили и стали его преследовать, когда он направился в аэропорт. На въезде в аэропорт заглохла машина, и пока её чинили, из-за ангаров уже стал выкатываться самолёт Морелло. Томми, Поли и Сэм расстреляли са-

молёт, и он взорвался в воздухе. В этой миссии в более редком случае игра может пойти по-другому, когда Морелло едет не в аэропорт, а дальше, и его машина падает с ремонтируемого моста.

Томми начинает подозревать, что дон Сальери скрывает от него часть доходов. Подтверждение этому он нашёл, когда среди похищенных коробок с якобы сигарами он обнаружил бриллианты. Но Сальери ничего о них не сказал. Томми и Поли решили ограбить банк, но после этого Поли был найден убитым у себя дома, а Томми вызвал на встречу в музее Сэм. Оказалось, что дон Сальери приказал убрать Поли и Томми за отступничество. В музее началась перестрелка, в которой Томасу удалось убить Сэма и множество помогавших тому гангстеров. Затем он обратился к детективу Норману и сдал Сальери и его людей. Эннио Сальери получил пожизненный срок, а Томасу Анджело и его жене Саре с дочерью по программе защиты свидетелей дали новые имена и переправили в другой город. Но через несколько лет мафиози нашли Томми и убили его.

Что касается меня лично, то я проходил эту игру два раза полностью, и неоднократно проходил отдельные миссии. Во время своего первого прохождения «Мафии» я «на собственной шкуре» понял, что означает выражение «не чеши там, где не чешется». Непонятно зачем я стал «проводить эксперименты» с различными файлами в папке с игрой, в результате чего она напрочь отказалась запускаться. Снова пришлось зазывать на помощь Руста, который, как и всегда, помог мне в этом деле. Некоторые миссии не мог пройти по несколько часов, особенно миссию в музее. Несколько раз я порывался стереть игру, не пройдя до конца, но что-то меня останавливало... С компьютера я удалил игру, когда всё же прошёл её. Второй раз я проходил «Мафию», когда мне «скинул» её Макс. И теперь я не стал удалять её, она до сих пор находится на моём компьютере.

Великолепное оформление, потрясающая атмосфера, изумительная музыка. В моих первых трёх книгах (два сборника стихов и один сборник рассказов) я уже прибегал к теме этой игры, написав два стихотворения и шутливое прохождение этой игры. Когда-то я учился и преподавал в КНИТУ имени А.Н.Туполева (КАИ), и героями своего юмористического рассказа сделал научных работников. Получилось довольно неплохо, но это совсем другая история. А сейчас предлагаю уважаемым читателям узнать, что же произошло дальше с героями этой поистине легендарной игры…

Тот, кто хочет слишком много, рискует потерять абсолютно всё. Правда, кто слишком мало хочет от жизни, может вообще ничего не получить…

Томми Анджело

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ИНТЕРМЕЦЦО 1. 1942 год

ГЛАВА 1

Неожиданный телефонный звонок нарушил сон Уве Эрикссона. Ему было не привыкать к таким вещам, и он быстро нащупал на столике кнопку, включил свет настольной лампы и поднял трубку телефона.

– Детектив Эрикссон? – раздался чёткий мужской голос.

– Да, это я. Кто говорит? – спросонья не узнал звонящего детектив.

– Простите за беспокойство. Это офицер МакДормонд. Среди деревьев около Северного Шоссе на выезде из города обнаружен перевёрнутый сгоревший «Болт». Внутри два тела. Возможно, это просто результат аварии, когда водитель уснул за рулём, или был пьян, или просто не справился с управлением. Или машина неисправная была, перевернулась, и бензин вспыхнул. Но возможно имело место и убийство, – тон офицера был предельно корректный, поскольку, несмотря на своё звание, Уве Эрикссон пользовался огромным уважением в полицейской среде Нью Лейденфорда, и ему даже позволялось больше, чем должно было быть.

– Понятно, спасибо за информацию, офицер. Я скоро буду.

Он положил трубку и потёр ладонями своё лицо, чтобы быстрее прийти в состояние бодрствования. Часы показывали четыре часа утра – хоть сколько-то времени удалось поспать. Детектив резко встал с кровати, включил уже комнатную лампу, выключил настольную и быстро, по-армейски, заправил постель. На скорую руку перекусив, умывшись и сделав всё необходимое, он взял кое-какие вещи и направился к своей машине. Старенький зелёный «Улвер», похожий на большую лягушку, поджидал своего хозяина около дома.

Машин в столь ранний час в городе практически не было, поэтому детектив без труда добрался до Северного Шоссе. Уже издалека он

увидел скопление автомобилей и людей, так что проблем с поисками места происшествия не было. Эрикссон припарковал свою машину около деревьев, выключив фары и заглушив двигатель. Впереди стояли несколько полицейских «Шубертов», машины пожарной и медицинской служб, а также толпа зевак. Он прошёл вперёд, держа впереди своё удостоверение, чтобы его пропустили, и нырнул под полицейскую ленту. По ругани, доносившейся спереди, он понял, что уже приехали вездесущие журналисты, и полиция с трудом отбивается от назойливых репортёров. Он подошёл к мощного телосложения стражу правопорядка и тихонько, без тени панибратства, похлопал его по плечу:

– Инспектор Людерс?

– А, это ты, Эрикссон, привет, – ответил обернувшийся полицейский, слегка вздрогнув от неожиданности.

– Доброе утро, инспектор. Что тут произошло?

– Житель нашего города мистер Эванс возвращался из командировки. Обычно, как он говорит, ночью он отдыхает где-нибудь в дешёвом мотеле, а в этот раз решил побыстрее добраться до дома. Затем он обнаружил полыхающий автомобиль, доехал до ближайшей телефонной будки и вызвал полицию. А мы уже связались с медиками и пожарными.

– Эксперты что-нибудь обнаружили?

– Ребята пока работают, собирают улики. По предварительным данным на убийство не похоже, но ещё надо провести ряд экспертиз.

– Что-то мне подсказывает, что это не просто авария.

– Ты думаешь, убийство?

– Возможно.

– На чём строится твоя догадка?

– Пока ни на чём. Просто такое ощущение, – задумчиво произнёс Уве Эрикссон.

– Ты редко ошибаешься. Не хватало ещё очередное убийство расследовать.

– Это наша работа.

– Ты прав. Но ты сам знаешь, сколько у нас этой самой работы. А комиссар начинает кипятком писать, когда у нас раскрываемость не очень высокая.

– Вы правы, инспектор. Но что поделаешь… Кстати, определили, чья это машина?

– Пока нет, но ребята этим уже озаботились.

– А где мистер Эванс?

– Во-о-он там, видишь, в сером костюме, нервничает, – показал Людерс.

– Да, понял кто это. Кое-что у него спрошу.

Уве направился сквозь столпотворение экспертов, полицейских и репортёров к человеку, обнаружившему автомобиль.

– Мистер Эванс?

– Да, это я, – измотанным голосом ответил он.

– Я детектив Эрикссон. Понимаю Ваше шоковое состояние, поэтому задам лишь один вопрос. Что-нибудь показалось Вам странным?

– Что Вы имеете в виду?

– Ну, может быть, что-то было не на своём месте, что-то было необычно, может быть, кого-то Вы видели рядом с местом происшествия.

Эванс задумался, пристально уставившись куда-то в сторону. Через некоторое время он стал медленно мотать головой в стороны, по этому жесту было сразу понятно, что ничего необычного он не видел или просто не помнит от переизбытка эмоций:

– Нет, детектив, ничего не могу вспомнить. Просто увидел горящий автомобиль. А необычного ничего не было.

– Понятно. Спасибо большое. Если вдруг что-то вспомните, обязательно сообщите в полицию, – он не стал давать ему свою визитку, потому что понимал, что тот скорее всего ничего не вспомнит.

– Хорошо.

В этот момент раздался голос одного из экспертов:

– Инспектор! Посмотрите, что мы обнаружили!

Все ринулись туда, и полицейским пришлось едва ли не грубой физической силой расталкивать журналистов и зевак. Людерс подошёл поближе и спросил:

– Что там у вас?

– Вот, посмотрите, это ключи с металлическим брелоком. На нём можно разглядеть гравировку с обозначением местной психиатрической больницы.

– Так! – громко крикнул кому-то инспектор. – Ноги в руки и дуйте в психушку, разузнайте, нет ли там чего подозрительного!

Несколько человек в синей форме побежали к полицейскому «Шуберту», а инспектор обратился к Уве:

– Ну, что скажешь?

– Похоже, скучать нам не придётся. Кстати, и автомобиль загорелся в такое время, когда свидетелей никаких нет. Вы не находите это странным, инспектор?

– Да, Эрикссон, действительно. Похоже, ты был прав насчёт того, что это всё неспроста. Но причём тут психушка?

– Я думаю, скоро мы это выясним.

Детектив ещё пообщался с Людерсом, внимательно порассматривал место происшествия, а потом отошёл в сторону от толкучки и немного погулял по лесу, расположенному по обеим сторонам от Северного Шоссе. Уже рассвело, и птички, которым не было никакого дела до этого события, весело щебетали о чём-то своём. Эрикссон был уже абсолютно точно уверен, что это не банальная авария не справившегося с управлением водителя. Но пока что было мало зацепок, чтобы строить более или менее адекватные версии. Но эти зацепки будут. А что там дальше – неизвестно…

От мыслей детектива отвлёк чей-то далёкий возглас:

– Мистер Э-эрикссо-он! Мистер Э-э-эри-и-икссон!

Оказывается, его звал какой-то полицейский. Уве ушёл уже далеко, поэтому его пришлось звать. Он помахал руками, чтобы дать понять, что он услышал крики и идёт обратно, и поспешил обратно к полицейским.

– Мистер Эрикссон, Вас зовёт инспектор Людерс. У него что-то важное для Вас, – произнёс офицер, когда детектив приблизился.

– Благодарю Вас. Интересно, что там у него?

– Какая-то информация из психиатрической лечебницы.

– Понятно.

Он подошёл к инспектору и спросил:

– Ребята что-то нарыли?

– Да, Эрикссон. Ночью из больницы пропали два человека – охранник Мэтью Хокинс и пациент Джон Смит. «Медбрат», дежуривший на этаже, молодой парень, всю ночь спал, поэтому охранник, похоже, взял у него ключ, открыл одну из палат и похитил пациента. Дежурный врач, миссис Камински, находилась в своём кабинете и тоже спала. У неё был угнан автомобиль «Болт», который был припаркован недалеко от больницы, сейчас проверяется, не он ли здесь найден. Ключи от автомобиля похищены не были, работал профессиональный угонщик.

– Хм, интересно, – детектив задумался, глядя куда-то вниз и теребя ладонью свой подбородок. – Но какого чёрта охраннику похищать пси-

ха, угонять автомобиль, а потом так гнать, что машина переворачивается и загорается? Может, он был пьян?

– Ох, не знаю, Эрикссон. Только психов нам не хватало.

– У работников таких заведений частенько у самих крыша едет, потому что они в такой энергетике много времени проводят. Но здесь, похоже, что-то другое.

– Что ты собираешься делать?

– Хочу съездить в лечебницу, поговорить с медбратом и миссис…

– Камински.

– Камински, – повторил про себя Уве, – надо запомнить.

– Если что-то узнаешь интересное, сразу же сообщай мне.

– Хорошо.

Детектив направился к своему «Улверу», чувствуя, что это только начало какой-то грандиозной запутанной истории. Он завёл двигатель, развернулся, немного нарушив правила, и поехал обратно в город. Нью Лейденфорд уже окончательно проснулся, и машин на улицах стало заметно больше. Городской гул с «кряканьем» автомобильных клаксонов, шумом двигателей и скрежетом трамвайных рельсов резко контрастировал со спокойствием лесной глуши, куда совсем недавно по задумчивости забрёл детектив, пока его не позвали обратно.

Постепенно шумные дороги сменились небольшим парком, за которым, вдали от жилых домов и транспортных линий, стояло мрачное трёхэтажное здание психиатрической лечебницы. Оно было немного похоже на старинный особняк, но построенный не из изысканного камня, а из обычных строительных кирпичей. Уве остановился возле полицейской машины и вышел из своего автомобиля. Возле здания несколько полицейских о чём-то беседовали с перепуганным парнем в белом халате и женщиной средних лет. Похоже, это медбрат и миссис… как её… Камински, – подумал детектив, с улыбкой думая о том, что простая фамилия так и норовит забыться, что для такого профессионала как он явно не свойственно.

– Привет, парни! – поздоровался он, разглядев в полицейских своих знакомых.

– А, Эрикссон, привет!

– Здравствуйте! – обратился он к женщине и медбрату.

Они тоже поприветствовали его, и он снова адресовал свои слова полицейским:

– Фотографии пропавших есть?

– Да, мы на время взяли их в лечебнице, чтобы снять копии, – произнёс один из офицеров, показывая Эрикссону снимки.

– Спасибо. Передайте старине Догерти, чтобы сделал побольше копий. Мне они понадобятся, – сказал Уве, внимательно рассмотрев фотографии.

– Хорошо.

Детектив обратился к медбрату:

– Это Вы дежурили на этаже?

– Да, – испуганно произнёс он, – но я ведь не знал… Мистер Хокинс никогда ничего плохого не делал. Он уже давно работает здесь. А меня сон сморил. Зачем он взял ключи и похитил мистера Смита, я не знаю.

– Понятно, – ответил Эрикссон, думая о том, что парень, похоже, не врёт и не является сообщником Хокинса. – Накануне происшествия Вы ничего подозрительного не видели? Что-то было не так как обычно, или Хокинс нервничал, или был пьян, или ещё что-то?

– Не знаю, важно ли это, но он действительно, как мне показалось, был немного взволнован. А пьяным он не был – мистер Хокинс всегда был трезвым на работе. Ах да, ещё он мне медальон свой показывал.

– Какой ещё медальон?

– Да ничего особенного, обычная овальная железяка, а на ней буквы, ну, такие, как в старину были, со всякими там загогулинами, и написано «Хокинс». Друзья, говорит, сделали.

– Что за друзья?

– Извините, сэр, но он этого не говорил.

– Ясно.

Уве обратился к полицейским:

– Ребята, не знаете, эксперты медальон не находили?

– Не знаем, Эрикссон.

– Теперь Вы, миссис Камински, – обратился он к врачу, на сей раз не забыв эту фамилию. – Не заметили ли Вы чего-то необычного?

– Нет, всё было в порядке. Убийц и буйных в нашей больнице не держат, поэтому особой строгости тут нет. Вот ночью мы обычно и спим. Просто кто-то из врачей на всякий случай должен ночью дежурить.

– Насколько я знаю, у Вас угнали автомобиль, но ключи у Вас похищены не были?

– Да, именно так.

– Никто не мог проникнуть к Вам в кабинет и на время взять ключи от машины?

– Нет, это исключено.

– Сколько бензина было в Вашей машине?

– Не очень много. Я даже намеревалась по пути домой после дежурства заехать на автозаправку… Заехала…, – тяжело, с некоторой долей сарказма, вздохнула миссис Камински.

– Канистры с топливом в багажнике тоже не было?

– Нет. Муж возит с собой запас бензина, и мне предлагал, но я отказалась.

Уве вновь обратился к сотрудникам правопорядка:

– Пробейте по базе этого Хокинса, возможно, он попадался на угонах или ещё на чём-то.

– Окей.

– Расскажите о Джоне Смите, – Эрикссон переключился на Камински.

– Я не имею права разглашать диагнозы наших пациентов.

– Хорошо, просто охарактеризуйте его как-то. Нам сейчас может помочь любая информация. Возможно, что-то особенное у него во внешности или в поведении.

– Вы знаете, мистер Смит он… он антиособенный.

– Что это значит? – брови Эрикссона поднялись от удивления.

– Ну-у-у, как бы это сказать… Он вообще ничем не примечателен. Молчаливый, тихий, беспрекословно выполняет всё, что ему говорят.

– Понятно, то есть Хокинс мог ему просто приказать, и он пошёл бы за ним?

– Да, думаю, так.

– Как Вы думаете, для чего Хокинсу похищать пациента, да ещё и именно этого?

– Не знаю. Оснований для такого поведения никаких не было.

– Он не мог быть извращенцем или маньяком?

– Думаю, что нет. Я уже давно работаю в этой сфере и с высокой долей вероятности могу утверждать, что ничего такого у Хокинса не было.

– Родственникам мистера Смита сообщили о его исчезновении?

– О его родственниках ничего не известно. Мы пытались навести справки, но у нас ничего не вышло.

– Ох! – всплеснул руками Эрикссон, о чём-то догадавшись. – И у Хокинса, разумеется, тоже родственников нет?

– Да, по крайней мере, он так говорил. Но откуда Вы знаете?

– Считайте это профессиональным чутьём. А где раньше проживал Смит?

– Его подобрали на улице, когда он бесцельно бродил по дороге. В его кармане были документы на имя Джона Смита, но более подробную информацию выудить из него так и не удалось. Он всё время молчит.

Детектив немного подумал и вновь вернулся к теме угнанного автомобиля:

– У Хокинса была машина или хотя бы права на её вождение?

– Мы никогда не видели его за рулём. А вот насчёт водительских прав нам ничего не известно, – произнесла врач лечебницы, вопросительно поглядывая на парня в халате, но тот тоже отрицательно мотал головой.

Уве вытащил из кармана две визитки и вручил их миссис Камински и её незадачливому коллеге-медбрату, который всё ещё находился в какой-то прострации:

– Вот, здесь мой домашний телефон, если вспомните ещё что-то важное – звоните в любое время суток, но лучше вечером, потому что я всё время на расследованиях и опросах. Также информацию для меня можно передавать через полицию. Хоть я и не очень часто там бываю, потому что постоянно разъезжаю по всему городу, но мне передадут.

– Мистер Эрикссон как штык бывает в участке, когда выдают зарплату, – пошутил один из офицеров, чем рассмешил всех, даже напуганного медбрата.

Полицейские задали ещё несколько формальных вопросов дежурившим ночью медицинским работникам и отпустили их.

– Ну, что ты думаешь, Эрикссон? – спросил один из них.

– Похоже, в машине были не они.

– Почему ты так решил?

– Да как-то складно всё получается. Машину обнаружили, уже когда она вовсю полыхала, свидетелей самого возгорания нет. Неизвестно, что произошло. Тела обгорели, и идентифицировать их будет очень сложно, если вообще возможно. При этом бензина, если верить миссис Камински, в машине было мало. Если они нигде не дозаправлялись, так сгореть автомобиль не мог. Да и при полном баке, я думаю, такого сильного горения бы не было, но это уже вопрос к экспертам. Наверняка обнаружат медальон, как обнаружили ключи с логотипом лечебницы, этот Хокинс явно светил его перед медбратом, чтобы потом эту улику нашли. О родственниках ничего не известно, а значит их никто не спохватится. Вот только зачем ему это нужно было?

Все молча задумались, не зная, что и сказать. Тишину нарушил Эрикссон:

– Кстати, а где проживает этот самый Хокинс?

– Мы выяснили, он живёт в двухэтажном бараке на улице Вербеека, 10. Та ещё дыра.

– Это на западной окраине?

– Да. Там четыре квартиры. В первой живёт владелец барака мистер Дудли, а остальные сдаёт. Хокинс снимает вторую квартиру.

– Понятно. Надо будет съездить туда.

Полицейские закурили, угостив и Эрикссона. Курил он редко, но сейчас решил немного расслабиться и подумать.

– Ну ладно, парни, – сказал детектив, когда все докурили свои сигареты, – я поехал на квартиру Хокинса, а вы постарайтесь хоть какую-нибудь информацию найти о его возможном криминальном прошлом.

– Постараемся.

– Спасибо!

Уве направился к своему «Улверу», в очередной раз отмечая про себя, что его редкое для Америки имя, распространённое в основном в печально известной развязавшей войну гитлеровской Германии и скандинавских странах, созвучно марке автомобиля. Он завёл двигатель и через парк поехал на западную окраину, место, где нищета, грязь и криминал были обыденным явлением. Интересно, почему он снимает квартиру, да ещё и в таком бедном и небезопасном районе? – думал он, внимательно следя за светофорами и дорожными знаками. Добравшись до нужного места, Эрикссон стал искать взглядом сначала улицу Вербеека, а потом и десятый дом. В голове постоянно вертелось слово «помойка», потому что найти в округе что-то чистое было абсолютно невозможно. Ага, вот этот дом, – сказал про себя Уве, подъезжая к покосившемуся двухэтажному зданию, больше похожему на сарай.

– Эй, мистер легавый… ой… простите, мистер полицейский, дайте даме двадцать центов, будьте мужчиной и джельме… днежме… тьфу ты… джентльменом, – едва смогла выговорить вышедшая из-за угла дома пьяная вдрызг женщина, возраст которой нельзя было определить при всём желании, потому что лицо её было опухшим от пьянок и драк.

Детектив не любил таких вещей, но всё же вытащил из кармана две десятицентовые монеты и дал их женщине.

– Ой, спасибо, мистер, – сказала она и сделала (как ей показалось) реверанс, а на самом деле какое-то нелепое движение.

Уве не удивился, что она назвала его легавым – он знал, что некоторые обитатели социального дна умеют очень точно узнавать сотрудников полиции, даже если они одеты в обычную одежду, а не в форму, и ездят на обычных автомобилях. Он вошёл в подъезд, думая, что там будет меньше вони, опутавшей всю улицу, но и там пахло не лучше. Он стал барабанить в дверь второй квартиры, но никто не отвечал и не открывал замок. Из соседней двери с еле держащейся на ней цифрой «1» показался седоватый мужчина в майке и дырявых штанах.

– Нет его, на дежурстве он. Психов сторожит, чтобы они не разбежались. Когда Мэтью приходит, у меня в квартире это слышно. Стены-то тонкие, звук отлично проходит, – хрипловатым голосом произнёс сосед.

– А Вы, похоже, мистер Дудли?

– Да, я мистер Дудли. А ты кто такой?

– Я детектив Уве Эрикссон, – сказал он, показывая своё удостоверение.

– Мэтью что-то натворил?

– В принципе, да. Он пропал.

– Вот чёрт. Он же мне за прошлый месяц ещё не заплатил.

– А он давно снимает у Вас квартиру?

– Да давно уже. Он кому-то задолжал денег, поэтому продал свою квартиру и стал снимать жильё у меня. Здесь район сами видите какой, поэтому и плата за жильё невысокая.

– А кому он задолжал и где жил раньше?

– Мистер, как Вас там…

– Эрикссон.

– Так вот, мистер Эрикссон, он мне об этом не говорил. Да и не моего ума это дело. Главное, чтобы платил за жильё.

– Вы не замечали за ним каких-нибудь странностей?

– Да нет, обычный мужик, просто малообщительный. Да это и лучше – а-то будет шум стоять везде. А так тихо.

– Он один жил?

– Да.

– Вам что-нибудь известно о его семье, друзьях, может быть, любовницах?

– Нет. Человек он, похоже, не семейный. Любовниц не водил, ходил вроде как по борделям. Друзей вроде тоже нет. Хотя нет, захаживал к нему несколько раз какой-то человек.

– Постарайтесь вспомнить, что это за человек. Это очень важно.

Мистер Дудли задумался, а потом сказал:

– Мне тогда послышалось, что он сказал ему: «О, привет, Тигр!».

– Тигр?

– Да. По крайней мере, мне так показалось. И по-моему, он даже не один раз так его называл.

– Понятно, а ещё что-нибудь можете припомнить?

– Н-н-нет, пожалуй что нет, – после нескольких секунд сосредоточенного раздумья несколько виноватым тоном ответил мистер Дудли.

– Вы уже сообщили мне очень много полезной информации, не волнуйтесь, – сказал детектив, чтобы хоть немного приободрить своего собеседника.

– Чем могу – помогу.

– Вы не знаете, у Хокинса была машина, или, хотя бы, умел ли он управлять автомобилем?

– Мог ли управлять, я не знаю, но машины у него не было.

– Понятно. Кстати, у Вас наверняка есть запасные ключи от всех квартир. Вы не могли бы открыть эту дверь?

– А для этого, наверное, должна быть какая-то санкция? Или я что-то не понимаю?

– Вы абсолютно правы, мистер Дудли, но я прошу Вас открыть эту дверь. Я ничего трогать не буду, просто посмотрю – возможно, там есть какая-нибудь интересная зацепка.

– Хорошо, – ответил Дудли и скрылся за своей дверью.

Через некоторое время он вышел с ключом и открыл дверь Мэтью Хокинса. Они вошли внутрь, и Уве стал осматривать квартиру. Хотя, осматривать особо там было нечего. Минимум мебели и немного хлама. Ничего ценного и ничего интересного. Такое «хозяйство» и бросить не жалко. Они внимательно всё осмотрели и вышли в подъезд. Уве обратился к владельцу барака:

– Огромное Вам спасибо, мистер Дудли. Вы мне очень помогли. Всего доброго.

– Всего доброго, детектив.

Уве хотел ещё позвонить в свой участок, возможно, в квартире самого Дудли телефон есть, но, чувствуя некоторое неудобство перед человеком, который и так сделал для него очень многое, он решил доехать до ближайшей телефонной будки и позвонить оттуда. Так он и сделал. Интересующей его информации пока что не было, поэтому он всего лишь попросил своих коллег из полицейского участка разведать ин-

формацию о человеке по кличке Тигр. После этого он снова сел в свою «лягушку» и поехал по другим делам, которые остались недоделанными до всей этой истории со сгоревшим автомобилем. Вот так и приходится иногда заниматься сразу несколькими делами.

***

Вернувшись вечером домой, Уве решил усесться в своё любимое кресло и почитать газету. Но невыспанность и усталость сделали своё дело, и он прямо в кресле сначала заклевал носом, а потом и вовсе заснул. В уставшей голове появился сон, в котором Уве идёт по незнакомому ему живописному месту. Он одет в белый медицинский халат. Рядом протекает речка, вокруг высокие горы. Он обращает внимание на горящий перевёрнутый автомобиль. Затем смотрит наверх и видит там разрушенный мост. Ага, – думает он, – вот в чём разгадка этого происшествия, они просто упали с моста. Он идёт дальше и видит на краю разрушенного моста людей с автоматами. Они обнаруживают его и начинают стрелять. Уве в панике бежит обратно и просыпается.

ГЛАВА 2

Разобравшись с предыдущими делами, в очередное утро, выспавшись уже нормально, детектив направился в свой полицейский участок. Поздоровавшись с сотрудниками, он спросил, нет ли новой информации по сгоревшей машине. Как он и предполагал, автомобиль «Болт» действительно принадлежал миссис Камински, на месте происшествия действительно нашли медальон с фамилией Хокинса, а старина Догерти наклепал несколько чётких фотографий пропавших людей. По поводу криминального прошлого Мэтью Хокинса пока что ничего нарыть не удалось, несмотря даже на то, что инспектор Людерс подключил все свои связи. Но даже звонки и запросы в центральные базы в Вашингтоне ничего не дали. Это означало, что либо Хокинс до похищения мистера Смита был кристально чист перед законом, либо полиция просто не знает о каких-то его правонарушениях. Информацию о водительских правах Хокинса тоже найти не удалось. Если он не умел управлять автомобилем и тем более его взламывать, значит, здесь замешан ещё кто-то.

Экспертиза тел продвигалась медленно, и было неизвестно, даст ли она хоть какие-то результаты. Попутно несколько сотрудников проверя-

ли информацию о пропавших без вести людях, кто теоретически мог находиться в машине вместо Хокинса и пациента психиатрической лечебницы. Интересная информация появилась по Тигру. Полиции было известно о полукриминальном элементе с такой кличкой по имени Массимо Астуто, итальянце по происхождению. Есть даже подозрения, что он сотрудничает с местной мафией. А кличку свою он получил за шрамы на лице, похожие на след от тигриной лапы, это было результатом каких-то разборок ещё на Сицилии. Вертелся он обычно по ночам в местном баре «Маастрихт», принадлежащем Пьеру ван Дондермонде. Уве поблагодарил коллег за проделанную работу и зашёл в каморку к Догерти.

– А-а-а, Эрикссон! – обрадовался специалист по фотографиям.

– Привет, старина! Как жизнь?

– Да нормально. Только зарплату бы побольше!

Они весело рассмеялись.

– Мне бы снимков с Хокинсом и Смитом.

– Вот, держи, по-моему получилось неплохо, – произнёс Догерти, передавая детективу несколько снимков.

– Да, фотографии прекрасные. Впрочем, у тебя других и не бывает. Помнишь, тогда маньяка того поймали? Это благодаря тому, что ты из дерьмового снимка сумел сделать отличное фото, по которому его тогда и нашли.

– Да ладно тебе. Это моя работа.

В этот момент один из полицейских заглянул в комнату и сообщил, что Догерти зовёт инспектор Людерс.

– Ну ладно, я пошёл – к начальству лучше не опаздывать. Ты это, почаще заходи, а-то иногда тебя днём с огнём не сыскать.

– Рад бы, да работы полно. Сейчас вон этим делом нужно заниматься. А сколько оно времени займёт, тоже не известно. Ну ладно, удачи тебе!

– Бывай!

Уве немного подумал и решил съездить на вокзал и автобусную станцию – вдруг Хокинс и Смит (а детектив не сомневался, что они живы, а в «Болте» находились абсолютно посторонние люди) воспользовались этим транспортом по поддельным документам, и их кто-то там видел? Вероятность эта казалась Эрикссону очень низкой, но нужно было обязательно это проверить. Поэтому он снова забрался в свой автомобиль и собрался было его завести, как заметил, что бензин почти на нуле.

Выругавшись, он на остатках топлива направился к ближайшей автозаправке. Постоял, продолжая тихо ругаться, в небольшой автомобильной «очереди». И только после того, как весёлый парень в кепке наполнил бензобак Улвера под завязку и ещё больше развеселился, когда Уве с ним расплатился, он смог, ни о чём не заботясь, поехать по делам.

Опрос находившихся на месте работников автобусной станции и вокзала результатов не дал, и Уве оставил начальникам этих структур фотографии пропавших людей и свои визитки, чтобы они смогли потом сами опросить находящихся сейчас в поездках сотрудников и сообщить, если кто-то кого-то видел. Вечером Эрикссон собирался посетить бар «Маастрихт», чтобы пообщаться с Тигром. Он решил действовать максимально открыто и дружелюбно, местами, может быть, даже «включая дурака», чтобы проверить реакцию Тигра. А пока что он направился домой и немного отдохнул от дел.

Вечером он припарковался недалеко от бара и предъявил своё удостоверение охранникам на входе в заведение. Они молча кивнули головами, пропуская его, потому что проблемы им были не нужны. Уве спросил их:

– Тигр сегодня не приходил ещё?

– Нет, – ответил один из бугаёв, – пока не приходил. А он что-то натворил?

– Да нет, просто мы разыскиваем одного человека, а Тигр, возможно, сможет нам помочь.

– Понятно. Скоро он, наверное, уже придёт.

– Спасибо.

Уве прошёл внутрь и подошёл к барной стойке. Он показал бармену своё удостоверение и тоже спросил про Массимо Астуто:

– Мне нужен человек по кличке Тигр. Он здесь?

– Нет, он ещё не приходил. А что он сделал?

– Да он-то ничего не сделал. Мы разыскиваем одного пропавшего человека, который, вероятно, был знаком с Тигром.

– Ясно. Желаете выпить?

– Будьте любезны, чашечку кофе. Так устал сегодня, что алкоголь меня сразу же разморит. И так работы полно, а ещё и этого Хокинса пропавшего искать, – детектив специально так строил свои фразы, чтобы максимально расположить к себе бармена.

Он сразу расплатился за кофе, и стал не спеша пить, поглядывая на танцовщиц на сцене. Через некоторое время к нему подошёл невысокий

человек в чёрной шляпе, лицо которого «украшали» несколько шрамовых полос.

– Это Вы меня искали? – спросил он, получив информацию, видимо, от охранников.

– Вы мистер Астуто?

– Да, это я.

– Прекрасно. Меня зовут Уве Эрикссон, я детектив. Мне бы хотелось задать Вам несколько вопросов.

– Да, конечно.

– Мы разыскиваем мистера Мэтью Хокинса. У нас появилась информация, что вы с ним были знакомы.

Тигр прекрасно понимал, что раз он знает это, надо быть начеку и не только не проболтаться, но и постараться увести детектива в сторону от поисков.

– Да, мы были знакомы. Но куда он делся, я не знаю.

– Может быть, он что-то говорил Вам, что собирается куда-то уехать?

Тигр всё же решил не рисковать и не давать ложную информацию, потому что её будут проверять.

– Вы знаете, детектив, ничего такого он не говорил. Да и вообще, последнее время он был какой-то странный.

– Что Вы имеете в виду? – с максимально естественным наивным выражением лица спросил Уве, заподозрив, что Тигр неспроста сам об этом заговорил, так как другие люди за Хокинсом ничего необычного не замечали.

– Да как Вам сказать… Какой-то нервный стал, дёрганый, как будто болезни пациентов психушки, где он работал, на него перешли.

– Кстати, такое действительно часто бывает, потому что энергетика там мягко говоря опасная.

– Да-да! – радостно поддержал детектива Массимо Астуто, чем снова себя выдал. – Похоже, что на него это как раз и повлияло. В таком состоянии люди могут что угодно совершить.

Уве решил снова проверить его реакцию и сказал:

– Недавно был найден сгоревший автомобиль с двумя телами, идентифицировать их не удаётся, но там были найдены ключи от психиатрической больницы. И машина была угнана у врача этой лечебницы. А ещё один из пациентов пропал. В общем, бред какой-то. Абсолютно нелогичные действия. У нас пока нет доказательств, но,

возможно, в машине был Хокинс, который угнал машину и похитил одного из пациентов.

– Ой, какой ужас, – неумело играя, произнёс Тигр, тем более, что итальянцы всегда всё знают, а этот прикинулся ничего не ведающим.

– Да, действительно ужас. Но пока нет чётких доказательств, мы должны хотя бы опросить людей, с кем он общался.

– Вы думаете, это Хокинс там?

– Я думаю, да, – соврал Эрикссон.

– Да-а-а, похоже, действительно у него крыша поехала.

– Скорее всего. Но опросить людей нужно. Сами понимаете – формальности.

– Понимаю…, – произнёс итальянец, в голосе которого почувствовалось некоторое облегчение, потому что он понял, что погибшими, скорее всего, признают Хокинса и Смита.

Эрикссон поблагодарил Тигра и бармена, и направился к своему автомобилю. Ему было предельно ясно, что Тигр врёт. Обычный человек, может быть, и не заметил бы этого, но Уве провести было сложно. И он сделал вид, что поверил Массимо Астуто. Хотелось бы ещё опросить соседей Тигра, но они могли проболтаться, а это спугнуло бы его, и он заподозрил что-то неладное.

Спустя несколько дней Эрикссон сидел в кабинете инспектора Людерса.

– В общем, ситуация такова, Эрикссон. Я сам не верю, что эти люди в машине Хокинс и Смит. Скорее всего, это бездомные, тем более, ребята выяснили, что в последнее время пропали несколько бродяг. Эксперты ничего не смогли сделать, чтобы идентифицировать тела. Как будто кто-то умело всё сделал для этого, да и бензина, по идее, для таких последствий должно было быть очень много. Пулевых отверстий и колото-резаных ран не обнаружено, но их могли, например, оглушить, подбросить ключи с медальоном, а потом вместе с машиной целенаправленно сжечь.

– Что будем делать?

– Я думаю, дело надо закрывать, а потом подумаем, что ещё можно сделать. Если кто-то действительно это всё подстроил, он будет уверен, что полиция перестала этим делом заниматься. Пока что мы в тупике. Косвенные признаки указывают на Хокинса и Смита. Поэтому официально объявим, что погибли Хокинс и Смит. Как ты считаешь?

– Я думаю, Вы правы, инспектор. Пусть все думают, что так оно и есть. Но мне не даёт покоя этот Тигр. Мне кажется, в нём есть какая-то зацепка. Но здесь действовать опасно. Если он действительно связан с мафией, мы можем либо спугнуть преступников, либо разворошить ещё какой-нибудь улей. Да и если мафия как-то причастна к этому делу, они с Тигром явно встречались не на виду, а в очень укромных местах. Наверное, надо как-то осторожно проследить за Тигром, потому что они с Хокинсом друзья, и наверняка через какое-то время решат встретиться.

– Встретиться-то они, может, и решат, но когда? Я не могу бесконечно использовать ребят на слежке, да и Тигр может что-то заподозрить. Я попробую что-нибудь придумать, а пока объявим о завершении расследования.

– Хорошо.

Эрикссон уже собрался уходить, как Людерс окликнул его:

– Постой! Ты действительно считаешь, что зацепка в Тигре?

– Да.

– Ладно, иди, Эрикссон…

На следующий день инспектор назначил пресс-конференцию, на которую были приглашены местные журналисты. Так как людей скорее всего придёт много, провести её решили не в здании полиции, а во дворе, где было много места. В назначенное время собралась внушительная толпа людей, поэтому решение о месте проведения пресс-конференции было принято абсолютно правильно. Для Людерса подготовили импровизированную трибуну с эмблемой полицейского департамента Нью Лейденфорда. Он пунктуально вышел вовремя из здания полицейского участка и проследовал к трибуне. Микрофона не было, поэтому он стал говорить громким голосом:

– Леди и джентльмены! Спасибо, что пришли на нашу пресс-конференцию. Я уполномочен объявить вам о результатах расследования инцидента на Северном Шоссе. Это происшествие вызвало огромный общественный резонанс, поэтому мы взяли его на особый контроль. Итак, на Северном Шоссе была обнаружена обгоревшая автомашина марки «Болт», которая, как мы выяснили, принадлежала миссис Камински, врачу психиатрической больницы нашего города. В автомобиле были обнаружены два тела без следов убийства, без пулевых отверстий и ран от холодного оружия. В машине были обнаружены ключи от психиатрической лечебницы и медальон, принадлежавший охраннику этой лечеб-

ницы Мэтью Хокинсу, который в ту ночь дежурил в больнице. Незадолго до происшествия Хокинс, воспользовавшись тем, что врачи, находившиеся в больнице на ночном дежурстве, спали, похитил ключи от одной из палат и вывел оттуда пациента Джона Смита. Вместе они добрались до автомобиля миссис Камински, которая в ту ночь дежурила в больнице и находилась в своём кабинете, после чего Хокинс взломал замки на этой машине и угнал её, предварительно посадив в её салон похищенного Джона Смита. Хокинс попытался вывезти Джона Смита за пределы города, но не справился с управлением, в результате чего автомобиль вылетел с трассы, перевернулся и загорелся.

– Джон Смит не мог подговорить Хокинса, чтобы тот его освободил? – спросил кто-то из журналистов.

– Нет, это исключено. Лечебное заведение в нашем городе не содержит на лечении буйных пациентов и маньяков, поэтому там нет серьёзных мер предосторожности. Если бы мистер Смит хотел бежать, он, я полагаю, мог бы и не прибегать к помощи Хокинса. Более того, с Хокинсом они не общались, а Джон Смит постоянно молчал. К тому же, у него не было денег и имущества, чтобы расплатиться с освободителем.

– Но тогда каков был мотив Хокинса? Зачем он всё это сделал?

– Спасибо за Ваш вопрос, он очень актуальный. Действия Хокинса были очень нелогичными и глупыми, поэтому единственной причиной такого его поведения могло стать его психическое состояние. Для специалистов в области психологии и психиатрии не секрет, что нахождение в лечебном заведении такого рода на некоторых людей действует крайне негативно. Они не справляются с тем психическим фоном, который там царит, и сами заболевают такими расстройствами.

– Значит, Вы закрыли это дело?

– Да. Это дело закрыто. Благодарю всех за внимание, всю информацию, которая у нас имеется, я вам озвучил.

С этими словами Людерс развернулся и бодрым шагом направился в здание полиции.

Массимо Астуто по своим каналам быстро узнал об этой пресс-конференции и несказанно обрадовался. Он даже дождался выхода свежего номера местной газеты и несколько раз перечитал материал об этом мероприятии, сидя в своём уютном кресле. Отложив газету, он закурил сигарету, стряхивая пепел в грязную пепельницу, стоящую рядом на столе. Он думал о том, что люди, которым он помог уговорить Хокинса всё это провернуть, тоже будут довольны. А зачем им понадо-

бился этот Смит, это его не касается. В таких делах чем меньше знаешь, тем меньше проблем.

Уве Эрикссон тоже читал этот выпуск газеты. Про пресс-конференцию он всё знал, так как сам присутствовал на ней, просто проверил, не добавили ли туда репортёры какой-нибудь отсебятины. В погоне за сенсациями они обычно это делают. Но в данном случае ничего ненужного они не писали. В его голове крутились несколько версий того, кому и зачем мог понадобиться Джон Смит, но какая из них правильная, если правильная среди них есть вообще, он не знал.

***

Постоянно забитая размышления голова Эрикссона требовала отдыха. Потому что воспалённый мозг после длительных умственных нагрузок периодически начинал во сне рисовать совсем уж нелепые картины. Вот и в этот раз детективу приснилась какая-то странная околесица. В его руках полицейский «Кольт». Он скользит вниз по какому-то склону в направлении стены, от которой в обе стороны направлены лестницы, ведущие ещё дальше вниз. Около стены, спиной к ней, как будто в укрытии при поимке преступника, сидят Людерс с пистолетом и Догерти с фотоаппаратом.

– Где он? – спрашивает Уве.

– Он там, – яростно кивает куда-то в сторону Людерс.

Эрикссон по одной из лестниц бежит вниз и выбегает на берег пляжа. На прибрежных скалах стоит закованная в кандалы девушка, а в воде рядом с ней находится огромный зелёный морской змей с царапинами на морде, похожими на следы от удара тигриной лапой. В передних лапах чудовище держит огромный пистолет, направленный на девушку.

– Полиция! На колени! Брось оружие! – что есть силы орёт Эрикссон чудовищу.

Монстр роняет оружие в воду, а затем и сам плюхается туда же, подняв лапы кверху, а потом исчезает в морской пучине. Девушка тем временем освобождается от оков и скрывается где-то за камнями. Стой, стой, скотина! – кричит ей Уве, после чего просыпается…

ГЛАВА 3

Инспектор Людерс внимательно, чуть прищурив глаза, слушал офицера МакДормонда. Когда тот всё рассказал, Людерс поблагодарил его

и отпустил по делам. А затем снял трубку телефона, сделал несколько срочных звонков, дал несколько распоряжений, после чего набрал номер Эрикссона.

– Да?

– Ой, хорошо, Эрикссон, что ты дома. Это Людерс.

– Здравствуйте, инспектор.

– Привет-привет. Ты должен зайти ко мне – у меня есть интересная информация.

– Хорошо, инспектор, я скоро подъеду.

Одеваясь практически на ходу, Уве поспешил в полицейский участок. Быстро поздоровавшись с коллегами, он направился прямиком к кабинету Людерса и постучал.

– Входите! – раздался голос из-за двери.

– Доброе утро, инспектор, – произнёс Уве, входя в кабинет и закрывая за собой дверь.

– Доброе утро, Эрикссон. Присаживайся.

– Спасибо.

– Недавно ко мне приходил офицер МакДормонд. Он работал в штатской одежде на вокзале. Офицер выслеживал какого-то карманника, который повадился грабить людей в вокзальной толкучке. Так вот, карманника поймать ему пока не удалось, но зато он видел, как в поезд, отправляющийся в Честерфилд-на-Потомаке, садился известный нам Массимо Астуто по кличке Тигр. Офицер сообщил, что Тигр всё время смотрел по сторонам, видимо, опасаясь, что его заметит полиция. Так как МакДормонд был в штатском, а его Тигр не знал, на него он внимания не обратил. То, что это был именно Тигр, МакДормонд не сомневается – на его лице виднелись его знаменитые шрамы.

– Ага. Значит, Тигр либо что-то натворил, либо поехал к Хокинсу. Иначе зачем ему воровато озираться? Наконец-то он как-то проявил себя. А-то у меня это дело из головы не идёт.

– Похоже на то, что он поехал к Хокинсу. Я связался с Честерфилдом и попросил тамошних полицейских проследить незаметно за Тигром, ничего не афишируя. Я дал распоряжение Догерти быстро отправить им ориентировки на Хокинса и Смита, но ничего не предпринимать, если они будут там обнаружены, иначе можно спугнуть тех, кто всё это организовал. А это явно не Хокинс. Он, похоже, пешка в чьей-то шахматной партии.

– Вы правы, инспектор. А если Астуто едет не в Честерфилд, а сойдёт раньше на другой станции?

– Я это тоже предусмотрел и дал ряд поручений, если итальянец выйдет раньше, но скорее всего Тигр едет именно в Честерфилд-на-Потомаке, потому что до других городов по пути следования состава ходят автобусы и другие поезда, где более дешёвые билеты. Зачем Тигру платить лишние деньги? К тому же, если Хокинс где-то скрывается, это место должно быть далеко от нашего города. Кстати, я послал лейтенанта Вильмотса на вокзал проверить, негласно, разумеется, покупал ли Астуто билет сам, либо это сделал кто-то другой.

– Да, что-то мне подсказывает, что Хокинс, а возможно, и Смит сейчас именно там.

– Ну ладно, Эрикссон. Пока не вернулся Вильмотс, давай обсудим другие наши дела…

Через некоторое время в дверь кабинета постучал Вильмотс. Когда он вошёл, Людерс и Эрикссон стали внимательно слушать, что он скажет.

– Я обратился на вокзал за информацией по поводу купленных билетов, – стал говорить лейтенант. – На всякий случай застращал их интересами государственной безопасности, чтобы они не проболтались. Если Тигр узнает, что кто-то интересовался этой информацией именно о его поезде, он может заподозрить неладное. Так вот, ничего похожего на Массимо Астуто там не было. Ни в каких документах он не значится. Человека со шрамами тоже никто не вспомнил, или просто забыли, хотя внешность весьма приметная. Вероятно, билет покупал не Тигр.

– Получается, что Астуто действительно не хотел афишировать свою поездку в Честерфилд-на-Потомаке. А значит, ему есть, что скрывать, – произнёс инспектор Людерс.

– Похоже на то.

– Ну хорошо, спасибо, Вильмотс, ты здорово помог нам. Можешь идти.

Когда Вильмотс вышел из кабинета, Людерс сказал Уве:

– Ну что, Эрикссон. Предлагаю дождаться информации из Честерфилда, если Хокинс действительно там, надо будет его аккуратно припугнуть и выведать всю информацию.

– Мне не терпится узнать, что же, чёрт его дери, произошло на самом деле.

Несколько дней детектив был как на иголках, ожидая информацию о поездке Тигра. Поэтому, когда в трубке своего домашнего телефона он услышал сосредоточенный голос Людерса, вызывавшего его к себе в кабинет, то моментально бросился в участок.

– Здравствуйте, инспектор, информация об итальянце? – практически влетая без стука в кабинет Людерса, быстро произнёс Уве.

– Привет, Эрикссон. Садись.

– Не томите, инспектор.

– Да успокойся ты! Сейчас всё расскажу. Тигр действительно доехал до Честерфилда-на-Потомаке, аккурат на выходные, на вокзале так же, как и здесь, стараясь не попадаться на глаза полицейских. Он направился к небольшому частному дому номер пять на улице Джефферсона, возле которого тщательно огляделся, а потом вошёл внутрь. Вышел он оттуда на следующий день и направился обратно сюда. Я дал распоряжение не останавливать его и не делать ничего такого, что могло бы вызвать у него подозрения. Пусть думает, что он съездил туда никем не замеченным.

– Он был у Хокинса? – не выдержал Уве.

– Да слушай же ты! – гневно рявкнул Людерс на нетерпеливого детектива, отчего тот даже немного съёжился. – Как нам рассказали, он был у человека, внешне похожего на Хокинса. В общем, да, это Хокинс. Который, разумеется, проживает там под вымышленным именем. Как сообщили тамошние полицейские, этот человек поселился в их городе несколько дней назад, по документам это Джек Шилдс.

– Неприметное имя, – рискнул снова вставить свою реплику Уве.

– Да, ты прав, Эрикссон. Такое имя не привлекает никакого внимания. А представь, что он там жил бы, допустим, под именем Германарих фон Шенхгаузен-Вальдорф? – неожиданно пошутил инспектор, чем полностью восстановил непринуждённую атмосферу беседы.

Уве искренне рассмеялся и стал чувствовать себя гораздо вольготнее. А Людерс тем временем продолжил:

– Так вот, этот самый Джек Шилдс уже успел устроиться на работу на стройку небоскрёба на улице Дюделанж, которую совсем недавно начало руководство Честерфилда-на-Потомаке. Возможно, ему кто-то в этом помог. Тебе надо съездить туда и выведать информацию. Брать на испуг ты умеешь, а Хокинс, похоже, не самый смелый в мире человек. Подкарауль его где-нибудь, приставь пушку к затылку и тщательно расспроси. А чтобы он держал язык за зубами о вашем разговоре, скажи, что если он проболтается, то и его, и Тигра грохнут безо всяких раздумий.

– Понятно. Командировочные выдадите? – с долей юмора произнёс Эрикссон.

– Ну что ты за человек? Не волнуйся, не обделим тебя. Только на всякий случай особо не светись на вокзале.

– Хорошо.

Людерс через помощников приобрёл Эрикссону билеты до Честерфилда-на-Потомаке. В день поездки детектив тщательно проверил свой «Кольт», взял немного домашней еды, бинокль и ещё кое-какие вещи, оделся как можно неприметнее и отправился на вокзал не на своей машине, а на городском трамвае. Кто его знает, а вдруг за ним кто-то следит? Он натянул шляпу пониже, и незаметно, исподлобья, наблюдал за округой. Подозрительного ничего не было, хотя профессионалы умеют так следить за людьми, что обнаружить их очень и очень сложно. Всю дорогу до Честерфилда он обдумывал возможные варианты развития событий и диалог с Хокинсом. То, что это Хокинс, сомнений не было.

Приехал Уве днём, в разгар рабочего дня. Пройдя сквозь толпу снующих на вокзале людей, он вышел из здания и обратился к случайной прохожей:

– Простите, миссис, не подскажете ли как проехать на улицу Дюделанж, там ещё небоскрёб строить начали.

– Вон там, видите, метро вдалеке?

– Да, – присмотревшись, обнаружил станцию Уве.

– Спуститесь вниз и посмотрите на информационном стенде. Туда идёт один из составов, но какой именно, извините, я не помню.

– Ну что Вы, Вы и так мне очень помогли! Огромное спасибо, я разберусь с этим. Всего Вам доброго!

– Спасибо, всего доброго!

Эрикссон незаметно огляделся, делая вид, что стряхивает с брюк пыль, но подозрительного ничего не обнаружил. Он направился к метро и, спустившись вниз, на огромной карте, висевшей на стене, нашёл улицу Дюделанж, ближайшую к ней станцию и номер состава, который туда идёт. Через несколько минут с грохотом подъехал синий состав, и Эрикссон поехал на стройку. Людей в вагоне было не очень много, так как основной поток пассажиров приходится на утренний и вечерний часы-пик, когда люди едут на работу, а затем обратно. Выйдя на нужной станции и ещё раз спросив, как найти стройку, Эрикссон отправился туда. Он хотел проверить, действительно ли это Хокинс, хотя причин не доверять местным сотрудникам полиции у него не было. Выйдя из метро, он понял, что можно было и не спрашивать о стройке – вдалеке виднелось

какое-то строительство, и неспешные «болтовские» зелёные грузовики, покачиваясь из стороны в сторону, что-то привозили и увозили оттуда.

Детективу пришлось изрядно поломать голову, чтобы найти такую позицию, откуда можно было бы использовать бинокль, не вызывая подозрений. Наконец, он нашёл такое место рядом с огромными штабелями строительных блоков. Уве огляделся и достал из сумки чёрный бинокль, с помощью которого стал разглядывать копошащихся на стройке рабочих. Их было много, и они постоянно двигались, поэтому было сложно за ними следить. Тем более, ему приходилось периодически оглядываться и смотреть, не обнаружил ли его кто-нибудь. Терпение детектива было вознаграждено – ему удалось обнаружить Хокинса, оживлённо о чём-то разговаривающего с другим рабочим. Несмотря на то, что он был в оранжевой защитной каске, его лицо в бинокль просматривалось очень чётко. Все сомнения были развеяны, и теперь, убрав бинокль обратно в сумку и отойдя в сторону, Уве думал, где можно было бы подкараулить беглого охранника психиатрической лечебницы. На стройке и рядом с ней, разумеется, сделать это было невозможно, так как здесь полно народу. Какая местность возле его дома, Уве было неизвестно. Время до окончания рабочего дня ещё было, и он направился к метро, чтобы доехать до улицы Джефферсона и просмотреть местность на предмет подкарауливания Хокинса.

Добравшись до ближайшей к дому Хокинса станции, Уве стал внимательно исследовать местность и думать логически. Если он ездит на метро, значит выйдет здесь и пойдёт по этой дороге. А если не на метро? На такси вряд ли, потому что это слишком дорого. Своей машины у него нет. А если он поедет на трамвае? Эрикссон прошёлся по округе и нашёл ближайшую трамвайную остановку. И так, и эдак, до дома Хокинса не было никаких укромных мест. Уве дошёл до пятого дома по улице Джефферсона и понял, что если Хокинс никуда больше не пойдёт, то подкараулить его он не сможет. Эх, если бы он шёл через лес, видневшийся за забором, ограничивающим частные владения…

Уве нашёл дорогу, ведущую к лесу, и направился туда. У него возникла идея проникнуть в дом Хокинса через чёрный ход, и дождаться его там. Лесные дорожки уходили немного вниз, а забор возле частных домов находился относительно них на некотором возвышении. Это было плохо с точки зрения обнаружения, но хорошо было то, что рядом с забором никто не ходил, и это место густо заросло деревьями и кустами. Притворившись обычным прохожим, дышащим свежим воздухом в

лесу, Уве стал медленно ходить туда-сюда, дожидаясь, пока поблизости не будет людей. Когда рядом никого не было, он ринулся через кусты на небольшой холм и спрятался за деревьями и кустарниками. Место было очень хорошо закрыто, и задний двор пятого дома был как раз рядом. Уве сквозь щель забора внимательно осмотрел местность. Всё было тихо, кроме женщины возле соседнего дома, читающей книгу в плетёном кресле под огромным уличным зонтиком, защищающим от солнца. Эрикссон понимал, что как только он будет перелезать через забор, она его сразу же обнаружит. Что же делать?

Детектив решил на время отвлечь её. Он хотел что-нибудь бросить на крышу её дома, чтобы она пошла посмотреть, что там произошло. Но рядом ничего подходящего не было. Нужен был камень или что-то похожее, но поблизости ничего такого не наблюдалось. Ветку бросать нельзя – её сразу же будет видно, да и запустить её далеко тоже не удастся. Пришлось осторожно возвращаться к лесным тропинкам и искать что-то подходящее для отвлечения соседки Хокинса. Обнаружив камень, Уве сделал вид, что завязывает шнурки, а сам незаметно положил булыжник в карман. Снова дождавшись отсутствия рядом прохожих, он помчался к месту засады. Спрятав в кустах сумку с биноклем и остатками еды, чтобы она ему пока не мешала, Уве выбрал подходящий для броска момент и запустил камень через забор по высокой траектории, чтобы его сложнее было заметить. Читающая женщина не видела летящий камень, и вздрогнула лишь тогда, когда он с грохотом опустился на её крышу. Она отложила книгу и пошла посмотреть, что произвело шум. Эрикссон подтянулся на руках, зацепившись за верхний край забора и, помогая себе ногами, перелез через него, сразу же метнувшись к задней двери дома Хокинса. В его карманах, помимо пистолета, находились отмычки, которыми иногда приходилось пользоваться. Замок задней двери был простейшим, поэтому Эрикссон, немного повозившись, открыл эту дверь. Он понимал, что нарушает закон, но решил рискнуть и войти внутрь.

Он стал осторожно исследовать жилище, потому что там мог находиться Джон Смит или ещё кто-то. А может быть, удастся какую-нибудь ценную информацию получить. Уве аккуратно заглядывал в разные комнаты, шарил в ящиках столов и шкафах, проверил даже бачок унитаза, где иногда люди прячут разные вещи, которые не хотят «светить». Но никаких ценных с точки зрения информации вещей он не обнаружил, равно как и людей. Где находился Джон Смит, тоже было не-

ясно. Оставалось ждать, когда вернётся Хокинс. Вскоре Уве почувствовал лёгкий голод. Кое-что оставалось в сумке, но она была оставлена в кустах за забором, и лезть за ней было сейчас нельзя. Поэтому Эрикссон нашёл кое-какую еду на кухне Хокинса и пообедал прямо там. Время ожидания тянулось медленно, но деваться было некуда. Наконец, во дворе раздался шум. Уве спрятался за диваном, стоящим недалеко от входной двери, и достал из кармана свой «Кольт». Послышался шум открывающейся входной двери, и через несколько секунд, ничего не подозревая, в дом вошёл Мэтью Хокинс. Тяжело вздыхая, видимо, устав после работы, он проследовал в одну из комнат. Эрикссон тихо вылез из-за дивана и осторожными широкими шагами, чтобы не шуметь, направился за ним.

А-а-а! – вскрикнул хозяин жилища, машинально поднимая руки вверх, почувствовав прикосновение холодного металлического дула к своему затылку. – Не трогайте меня, заберите все деньги, только не убивайте меня!

Эрикссон понял, что такого паникёра расколоть будет не очень сложно. Поэтому нарочито грубым голосом он спросил его:

– Ты Хокинс?

– Н-н-нет, В-в-вы ош-ш-шиблись, – заикаясь от страха, произнёс Мэтью. – М-м-меня зовут Джек Ш-ш-шилдс.

– Со мной лучше не шутить. Ты останешься в живых только в одном случае – если честно ответишь на мои вопросы, и если никому не расскажешь о нашем разговоре. А если соврёшь или проболтаешься, и ты, и твой друг Массимо Астуто по кличке Тигр, будете наслаждаться красотами подводного мира, стоя в тазах с цементом. И не трясись. Ты всё понял?

– Да, – немного успокоившись, ответил Мэтью.

– Итак, ты Хокинс?

– Да, я Мэтью Хокинс.

– Где находится Джон Смит?

– Я не знаю. Честное слово, мистер, я действительно не знаю. Ко мне обратился мой друг Тигр, Массимо Астуто, он был очень взволнован. Он сказал мне, что какие-то мафиозники хотят заполучить этого самого Джона Смита, и я должен выкрасть его, а они потом подстроят так, как будто мы перевернулись и сгорели в машине. Я отказался, но Тигр сказал мне, что этим людям отказывать нельзя, иначе они нас, ну, Вы понимаете. Тем более, если я всё сделаю как надо, они дадут мне

собственное жильё, новые документы, деньги и работу в другом городе. А я некоторое время назад проигрался в казино, и мне пришлось продать своё жильё и снимать квартиру.

– У мистера Дудли?

– Да, да, у мистера Дудли. Я испугался, да и деньги с собственным жильём очень хотелось получить, поэтому я согласился. В назначенный день я по их просьбе как будто случайно показал в больнице свой медальон, чтобы его видели, а ночью украл ключи, открыл палату Смита и вывел его наружу. Он всё время молчит и делает всё, что ему скажут, поэтому он послушно пошёл за мной. Во дворе нас уже ждали девять гангстеров и два чёрных «Фалконера». Трое бандитов увезли на одной машине Смита, трое вскрыли «Болт» миссис Камински, им я отдал ключи и медальон, а трое оставшихся отвезли меня сюда. Я боялся, что они меня прикончат как ненужного свидетеля, но они только приказали мне держать язык за зубами и выполнили своё обещание.

– Куда они увезли Джона Смита?

– Я не знаю, они мне не говорили.

– Им нужен был именно он и никто другой?

– Да. Тигр сказал мне, что нужен именно Джон Смит.

– Гангстеры как-то называли друг друга, по именам, или, может быть, по кличкам?

– Нет, они, похоже, не хотели, чтобы я о них что-то знал.

– Номера машин какие у них были?

– Ой, мистер, я так волновался, что о номерах даже не думал. Поэтому не знаю, какие у них были номера.

– Приметы какие у них были?

– Какие приметы?

– Шрамы, усы, бороды, заикались, шепелявили, акцент, может быть какой-то был, или ещё что-то запоминающееся?

– Акцент небольшой был, наверное, итальянский, а так ничего необычного я не обнаружил.

– Ясно. Пять минут не оборачивайся и не забывай, о чём мы с тобой договорились. Понял?

– Да, мистер.

Уве побежал к задней двери, попутно убирая в карман свой пистолет. Когда он перелезал обратно через забор, он услышал, как соседка Хокинса закричала, увидев подозрительного мужчину:

– Полиция! Полиция! Воры!

Эрикссон знал, что она сейчас вызовет полицию, поэтому подобрал свою сумку, сунул туда шляпу и направился к лесным тропинкам. Он понимал, что с точки зрения блюстителей порядка преступник должен скрываться в лесной чаще, поэтому как ни в чём не бывало спокойно пошёл к оживлённой городской улице. Через несколько минут он увидел бегущего по улице Джефферсона полицейского в синей форме, а потом по дороге промчался полицейский «Шуберт». Эрикссон прикинулся случайным пешеходом, и даже остановился, как обычный прохожий наблюдая за тем, куда двигаются стражи правопорядка.

По дороге обратно в Нью Лейденфорд детектив думал о том, зачем мафиозникам потребовался Джон Смит. Из нескольких версий, которые были у него изначально, он теперь склонялся к одной – именно этот пациент психиатрической клиники нужен был им для того, чтобы кого-то им заменить. Или из-за необычайно тихого и молчаливого характера Джона Смита, или из-за его внешности. Скорее всего, второе. Наверняка хотят кого-то скрыть от правосудия, а потом подкинуть тело Смита, как будто погиб кто-то другой. Правда, кто же это на самом деле, может выясниться после экспертизы. Хотя, итальянцы иногда такие выкрутасы делают, что и экспертиза не поможет установить правду. Надо будет попросить Людерса использовать свои связи, чтобы раздобыть как можно больше досье на мафиозников…

Вернувшись в город, Эрикссон направился прямиком в участок и хотел переговорить с Людерсом. Но инспектор был у комиссара, и пришлось ждать, когда он появится. Когда Людерс пришёл, Уве рассказал ему о своей поездке и допросе Хокинса.

– Значит, это всё действительно затеяли хреновы мафиозники… – задумчиво произнёс инспектор.

– Да. Надо запросить как можно больше досье на гангстеров, у которых проблемы с законом.

– И ещё на тех, кто сейчас мотает срок за решёткой.

– Вы думаете, итальянцы и на это могут пойти?

– Ох, Эрикссон, поверь мне, старому легавому, эти чёртовы итальянцы способны на что угодно! Ну ладно, я сделаю запросы, а потом сядем вместе и просмотрим фотографии этих ублюдков.

***

Мэтью Хокинс никак не мог прийти в себя после визита непрошенного гостя. И неудивительно – кто-то приставил к голове пистолет, да

ещё и умудрился незаметно взломать заднюю дверь в доме. Кто же это? Полиция? Конкурирующая мафия? Или та, которой он помог, чтобы проверить, не проболтается ли он, если на него надавить? Наверное, нет, иначе они бы его грохнули, за то, что проболтался. А как тут не проболтаться, если на тебя пушку навели? Ну ладно, надо забыть об этом, и никому не рассказывать, даже Тигру. Интересно, когда Массимо снова приедет?

Хокинс долго ворочался, прежде чем ему удалось заснуть. Но и ночью его одолевали не очень приятные сны. Ему снилось, что он бежит по какой-то улице. За ним никто не гонится, но он напуган и постоянно оглядывается. Впереди показался какой-то парень в кепке, машущий рукой. Хокинс направился к нему, так как парень этот не вызывал у него никакого чувства страха. Когда он приблизился, оказалось, что у парня в руках автомат «Томпсон». Он дал его Хокинсу и сказал, кивая головой на покосившийся деревянный заборчик:

– Они там!

Хокинс взял у него автомат, выбил ногой доски забора и забежал в небольшой дворик.

– Как я вас всех ненавижу! – кричал он. – Как вы мне все надоели!

На балкончиках на уровне второго этажа стали появляться мафиозники в чёрных плащах и шляпах. Он стал стрелять в них, а они стали убегать. За углом появились ещё несколько гангстеров, но, увидев Хокинса, и они мгновенно бросились наутёк. Хокинс бежал за ними и стрелял. Добежав до дороги, он увидел полицейских, которые бросились на него и скрутили. На этом месте Хокинс проснулся.

ГЛАВА 4

Эрикссон и Людерс сидели за столом в кабинете инспектора. Перед ними лежали две толстые папки. В одной из них были досье на мафиозников, которые либо находятся в розыске, либо полиции не хватает улик, чтобы упечь их за решётку, и они чувствуют себя весьма и весьма вольготно. Во второй папке лежали досье на тех, кто отбывает срок в тюрьме. Эрикссон положил на стол фотографию Джона Смита, и они с инспектором стали сравнивать внешности Смита и гангстеров.

– Ой, ну и рожи у них! – произнёс Эрикссон, глядя на страшные и злые лица.

– Да уж, действительно, – вторил ему Людерс.

Иногда им хотелось даже отвести взгляд в сторону, потому что очередное, особенно покрытое шрамами, лицо как будто сверлило их насквозь своими бешеными глазами. Просмотрев всех мафиози, находящихся на воле, они не нашли никого похожего на Смита, и принялись просматривать папку с заключёнными.

– Вот дерьмо, а! – одновременно воскликнули Людерс с Эрикссоном, перевернув очередную страницу.

На них с потрёпанного листа смотрело лицо легендарного дона Эннио Сальери, как две капли воды похожего на похищенного Джона Смита. Уве широко раскрыл свои глаза и обхватил лицо ладонями. Людерс откинулся назад в своём кресле и о чём-то сосредоточенно думал.

– Вот тебе и авария на Северном Шоссе, Эрикссон, – произнёс инспектор, слегка покачивая головой.

– Так вот кого они хотят подменить, – всё ещё сильно волнуясь, произнёс Уве.

– Или уже подменили.

– Но как? Просто так ведь этого не сделаешь?

– Они могли подкупить начальника тюрьмы или что-то в этом роде.

– И что нам теперь делать?

– Надо осторожно разведать информацию. Нужно узнать, не было ли в этой тюрьме чего-то необычного. Если мы раньше времени поднимем шум, то можем запороть всё дело. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался, поэтому даже не знаю, что лучше делать. Мне кажется, тебе надо смотаться в Фоксбургхилл и как бы между делом порасспрашивать кого-нибудь из тюремной охраны. Я сделаю запрос, чтобы выяснить, с кем именно можно поговорить.

– Подождите, инспектор, а если там сообщники есть? Может, не стоит запрос делать?

– Ты прав. Кто его знает… Но тогда тебе придётся самому это всё выяснять.

– Ну что ж…

– Хотя, – начал что-то вспоминать Людерс, – не в этом ли городе у Вильмотса работает его старый приятель по академии? Лейтенант сейчас на задании, я потом у него всё расспрошу. В общем, я всё разузнаю и сообщу тебе.

– Хорошо.

– А сейчас давай внимательно почитаем досье на этого Сальери.

– Давайте, помню, что был громкий процесс, но подробности не знаю.

Они стали внимательно изучать досье, где была собрана вся известная полиции информации о самом Сальери, о его подельниках, о противостоянии с кланом Морелло, о Томми Анджело, дававшем показания против него на суде, а потом подпавшем со своей семьёй под программу защиты свидетелей, и многом другом. Людерс и Эрикссон время от времени качали головами, поражаясь размаху деятельности дона Сальери.

– Ничем не гнушались, ублюдки, – негодовал инспектор, – не щадили ни своих, ни чужих, ни даже политиков!

– Да-а-а…

Они ещё долго изучали досье, прежде чем решили, что пора отвлечься от этой темы и немного отдохнуть…

Через несколько дней Эрикссон сидел в кабинете Людерса и внимательно его слушал. У лейтенанта Вильмотса действительно в Фоксбургхилле работает его давний знакомый, которому можно доверять. Он сообщил, что начальник местной тюрьмы человек несколько подозрительный, о нескольких охранниках мало что известно, а ещё о нескольких известно то, что с этими людьми вполне можно поговорить. Человек из Фоксбургхилла предложил кандидатуру Мигеля Родса, бывшего полицейского, который часто посещает местный бар и, несмотря на свою должность, пользуется уважением среди местных жителей. Знакомый Вильмотса прислал его фотографию и график дежурства.

Инспектор всё подготовил для поездки Эрикссона, и Уве снова предстояло проехать много миль по железной дороге. Смотря в окно поезда, детектив размышлял о предстоящем разговоре с Родсом. Он решил не раскрывать карты и сыграть роль обычного человека, приехавшего в Фоксбургхилл по делам. Остановившись в местной дешёвой гостинице, Уве стал дожидаться, когда Родс после очередного дежурства направится пропустить пару стаканов виски в местный бар «Ночи Фоксбургхилла». Он в очередной раз внимательно рассмотрел фотографию Мигеля Родса и пораньше отправился в бар. В городе он ориентировался плохо, поэтому некоторое время после того, как вышел из трамвая, плутал по окрестностям. Наконец, бар был найден. Уве спрятался в тени деревьев и наблюдал за посетителями, заходящими в питейное заведение с огромными мерцающими красными буквами на входе. Родса не было. Эрикссон думал, что он мог уже быть там, хотя, как сообщил приятель Вильмотса, Майкл приходил обычно в одно и то же время, либо решил сегодня не идти в бар, и тогда придётся искать встречи с

ним в другой день. Заходить раньше Родса Уве не хотел. Прийти позже, по его мнению, было гораздо естественнее.

Детектив уже собирался было всё-таки зайти в бар, на случай, если охранник тюрьмы уже там, как вдруг заметил человека крепкого телосложения, лицо которого было очень похожим на присланную фотографию Родса. Уве выждал ещё некоторое время, и под видом обычного посетителя направился в шумный зал бара. Не спеша направляясь к барной стойке, он искал взглядом Родса. Тот сидел за столиком недалеко от бармена и не торопясь пил виски. Эрикссон подошёл к стойке и произнёс, строя из себя типичного обывателя:

– Уффф, как я устал.

– Не желаете ли стаканчик виски? – спросил его бармен.

– Да, спасибо, не откажусь.

– Я Вас раньше здесь не видел. Вы не местный?

– Да, я первый раз в Вашем городе. Направили в командировку.

– Понимаю, – поддержал разговор бармен, наливая виски в стакан.

– Спасибо, – дружелюбно произнёс Уве, пробуя виски на вкус.

– У нас всегда отменные напитки.

– Да, виски хорош.

– Как Вам наш город?

– Пока не успел как следует всё рассмотреть, но обязательно это сделаю.

Тут Эрикссон решил подвести разговор к теме тюрьмы, чтобы «зацепить» сидящего неподалёку Родса:

– Спрашиваю у одной женщины, – с улыбкой на лице стал говорить детектив, – какие, говорю, у вас тут достопримечательности есть? А она отвечает: «У нас тут главная достопримечательность – тюрьма».

Они с барменом рассмеялись, и Уве краем глаза заметил, что Мигель Родс повернул голову в их сторону, а бармен бросил короткий взгляд на охранника.

– А как Вы относитесь к таким вещам?

– К каким вещам? – прикинулся простачком Уве.

– Ну, к тюрьмам там…

– А, понятно. Вы знаете, в этом есть что-то одновременно и привлекательное, и пугающее. Меня всегда волновала эта тема. Но я, слава Богу, не преступник, и становиться им не собираюсь.

– Если бы Вы были преступником, мистер, то Вам пришлось бы иметь дело с Мигелем, – пошутил бармен, кивая головой на Родса.

Уве изобразил на своём лице заинтересованность, повернулся в сторону Родса и спросил у него:

– А Вы в полиции служите?

– Нет, я охраняю преступников в местной тюрьме.

– Ух ты! Там ведь, фактически, свой мир! Боже мой, как интересно! Мистер, можно к Вам ненадолго подсесть? Я обещаю, что долго не буду отвлекать Вас. Мне всегда это было интересно.

– Да пожалуйста, я не против, – по-свойски пожимая плечами, ответил Родс.

Уве подсел к нему и начал издалека, чтобы не вызывать подозрений:

– А как Вы оказались на такой работе?

– Я когда-то служил в полиции, но потом мы разругались с моим боссом, и мне пришлось уйти. А потом я узнал, что в местной тюрьме недобор охранников, вот и решил туда пойти.

– Тяжело, наверное, там работать?

– Да, работёнка не из лёгких. Но я не жалуюсь.

– Мистер, простите, забыл как Вас зовут, – соврал Эрикссон, прекрасно помнящий фамилию своего собеседника.

– Родс.

– Мистер Родс, а какие-нибудь знаменитые преступники у вас там есть? Ну, маньяки там, или ещё кто-нибудь?

– Да, есть. Например, знаменитый «людоед из Оклахомы».

– Это про которого в газетах писали? – воскликнул детектив, изображая высшую степень удивления.

– Да, тот самый.

– Ух ты! Интересно!

– Все думали, что его отправят в психушку для особо опасных преступников, но экспертиза показала, что психических отклонений у него нет. Странно. Если не знать, кто это, абсолютно нормальный и адекватный с виду человек.

– Потрясающе! А ещё кто-нибудь известный там есть?

– Да, знаменитый гангстер из Лост Хэвена дон Эннио Сальери.

Эрикссон обрадовался, что подвёл разговор к теме Сальери, но виду не подал.

– Невероятно! Знаменитый Сальери! Я слышал, они в своё время воевали с доном Моне… Моле… как его там…

– Морелло.

– Да, точно, Морелло. Чёрт, как интересно, а! А какой он из себя?

– Вы знаете, мистер…

– Эрикссон, – не стал врать Уве.

– Мистер Эрикссон, в последние дни Сальери как-то резко изменился.

– Да? А что с ним произошло?

– Да не знаю, похоже, что пожизненный срок негативно повлиял на его психику. Он стал всё время молчать, и вообще, стал каким-то вялым. Похоже, даже таких людей как он пожизненное заключение ломает. Иногда даже кажется, что это не Сальери, а кто-то совершенно другой.

– Ой…

– Не то слово. И это притом, что ему начальник нашей тюрьмы, тайком, разумеется, делает всякие поблажки. Сальери даже разрешили чаще, чем положено, встречаться с посетителями. А они к нему приходят постоянно, почти всегда это итальянцы.

– Начальника тюрьмы, наверное, подкупили? – заговорщицким тоном спросил Уве.

– Я не знаю. Всё может быть. Мы с ребятами не суём нос в эти дела. Несмотря на трудную работу, зарплата хорошая, да и государство о нас заботится. А то, что этому итальяшке разрешают чаще встречаться с людьми, так пожалуйста – нам не жалко. Всё равно он от нас никуда не денется. Я уже на собственной шкуре однажды ощутил, что такое споры с начальством.

– Как я Вас понимаю. Мой начальник тоже не подарок.

Эрикссон выяснил всё, что хотел, поэтому задал ещё несколько отвлечённых вопросов Родсу и поблагодарил его за беседу. Щедро расплатившись с барменом, Уве быстро направился в свой гостиничный номер. До поезда было ещё несколько часов, и Уве попытался немного отдохнуть. Но мысли о Сальери никак не хотели покидать его голову, и он сновал по номеру туда-сюда, не имея никакой возможности хоть на чём-то сосредоточиться. Поняв, что он так и будет шарахаться из одного угла номера в другой, детектив собрал вещи и съехал из гостиницы. Он решил побродить по городу, и это решение действительно помогло ему немного отвлечься и привести мысли в порядок. Побродив по улицам, он направился на вокзал…

Вернувшись в Нью Лейденфорд, Эрикссон прямиком «навострил лыжи» в свой участок. Ему не терпелось рассказать Людерсу о том, что он узнал от Мигеля Родса.

– Инспектор! – воскликнул Уве, влетая в кабинет начальника. – Я выяснил очень интересные вещи!

– Да присядь ты, Эрикссон, успеешь рассказать, не торопись. Садись.

– Фу, запыхался… В общем так, инспектор, наша версия полностью подтвердилась. Я втёрся в доверие к Родсу, начал издалека, и тихонько подвёл его к теме Сальери.

– Раскрывать себя не стал?

– Нет, инспектор, решил не афишировать, кто я на самом деле. Это можно было сделать, если бы мой план прикинуться простаковатым командировочным не сработал.

– Ну ладно, рассказывай дальше.

– Так вот, инспектор, Родс сказал, что несколько дней назад Эннио Сальери как будто подменили.

– Подменили? – брови Людерса немного приподнялись.

– Да, он сказал, что Сальери резко изменился и стал постоянно молчать. Он сделал предположение, что пожизненный срок сломил его, и у Сальери поехала крыша.

– Интересно…

– А ещё он сказал, что начальник тюрьмы, похоже, сговорился с оставшимися на воле друзьями этого итальянца, и Сальери получил возможность чаще, чем положено, встречаться с посетителями. Вероятно, начальник тюрьмы действительно, как и сообщал приятель Вильмотса, человек весьма мутный, и каким-то образом помог гангстерам подменить Сальери на Джона Смита. Надо инициировать проверку, чтобы этот факт стал достоянием общественности.

– А если это не так? – после некоторой паузы спросил Людерс.

– Ну как же не так, инспектор? Мафиозники выкрали как две капли воды похожего на Сальери Смита, подстроив якобы его гибель в автокатастрофе, и примерно в это же время Сальери вдруг резко начинает молчать и вести себя именно так, как ведёт себя Джон Смит. А начальник тюрьмы явно нарушал закон, дав матёрому преступнику право чаще встречаться с посетителями. Соответственно, он при помощи своих сообщников из числа охранников вполне мог подменить итальянца на психа. Всё сходится, инспектор!

– Ты понимаешь, что если мы ошиблись, комиссар задушит нас обоих прямо на месте?

– Понимаю.

– Ладно. Под твою ответственность, Эрикссон. Я подключаю все службы.

– Хорошо. Представляете, какими героями мы станем, когда все узнают, что за афёру мы раскрыли? А?

– А ты представляешь, какими посмешищами мы станем, если мы ошибаемся?

– Да ладно, инспектор, ну всё же сходится!

– С итальянцами надо держать ухо востро.

– Инспектор, инициируйте проверку.

Эрикссон предвкушал грандиозный скандал и мысленно представлял, как ему и Людерсу вручают правительственные награды и повышают в звании. А Людерс тем временем связался с комиссаром, изложил ему суть дела, и они инициировали проверку этого факта. Были подключены лучшие полицейские силы страны, в Фоксбургхилл прибыли несколько экспертов и высокопоставленных полицейских чинов из Вашингтона и Нью-Йорка, прибыли следователи из Лост Хэвена, были вызваны лучшие криминалисты и врачи. За тюрьмой установили круглосуточное наблюдение, на случай, если, узнав о проверке, мафиози решат снова на время вернуть Сальери в камеру при содействии начальника тюрьмы и других возможных его сообщников.

Когда все эксперты были в сборе, комиссия в сопровождении усиленной охраны нагрянула в тюрьму. Начальник исправительного заведения был взволнован, но не настолько, чтобы впадать в панику. Сальери исследовали вдоль и поперёк, проводили медицинские эксперименты, сличали рисунки дактилоформул, задавали ему вопросы, но он отрешённо смотрел в сторону безучастным взглядом, не произнося ни слова и создавая полное впечатление психически нездорового человека…

В квартире детектива раздался телефонный звонок.

– Да?

– Эрикссон, твою мать!!! – инспектор Людерс был просто в ярости. – Я с тебя три шкуры спущу!!! Марш ко мне!!!

В трубке послышался грохот, а затем короткие гудки. Людерс, по всей видимости, с силой бросил телефонную трубку. Уве с ужасом понимал, что комиссия не выявила никакой подмены. Ругаясь вслух, он быстро собрался и на своей «лягушке» поехал в участок. Там он увидел бледных полицейских, у некоторых из которых от страха были расширены зрачки глаз. Да-а-а, похоже, Людерс всем навалял по полной программе.

– Можно? – виноватым голосом спросил детектив, стуча в дверь кабинета инспектора.

– Да заходи ты уже, Эрикссон! Я не знаю, что я с тобой сейчас сделаю!

– Что, комиссия не дала результатов? – осторожно поинтересовался Уве, войдя в кабинет и закрыв за собой дверь.

– Какой ты у нас догадливый, Эрикссон! – продолжал негодовать Людерс. – Мы подняли на уши всю полицию Штатов, а комиссия ни хрена не выявила! Ты слышишь меня!? Ни-хре-на!

– Получается, там действительно Сальери, – детектив склонил лицо вниз и обхватил голову руками.

Людерс немного успокоился и, тяжело выдохнув, сказал уже обычным голосом:

– Да, Эрикссон, там действительно Сальери, чёрт бы его побрал. Можно подкупить одного-двух экспертов, но не целую команду со всей страны. Комиссия признала Сальери психически нездоровым, и его, скорее всего, будут переводить в Красный Суррейхэм, в психиатрическую лечебницу для особо опасных преступников. Похоже, мафия готовит нападение на колонну, а потом хочет подбросить труп Джона Смита, как будто Сальери погиб при перестрелке с полицией. Наши информаторы говорят именно об этом.

– Да, вполне возможно. Это прекрасный момент для нападения. Ведь неспроста же они этого Смита вытаскивали!

– Ты прав, Эрикссон. Не просто так они Смита похитили. Но теперь нам никто не верит, тем более, доказать мы ничего не можем. Там – Сальери, а где Смит? А Смит погиб в автокатастрофе. И, кстати, Шилдс, который Хокинс, как мне сообщили, уволился с работы, продал свой дом и скрылся в неизвестном направлении. Тигр ничего не скажет, если его допрашивать, он не дурак сдавать мафию. Так что ничего доказать мы не можем, а доверие к нам уже пропало. И комиссар готов нас обоих разорвать в клочья. Ну и вляпались мы, Эрикссон…

Спустя некоторое время, когда Сальери снова обследовали врачи и были подписаны все документы о его переводе в Красный Суррейхэм, в Фоксбургхилл стали стягиваться грузовики с военными и отряды национальной гвардии. Сам город почти полностью окрасился в синий цвет, потому что своих и прибывших из других городов полицейских было едва ли не больше, чем местных жителей. Власти города даже пошли на беспрецедентные меры, объявив рабочий день выходным и настоятельно рекомендовав жителям города не выходить на улицу, не пользоваться автотранспортом и стараться не подходить к окнам своих квар-

тир. На каждом перекрёстке на пути от тюрьмы до аэропорта стояли полицейские «Шуберты», рядом с которыми находилось по несколько человек в полицейской форме, вооружённых помповыми ружьями. На крышах домов засели снайперы с винтовками системы Мосина, а на улицах, помимо полицейских, дежурили солдаты и сотрудники спецслужб. Часть городского транспорта на время прекратила свою работу. Таких мер предосторожности не было даже во время визита в город Президента страны.

Специалисты несколько дней до перевозки Сальери изучали карты города, стараясь понять, откуда может атаковать мафия. Все подозрительные места были взяты под усиленную охрану. Проверялись чердаки, канализационные люки и все подворотни. Всё было проверено просто идеально. В аэропорту и в самом военном самолёте, на котором будут переправлять мафиози, тоже всё было проверено самым тщательным образом. Все ближайшие рейсы отменили, а пассажиров временно эвакуировали и разместили в гостиницах и других зданиях, так как мест на всех явно не хватало.

Рёв сирен оглушил окрестности тюрьмы Фоксбургхилла. Несколько «Шубертов» ехали впереди на некотором расстоянии друг от друга, за ним следовал тяжёлый броневик, а сзади ехали ещё несколько полицейских машин и три грузовика с бойцами национальной гвардии. Начальник тюрьмы в этот момент думал, что наконец-то Сальери увезут в другое место, и не будет проблем с этим итальяшкой. Хорошо ещё, думал он, что проверка не выявила факты нарушения режима общения с посетителями, его ребята не проболтались об этом. Ворота тюрьмы тем временем открылись, и броневик с несколькими машинами сопровождения, так как все там просто не поместятся, заехал внутрь. Знаменитого гангстера вывели под усиленной охраной и усадили в броневик под неусыпное наблюдение нескольких агентов с автоматами и ружьями. Вид мафиози был жалкий.

Колонна развернулась и помчалась в сторону аэропорта. Все патрули, мимо которых проезжал кортеж, облегчённо вздыхали, потому что на их посту никаких нападений не было. В аэропорту передние машины сопровождения расступились, и броневик по специальной платформе заехал в грузовой отсек лайнера. Когда военный самолёт разогнался по взлётно-посадочной полосе и поднялся в воздух, стало ясно, что если нападение и будет, то уже после его приземления. Атаковать воздушное судно в воздухе явно никто не будет, иначе смысл похищения Сальери живым таким образом теряется.

В окрестностях Красного Суррейхэма были предприняты аналогичные меры безопасности. Туда уже сообщили, что самолёт вылетел, и теперь уже другим отрядам полиции, гвардии, военных и спецслужб предстояло изрядно поволноваться. Кортеж после приземления самолёта безо всяких эксцессов преодолел путь до спецлечебницы, и все были приятно удивлены, что даже ничего похожего на какие-то подозрительные действия обнаружено не было. Все решили, что мафиозников спугнули, и, даже если они и хотели как-то отбить Сальери, то не рискнули этого сделать.

За информацией следили и в Нью Лейденфорде. Людерс «сидел на телефоне», звоня сам и принимая звонки извне. Детектив сидел рядом. После очередного звонка инспектор сказал своему коллеге:

– Ну что, Эрикссон, итальянца доставили в Красный Суррейхэм. Никаких происшествий зафиксировано не было. Похоже, та проверка спугнула мафиозников, и они решили бросить своего дона. Хотя… Кто их знает… Нас самих чуть было за психов не признали…

***

Вся эта история с Эннио Сальери изрядно измотала инспектора Людерса. Но этот итальяшка никак не шёл у него из головы. И даже ночью он ему приснился. Людерс во сне гнался по закоулкам за Сальери, который был немного прозрачным, и поэтому инспектор периодически терял его из виду, но потом обнаруживал его снова. Когда удавалось его догнать, он начинал бить мафиози, но тот снова куда-то убегал. Затем Сальери по деревянной лестнице забежал на платформу и запрыгнул в синий вагон надземной электрички. Людерс едва успел заскочить в вагон, как двери закрылись, и поезд поехал. Инспектору показалось неэтичным бить, пусть и преступника, на виду у других пассажиров, поэтому он просто стоял рядом с прозрачным силуэтом гангстера. На очередной станции двери вагона открылись, и Сальери стремглав выскочил наружу. Инспектор бросился за ним вниз по лестнице, а затем долго гонялся за ним по улицам. А затем потерял его из вида. Людерс стал в бессильной злобе громко кричать от такой досады, и отголосок этого крика вырвался из его груди, уже когда он проснулся. Инспектор ворочался в постели, пытаясь забыть, хотя бы на время, об Эннио Сальери, но никак не мог. Он и не подозревал, что закончившаяся, вроде бы, летопись похождений знаменитого гангстера, вновь, как птица Феникс, возрождается из пепла. А тени былого, навсегда, казалось бы, ушедшие в небытие, снова вышли из чёрной мглы и начали писать продолжение истории. Истории, корни которой лежали в далёком прошлом…

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ

ГЛАВА 5

Уроженцы Сицилии братья Алессандро и Фабио Кальтаджироне послушались своего дядю Филиппе, оставшегося в Италии, и через его влиятельных знакомых оформили себе документы на чужую фамилию – Драгонетти. Филиппе был доволен, так как его непутёвые племянники, не желавшие ни продолжать учёбу, ни работать, в Америке не будут ассоциироваться с его фамилией. Ладно ещё хоть успели английский язык подучить и постоянно практиковались в беседах друг с другом. Мать не стала препятствовать им, считая, что они сами должны решать, что им делать. Да и Филиппе, который фактически заменил им отца, пользовался огромным уважением в их семье. Связывать свою жизнь с только что получившим новый статус Ватиканом, куда их дядя совсем недавно поступил на службу по протекции своего приятеля, они тоже не желали. И хотя его специфическая работа по выполнению различных, как правило, не афишируемых, заданий Святого Престола не предполагала широкой открытости, дополнительные меры предосторожности были явно не лишними. Да и, в конце концов, если эти два оболтуса чего-то и добьются за океаном, то помогут ему усилить католическое влияние в Штатах. Будучи посвящённым в некоторые «маленькие хитрости», он научил их делать в своей одежде потайные карманы с мягкими вставками, в которых сложно обнаружить документы, если, например, ребят поймает полиция и решит обыскать. А в нужное время их всегда можно достать. Братья не стали говорить дяде, что в тех же самых карманах они хранили ещё и отмычки для автомобилей. Отправив племянников на пароходе в Америку, куда они так долго рвались в поисках хорошей жизни, Филиппе облегчённо вздохнул и продолжил свою тайную работу. Что-то подсказывало ему, что эта поездка круто изменит и их, и его судьбу. Что-то великое маячило за горизонтом…

Братья, теперь уже, Драгонетти вместо красивой жизни окунулись в полное безденежье. Шёл 1929 год. Первоначальные запасы денег закончились удивительно быстро, а потом масла в огонь подлила Великая Депрессия. Впоследствии от дяди они узнают, что этот кризис был создан искусственно рядом влиятельных банкиров, стоящих за кулисами

американской «демократии», но им от этого, разумеется, легче не становилось. Перебиваясь случайными и малооплачиваемыми заработками, они, что вполне естественно, ударились в криминал. Однако их первое после нескольких мелких краж более или менее серьёзное дело едва не закончилось для них как минимум арестом. Бесшабашные братья не придумали ничего лучшего, чем ограбить лавку одного из торговцев на окраине города. Они целый день слонялись по округе, периодически заглядывая в лавку. Братья решили дождаться окончания рабочего дня, когда в магазинчике не будет посетителей, зато за день скопится приличная сумма денег от продажи товаров.

Вечером, заглянув в лавку и убедившись, что покупателей там нет, Алессандро и Фабио «пошли на дело». Они натянули кепки поглубже и под видом покупателей зашли внутрь, после чего неожиданно для продавца резко бросились через прилавок. Фабио повалил опешившего мужчину на пол и яростно стал избивать, а его брат тем временем опустошал кассу. Набив карманы деньгами, а также схватив с витрины несколько пачек сигарет, Алессандро крикнул брату: «Уходим!».

Фабио бросил колошматить испуганного продавца, и они с Алессандро метнулись через прилавок к выходу. На другой стороне улицы они увидели полицейского, который, на секунду замешкавшись от неожиданности, бросился за преступниками. Братья стремглав помчались к углу дома под пронзительные звуки полицейского свистка. Редкие прохожие на улице отскакивали в сторону, не зная, насколько опасны бегущие люди. Скользя ботинками от инерции, Фабио и Алессандро завернули за угол. В этот момент они услышали громоподобные звуки выстрелов полицейского «Кольта». От этого они помчались ещё быстрее. Двигаясь через дворы, чтобы запутать следы, братья Драгонетти всё отчётливее стали слышать гудки поездов. Продравшись сквозь кусты, они перемахнули через деревянный забор и приземлились на грязный щебень возле железнодорожных рельсов. Рядом с ними медленно начинал двигаться последний вагон длинного грузового состава, похожий на огромную коричневую коробку без крышки. Фабио быстро огляделся, и, не заметив поблизости людей среди вагонов и растущих рядом с путями деревьев, крикнул: «Давай, быстрее, сюда!».

Он стал залезать на грузовой вагон, его брат сделал то же самое. Там лежали несколько досок и немного старого хлама. Оказавшись внутри, братья смогли наконец-то отдышаться, пытаясь сквозь железнодорожный шум расслышать, что происходит вокруг, не гонится ли за ними

полиция. Гнавшийся за ними полицейский, похоже, заплутал во дворах, поэтому они смогли беспрепятственно выехать из города на грузовом поезде. Алессандро, усевшись вместе с братом на сваленные доски, вытащил из карманов пачки зеленоватых купюр и с деловым видом произнёс:

– Да, не густо… Хотя нормально, на первое время хватит.

– В этом городе нам уже появляться нельзя, – сказал Фабио.

– Ты прав. Ладно только продавец, нас ещё и полицейский видел, правда, издалека.

– Как ты думаешь, нас объявят в розыск?

– Не знаю. С близи нас тот легавый не видел, хотя кто его знает. В любом случае, надо пока что затихариться.

– Интересно, куда едет этот поезд?

– Да чёрт его знает.

Они осторожно встали на доски и потихоньку высунулись над бортом вагона. Город остался далеко позади, и вокруг мелькали только поля и деревенские домики вдалеке. Они внимательно посмотрели на длиннющий состав, похожий на гигантскую змею, и без опаски закурили. Уже стало темнеть, и обоим братьям эта ситуация казалась настолько шикарной, что они молча и неспешно потягивали дымок и наслаждались потрясающими пейзажами. Докурив первые сигареты, они прямо от них прикурили следующие, а окурки пальцами швырнули в траву, растущую вдоль железной дороги. Вдоволь накурившись, они спустились вниз и уселись на доски, прислонившись к борту вагона. Через несколько минут они почувствовали, что состав немного снизил скорость, а затем послышались длинные гудки.

– Похоже, какой-то город, – сказал Алессандро, поднимаясь и выглядывая наружу.

– Да, действительно город, – сказал Фабио. – Интересно, поезд будет там останавливаться?

– Не знаю. Но будь начеку.

Они увидели, как поезд въезжает в тоннель, проделанный внутри большой поросшей деревьями и кустами горы, на вершине которой в стороне виднелись огоньки домов. Мимо проплыла покосившаяся табличка с надписью «Добро пожаловать в Лост Хэвен!».

– Слушай, Алессандро, это ведь Лост Хэвен!

– Ну и что?

– Дядя Филиппе говорил, что здесь живёт много итальянцев. Ну и мафия, разумеется, здесь тоже есть. Романтика! Я думаю, надо

будет тут обосноваться. Уж лучше пусть больше итальянцев будет, чем кого-то других.

– Точно. Давай смотреть, где можно будет спрыгнуть с поезда. Здесь пока не будем.

Они проехали тоннель и два небольших переезда, после чего состав покатил в сторону от города.

– И стоило табличку вешать? Добро пожаловать, добро пожаловать. А город, считай, весь в стороне остался, – возмущённо произнёс Фабио.

– Да ладно тебе. Давай, пока поле, выпрыгивать будем.

Они огляделись и осторожно спрыгнули в траву. Дождавшись, пока состав отъедет подальше, они пошли через небольшие холмы в сторону дороги. Перебравшись через деревянный забор, они очутились возле трассы недалеко от аэропорта. Уже совсем стемнело, и машин на загородной дороге практически не было. Увидев вдалеке полицейский «Шуберт», они отбежали немного назад, спрятавшись на всякий случай за небольшим сарайчиком. Когда полицейский автомобиль проехал, братья Драгонетти внимательно огляделись, после чего Фабио спросил:

– Что делать-то будем? На дворе ночь, надо куда-то податься.

– В городе в такое время мы вызовем подозрение, если будем где-то шататься. Давай пройдём немного дальше, оглядимся.

Через некоторое время он добавил:

– Слушай, видишь вон там какое-то здание? Машина подъехала. Похоже, мотель какой-то. Может, там заночуем?

– Ты знаешь, туда можно зайти перекусить, но мне не хочется тратить деньги на ночлег. Неизвестно, как пойдут здесь наши дела, лучше сэкономить ресурсы. Сейчас тепло, мы можем заночевать в лесу, а утром пойдём в город. Надо будет найти недорогое жильё. Наверняка, кто-то сдаёт комнату.

– Пожалуй, ты прав. Ух ты, смотри, самолёт летит!

Братья задрали головы вверх и восторженно наблюдали за огнями медленно опускающегося в сторону аэропорта пассажирского лайнера.

– А мне нравится этот город! – воскликнул Алессандро.

– Мне тоже. Правда, город в стороне, – рассмеялся Фабио.

– А здесь везде город.

Они приблизились к мотелю и из чистого интереса немного походили вокруг. Они прошли мимо заправки, рядом с которой стояли несколько машин, и заглянули за здание мотеля. Суровый лай выбежавшей им

навстречу собаки заставил их перестать «изучать достопримечательности» и направиться непосредственно внутрь строения. Пройдя мимо столиков, за некоторыми из которых сидели постояльцы и гости мотеля, они приблизились к барной стойке.

– Здравствуйте, добро пожаловать в мотель Кларка. У нас есть свободные комнаты, – поприветствовал пришедших высокий мужчина за стойкой.

– Здравствуйте, – ответили братья.

Алессандро продолжил:

– Спасибо, но нам не нужна комната, нам бы перекусить чего-нибудь. У Вас есть что-нибудь итальянское?

– Да, есть замечательная пицца. Мы специально её заказываем, потому что в Лост Хэвене проживает много итальянцев.

– Прекрасно, будьте любезны, пиццу и кофе.

Мужчина обслужил братьев и продолжил:

– А вы тоже итальянцы?

– Да, – ответил Алессандро. – Но мы впервые здесь. Дядя Филиппе рассказывал нам, что здесь много наших соотечественников. Вы не подскажете, куда нам обратиться? Нам нужна будет работа и какое-нибудь жильё подешевле.

– Насчёт работы сейчас, сами понимаете, туго. Но жильё можно будет найти. В городе есть район «Малая Италия». Вам следует поискать там. Я думаю, там вам помогут.

– А как туда добраться?

– На трамвае вы туда не доедете, тем более он здесь не ходит. Либо на такси, либо на надземном метро. На такси дорого, но до метро тоже придётся идти до города. Можете там сесть на станции в Деловом Районе.

Фабио оглянулся и тихим голосом спросил:

– Мистер, дядя говорил, что здесь есть «друзья друзей».

– Ваш дядя абсолютно прав, – бармен понимал, что братьям можно доверять, поэтому не стал ничего скрывать. – В городе действуют два клана, дона Сальери и дона Морелло. Раньше они работали под началом дона Пеппоне, но потом, как говорят, несколько лет назад они убили дона Пеппоне, чтобы поделить город между собой. Затем, как водится, стали мешать друг другу, и их пути разошлись. В общем, недолюбливают они друг друга. Наш мотель находится под защитой дона Эннио Сальери. Он защищает нас, а мы позволяем ему немного «смачивать клювик» с наших доходов.

– Понятно. А где находится дон Сальери?

– У него свой бар в Малой Италии. Он так и называется «Бар Сальери».

– Понятно. Спасибо за информацию.

– Да ладно, не за что.

Братья перекусили и расплатились за еду, дав своему собеседнику немного больше денег, чем стоил их заказ. Им хотелось порадовать человека, с которым приятно было побеседовать. Они поблагодарили друг друга и пожелали всего доброго, после чего братья Драгонетти вышли из мотеля.

– Хороший дядька, – произнёс Алессандро.

– Да уж. Ну, что делать будем?

– Давай заночуем где-нибудь неподалёку, а утром пешком до города и в Малую Италию.

– Давай. Вон, смотри, какой-то домик вдалеке, – сказал Фабио, показывая на строение напротив мотеля.

– Даже если там никого нет, всё равно опасно туда забираться. Если кто-то нас там застукает, нас примут за воров. И попробуй потом докажи, что мы хотели всего лишь переночевать.

– Ты прав, давай тогда среди деревьев заночуем, вон там, рядом с домиком.

Братья огляделись. Едущих машин поблизости не было, и они перешли дорогу, после чего перемахнули через невысокий заборчик. Около пустующего домика они нашли потрескавшуюся сухую доску и прихватили с собой. Сидеть на земле было опасно для здоровья, поэтому они зашли в небольшой лесок и сели около массивного дерева на сухую деревяшку. Прислонившись к стволу, они закурили.

– Слушай, Фабио, может, в мафию вступим, к дону Сальери?

– Ты думаешь, всё так просто? В мафию можно войти, но невозможно выйти. А если война с кланом Морелло? Или полиция нас на каком-нибудь преступлении поймает? Есть ведь и принципиальные полицейские, кого мафия не может купить.

– Да, пожалуй, ты прав. Лучше всего иметь защиту мафии, а самим не лезть во все эти разборки.

Они поболтали ещё немного, после чего решили поспать. Было не совсем удобно сидеть, но сон их всё же сморил. Алессандро перед сном как следует спрятал деньги в потайной карман, а руки положил так, чтобы они через куртку касались денег, на случай, если ночью их кто-

то обнаружит и решит ограбить. Утром они проснулись оттого, что кто-то толкал их чем-то металлическим. Спросонья они не сразу сообразили, где они и что происходит, а потом увидели возле себя бородатого мужика, который настырно тормошил их граблями.

– Вы кто такие? – гневно спросил он.

– Мы… мы всего лишь переночевали здесь, – растерянно ответил Фабио. – Мы… это… природу любим. Путешествовали. Решили переночевать.

– Зачем вы залезли на мою территорию?

– Но здесь же лес, он не может быть чьей-то территорией.

– Эти деревья высаживал ещё мой прадед. Вы что, не видели, что вокруг заборы идут? Вам ещё повезло, что вы ничего не украли у меня. А, доску мою украли?

– Да какую доску? – вступил в разговор возмущённый Алессандро. – Она вся трухлявая!

– А это не ваше дело, трухлявая она или нет. Может, мне полицию вызвать? Какие-то сопляки будут лазить тут у меня.

Фабио разозлился и решил пойти на блеф:

– Вот что, мистер. Вы можете вызвать полицию, но потом Вам придётся иметь дело с доном Сальери. Он друг нашего дяди. Так что я бы не советовал Вам так разговаривать с нами.

– Это Вы-то знаете дона Сальери? – уже несколько испуганно произнёс фермер.

– Послушайте, мистер, – сказал Алессандро. – Вы слышали, что произошло с доном Пеппоне? Или Вам напомнить? Не думайте, что Сальери только своим баром в Малой Италии занимается. Так что мы сейчас пойдём, а Вы подумайте, хотите ли Вы кормить рыб на дне морском.

А чтобы ещё больше произвести впечатление на побледневшего человека, он выдал целую тираду на итальянском языке, сделав красноречивый жест, резко проведя ладонью около своей шеи. Пока фермер стоял, раскрыв рот, братья Драгонетти спешно ретировались оттуда. Когда они перелезли через забор и отошли подальше, то оба громко расхохотались.

– Здорово ты его, – сказал Фабио.

– Пусть знает своё место. Мы ведь ничего не украли у него! Подумаешь, переночевали около дерева. Это что, преступление?

– Ой, далековато до города идти. Да и есть охота. Может, снова зайдём в мотель Кларка?

Алессандро остановился и оглянулся назад.

– Не охота обратно идти. Слушай, так в баре Сальери и перекусим! Заодно и посмотрим, где обитает знаменитый дон.

– Ага, давай.

Братья шли вдоль дороги и чтобы не думать о том, что надо далеко идти, травили анекдоты и любовались окружающими пейзажами. Они и не заметили, как дорога, свернув немного влево, вывела их к окраине Лост Хэвена. Вдалеке откуда-то снизу вынырнул трамвайный вагон и через несколько секунд подъехал к остановке. Ещё через несколько секунд он закрыл двери и скрылся за домами. Из-за дальних домов по надземным рельсам выкатился синий поезд метро, состоящий из двух вагонов.

– Вон, смотри, Фабио, метро прямо между домами ездит!

– Ух ты! Я такого ещё не видел.

– Я тоже. Классный город.

– Infatti! (*Точно!*)

Они периодически останавливались и разглядывали окрестности. Люди в основном ходили дальше, где шли трамвайные пути, а ближайший угол был практически безлюдным, только машины периодически проезжали по своим делам. Перейдя через дорогу, ведущую направо к мосту «Терранова», они пошли дальше. Они специально шли по правой стороне улицы, так как давно уже на другой стороне заприметили синюю форму стража правопорядка. Небольшое волнение после того, что они натворили в лавке перед убеганием от полицейского в предыдущем городе, всё же сохранялось. Они перешли дорогу, куда сворачивали трамвайные пути и ещё больше приблизились к надземному метро. Фабио подошёл к незнакомой женщине и решил уточнить, где им нужно садиться:

– Миссис, как нам найти станцию метро в Деловом районе?

Прохожая объяснила им куда идти, и они сердечно её поблагодарили, со всем своим итальянским темпераментом. Полюбовавшись находящимся в низине слева стадионом, они приблизились к следующей улице. Неожиданно среди пешеходов раздался волнительный шёпот. Мимо проехал огромный бронированный «Silver Fletcher», в котором сидели несколько суровых мужчин в шляпах. Один из них, сидевший на заднем сиденье, был одет в шикарный белый костюм.

– Мистер, а кто это? – спросил Алессандро у случайного прохожего.

– Это дон Морелло, один из двух местных мафиози. С ним лучше не связываться. У него неподалёку свой бар.

– Понятно, спасибо.

Он повернулся к Фабио, который тоже находился под впечатлением:

– Слушай, сам дон Морелло!

– Ну и машина у него. Прямо как танк.

– Да уж… Ладно, пошли давай.

Они прошли до того места, где видели вагон метро, и свернули направо. Дойдя до второго поворота, они свернули налево и дошли до станции «Downtown».

– Слушай, – сказал Фабио, – а в какую сторону ехать?

– Не знаю. Надо спросить у кого-нибудь.

Они поднялись по деревянной лестнице на платформу и спросили мужчину в обычной, не гангстерской шляпе, в какую сторону им надо ехать. Тот пояснил, что вагоны ездят по всему городу, и даже если сесть не в ту сторону, сделав крюк, всё равно приедешь куда надо. Братья Драгонетти поблагодарили его и решили прокатиться по городу по всей длине следования рельсов, а уже потом выйти в Малой Италии. Они дождались поезда, идущего в сторону района «Hoboken», и вошли в открывшиеся двери второго вагона. Они с восхищением рассматривали город, глядя то в левые окна вагона, то в правые. Поезд проезжал то по открытым пространствам, то нырял в узкие промежутки между жилых домов. Проехав станции «Central Hoboken» и «Market Ave», поезд после разворотной петли поехал обратно.

После станции в Деловом районе двухвагонный состав проехал станцию «New Ark», после чего выехал на мост над рекой. Братья смотрели на водную гладь и тихо ругались по-итальянски от изумления. Слева неподалёку виднелся изогнутый Мост Джулиано, а справа вдалеке различались силуэты Моста Терранова. Поезд добрался до Центрального Острова и «отметился» на станции «Giuliano Street». Проехав ещё вперёд, он снова покатил над рекой, на сей раз параллельно Западному Маршаллову Мосту. Братья отметили про себя надпись «Little Italy» на следующей станции, но, как и собирались, прокатились дальше. Развернувшись в районе станции «Winslet Ave», они снова доехали до Малой Италии, и вышли из поезда. Узнав у прохожих, где находится Бар Сальери, они перешли дорогу и направились в сторону огромной вывески на одном из зданий.

Прямо перед баром вправо вёл узкий проулок. Братья решили заглянуть туда.

– Интересно, куда ведут эти ступени? – спросил Алессандро, показывая на наружную лестницу, справа возле соседнего здания.

– Не знаю. Но лучше туда не соваться.

Они завернули за угол забора, и очутились на заднем дворе бара.

– В-вы кто т-т-такие? – заикаясь, спросил молодой человек в кепке и рабочем комбинезоне.

– Здравствуйте, мы из Италии. Мы хотели зайти в легендарный бар дона Сальери.

– З-зайдите с друг-г-гой ст-тороны.

– Спасибо, извините. Передавайте поклон дону Сальери.

– Х-х-хорошо.

Братья зашли в бар через стеклянную дверь со стороны улицы и очутились в уютном помещении. Они подошли к барной стойке, где их встретил приветливый итальянец.

– Добрый день. Добро пожаловать в бар Сальери. Что вы желаете? – поприветствовал их Луиджи Корбини.

– Здравствуйте. Будьте любезны, пиццу и кофе.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо.

– Судя по акценту, вы итальянцы?

– Да, мы итальянцы, Фабио и Алессандро. Мы наслышаны о Вашем городе и доне Сальери. Кстати, мы сегодня видели Морелло.

– И где же?

– Мы пока плохо ориентируемся в городе. В общем, мы видели его по пути от загородной трассы до Делового района, там ещё рядом дорога как бы вниз уходит, рядом стадион и трамвай ещё там ездит.

– А, ну, понятно. У Морелло там бар недалеко, в районе «New Ark».

– А Вы не знаете, где можно снять недорогое жильё и найти работу?

– Здесь неподалёку есть дом, где вы наверняка сможете снять жильё. Там живёт наш сотрудник Карло, он говорил, что в их доме можно найти недорогое жилище. Вам нужно будет пройти прямо по соседней улице до автозаправки, а потом повернуть налево. На углу будет как раз этот дом. А что касается работы, то у нас, к сожалению, вакансий для вас нет. Вы можете попробовать съездить в район «Oak Hill», это на горе, на другом конце города. Там живут богачи. Этот район сейчас активно застраивается, и возможно, какая-нибудь работёнка найдётся и для вас. Богатеи ужасно не любят тратить деньги, поэтому на грязную работу часто нанимают не профессионалов, а простых людей.

– А как туда добраться?

– Проще всего на метро до станции «Market Ave». Ну а там придётся пешком пройтись. Автомобиля у вас, наверное, нет, а на такси дороговато.

– Да, Вы правы. Можно, конечно, и на такси, но мы не хотим производить излишних трат. Кто его знает, сможем ли мы найти работу? А ведь ещё надо будет за жильё и за еду платить.

– Вы верно рассуждаете, молодцы.

– Спасибо.

– А ещё я вам советую купить карту города. Вы от этого не обанкротитесь, но зато сможете без труда ориентироваться в нашем Лост Хэвене.

– А где её можно приобрести?

– Здесь неподалёку есть торговый центр. Там есть подробная карта города и его пригородов. Это недалеко от следующего перекрёстка, если идти направо.

– Премного благодарны.

Они ещё немного потрепались о том – о сём, а потом расплатились с барменом, дав ему немного больше, чем стоил их заказ.

– Спасибо, – сказал Луиджи.

– Это Вам спасибо. Передавайте привет дону Сальери. Всего доброго.

– Спасибо. Всего доброго.

Выйдя из бара, они направились туда, где, по словам Луиджи, можно было снять недорогое жильё. Бармен оказался прав, и им удалось снять сравнительно дешёвую маленькую квартирку. Они решили как следует отдохнуть от накопившейся усталости, следующий день потратить на экскурсии по городу, а уж потом попытаться устроиться на работу в богатом районе города. Вечером их сморил сон, и они уснули. Спали братья крепко, в отличие от…

***

В отличие от перепуганного фермера. Он прекрасно знал, что такое мафия, и что связываться с ней не нужно. Он, конечно, подозревал, что два шалопая, которых он увидел утром на своём участке, могут банально врать, но чувство тревоги всё равно его не покидало. Ночью ему приснилось, что два утренних непрошенных гостя гонятся за ним с пистолетами. Он начинает убегать от них, при этом скорость его бега такая, что можно обогнать даже автомобили. Он и сам не ожидал от

себя подобной прыти. Скрывшись от преследователей, он возвращается обратно. Но хулиганы снова гонятся за ним. Он снова стремглав убегает и снова возвращается. И снова за ним гонятся люди с пистолетами. Он опять бежит по знакомому маршруту, но неожиданно из-за угла выезжает коричневый «Тор», за рулём которого сидит дон Сальери. Фермер хочет свернуть в сторону, но с ужасом понимает, что не может этого сделать. Он начинает орать от страха и просыпается.

ГЛАВА 6

На следующий день братья, как и планировали, решили тщательно исследовать город. Они вспомнили, что им говорил Луиджи, и решили найти торговый центр, чтобы купить там карту. Покупать продукты и готовить еду самим Драгонетти не хотели, поэтому одолевшая братьев лень привела их снова в бар Сальери. Позавтракав, они вышли из заведения и свернули направо.

– Так, рядом со следующим перекрёстком вроде бы, – вспоминал маршрут к магазину Алессандро.

– Да, вроде там. Ну, если что, спросим у кого-нибудь.

– Вон, смотри, похоже, там впереди парковка. Значит там какое-то людное место.

– Да. Точно, вон кто-то покупки в машину складывает!

– Считай, что мы уже нашли торговый центр.

Они перешли на перекрёстке дорогу и вошли в здание центра. Чтобы не возникло желания купить что-нибудь ненужное, братья у первого попавшегося продавца спросили, где можно купить карту города.

– Вот, в том отделе, – любезно ответил продавец.

– Спасибо.

Купив карту, они сразу же вышли наружу. Когда видишь много разных вещей, возникает иллюзия, что всё это тебе нужно, поэтому сложно удержаться от соблазна что-то купить. Ненужное. В любой магазин нужно идти с чёткой целью.

– Присесть бы где-нибудь, – сказал Фабио.

– Сейчас найдём что-нибудь. Я заметил, что здесь много скамеек.

– А, вон, смотри, небольшой сквер!

Братья направились к небольшому скверику рядом с тем местом, где трамвай сворачивает на перпендикулярную дорогу. Усевшись на одну из скамеек, они стали внимательно рассматривать карту Лост Хэвена.

Они были просто поражены тем, сколько всего интересного есть в этом небольшом по меркам Америки городе.

– У-у-у! Фабио! Смотри, тут даже гоночная трасса есть!

– Слушай, я хочу побывать там!

– А ты думаешь, туда первого встречного так и пустят?

– Ты прав. Надо будет ночью туда пробраться!

В этот момент неожиданно подул сильный ветер, едва не унеся карту из их рук, и послышался звук, похожий на раскаты грома. Братья испуганно огляделись вокруг, но нигде не было даже намёка на грозу, только обычные облака на небе.

– Слушай, Фабио, почему никто не обернулся? – произнёс Алессандро, разглядывая спокойно идущих по своим делам прохожих.

– Не знаю. Что это было?

– Да откуда я знаю?

В этот момент они снова посмотрели на небо. Солнце, которое то скрывалось за облаками, то выходило наружу, как раз выглянуло из-за небольшого облака. Казалось, что оно улыбается.

– Всё хорошо, Алессандро, – радостно сказал Фабио. – Видишь, Солнце показывает нам, что всё в порядке.

– Слава Богу…

На душе у обоих стало легко, и они снова стали с восхищением рассматривать карту легендарного города. Глаза разбегались, потому что постоянно на огромном листе попадалось что-то интересное. В итоге исследователи взяли себя в руки и стали изучать карту постепенно, двигаясь взором с запада на восток. Попутно они обсуждали маршрут своего движения. Братья решили исследовать сначала Китайский Квартал и Малую Италию, затем северную часть Центрального Острова. Потом они наметили посещение районов New Ark, Hoboken, Oak Hills, Oakwoods и Downtown. Потом южная часть Центрального Острова, затем Рабочие Кварталы и загородная гоночная трасса. Двигаться Драгонетти решили попеременно то на городском транспорте, то пешком, в зависимости от местности. В городе было много различных кафе и баров, поэтому проблемы с тем, чтобы где-то отдохнуть и перекусить, никакой не было.

Фабио и Алессандро целый день промотались по городу, совершенно не устав, потому что когда испытываешь радостные эмоции, усталости никакой нет. Дополнительную энергию им придавало приятное волнение от мысли о проникновении на гоночную трассу. По порту прогу-

ляться не удалось, потому что, несмотря на уже поздний час, там было много людей, а суровый охранник на входе не пустил их внутрь. Они прошлись по окраине Рабочих Кварталов и вышли к дороге, ведущей на трассу. Внимательно посмотрев на рекламный стенд гоночного трека, они подождали, пока мимо проедут случайные машины, и пошли по немного петляющей дороге. Они не хотели, чтобы кто-то их видел здесь, потому что в любом случае подозрительно, что кто-то в тёмное время суток идёт на трассу.

– Стой, – резко сказал Фабио, завернув за очередной поворот.

– Что там? – спросил Алессандро, шедший чуть сзади.

– Там будка охранника.

Они присели и как заправские разведчики обследовали местность. Фонарь на въезде на территорию трассы позволял им более или менее понять, как там всё устроено. Пройти через шлагбаум незамеченными вряд ли получится, поэтому они решили обойти это место слева и пробраться через забор и деревья. Братья огляделись и пригнувшись стали двигаться слева от дороги по неровной возвышенности. Осторожно выглянув из-за небольшого холма, они убедились, что сторож в будке их не видит, и никакого шороха нет. Они перемахнули через деревянный забор, протиснулись сквозь плотно растущие деревья и очутились на территории гоночного трека.

Одновременно смеясь и чертыхаясь, братья Драгонетти продирались через деревья и кустарники. Наконец они выбрались наружу и перепрыгнули через невысокое ограждение. Они посмотрели назад, в сторону освещаемого изнутри тоннеля, являющегося одновременно въездом на гоночный трек. Всё было тихо, поэтому Фабио и Алессандро пошли в сторону гаражей.

– Интересно, Фабио, здесь ещё есть кто-нибудь?

– Надеюсь, что нет. По крайней мере, никого не видать.

– Эх, если бы не сторож, можно было бы вскрыть какой-нибудь гараж. Наверняка там машины есть.

– Ты знаешь, мы ещё вернёмся сюда и покатаемся на этой трассе. Что-то мне подсказывает, что в этом городе нас ждёт успех.

– Я согласен с тобой. В других местах этого не чувствовалось. Помнишь, чему нас дядя учил? Думать и вести себя так, как будто наши мечты уже осуществились. Ох, не зря говорят, что у Святого Престола много всяких секретов, о которых не знают простые люди.

– Да уж. Не зря, похоже, дядя Филиппе на них работать стал.

Они долго бродили по трассе, на всякий случай поглядывая вокруг, нет ли кого поблизости. Набредя на небольшое озеро недалеко от одного из поворотов, они не нашли ничего лучшего, как умыться в нём. Хотя, что здесь плохого?

Была уже ночь, и братья, вдоволь нагулявшись на гоночном треке, отправились к себе домой. Они снова пробрались сквозь зелёные насаждения, перемахнули через забор и пошли в сторону Рабочих Кварталов. Дом, где они снимали квартиру, был уже близок, как сзади они услышали гул мотора. Обернувшись, они увидели синий «Crusader Fordor», который очень странно ехал по дороге. Других машин рядом не было, но водитель почему-то петлял из стороны в сторону. Братья насторожились. И не зря, потому что странный автомобиль едва не наехал на них и остановился на дороге.

– Смотри, куда едешь, придурок! – закричал Алессандро.

Из машины вылез пьяный водитель в плаще и шляпе.

– Ты кого придурком назвал? Ты меня придурком назвал?

– Мистер, Вы нас чуть не сбили, – включился в разговор Фабио, пытаясь немного снизить накал спора.

– А тебя вообще никто не спрашивал. Что хочу, то и делаю. А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что я работаю на дона Морелло. Слышали о таком?

– Да, – почти хором ответили братья, жалея, что ехавший вдалеке автомобиль свернул на другом перекрёстке, а помочь больше было некому.

– То-то же! Он самый крутой в этом городе. Вот видите, сейчас сухой закон, а я спокойно могу выпить дорогого виски, и даже сесть потом за руль.

– Но это же неправильно.

– А я плевать хотел, правильно это или неправильно.

– Ну хорошо, мистер, – как можно осторожнее стал говорить Фабио, понимая, что с подручным Морелло, да ещё и пьяным, лучше не ссориться. – Извините нас, нам пора идти.

– Что!? – взревел мужчина. – Никуда вы не пойдёте, твари. Я вас сейчас пристрелю прямо здесь.

Фабио и Алессандро с ужасом наблюдали, как пьяный преступник вытаскивает из кармана «Кольт» и с бешеным видом направляет на них. Они оба в прямом смысле тряслись от страха, и жалели, что пошли на гоночный трек. Если бы они сразу пошли домой после прогулки по

городу, то ничего бы этого не было. Они зажмурили глаза, не понимая, за что им досталась такая судьба. Раздался выстрел, но почему-то где-то вдали, а рядом послышалось тихое хрипение. Они открыли глаза и увидели, что пьяный гангстер медленно падает на асфальт, а на перекрёстке, куда недавно свернул автомобиль, один человек убирал в карман пистолет и садился в машину, а второй бежал к ним. Братья не знали, что…

Что за несколько минут до этого дон Сальери возвращался в свой бар с очень важных переговоров. За рулём коричневого «Фалконера» сидел Сэм Адинольфи в своей традиционной бабочке, рядом с ним располагался Поли Монастра в широкой шляпе. Эннио Сальери сидел сзади и задумчиво смотрел в окно. Целый день сегодня он думал о странном происшествии. Утром он вышел во двор своего бара, ожидая, пока Ральф Интерланди подготовит машину к поездке, а Поли и Сэм поговорят с «оружейником» клана Винченцо Спадафорой. Внезапно он услышал звук, похожий на раскаты грома, а поднявшийся ветер невесть откуда пригнал аккурат к его ногам обрывок газеты, на котором Сальери разглядел заголовок какой-то политической статьи: «Сложное решение. Какой путь выбрать?». Грозы никакой не было, да и газета почему-то «пришвартовалась» как раз около него. Странно всё это, – подумал про себя Сальери.

Сэм и Поли спустились по металлической лестнице на соседнем здании.

– Вы слышали этот звук? – спросил их дон.

– Какой ещё звук? – поинтересовался Поли.

– Ну, типа раската грома.

– Нет, я не слышал.

– Я тоже не слышал, – добавил Сэм.

– Ну ладно, неважно. Поехали, у нас сегодня очень много дел…

Этот случай периодически всплывал в его голове на протяжении всего дня. Он подумал, что это как-то связано с его делами, и кто-то свыше даёт ему знак, чтобы он принял правильное решение. Поэтому Эннио как никогда тщательно продумывал каждое своё слово и действие. Возвращаясь ночью в свой бар, три гангстера ехали через Рабочий Квартал. Сэм стал заворачивать налево в сторону пожарной части, и дон Сальери заметил вдалеке двух ребят в кепке и мужчину в шляпе. Автомобиль Сальери уже свернул на боковую дорогу, но эти люди на другой улице никак не шли из головы дона. Более того, он снова услышал тот самый громоподобный звук, что слышал утром. Ещё не понимая, что это значит, он крикнул водителю:

– Сэм, тормози! Отъедь назад к повороту! Быстро!

Сэм резко остановился и задом поехал обратно, ничего не понимая. Поли оглядывался вокруг, думая, что на них мог кто-то напасть.

– Дон Сальери, что случилось? – спросил он.

– Пока не знаю. Что-то необычное с теми людьми на дороге.

Их автомобиль доехал до поворота и остановился. Сальери и Поли вышли из машины. Дон вглядывался вдаль, пытаясь понять, почему кто-то неведомый так настойчиво обращает его внимание на этих людей. Он увидел, как неизвестный человек достаёт пистолет и целится в подростков. Не раздумывая, Сальери вытащил свой «Смит-и-Вессон» и одним выстрелом уложил нападавшего. Он понял, что должен был спасти этих незнакомых ему ребят, но не понимал, почему.

– Поли, – быстро сказал он, – дуй туда, сбрось тело в реку, а ребят расспроси, кто они такие. Машину отгони Лукасу Бертоне, потом возвращайся в бар. А мы с Сэмом поедем, пока полиция не нагрянула.

Поли побежал к перепуганным братьям, на ходу поглубже натягивая на голову шляпу, чтобы кто-то случайно не разглядел его лицо, а Сальери с Сэмом поехали в бар. Он подбежал к месту происшествия, вытащил из руки убитого пистолет, и потащил его к реке возле гаражей в районе Западного Маршаллого Моста.

– Что вы стоите, чёрт бы вас побрал? Помогите мне! – крикнул он братьям.

Они вместе оттащили тело к реке и сбросили его в воду, после чего побежали обратно. Вдалеке послышался шум полицейской сирены.

– Вот дьявол! Быстро, в машину!

Они сели в автомобиль гангстера, который оставил ключи в замке зажигания, и резко сорвались с места.

– Скажите спасибо дону Сальери, – сказал Поли, сворачивая в сторону автозаправки. – Это он заметил вас и прибил того парня. Только, надеюсь, вы понимаете, что вы ничего не видели и не слышали. Если проболтаетесь, в ваши куртки завернут рыбу. Поняли?

– Да, да, конечно, – испуганно затараторили Алессандро и Фабио.

– Сегодня он помог вам, когда-нибудь и вы ему поможете. Кстати, кто вы такие и кто тот урод, который напал на вас?

– Мы братья Драгонетти, приехали из Италии недавно, – сказал Фабио. – Ну, в смысле, мы Кальтаджироне.

– Что ты мне голову морочишь? – спросил Поли, заруливая в проулок недалеко от бара Сальери.

– Он просто волнуется, – вступил в разговор Алессандро, глядя на разлетающиеся в стороны коробки. – Наша настоящая фамилия Кальтаджироне, просто мы на всякий случай сделали себе фальшивые документы на фамилию Драгонетти.

– Теперь понятно, – сказал Поли, пролетая через небольшой парк и сворачивая около дороги на Чайна Таун направо в подводный тоннель, ведущий к Центральному Острову.

– Вы знакомы с доном Сальери?

– Нет, мы только слышали о нём, а ещё пару раз обедали в его баре.

– То есть вы никак с ним не связаны?

– Нет, мистер.

– Я Поли, работаю на Сальери. Чёрт, ведь не было проблем до вас.

– Извините.

– Да ладно. Дон Сальери сам вас заметил и приказал помочь. А почему, пёс его знает.

Автомобиль накренился и с визгом свернул через трамвайные рельсы в сторону Моста Джулиано.

– А что за тип напал на вас?

– Мы шли по дороге домой, мы там недалеко квартиру снимаем, нам бармен из вашего бара посоветовал. Так вот, этот псих едва не наехал на нас, потому что был пьян. Он сказал, что работает на дона Морелло, и поэтому ему всё нипочём. Мы хотели пойти домой, но он разозлился и хотел нас пристрелить. А потом… ну, Вы знаете.

– Понятно. Чёртов ублюдок. У Морелло все его гориллы такие же. Дон Сальери такого своим людям не позволяет.

«Crusader» летел вниз, преодолев верхнюю точку моста. Братья смотрели в окна и от страха вжимались в сиденья, потому что такая скорость была для них в новинку. Им казалось, что машина сейчас взлетит. А Поли с невозмутимым видом гнал вперёд. Светофоры для него ничего не значили, и он не обращал на них никакого внимания. Он резко завернул направо, потом снова направо, потом налево, затем опять направо. Недалеко от набережной виднелись огни автосервиса. Поли проехал по узкой дороге и завернул в открытые ворота вотчины Лукаса Бертоне. Выскочив из машины, водитель крикнул мужчине в рабочей одежде:

– Лукас, привет! Закрывай ворота!

– Привет, Поли! – на ходу ответил ему автомеханик.

Братья вылезли из салона и наблюдали, как Бертоне резво, отточенными движениями, закрывает въездные ворота.

– Что случилось? – спросил он, когда опускавшийся вниз металлический «щит» достиг самого низа.

– За нами гнались легавые, мы смогли оторваться. Но лучше лишний раз не высовываться.

– А что произошло?

– Один из мореловских придурков напал на ребят, – Поли кивнул на братьев. – Кстати, познакомьтесь, это Лукас Бертоне, гениальный автомеханик, а это братья… как Вас там?

– Драгонетти, – ответил Фабио, назвав затем имена, своё и брата.

Они поздоровались за руку, и Алессандро добавил:

– Вообще-то мы Кальтаджироне, но на всякий случай сделали документы на чужую фамилию.

Лукас понимающе улыбнулся и кивнул головой.

– Этот урод был пьян, и едва не сбил их, а потом хотел пристрелить. Не знаю почему, но дон Сальери, когда мы ехали в бар, заметил их и что-то почувствовал. Он приказал Сэму остановиться, вышел из машины и едва успел пристрелить негодяя, когда он уже целился в них.

– Это машина нападавшего?

– Да. Перекрась её и поменяй номера. Ну, не мне тебя учить.

– Понятно. Как вы теперь обратно будете добираться?

– У тебя есть что-нибудь?

– Извини, Поли, – ответил Лукас, кивая головой на разобранный «Болт». – Один автомобиль, да и тот пока не на ходу.

– Вот чёрт. Не охота на электричке ехать. Да и идти до остановки далековато, я так устал за день! Ноги практически не идут.

– У нас отмычки есть. Мы можем угнать, – нерешительно произнёс Алессандро.

Поли и Лукас переглянулись и стали громко хохотать.

– А вы не промах! Ладно, идите и угоните какую-нибудь старую неприметную машину, только не попадайтесь никому на глаза. Когда сделаете дело, подъезжайте сюда и три раза просигнальте, и я выйду.

Автомеханик приподнял ворота, и Фабио с Алессандро, немного пригнувшись, выбрались из здания. Побродив по округе, они наткнулись на старый гражданский «Шуберт».

– Вот, то, что надо! – сказал Фабио. – Я послежу за шухером, а ты вскрой машину.

Алессандро достал из потайного кармана отмычки и взломал старый замок. Затем завёл мотор, после чего его брат быстро шмыгнул на

пассажирское сиденье. Они выехали на набережную и погнали к автосервису. Алессандро водил ещё не очень хорошо, но уверенно ехал в нужное место. После трёх сигналов из автосервиса вышел Поли и, оглядываясь, пошёл к машине. Сев внутрь, он сказал:

– Можешь свернуть направо вот здесь, за мостом. Так мы быстрее доедем.

Алессандро аккуратно проехал вплотную к стоящему рядом дому и развернулся на мост. Пришлось прибавить газу, чтобы машина вскарабкалась наверх. Они проехали по тому же пути, что и ехали сюда. Когда они выезжали из подводного тоннеля, Поли сказал:

– Вот здесь заверни направо и проедь через сквер. Там будет парковка. Оставим машину там, так она не привлечёт к себе внимания. Около бара сейчас светиться нельзя. Мы провернули одно дельце, и теперь стараемся не вызывать лишних подозрений. На время хотим не шуметь.

Они припарковались на автостоянке недалеко от берега реки и разошлись по домам.

***

Уставший Поли поднялся в свою квартиру и сразу же лёг спать. Он так устал, что ночью ему снилась всякая дребедень. Как будто он гонится за гангстером, который пытается скрыться от него на такси. Таксист от страха убегает, поэтому гангстер сам пытается уехать на машине. Но Поли удаётся его застрелить. Он вытаскивает тело из салона, тащит к реке и сбрасывает туда. Чёрт, машину тоже надо сбросить, – думает он. Поли подгоняет такси к реке, но боится не успеть выпрыгнуть из него, поэтому останавливается на берегу. В воде плавают скаты, и он думает: «Ага, скаты должны помочь мне!». Он идёт снова на дорогу. По ней едет плоская машина с глазами, похожая на ската. Отлично, вот и скат едет, – думает Поли, считая во сне это обычным явлением. Он вытаскивает из него водителя, бьёт ему морду и угоняет ската. На нём он едет к такси и сталкивает его в воду…

ГЛАВА 7

Фабио и Алессандро долго не могли уснуть, несмотря на усталость. Они постоянно прокручивали в голове события минувшего дня, хоть и хотели поскорее забыть про них. Ближе к утру им всё же уда-

лось уснуть, но как следует выспаться они не смогли. Утром Алессандро сказал Фабио:

– Хорошо, что мать этого не видела… Надо как-то отблагодарить дона Сальери. Он как-никак нам жизнь спас.

– Ты прав. Надо письмо отправить дяде Филиппе, пусть пришлёт какой-нибудь подарок дону Сальери. У нас ведь дарить-то ему нечего.

– Да, надо будет письмо написать, заодно матери и всем остальным привет передадим. Слушай, может, не будем пока работу искать? После вчерашнего нападения мне что-то не до этого.

– Мне тоже не до этого. Но лучше, наверное, всё же пойти поискать работу. Там мы наоборот сможем отвлечься от всей этой ситуации.

– А если дон Морелло узнает о том, что произошло?

– Ты предлагаешь дома сидеть и не высовываться? Если он узнает про нас, то его люди найдут нас везде.

– А с другой стороны, мы же ничего не сделали. Мы того пьяного мужика не убивали, не грабили, даже машину его угнал Поли, а не мы.

– Точно. В общем, мы здесь не причём.

– Ну ладно, давай письмо писать!

Они сели за небольшой деревянный стол и изложили на помятом листе бумаги все свои приключения и передали приветы. Братья не опасались, что кто-то сможет перехватить их письмо и всё узнать. Осторожный и предусмотрительный Филиппе Кальтаджироне разработал некое подобие шифрования, поэтому не знающий «ключа» человек не мог понять, о чём именно идёт речь. Братья чувствовали себя разведчиками, пишущими в свой штаб о секретных вещах. Написав письмо, они внимательно просмотрели карту города и определили маршрут своего движения. Фабио и Алессандро решили доехать до станции «New Ark» и пройти вперёд до здания почты. От станции «Downtown» было чуть-чуть ближе, но им не хотелось возвращаться назад. Затем они решили на станции Делового Района снова сесть в поезд надземного метро, доехать до станции «Central Hoboken», и позавтракать в баре «Pompeii». Пока что им не хотелось показываться в баре Сальери, где они обычно питались. После завтрака братья наметили для себя добраться до района «Oak Hill» в целях поиска работы.

Незаметно оглядываясь по сторонам, они осторожно направились к станции «Малая Италия». Снова насладившись пейзажами города во время поездки, они, два раза проехав над водной гладью, вышли на нуж-

ной им станции. Здание почты было «прямо по курсу» в нескольких кварталах от этого места, так что куда-то сворачивать с дороги и постоянно сверяться с картой, не было никакой необходимости. После нескольких минут ходьбы они добрались до красного двухэтажного строения с вывеской «United States Post Office».

– Слушай, Фабио, что это за штука торчит на здании?

– Не знаю. Может быть, это антенна такая? Они же наверняка что-то посылают по радиосигналу.

– Да, пожалуй.

Оформив и оплатив пересылку письма в Италию, они вышли на улицу и сверились с картой. Пройдя вдоль трамвайных путей, они свернули налево, а на следующем перекрёстке направо. Практически бегом забравшись на платформу по деревянной лестнице, они дождались двухвагонный синий состав и поехали в «Hoboken». Перекусив в баре «Помпеи», они направились в элитный район на горе.

– Как неудобно здесь подниматься, – запыхавшись, произнёс Алессандро.

– Да уж. Хорошо тем, у кого машина есть. Они спокойно едут, и им всё нипочём. А мы тут жмёмся к краю дороги.

– Давай быстрее поднимемся наверх, а-то надоело уже слушать, как все сигналят тебе.

– Ты прав. Давай поднажмём.

Поднявшись на самый верх, где начинались элитные коттеджи, они свернули направо, перешагнули через невысокое ограждение около дороги и уселись на склоне.

– Прекрасный вид отсюда открывается, – немного отдышавшись, сказал Фабио.

– Да. Уже ради этого стоило сюда тащиться, – несмотря на усталость, рассмеялся Алессандро.

Почувствовав себя «как огурчики», братья Драгонетти закурили.

– Слушай, Алессандро, когда разбогатеем, надо будет тоже здесь дом купить. Или построить новый.

– Два.

– Что два?

– Два дома. Нам ведь ещё жениться надо будет. Поэтому у каждого из нас будет свой дом.

– Точно. Но для женитьбы нам тем более надо разбогатеть. Женщины сейчас стараются богатых выбирать.

– Что верно то верно!

Покурив, они огляделись. Полиции рядом не было, и братья бросили окурки куда придётся. Снова перемахнув через ограждение, они пошли искать строящиеся дома, где можно было бы найти какую-нибудь работу. Они плутали по дорогам престижного района, пока не увидели кое-что интересное.

– Дьявол, – тихо произнёс Фабио, увидев рядом с дорогой, ведущей к небольшому возвышению с коттеджем людей и машины.

– Это Морелло. Чёрт. Может, развернёмся?

– Не надо. Это вызовет подозрения. Иди спокойно.

– Похоже, он живёт здесь.

– Наверное. Вряд ли главарь мафии будет жить где-нибудь в глухомани.

– Надо подслушать, о чём они говорят.

Около дороги стоял «Silver Fletcher», а рядом чёрный гангстерский «Wright». Морелло в своём знаменитом белом костюме явно выделялся на фоне других мафиозников, одетых в чёрную одежду. В этом была опасность для него, но он, похоже, не хотел изменять своему стилю. До Драгонетти донеслись слова одного из гангстеров:

– И ещё. У нас проблема.

– Какая ещё проблема? – негодующим тоном произнёс Морелло.

– Кьяранца пропал.

– Что значит пропал!?

– Мы пытаемся это выяснить. Он исчез, по всей видимости, в Малой Италии или где-то поблизости. Ни его самого, ни машины нигде нет. В полицию кто-то сообщил, что слышал выстрел недалеко от Порта. Возможно, это как-то связано с Кьяранцей. Вы сами знаете, какой он неуравновешенный. Наверняка опять тайком раздобыл выпивку и пьяный сел за руль.

– Проверьте, не причастны ли к этому гориллы Сальери.

– Хорошо, мы проверим это, – ответил гангстер, не обращая внимания на проходивших неподалёку Алессандро и Фабио.

Братья делали всё возможное, чтобы не выдавать волнение и страх. Они немного съёжились и ускорили шаг. Почувствовав, что они уже достаточно далеко ушли от Морелло и его бандитов, Алессандро тихо сказал:

– Ты слышал это?

– Да. Чуть не вляпались мы с тобой.

– Надо будет вечером предупредить Луиджи в баре Сальери.

– Ты прав.

Впереди за деревьями виднелась пустующая пока площадка, от которой отъезжал зелёный грузовой «Болт», выгрузивший стройматериалы, и несколько человек. Рядом стоял ещё один такой же грузовик. Как оказалось, это было совсем недалеко от того места, где они поднялись на вершину горы, а потом сделали громадный крюк.

– Надо вон там спросить, не нужна ли им помощь, – кивнул головой Алессандро.

– Куда же они без нас-то? – рассмеялся Фабио.

Они подошли к невысокому полноватому человеку, своей дорогой одеждой выделявшемуся среди нескольких рабочих в синих спецовках и дешёвых серых кепках.

– Здравствуйте, мистер.

– Вы кто такие? – недовольным тоном спросил он.

– Нам нужна работа.

– Подождите, сейчас я договорю с ребятами.

Он приказным надменным тоном дал несколько указаний рабочим, после чего они залезли в кузов грузовика и уехали. Мужчина повернулся к братьям и сказал:

– Значит так, юнцы. Я – мистер Вудгейт. Мне нужно выкопать фундамент для дома. Территория ограничена колышками. Глубину сверяйте вон той круглой палкой. Если хотите нормально заработать, то делайте всё быстро и не мухлюйте. Вы всё поняли?

– Да.

– Лопаты вон там. За работу!

Когда они отошли в сторону, Фабио сказал брату:

– Тип какой-то неприятный. Приказывает всем. Некоторых людей деньги портят.

– Нас они не испортят! – пошутил Алессандро, и обоим стало гораздо веселее.

Вудгейт куда-то ушёл, и Алессандро спросил:

– А представь, что мы тут сейчас прокорячимся, а он возьмёт и не заплатит нам?

– С его стороны это будет непростительной ошибкой. Лично я так просто это не оставлю. В конце концов, итальянцы мы или кто?

– Итальянцы. Вива Италия!

– Нехилый особняк у Морелло, – неожиданно сменил тему Фабио.

– Да уж. Наверняка охраной нашпигован.

– Похоже, полиции неизвестно насчёт Кьяранцы. Тот гангстер сказал, что просто кто-то выстрел слышал.

– А мне кажется, что люди просто не хотят проблем, потому что они понимают, что мафия вычислит тех, кто настучал на них. Возможно, кто-то просто хотел спугнуть преступников.

– Может и так. Тут, похоже, свои законы.

Братья проработали уже достаточно долго, но Вудгейта ещё не было.

– Слушай, Алессандро, надо дождаться нашего работодателя и потребовать с него деньги. Я уже выдохся. А завтра доделаем свою работу.

– Я тоже выдохся. И пусть только попробует нам не заплатить.

Через некоторое время появился владелец участка. Грязные и вспотевшие братья подошли к нему.

– Мистер Вудгейт, заплатите нам за тот объём работы, что мы сделали сегодня. А завтра мы доделаем и получим остаток суммы.

– А почему вы сейчас не хотите доделать? – спросил Вудгейт, доставая из внутреннего кармана несколько зелёных купюр и передавая их братьям.

– Мы устали.

– Устали они. Сразу видно избалованные. Ну ладно, вот деньги за сегодня, завтра как штык чтобы были здесь, надо обязательно доделать яму под фундамент. Послезавтра приедут строители, надо к этому времени всё доделать.

– Спасибо, мистер Вудгейт. Завтра мы доделаем. Всего доброго.

– Ага, – пробурчал мужчина.

Братья прошли мимо деревьев и вышли к повороту дороги.

– Не обманул нас мистер Вудгейт, – сказал Фабио.

– Для него это хорошо. Честно говоря, я сомневался. Тип какой-то скользкий.

– В нашей ситуации выбирать особо не приходится.

– Умыться бы где-нибудь, а-то вспотели как не поймёшь кто. В бар Сальери стыдно будет в таком виде заходить.

– Да уж. Если ничего по пути не найдём, прямо в реке умоемся.

Он развернул карту и недовольно сморщился:

– Правда, поблизости реки нет. Идти далеко придётся. Ну ладно, посмотрим.

Они снова прижались к краю дороги и поспешили побыстрее спуститься вниз. Несмотря на усталость, спускаться вниз было гораздо лег-

че, нежели идти наверх. Внизу братья увидели, как шикарная белая «Челесте» заворачивает на небольшую парковку. Водитель, похоже, не заметил красный пожарный гидрант, и слегка задел его колесом. Металлическая болванка брякнулась на асфальт, а вверх поднялась огромная струя воды.

– Вода! – радостно закричал Фабио. – Дядя Филиппе не зря говорил, что мы живём в волшебном мире, где сбываются самые заветные мечты! Главное искренне верить в удачу и не забывать благодарить мир!

Они бросились к этому «фонтану», не обращая никакого внимания на чертыхающегося водителя в дорогом костюме. Умывательная идиллия была прервана подошедшим полицейским в выглаженной синей форме.

– А ну-ка пошли вон отсюда! – рявкнул страж порядка.

– Да ладно, – обиженно ответил Алессандро, – Вам что, воды, что ли, жалко?

– Ты мне поумничай давай, мразь малолетняя! – ещё больше разозлился полицейский.

– Да всё, всё, уходим, – сказал Фабио, пытаясь ещё немного умыться.

– Валите отсюда, идиоты! Или хотите в камере с бомжами сидеть?

Братья решили не искушать судьбу, и пошли в сторону платформы. Оба они думали о том, что успели умыться. Но одежду всё равно потом придётся постирать. Они дошли до станции «Market Ave» и направились в Малую Италию. Пассажиры немного косились на людей в грязноватой одежде, но старались не подавать виду. Выйдя из вагона и направившись к бару Сальери, Алессандро и Фабио увидели Поли, который вышел из бара и куда-то пошёл. Братья бросились к нему, пока он не ушёл далеко.

– Мистер Поли! Мистер Поли! – кричали они.

Тот остановился и оглянулся в сторону бегущих к нему людей.

– Здравствуйте, мистер Поли! – поздоровались братья, немного запыхавшись после бега.

– А, это вы, ну привет!

– Мистер Поли, нам надо сказать Вам что-то важное.

– Ну давайте, пройдём вон туда, – он кивнул головой в сторону металлической лестницы, ведущей к Винченцо.

– В общем, так. Мы сегодня пошли искать работу в «Oak Hill». Мы там ходили, в общем, а потом увидели Морелло и ещё каких-то людей с

ним. Они не обращали на нас внимания, поэтому мы краем уха услышали, как они говорили о каком-то Кьяранца, который у них пропал. Похоже, это тот человек… Э-э-э… Ну, Вы понимаете.

– Ясно. Что дальше?

– Так вот, они не знают, что с ним произошло. А Морелло сказал им, чтобы проверили, не причастны ли к этому люди дона Сальери.

– Понятно. Интересная информация. Кстати, работу-то нашли?

– Да. Мы копаем яму под фундамент для мистера Вудгейта.

– Чёртов ублюдок Вудгейт! – неожиданно распалился Поли. – Я не знаю, сколько он вам заплатил, но будьте уверены, что меньше, чем вы заслужили. Эта тварь постоянно унижает и обманывает людей, но почему-то деньги так и липнут к нему. Почему такая несправедливость? Я не удивлюсь, если он на своём участке ещё и клад найдёт. Может, грохнуть его?

– Только не раньше завтрашнего вечера, – пошутил Фабио, – мы ещё завтра хотим заработать у него.

Все трое громко расхохотались, чем вызвали удивление проходивших по дороге пешеходов. Алессандро потом сказал:

– Передавайте поклон и благодарность дону Сальери. Мы уже отправили письмо дяде Филиппе в Италию, чтобы он прислал подарки дону Сальери.

– А, это хорошо, – невозмутимо произнёс Поли. – Ну ладно, мне пора.

– Всего доброго!

– Пока, ребята!

Братья Драгонетти перекусили в баре Сальери и пошли домой. Им ещё предстояло как следует отдохнуть. И постирать одежду.

***

Водитель белой «Челесте» на протяжении нескольких часов только и делал, что корил себя. Ну как я не заметил этот чёртов гидрант? – думал он про себя. В итоге пришлось разбираться с полицией и выплачивать штраф за ремонт гидранта. Водитель хотел хоть ночью отдохнуть, но не вышло. Ему снилось, как он на своей Челесте едет по городу, а вся дорога усыпана пожарными гидрантами. При каждом наезде на них они начинают громко взрываться и немного подбрасывать машину вверх. В итоге автомобиль заглох, а водитель истерично заорал, чем сам себя и разбудил…

ГЛАВА 8

Всё утро Алессандро и Фабио охали и крякали. После вчерашней работы болели все мышцы. Даже там, где, как они думали, мышц нет, мышцы тоже болели. Когда в очередной раз мускулы дали о себе знать, братья громко расхохотались. О «прогуливании» работы и речи быть не могло, поэтому они умылись, одели высохшую за ночь постиранную одежду и пошли в бар Сальери перекусить. Луиджи уже встречал их как своих старых знакомых, отчего братья Драгонетти были несказанно рады. Наевшись, они по уже ставшей знакомой улице пошли вдоль трамвайных путей в сторону реки. Повернув в противоположную трамвайной линии сторону, они попытались бодро взбежать по деревянной лестнице на платформу станции «Little Italy», но перегруженные вчера мышцы и набитые животы не позволили им двигаться быстро.

Завтракать в другом месте надобности уже не было, поэтому они доехали до станции «Market Ave» и пошли к горе. Несмотря на мышцы, каждый из них думал о том, что придётся опять как можно быстрее подниматься наверх. Хотелось как можно скорее добраться туда. А там уже можно будет как следует отдохнуть, а потом и покурить. О походе в элитный район со стороны «Oakwood», естественно, речь не шла. Подходя к стоянке, где они вчера умывались и едва не угодили в полицию, Фабио и Алессандро обратили внимание, что сломанный гидрант был как новенький. А может быть, новенький и был. Но это было для них второстепенно, потому что нужно было опять взбираться по довольно крутой дороге наверх.

– Фу-у-у…, – выдохнул положивший ладони на бока Фабио, оказавшись на верхотуре.

– Да ну… Без машины я сюда не хочу подниматься, – добавил Алессандро.

– Давай сегодня доделаем вчерашнюю работу, а потом будем думать, что делать. Каждый раз таскаться сюда пешком я тоже не собираюсь.

– Ты прав. Кстати, дядя Филиппе говорил, что нет ничего невозможного. Поэтому унижаться не будем. Мы достойны лучшего.

– Точно. Ещё дядя Филиппе говорил, что многие люди не ценят себя и не верят в свои силы. Или считают себя недостойными чего-то хорошего. А мысли, как говорит дядя Филиппе, влияют на жизнь человека. Я думаю, зря мы иногда не прислушиваемся к его словам.

– Это вполне объяснимо. Люди хотят верить в то, что можно потрогать руками и проверить. А дядя Филиппе говорит о невидимых вещах, поэтому и верится с трудом. Вот в этом ошибка и заключается. Прочь сомнения – и всё будет как мы хотим!

– Действительно. Хуже от этого точно не будет, зато самим приятно! Зачем нам что-то ненужное? Люди таскают на себе кучу проблем, страхов, обид, сомнений. Зачем это нужно? Это камень, тянущий вниз. Ну ладно, доставай сигареты!

Они рассмеялись и закурили. Каждый из них думал о том, что этот мир действительно таит в себе какое-то волшебство. А прекрасный пейзаж, открывающийся с этого места, как будто подтверждал их мысли. Не успев докурить, они услышали, как один из автомобилей, курсирующих по элитному району, остановился за их спинами на дороге. Братья похолодели. Забыв о том, что говорил дядя Филиппе, и о чём они сами совсем недавно разговаривали, они испугались, думая, что это приехал за ними Морелло. Медленно обернувшись, Алессандро и Фабио увидели полицейский «Шуберт», из которого вышел сотрудник в синей форме и сказал им:

– Ну-ка вылезли оттуда!

Братья спешно перешагнули через заградительный заборчик.

– Вы что тут делаете? – строго спросил полисмен.

– Мы работать пришли, – ответил Фабио.

– Все вы так говорите. Наверняка решили ограбить кого-нибудь. Люди-то здесь богатые живут. А вы явно не из их числа.

– Мистер полицейский, – возмутился Алессандро, – если мы пока что не богаты, это не значит, что мы пришли кого-то грабить. Мы работаем на мистера Вудгейта, который хочет построить здесь дом. Мы копаем фундамент. Можно прямо сейчас пойти к нему, он всё подтвердит. Мы и вчера тут работали.

– Хорошо. Но если вы меня обманули, вам несдобровать. И ещё – у меня оружие. Решите сбежать – буду стрелять. Это понятно?

– Да.

Братья пошли пешком, а полицейский снова сел в машину, которая медленно ехала рядом с ними. Стоявший возле дороги Вудгейт ехидно улыбнулся и надменно покачал головой.

– Я так и знал, что это хулиганьё что-то натворит. Ну что за сволочи?

– Они работают на Вас, мистер Вудгейт? – спросил сотрудник.

– Да. Они копают мне фундамент. Так что они натворили?

– Перелезли через ограждение и курили.

– Вот наглецы!

– Ну ладно, мы поехали. Мы думали, что это грабители.

Патрульный автомобиль уехал, а мистер Вудгейт приказным тоном сказал братьям:

– Быстро за лопаты и работать. И чтобы не хулиганили тут. Здесь живут уважаемые люди, им не нужны из-за вас проблемы. Поняли?

– Да.

И Фабио, и Алессандро хотели после такого отношения к себе плюнуть в жирную харю мистера Вудгейта и уйти, но всё же решили доделать начатое дело, получить деньги и больше не работать на этого типа. Наниматель опять куда-то ушёл, и братья спокойно работали. Они хотели побыстрее докопать фундаментную яму до нужного уровня, поэтому старались не обращать внимания на усталость и напряжение мускулов. В очередной раз проверив глубину круглой палкой со специальной отметкой, Фабио произнёс:

– Вроде бы нормально.

– Слушай, давай ещё немного углубим. Чтобы Вудгейт не мог придраться. А-то скажет, что миллиметр не доделали.

– Ладно, давай. Тем более, что его пока ещё нет. Опять куда-то умотал.

Они решили сделать яму поглубже и снова принялись за работу. Алессандро почувствовал, что земля стала постепенно проваливаться куда-то вниз.

– Фабио, – сказал он, – смотри, земля проваливается. Похоже, там пустота какая-то.

Они аккуратно прорыли это место, и кусок земли брякнулся вниз, открыв проход в тёмную и сырую пещеру. Братья испуганно переглянулись, а затем быстро обернулись, чтобы посмотреть, нет ли поблизости мистера Вудгейта. Его не было, и они осторожно пробрались вниз. Темноту пещеры еле-еле освещал только свет, идущий из ямы, поэтому двигаться пришлось практически на ощупь. Алессандро прикурил сигарету, но она ненамного улучшила ситуацию с освещением.

– Эх, сейчас бы фонарик, – сказал Фабио.

– Да уж. Он нам точно бы сейчас не помешал.

– Смотри, мешок какой-то.

– Странно. Как он тут оказался? – произнёс Алессандро, зажигая спичку, чтобы как следует осветить попорченный от времени и сырости мешок.

Фабио развернул материю и издал тихий вопль. Алессандро поперхнулся сигаретным дымом и выругался на итальянском языке. В мешке лежали статуэтки из золота и каких-то других материалов.

– Что делать будем? – испуганно спросил Фабио, когда через несколько секунд пришёл в себя.

– Если мы сейчас вытащим мешок, мы его просто так не сможем принести домой. Надо где-то спрятать его. Или здесь оставить.

– Нет, здесь нельзя. Вудгейт обнаружит пещеру и найдёт мешок. Это место надо будет опять землёй засыпать, как будто здесь ничего нет.

– А где мы тогда его спрячем?

– Слушай, его кто-то сюда принёс. Значит, кто-то в пещеру зашёл. Значит, здесь вход в неё должен быть. Только где он? Темно здесь.

– Точно, в пещеру должен быть вход. Давай, пошли туда.

Они прошли ещё несколько метров и уткнулись в огромный камень.

– Похоже, кто-то замаскировал вход в пещеру этим валуном, – произнёс Фабио.

– Похоже, что так. Давай, поднажмём.

Они вместе налегли на камень и с трудом стали по чуть-чуть сдвигать его. Снаружи послышался шум скатывающейся по траве земли. Ещё через некоторое время показалась узкая щёлка солнечного света.

– Точно! – радостно воскликнул Алессандро. – Это выход на склон горы.

– Отлично! Давай оставим пока этот камень, чтобы не выдавать это место, а ночью придём сюда и заберём мешок.

– Согласен. А теперь давай быстро засыплем это место землёй, пока Вудгейт не вернулся.

Они поспешили обратно и вылезли из пещеры.

– Слушай, – сказал Фабио, – земли придётся очень много туда накидать, тем более, что она частично будет в сторону скатываться. Вудгейт сразу же заметит, что выкопанной земли стало гораздо меньше.

– Надо что-то положить туда, перекрыть дыру. А сверху немного земли насыпать и утрамбовать.

Они стали бегать по участку, пока не нашли несколько старых сломанных досок. Братья закрыли ими дыру, ведущую в пещеру, а сверху накидали немного земли и всё выровняли. Увидев, что пещеру никак не видно, они закурили и стали ждать Вудгейта, попутно обсуждая план дальнейших действий.

– Надо будет фонарик купить, – сказал Алессандро, всё ещё не верящий в реальность происходящего. – Но пользоваться им только если совсем ничего не видно, иначе нас могут засечь.

– Прав был Поли. У Вудгейта действительно клад обнаружился. Сейчас главное не прошляпить его.

– Мы просто не имеем права его прошляпить.

– Машина нужна будет. Если мы ночью будем сами тащить этот мешок, это сразу же вызовет подозрения.

– Да. Воспользуемся отмычкой.

– А куда мы потом денем этот клад?

– Его ещё надо домой доставить.

– Но всё равно. Что делать с ним будем?

– Мне кажется, афишировать это не надо. Американские власти могут что-нибудь придумать, чтобы у нас это всё отобрать. Надо будет опять письмо дяде Филиппе написать. У него связи в Ватикане, я думаю, они там что-нибудь придумают.

– Может быть, к дону Сальери обратиться? За какой-нибудь процент.

– Похоже, к дону Сальери в любом случае придётся обращаться, нам ведь ещё надо будет правильно воспользоваться деньгами и иметь защиту. А у дона Сальери опыт, связи и сила. Но сначала надо обязательно связаться с дядей Филиппе. Кстати, если вывезем клад к себе домой, долю дяде обязательно дадим.

– Да, он учил нас, что жадность создаёт только проблемы. Чем больше помогаешь людям, тем благосклоннее к тебе жизнь.

Вскоре вернулся Вудгейт. Ребята «сдали» ему работу. Он нехотя её принял:

– Могли бы и поглубже выкопать, лодыри. Ладно, вот ваши деньги. А теперь проваливайте.

Братья поспешили вниз с горы. Они не могли думать ни о чём другом, кроме как о кладе. Иногда им начинало казаться, что всё это происходит не с ними. От волнения они чуть было не проехали свою станцию. Поужинав в баре Сальери и купив фонарик, они направились домой. Немного отдохнув, они стали рассуждать.

– Машину угонять будем подальше отсюда, но не рядом с горой, – произнёс Фабио, расстилая на столе карту Лост Хэвена. – Так будет безопаснее.

– Предлагаю в Хобокене это сделать. Район бедный, полиции наверняка до него особого дела нет, они в основном следят за порядком в

богатых районах и там, где много административных зданий. Да и ехать через весь город на угнанном автомобиле не придётся. Проедем через тоннель, а там спрячем машину и полезем наверх искать тот камень на входе в пещеру.

– Пожалуй, ты прав. И машину надо постараться взять неприметную.

– Да. А потом желательно вернуть её обратно. Если её владелец не спохватится, то как будто так и было.

– Согласен. Так мы и сделаем…

Алессандро и Фабио постоянно выглядывали в окно, как будто от этого быстрее стемнеет. Когда ночь полностью вступила в свои права, братья натянули кепки поглубже на лоб и с заговорщицкими выражениями лиц «пошли на дело». От преступного, но всё же приятного волнения город казался ещё лучше. Звёздное небо создавало впечатление, что Лост Хэвен находится в каких-то космических мирах. На станции «Hoboken» кладоискатели (а точнее, «кладозабиратели») вышли, быстро спустились вниз и юркнули в наиболее тёмную часть улицы. Затем прошли в один из дворов, огляделись и достали карту.

– Так. Здесь клуб, здесь бар, – наморщив лоб, произнёс Алессандро, подсвечивая карту города фонариком. – Значит, там людей полно. По идее, надо идти на юг или на север.

– Давай на юг. Потом вот здесь проедем и встанем на углу, где трамвай заворачивает, чтобы обе основные дороги просматривались. Нам надо будет дождаться, пока поезд проедет, чтобы тоннель был гарантированно свободен.

– Пошли.

Они быстро спрятали карту и фонарик, огляделись и вышли на дорогу. Определившись, где юг, они медленно пошли искать неприметный автомобиль для угона. Вскоре их внимание привлёк старый чёрный «Bolt Ace». Рядом никого не было, и место, где он стоял, было очень тёмным.

– Вот, – произнёс Фабио, – то, что надо.

Они огляделись и быстро взломали древний автомобильный замок. Фабио сел за руль, а его брат следил за шухером.

– Бензина не очень много, – сказал водитель.

– Слушай, останови машину, – неожиданно попросил Алессандро, когда они свернули за поворот.

– Что там? Зачем? – испугался Фабио.

– Да всё нормально. Я просто посмотрю, не спохватился ли кто машины.

Он быстро вышел из Болта и заглянул за угол.

– Нормально. Всё тихо, – сказал он, снова забравшись в салон.

Они проехали мимо стоянки, где умывались из пожарного гидранта, и доехали до угла дороги. Фабио остановил автомобиль чуть в стороне, чтобы не мешать дорожному движению. Отсюда была видна железная дорога и длинные участки двух улиц.

– Дьявол! Полиция едет! – увидев вдалеке полицейский «Шуберт», воскликнул Алессандро.

– Может, спрячемся, чтобы нас снаружи видно не было?

– А если они подойдут? Сразу станет понятно, что мы прячемся.

– Вылезай быстрее, я тоже вылезу через твою дверь. Если что, мы не знаем, что это за машина.

Они быстро вылезли через дальнюю от полицейской машины дверь, и присели на дороге за автомобилем. Осторожно, чтобы не «спалиться», они выглядывали из-за кузова, чтобы смотреть, куда едут блюстители закона.

– Фу, – облегчённо вздохнул Фабио, когда «Шуберт» скрылся за поворотом.

Через несколько минут вдалеке послышался длинный гудок. Вскоре машины на переезде остановились, а затем длинный товарный состав неспешно проследовал по своим путям и скрылся вдали. Шлагбаум открылся, и машины, ждавшие, пока проедет поезд, поехали по своим делам.

– Сейчас, – сказал Алессандро, – скопившиеся машины разъедутся, и поедем в тоннель. Смотритель наверняка сейчас снизил бдительность, потому что поезд проехал, и в ближайшее время ему беспокоиться не о чем.

Дождавшись, пока машин станет меньше, братья осмотрели округу на предмет полиции, и сели в автомобиль. Фабио доехал до путей и свернул направо. Ехать по рельсам было неудобно, но выбора у них не было. Преодолев тоннель, водитель свернул направо и по колдобинам заехал в небольшой перелесок возле горы. Машину он остановил за деревьями в таком месте, чтобы её сложно было обнаружить. Братья обследовали склон горы и определили примерное место, где должен быть вход в пещеру. Фонариком они пользовались редко, чтобы не привлекать к себе внимания. Продираясь сквозь кусты и деревья, растущие прямо на склоне, они постепенно поднимались наверх.

– Вон, смотри! – увидел большой валун Алессандро.

– Где?

– Да вон же!

– Ага, вижу. Похоже, это как раз то место.

Они добрались до камня, на котором оставались следы от прилипшей к нему земли.

– Похоже, камень специально землёй залепили, чтобы вход в пещеру не был виден.

– Наверное. Иначе его могли раньше обнаружить.

– Эх, надо было какие-нибудь перчатки взять, сейчас все руки испачкаем.

– Да, не подумали мы об этом. Ну да ладно, как уж есть.

Братья с большим трудом отодвинули камень так, чтобы можно было протиснуться внутрь. Фабио включил фонарь и пролез в пещеру. Уже вскоре он вытащил оттуда старый мешок.

– Уходим! – деловито произнёс он.

Засунув клад в багажник, они увидели вдалеке пассажирский состав.

– Как только он проедет, сразу поедем обратно.

Поезд, периодически издающий протяжные гудки, постепенно исчез в недрах горы. Братья тоже направились в тоннель, не приближаясь слишком близко к составу. Они решили сразу же после выезда из тоннеля свернуть налево, чтобы смотритель не увидел их автомобиль за поездом. Въехав в город, Фабио сразу же вывернул руль в левую сторону, помчавшись наискосок по траве в сторону дороги. Всё это увидел пеший полицейский, который проходил недалеко от этого места. Он засвистел и побежал в сторону их машины.

– Только не это! – завопил Фабио.

Неожиданно он выехал на встречную полосу, где в этот момент не было машин, и сбил телефонную будку, распугав нескольких пешеходов.

– Ты что делаешь? – истерично закричал Алессандро.

– Чтобы легавый не мог с этой будки подмогу вызвать!

Фабио как мог жал на газ, но быстро ехать на этой модели «Болта» было невозможно.

– Да едь же ты быстрее! – нервничал водитель.

Кое-как въехав на возвышение, он свернул налево, а затем свернул вправо во дворы. Сшибая мусор, он мчался между домами. Около следующей улицы он остановился.

– Надо машину поменять. Сиди здесь, я посмотрю, что там есть.

Он выскочил из-за руля и побежал в сторону дороги. Неподалёку стоял красный «Crusader». Фабио быстро вскрыл отмычкой дверь и за-

вёл двигатель. Ему было не до скрытности. Он заехал во двор и остановился около машины, где сидел Алессандро. Тот всё понял и моментально вытащил мешок, после чего шмыгнул в новый угнанный автомобиль. Фабио задом выехал снова на дорогу, резко развернулся и помчался по улице. Они проехали мимо здания почты и вскоре были уже недалеко от реки. Хвоста не было, поэтому они снизили скорость и уже спокойно поехали в сторону Моста Терранова. Пеший полицейский не обратил на их автомобиль никакого внимания, и им стало немного спокойнее. Доехав по мосту до Китайского Квартала, они свернули налево, и после пары поворотов уже спускались вниз в сторону Малой Италии. Алессандро остался дома сторожить клад, а Фабио не стал рисковать и возвращать автомобиль на место, а отогнал его в тупик в Рабочем Квартале, после чего пешком вернулся домой.

– Слушай, давай покурим, – нервно мотая головой в разные стороны, сказал он, вваливаясь от усталости в квартиру.

Алессандро взял грязную банку от каких-то консервов и поставил на стол, соорудив таким образом некое подобие пепельницы. Они немного приоткрыли окно, чтобы дым не скапливался в комнате, и прикурили сигареты. Некоторое время они молчали, думая о том, правда ли всё это. Но стоящий на полу мешок с драгоценными статуэтками сразу же возвращал их к реальности. Тишину прервал Фабио:

– Я где-то слышал, что у некоторых народов было принято заговаривать клады, чтобы ими не могли воспользоваться чужие.

– Спасибо, ты меня успокоил.

– Да ладно тебе. Всё будет нормально.

– Сейчас лучше вдвоём не выходить на улицу. Один из нас всегда должен быть дома, чтобы сторожить мешок. Вдруг кто-то видел, как мы его сюда затаскиваем.

– Ты прав. Надо по очереди выходить за продуктами. А завтра нужно будет снова письмо послать дяде Филиппе. Фотоаппарата у нас нет, поэтому опишем то, что находится в мешке, словами. Деньги пока есть, так что продержимся. Самое главное, чтобы местные власти об этом не знали. Найдут какой-нибудь древний закон, обвинят нас в воровстве или ещё что-нибудь, отберут клад, и мы ничего не сможем сделать. Тем более, клад был найден, фактически, на территории участка, принадлежащего Вудгейту.

– Тогда напишем письмо, а я завтра отвезу его на почту.

– Попросим дядю Филиппе по возможности приехать сюда.

– Только давай утром это сделаем сейчас хочется отдохнуть как следует.

Они докурили сигареты и убрали мешок в шкаф. На следующее утро, кое-как выспавшись, Фабио и Алессандро открыли шкаф и вытащили клад на середину комнаты. Они поочерёдно доставали оттуда драгоценные предметы и описывали их форму, размеры и материал, потому что не все статуэтки были золотыми. Пришлось повозиться, зашифровывая эти сведения в письме, но оно того стоило. Когда послание в Италию было готово, Алессандро повёз его на почту. Он договорился с сотрудниками почты, что ответное письмо он заберёт сам. Братья боялись, что под видом почтальона к ним может прийти полицейский или грабитель. Опасения эти были немного надуманными, но лишняя осторожность никогда не помешает. На обратном пути Алессандро купил запас продуктов и сигарет, после чего поехал обратно в Малую Италию.

Несколько дней братья Драгонетти сидели как на иголках. Они понимали, что письмо должно дойти до Италии, дядя Филиппе должен его получить, что-то придумать, потом послать ответ, но Алессандро всё равно периодически наведывался на почту, став там уже практически своим человеком. Наконец, очередной его поход на почту увенчался успехом. Дядя Филиппе прислал зашифрованное письмо, где сообщал, что как раз хотел отправить им ответ на их предыдущее письмо, как пришло новое. Он написал им, что мать передаёт им привет, у неё всё в порядке, и что через несколько дней дядя приедет вместе с епископом Сантоканале, который привезёт сертификаты на два миллиона долларов. Но им достанется только полтора, так как двести тысяч перейдут дону Сальери в знак благодарности за спасение братьев и за помощь в вывозе клада из США. Сто тысяч возьмёт сам дядя, от ста тысяч «не откажется» епископ Сантоканале, а ещё сто тысяч «откатит» себе кардинал Маэстри, который заинтересовался этими артефактами для коллекции Ватикана. Клад оценивается дороже, чем два миллиона, но выбирать не приходилось. Эта коллекция была очень важна для Ватикана, поэтому вопрос решился быстро и оперативно. Но главное, чтобы власти США не узнали о том, что она вывезена с их территории. Что это за клад, дядя Филиппе и епископ Сантоканале расскажут по приезде. Номер в отеле Корлеоне они снимать не будут, чтобы лишний раз не афишировать свой приезд, а поживут немного у братьев дома.

– Фабио! – радостно закричал Алессандро, вбегая в квартиру. – Дядя Филиппе прислал письмо! Я не удержался и прочитал его.

– Ну-ка, дай сюда скорее! – Фабио буквально выхватил письмо из рук брата и стал расшифровывать понятный только семье Кальтаджироне язык «тайнописи». – Охренеть!

Они ещё раз перечитали письмо, вымыли руки в старом умывальнике и принялись дружно жевать купленные по пути продукты. Наевшись, они поставили на стол банку, используемую как пепельницу, и закурили.

– Я не верю во всё это, – сказал Фабио. – Вот так ни с того ни с сего полтора миллиона зелёных.

– Дядя Филиппе не зря говорил, что надо верить в чудеса, тогда они произойдут.

– В очередной раз убеждаюсь, что к нему стоит прислушиваться. А что это за епископ Сантоканале?

– Я не знаю. Но он наверняка не просто так сюда едет. Наверное, это какой-нибудь специалист по древним артефактам.

– Поскорей бы они приехали…

Поскорей получилось только через несколько дней. Алессандро остался дома сторожить клад, а Фабио поехал на Центральный Остров встречать океанский лайнер на пассажирском порту. Он проехал одну остановку на надземном метро, а потом несколько остановок на трамвае. Фабио с нетерпением дождался, когда дядя Филиппе в сопровождении высокого седоватого человека в фиолетовой сутане подойдёт к нему.

– Здравствуй, дядя Филиппе, здравствуйте, епископ! Как там мама, как все остальные? – радостно поздоровался он.

– Привет, Фабио! У всех всё в порядке, все передают вам огромный привет. А где Алессандро?

– Он специально остался дома, чтобы не оставлять без присмотра… ну, вы понимаете.

– Ясно. Познакомься, это епископ Сантоканале. Он блестящий специалист по известной тебе теме, – Филиппе Кальтаджироне не хотел вслух говорить о кладе.

– Здравствуйте, рад Вас видеть.

– Здравствуй, Фабио. Ты достойный племянник Филиппе.

– Спасибо. Я сейчас такси возьму.

Пока Фабио договаривался с водителем жёлтого «Фальконера», епископ Сантоканале остановился и повернулся в сторону музея. Его лицо помрачнело, и он задумчиво смотрел на здание.

– Что-то не так, епископ? – спросил Филиппе, знающий о некоторых скрытых способностях Сантоканале.

– Да нет, всё в порядке.

Они погрузили вещи в багажник такси и поехали в Малую Италию. Алессандро тоже был несказанно рад приезду дяди Филиппе и епископа Сантоканале. Он извинился за скромное убранство их квартиры и скудную пищу, но приехавших людей удобства жилья и насыщенность еды нисколько не волновали, тем более что на следующий день они планировали отплывать обратно, иначе следующего лайнера придётся ждать очень долго. Епископ достал из своей сумки увеличительное стекло и внимательно рассмотрел статуэтки из мешка.

– Да, – сказал он, – это действительно тот клад.

– Епископ, не томите нас, расскажите, что это? – нетерпеливо попросил Алессандро.

– Дело было так. Недалеко от горы, где вы нашли эти вещи, когда-то жило индейское племя. Разумеется, никто в покое их оставлять не собирался, слишком богатые здесь земли. И однажды утром на их поселение напал вооружённый отряд, состоящий из британских переселенцев. Они грабили вигвамы индейцев, убивали жителей, а один из нападавших скакал на коне, держа мешок, в который его подельники бросали отнятые у индейцев ценные вещи. Один из индейцев, живших на окраине, успел схватить своё копьё, выбежать из жилища и спрятаться за деревьями. Он дождался, когда человек на коне повернётся к нему спиной, и в суматохе вонзил в него копьё. Мешок с драгоценностями упал на землю. Индеец, воспользовавшись переполохом, подобрал мешок, а коня с повисшим на нём англичанином сильно ударил, чтобы он ускакал. Затем он через деревья и кусты забрался на склон горы и спрятал драгоценности в пещере, вход в которую закрывался огромным валуном. Потом он, приложив все свои силы, наглухо закрыл вход и залепил его землёй. Потом на этом месте стала расти трава, и вход в пещеру найти уже было практически невозможно. Говорят, что он произнёс какое-то заклинание, по которому этот клад не должен достаться англичанам или их потомкам. Поэтому вы, итальянцы, а не потомок англичан Вудгейт раздобыли этот клад.

– А нападавшие не искали потом эти ценные предметы?

– Искали, но в других местах. В суматохе они не видели, что произошло с человеком на коне, и они подумали, что он обманул их и решил все ценности забрать себе. Коня с тем человеком так и не нашли.

– А откуда Вы знаете эту историю?

– В Библиотеке Ватикана есть старинный документ, где один человек рассказывает эту легенду. Он узнал о ней от потомка того самого индейца, но не знал точного места. Мы сопоставили несколько разных факторов и поняли, что это именно тот клад. А куда потом делся тот индеец, неизвестно.

– Вот это да!

– А теперь нам надо встретиться с доном Сальери. Мы хотим отблагодарить его за ваше спасение и попросить, чтобы он помог нам вывезти клад без проблем, а потом помочь вам правильно вложить деньги, чтобы получать постоянный доход. Какой-то процент вы будете отдавать ему. Не беспокойтесь, вам денег хватит с лихвой, зато вы будете иметь мощную поддержку дона Сальери. У него есть влияние, связи, опыт. И помните, что нужно помогать людям. Тогда фортуна будет благосклонна к вам.

– А если он не согласится?

– Я думаю, он согласится, – загадочно улыбнулся обладающий хорошей интуицией епископ.

– Я сбегаю узнать, на месте ли дон Сальери, – сказал Алессандро. – Заодно предупрежу о вашем визите.

– Да, это будет весьма кстати. Спасибо, Алессандро.

– Тогда я побежал.

Он стремглав ринулся в сторону бара Сальери, поэтому, прибежав туда, некоторое время пытался отдышаться.

– О, привет, Алессандро! Как поживаешь? – спросил Луиджи, увидев запыхавшегося посетителя.

– Здравствуйте! Спасибо, всё хорошо. Я по очень важному делу. К нам с братом приехал дядя Филиппе и епископ Сантоканале. Они хотят поблагодарить дона Сальери, он недавно спас нас от пьяного преступника, который хотел убить нас.

– Кьяранца?

– Да, от него. Ещё они хотят поговорить с доном Сальери по очень важному делу. Могут ли они сейчас подойти сюда?

– Так, посторожи-ка тут, я сейчас приду, – Луиджи понимал, что Алессандро не будет ничего воровать и честно посторожит стойку.

– Хорошо.

Луиджи обошёл стойку и ушёл в кабинет Эннио Сальери. Через несколько минут он вернулся и сказал:

– Дон Сальери минут через двадцать будет готов принять посетителей.

– Огромное спасибо! Я побежал обратно.

Через двадцать минут дядя братьев Драгонетти и его коллега по Святому Престолу входили в кабинет, где находился знаменитый главарь мафии.

– Наше почтение, уважаемый дон Сальери. Я Филиппе Кальтаджироне, а это епископ Сантоканале.

– Здравствуйте, наслышан о вас. Присаживайтесь.

– Спасибо. Прежде всего, я хочу искренне поблагодарить Вас за спасение моих непутёвых племянников Фабио и Алессандро.

– Это которые Драгонетти? Поли рассказал про их фамилию, – улыбнулся Сальери.

– Да, мы решили на всякий случай так сделать. Мало ли что?

– Самое главное, чтобы в душе они были Кальтаджироне.

– О да! Это несомненно! То, что Вы сделали, ценнее любых богатств, но мы, разумеется, отблагодарим Вас.

Филиппе достал из сумки несколько коробок редких дорогих коллекционных сигар, а епископ вручил дону Сальери красочный альбом с репродукциями итальянских акварельных пейзажей и несколько старинных монет.

– Спасибо, это прекрасный подарок! – дону Сальери действительно понравились эти вещи.

– Но и это ещё не всё. Епископ, пожалуйста, – Филиппе передал слово своему коллеге.

– Мы просим Вас помочь нам в одном деликатном деле. Несколько дней назад Фабио и Алессандро работали на участке мистера Вудгейта. Копая фундамент, они случайно обнаружили там пещеру, в которой нашли клад.

– Клад? – изумился дон Сальери.

– Да. Возможно, это похоже на сказку, но они действительно нашли клад. Ватикан очень заинтересован в том, чтобы заполучить его. Это индейский клад, который спрятал один из индейцев, когда на их племя напали англичане. Кардинал Маэстри оценил его в два миллиона долларов. Мы хотим попросить Вас помочь нам вывезти завтра его в Италию без лишних досмотров. За это десять процентов, то есть двести тысяч долларов, будут Ваши. И ещё одна просьба. У Вас огромный опыт и связи, помогите Фабио и Алессандро правильно вложить деньги,

открыть какое-то дело. Разумеется, некоторый процент от их прибыли будете получать Вы.

– Интересно, – задумался Сальери. – Хорошо, я согласен. Можете не беспокоиться, завтра вы сможете вывезти эти вещи. Придётся устроить небольшой спектакль – пассажирский порт мы пока не смогли взять под полный контроль, там рядом здание полиции, но это уже моя забота.

– Премного Вам благодарны. Вот, это Вам, – сказал Сантоканале, протягивая дону Сальери сертификат на двести тысяч долларов и точно зная, что тот их не обманет.

– Отлично!

– Ну что же, нам пора.

– Нет, без обеда я вас не отпущу. Поли!

В кабинет вошёл дежуривший на всякий случай неподалёку Поли и поздоровался с гостями. Они тоже ответили ему приветствием, а дон Сальери сказал:

– Скажи Луиджи, пусть приготовит самое вкусное, что он умеет, для наших гостей. А завтра с Сэмом организуй экскурсию для этих уважаемых людей, и ещё будет кое-какая работёнка для вас с Сэмом, но об этом я потом скажу.

– Всё понял. Выполняю.

После шикарного обеда Сэм Адинольфи отвёз гостей дона домой на открытом торовском Фаэтоне, несмотря на то, что расстояние до дома братьев Драгонетти было совсем небольшим. В квартире братьев они плотно упаковали драгоценности в двойное дно своих чемоданов, а сверху положили свои вещи и несколько купленных сувениров из местного торгового центра. Своё инкогнито в итоге им пришлось раскрыть.

На следующий день Поли, Сэм и ещё несколько человек из числа подручных дона Сальери получили оружие у Винченцо и занялись своими делами. Сэм повёз гостей на экскурсию по городу, несколько гангстеров на всякий случай заняли позиции возле пассажирского порта, а Поли поехал в район «Oakwood» за местным фотографом. Незадолго до отправки корабля один из мафиози, одетый в дорогой костюм, наигранно вытирая пот со лба, с решительным видом направился к сотрудникам порта.

– Фу, час от часу не легче.

– Вам чем-то помочь, мистер?

– Да, вы мне можете очень сильно помочь. Особенно если вам дорога ваша работа.

– Извините, но мы ничего не понимаем. Что происходит?

– Я работаю в муниципалитете, – начал врать гангстер, – у нас в городе с визитом были очень важные люди – епископ Сантоканале и советник Святого Престола Филиппе Кальтаджироне из Ватикана.

– И что?

– Да вы что, газет не читаете? – изобразил на лице ярость мафиозник. – Ватикан налаживает сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки. От этого зависит вся геополитика! Их сам мэр принимал!

– А мы-то здесь причём?

– А вот притом! Если вы будете унижать их своими обысками и заставлять чуть ли не трусы снимать, мы все, включая меня, вылетим с работы, а отношения между США и Ватиканом испортятся. Сам Президент заинтересован в этом сотрудничестве! Это же Ватикан, это же весь католический мир!

– А если они что-то запрещённое везут?

– Тьфу! Да вы в своём уме? Епископ Ватикана приехал в США, чтобы заниматься преступлениями! Это надо же! Если вы считаете, что сувениры от мэра являются контрабандой, тогда пожалуйста, арестовывайте их, сажайте их в тюрьму. А потом вас вышвырнут с работы, и вместе с семьями депортируют куда-нибудь к пингвинам.

– Понятно. А власти в курсе?

– Да я вам только что же сказал, что сам мэр им подарки сделал! Вы слушали меня сейчас или нет? Я не хочу проблем из-за вас. Ой…

В этот момент, «абсолютно случайно», в дверях появился фотограф.

– Простите, извините, будьте любезны, посторонитесь, – тараторил он, устанавливая оборудование для фотоаппарата.

– Что здесь происходит? – спросил его один из полицейских.

– Вы что, не в курсе!? – сделал круглые глаза фотограф. – Сейчас здесь будут епископ Сантоканале и советник Кальтаджироне! Это же люди из Ватикана! Они как раз от мэра едут.

В этот момент гости из Ватикана в сопровождении нескольких мафиози, якобы тоже сотрудников муниципалитета, неспешно вошли в здание.

– Пожалуйста, одну фотографию для истории! – воскликнул фотограф. – Это же исторический момент!

Вошедшие любезно улыбнулись и на несколько мгновений остановились около фотографа. Щёлкнула вспышка, и они проследовали дальше.

– Шикарный снимок! Спасибо!

Епископ и Филиппе прошли вперёд, достали свои удостоверения и раскрыли багаж.

– Ну что вы, – видя пристальный и свирепый взгляд «сотрудника муниципалитета», – произнёс один из проверяющих. – Можете проходить, мы рады вас приветствовать в нашем городе.

– Спасибо большое. Я ещё раз убедился, что в этом чудесном городе живут и работают просто замечательные люди! – немного поклонившись, произнёс епископ Сантоканале.

Лжесотрудник муниципалитета облегчённо выдохнул и подошёл к проверяющим:

– Молодцы. Считайте, что вы поучаствовали в делах государственной важности.

Он пошёл обратно, как бы невзначай бросив про себя фразу, проходя мимо полицейских: «Мэр будет доволен».

Корабль отплыл, и только тогда все мафиозники потихоньку стали расходиться. Через несколько дней на Апеннинском полуострове епископа и Филиппе встретили три чёрных бронированных «Фиата». Клад был успешно доставлен в Ватикан, о чём Филиппе Кальтаджироне сообщил в Лост Хэвен письмом. Сам кардинал Маэстри лично от себя и в целом от всего Святого Престола поблагодарил Эннио Сальери и всех его сотрудников за помощь в важном для Ватикана деле.

Так началась история богатства братьев Драгонетти, которые не сразу смогли привыкнуть к шикарной жизни. Но они справились. И даже осуществили свою мечту – погонять ночью на спортивных автомобилях на загородной гоночной трассе, подкупив местного сторожа. Съездили в Италию, побывали в родном доме, собрали всех родственников, привезли им деньги и подарки, закатили пир горой. А потом задумались о женитьбе. Два богатых и успешных в делах (благодаря дону Сальери) человека, разумеется, были нарасхват у прекрасного пола. И они не знали, на ком из этого множества красоток остановить свой выбор. Эх, всем бы их проблемы! :)

***

Дела Вудгейта пошли хуже. Ему даже пришлось уважительно относиться к людям, чтобы как-то выправить эту ситуацию. А однажды ему приснилось, как его деньги кто-то разложил в разных частях города и установил рядом с ними взрывчатки. Он спешил отключить бомбы, но они взрывались вместе с его деньгами раньше его приближения. После того, как взорвалась огромная бомба на стоянке рядом со спуском с горы, где он строил свой дом, он неожиданно проснулся.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ИНТЕРМЕЦЦО 2. 1942 год

ГЛАВА 9

Уве Эрикссон испытывал двоякие чувства. С одной стороны, он чувствовал себя оплёванным, потому что его фактически выставили посмешищем, которому нельзя верить. С другой стороны, он был рад, что, возможно благодаря ему, были предприняты такие меры предосторожности, что мафиози не решились напасть на колонну, перевозившую Эннио Сальери в Красный Суррейхэм. Но куда делись Смит и Хокинс? Наверняка, после неудавшегося нападения, их как ненужных свидетелей ликвидируют. С другой стороны, Хокинса можно было и раньше грохнуть, он ведь после похищения Смита уже был не нужен. В голове детектива опять начинала вариться полнейшая каша. Инспектор Людерс тоже находился в некоторой прострации. Вся эта кутерьма с Сальери, а также куча своих дел, заставили его однажды выдать следующую фразу: «Как мне это всё надоело! Да пропади пропадом этот чёртов Сальери!».

Эрикссон предпринял попытку отыскать следы Хокинса. Он жалел о том, что они с Людерсом решили действовать тайно, и теперь не было ни свидетелей, ни доверия к ним. Досталось, разумеется, и от комиссара, потому что он был одним из организаторов проверки Сальери в Фоксбургхилле, а также одним из инициаторов привлечения стольких сил для охраны перевозки гангстера в психушку. Да, возможно эти меры предосторожности помогли. А возможно, никакого нападения и не планировалось, и все колоссальные затраты и сложности были сделаны впустую.

Детектив с трудом выбил у Людерса командировку в Честерфилд-на-Потомаке. Он предполагал, что, скорее всего, никаких зацепок не будет. Но для очистки совести всё-таки поехал туда. Он опрашивал соседей Хокинса, жившего там под фамилией Шилдс. Он даже опросил его соседку, которую он тогда напугал своими действиями. При разговоре с ней он как нашкодивший мальчуган виновато отводил глаза в сторону. Прежде всего от стыда за свои действия, потому что женщина не могла его тогда как следует разглядеть, тем более, что на сотрудника полиции она и не могла подумать грешить. Опрос соседей ничего не

дал, равно как и беседы с местными полицейскими. У них и своих забот было полно, и им нисколько не хотелось искать ветра в поле. Непонятно кого, непонятно где, из-за непонятного мафиози и непонятного психа. Эрикссон бродил по городу, опрашивал таксистов, водителей автобусов, сотрудников вокзала, но Хокинса никто не видел…

– Ну что, Эрикссон, есть там что-нибудь? – спросил Людерс, когда детектив вошёл в его кабинет.

– Нет. Никто ничего не видел и не слышал. Да и своих дел у всех полно. Мы как в старой сказке ищем неизвестно что и неизвестно где.

– Что ты думаешь по этому поводу?

– Сейчас Сальери в Красном Суррейхэме. Возможно, они будут пытаться там его подменить.

– Послушай меня, Эрикссон. Нас уже за параноиков считают, которым везде мерещатся психи и гангстеры. Я даже заикаться не буду насчёт этого перед начальством. Мы и так бездоказательно уже всех на уши поставили.

– Так что же делать?

– Послушай мой совет. У меня самого уже голова кругом идёт от всей этой дребедени. Забудь об этом. У тебя уже снизились показатели раскрываемости преступлений. Пойми, пока мы топчемся на месте с этими грёбаными итальяшками, у нас возникают проблемы с работой по другим преступлениям. Ты что, думаешь, преступники сидят и ждут, пока мы разыщем Хокинса и Смита? Нет, Эрикссон, они не дремлют. И мы не должны дремать, пока наш Нью Лейденфорд не превратился в самый криминальный город на планете. Так что не забивай себе голову, у нас и других дел полно…

Чёрный «Фальконер» подъехал вечером к заброшенной пристани на окраине Брайтонгсвилля. Человек на небольшом по площади, но высоком островке, покрытом густой растительностью, смотрел в объектив фотоаппарата. Он сделал несколько не очень чётких из-за темноты снимков, сильно волнуясь. Дома у него была оборудована мастерская, где он мог беспрепятственно проявить снимки. Он осторожно спустился вниз и, оглядываясь, поспешил по хлипкому деревянному мосточку к берегу. Он продрался сквозь кусты и сел в машину. Дома он проявил снимки и внимательно их рассмотрел. Главное, не выдать себя, – думал он, глядя на свежие фотографии.

На следующий день к зданию полицейского участка Брайтонгсвилля кто-то подбросил конверт, в котором находились несколько фотогра-

фий и записка. Сотрудник в синей форме, немного прищурив глаза, внимательно посмотрел на лежащий снизу конверт. Затем он огляделся вокруг, пытаясь найти взглядом человека, который или обронил, или специально оставил здесь эту посылку. Вокруг никого не было, и полицейский подобрал конверт. Странно, – думал он про себя, – никаких адресов, никаких данных здесь нет, похоже, кто-то специально это сюда подбросил.

Он вошёл в здание и раскрыл конверт. В глаза сразу же бросились несколько снимков, сделанных откуда-то из-за деревьев, на которых люди в чёрных шляпах и плащах тащат двух человек к воде на пристани. На груди жертв видны следы крови, их лица с трудом, но можно разобрать, так как вокруг темно. А вот лица преступников не видны, потому что их головы наклонены вниз, а широкие шляпы закрывают весь обзор. Полицейский собрался уже бежать в кабинет к своему инспектору, как обнаружил в конверте ещё и записку. Он решил сначала прочитать её, а потом уже нести это всё к начальству. Записка была написана нарочито кривыми заглавными буквами, чтобы нельзя было определить её автора по почерку. Полисмен стал внимательно читать текст:

«Я не хочу проблем, поэтому не буду называть своё имя. Даже почерк мне пришлось изменить. Я живу в другом городе, который я тоже, разумеется, называть не буду. Я увлекаюсь пейзажами, и приехал в Брайтонгсвилль, чтобы сделать несколько фотографий ночного берега реки. Выбрав удобную точку для съёмки, я стал фотографировать природу. Неожиданно моё внимание привлекла чёрная машина, которая подъехала к берегу в стороне от того места, где находился я. Сначала я подумал, что это, наверное, молодёжь приехала ближе к ночи покупаться в реке. Потом я подумал, что вода сейчас холодная для купания. Затем я увидел, как из машины вышли какие-то люди, похожие на бандитов, и огляделись вокруг. Я стоял среди деревьев, поэтому меня они не видели. Затем эти люди вытащили из багажника два тела и потащили к воде. Преодолевая страх, я выбрал положение, чтобы не мешали ветки, и сделал несколько снимков. Мой долг как гражданина Соединённых Штатов помочь в раскрытии преступления, поэтому я ушёл оттуда другой дорогой и поехал в свой город. Ночью я проявил снимки, а потом поехал обратно, чтобы передать этот конверт в полицию. Не ищите меня, я больше ничего не знаю, и очень боюсь за свою безопасность».

Похоже, он живёт где-то в соседнем городке, – думал полицейский, направляясь в кабинет к инспектору, – иначе он не успел бы съездить обратно и сделать эти фотографии. Если он, разумеется, написал прав-

ду. С другой стороны, зачем ему врать? Если он соучастник преступления, зачем тогда ему раскрывать его? Ну да ладно, пусть начальство думает, что делать.

Он постучал в дверь кабинета инспектора и, дождавшись приглашения, сразу же вошёл внутрь. Передав конверт начальнику, он вкратце рассказал ему о том, как обнаружил письмо с фотографиями и запиской. Уже через несколько минут оперативная группа во главе с экспертом-криминалистом ехала на берег реки. Опросив, а потом разогнав зевак, полицейские стали внимательно исследовать побережье. Они изучали следы от колёс автомобиля и обуви предполагаемых преступников, искали любые улики, пытались найти хоть какие-то дополнительные зацепки. Так же тщательно было исследовано место, откуда были сделаны снимки. Его определили по ракурсу, с которого снимались преступники и их жертвы.

Установить личности жертв никак не удавалось. Несмотря на вечернее время, когда были сделаны фотографии, их лица можно было различить. Были проверены все базы данных по пропавшим людям, но и там зацепиться было не за что. Тогда было принято решение разослать эти снимки по стране. Не исключалось, что этих людей могли убить где-нибудь в другом городе, а потом отвезти в Брайтонгсвилль и сбросить в реку. Через несколько дней в реке были обнаружены тела двух человек, похожих на тех, что были изображены на снимках…

– Эрикссон, ты меня слышишь!? – голос инспектора Людерса с трудом преодолевал непонятно откуда возникшие в телефонной трубке помехи.

– Слышу, но плохо!

– Приезжай немедленно в участок!

– Что?

– Дуй сюда, говорю! Сю-да!!!

– Понял Вас, инспектор, уже еду!

Детектив быстро дожевал булочку и допил кофе, после чего, собравшись практически на ходу, быстрым шагом направился к машине. Усевшись за руль своей зелёной «лягушки», он поехал в сторону полицейского участка. Интересно, – думал он, – что же там? Если это что-то из текущих дел, Людерс не будет так рьяно звать его к себе в кабинет. Похоже, это что-то связанное с, как говорит инспектор, «грёбаными итальяшками».

Уве решил не отвлекаться от дороги, а конкретно потом всё узнать у начальства. Он ворвался в участок, на ходу приветствуя своих сослу-

живцев: «О, привет, старина Догерти! Как поживаешь? Привет, Вильмотс! Рад видеть, МакДормонд!». Он постучал в дверь инспектора и услышал призыв войти туда.

– Доброе утро, инспектор.

– Привет, Эрикссон, проходи, садись.

– Наверное, что-то связанное с Сальери.

– Да, ты угадал.

– Не томите, инспектор.

– Ладно, не буду тебя томить, Эрикссон. Из Брайтонгсвилля прислали очень интересную информацию и несколько весьма любопытных фотографий. Вот, возьми, полюбуйся.

Людерс протянул Эрикссону несколько снимков. Детектив округлил глаза и воскликнул:

– О-хо-хо! Так это же Смит и Хокинс!

– Возможно. По крайней мере, очень похожи. Полиция Брайтонгсвилля не смогла их идентифицировать, поэтому они разослали эти снимки по всей стране.

– А у них что, в базе пропавших их не было?

– Ну естественно не было! Ты что, забыл, Эрикссон? Официально Джон Смит и Мэтью Хокинс погибли в автокатастрофе. А остальное – наши домыслы. Потому что мы зазря подняли на уши всех, кого только можно было. Нам тогда фактически поверили на слово, а мы в итоге оказались в дураках.

– Что будем делать?

– Отправляйся к миссис Камински в психушку, возьми на время все документы, так или иначе связанные со Смитом и Хокинсом. Если она опять будет говорить про врачебную тайну, пригрози ей судом и тюрьмой. Не смотри на то, что она женщина, действуй жёстко.

– Мы же их брали тогда.

– Брать-то брали, только все копии сейчас у комиссара, а я не буду к нему обращаться по этому поводу. Он в таком состоянии, что фамилии Смита, Хокинса и Сальери действуют на него как красная тряпка на быка. Надо было и себе тогда копии сделать. Дьявол, как мы не догадались… Так что съезди в психушку, возьми документы и поезжай в Брайтонгсвилль. Попроси местного эксперта выяснить, не они ли это. Только не афишируй это всё. И не показывай оригиналы документов, где стоят их фамилии, как будто мы сами не знаем, кто это. Сделай с помощью Догерти копии безо всяких имён и фамилий. Иначе поднимет-

ся новый скандал, а нас обвинят в том, что мы неправильно сделали экспертизу. Ты сам понимаешь, что нам уже не хотят верить.

– Понятно.

– Эту информацию мы хотим получить только для себя, для очистки совести. Если это Смит и Хокинс, значит планы мафиози действительно сорвались. И раздувать новый скандал совсем ни к чему. Так что пусть они там сами ищут преступников, заваливших двух каких-то мужиков. А мы лучше своими делами займёмся.

– Хорошо, я всё понял, инспектор.

– Как следует попроси эксперта не распространяться об этом. А я ему письмо напишу, печатей понатыкаю, как будто это тайна следствия и так далее.

Уве уже собрался было выйти из кабинета Людерса, как остановился и задумался.

– Что это ты, Эрикссон?

– Я вот что думаю, инспектор, – ответил он, возвращаясь обратно в кресло рядом со столом начальника. – Мы можем по-другому поступить.

– И как же?

– Мы можем сделать запрос в Брайтонгсвилль, чтобы они нам прислали результаты своей экспертизы. А наш эксперт уже здесь сверит их результаты с документами из психушки. Так мы точно сможем избежать ненужного шума и огласки.

Теперь настал черёд Людерса задумываться.

– А ты голова, Эрикссон. Действительно, я отправлю им официальный запрос, дескать хотим проверить одну свою версию, и для этого нам нужны результаты экспертизы. А потом скажем им, что, извините, мол, наша версия оказалась ошибочной, но всё равно спасибо за помощь.

– Ну да. Так будет гораздо проще. Если все параметры совпадут, мы будем знать, что это действительно Хокинс и Смит.

– Ладно, дуй в психушку, и не забудь – жёстче с ней, жёстче, – Людерс стукнул по столу кулаком, изображая нарочитый гнев, а потом рассмеялся.

– Хорошо, я постараюсь.

Эрикссон вышел из здания участка, сел в свой Улвер и поехал в сторону психиатрической лечебницы. На входе он предъявил своё удостоверение и попросил вызвать миссис Камински. Через несколько минут она появилась в коридоре и, узнав детектива, сделала лицо человека, которого все достали.

– Здравствуйте, миссис Камински. Я детектив Уве Эрикссон. Мы как-то общались с Вами после того происшествия на Северном Шоссе.

– Здравствуйте, инспектор. Я узнала Вас.

– Замечательно. Простите за очередное беспокойство, но нам снова понадобились документы по Смиту и Хокинсу.

– Не сочтите за грубость, но как вы мне все уже надоели! Ну что вам надо опять? Смит и Хокинс погибли, документы я уже давала полиции, теперь Вы снова их у меня требуете. Неужели вы там у себя копию не могли сделать? Мне и так уже пришлось врачебную тайну раскрыть.

– Я понимаю Вас, миссис Камински. Дело в том, что все копии находятся у комиссара, а взять их сейчас мы не можем. Я Вам обещаю, что как только сделаю копии, сразу же верну Вам все документы.

– А если я откажусь? В тюрьму посадите? – усмехнулась собеседница детектива.

– Вы зря так говорите, миссис Камински. Вы знаете, сколько женщин сидят в тюрьмах? А среди них, кстати, есть очень даже высокопоставленные персоны. Так что, когда речь идёт о правосудии, все сантименты и джентльменство отбрасываются в сторону. Я Вам не враг, но если Вы мне не поможете, моё начальство устроит Вам такие проблемы, что Вы сами принесёте нам эти документы прямо в участок.

– Ладно, сейчас принесу, – недовольным тоном произнесла врач, отправляясь за документами.

Когда она принесла бумаги, Эрикссон поблагодарил её и поехал снова в участок к старине Догерти. Он попросил его отложить все свои текущие дела и сделать копии документов из лечебницы. После этого он сразу же отвёз их обратно миссис Камински, ещё раз её поблагодарив. А инспектор Людерс тем временем составлял запрос в Брайтонгсвилль, чтобы они прислали ему результаты экспертизы. Через несколько дней эксперт из Брайтонгсвилля, Жан-Жак де Вольф, прислал все необходимые документы. Местный эксперт тщательно изучил их и сравнил с данными, находящимися в копиях документов из психиатрической лечебницы. Двух мнений здесь быть не могло – это Смит и Хокинс, результаты полностью совпали.

***

Миссис Камински весь день негодовала. И немудрено – дело давно закрыто, а полицейские, как несмышлёные олухи, постоянно приходят за одними и теми же документами. Сначала она пыталась понять, что

происходит, но кавардак в её голове лишь только усиливался. Вечером она мысленно послала всех к чертям собачьим и легла спать. Но коварные документы пролезли и туда. Ей снилось, что она едет по улицам какого-то города, а прямо на дороге, то тут, то там горят костры из медицинских документов. Чёрный дым поднимается ввысь, застилая него своими горелыми клубами. Каждый раз, проезжая мимо такого костра, миссис Камински громко хохочет: «Вот, вот ваши чёртовы документы, теперь вы не будете их больше брать у меня!».

ГЛАВА 10

Немного запылившееся зеркало на стене отражало сосредоточенное мужское лицо. «Владелец» этого лица старательно надевал на голову парик, пытаясь расположить его на своей макушке максимально естественным образом. Оставшись довольным результатом, он взял с полки накладные усы и стал наклеивать их, как заправский актёр театра или кино. Пошевелив мышцами лица, чтобы проверить, как держатся усы, он принялся за бороду и брови. Теперь его было не узнать. В дополнение ко всему уже надетому и приклеенному, он расположил на своей переносице очки, заправив их дужки за уши. В них находились обычные стёкла без диоптрий, и нужны они были сугубо для конспирации.

Он повертел головой в разные стороны. Грим сидел великолепно. Мужчина прошёл в комнату и разложил по карманам всё необходимое – несколько разных отмычек, небольшой блокнот с прикреплённым к нему карандашом, перчатки, пистолет на непредвиденный случай, карманный фонарик, который он предварительно в очередной раз проверил. Уставившись в потолок, он мысленно снова прокрутил в голове план действий, маршрут движения и полноту набора предметов, которые надо взять с собой. Ничего упущено не было, и можно было выключать свет, закрывать дверь и растворяться в ночном Арнемхольме.

Человек вышел на улицу и, подняв повыше воротник куртки и натянув поглубже специально чуть великоватую кепку, устремился в сторону городского проектного института. На транспорте ехать было нежелательно, поэтому он ускорил шаг, чтобы побыстрее дойти до места пешком. Несколько кварталов пути не пугали его, физическая подготовка была на высоком уровне. Он старался идти дворами, чтобы лишний раз не попадаться на глаза пешеходам и, в особенности, полицейским. Завидев стража порядка, он предпочитал обойти это место, чем прохо-

дить мимо него. Если где-то неподалёку проезжал полицейский автомобиль, он, несмотря на наличие грима, старался без вызывания подозрений либо отвернуться к витрине магазина, либо к афише, либо сделать вид, что он завязывает развязавшиеся шнурки на ботинках.

Впереди показалось двухэтажное здание проектного института Арнемхольма. Разумеется, идти через центральный вход было нельзя. Там освещение, открытый просмотр со стороны дороги, а также базирующийся недалеко от главного входа охранник. Человек юркнул во дворы и встал в тёмное неосвещённое место. Прошло несколько минут. Слежки и подозрений не было. Он продвинулся дальше мимо переполненных и воняющих мусорных баков и продрался сквозь заросли кустов. Оглядевшись, он надел перчатки, разбежался и, сделав по инерции несколько шагов по вертикальной стене высокого забора, зацепился за его верхушку, подтянулся и перевалился на территорию проектного института.

Лазутчик моментально устремился в самый угол территории института, немного пригнув голову. Он снова немного подождал, нет ли где тревоги или ещё чего-то такого. Всё было тихо, и он быстро перебежал к запасному заднему выходу из здания. Внимательно осмотрев конструкцию замка, он выбрал подходящую отмычку и, прислушиваясь к тому, что происходит внутри здания, аккуратно открыл его. Чуть-чуть приоткрыв дверь, он заглянул в щёлку. Ближе к центральному входу горел свет. Некоторое мерцание и едва слышные звуки говорили о том, что охранник, похоже, смотрит телевизор. Непрошенный гость осторожно, чтобы дверь ненароком не скрипнула, открыл её пошире и проник внутрь. Закрыв дверь, он направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Именно там находился архив, где хранились копии всех архитектурных планов, расположения канализаций, водных и электрических сетей и многое другое. Охранник действительно смотрел телевизор, по которому в перерыве спортивной трансляции передавали новости с фронтов войны.

Незваный гость широкими, но плавными шагами продвигался вдоль стены. Другой метод движения с большей вероятностью мог привести к обнаружению визуально или по нечаянному скрипу пола. Добравшись до лестницы, человек оглянулся – всё было тихо. Поднявшись быстро на второй этаж, он снова оглянулся и прислушался. После этого он аккуратно достал из кармана фонарик и включил его. Найдя нужную дверь и изучив устройство замка, он сразу же выключил осветительный прибор. Теперь он мог действовать и в темноте. Опытными движениями рук нащупав нужную отмычку, он вплотную прислонился к двери, что-

бы хоть как-то был виден замок, и вскоре открыл его. Лишний раз использовать фонарь на этаже было опасно. А вот проникнув в архив и закрыв дверь изнутри, он снова воспользовался фонариком.

Теперь нужно было как-то ориентироваться среди огромного количества документов. Он старался понять принцип классификации по наклеенным на огромные выдвижные ящики бумажкам с надписями, но классификация оказалась неструктурированной по алфавиту или какому-то другому признаку. Поэтому пришлось подряд просматривать все ячейки. Наконец он добрался до ячейки с надписью «Электрические сети», но приписка снизу «кроме особых объектов» дала ему понять, что то, что он ищет, находится где-то в другом месте. Аналогичное пояснение было и на ячейке с телефонными сетями.

В коридоре послышался еле уловимый шум. В ночной тишине определить его было гораздо проще, чем днём. Проникший в архив человек быстро выключил фонарь и осторожными шагами добрался в темноте до входа в помещение. Он прислонился спиной к стене и стал внимательно прислушиваться. Стало понятно, что охранник пошёл проводить осмотр здания. Он насвистывал какую-то мелодию и рутинными движениями дёргал за ручки всех дверей, подсвечивая себе путь фонарём. Дверь в архив была закрыта изнутри, поэтому охранник ничего не заподозрил, формально дёрнув её рукой. Лазутчик дождался, пока охранник дойдёт до конца коридора, развернётся и пройдёт обратно вниз.

Когда обход закончился, «шпион» снова приступил к работе. Он нашёл ячейку с особыми объектами, которая, разумеется, была закрыта на замок. Изучив его строение, мужчина усмехнулся, потому что это был один из самых лёгких с точки зрения взлома механизмов. Быстро расправившись с преградой, он выдвинул ящик и стал внимательно перебирать рукой в перчатке длинную стопку документов. Найдя схемы электрических и телефонных сетей местной тюрьмы, он записал в свой блокнот точные места нахождения этих бумаг и взял схемы с собой, аккуратно, чтобы не измять, положив в специально сделанный карман внутри куртки. Записи он сделал так, что кроме него самого никто не поймёт, что там написано. Он задвинул ящик и закрыл замок. Затем уже знакомым маршрутом стал выбираться сначала из архива, а затем и из здания. Все замки он закрывал, чтобы не было никаких подозрений, что ночью тут кто-то побывал.

Осторожно закрыв дверь запасного входа, через которую он проник в здание проектного института, лазутчик снова шмыгнул в самый угол

территории. Оглядевшись и прислушавшись, он побежал к тому месту забора, где перебирался до этого. Сделав небольшой крюк, чтобы оказаться перпендикулярно забору, он разогнался и, пробежав по забору вверх по инерции, зацепился за его верхнюю часть и быстро перелез обратно. Миновав дурно пахнущую помойку, он поспешил обратно, прямо на ходу снимая перчатки, которые при такой тёплой погоде сразу же могут вызвать подозрение.

В одном из дворов он допустил просчёт, не заметив патрулировавшего территорию полицейского. Разворачиваться или бежать означало сразу же вызвать подозрения, поэтому он попытался просто быстрым шагом пройти дальше. Но полицейскому, похоже, показался странным человек, бродящий ночью по закоулкам, в то время как можно спокойно идти по освещённым широким улицам.

– Мужчина в кепке, остановитесь! – крикнул ему полисмен.

Останавливаться, разумеется, было нельзя, так как в карманах помимо не вызывавших подозрений блокнота с карандашом находились отмычки, перчатки, пистолет, фонарь, а также схемы стратегических коммуникаций тюрьмы, расположенной недалеко от Арнемхольма. Поэтому он моментально бросился в сторону от стража порядка, который незамедлительно побежал за ним. За поворотом дома убегающий человек увидел, что в нескольких десятках метров от этого места начинается освещённая улица, где его бегство незамедлительно вызовет огромный переполох. Поэтому он остановился за углом и приготовился. Когда полицейский заворачивал за угол, он резко сделал шаг в сторону, одной рукой, несмотря на наличие грима, прикрывая лицо, а другой нанося полицейскому сильный удар локтем по его физиономии. Полисмен пошатнулся, а затем получил удар по опорной ноге и грохнулся на землю. Нападавший ещё несколькими ударами оглушил полицейского, после чего как ни в чём не бывало пошёл в сторону улицы. Убивать полисмена или отбирать у него оружие он не стал, иначе это поставило бы на уши всю полицию города. А лишний шухер сейчас был явно ни к чему.

На следующий день с территории одной из ферм близ Арнемхольма выехал неприметный бежевый «Crusader». Он кружил по прилегающим к тюрьме районам, не приближаясь на опасное расстояние и не вызывая подозрений, а затем стал колесить по городу. Люди, сидевшие на заднем сиденье, что-то записывали и делали пометки на подробной карте города. Особо их интересовало расположение полицейских патрулей, места наибольшего скопления автомобилей, устройство радиовышки и

лесные массивы. Отдельно они исследовали трущобы на другом конце города, а затем поторчали недалеко от ремонтной базы. Через несколько часов работы «Crusader» вернулся на ферму. Один из людей, находившийся там, быстро закрыл ворота ангара, в который въехал автомобиль. Рядом находились ещё несколько автомобилей, легковых и грузовых. Люди, вышедшие из салона, отнесли карту с пометками в комнату, используемую как штаб, а затем отправились отдыхать. Документы из проектного института Арнемхольма уже находились там.

Ночью с фермы выехал крытый грузовик марки «Болт». Он не спеша доехал до города и стал курсировать по сверяемому с картой маршруту. Рядом с водителем сидел человек на всякий случай вооружённый автоматом «Томпсон». В фургоне сидели ещё пять человек, но их задача была другая. Грузовик свернул с дороги и медленно заехал в кусты, растущие рядом с территорией ремонтной базы. Когда «Болт» остановился, три человека выпрыгнули из кузова и осмотрелись. Вокруг всё было спокойно, и они забрались на крышу фургона. Перепрыгнув на кирпичный забор, они осторожно спустились на территорию базы. Охранник находился далеко от этого места, около ворот базы, поэтому особых опасений он не вызывал.

Целью проникших на базу людей был склад, находившийся рядом с тем местом, где перелезли через забор они. Один из людей достал отмычку и через несколько минут открыл массивный замок. Все трое нырнули внутрь и временно прикрыли дверь изнутри. Они включили фонари и принялись искать место, где хранились запасы касок и спецодежды для ремонтных бригад. Находясь внутри, они не слышали, что происходило за забором. А тем временем весь их многоходовый план едва не оказался под большой угрозой. Непонятно откуда появился полицейский, который, разумеется, обратил внимание на грузовик около забора базы. Он подошёл к водительской двери, открыл её и поинтересовался:

– Так, кто вы и что здесь делаете ночью?

– Бензин кончился, ждём когда ребята подвезут. Мы на стройке работаем, приходится и ночью вкалывать, – ответил ему водитель.

– Что ты мне тут заливаешь? – не поверил опытный полисмен и стал доставать из кобуры свой Кольт.

Водитель моментально выпрыгнул из кабины, поваливая полицейского на землю и не давая тому успеть вытащить оружие. На подмогу пришли остальные люди, находившиеся в грузовике, и добили полицейс-

кого. Тихо ругаясь, они забросили его тело в фургон. В это время из-за забора послышался условный сигнал. Найдя всё необходимое, воры закрыли замок на складе и дали сигнал своим. Услышав ответный сигнал, они перебросили вещи через забор. Затем двое человек присели и сцепили свои руки. Третий оттолкнулся от этой импровизированной ступеньки и зацепился за верхушку забора. Он помог второму забраться на забор, а третий подталкивал второго снизу. Когда уже двое человек оказались наверху, они немного свесились и схватили третьего за руки, помогая ему тоже залезть наверх. Когда они спрыгнули к грузовику, то услышали от одного из сообщников:

– У нас проблема. Откуда ни возьмись появился легавый, пришлось его завалить.

– Чёрт. Что делать будем?

– Бросим потом на трассе, как будто его машина сбила. Иначе его искать начнут, поднимется огромный переполох.

– Ну ладно, поехали.

– Поехали.

Выехав на дорогу, они поехали обратно. Найдя безлюдный и свободный от машин участок дороги, они сбросили полицейского на асфальт и поехали дальше. Возле одной из телефонных будок они остановились. Из фургона выпрыгнул один из преступников и позвонил в полицию:

– Дежурный полицейского департамента Арнемхольма. Слушаю Вас.

– Здравствуйте, мистер! Тут машина сбила полицейского.

– Где это произошло?

– Это на улице Вашингтона, – ответил звонящий, посмотрев на вывеску на соседнем доме.

– Что за машина его сбила?

– Ой, я не успел разглядеть марку. Но машина была красная. Легковая. Она пронеслась на бешеной скорости. Но марку я не смогу Вам назвать.

– Понятно. Номер, Вы, наверное, тоже не успели заметить?

– Нет, не успел. Она очень быстро ехала.

– А как Вас зовут?

– Майкл Джонсон, – в очередной раз соврал преступник, назвав очень распространённое имя и фамилию. – Я тут рядом живу.

– Хорошо. Никуда не уходите.

– Ладно.

Оставаться он, естественно, не стал, а снова забрался в грузовик. Они доехали до фермы и рассказали находившимся там сообщникам о происшествии с полицейским. Трезво оценив ситуацию, все пришли к выводу, что действовали они правильно. Все, кроме охраны, спавшей днём, отправились спать. На следующий день им предстояло снова, на этот раз более детально, проработать свой план.

***

Начальник тюрьмы Арнемхольма с трудом заснул. Вроде бы всё было нормально, но сон всё равно не шёл. Наверное, работа слишком нервная, – думал он про себя, – столько преступников тут. Ближе к утру он всё же заснул. Ему снилось, что он слышит телефонный звонок. Он бежит по улице и ищет телефонную будку. Ага, вот она! Он забегает в неё и снимает трубку, но там тишина. Нет ни гудков, ни чьего-то голоса. Алло! – неистово кричит он. – Алло! Кто это!? Да ответьте же мне! Почему я ничего не слышу!? Он выбегает из будки и носится по городу. Но каждый раз, когда он слышит звонок, находит телефонную будку и забегает в неё, всё сразу же замолкает. Он выходит из очередной будки, падает на асфальт и истошным голосом кричит: «Не-е-е-ет!!!».

ГЛАВА 11

Документы из проектного института Арнемхольма были тщательно скопированы, чтобы не была пропущена ни одна деталь. Немного запылившееся зеркало на стене снова отразило сосредоточенное мужское лицо. Снова предстояло пробраться в здание института, на этот раз, чтобы вернуть документы. В этот раз инцидента с полицейскими не было, и всё прошло шито-крыто. Документы оказались точно там, где и было записано в блокноте, чтобы не перепутать, все замки снова закрыты, а охранник спокойно смотрел телевизор, не переставая восхищаться этим чудом техники.

На следующий день на ферме проходило нечто похожее на разработку военного плана. На столе лежали общедоступные карты Арнемхольма и близлежащих регионов, копии документов из проектного института, список и расположение военных баз и полицейских департаментов, просчитанные схемы маршрутов и ещё несколько вспомогательных документов. Нападение на тюрьму – дело нешуточное, и надо было всё просчитать как можно тщательнее. Были выяснены маршру-

ты приближения военных и полиции, а также оптимальные пути отхода. Подразделений национальной гвардии поблизости не было, поэтому они могут прибыть только через длительное время. Оружие, маски, фальшивые номера автомобилей, средства защиты от оружия и другие необходимые вещи были подготовлены и тщательно перепроверены в который уже раз. Когда всё вплоть до казалось бы мелочей было выяснено и просчитано, все отправились спать. Необходимо было как следует отдохнуть перед завтрашним нападением.

Утром с территории фермы из огромного ангара стали выезжать легковые и грузовые автомобили. Находившиеся в них люди были распределены на несколько групп, каждая из которых была ответственна за свой участок работы. Первая группа поехала на окраину города, наиболее удалённую от загородной тюрьмы. Вторая группа направилась к радиовышке. Третья группа выдвинулась в сторону лесного массива вдоль загородной трассы. Четвёртая группа стала дежурить рядом с колодцем, через который можно было добраться до подземных электрических и телефонных сетей. Пятая группа, наиболее многочисленная, состоявшая из нескольких подгрупп, заняла свои позиции вокруг тюрьмы на не вызывающем подозрение расстоянии. Шестая группа должна была обеспечить укрытие преступников после нападения. И седьмая группа, которая также состояла из нескольких подгрупп, рассредоточилась в разных точках города и пригорода, чтобы дежурить на случай, если нападение пойдёт не по плану. У всех были сверены часы, чтобы в определённый момент начать действовать.

Первая группа остановилась в стороне от присмотренного заранее выселенного барака. Пройдя дворами, её участники проникли в пустующее здание и заложили динамит с таймером. Незамеченными выйдя из дома, они отошли на безопасное расстояние, чтобы следить за возможными эксцессами. На всякий случай в их машине была тщательно спрятана под сиденьем другая бомба, которую можно было бы использовать, если бы не сработала основная. Вторая группа подъехала к радиовышке. Из автомобиля вышли несколько человек в ремонтных костюмах, украденных недавно на базе. Радиовышка никем не охранялась, поэтому проникнуть туда можно было, всего лишь взломав замок на металлическом сетчатом заборе, который её окружал. Пока один из преступников открывал замок с помощью отмычки, его подельники прикрыли его и изобразили праздно беседующих и травящих байки рабочих. Выглядели они естественно, поэтому никаких подозрений не вызывали.

Третья группа на грузовике заняла свою позицию в стороне от дороги, чтобы не привлекать к себе внимания, недалеко от заранее подпиленных деревьев. Грузовик был зелёный, поэтому его сложно было заметить с дороги за деревьями. Четвёртая группа проникла в подземную сеть, так же, как и вторая группа, переодевшись в рабочую одежду. Остальные группы тоже разместились в оговорённых заранее местах. Все периодически поглядывали на часы и глубоко дышали, чтобы волнение и адреналин не нарушили их тщательно подготовленный план.

Наступило назначенное время. Мощный взрыв разнёс в клочья пустующий дом на отшибе, вызвав панику и начав стягивать туда силы полиции. Первая группа притворилась ничего не подозревающими горожанами и под видом испуганных граждан быстренько оттуда убралась. Оборудование радиовышки было отключено и на всякий случай испорчено, чтобы нельзя было передавать через неё сигналы. Вторая группа как ни в чём не бывало вышла с территории вышки и уехала в назначенное место. Дорогу на загородной трассе перегородили несколько упавших деревьев. Столкнуть подпиленные деревья грузовиком было делом техники. Паника в городе и перекрытая трасса должны были создать серьёзные заторы на дорогах, препятствуя проезду полиции. В коммуникационном колодце несколько псевдорабочих в защитном от тока снаряжении перекусили своими инструментами электрический и телефонный кабели.

Несколько снайперских выстрелов с небольшого холма сняли часовых на вышках тюрьмы. Первый выстрел из базуки снёс массивные ворота, а второй выстрел разрушил постройку с резервным генератором и антенной.

– Что, чёрт возьми, происходит? – заорал начальник тюрьмы, когда здание тюрьмы стали сотрясать мощные удары.

Заключённые мгновенно поняли, в чём дело, и стали громко кричать, тряся решётки своих камер. Начальник выбежал из кабинета, наткнувшись на испуганного охранника.

– Дженкинс, что происходит?

– Сэр, я не знаю, похоже, на нас напали.

– Быстрее вызывай подкрепление!

Охранник убежал, но вскоре вернулся обратно ещё более испуганный.

– Ты вызвал подкрепление?

– Сэр, телефон не работает, рация тоже.

– Дьявол, что же это такое? – задал вопрос в пустоту начальник тюрьмы, сразу же вспомнив свой недавний сон с телефонными будками.

А в это время группа преступников в масках и касках, прикрываясь металлическими щитами, проникла на территорию тюрьмы. Несколько выбежавших охранников с ружьями были сразу же обстреляны. Те, кто не рухнул на землю, сразу же устремились обратно. Паника стала просто невообразимой.

– Бросать оружие, гринго! – услышали сотрудники тюрьмы чей-то голос, вещавший на ломаном английском.

В ответ раздались несколько выстрелов. А в ответ на них в здание влетела граната, взрыв которой в стороне от людей был призван ещё больше всех напугать.

– Вам никто помогать, грязные анималучо!

Несколько человек под прикрытием плотного огня из автоматов и металлических щитов проникли в помещение с длинными рядами камер. После непродолжительной перестрелки кто-то из оставшихся в живых охранников истерично закричал, пытаясь заглушить шум беснующейся оравы заключённых:

– Я сдаюсь! Не трогайте меня!

– Бросать оружие, каналья рематадо! Рапидо, рапидо!

Охранники бросили оружие на пол. Ружьё из рук раненного начальника тюрьмы выпало само. Стволы подобрали несколько подбежавших преступников.

– Где сидеть Карлито? Где сидеть Карлито Перейра? – спросил один из нападавших.

Охранники дрожащими руками показали на одну из камер.

– Ты! Открывать камера Карлито! Рапидо! – приказал он Дженкинсу, держа его на мушке.

– Вы все! – повернулся он к остальным. – Открывать все камера! Помогать люди свобода, грязные гринго!

Охранники засуетились, открывая камеры. Радостная толпа заключённых с быстротой метеоров понеслась к выходу из тюрьмы. Кто-то падал, но моментально поднимался и бежал дальше.

Карлос Перейра вместе с одним из преступников отбежал в сторону.

– Буэнос диас, Карлито! Куэридо амиго!

Преступники поспешили к выходу с территории тюрьмы. Вдалеке показался полицейский автомобиль, случайно проезжавший неподалёку. Стражи порядка увидели как раз нарушение порядка и направились в

сторону тюрьмы. Это была их ошибка, потому что против точного выстрела из базуки полицейский «Шуберт» бессилен…

Вся полиция и ФБР были буквально поставлены на уши. К поиску преступников были привлечены военные и национальная гвардия. Такого дерзкого нападения никто не ожидал. Тем более, что в тюрьме Арнемхольма не содержались пожизненно заключённые. Некоторых из беглецов удалось поймать достаточно быстро, но основная их часть успела улизнуть. Пойманные уголовники оправдывались тем, что, дескать, «все побежали, и я побежал». Некоторые даже уверяли, что побежали, потому что боялись вооружённых людей, а потом хотели честно сдаться властям, но просто не успели этого сделать. Естественно, никто им не верил. Но сейчас это было не главное. Главное было найти и снова отправить за решётку остальных сбежавших, прежде всего отбывавшего двадцатилетний срок мексиканского преступника Карлоса Перейру.

В полутёмном кабинете ФБР трое человек в строгих костюмах обсуждали сложившуюся ситуацию.

– Итак, что мы имеем, – неспешно начал один из них. – На тюрьму в Арнемхольме было совершено дерзкое нападение. Очевидно, что оно было тщательно спланировано. Радиовышка была целенаправленно повреждена, кабели телефонной и электрической связи перерезаны, трассу перегородили поваленными деревьями. Это позволило преступникам выиграть время, что и поспособствовало тому, что они скрылись и найти их теперь будет очень сложно. Более того, взрыв в трущобах оттянул на себя полицейские силы города. Не сразу удалось понять, что был взорван никому не нужный старый пустующий дом.

– Сейчас проводится экспертиза гильз от оружия, которое использовали преступники, и выясняется, откуда они могли его взять, – продолжил разговор другой сотрудник. – Также проверяется, не было ли у нападавших сообщников из местных. Узнать о расположении коммуникационных сетей тюрьмы они просто так не могли, потому что это конфиденциальная информация. Мы проверили проектный институт и властные органы, где хранятся эти документы. Все бумаги на месте, значит они не были украдены. Сейчас допрашиваются несколько человек, кто мог дать преступникам эти сведения.

В разговор включился третий агент:

– Допрошенные охранники тюрьмы и пойманные преступники утверждают, что целью нападавших был известный мексиканский бан-

дит Карлос Перейра по кличке Карлито Молоток. Это прозвище, как гласит одна преступная легенда, он получил, убив молотком двух полицейских, пришедших к нему с обыском. Но тогда доказать его причастность не удалось, так ловко этот подлец замёл все следы. Его пытался расколоть опытный следователь, но ни угрозы, ни блеф, ни попытки спровоцировать его на невольную выдачу информации ни к чему не привели. А попался он на наркотиках. Кстати, нападавшие были в масках, но говорили с сильным акцентом и часто употребляли испанские слова. А в Мексике, как известно, испанский язык. Похоже, это его соотечественники. Наши ребята совместно с полицией и гвардейцами сейчас шерстят все мексиканские диаспоры, притоны и всё остальное. Надо найти его сообщников и его самого, если он уже не пересёк тайком государственную границу.

– Кто ещё сбежал из значимых преступников? – спросил его первый сотрудник.

– Бандиты заставили охрану тюрьмы открыть все камеры, сбежали все, но некоторых, как уже известно, удалось достаточно быстро поймать. Среди не найденных пока беглецов несколько ирландцев, знаменитый «грабитель из Арканзаса» и несколько итальянцев. Среди них отмечу гангстера по имени Винченцо Спадафора, севший на пятнадцать лет за снабжение оружием мафиозного клана Сальери. Причастность Спадафоры к убийствам доказать не удалось, иначе он получил бы пожизненное.

– Кстати, – спросил второй агент, – что там с самим Сальери?

– Сидит в Красном Суррейхэме. Недавно в Брайтонгсвилле были обнаружены тела Джона Смита и Мэтью Хокинса, которые числились погибшими в автокатастрофе в Нью Лейденфорде. Местная полиция заподозрила неладное, потому что Смит был как две капли воды похож на Сальери. Мафия, похоже, готовила нападение на колонну во время перевозки Сальери в Красный Суррейхэм, чтобы подменить Сальери на Смита, но потом испугалась тех сил, которые были привлечены к охране мафиози. В итоге от Смита, ставшего уже ненужным, и Хокинса, который выкрал Смита, гангстеры решили избавиться.

– Так значит, Сальери притворялся психом?

– Сложно сказать. Конечно, такая вероятность есть, хотя его обследовали опытные специалисты. Я думаю, он действительно тронулся. А то, что его поведение схоже с поведением Смита, это чистая случайность. Потому что откуда им взять ещё такого послушного челове-

ка, кроме как из психушки? Если бы это был обычный человек, им было бы очень сложно контролировать его столько времени и заставлять делать то, что им нужно. Да и, похоже, в других местах попросту нет похожих на Сальери людей. Или они, узнав о состоянии Сальери, решили прошерстить психушки, чтобы найти похожего человека. Так что, я думаю, у Сальери действительно поехала крыша. В любом случае, у мафии ничего не вышло, и можно хоть здесь вздохнуть спокойно. Да и не до этого сейчас, сейчас наша главная задача поймать сбежавших преступников и их освободителей.

***

Дженкинс более-менее пришёл в себя, но полностью, разумеется, ещё не отошёл от того, что произошло в тюрьме. Он пришёл домой после посещения в больнице идущего на поправку начальника тюрьмы и, провозившись с мелочными делами, чтобы как-то отвлечься, глубокой ночью лёг спать. Эти дни ему снились сны, так или иначе связанные с недавним нападением на тюрьму. Вот и в этот раз его отголоски прокрались в подсознание и устроили там настоящий сюрреализм. Дженкинс бежал по дворам. Сзади слышались выстрелы. Где же полиция!? Где подмога!? – кричал он, надрывая голос. Проход между домами был заставлен автомобилями. Он перебежал через них по багажникам, крышам и капотам, оказавшись на улице. Подъехал полицейский автомобиль. Дженкинс обрадовался, но из Шуберта вылезла пожилая старушка, после чего принялась бить Дженкинса своей сумкой. Дороги вокруг обрывались в пустоту. Он видел убегавших преступников, падающих в эту бездну прямо с края дороги.

ГЛАВА 12

Джек Паркер, начальник спецлечебницы Красного Суррейхэма, как и все остальные, никак не мог прийти в себя после облетевшей всю страну новости о дерзком нападении на тюрьму в Арнемхольме. Он опасался, что преступники могут воодушевиться, потому что кто-то напал на тюрьму, и у них это получилось. Значит, теоретически может получиться и в другом месте. Ему сообщили, что возможная акция мафии по нападению на колонну и подмене Сальери на Смита сорвалась, и в итоге гангстеры устранили уже ненужных свидетелей. Поэтому заменять Сальери уже никак не получится. Да и кому теперь может

понадобиться выживший из ума бандит? В любом случае, охрана подобных объектов была усилена по всей стране.

В один из вечеров Паркер возвращался домой от своих старинных приятелей. Он не стал брать свой «Thor» по двум причинам. Во-первых, его приятели жили не так далеко от него, и брать машину особого смысла не было. Во-вторых, Паркер не упустил возможность «принять на грудь», а ехать в таком состоянии за рулём было небезопасно. Уже стемнело, и мрачные подворотни припозднившиеся прохожие старались обходить как можно дальше. Паркер не задумывался об этом. Он считал, что на начальника спецлечебницы, да ещё и вооружённого служебным Кольтом, уж точно никто нападать не будет. Да и некоторая доля алкоголя, немного затуманившая его мозг, придавала ему дополнительную браваду. Поэтому он и не обратил особого внимания на вышедшего из темноты человека в шляпе. Когда Паркер приблизился к нему, незнакомец выхватил нож и преградил путь Джеку.

– Ну чё, гони деньги, придурок! – скомандовал преступник.

Паркер не стал суетиться, а принялся внимательно разглядывать бандита. Чёрные брюки, чёрные ботинки, чёрный плащ, чёрная шляпа, надвинутая глубоко чуть ли не на нос, чтобы сложнее было разглядеть лицо. Картину дополняли борода и усы, которые показались Деку явно искусственного происхождения. В этом не было ничего удивительного – преступники часто прибегают к таким действиям, чтобы их сложнее было узнать.

– Ты чё смотришь, задница, гони деньги, говорю! – не унимался нападавший.

– Спокойно, спокойно. Ты знаешь кто я?

– Да плевать я хотел, кто ты!

– Зря ты так.

– Заткнись, дебил, меня интересуют только твои деньги, а не ты сам. Будь ты хоть сам Линкольн, мне абсолютно по барабану до этого.

– Я всё-таки тебе скажу, кто я. Возможно, после этого ты изменишь своё решение нападать на меня.

– Я тебя сейчас прямо здесь завалю! Доставай свой кошелёк!

Бандит принялся немного махать ножом, чтобы напугать свою жертву. Джек немного попятился назад. Несмотря на действие алкоголя, ему стало страшновато.

– Эй, парень, полегче! – уже не так уверенно произнёс Паркер, потихоньку пятясь назад.

– Не испытывай моё терпение, осёл!

– Я начальник спецлечебницы Красного Суррейхэма. Я представляю федеральное правительство, и если ты хоть что-то мне сделаешь, тебя будет разыскивать вся полиция Соединённых Штатов.

– Какая на хрен лечебница?

– Для особо опасных преступников.

– Так ты что, легавый что ли?

– Если тебе от этого станет понятнее, то да, я легавый. И тебе, как преступнику, наверняка известно, какое суровое наказание предусмотрено для людей, нападающих на представителей законной власти.

Паркер старался говорить пафосно, немного приукрашивая действительность, чтобы только преступник отстал от него. Вытаскивать пистолет из кармана он не решался, так как его движение могло спровоцировать нападавшего на агрессию. Джек хотел потянуть время, вдруг кто-то заметит эту ситуацию и вызовет полицию. Но место было настолько глухое, что никого не было даже близко. Паркер пожалел, что пошёл именно этой дорогой. Надо было сделать крюк, но пройти по освещённой широкой улице, – думал он про себя.

– Гони деньги, мне уже всё равно! – завопил преступник.

– Ты что, наркоман, что ли?

– Это не твоё собачье дело, – ответил бандит, снова махая своим ножом, – деньги давай, быстрее!

Паркер сначала хотел отскочить назад, чтобы успеть выхватить Кольт, но истеричное поведение бандита заставило его изменить своё решение. Он собрался было достать из кармана деньги и отдать их преступнику, но сильный удар чем-то тяжёлым по его затылку привёл к тому, что Паркер рухнул без сознания на землю.

Очнувшись, он увидел мелькнувший силуэт, скрывшийся в темноте. Но это не был нападавший на него человек. Потому что бандит с простреленным в нескольких местах телом лежал неподалёку от него. Догонять скрывшегося незнакомца не имело смысла, потому что Паркер ещё не мог двигаться как нормальный человек. В своей правой руке Джек почувствовал холодный металл. Это был его служебный «Кольт». Паркер пытался вспомнить, что произошло. Но гудящая голова не могла выдать ему информацию о его действиях после того, как он собирался отдать преступнику деньги.

Начальник спецлечебницы судорожно пытался соображать: «Неужели я убил его? Но когда? Почему я ничего не помню? Чёрт, зачем я пошёл

через эту глухомань? И кто был тот человек, который скрылся во тьме? Может, это он убил преступника, а меня подставил? Но зачем ему это? Дьявол, если кто-то это увидит, обвинят меня. Если убил действительно я, сбежавший человек может стать свидетелем против меня. К тому же я выпил. Скажут, что был пьяный и застрелил человека, у которого всего лишь был нож. Кстати, а где его нож?».

Паркер подошёл к телу преступника. Ножа нигде не было. Он выругался, понимая, что влип по самые уши, и его должность его не спасёт от тюрьмы. Джек осторожно подёргал преступника за бороду и усы. Они оказались настоящими и не отклеивались. Паркер понимал, что надо избавиться от тела, потому что всё было против него. Он огляделся, рядом никого не было. Он оттащил преступника в тёмный угол, затем быстро забросал землёй с помощью своих ботинок следы крови на земле. Снова оглядевшись, он побежал в сторону своего дома. Алкоголь уже практически выветрился, только гудящая голова вносила некий диссонанс в его действия. Подбежав к своему дому, он стал открывать гараж. Паркер торопился, поэтому элементарные повседневные действия никак не давались ему. Наконец, он смог открыть ворота гаража. Забежав внутрь, он не стал включать свет, а сразу же открыл дверь и сел за руль. Он о чём-то задумался, после чего произнёс вслух: «Чёрт! Его же надо будет во что-то завернуть, а-то он мне всю машину перепачкает!». Он выскочил из-за руля и побежал в дом. У двери стояла жена, ничего не понимавшая в действиях своего мужа.

– Дорогой, что происходит?

– Мне сейчас не до этого. Где у нас лежат запасные одеяла?

– Джек, зачем тебе одеяла?

– Где одеяла, чёрт тебя дери, одеяла где!? Это очень важно! – заорал он на свою супругу, чем изрядно напугал её.

Женщина недоумённо направилась к шкафу, где хранила постельные принадлежности. Паркер оттолкнул её, когда увидел, где это всё лежит, и стал судорожно вытаскивать одно из одеял.

– Ты мне всё-таки объяснишь, что здесь происходит? Ты что, перепил в гостях?

– Да заткнись ты!

Он побежал снова в гараж, бросил одеяло в багажник и выехал на улицу, не став закрывать ворота. Он заехал в подворотню, огляделся и завернул тело преступника в одеяло, а затем с трудом запихал его в машину. Продолжая ругаться, он направился в сторону побережья, что-

бы избавиться от тела и пистолета. Он старался ехать аккуратно, чтобы не навлечь на свою голову ещё больше неприятностей. Остановившись на очередном светофоре, он увидел, как рядом стал ожидать зелёного сигнала полицейский «Шуберт». Внутри Паркера всё съёжилось. Он старался не выдавать своего волнения. Это могло сразу же привлечь внимание полисменов. А он выпил, но это не главное. Главное лежало завёрнутым в одеяло.

Секунды ожидания зелёного сигнала светофора казались Паркеру целой вечностью. Наконец, электронный регулировщик позволил машинам ехать, но Джек не стал спешить, позволив «Шуберту» со спецзнаками на кузове уехать подальше вперёд. Сам Паркер поехал очень медленно. Просто стоять было тоже опасно, это также могло привлечь к себе ненужное в данной ситуации внимание. Медленно двигаясь, он добрался до выезда из города. Можно было добраться до реки и в городе, но там много лишних свидетелей. Поэтому Паркер решил выехать подальше за город, а там уже свернуть к берегу и избавиться от улик.

Подъехав к воде, Паркер потратил несколько минут на внимательный осмотр окрестностей. Никого видно не было, кусты и деревья вдалеке тоже, вроде, не вызывали никаких подозрений. Он вытащил одеяло с преступником и собрался было столкнуть его в воду, как подумал о том, что оно всплывёт, и его быстро потом найдут. Неподалёку был скальный выступ, Джек решил затащить улику туда и сбросить вниз, привязав к ней тяжёлый камень. Он с трудом затащил тело на выступ и подыскал подходящий камень, который был не очень скользким, чтобы привязать его. Паркер снова выругался, потому что верёвку он взять не догадался. Тогда он скрутил одеяло и стал неуклюже привязывать к телу камень. Конструкция получалась хлипкой, поэтому Джек стянул с тела преступника его плащ и дополнительно укрепил с его помощью массивный камень. Осмотревшись вокруг, Паркер столкнул всё это хозяйство со скалы. Под скалой было глубоко, поэтому это место хорошо подходило для подобных действий. Вода поглотила преступника, и начальник психушки для «очень плохих парней» зашвырнул далеко вперёд в воду и свой «Кольт». Придётся искать новый «Кольт», потому что просто так пропажу служебного оружия не объяснишь, но самое главное он избавился от опасных улик.

С облегчением вздохнув, Паркер стал медленно спускаться вниз с выступа скалы. Избавившись от улик, он уже не так следил за округой.

Но зато теперь он мог более трезво обдумать то, что произошло. Версий было столько, что он решил не думать об этом, а постараться казаться таким, каким и был раньше, как будто ничего не произошло. Приехав домой, он извинился перед женой за срыв эмоций и сказал, что нужно было просто кое-кому помочь. Он попросил жену никому не говорить об этом происшествии, и пошёл принимать душ. Ему хотелось расслабиться и символически смыть с себя все эти проблемы.

Вечером следующего дня он дождался темноты и, оставив в гараже свой Thor, направился к Леклеру, местной тёмной личности. Про Леклера ходили слухи, что он торгует оружием, но полиции никак не удавалось взять его с поличным. Паркер и торговец оружием поверхностно знали друг друга, так как жили не очень далеко. Джек зашёл в неприметный дом, больше похожий на барак, и постучал в дверь. Осторожный торговец прислушивался к тишине в подъезде. Паркер предполагал, что он шифруется, поэтому произнёс через дверь:

– Леклер, если ты дома, открой дверь. Это Джек Паркер, есть серьёзный разговор.

Дверь отворилась, и суровый мужчина пригласил Паркера в квартиру.

– Паркер? Уж кого-кого, а тебя я не ожидал тут увидеть.

– Я тоже никогда не думал, что мне придётся обращаться к тебе за помощью.

– За помощью? Вот это номер!

– Перейду сразу к делу. Мне нужен заряженный «Кольт».

Увидев сомнения на лице Леклера, Паркер добавил:

– Не волнуйся, это не подстава. Я по глупости потерял свой, и теперь мне нужен новый пистолет. Ты достаёшь мне пушку, мы оба молчим о нашей встрече, а я заплачу тебе двойную цену.

– Я верю тебе, кроме слов о потере пушки. Но я помогу тебе. Мне нет дела, что произошло с твоим оружием. Приходи завтра в это же время один и с деньгами, я как раз сейчас на мели.

– Хорошо. Спасибо, Леклер. Всего доброго.

– Да ладно, мы созданы, чтобы помогать друг другу. Удачи!

Леклер не подвёл, и на следующий день Паркер купил у него «Кольт» за двойную цену, чем нанёс ощутимый удар по семейному бюджету. Через несколько дней в доме Паркеров раздался телефонный звонок. Снявшая трубку жена поздоровалась с неизвестным человеком, а через несколько секунд позвала своего мужа:

– Джек, это тебя.

– Кто это? – спросил у жены вздрогнувший от страха начальник спецлечебницы.

– Не знаю, он не представился.

Паркер взял трубку:

– Алло?

– Мистер Паркер?

– Да, это я. А кто говорит?

– Моя фамилия МакКинзи. Жду Вас через полчаса в парке возле фонтана.

– Кто Вы? Почему я должен приходить туда?

– Это в Ваших же интересах. Подробности при встрече. У Вас полчаса.

В трубке раздались короткие гудки, но Паркер так и стоял с трубкой в руках, думая о том, кто же это мог быть. Полиция? Вряд ли, они бы сюда пришли. Шантажист, который видел, как он избавлялся от тела преступника? Возможно, но зачем ему называть свою фамилию? Наверняка фамилия вымышленная. В любом случае придётся идти. Паркер положил трубку и стал готовиться к встрече с таинственным МакКинзи.

– Кто это был? – спросила жена.

– Не знаю. Сказал, что он некий МакКинзи и предложил встретиться в парке. Больше он ничего не сказал.

– Ты пойдёшь?

– Да.

– Это не опасно?

– Нет, не переживай. Это не опасно.

Через полчаса Паркер подходил к фонтану в городском парке. Со скамейки поднялся солидный мужчина и подошёл к нему:

– Здравствуйте, мистер Паркер. Я агент МакКинзи, Федеральное Бюро Расследований, – произнёс мужчина, показывая Паркеру своё удостоверение.

– Здравствуйте, мистер МакКинзи.

– Давайте присядем.

Они сели на скамейку, после чего Джек спросил:

– Что происходит? Почему Вы вызвали меня?

– Нам потребуется Ваша помощь. Сразу предупреждаю, что разглашение того, что я сейчас скажу, будет расценено как покушение на национальную безопасность.

– Только этого мне не хватало.

– Давайте без паники. Я думаю, Вам известно о нападении на тюрьму в пригороде Арнемхольма?

– Да, конечно, я знаю об этом.

– Прекрасно. Часть сбежавших негодяев нам удалось поймать, но остальные преступники ещё на свободе. Одним из сбежавших был Винченцо Спадафора, один из гангстеров клана Сальери, – с этими словами МакКинзи достал из кармана нечёткую фотографию. – По нашим данным он сейчас скрывается на Сицилии, и достать его там, особенно в условиях войны, будет не так-то просто. Единственный, кто может помочь нам достать Спадафору, это Эннио Сальери, которого Вы охраняете в своём лечебном заведении. Я обратился к Вам, потому что даже Ваши подчинённые не должны ничего знать. Вы поможете нам вытащить Сальери, тогда он покажет нам, где скрывается Спадафора.

– Нет, извините, это слишком опасно, – немного подумав, ответил агенту Джек.

– Я думаю, Вы всё же согласитесь, мистер Паркер. Вы же не хотите поджариться на электрическом стуле? – с этими словами МакКинзи достал из кармана несколько фотографий, на которых Паркер избавляется от тела преступника, заворачивая его в одеяло, а затем сбрасывая его со скалы, а также направляется в дом Леклера. – Мы всё знаем о Вас, и Вам не отвертеться. Или Вы помогаете нам, или полиция случайно обнаружит эти фотографии. А потом так же случайно против Вас дадут показания несколько свидетелей. Так что, мистер Паркер, Вы не передумали?

– Чёрт, – обхватив голову руками, произнёс Джек. – У меня нет выбора. Я согласен Вам помочь. Но как я смогу оставить в неведении своих подчинённых?

– Не волнуйтесь, это уже наша забота.

– Но Сальери же тронулся умом?

– Мы сможем вернуть ему ум. Вы даже не догадываетесь о наших возможностях. Мы свяжемся с Вами. И ещё раз предупреждаю – лишнее слово, и Вас подключат к электрическим проводам.

***

Паркер всю ночь не мог уснуть. Немного вздремнуть он смог лишь на работе в своём кабинете. «По сценарию» сна, он должен был с помощью своего Кольта прикрывать МакКинзи, который тащил по земле живого Эннио Сальери. На трёх домах, расположенных неподалёку, сидели три снайпера, только не с винтовками, а с фотоаппаратами.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
ДОЛГ

ГЛАВА 13

Детектив Норман долго ждал этого момента. Когда он с гордо поднятой головой войдёт в бар Сальери и арестует знаменитого дона. Несколько полицейских в штатском убедились, что Эннио Сальери и его подручные находятся на месте, и позвонили в участок из телефонной будки. Единственное, что вызывало беспокойство, это наличие гражданских лиц в баре. Поэтому действовать следовало очень осторожно. Когда отряды полицейских, ФБРовцев и национальной гвардии заняли свои позиции, несколько офицеров полиции вошли в помещение через центральный вход, предъявили свои удостоверения и приказали всем посетителям выйти на улицу.

– Позвольте, что происходит? – спросил удивлённый Луиджи.

– Не волнуйтесь, всё в порядке.

– В каком ещё порядке? Объясните мне, что тут творится?

Он не успел получить ответа, так как в этот момент в здание с центрального и заднего входа ворвались несколько вооружённых человек. Ральфа Интерланди и Винченцо Спадафору уже вели в полицейский автомобиль, Лукас Бертоне был арестован раньше. Когда Луиджи Корбини и несколько гангстеров под прицелом ружей и автоматов вывели из бара, в кабинет дона Сальери неспешно вошёл детектив Норман.

– Кто Вы и что здесь происходит!? – разъярённо прошипел мафиози.

– Я детектив Норман. А Вы арестованы, мистер Сальери.

– По какому праву? Я честный бизнесмен! Я буду жаловаться! Ты у меня тротуары будешь подметать!

– Всё, мистер Сальери, Ваше могущество лопнуло, как воздушный шарик. У нас есть свидетель, который даст против Вас и Ваших головорезов показания на суде.

– Понятно. Это чёртов ублюдок Томми. Жаль, что Сэм с ним не справился.

– Так что вставайте и проходите в машину. Не советую делать глупости, здание окружено. Мы привлекли федералов и гвардейцев, так что любое сопротивление бесполезно.

Эннио Сальери сделал такое лицо, что детективу на какое-то мгновение стало его жалко. Он не понимал, откуда могло появиться такое

чувство к отъявленному преступнику, но оно обожгло его душу каким-то странным огнём.

– Что будет с баром?

– Его выставят на торги.

– Кого ещё арестовали?

– Всех.

– Отпустите Луиджи, Ральфи и Лукаса. Они не убийцы и действовали по моим приказам. Они не причём.

– Суд разберётся, – тихо сказал Норман, почувствовав, как защемило его сердце от этой благородной фразы…

«Silver Fletcher» Алессандро Драгонетти поднимался по извилистой дороге в район Oak Hill со стороны района Oakwood. Он заехал на территорию особняка, после чего Алессандро выскочил из машины и побежал к калитке в заборе, расположенном на границе двух участков. В соседнем особняке проживал его брат, которому предстояло узнать нечто немыслимое.

– Чечилия, где Фабио? – спросил он жену брата, играющую во дворе с детьми.

– Он на балконе.

– Спасибо!

Он забежал в дом и ринулся на второй этаж. На просторном балконе сидел его брат и наслаждался изысканной кубинской сигарой.

– Фабио! Их всех арестовали! – на ходу закричал Алессандро.

– Кого арестовали?

– Всех! Дона Сальери, Луиджи, Ральфи, Лукаса, Винченцо, остальных ребят.

– Мне кажется, волноваться не стоит. Вряд ли полиция сможет что-то сделать с доном Сальери и его людьми.

– Я тоже так думал, пока не узнал, что их всех сдал Томми Анджело. Он будет давать показания на суде, а потом ему дадут новое имя, и скроют с семьёй в другом городе по программе защиты свидетелей.

Лицо Фабио сделалось мрачным. Он положил свою гавану в круглую пепельницу с четырьмя выемками под сигары и о чём-то задумался.

– Луиджи – отец его жены Сары. Получается, он сдал полиции своего тестя? – удивлённо спросил он брата.

– Да! Этот грязный ублюдок пошёл на это! Интересно, как Сара теперь будет жить с ним?

– Не знаю. Я ума не приложу, что с ним случилось. Он много лет работал на дона Сальери, а потом стал каким-то странным. После убий-

ства Сэма, я думал, что он уедет в другую страну и попытается где-то затеряться. Но эта тварь решила всех сдать.

– Помнишь, мы много лет назад думали, не вступить ли и нам в мафию?

– Да, лет десять уже прошло с тех пор. Мы тогда поступили абсолютно правильно. Иначе этот дьявол во плоти и нас бы сдал.

– Вот и я об этом.

– Интересно, что теперь будет с баром Сальери?

– Наверняка выставят на торги.

– И мы должны будем купить этот бар. Иначе его купит кто-то другой. Дон Сальери спас нам жизнь, и я не хочу, чтобы его детище перешло в чьи-то грязные руки. А ещё мы должны как-то помочь дону Сальери и ребятам.

– До суда мы вряд ли чем-то ему поможем. Если Томми будет давать показания, никакие адвокаты, похоже, не помогут. Но мы всё равно попытаемся. А если дона упекут за решётку, вместе с дядей Филиппе и епископом Сантоканале надо будет подумать, как его вытащить оттуда.

– Пожалуй, ты прав. Кстати, у нас теперь нет защиты дона Сальери.

– Дьявол! Надо бы найти эту мразь Томми и прикончить его.

– Если бы всё было так просто. Он сейчас наверняка в таком месте, что и на танке туда не проберёшься. Для полиции это такой шанс упечь одного из наиболее именитых мафиози за решётку, поэтому они будут охранять свидетеля лучше чем Президента.

– Да, скорее всего. В любом случае, время до суда есть, надо связаться с дядей Филиппе и епископом Сантоканале. Пусть приедут вместе с лучшими юристами, а мы тут ещё и местных законников наймём.

Связавшись с дядей и епископом, братья узнали, что до суда действительно предпринимать ничего не стоит. Единственное, что нужно было сделать, это выступить в суде с положительной оценкой дона Сальери и его людей. Епископ Сантоканале постоянно вёл духовную практику и обладал хорошей интуицией, поэтому к нему всегда прислушивались. Обычно все с каким-то таинственным волнением наблюдали, как он закрывал лицо ладонями и некоторое время молчал. Затем потирал ладонями лицо и приводил себя в обычное состояние, рассказывая, как по его мнению следует поступить. Вот и в этот раз он, похоже, по какому-то только ему известному алгоритму просчитал разные варианты поведения и выбрал из них правильный.

Он также сообщил, что Сальери сам наймёт высококлассных юристов, которые будут пытаться поймать Томаса Анджело на противоречиях и заронить семя сомнений в душу судей. Общественное мнение будет накалено до предела против мафии, поэтому, скорее всего, никого не отпустят. Но потом, когда эмоции схлынут, нужно будет юридическими методами добиваться досрочного освобождения тех, кто не запятнал себя убийствами. А вот с Сальери и Винченцо будет гораздо сложнее. Но епископ сказал, что безвыходных ситуаций не бывает, и он вместе с Филиппе и другими людьми будет продумывать варианты вызволения их на свободу.

В день суда в одиночную камеру, где находился Томас Анджело, вошли несколько сотрудников ФБР и полиции. Они принесли с собой синюю полицейскую форму и актёрский грим. Томми переоделся, после чего один из агентов с непроницаемым лицом аккуратно загримировал его лицо. В таком деле никакие меры предосторожности не будут лишними. Когда всё было готово, все направились к выходу. Прямо возле двери на территории тюрьмы стоял броневик, куда вся кампания мгновенно и забралась. Броневик выехал за ворота и в сопровождении нескольких полицейских машин и грузовиков с военными направился к зданию суда. Весь город был перекрыт, и колонна на огромной скорости ехала по улицам, абсолютно невзирая на сигналы светофоров.

А в это время возле здания суда несколько офицеров полиции чертили мелом на асфальте линии, за которые нельзя переступать тем, кому не положено. Убелённый сединами комиссар местной полиции, размахивая каким-то документом, громким командирским голосом вещал в толпу репортёров и зевак: «Слушайте меня внимательно! Моим бойцам отдан приказ, по которому они имеют право стрелять на поражение по гражданским лицам, которые пересекут эту линию! Не советую шутить, дело очень и очень серьёзное! Без специальной команды приближаться к зданию суда нельзя!». Несколько человек с ружьями и автоматами рассредоточились около здания суда и направили дула своего оружия в сторону толпы. Все окрестные дома были взяты под контроль и тщательно проверены, на случай, если там решат обосноваться снайперы, работающие на мафию, чтобы убрать главного свидетеля.

Вдалеке послышался рёв полицейских сирен. Из-за поворота выехал броневик в сопровождении полицейских «Шубертов». Около входа в здание он резко затормозил, немного кивнув кабиной при остановке. Мало кто узнал в одном из «полицейских» Томаса Анджело. Его прове-

ли в одну из комнат, где он снова переоделся в свою обычную одежду. В зале суда, где царила очень нервная обстановка, он вошёл, опустив взгляд. Он не хотел встречаться глазами с теми, кого он сдал. Во время дачи показаний он немного заикался, прежде всего от волнения и каверзных вопросов адвокатов дона Сальери. Но, как и ожидалось, отвертеться мафиозникам не удалось. Адвокаты и сам Сальери попросили суд отпустить Лукаса, Ральфа и Луиджи, но общественное мнение сыграло свою роль, и им дали по восемь лет. Это решение удивило даже обвинителей. Винченцо Спадафора за свои оружейные дела получил пятнадцать лет тюрьмы, доказать его причастность к убийствам не удалось. Братья Драгонетти тоже выступили в этом процессе, но их лестные оценки ребят никак не повлияли на приговор.

Сальери получил пожизненный срок. Похоже, он догадывался об этом, поэтому спокойно воспринял этот приговор. Когда судья, постоянно вытирающий пот от нервного напряжения, зачитал приговор и стукнул по столу своим деревянным молоточком, он разлетелся вдребезги на множество мелких щепок. Все на некоторое время застыли в оцепенении, но потом постепенно все пришли в себя. В своём последнем слове Сальери обратился к Томми. Тот неизвестно откуда знал, что именно так и будет, поэтому ещё больше понурил голову, чтобы не видеть испепеляющего взгляда Эннио Сальери.

– Я хочу обратиться к тебе, Томми. Я не буду долго говорить, ты и сам всё прекрасно понимаешь. Мы живём по нашим законам, которые нельзя нарушать. Ты нарушил один из важнейших законов, омерту. Поэтому ты обречён. Никакие чужие паспорта и переезды тебя не спасут. Рано или поздно тебя найдут, и ты будешь убит. Это наш закон.

Во время этих слов графин с водой, стоявший на столе у судьи без каких-либо прикосновений или тряски стола, ни с того, ни с сего рухнул на пол и разбился. По залу снова прокатился испуганный гул, а судье стало плохо и пришлось обмахивать его платком. Братьям в суматохе удалось подойти к массивной клетке, в которой содержался Сальери, и шёпотом сказать ему, что они вытащат его на свободу. Полицейский отогнал их от решётки, но они уже успели сказать ему то, что хотели. После судебного заседания осуждённых развезли по разным тюрьмам. Томас Анджело ещё долгое время находился в здании суда, пока не разойдутся газетчики, телевизионщики и зеваки. Чтобы отвлечь публику, на полицейском автомобиле увезли человека, похожего на Томми. Все решили, что это именно главный свидетель, просто теперь его уже

не нужно так сильно охранять, так как свои показания он уже дал. Только спустя длительное время он снова переоделся в полицейского, и его без лишней шумихи вывезли из суда. А один из «зевак», узнав результаты суда, сделал звонок из телефонной будки. Человек на другом конце провода был очень обрадован таким решением суда. Всё складывалось для него как нельзя лучше…

Алессандро и Фабио решили не жалеть денег и приобрели, обойдя других желающих, бар Сальери, комнатку Винченцо и автосервис Лукаса Бертоне. Им пришлось заплатить приличную сумму, но это было для них делом чести. Тем более, что жизнь не любит жмотов. Братья наняли сотрудников и обзавелись новыми источниками дохода. Посетителей было много, потому что всем хотелось побывать в легендарных «мафиозных» местах. Однажды, когда братья сидели в кабинете, ранее принадлежащем дону Сальери, к ним вошли их охранники. Их лица были такими напуганными, что они не могли произнести ни слова, лишь показывая руками в сторону входа. Фабио и Алессандро насторожились и пошли в сторону барной стойки. Их лица стали такими же, как и у их охранников, потому что за одним из столиков в окружении своих телохранителей сидел… дон Антонио Морелло.

– Привет, ребята, не ожидали? – ехидно улыбаясь, произнёс гангстер.

– Не может быть, – одновременно выдохнули братья.

– Может, может, – вместе со своими соратниками рассмеялся Морелло.

– Но… как это возможно?

– Вы недооцениваете меня. Кстати, сейчас вы будете платить долю мне. Никогда не думал, что буду доить бар Сальери! – снова расхохотался Антонио.

***

Водитель броневика, перевозившего Томаса Анджело, был очень рад, что никаких происшествий во время этой поездки не произошло. Его ожидала премия, но нервное напряжение всё равно сказывалось. Вот и ночью ему снилось, что он должен непременно очень быстро вести свой броневик, потому что если сбросить скорость, он взорвётся изнутри, и никакая броня ему уже не поможет. Он пригнал свой автомобиль к зданию суда, проехав сквозь висящую в воздухе клетчатую ленточку. За ней стоял сияющий от радости комиссар полиции, вручающий ему огромную денежную премию.

ГЛАВА 14
ИНТЕРЛЮДИЯ 1. 1935 год

Спектакль «Отелло» завершился, и зрители не спеша потянулись к выходу. Достопочтенная публика вежливо (а на самом деле испуганно) расступалась перед Антонио Морелло, вальяжно шагающим к выходу в сопровождении своих телохранителей. Они спустились по ступенькам театра на Центральном Острове и сели в припаркованный возле входа «Silver Fletcher». Такие автомобили были у считанных единиц, поэтому многие даже весьма богатые люди с нескрываемым интересом разглядывали серебристую бронированную машину. Не успел автомобиль проехать и несколько десятков метров, как его стали обстреливать Поли и Сэм из машины, за рулём которой находился Томми Анджело. Поли вспомнил, как ему ночью снилась погоня за Морелло. Он постоянно думал об этом и очень боялся снова упустить конкурента, который постоянно уходил от них. В его сне они гнались за соперником по загородной трассе, а затем столкнули автомобиль Морелло с моста. Во время полёта машины вниз одна из его дверей открылась, и гангстер в белом костюме выпрыгнул в кусты и скрылся, не взорвавшись с упавшим автомобилем. Поли не стал никому рассказывать это.

– Опять эти гориллы! – раздражённо произнёс Морелло. – Гони в аэропорт!

Водитель прибавил газу и помчался по Мосту Джулиано.

– Действуем по плану? – на всякий случай уточнил он.

– Да. Я знал, что меня будут преследовать. Поэтому пусть они думают, что я улетел. Главное незаметно скрыться за контейнерами. А вы задержите этих тварей.

Автомобиль гнал на восток, не обращая никакого внимания на скоростной режим и сигналы светофоров. «Silver Fletcher» доехал до поворота и завернул налево. Вдалеке уже виднелся выезд из города, и гангстеры, отстреливающиеся от преследователей, устремились прямо туда. Небольшой поворот не вызвал затруднений у водителя, и он помчался дальше.

– Ха-ха-ха! У этих придурков заглохла машина! – радостно воскликнул Морелло, когда их автомобиль заехал на территорию аэропорта. – Это нам на руку.

Он выскочил из салона в районе ангара и побежал за контейнеры. В одном из помещений аэропорта для него специально была оставлена открытой дверь, чтобы он мог там отсидеться. Самолёт тем временем

набирал обороты. Морелло не стал сразу скрываться в помещении, а решил из-за угла понаблюдать за происходящим на поле.

– Сколько же ты зла принёс мне, грязный ублюдок! – прошипел Антонио, увидев, как Томас Анджело расправляется с его охранниками. – Ну ничего, я до тебя ещё доберусь.

Тем временем Поли и Сэм починили машину и подобрали Томми по пути. Самолёт стал разгоняться по взлётно-посадочной полосе, а из машины преследователей раздались автоматные очереди. Морелло с ужасом смотрел, как на двигателях авиалайнера начинают разгораться всполохи пламени. Самолёт поднялся в небо с двумя огромными факелами под крыльями. Через несколько секунд он рухнул недалеко от аэропорта и взорвался. Поли, Сэм и Томми поехали обратно, празднуя победу, а Морелло даже боялся себе представить, что он сел бы на этот самолёт. Он ринулся в открытое рабочее помещение и закрыл дверь.

– Так, – судорожно соображал он. – Самолёт взорвался, все думают, что я там. Значит, искать меня не станут. Но и мне сейчас придётся прятаться. Скоро здесь будут полицейские, пожарные и медики. А ещё журналисты и любители поглазеть на что-то ужасающее. Надо уходить отсюда. Так, стоп, белый костюм. Надо как-то избавиться от него.

Морелло открыл несколько шкафчиков, где хранилась рабочая одежда. Выбрав рубашку и комбинезон наибольшего размера, он быстро скинул с себя свой дорогой костюм и с брезгливостью облачился в рабочую спецодежду, забрав, разумеется, свои деньги и пистолет. Даже самый большой костюм был ему немного маловат, но выбирать не приходилось. С ещё большей брезгливостью он напялил на себя помятую кепку и выбежал на улицу, прихватив с собой костюм. Он заметил, что его дорогие ботинки контрастируют с замызганной спецовкой, поэтому он обтёр землёй свою обувь и устремился через лётное поле к месту падения самолёта. Он продрался сквозь кусты и побежал в сторону разбросанных на огромной площади горящих обломков летательного аппарата. Он швырнул смятый костюм в самое пекло и побежал дальше, потому что вдалеке уже слышались звуки сирен. Он хотел отсидеться за городом, пока не утихнет вся эта шумиха, а потом незаметно вернуться в город и затаиться у своих друзей.

Антонио бежал среди деревьев, стараясь убежать подальше от этого места. Он вспомнил, что не так далеко от этого места есть старый охотничий домик, где можно было отдохнуть и немного переждать. Он подбежал к трассе и сел, прислонившись к одному из деревьев. Немно-

го отдышавшись, он внимательно стал рассматривать дорогу. Дождавшись, когда машин поблизости не будет, Морелло выбежал из чащи и быстро пересёк автомобильную дорогу. Перепрыгнув небольшой заборчик, он забежал за деревья и стал подниматься к охотничьему домику. Почему-то он думал, что это строение пустует, но, приблизившись к нему, он с удивлением увидел, как его дверь открывается и оттуда выходит пожилой егерь с ружьём. Прятаться было уже поздно, поэтому Антонио решил действовать максимально открыто и естественно.

– Ты кто такой, чёрт бы тебя побрал? – суровым хрипловатым голосом спросил егерь, наведя ружьё на непрошенного гостя.

– Не волнуйтесь, мистер, я не причиню Вам вреда, – улыбаясь, произнёс Морелло, не боявшись ружья, так как был отъявленным гангстером.

Егерь расценил такое поведение как добродушие и отсутствие опасности, поэтому и снизил бдительность.

– Ты из аэропорта, что ли? – спросил он, глядя на комбинезон.

– Да, меня зовут Алан. Я работаю инженером в аэропорту, – соврал Морелло.

– Что у вас там произошло?

– Да опять гангстерские разборки.

– Разборки?

– Да. Там была перестрелка, я еле успел спрятаться.

– Так что же, получается, что преступники уже самолёты стали взрывать?

– Они ни перед чем не остановятся. Говорят, что бандиты клана Сальери преследовали своего конкурента Морелло, который хотел улететь на самолёте.

– Но, похоже, не успел, – засмеялся егерь.

– Да, – натужно улыбаясь, поддакнул ему Антонио.

– Так ему и надо. Ненавижу всех этих чёртовых гангстеров.

– Я тоже, – немного запнувшись, ответил ему собеседник.

– Так чего ты пришёл-то сюда?

– Там полиция приехала, они работают в аэропорту и на месте крушения авиалайнера, – откровенно врал мафиози. – У них не хватает людей, поэтому они попросили меня и других ребят обойти округу и узнать, не пострадал ли кто, не упал ли куда обломок, не загорелось ли что-нибудь в лесу от полыхающих обломков самолёта. Ну, в общем, узнать то, что не связано с чисто полицейскими задачами.

– А, понятно, сделали тебя добровольцем.

– Да, можно и так сказать.

– Так вроде ничего тут не падало, никакие мафиози мне на голову не падали, – снова рассмеялся пожилой мужчина.

Морелло сделал вид, что тоже искренне смеётся над этой шуткой, а сам всё время думал, как бы побыстрее ликвидировать ненужного свидетеля. Выждав момент, когда егерь отвлечётся, Антонио быстро достал пистолет из своего комбинезона и выстрелил в голову своего нежданного собеседника. Тот захрипел и рухнул на землю. Морелло огляделся. Похоже, никто из водителей, проезжавших внизу по дороге, не слышал этого выстрела. Он затащил тело егеря в дом и закрыл дверь. Завалив ветками кровавые следы на земле и на всякий случай осмотрев всё строение на предмет посторонних людей, он смог наконец-то более-менее нормально передохнуть.

Но как следует отдохнуть ему всё-таки не удалось, потому что полиция решила на самом деле опросить свидетелей в округе. Антонио услышал, как кто-то поднимается по дороге к охотничьему домику. Гангстер подбежал к двери и осторожно выглянул в щёлочку. К домику приближался полицейский. Морелло тихо выругался и судорожно огляделся. Он понимал, что полицейские наверняка приехали вдвоём, а напарник сидит сейчас в машине. Он может услышать выстрел, поэтому шуметь было нельзя. Увидев в углу комнаты массивную кочергу, Антонио схватил её и спрятался за дверью. Полисмен постучал в дверь и, не услышав приглашения, вошёл в помещение.

– Есть здесь кто-нибудь? Это полиция Лост Хэвена! – громко произнёс полицейский.

– Есть, грёбаный легавый! – прошипел Морелло, со всей силы обрушивая кочергу на затылок блюстителя порядка.

Полицейский зашатался и рухнул на деревянный пол. Морелло ещё несколько раз ударил полицейского по голове, а затем прислушался. Паники нигде не было, поэтому Антонио снова переоделся, на сей раз уже в форму полицейского. Она тоже была маловата, но ничего страшного. К собственному пистолету и деньгам теперь прибавился и «Кольт» полисмена. Гангстер стал соображать, что делать со вторым легавым. Идти под видом его напарника вниз опасно. Во-первых, водитель сможет увидеть подмену, а во-вторых, расправу над водителем могут увидеть случайно проезжающие мимо автомобилисты.

– Надо как-то выманить его сюда, – вслух произнёс Морелло, теребя пальцами свой подбородок и глядя куда-то вниз.

В его голове созрел план. Он вышел из охотничьего домика и немного прошёл вперёд, чтобы была видна полицейская машина. Так и есть, она стоит внизу. Морелло не стал подходить близко, чтобы водитель не разглядел его лицо, а стал кричать и махать руками, стараясь привлечь внимание напарника. Он не знал, как того зовут, поэтому кричал в основном «Эй! Подойди сюда!». Водитель наконец-то заметил все эти «акробатические этюды» и вышел из машины.

– Чего тебе? – крикнул он.

– Подойди сюда!

– Что там такое? – спросил водитель, но переодетый Морелло уже не спеша заходил в охотничий домик и не ответил ему.

Выругавшись, полицейский на всякий случай закрыл автомобиль и пошёл наверх. Он заметил, что голос его напарника был несколько странным, но не придал этому значения. А мафиози тем временем снова спрятался за дверью, на сей раз держа в руках пистолет. Сейчас уже можно было не опасаться шума выстрела. Водитель зашёл в помещение, и Морелло выстрелил в него, убив наповал. В это время застонал второй полицейский, которого Морелло бил по голове кочергой. Но и его бандит добил. У водителя он забрал оружие и ключи от полицейского «Шуберта».

Дождавшись, когда совсем стемнеет, Антонио вытащил наружу тела полицейских и егеря. Он поочерёдно подтащил их поближе к автомобилю, оставив пока за деревьями, чтобы их не было видно с дороги. Дождавшись, пока поблизости и вдалеке не будет машин, Морелло затащил тела в заднюю часть «Шуберта», завёл его ключами и поехал в сторону реки. Остановив машину на самом краю берега, он стал следить за дорогой. Ему нужна была одиноко едущая машина, чтобы не было свидетелей. Наконец, он увидел то, что ему было нужно, в лице жёлтого «Улвера». Морелло вышел из салона и подошёл к дороге, жестом приказывая водителю Улвера остановиться. Человек за рулём, естественно, принял гангстера за сотрудника полиции, поэтому беспрекословно подчинился. За что и получил пулю в лоб. Морелло оттащил его к «Шуберту» и засунул к остальным телам. Затем вернулся к «Улверу», сел за руль и столкнул с его помощью полицейский автомобиль в воду.

Немного отдохнув, мафиози поехал в сторону города. Он решил на время затихариться у своего друга Вернацци, проживающего в районе Oakwood. Издалека он увидел полицейских, всё ещё работающих в рай-

оне аэропорта. Рисковать было опасно, была вероятность того, что его узнают. Поэтому Морелло развернулся и поехал обратно. По его справедливому мнению, уж лучше сделать длинный крюк, чем тупо спалиться. Доехав до развилки, он свернул налево. Проехав вдоль течения реки, он пересёк её, а затем снова свернул налево на ближайшей дорожной развилке. В город Антонио въехал уже в районе Китайского Квартала. Добравшись до ближайшей телефонной будки, он осмотрелся прямо из машины. Полицейских поблизости не было, и он быстро вышел из салона и забежал в будку. Набрав номер своего друга, он стал ждать, когда тот снимет трубку. Наконец раздался грубый мужской голос:

– Да, я слушаю.

– Привет, Вернацци, это я, Морелло.

На другом конце провода воцарилось длительное молчание.

– Да я это, я, – продолжал Морелло, – я живой.

– Но…

– Да слушай ты, меня не было в том самолёте. Я хотел, чтобы все думали, что я улетел. А эти гориллы взорвали самолёт.

Вернацци снова завис.

– Да очнись же ты! Ты один сейчас?

– Э-э-э, то есть… Да, да, я один. Это точно ты?

– Да я это, придурок! – взбесился Морелло. – Мне нужно на время лечь на дно. Могу я сейчас приехать к тебе?

– Да, конечно.

– Я буду в форме легавого. Никому ни слова.

– Понятно.

– Я в Чайна-тауне. Скоро приеду.

Антонио положил трубку, но потом снова её взял. Он не собирался никуда звонить, просто решил сделать вид, что опять звонит, а сам осторожно огляделся. Всё было спокойно, и он быстро юркнул в «Улвер». Во время езды через Мост Терранова гангстер думал о том, что в районе его бара наверняка полно копов. Поэтому напротив госпиталя он свернул направо и объехал этот район по дороге, проходящей мимо автосервиса Бертоне. В районе Downtown он оставил автомобиль, чтобы не светить его возле дома Вернацци, и пешком направился в Oakwood, старательно избегая встреч с полицейскими. Его друг всё время смотрел в окно своего частного дома. Когда он увидел переодетого Морелло, быстро идущего по дороге, он открыл входную дверь и стал ждать, когда Антонио войдёт в его дом.

– Привет, Вернацци! – произнёс Морелло, войдя в дом.

– Привет, Антонио! Я до сих пор не верю во всё это.

– Я тоже не верю во всё это. Слушай, у тебя есть что-нибудь перекусить?

– Да, да, конечно, сейчас приготовлю.

– И душ не мешало бы принять.

– Сделаю.

Они прошли на кухню, где Вернацци стал готовить еду. Морелло устало рухнул на стул возле стены.

– Как я устал, – тихо произнёс он.

– Ничего, сейчас ты сможешь отдохнуть. Кстати, что ты собираешься делать дальше?

– Чёртов Сальери сильно ослабил мой клан, сейчас бороться с ним бесполезно. Мне надо на время уехать на Сицилию, прийти в себя, набрать новых людей, а заодно подумать, как убрать с дороги своего главного конкурента.

– Ясно. Я сделаю тебе через своих знакомых фальшивые документы, а потом отвезу в другой город. Отплывать через наш порт сейчас опасно, лучше из другого города. Я соберу ребят, мы отвезём тебя и проследим, чтобы ты без проблем сел на корабль. Если всё будет нормально, то считай, что ты уже на Сицилии.

– Спасибо. Это хороший план.

– Я займусь этим прямо завтра.

– Хорошо. Только знать обо мне должны только самые проверенные люди.

– Не волнуйся, я не разболтаю.

***

Плотно поужинав и приняв душ, Морелло отправился спать в одну из комнат дома Вернацци. Ему всю ночь снилось, как он летает на самолёте над Лост Хэвеном, а его самолёт на земле преследует какая-то машина…

ГЛАВА 15
ИНТЕРЛЮДИЯ 2. 1938 год

Вернацци регулярно держал связь с Морелло, который снова обрёл былую мощь, но пока что только на Сицилии. Антонио ждал, когда Са-

льери ослабнет, и тогда можно будет триумфально вернуться в Лост Хэвен. Вернацци прекрасно понимал, что натравить на Сальери полицию или какую-то стороннюю криминальную силу будет очень сложно. Тем более, это могло раскрыться, и тогда Вернацци несдобровать. Он думал о том, как внести раскол в клан Сальери изнутри. Но зацепиться пока что было не за что. После убийства политика он понял, что теперь Сальери будет чувствовать абсолютную безнаказанность и будет действовать едва ли не открыто, а на этом можно будет сыграть.

Друг Морелло использовал свои старые связи, чтобы быть постоянно в курсе событий, а также старался ставить себя на место Сальери, чтобы попытаться хоть как-то просчитать его действия. Однако возможность начать процесс борьбы с кланом Сальери появилась весьма неожиданно, когда Вернацци отправился по делам в Хоффенпоинт. Ему нужно было передать местному бандиту Попандопулосу, греку по происхождению, пакет с бланками фальшивых государственных документов. А у него забрать деньги за выполненную работу. Встреча была назначена на вечер в баре Хоффенпоинта. Когда Вернацци вошёл в бар, его «коллега» по криминальному ремеслу уже сидел за одним из столиков.

– Привет, я пришёл, – сказал друг дона Морелло.

– Привет, присаживайся, – ответил ему смуглый и как всегда небритый Попандопулос.

– Выпьем что-нибудь?

– Да, я уже заказал пару виски, сейчас принесут.

– Отлично.

– Привёз бланки?

– Да, вот они, – бандит протянул греку тщательно запакованный пакет.

– Извини, но я проверю. Сам понимаешь, мой босс человек суровый.

– Да, конечно, без проблем.

Пока Попандопулос осторожно вскрывал пакет для просмотра его содержимого, официант принёс два больших стакана виски.

– Всё в порядке. Вот твои деньги.

– Прекрасно! Давай выпьем за нашу очередную успешную сделку.

– Давай.

Они чокнулись стаканами и отхлебнули из них.

– Я слышал, люди Сальери уже политиков стали отстреливать, – сказал грек, поставив стакан на стол.

– Да, это было ответом на политическую кампанию против мафии. Они дали всем понять, что эта кампания ничего не даст.

– Ты всё ещё думаешь, как с ним бороться?

– Да. Открыто, сам понимаешь, действовать не получится, надо как-то изнутри их разрушить.

– Ну что ж, удачи тебе. Ничего невозможного нет. Иногда достаточно только оглядеться по сторонам, и найдёшь то, что тебе нужно. Ну ладно, мне пора. Если что, я с тобой свяжусь.

Попандопулос залпом допил виски из своего стакана и быстрым шагом направился к выходу. Вернацци остался сидеть за столиком. Время до обратного поезда ещё было, и он решил немного отдохнуть. Он неспешно потягивал виски и думал о том, что сказал грек. Ага, тебе легко говорить, – думал он. – Посмотрел бы я, как ты поведёшь себя на моём месте. Философствовать каждый может. Эка невидаль – по сторонам, говорит, оглядись. Какая глубокая мысль! Языком только треплет.

Вернацци начал постепенно заводиться от собственных мыслей. Он даже стал с безмолвным сарказмом оглядываться по сторонам, доказывая самому себе, что никакого решения его проблемы вокруг не находится. Повернув голову, он увидел как с кухни к бармену подошла женщина в фартуке и стала о чём-то с ним разговаривать, активно жестикулируя руками. Внешность этой женщины моментально заставила Вернацци пересмотреть своё отношение к словам Попандопулоса. Пока что он не мог вспомнить, где он её видел, но это явно было неспроста. На всякий случай он отвернулся в сторону, чтобы сотрудница кухни его не узнала. Через несколько минут он вспомнил о Мишель, подруге Сары, которая передавала ценную информацию клану Морелло о деятельности Сальери. Вернацци поначалу подумал, что она просто похожа на Мишель, потому что ту убили в Отеле Корлеоне, но следующая мысль заставила его похолодеть. А вдруг её не убили? А вдруг Томас Анджело дал ей уйти?

Бандит не оборачиваясь быстро вышел из бара и огляделся. В стороне была свободная скамейка, и он отправился туда. Усевшись, морелловский помощник стал судорожно соображать. Если это действительно она, значит, Томми её пожалел. Другие люди Сальери пристрелили бы её, не раздумывая. Точно! Вот где просчёт дона Сальери! Он послал Томми убить подругу Сары, а он не смог. Вот где зацепка! Теперь только нужно дать Сальери узнать, что Томми не выполнил его задание. Только сделать это надо аккуратно, чтобы ни у кого не возникло подозрений. Передавать анонимную информацию о Мишель нельзя, в этом случае гангстеры начнут искать людей, которые эту информа-

цию передали. Надо выманить её в Лост Хэвен. Но как? Постепенно у Вернацци начал складываться план, который можно будет использовать. Но для этого надо сначала убедиться, что это действительно она.

Вернацци стал думать над тем, как проверить, действительно ли это та самая женщина. Но потом бросил это занятие, поняв, что такого просто не может быть, чтобы это был кто-то другой. Он вспомнил, что жесты Мишель были точно такими же, как и у этой работницы кухни. Такое совпадение было просто чем-то невероятным. Поэтому он решил не терять времени и, дождавшись нужного поезда, отправиться в Лост Хэвен для подготовки приезда Мишель. Приехав в свой город, он сразу же собрал нескольких своих подельников и обсудил с ними свой план. Его люди должны были осторожно следить за перемещениями Сэма Адинольфи. Уж он-то точно безоговорочно предан дону Сальери, не станет жалеть эту женщину и безусловно сообщит своему боссу о промашке Томми. Обсудив план, он передохнул и снова отправился в Хоффенпоинт, на сей раз на оранжевом «Торе». Он хотел лично привезти её, потому что не знал, как она поведёт себя в поезде. Вдруг передумает и решит сбежать или попытается обратиться в полицию?

Приехав в Хоффенпоинт, он отдохнул, а затем дождался, когда закончится смена Мишель и она пойдёт домой. Подкараулив её в тихом месте, он окликнул женщину:

– Мишель!

– Ой! – вздрогнула она от неожиданности.

– Да не бойся, это я.

– Вернацци?

– Ну а кто же ещё?

– Что ты тут делаешь?

– Я приезжал сюда по делам и случайно увидел тебя. Как я рад, что ты жива! – почти не соврал Вернацци, так как Мишель интересовала его только с целью использовать её как разменную монету в своей игре.

– Ты ведь не выдашь меня?

– О чём ты говоришь, Мишель? Ну конечно нет!

– Я боюсь, что меня кто-то найдёт.

– Не бойся. Ты почему не рассказала нам, что произошло?

– Я боялась. Клан Сальери слишком силён, чтобы играть с ним. Поэтому я и решила никому ничего не рассказывать. Я уехала в этот город и устроилась кухонной работницей в бар. Платят, конечно, мало, но зато меня здесь никто не знает.

– Тебе будут платить огромные деньги, если ты поможешь нам в одном деле, – продолжал врать морелловский друг.

– Каком ещё деле?

– Клан Сальери уже не так силён, как прежде. Да, они убили дона Морелло, но остались мы, его верные друзья. Сейчас самое время нанести этим ублюдкам удар в спину.

– Но причём здесь я?

– Я отвезу тебя в Лост Хэвен. Ты как будто случайно попадёшься на глаза Сэму Адинольфи, одному из подручных Сальери. Он помнит тебя, и сразу же догадается, что Томми не убил тебя. Это внесёт раскол в их клан, а когда Сэм отправится за тобой, я с ребятами отправлюсь следом, и в безлюдном месте мы ликвидируем Сэма.

– Нет, извини, это слишком опасно.

– Так, – голос Вернацци внезапно изменился и стал грубым, – или ты помогаешь нам, или я прямо сейчас сообщу Сальери о твоём местоположении, и буду наблюдать, как из тебя делают решето.

– Ты не сделаешь этого.

Вернацци вытащил пистолет и направил его на Мишель:

– Я могу пристрелить тебя прямо сейчас, паршивая дрянь, – произнёс он стальным голосом.

– Хорошо, я согласна, – сказала испуганная женщина.

– Вот и славненько. Пошли к моей машине.

– Но мне нужно зайти домой.

– Похоже, ты не поняла меня. Мы сейчас же едем в Лост Хэвен. Как только мы разделаемся с этими ублюдками, у тебя будет и дом, и автомобиль, и высокооплачиваемая работа. Так что заткнись и поехали.

Мишель решила не искушать судьбу, и послушно пошла за бандитом. Почти всю дорогу до Лост Хэвена она молчала, а потом спросила:

– Что я должна буду делать?

– Ничего особенного. Когда мы выследим Сэма, ты просто пройдёшь мимо него и сядешь в такси. Таксист будет предупреждён, куда тебя отвезти и как себя вести. А мы уже грохнем Сэма.

Мишель чувствовала какую-то нестыковку в словах Вернацци, но подумала, что это ей просто кажется на почве нервного стресса. Приехав в город, они направились к людям, которые следили за Сэмом. От них стало известно, что Сэм и Сальери находятся сейчас на их складе в районе Hoboken. Щедро проплаченный таксист уже там и ждёт Мишель. Друзья Вернацци сели в чёрный «Falconer» и все вместе они на-

правились к складу. Помимо таксиста там неподалёку стоял чёрный «Wright» с двумя бандитами внутри, а один человек без машины под видом простого прохожего следил за моментом, когда Сэм со своим боссом станут выезжать с территории склада. Мишель стало спокойнее, когда она увидела, сколько человек задействованы в этом деле. Она ещё не знала, что спасать её и убивать Сэма Адинольфи эти люди вовсе не собираются.

«Прохожий» присел завязать шнурки, это было сигналом к тому, что Сэм и Сальери начинают выезжать с территории склада. Вернацци дал сигнал Мишель, и она побежала к такси, крича и размахивая руками, как если бы таксист намеревался уехать, не дождавшись её. «Болт» с Сэмом и Сальери едва не наехал на неё, резко затормозив. Люди внутри пригляделись к Мишель и стали о чём-то нервно разговаривать. Сэм резко сдал назад, высадил дона на складе, а сам поехал за такси. План сработал, теперь Сальери знает, что Томми не убил Мишель. Можно было разъезжаться по домам. Таксист, как ему и было сказано, поехал через весь город в Рабочие Кварталы. Он высадил Мишель в безлюдных дворах и сразу же уехал. А женщина стояла и ждала, что же будет происходить дальше. Сэм приблизился к ней и навёл на неё свой «Томпсон»:

– Значит, Томми так и не решился убрать тебя, грязная стукачка, – сказал он.

Мишель ждала, что из-за угла выскочит Вернацци со своими людьми, но никого не было. Она с ужасом стала понимать, что её обманули. Но зачем весь этот маскарад?

– Не убивай меня, пожалуйста! – взмолилась Мишель.

Она молила о пощаде, но Сэм нажал на курок автомата. Кто-то услышал выстрелы и стал кричать, поэтому Сэм побежал к своему Болту и сразу же поехал в бар Сальери. Дон был уже там, его привёз со склада другой водитель. Гангстер вошёл в его кабинет.

– Это действительно была она? – спросил Сальери.

– Да, это она.

– Ты разобрался с ней?

– Да.

– Я не ожидал такого от Томми. Он ослушался приказа.

– Что будем делать?

– Не подавай вида, как будто ничего этого не было. А я подумаю.

– У меня возникли сомнения насчёт Фрэнка.

– Ты думаешь, он и Фрэнка тогда не убил?

– Вполне возможно. Они с Фрэнком были друзья.

– Возможно, ты и прав. Ты не помнишь, куда тогда тот самолёт направлялся?

– Нет, не помню.

– Ну ладно, я свяжусь с людьми в Европе, пусть они проверят информацию насчёт Фрэнка.

Вернацци связался с Сицилией и сообщил всю информацию дону Морелло. Антонио был несказанно рад, что наконец-то удалось внести раскол в ряды конкурентов. А ещё больше он обрадовался, когда через несколько недель ему принесли газету, где сообщалось, что в Роттердаме на улице Ньёв Бинненвег был застрелен считавшийся погибшим Фрэнк Коллетти из клана Сальери. Рядом с его телом была обнаружена итальянская лупара. Морелло был уверен, что две такие серьёзные промашки Томасу Анджело Эннио Сальери точно не простит. Морелло отправился в Лост Хэвен, чтобы уже там действовать в зависимости от обстановки. А историю с бриллиантами и ограблением банка он воспринял просто как подарок судьбы. Он ждал, чем же закончится эта история, и вместе с Вернацци и другими людьми строил планы на каждый из вариантов развития событий. После убийства Поли Монастра и перестрелки в музее Антонио из телефонного звонка узнал, что Томми вышел победителем и покинул здание музея. Он довольно улыбнулся и произнёс: «Ребята, собираемся».

Томми спешил домой. Он хотел поскорее уехать отсюда вместе с женой и дочкой. Открыв дверь ключом, он забежал в квартиру и застыл от ужаса. В комнате стоял Морелло и ещё несколько вооружённых до зубов головорезов. Они держали на прицеле Сару и маленькую девочку.

– Привет, Томми, – с надменной улыбкой произнёс Морелло.

– Но…

– Ты удивлён?

– Этого не может быть.

– Может. Особенно если не садиться в неправильный самолёт.

До Томаса Анджело, несмотря на шок, сразу же всё дошло.

– Чёрт. Как же так… – едва вымолвил он.

– Ты наделал кучу ошибок, Томми. Ты не убил Мишель, ты не убил Фрэнка, ты не проверил, сел ли я в самолёт. Хотя, как бы ты это проверил? – расхохотался мафиози.

Сара испуганно смотрела то на мужа, то на дочь, то на бандитов.

– И теперь Сальери тебя прикончит. Хотя, у тебя есть кое-какой шанс. Ты ведь не хочешь, чтобы мы пристрелили и тебя, и их, как собак?

– Тварь, – процедил Томми со злостью.

– Ну-ну, потише. В общем, так. Если хочешь, чтобы твоя жена и твоя дочь были живыми и здоровыми, ты сдашь полиции Сальери и всех его сподручных. Обо мне ни слова. Если ты хоть что-то сделаешь не так, то… ну, ты сам понимаешь.

Томми от досады ударил затылком по стене и устремил взгляд в потолок. Деваться было некуда. Сдав Сальери и его людей, он спасал своих родных, а заодно очень сильно затруднял своему теперь уже бывшему дону возможность добраться до него. Ему сделали предложение, от которого… Да, все знают эту легендарную фразу.

– Ты загнал меня в угол, Морелло. Я согласен. Но смотри, если ты обманешь меня и что-то сделаешь с Сарой и малышкой…

– Послушай, – прервал его Антонио, – мне твои бабы не нужны. Сделай всё так, как я сказал, и ни один волосок не упадёт с их головы. Ты понял меня?

– Да, я всё понял.

– Вот и славно.

– Но я не смогу сдать Луиджи, ведь это отец Сары.

– Ты, похоже, не понял, идиот. Ты сейчас не в том положении, чтобы ставить мне условия. Я тебе условия ставлю, – произнёс Морелло, сделав акцент на слове «Я».

– Дорогой, сделай всё так, как они говорят, – дрожащим голосом произнесла Сара. – Пусть папа сядет, но зато мы все будем в безопасности.

– Хорошо, я всё сделаю.

– Наконец-то до тебя дошло. Встретишься с детективом Норманом и всё ему расскажешь. Тебе дадут защиту, новые документы и всё остальное, что обычно делают в таких случаях легавые. Вас отправят в другой город с новыми именами, и можете начать жизнь с чистого листа. А я буду править в этом городе. Слишком долго я ждал этого момента.

***

Томми всю ночь снились кошмары. Ему снился длинный мост, по которому он ехал вместе с женой и дочкой. Над мостом висел огромный дирижабль в виде надутого лица Антонио Морелло. С дирижабля постоянно падали бомбы, и Томми очень боялся, что одна из них попадёт в их автомобиль. Он не боялся за себя, он боялся за своих близких. И ничего не мог сделать…

ГЛАВА 16

Филиппе Кальтаджироне и епископ Сантоканале прибыли в Лост Хэвен и остановились у братьев Драгонетти, особняки которых граничили друг с другом. Им нужно было обсудить сложившуюся обстановку и продумать план своих действий. Ни у кого не было ни малейших сомнений, что Эннио Сальери и других ребят нужно было вытаскивать из тюрьмы. Насчёт Лукаса, Ральфа и Луиджи особых опасений не было, так как они не были убийцами и получили восьмилетние сроки только из-за огромной общественной волны негодования, направленной против мафии. Но эта волна не может длиться вечно, а юристы не зря едят свой хлеб. Клад, найденный когда-то на территории живущего неподалёку Вудгейта, и помощь дона Сальери в организации бизнеса позволяли не заботиться о финансовой стороне этого предприятия. Но что делать с Сальери и Винченцо Спадафорой? Одними юристами тут не поможешь. Здесь придётся действовать как-то по-другому.

– Епископ, что Вы скажете? – спросил Филиппе, когда они вместе с обоими братьями собрались в закрытой комнате.

– Дело сложное. Но ничего невозможного нет. Для начала я бы советовал найти лучших юристов, которые будут заниматься делами Луиджи, Ральфи и Лукаса. Там есть реальная возможность добиться снижения срока их отсидки. Только надо их предупредить, чтобы вели себя хорошо за решёткой, это влияет на время освобождения. Попутно я бы советовал оборудовать бункер в подвале бара Сальери, только, разумеется, не афишировать это. Я чувствую, что мы сможем вытащить дона Сальери, только мне надо будет определить правильную последовательность действий.

– Как Вы это делаете, епископ? – поинтересовался Алессандро.

– Это трудно объяснить словами. Мне сложно что-то предугадать просто так. Обычно я задаю сам себе вопрос: «Правильно ли будет, если поступить вот в такой-то ситуации вот так-то?». Затем «отключаюсь» от внешнего мира и слушаю свои ощущения. Если внутри непонятная тревога или дискомфорт, значит так поступать не стоит. Если «душа поёт», значит это правильный выбор.

– Мистика какая-то.

– Здесь нет мистики. Есть люди, которые обладают способностями во много раз большими, чем я. Но и там мистики нет. На самом деле чудес не бывает. То, что мы называем чудом, это обычное явление для тех людей, кто знает, что это такое. Просто подавляющее большинство людей не знают об этом, и им кажется, что это что-то невероятное.

– А почему именно Вам такие ответы приходят?

– На самом деле они приходят всем. Только многие люди не прислушиваются к самим себе.

– А что с бункером? Дон Сальери, если удастся его вытащить, будет там жить? – голос Алессандро был внимательным и серьёзным.

– Да. Ему нельзя будет жить открыто. Надо будет провести туда несколько воздуховодов, сделать место для запасов еды и воды, организовать возможность уйти через чёрный ход, если кто-то сможет узнать о бункере и добраться до него. А я буду продумывать разные варианты действий и смотреть, стоит ли действовать именно так. Фактически, придётся заниматься перебором вариантов.

– А что Вы можете сказать предварительно?

– Предварительно есть два варианта – силовое нападение на тюрьму и подмена заключённого кем-то другим.

– Мы пришлём из Италии людей, они помогут всё это организовать, – добавил Филиппе. – Ещё мы пришлём человека, который будет заниматься подделкой документов, это обязательно нам понадобится. Это будет специалист, подделывающий исторические документы.

Братья изумлённо переглянулись.

– Исторические? – с удивлением спросил Фабио.

– А вы думали, история правдиво записывается? – рассмеялся епископ. – Сидят честные дяди и как есть на самом деле записывают все исторические события? Нет. История – это, если хотите, один из видов оружия, и её выдумывают те, у кого есть власть и сила.

– Подождите… Так что же, вся история неправильная? – братья уже забыли о Сальери, настолько интересной показалась им эта тема.

– Ну, не вся. Но в основном это выдуманная история. Просто с течением времени меняются методы и технические средства, но смысл всегда остаётся. Вот представьте древний документ. Где гарантия, что там написана правда?

– Ну…

– Нет такой гарантии. Ещё больше такой гарантии нет в документах, которые якобы являются копиями с древних оригиналов. Тут всё просто. Сидит человек и пишет, что ему говорят. А потом эту бумажку объявляют копией какого-то документа.

– А если кто-то потребует оригинал?

– Прекрасный вопрос! Потому что когда кто-то потребует оригинал, ему скажут: «Извините, уважаемый, оригинал потерялся, украли, разрушился от времени, и вообще какое твоё дело? Вот тебе копия и заткнись».

– Но ведь наверняка кто-то пишет и правдивые документы?

– Разумеется. Но у тех, у кого есть власть, есть и специальные люди, которые такие документы уничтожают. Как правило, вместе с теми, кто посмел написать правду. А если что-то не смогли уничтожить, высмеивают и объявляют фальшивкой. Уж мы-то знаем, о чём говорим. В борьбе за власть все методы хороши.

– А вообще, для чего выдумывают такую историю? Ну, в смысле, какие-то примеры, может быть, приведёте?

– Ну допустим… Вот представьте, что вы живёте на чужой земле, которая на самом деле принадлежит другим людям. И эти люди стали догадываться, что это их земля, и вас придётся с неё согнать. Так вот, если у вас есть власть и соответствующие возможности, вы стряпаете «копию» древнего документа, где вымышленный древний историк пишет о том, что эта земля на самом деле является вашей. Те люди читают эту фальшивку и говорят: «Ну что ж, ошиблись мы. Это действительно их земля. Это ведь древний историк написал». И нападать на вас уже не будут, так как будут считать, что вы законно живёте на этой земле.

– Интересно…

– Вот именно. Или, допустим, какой-то древний правитель якобы издал какой-то указ. Или якобы собрались какие-то люди и приняли какое-то решение, которое повлияло на развитие всего мира. Или один народ выставили героем, а другой ничтожным. И теперь этот народ ничего не может сделать, потому что уверен, что он ничтожен. А на самом деле он велик. Ну и так далее. И что самое главное – древние события нельзя проверить! Даже в современных событиях вам могут задурить голову, а если что-то якобы было в прошлом, то там можно выдумывать любые вещи. Так, ладно, давайте пойдём отдыхать, а завтра будем просчитывать наши планы.

Все сочли это предложение разумным, потому что братья Драгонетти, в отличие от их дяди и епископа Сантоканале, были под впечатлением от услышанного. И это притом, что узнали на самом деле не так уж и много, только общие штрихи. А вся правда была настолько невероятной, что её оставили «за скобками». Филиппе поинтересовался у епископа, стоило ли вообще начинать этот разговор, но тот ответил, что будет лучше, если Алессандро и Фабио будут хотя бы примерно представлять, как всё это устроено на самом деле.

На следующий день Сантоканале с самого утра запасся бумагой и карандашами и в уединении долго размышлял и рисовал пока что толь-

ко ему понятные схемы. Периодически он перечёркивал свои схемы и выбрасывал исписанные листы, начиная думать и рисовать снова. Было похоже, что в его голове находился какой-то лабиринт, и епископ должен был найти выход из него, пробуя всё новые и новые варианты. Наконец ему удалось составить удобоваримые графики, и по его лицу расползлась довольная улыбка. Он понимал, что план придётся ещё корректировать по ходу дела, но основная канва уже ясно для него прорисовывалась. Он аккуратно переписал на чистый лист свои соображения, чтобы на нём не было ничего лишнего, а потом немного перекусил и отдохнул.

Фабио и Алессандро доделали свои текущие дела, и вместе с дядей Филиппе и епископом Сантоканале снова собрались на «военный совет». Чечилия принесла им кофе и еду, после чего удалилась. Не женское это дело – вызволять мафиозных деятелей. Информацию, разумеется, тоже от неё скрывали. Уже огромное количество тайн на протяжении веков было раскрыто из-за того, что женщины любят «по секрету» с кем-нибудь поболтать. А потом об этом узнают все. Братья достали из хьюмидора длинные изысканные сигары и аккуратно подрезали их «шапочки», после чего угостили ими своих дорогих гостей. Затем то же самое сделали и для себя. Алессандро поставил на стол сигарную пепельницу, а Фабио зажёг спичкой длинную лучину, от которой все постепенно раскурили свои сигары. Правильные условия хранения не позволяли сигарам пересохнуть, поэтому для их раскуривания требовалось больше времени, чем если бы там был обычный пересушенный табак. Сигары равномерно прожглись, и вся честная компания начала серьёзное обсуждение.

– У меня кое-что проклюнулось, – начал разговор епископ. – План не окончательный, но стратегия должна быть верной.

– Не томите нас, епископ, – с улыбкой на лице произнёс Филиппе Кальтаджироне.

– Хорошо, не буду, – рассмеялся епископ. – Так вот. Что мы имеем? Мы имеем ситуацию, когда нужно вызволить из-за решётки двух человек, Эннио Сальери и Винченцо Спадафору. Сначала я задумался, что если вызволить дона с помощью нападения на тюрьму? Сразу же всё моё естество запротестовало, причём даже логически этот вариант не был подходящим. Дело в том, что Сальери для криминального мира гораздо более важен, чем Винченцо, а значит охранять и искать его в случае побега будут гораздо тщательнее. К тому же тюрьма в Фоксбургхилле гораздо сложнее с точки зрения нападения на неё. Соответственно, силовой вариант для Сальери не подходит. Значит, его нужно кем-то заменить.

– Кем-то похожим на него? – выпуская дым, спросил Алессандро.

– Да. Но и здесь не сразу у меня всё сложилось. По моим ощущениям, просто так заменить его вряд ли удастся, но после хитрой многоходовки можно будет это сделать. Сначала надо найти похожего человека…

– Простите, епископ, что перебиваю Вас, – учтиво произнёс Фабио, – но никто не согласится мотать срок за Сальери.

– Ты правильно мыслишь, Фабио. Именно поэтому искать такого человека нужно в определённых местах, – с загадочной улыбкой на лице произнёс Сантоканале.

– В каких?

– В психиатрических лечебницах.

– Но как мы узнаем, кто похож на дона Сальери, а кто нет? Там ведь всё закрыто, они даже информацию не дают о своих пациентах?

– Да, это сложно. Но за деньги можно заполучить любую информацию.

– Хорошо. Допустим, мы нашли такого человека. Как мы его оттуда вытащим? – поинтересовался Алессандро.

– Нужно будет подкупить кого-нибудь из сотрудников. Чтобы пациент «сбежал» или ещё что-то такое.

– Но его же будут искать?

– Сбежавший пациент может погибнуть. Ну, разумеется, не пациент, а кто-то хотя бы отдалённо похожий на него. А чтобы не узнали его, можно будет, например, подстроить пожар или ещё что-то. Но здесь у меня есть сомнения. Полиция, скорее всего, что-то заподозрит. Но это не страшно. Если это произойдёт, пусть они думают, что кто-то действительно хочет вызволить Сальери. В этом случае специальный человек, которого мы пришлём, обучит дона Сальери определённым типам поведения, чтобы его признали сумасшедшим. А раз так, то его будут переводить в Красный Суррейхэм, в психушку для бандитов. Я подключу кое-какие свои связи, чтобы решение о его переводе было принято. И вот тут мы пустим слух, что мафия хочет отбить дона во время его перевозки. Легавые, само собой, подключат все мыслимые и немыслимые силы, чтобы это предотвратить. Никакого нападения не будет. В итоге сложится впечатление, что план мафии провалился.

– А что потом?

– А потом нападение на Арнемхольм, где содержится Винченцо. Вся полиция на ушах, и до Сальери никакого дела им уже не будет. И вот тут мы его подменяем на психа в Красном Суррейхэме. Как именно, я пока не знаю, но этот вариант мне показался наиболее приемлемым.

– Да-а-а, сложный план.

– Тут простыми методами не обойдёшься.

– А если псих окажется таким, что будет всячески разоблачать нас?

– Эта проблема тоже решается. С помощью специальных врачей и препаратов. Но мне почему-то кажется, что до этого не дойдёт. В общем, действуем поэтапно, осторожно и последовательно. После каждого нашего действия смотрим реакцию на это действие. Если мы где-то ошибёмся, придётся вызволять Сальери с боями. До этого лучше не доводить, поэтому действуем чётко по плану, хоть он и будет корректироваться и дополняться по ходу дела, и без паники.

– Хорошо, – произнёс Фабио. – Что мы будем делать в первую очередь?

– Займитесь с Алессандро поиском лучших юристов и встретьтесь с заключёнными Лукасом, Ральфом и Луиджи. Предупредите их о хорошем поведении. Мы с Филиппе вернёмся в Италию и пришлём сюда несколько наших людей.

– Спасибо Вам, епископ, – сказал Алессандро, к словам которого кивками головы присоединялся Фабио. – Вы нам очень сильно помогаете. И тебе, дядя Филиппе, тоже спасибо.

– Да ладно, – засмущался Кальтаджироне.

– Для меня всё это очень интересно, участвовать в таком сложном деле. Ну и помочь хочется, – добавил Сантоканале.

– Кстати, а что нам делать с Морелло?

– Пока делайте вид, что ничего не происходит, и платите ему деньги. Он ничего не должен заподозрить. Сейчас не до него, не надо распылять свои силы, да и бороться с ним пока что будет тяжело. Если вытащим дона Сальери, с Морелло можно будет разобраться. Хотя и тут надо будет подумать, стоит ли оно того. Ну ладно, пока займёмся этим делом, а там видно будет.

***

Филиппе Кальтаджироне ночью лицезрел необычный сон. Кутерьма с подменными планами превратилась в сюрреалистическую картину, в которой он ездил по городу и менял местами машины с разными пассажирами. Сначала он отвёз в определённое место Винченцо, там пересел в машину с Сальери и отогнал её в другое место, где находился автомобиль с необычным пассажиром. У него была собачья голова, и он постоянно лаял…

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ

ГЛАВА 17

Братья добились свидания в тюрьме с доном Сальери и решили рассказать ему о своих планах. Эннио несказанно обрадовался, когда увидел в комнате для свиданий Фабио и Алессандро.

– О, кого я вижу! – радостно воскликнул он.

– Как здоровье, дон Сальери? – спросил Фабио.

– Здоровье в порядке. Но оно станет гораздо лучше, когда этот чёртов предатель Томми превратится в сито для муки.

– Не волнуйтесь, дон Сальери, этот ублюдок за всё ответит, где бы полиция его не скрывала, – тихим голосом произнёс Алессандро, хотя стоявший за дверью охранник вряд ли их услышал бы.

– Что с моим баром?

– Мы выкупили его на торгах. Не хотели, чтобы он достался кому-то ещё.

– Спасибо.

– Дон Сальери, – Фабио замялся, – Вы не поверите…

– Да говори же!

– Морелло жив.

– Как это жив? Ты ничего не перепутал?

– Я и сам был бы рад перепутать, но это так.

– Но как это возможно?

– Он не сел в тот самолёт. Когда Поли, Сэм и Томми его взорвали, на его борту Морелло не было. Он решил всех обхитрить и не стал туда садиться, чтобы все думали, что он улетел. Он лично приходил к нам и всё рассказал, теперь мы вынуждены платить деньги ему.

– Вот дьявол! Я тут сижу в тюряге, а этот везучий ублюдок снова вышел сухим из воды!

– Дон Сальери, – ещё тише произнёс Алессандро, – мы с дядей Филиппе и епископом Сантоканале разработали план, чтобы вытащить Вас.

– Вы собираетесь атаковать тюрьму?

– Вряд ли, но как запасной вариант мы это держим в голове. Мы хотим подыскать какого-нибудь психа, похожего внешне на Вас, а потом подменить. Похоже, придётся переводить Вас в Красный Суррей-

хэм, в психушку для преступников. Более подробно пока сказать не могу, из Италии должны прибыть специальные люди, чтобы всё это подготовить.

В этот момент охранник открыл дверь и громко сказал:

– Парни, закругляйтесь.

– Сейчас, одну минуту, пожалуйста! – попросил Фабио.

Охранник недовольно снова прикрыл дверь.

– Спасибо вам, ребята, – сказал Эннио Сальери, – теперь я понимаю, что неспроста что-то заставило меня тогда остановиться и помочь вам. Кстати, подключите мои старые связи на Сицилии. Если всё получится, нужны будут люди. Или сами съездите, или через Филиппе организуйте. Хоть сейчас и война, постарайтесь это сделать.

– Хорошо. Кстати, над вопросами освобождения Винченцо, Ральфа, Лукаса и Луиджи мы тоже работаем.

Дверь снова заскрипела, и суровый охранник кивком головы дал понять посетителям, что пора на выход. Братья Драгонеттти пожелали Сальери всего доброго и поблагодарили охранника за понимание и возможность пообщаться подольше. Вежливость никогда не бывает лишней.

Несколько дней ушло у Фабио и Алессандро, чтобы объехать пять тюрем, где содержались Сальери, Винченцо, Ральф, Лукас и Луиджи. Их специально разместили в разных исправительных учреждениях, чтобы они никак не контактировали. Получившие восьмилетние сроки люди были предупреждены о том, что вести себя надо как подобает, тогда шансы на досрочное освобождение многократно увеличиваются. Кальтаджироне и Сантоканале в Италии тоже не сидели без дела. Попутно со своей основной работой они тайно готовили людей для поездки в Америку. Несмотря на войну, их связи и возможности помогали им организовывать подобные «вояжи». Сложности возникали и из-за того, что Муссолини боролся с мафией, но и здесь имелись лазейки. Получив звонок из-за океана от братьев, они направили людей на Сицилию для налаживания контактов с соратниками Сальери. Через минимально возможное в таких политических условиях время солидный десант высадился в Лост Хэвене.

Люди прибывали в особняки братьев постепенно и тайком, чтобы не вызывать лишних подозрений. Фабио и Алессандро разместили их у себя и обеспечили деньгами и всем необходимым. Дядя и епископ тоже приехали. На очередном совещании было решено из новых людей создать две группы, одна из которых займётся поисками человека, похожего на Сальери, а вторая будет заниматься вопросом разрешения дону Сальери иметь более частые встречи с посетителями. Все приехавшие

хорошо разговаривали на английском языке, а те, кто пока что оставался на Сицилии, проходили курсы обучения у лучших преподавателей. Братья должны будут заняться юристами для Луиджи, Ральфа и Лукаса, а Кальтаджироне и Сантоканале подготавливать всё необходимое, чтобы в нужный момент Эннио перевели в Красный Суррейхэм. Дальнейшие действия пока не планировались, потому что было неизвестно, как пойдёт дело.

В группу, отправляющуюся в Фоксбургхилл, вошли Микеле Арата и Дженнаро Рамполла. Первый человек – это специалист по подделке документов. С собой он привёз небольшой чёрный чемоданчик с реактивами и другими специальными веществами для этих целей. При таможенном досмотре он сказал, что он художник, и везёт с собой краски, чтобы рисовать пейзажи на природе. Для пущей убедительности он взял с собой кисточки для рисования. Второй человек – это врач и профессиональный психолог, призванный составлять психологические портреты людей, в данном случае начальника тюрьмы в Фоксбургхилле. Как он сам отмечал, к каждому человеку есть свой индивидуальный подход. Нужно только понять, что человек хочет, и дать ему это. Это может быть всё, что угодно – деньги, лесть, спокойствие и вообще самые разнообразные вещи или эмоции. Когда всё было обговорено, заговорщики так же незаметно, как и приехали, выехали с территории братьев Драгонетти.

За Мартином Гёсслингом, начальником тюрьмы в Фоксбургхилле, было установлено тщательное наблюдение. Исследовались его привычки, контакты, семья и всё остальное. Уже вскоре Дженнаро Рамполла прекрасно знал, что делать. Свои догадки он подтвердил внимательным изучением фотографий Гёсслинга, исследуя все его физиогномические особенности. По лицу человека можно очень многое определить. Ставку решили сделать на ряд скрытых страхов Мартина, а также на его сына Германа. Дело в том, что на следующий год он заканчивал колледж, но оценки его были мягко говоря не очень, чтобы поступить в престижный университет. Он постоянно просил отца как-то помочь ему, но тот лишь разводил руками, так как боялся кого-то просить или давать взятки. Тут уже за дело взялся Микеле Арата. Он отыскал одного итальянца, который помог ему раздобыть образец аттестата. Далее было делом техники состряпать «аттестат из будущего», датированный следующим годом, где у Германа Гёсслинга были очень хорошие оценки. Помогший итальянец, разумеется, был щедро вознаграждён за свою помощь.

Через несколько дней в дверь дома Гёсслингов позвонил богато одетый человек с дорогим портфелем. Открывшая дверь жена Мартина с некоторым подозрением смотрела на незнакомого мужчину.

– Добрый день, миссис Гёсслинг. Я пришёл поговорить с Вашим мужем. Разрешите? – тон Рамполлы был учтивый, но жёсткий, намекающий на то, что с ним лучше не спорить.

– Да, да, проходите, – растерянно произнесла женщина, – я сейчас его позову.

Мартин Гёсслинг вышел из комнаты и подошёл к мужчине, который сразу же протянул ему свою руку для приветствия.

– Здравствуйте, мистер Гёсслинг. Давайте пройдём в Ваш кабинет, нам предстоит серьёзный разговор.

– Да, проходите. Вот сюда, пожалуйста, – Мартин был как будто загипнотизирован, и боялся даже спросить, кто же к нему пришёл.

Дженнаро не спеша прошёл в кабинет и не спрашивая разрешения сел в кресло. Гёсслинг закрыл дверь изнутри и тоже сел.

– Мистер Гёсслинг, – начал гость, – я пришёл поговорить с Вами об Эннио Сальери, который находится в Вашей тюрьме.

– Я Вас слушаю.

– Вы наверняка прекрасно знаете, как он оказался за решёткой. Он просто бизнесмен, но его оклеветал Томас Анджело, и теперь невиновный человек сидит в тюрьме.

– Если Вы хотите, чтобы я что-то сделал для его освобождения, то я не смогу этого сделать, – испуганно произнёс Мартин.

Дженнаро очень обрадовался тому, что Гёсслинга удалось подвести к этой мысли. Сейчас он взволнован, и его надо успокоить. Тогда он станет более сговорчивым. А потом «добить» его рядом документов, подготовленных Микеле.

– Ну что Вы, мистер Гёсслинг, не волнуйтесь, – с улыбкой произнёс гость, и у его собеседника немного отлегло. – Разумеется, об этом речь не идёт. Я хочу, чтобы Вы разрешили мистеру Сальери почаще встречаться с посетителями. Вы сами прекрасно понимаете, как ему тяжело. Мало того, что его оклеветали, так ему теперь до конца дней своих придётся находиться за решёткой. Задача правосудия не ограничивается посадкой человека, мы, как люди, должны проявлять милосердие.

– Ну-у-у, не знаю…

– Не волнуйтесь, об этом никто не узнает. Вы очень хороший человек, и мне не хотелось бы применять к Вам какие-то санкции. Люди, которые послали меня к Вам, обладают очень большой властью.

С этими словами он передал Гёсслингу вытащенные из портфеля документы с жалобами на нарушения прав заключённых в Фоксбургхилле. Всё это было, естественно, подделкой, но на Гёсслинга эти документы произвели сильное впечатление. Также Дженнаро достал несколько пропусков и удостоверений, показывающих его высокий статус в государственных учреждениях. Выполнены они были на вымышленное лицо, но Гёсслинг об этом не знал. Он понимал, что перед ним находится человек, который пинком ноги может открывать двери самых высоких кабинетов на федеральном уровне.

– Я слышал, у Вашего сына проблемы с учёбой?

Мартин вздрогнул, не зная, откуда его собеседник это знает, но боясь спросить это.

– Да, оценки у него не самые лучшие.

– Это не проблема. Вот, взгляните на это, – он вытащил из портфеля поддельный аттестат на имя Германа Гёсслинга.

Мартин ещё больше убедился в неограниченных возможностях своего гостя.

– Ну так что? Поможете мне?

– Я готов Вам помочь, но я боюсь огласки.

– Не переживайте. Вы начальник тюрьмы, у Вас есть полномочия. К Сальери может и адвокат прийти, и следователь, и врач. А охранников это не касается, они должны выполнять Ваши приказы. А чтобы им было легче держать язык за зубами, соберите на них небольшой компроматик, позвольте им чаще брать выходные или ещё что-то. Придумайте что-нибудь.

– Хорошо.

– Вот и замечательно, – Дженнаро передал Гёсслингу конверт с деньгами.

– Вы из мафии? – тихо спросил Гёсслинг.

– Ну что Вы? – рассмеялся Рамполла с таким тоном, чтобы было понятно, что он из мафии.

– Ладно, Эннио Сальери получит возможность чаще встречаться с посетителями.

– Я рад, что мы нашли с Вами общий язык. Ну что же, мне пора. Всего доброго, мистер Гёсслинг.

– Всего доброго.

Дженнаро Рамполла вежливо поблагодарил супругу Гёсслинга за проявленное гостеприимство и вышел из их дома. Теперь начальник

тюрьмы был на крючке. Он не выдержал психологическое давление и взял деньги. Поэтому теперь можно беспрепятственно посещать дона Сальери. Психолог завернул за угол и сел в поджидавшую его машину. К дону хлынули посетители.

Вскоре группа, занимавшаяся поисками похожего на Сальери человека, прислала зашифрованное сообщение о том, что в Нью Лейденфорде найден интересующий их человек. Это был просто подарок судьбы, так как он был не только похож внешне на дона, но и был тише воды, ниже травы. Проблем с таким человеком не возникнет. Из всех охранников психушки был выбран Мэтью Хокинс, так как он жил один и был беден. Склонить его к своему плану было проще, чем остальных. Поначалу его хотели или припугнуть, или подкупить, но потом, узнав о нём больше информации, выяснилось, что он знаком с Массимо Астуто. Для мафии он особого веса не имел, но через него можно было воздействовать на Хокинса. Для убедительности был вызван с Сицилии один из старых знакомых дона Сальери, который имел огромное влияние в криминальном мире. Поэтому теперь уже у Тигра начались «весёлые деньки», так как ему нужно было во что бы то ни стало уговорить Хокинса на похищение Джона Смита. Он понимал, что таким людям лучше не перечить. Да и денег они оба смогут заработать прилично.

Когда Хокинс выполнил свою часть плана, были задушены два бомжа, по комплекции напоминавших Хокинса и Смита. Их запихнули в Болт миссис Камински, подбросили туда ключи и медальон Хокинса, перевернули и облили бензином машину, после чего подожгли. Всё шло в соответствии с планом епископа Сантоканале, который постоянно обдумывал все действия. Его догадка подтвердилась, и полиция в лице Уве Эрикссона заподозрила неладное и стала вести расследование. Некоторые участники заговора выказывали свои сомнения, но епископ всех успокоил, сказав, что так будет лучше.

Как только был найден Джон Смит и получена информация о нём, Кальтаджироне и Сантоканале активизировали работу по предстоящей подготовке перевода Сальери в Красный Суррейхэм, а на встречу с главой мафии отправился Дженнаро Рамполла. Гёсслинг устроил им беспрепятственную встречу, и они смогли спокойно всё обсудить.

– Добрый день, дон Сальери, – поздоровался Рамполла, объяснив, кто он и как его зовут.

– Добрый день, мистер Рамполла.

– Филиппе с епископом сейчас занимаются Вашим будущим переводом в Красный Суррейхэм. Конечно, не всё зависит от них, но тем не менее. Вас точно туда переведут, а это часть нашего плана, если Вы будете чётко следовать моим рекомендациям.

– Что нужно делать?

– В Нью Лейденфорде найден человек, очень похожий на Вас. Он всё время молчит и беспрекословно выполняет всё, что ему говорят. Вам нужно скопировать его поведение. Полиция будет копать, и мы должны сделать всё, чтобы они поверили в то, что Вас уже подменили. Вот тогда они устроят проверку и опозорятся на всю страну, потому что Вас никто не менял. А из Красного Суррейхэма мы уже Вас вытащим. Итак, Вы начинаете всё время молчать, не отвечая на вопросы и ничего не спрашивая. Послушно всё выполняете, например при вызове на обед медленно плетётесь по коридору с безучастным взглядом. Выполняете всё, кроме приказов что-то сказать. Только не сейчас, чтобы это не связали с моим приходом, а, например, через несколько дней после моего следующего визита сюда. Это понятно?

– Да. Это точно поможет?

– Абсолютно. Пока начнём с этого, Вам надо привыкнуть. Чтобы придать себе вид психически нездорового человека, слегка отпускайте лицевые мышцы, чтобы уголки губ и глаз были немного оттянуты вниз. Язык во рту держите в середине, стараясь ничего им не касаться. Можете чуть-чуть добавить ощущение того, что Вы пьяны. Попробуйте это сделать.

Сальери выполнил эти действия под внимательным взглядом Дженнаро.

– Прекрасно. У Вас хорошо получается. Ещё потренируйтесь не реагировать на слова. В камере смотрите в какую-нибудь точку, только пристально, не двигая глазами даже чуть-чуть. Представьте, что вы в непроницаемом куполе, куда не проходит ни звук, ни что-то ещё, и Вас ничего не касается.

– Мне сложно будет это сразу запомнить.

– Да, Вы правы. Но ничего, надо просто постоянно тренироваться, и всё получится. Самое главное – прикинуться психом во время медицинской комиссии. Вас будут пытаться вывести из себя, разозлить, рассмешить, напугать. Если Вы не среагируете на весь этот маскарад, Вас признают тронувшимся умом. В другой раз я Вам подробно объясню, как обычно проходят такие мероприятия.

– Ясно.

– В общем, ближайшие дни незаметно тренируйтесь, а потом через некоторое время после моего следующего прихода к Вам начинайте уже вести себя так. Запомните – молчать, мышцы лица, язык, смотреть в точку, не реагировать.

Дженнаро несколько раз повторил эту последовательность и попросил озвучить её дона Сальери. Рамполла сказал ему, что если он что-то забудет, ничего страшно, нужно делать то, что он помнит, а он в следующий свой приход напомнит ему об этом.

– И ещё, – добавил он, – вспоминайте всё, что как-то задевает Вас. Например, что-то смешное, или обидное, или злящее Вас. Представьте, что кто-то говорит Вам это. Научитесь не реагировать на такие вещи. Если Вам будет легче, думайте о своём будущем освобождении или мести Морелло. Другими словами, должен быть стимул, чтобы всё это делать. Ради высокой цели у Вас всё получится.

– Понятно.

– Я специально сказал Вам всё, чтобы у Вас была целостная картина. Ещё раз повторяю, не бойтесь что-то забыть, я приду через несколько дней и напомню Вам всё, а также при необходимости дам дополнительные инструкции.

Дженнаро снова повторил перечень действий, на сей раз смешными жестами хлопая себя по лицу в разных местах и в нужный момент высовывая язык. Это нужно было для лучшего запоминания. Сальери повторил движения и перечень действий.

– Замечательно! Ну ладно, мне пора. У Вас хорошо получается. Сейчас главное тренируйтесь. Всего доброго!

– Всего доброго, спасибо!

***

Вернувшись в камеру, Сальери сразу же начал тренироваться. Несмотря на обилие информации, полученной от психолога, у него был мощный стимул в виде освобождения и мести Антонио Морелло. Поэтому он сразу же начал делать всё, что ему сказали. После нескольких часов тренировок ночью ему снился странный сон. В нём он находился в тюремном дворе, где заключённые гуляют, а Дженнаро Рамполла заставлял его бегать, приседать и таскать какую-то коробку.

ГЛАВА 18

У Эннио Сальери были некоторые опасения, не хотят ли его кинуть – временами этот психиатрический план казался ему абсурдом. Но, основательно поразмыслив, он понял, что всё в порядке. Незаметно от окружающих он снова и снова тренировался, вживаясь в роль сумасшедшего. Посетители постоянно приходили к нему, пользуясь договорённостями с Гёсслингом, но дон больше всего ждал прихода Дженнаро. Через несколько дней он наконец-то пришёл.

– Приветствую Вас, дон Сальери! – радостно произнёс Рамполла, когда охранник оставил их наедине.

– О! Я Вас так ждал! Рад Вас видеть!

– Взаимно. Как успехи?

– Успехи, как мне кажется, есть. И благодаря этим успехам я, похоже, действительно стану психом, – пошутил Эннио.

– Доля правды в этом есть, но Вы не волнуйтесь. Необратимых процессов в Вашей психике не будет, а потом Вы очень быстро вернётесь к своему обычному состоянию.

– Как дела на воле?

– Дела прекрасно. Легавые клюнули и теперь разматывают клубок, который приведёт к Вам. И вот тогда мы выставим полицию полнейшими олухами.

– Так хочется вернуться обратно в Лост Хэвен.

– Вы обязательно туда вернётесь, но для этого нужно немного поработать. Я сейчас проведу небольшой тест для Вас. Сначала изобразите психа.

Сальери сделал то, чему Дженнаро учил его в свой предыдущий приход, и сделал вид психически нездорового человека. Рамполла внимательно, слегка прищурив глаза, наблюдал за своим собеседником. Посмотрев на Сальери с разных углов, он сделал пару небольших замечаний, но отметил, что всё получается очень хорошо. Затем он попросил дона смотреть в какую-нибудь точку, не двигая глазами даже чуть-чуть. При этом он стал произносить разные фразы и попросил дона «поймать» то ощущение, когда он не будет воспринимать то, что ему говорят. Получилось не сразу, но Рамполла подкорректировал его действия и процесс пошёл. Затем предстоял самый сложный тест, на который ушло больше всего времени. Дженнаро стал рассказывать дону анекдоты и другие смешные вещи. Ему нужно было, чтобы дон не реагиро-

вал на смешные истории, так как комиссия может его на этом раскусить. Предстояло ещё тренироваться, но Сальери смог ухватить алгоритм действий, чтобы не реагировать на такие вещи.

– Очень хорошо, дон Сальери. Продолжайте тренироваться, а через несколько дней начинайте молчать и делать лицо ненормального. И самое главное – когда будет комиссия, не волнуйтесь. Отнеситесь к этому как к серьёзной, но всё же игре. Врачи будут ждать определённых реакций на соответствующие действия. Если чувствуете, что-то не очень получается, не нервничайте. Можете взять, например, и язык высунуть. Будьте абсолютно нелогичны. А если Вас всё же рассмешат, тоже не пугайтесь – начните нервно и безумно смеяться, а потом скажите какую-нибудь несусветицу, например, что эту шутку Вам рассказывал Наполеон при Ватерлоо. Ещё раз повторяю – не паникуйте и не волнуйтесь, если что-то пошло не так. Представьте, что рядом с Вами никого нет, и Вы можете заниматься любой ерундой. Главное, чтобы не было никаких стандартных реакций как у нормального социально адекватного и психически здорового человека. Внушите себе, что Вы – псих, и Вам на всё наплевать.

– Эх, чего не сделаешь ради свободы.

– Понимаю Вас, дон Сальери, но этот план разработал человек, который знает, о чём говорит.

– У меня действительно есть успехи?

– У Вас действительно есть успехи. Если бы у Вас не получалось, мы бы скорректировали свои планы. Кстати, в мой следующий визит к Вам устроим небольшой спектакль.

– Какой ещё спектакль?

– Через несколько дней начинайте быть ненормальным. Когда я приду и поздороваюсь, не реагируйте и не отвечайте. Я притворюсь удивлённым, чтобы всё это выглядело естественным. Хорошо?

– Хорошо.

– Ну что же, мне пора. Всего Вам доброго, епископ Сантоканале чувствует, что всё будет хорошо. До встречи.

– Спасибо, Дженнаро, до встречи.

Рамполла ушёл, а Сальери под присмотром охранника отправился в свою камеру. Ему предстояло вжиться в новую роль, хотя он уже стал в неё вживаться. Через несколько дней он начал молчать и располагать мышцы лица и язык так, как ему советовал Дженнаро. Поначалу это взбесило охрану, но увидев, что он не реагирует даже на грубость, все

призадумались, не поехала ли у него крыша. Он послушно выполнял все приказы сотрудников тюрьмы и стал каким-то вялым и внешне беспомощным. Потом пришёл Дженнаро и устроил заранее обговорённое шоу:

– Как поживаете, мистер Сальери? – абсолютно естественно сказал он, когда охранник был рядом.

В ответ дон не произнёс ни слова, и Рамполла с неподдельным удивлением раскрыл рот и бросил удивлённый взгляд на охранника, но тот лишь пожал плечами.

– Мистер Сальери, это же я. Что с Вами? – снова спросил он.

Ответа опять не последовало, и тогда Дженнаро обратился к охраннику:

– Что с ним? Он болен?

– Не знаю, он стал всё время молчать.

– Давно это началось?

– Да нет, на днях буквально. Мы сначала подумали, что он издевается над нами, но тут, похоже, что-то другое. Возможно, у него крыша поехала.

Рамполла изобразил на своём лице ужас, придав ему немного жалостливости, и расширив глаза.

– Я где-то слышал, что многие пожизненно заключённые съезжают с катушек, потому что им не даёт покоя мысль о том, что они уже никогда не выйдут на свободу. В Красном Суррейхэме полно таких.

Он обхватил голову руками, демонстрируя своё отчаяние, а потом снова, с надрывом, обратился к дону:

– Мистер Сальери, ну это же я, не волнуйтесь!

Но Сальери молча стоял, безразлично глядя куда-то в сторону.

– Чёртов ублюдок Томас Анджело, – с блестящей актёрской игрой произнёс Рамполла, обращаясь как будто в пустоту. – Это всё из-за него. Упрятал за решётку невиновного человека, и вот что с ним стало. Это Анджело должен здесь сидеть. Эх…

Изобразив очень сильную расстроенность, Дженнаро ушёл обратно, слегка покачивая понурой головой, как будто отказываясь верить в это. А тем временем разведка донесла, что Уве Эрикссон собрался посетить Фоксбургхилл, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Все участвующие в освобождении Сальери люди громко хохотали, когда узнали о проверке, которую готовит полиция. Они постоянно шутили о том, что легавые уже мысленно надевают новые погоны и получают правительственные награды за раскрытие чудовищного заговора. А в

итоге все убедились, что в Фоксбургхилле как сидел Сальери, так и сидит. Полиция была посрамлена, и ей уже никто не хотел верить, а создание комиссии по проверке психического состояния дона подтвердило правильность плана епископа Сантоканале.

Епископ с Филиппе Кальтаджироне напряг все свои связи, чтобы в эту комиссию на всякий случай вошли свои люди. Они были нужны на случай, если у остальных врачей, на кого невозможно было повлиять со стороны итальянцев, возникли бы какие-то сомнения, и их нужно было склонить к переводу мафиози в Красный Суррейхэм. Как выяснилось позже, сомнения некоторые были, так как дон Сальери допустил ряд мелких промашек, но в целом он сработал хорошо, а «свои» люди в комиссии настояли на его переводе в спецлечебницу для бандитов. И вот тут, в чётком соответствии с планом, был пущен слух о том, что мафия будет нападать на колонну, перевозящую Сальери в Красный Суррейхэм. Дезу пустили по нескольким каналам, включая полицейских информаторов. И снова все заливались от хохота, когда узнали, сколько гвардейцев, полицейских и агентов привлекли для отражения несуществующей атаки. А потом был пущен очередной слух, что мафия испугалась такого количества охраны и решила не вызволять Эннио Сальери вообще.

Во владениях братьев Драгонетти вскоре состоялась очередная сходка. Слово взял Сантоканале, который уже никак не был похож на епископа:

– Друзья, всё идёт по плану. Но прежде всего хотелось бы узнать, как продвигаются дела по Лукасу, Луиджи и Ральфу. Алессандро, Фабио, пожалуйста.

Говорить стал Фабио, после жеста Алессандро, предоставлявшего ему слово:

– Мы наняли лучших адвокатов и юристов. Волна народного недовольства схлынула, и теперь выяснилось, что, оказывается, эти люди ничего плохого, по сути, и не сделали. Да, помогали мафии, но они были запуганы, – тут Фабио подмигнул присутствующим, – поэтому они были просто вынуждены помогать преступникам. А значит наказание не должно быть таким суровым. Юристы делают всё возможное, чтобы уже в следующем году все трое вышли на свободу. Мы их, как вы знаете, предупредили о хорошем поведении. Они стараются, и это тоже будет принято в расчёт.

– Кстати, а как продвигается постройка бункера?

– Всё идёт по плану, работают лучшие инженеры. Все люди проверенные, так что огласки никакой не будет. К тому же мы так всё продумали, что кроме нас всего плана бункера не знает никто, разные люди выполняют только свой участок работы.

– Прекрасно. А у нас сейчас остались три дела. Первое – устроить спектакль с якобы убийством Хокинса и Смита. Нужно найти двух похожих на них людей, убить их, а экспертизу сделает наш старый знакомый Жан-Жак де Вольф из Брайтонгсвилля, все медицинские данные на них у него будут. Поэтому группа должна отправиться туда. Для убедительности Жан-Жак сделает несколько снимков якобы убийства Хокинса и Смита, как будто их снял случайный фотограф. Так что нашим друзьям придётся немного попозировать с пятнами кетчупа на теле, – епископ рассмеялся.

– А этот де Вольф – надёжный человек? – спросил один из присутствующих.

– Да. Это дальний родственник Оливье ван дер Науте и Анри де Костера, а также знакомый Торстена Фридрихссона из шведско-бельгийской преступной группы, существование которой легавые до сих пор не могут доказать.

– А разве Швеция с Бельгией граничат?

– Ну разумеется нет. Раньше это были разные группы, одна контролировала Скандинавию, а вторая Северную Европу на континенте, потом они объединились.

– Понятно. А дальнейший план каков?

– Дальше второе важное дело. И очень сложное. Нужно вытащить Винченцо Спадафору. Придётся нападать на тюрьму близ Арнемхольма. План мы продумаем потом, но одно могу сказать уже сейчас. Надо создать впечатление, что нападение организовано ради другого человека. Ребята выяснили, что там сидит мексиканский преступник Карлос Перейра. Надо сделать видимость, что напали мексиканцы, чтобы вытащить Перейру, а остальных выпустить, чтобы насолить американцам. То есть Винченцо должен сбежать якобы со всей остальной толпой после освобождения Карлоса. Так мы отведём от себя подозрения, а также заручимся поддержкой мощного мексиканского клана.

– Но как мы притворимся мексиканцами? – спросил один из бандитов после долгой паузы, вызванной обдумыванием гениального плана епископа.

– Всё очень просто. На лицах маски, а голос с акцентом. Достаточно просто выучить несколько слов по-испански и коверкать английские слова.

– А что третье?

– Когда начнётся неразбериха после нападения на тюрьму, нужно подменить Сальери на Смита в Красном Суррейхэме. Я предлагаю одному из вас прикинуться агентом ФБР, Микеле документы сделает, и выйти на начальника психушки. Якобы Сальери нужен для поиска сбежавшего на Сицилию Винченцо Спадафора.

– А если он не согласится?

– Я об этом тоже думал. На этот случай на него надо иметь мощный компромат. Например, убить кого-нибудь, а улики состряпать против него. Тогда ему деваться будет некуда. Подробности мы ещё проработаем. А сейчас надо везти Смита и Хокинса в Брайтонгсвилль, де Вольф нам там поможет.

Снова закипела работа. Хокинса и Смита отвезли в Брайтонгсвилль. Вместе с Жан-Жаком де Вольфом была устроена «фотосессия» для пускания пыли в глаза. Вместо Джона и Мэтью были убиты два местных бомжа, а экспертизой их тел занялся де Вольф. Теперь всем окончательно стало ясно, что мафия отказалась от планов спасения дона Сальери. После вызволения Винченцо его отвезли на время на Сицилию, чтобы он там «засветился» дабы запутать следы полиции. Также собирались новые отряды для отправки в Лост Хэвен. Вся эта кутерьма была отвлекающим манёвром, чтобы все думали только о том, что Винченцо обосновался на Сицилии. На Джека Паркера был собран компромат. Говоря проще, его попросту подставили. От страха он принял мафиозника за сотрудника ФБР. Когда всё было готово, «федерал» снова встретился с Паркером и сказал, что на следующий день приедет полицейская машина с врачами и актёром, на время сыграющим роль Сальери, чтобы всё выглядело правдоподобно. Дело оставалось за малым – раздобыть полицейский «Шуберт».

На следующее утро в Красный Суррейхэм специальная группа привезла Джона Смита и загримировала его, изменив его внешность до неузнаваемости. Ему налепили усы, бороду и парик, а также надели ему очки без диоптрий, чтобы не вызывать у него дискомфорт. Его облачили в белый халат, как будто это врач. Два гангстера заняли свою позицию возле одной из тихих подворотен, недалеко была расположена группа поддержки на непредвиденный случай. Им нуж-

но было дождаться появления на улице полицейского патруля и завлечь его в глухое место. Вызывать полицию из телефонной будки не стали, чтобы не привлекать излишнего внимания, так как эта информация будет зафиксирована. Наконец из-за поворота показался «Шуберт» со спецзнаками. Двое мужчин в неприметной одежде устроили драку, на самом деле едва касаясь друг друга кулаками. Когда машина легавых подъехала к ним, дерущиеся сделали вид, что испугались, и ринулись в подворотню. Сотрудники выскочили из салона и побежали за ними. В итоге оба получили по башке из-за угла и рухнули на землю. Бандиты быстро переоделись в синюю форму и забрали у водителя ключи от машины. Группа поддержки позаботилась о заметании следов, а двое бандитов поехали в условленное место, где находились Джон Смит и Дженнаро Рамполла, тоже загримированный под врача.

Все направились к зданию спецлечебницы. Паркер со словами «Опять грёбаная комиссия!» приказал открыть ворота. Приехавшие предъявили поддельные документы, которые сделал Микеле Арата, и прошли в здание. Охранник привёл Сальери и вышел за дверь. Рамполла подмигнул дону и стал снимать с Джона Смита грим, перенося его на лицо Сальери. Он переоделся в одежду врача, а на Смита натянули одежду Сальери. Рамполла обратился к Паркеру, показывая на Смита:

– Запомните, это Эннио Сальери. Ничего не было. Всё как и прежде.

– Понятно, – тихо вздохнул Джек Паркер, памятуя о компромате, который мог привести его прямиком на электрический стул.

Сальери, Рамполла и двое гангстеров, переодетых в полицейских, направились к выходу. Дон не мог поверить, что сейчас он выйдет за ворота этого ужасного заведения и вновь обретёт свободу. Он боялся, не сорвётся ли что-нибудь. Но епископ Сантоканале не ошибся. Грандиозный план сработал. Они сели в полицейский «Шуберт» и выехали за пределы лечебницы.

– Ура! – закричал Рамполла. – Поздравляю, дон Сальери!

– Ребята, я вам так благодарен!

– Мы своих не бросаем! Сейчас мы доедем до специального места, где нас ждут свои люди. Мы тщательно позаботились об охране. Грим пока не снимайте.

– А где я буду жить?

– Открыто Вам сейчас, разумеется, жить нельзя. Но братья Драгонетти сделали для Вас специальный бункер под Вашим баром с возду-

ховодами, тайными ходами и запасами продуктов и питьевой воды. Так что Вы сможете снова обосноваться в своём баре. С Сицилии уже прибывают люди. Так что скоро можно будет уже надрать задницу проклятому Морелло.

– До сих пор не могу взять в толк, как этому ублюдку удаётся постоянно оставаться в живых?

– Не знаю. Как говорит епископ Сантоканале, случайного ничего не бывает. Значит, он зачем-то нужен.

– Что с ребятами?

– Винченцо уже в Лост Хэвене, а Лукаса, Ральфа и Луиджи должны освободить в следующем году. Братья наняли лучших юристов, и они оправдали себя. Так что уже через несколько месяцев все будут в сборе.

– А ещё надо будет найти этого Анджело. Ну что за предатель? Я столько сделал для него. Если бы не я, Морелло давно бы уже убил его. Я до сих пор помню, как он скрывался от горилл Морелло, когда они напали на его такси.

– Ничего, и до Томми доберёмся. Он сейчас наверняка каждый день от страха писается, боясь, что за ним придут. Но сделать это будет не так-то просто, легавые умеют защищать своих свидетелей.

«Шуберт» доехал до условленного места, где все пересели в другую машину. Ещё несколько автомобилей с охраной ехали рядом. На следующий день Сальери уже входил в свой бар в Малой Италии. Воспоминания нахлынули на него, и он попросил ненадолго оставить его одного. После того, как Сальери пришёл в себя, был устроен грандиозный пир. Все радовались и благодарили друг друга. Каждый сработал чётко, и сложнейший план был успешно реализован. Епископ Сантоканале, Филиппе Кальтаджироне, Микеле Арата, Дженнаро Рамполла и ещё несколько человек, выполнив свою миссию, уехали обратно в Италию, дав оставшимся ряд ценных советов и оставив некоторые вещи, которые могут понадобиться при подделке документов и других дел.

***

Эннио Сальери даже во сне был под впечатлением от своего спасения. Он стремился в Лост Хэвен и мчался по неизвестным дорогам. Но бензин очень быстро кончался, и ему приходилось искать топливо, чтобы снова заправлять свою машину.

ГЛАВА 19

Создание нового слаженного коллектива требовало определённого времени, начинать открытое противостояние с Морелло, не создав чёткую структуру управления, не имело смысла. Хотя Сальери, стараясь не поддаваться эмоциям и размышляя максимально трезво, всё больше и больше приходил к выводу о том, что новая война с конкурентом ни к чему хорошему не приведёт, будут опять бесчисленные жертвы. Ещё больше к этой мысли его склонило пришедшее из Италии письмо от Филиппе Кальтаджироне, в котором он вместе с епископом Сантоканале просил Эннио многократно подумать, стоит ли начинать новую кровопролитную войну с Морелло. Но и позволять конкуренту наращивать и без того мощное влияние в Лост Хэвене тоже было непозволительно, так как Эннио и сам хотел восстановить свой былой авторитет в городе, пусть и скрываясь в бункере.

Разрешить эту дилемму Эннио Сальери решил устранением основных помощников Морелло, не вызывая лишних подозрений. А в это время он совместно с братьями Драгонетти и другими людьми продолжит создавать чётко действующий клан. Ему было важно закрепиться в городе, а там всё будет зависеть от действий Морелло. Если он бросит все силы на борьбу с Сальери, тогда придётся воевать. А если взвесит все «за» и «против» и пойдёт на компромисс, тогда другое дело. Изучив информацию, которой его снабдили соратники, Эннио пришёл к выводу, что могущество противостоящего клана можно несколько ослабить, устранив трёх человек. Первым был Джозеф Холлингворт, инспектор полиции, которого с потрохами купил Антонио Морелло. Вторым был Айзек Ньюмен, один из сотрудников муниципалитета, прикрывавший Морелло и его бандитов на политическом уровне. И третьим – выходец из Венгрии Дьёрдь Хоссу, через которого Морелло провозил в Лост Хэвен контрабандные товары через грузовой порт.

Все пришли к выводу, что Антонио всё равно рано или поздно скорее всего догадается, чьих рук это дело. Но чем позже он это поймёт, тем лучше. Нужно было выиграть время для основательного создания клана. Поэтому все нападения решили выстроить как спектакль для отвлечения внимания. Чиновника решили задушить у него дома, а потом устроить пожар, чтобы это не было похоже на убийство. Хоссу решили убрать на улице, создав видимость банального уличного ограбления. Был выбран именно этот план, так как у венгра была не только жена, но

и дети, поэтому сжигать всю семью никто не собирался. А вот у сотрудника муниципалитета была только жена. С полицейским было сложнее. Убийство или пропажа инспектора поднимет на уши всю полицию, а этого допускать было нельзя. Поэтому было решено выследить его, и во время его очередной встречи с Морелло сфотографировать их вместе, чтобы потом распространить на него компромат. Как только станет известно, что Холлингворт связан с мафией, помочь Морелло он уже не сможет.

За Холлингвортом выставили наблюдение, а начать решили с чиновника. Распорядок дня Айзека Ньюмена был тщательно исследован, разузнать его адрес не представляло никакого труда, поэтому он был известен заранее. Он проживал в районе Oakwood, недалеко от Вернацци, приближённого Морелло. Некоторую сложность составляло наличие у чиновника жены, но и эта проблема решалась. Сальери разумно решил, что два убийства явно вызовут подозрение, поэтому действовать было необходимо разными способами, чтобы отвлечь внимание. Сальери вызвал к себе одного из своих новых подчинённых по имени Марио Гамбакорта:

– Марио, привет! – поздоровался Эннио, когда молодой человек через кордоны охраны прошёл к нему в бункер.

– Доброе утро, дон Сальери.

– Присаживайся, угощайся, – кивнул он на чашку кофе и нарезанную секторами пиццу.

– Благодарю Вас, – любезно ответил Марио, и стал уплетать пиццу, внимательно поглядывая на дона и слушая его слова.

– Для тебя есть небольшое, но очень важное дельце. Сегодня ночью ты должен встретиться с нашим старым знакомым Сальваторе. Он будет ждать тебя около стадиона на въезде из Нью Арка в Хобокен. Вечером будь здесь, я сообщу тебе, когда надо будет выезжать.

– А что это за человек?

– Ты с ним пока не знаком, но скоро этот пробел будет восполнен. Это взломщик всего, что можно закрыть – навесные замки, автомобили, двери, сейфы и всё остальное. Затем вы с ним направитесь в район Oakwood. Машину оставьте подальше, чтобы не вызывать подозрений. Потом вам надо через заднюю дверь незаметно пробраться вот в этот дом, – с этими словами Эннио протянул Марио клочок бумаги, на котором был написан адрес Ньюмена и схематично нарисовано точное местоположение его дома.

– Понятно, а что дальше? – спросил Гамбакорта, внимательно изучив листок.

– Затем тебе надо проникнуть в спальню и задушить Ньюмена и его жену, а потом поджечь их кровать. Только аккуратно, никакого бензина. Всё должно выглядеть так, как будто он курил в постели, а потом уснул и кровать загорелась. Потом Сальваторе пусть снова закроет дверь, а вы слиняете оттуда.

– Сальваторе поможет мне справиться с этими двумя в постели?

– Нет, он старается держаться подальше от убийств, он только поможет тебе проникнуть в дом, а потом снова закроет замок на двери. Справишься один с двумя?

– Думаю, что справлюсь. Если они будут спать, то я по-тихому туда проникну. Задушу сначала Ньюмена, потому что если вдруг при этом проснётся жена, с ней будет справиться легче.

– А ты соображаешь, – похвалил своего помощника Эннио, чем несказанно того обрадовал.

– Спасибо, дон Сальери.

– И учти – никакого шума. Тем более, что рядом с Ньюменом живёт Вернацци, помощник Морелло.

– Может, и Вернацци тоже грохнуть?

– Нет. Это будет слишком опасно и подозрительно. Даже если удастся справиться с Вернацци, Морелло сразу же поймёт, что кто-то охотится именно на его людей.

– Понятно.

– Есть какие-нибудь вопросы? Подумай.

Марио изобразил раздумья, хотя на самом деле вопросов у него не было, и он просто хотел как следует наесться пиццей, так как утром не успел толком позавтракать. Сальери раскрыл замысел своего помощника и громко расхохотался. Гамбакорта вытаращил глаза и недоумённо смотрел на дона, держа кусок пиццы у раскрытого рта.

– Да не бойся, ешь. Я понял, что ты просто голоден. Не торопись, кушай.

– Спасибо. Практически не ел сегодня.

Откушав, Марио ещё раз поблагодарил Сальери и направился к выходу из бункера. Время до ночи было предостаточно, и он мысленно планировал предстоящую операцию. Он решил взять на всякий случай у Винченцо пистолет, если вдруг что-то пойдёт не так. Убийство уже не удастся выдать за случайный пожар, возникший от непотушенной сига-

реты, но, по крайней мере, не будет никаких лишних свидетелей. Продумав возможные варианты развития событий, Марио занялся другими делами. Вечером он снова сидел в бункере Сальери, покуривая сигару, предложенную доном, и наблюдая, как тот не спеша набирает чей-то номер телефона и разговаривает со взломщиком. Эннио смотрел на свою сигару, тихо дымящуюся в пепельнице, и дожидался ответа.

– Алло?

– Привет, это я. Имён не называем, ты помнишь?

– Да, конечно. Добрый вечер, я узнал Вас. План в силе?

– Да. Будь на том месте, где мы договаривались. Через несколько минут к тебе подъедет мой человек и произнесёт пароль, чтобы ты точно знал, что это он.

– Понятно.

– Следи за полицией, если что – уходи в тень.

– Хорошо.

– Если всё пройдёт удачно, получишь щедрое вознаграждение.

– Спасибо. Всё будет в порядке.

Сальери положил трубку и снова взял сигару. Она почти потухла, и ему пришлось интенсивно раскуривать её снова. Пользоваться спичками не пришлось, и уже снова при каждом заполнении дымом ротовой полости красноватые угольки ярко светились по всему кругу на поверхности гаваны.

– Отправляйся к Сальваторе, – произнёс дон, подувая на пепел, чтобы убедиться, что сигара нормально раскурилась.

Затем он взглянул на Марио и продолжил:

– Он будет ждать около телефонной будки рядом со стадионом. Когда подойдёшь к нему, скажешь: «Прекрасная погода! Прямо как в Палермо». Он должен ответить: «О, да, там сейчас так тепло!». Запомнил?

– Думаю, что да.

Сальери медленно повторил пароль и ответ, после чего вытащил из кармана конверт с деньгами.

– Вот, – сказал он, – если всё пройдёт успешно, вручи этот конверт Сальваторе.

– Хорошо, – ответил Марио Гамбакорта, помещая деньги в карман пиджака и вслух повторяя пароль с ответом.

– Прекрасно. А теперь иди, Марио.

Молодой мафиози направился к выходу из бункера, повторяя про себя пароль для разговора с Сальваторе. Он понимал, что из-за этой

мелочи нельзя провалить всё задание. Марио даже хотел записать пароль с ответом на листок, но не стал этого делать. Выйдя из бара через задний выход, он снова проверил деньги в кармане, после чего направился к стоящему рядом чёрному автомобилю. Но, вспомнив про пистолет, направился к лестнице, ведущей в каморку Винченцо. Постучав в дверь условным стуком, он дождался, когда Винченцо проверит, действительно ли пришёл свой человек, а потом откроет дверь. Из каморки были сделаны несколько потайных выходов, пришлось даже тайком делать проёмы в несущих стенах.

– Привет, Марио! – улыбнулся Винченцо Спадафора, приглашая гостя внутрь и тщательно запирая дверь.

– Привет, Винченцо!

– Какими судьбами?

– Мне бы пистолет, только не очень громкий. Он нужен на всякий случай, если всё пойдёт не по плану.

Винченцо порылся в деревянных ящиках и достал самодельный пистолет.

– Вот, – сказал он, – не очень надёжный, но зато мало шумит при выстреле. Пойдёт тебе такой?

– Да, пойдёт. Или он совсем плохо работает? Не хочу нож брать, опасно, дело серьёзное.

– Ты не переживай. Он может немного заклинить, если это произойдёт, нажимай на курок снова, только посильнее, он обязательно сработает.

– Понятно. Спасибо тебе.

– Да ладно, все свои.

– Я пойду, открой мне дверь.

– Да, конечно, – произнёс оружейник, подходя к двери и выглядывая в некое подобие дверного глазка.

– Бывай!

– Удачи тебе!

Марио быстро спустился с лестницы и снова направился во двор бара Сальери. Сев в гангстерский «Wright», он осторожно поехал вперёд, чтобы не повредить машину, заворачивая направо в сторону улицы. Было уже темно, пешеходов, полицейских и автомобилей поблизости не было, и Марио по встречной полосе проехал до проезда между домами, после чего свернул налево. Перед выездом на следующую улицу Гамбакорта притормозил и посмотрел в обе стороны. Пропустив случай-

ный автомобиль, он проехал через трамвайные рельсы и прямо через небольшой парк поехал к въезду в подводный туннель. По встречной полосе за перегородкой, разделяющей полосы движения, проехал полицейский автомобиль. Марио спокойно ехал вперёд, так как прекрасно понимал, что любые нервные действия обязательно привлекут внимание стражей порядка.

На выезде из туннеля Гамбакорта прибавил газу, чтобы забраться наверх по возвышающейся дороге. Пропустив заворачивающий в сторону побережья Центрального Острова трамвай, он устремился к повороту, ведущему на Мост Джуллиано. Снова пришлось увеличивать скорость, чтобы взобраться на верхушку дугообразного моста. Двигаясь по нисходящей траектории, Марио увидел ещё один полицейский автомобиль, патрулирующий улицы. На сей раз он сворачивал в сторону почты. Проехав до упора и свернув налево, Марио доехал до дороги, спускающейся направо к стадиону. Осторожно проехав мимо заворачивающего трамвая, везущего немногочисленных ночных пассажиров, он спустился к стадиону и свернул налево. Рядом с телефонной будкой переминался с ноги на ногу какой-то человек. Марио заехал на тротуар и остановил машину. Он вышел из салона и приблизился к, по всей видимости, Сальваторе. Тот догадывался, что это человек Сальери, но всё-таки ждал, когда тот произнесёт пароль.

– Прекрасная погода! Прямо как в Палермо, – произнёс Гамбакорта.

Сальваторе расплылся в улыбке и ответил:

– О, да, там сейчас так тепло!

Марио представился и пожал руку Сальваторе.

– Ну что, поехали? – сказал он.

– Да, поедем, дон Сальери мне всё объяснил.

Они сели в «Wright» и, развернувшись, поехали к повороту, чтобы проехать через Hoboken. Сальваторе рассказывал водителю о своих похождениях, в том числе и о знаменитом ограблении прокурорского особняка вместе с Томасом Анджело. Марио с интересом слушал эти рассказы, в очередной раз отмечая про себя, что с Томми придётся разделаться. Правда, для этого его ещё надо будет найти. Свернув налево, они доехали до автозаправки и завернули в сторону подъёма, ведущего в район Oakwood. Оставив машину на приличном расстоянии от дома Ньюмена, чтобы не вызывать подозрений, Марио и Сальваторе огляделись и направились к нужному месту.

– Смотри, похоже там легавый, – кивнул в сторону дальней стороны улицы Сальваторе.

Марио пригляделся и в темноте рассмотрел человека в синей форме, идущего в их сторону.

– Да, ты прав. Он идёт в нашу сторону, поэтому надо обойти по соседней улице.

Они пошли в обход и, сделав приличный крюк, всё же пришли туда, куда хотели. Внимательно осмотревшись, они перемахнули через забор и направились к заднему входу в жилище четы Ньюменов. Присев возле стены, лазутчики прислушались. Ничего подозрительного не было, и Сальваторе принялся аккуратно, чтобы не шуметь, открывать замок на двери. Раздался тихий щелчок, и замок был взломан.

– Оставайся здесь, – шёпотом сказал Марио. – Когда я всё сделаю, снова закроешь замок.

– Понял, – ответил взломщик, прячась за кустами.

Гамбакорта достал из кармана перчатки, надел их и стал очень медленно открывать дверь. Фонарь с собой он брать не стал, так как считал это дело очень опасным. Желание подсветить могло привести к провалу всего дела. Он продвигался очень медленно, чтобы не шуметь и ненароком не наткнуться на какую-нибудь вещь в темноте. Найдя спальню, Марио тихонько приоткрыл дверь и пригляделся. Глаза постепенно привыкли к темноте, и он смог разглядеть спящего на кровати Айзека Ньюмена и его жену, прислонившуюся к нему сбоку. Он гуськом приблизился к кровати и осторожно, чтобы никого не разбудить, вытащил подушку из-под головы жены Ньюмена. Сделать это было не очень сложно, так как она прильнула к мужу, и почти вся подушка оставалась открытой. Сложнее было немного отодвинуть их друг от друга, чтобы удобнее было душить сотрудника муниципалитета.

Марио «прицелился» и плотно, как только мог, придавил лицо Ньюмена подушкой. Спросонья он не смог вовремя среагировать и едва стал дрыгаться, как Марио смог додушить его. От недолгих взбрыкиваний мужа проснулась жена Ньюмена, но Гамбакорта, поняв, что с Айзеком он разделался, сразу же переключился на женщину. Так как она успела проснуться, ему пришлось навалиться на неё всем телом, придавив согнутыми коленями её руки, чтобы она не могла эффективно сопротивляться. Задушив женщину, Марио тщательно проверил, действительно ли оба задушены, после чего в его голову пришла неожиданная мысль. Он решил для пущей правдоподобности инсценировать ал-

когольное опьянение у Ньюменов. Найдя кухню, он отыскал там несколько бутылок дорогого алкоголя. Взяв бутылку виски и два стакана, он направился в спальню.

Чтобы всё было правдоподобно, Марио вложил один стакан в правую руку женщины, а другой – в правую руку мужчины. После этого он неожиданно подумал: «А вдруг кто-то из них левша?». Он на всякий случай подержал стаканы в их левых руках, а потом один поставил на столик рядом с кроватью, а другой бросил на пол. Затем немного подумал и понял, что в стаканах должны быть остатки алкоголя. Он поднял стакан с пола и налил туда чуть-чуть виски, пробултыхав его по всей внутренней поверхности стакана, после чего снова положил его на пол. В стакан на столе он налил виски побольше и тоже пробултыхал. Попытки залить виски из бутылки в рот супругам Ньюмен особым успехом не увенчались, и Марио вылил остатки благородного напитка в раковину на кухне, после чего ненадолго открыл воду, чтобы смыть алкоголь. Пустую бутылку он поставил на столе в спальне. Взяв из лежащей неподалёку пачки сигарету, Гамбакорта закурил, стряхивая пепел на кровать. Затем он взял газету, положил рядом с Ньюменом, а затем вложил в его руку тлеющий окурок от сигареты, чтобы он прожёг газету. Убедившись, что огонь разгорается, Марио поспешил к выходу.

– Сальваторе, – шёпотом произнёс он, выйдя через задний ход на улицу, – закрывай дверь и уходим.

Взломщик быстро закрыл дверь, и они снова перелезли через забор, после чего отошли на большое расстояние. Дождавшись, что пожар не на шутку разгорится и будет виден издалека, они пошли к машине и забрались в салон.

– Вот, это тебе за работу от дона Сальери, – сказал Марио, доставая из кармана конверт с деньгами и передавая его Сальваторе.

– Спасибо, передавайте мою огромную благодарность дону Сальери.

– Хорошо, передам, – ответил Марио, заводя мотор и направляясь к стадиону, чтобы высадить там Сальваторе.

Вернацци проснулся от криков людей и звуков сирен пожарных, полицейских и медицинских машин. Наспех одевшись, он вышел из дома и увидел полыхающий дом Ньюменов, который тушили несколько пожарных расчётов. Он подошёл к одному из полицейских и поинтересовался о подробностях происшествия. Но никому пока что ещё не было ничего известно. Вернацци хотел позвонить Морелло, но решил пока этого не делать – Антонио ещё спал, да и подробностей пока никаких не было.

Уже когда рассвело, выкристаллизовалась основная версия произошедшего, а именно – обильные возлияния и курение в постели привели к пожару. Разморённые алкоголем супруги Ньюмен не смогли вовремя проснуться, задохнулись дымом и угарным газом, а потом всё выгорело дотла. Узнав официальную версию, Вернацци позвонил-таки дону Морелло:

– Доброе утро, не разбудил?

– Привет, я уже встал. Что у тебя?

– Ньюмен с женой погибли в пожаре.

– Как это произошло?

– Эксперты говорят, что они были пьяными, а потом Айзек закурил сигарету, и от неё начался пожар.

– Чёрт, это ведь наш человек. Странно это всё. Почему именно он?

– Не знаю. На убийство вроде не похоже.

– Ну ладно, если что, держи меня в курсе. Пока.

– Хорошо, всего доброго.

Один из помощников Сальери принёс ему в бункер только что вышедший новый номер газеты, ещё пахнущий типографской краской. Было видно, что верстали её в спешке, чтобы сразу же сообщить о пожаре в районе Oakwood. Прочитав статью, Эннио отхлебнул кофе из чашки и довольно развалился в своём кресле. Первый помощник Морелло был устранён, но пока нужно было выждать время, чтобы не вызывать излишних подозрений. Да и информаторы говорили, что крупных сделок у конкурентов пока что не планируется. Сальери был доволен работой Марио и Сальваторе. Он ещё раз убедился, что на них можно положиться.

***

Раздосадованный Морелло никак не мог прийти в себя. Человек из муниципалитета, на которого Антонио так рассчитывал, так глупо погиб в пожаре. Ночью ему снилось, что Айзек Ньюмен прямо из горла пьёт виски, сидя за рулём автомобиля, а сам Антонио бегает за ним по всему городу и орёт: «Не пей, от твоего виски весь город ходуном ходит! Ты слышишь меня или нет? Прекрати немедленно!». При этом пейзажи города постоянно расплывались.

ГЛАВА 20

Страсти после пожара немного улеглись, и теперь предстояло переходить к следующему делу. Эннио снова вызвал к себе Гамбакор-

ту. Когда тот прошёл через охрану и лабиринты бункера, дон поприветствовал его:

– Рад тебя видеть, Марио!

– Спасибо, я тоже рад, дон Сальери!

– Присаживайся, угощайся, вот хорошие печенья.

– Спасибо, – произнёс Марио, откусывая печенье небольшими порциями, так как сегодня он позавтракал хорошо.

– Сегодня ты должен убрать Дьёрдя Хоссу. Тьфу ты, ну и имена у этих мадьяров. Ладно, неважно. Нужно инсценировать ограбление, поэтому вечером оденься как-нибудь по-другому, надень кепку, чтобы лицо было плохо видно. Возьми у Винченцо нож. Пистолет был бы надёжнее, но лучше ножом. Смотри, не налажай.

– Вы меня знаете, я всё сделаю как надо.

– Да я знаю, я специально это говорю, чтобы ты понимал важность этого дела. Так вот, Хоссу работает в грузовом порту. Обычно его подвозит на машине его знакомый, которому с ним по пути. Но нам нужно, чтобы он ехал на метро, так тебе будет проще его убрать. Сегодня один из наших людей по надуманному предлогу вечером встретится с ним, чтобы его задержать. Знакомый Хоссу ждать не будет и поедет домой один. Соответственно, Дьёрдь поедет на метро. Проследи его от порта. Он живёт в районе New Ark. Там его завалить будет проще.

– Понятно.

– А теперь иди, я дам тебе знать, когда надо начинать слежку за ним.

– Замётано!

Марио ушёл, а Сальери достал из хьюмидора сигару, продырявил её шапочку и закурил. Развалившись в кресле, он внимательно смотрел на клубы дыма, медленно рассеивающегося по его комнате в бункере. Казалось, он искал в этом дыме ответы на только ему известные вопросы. Через несколько минут дон позвал к себе одного из охранников. Когда амбал в чёрном плаще вошёл в помещение, Эннио спросил его:

– Послушай, что там с охраной братьев Драгонетти? Её усилили?

– Да, дон Сальери, охрана братьев усилена. Они чередуются. Для них даже построили небольшой домик на территории братьев.

– Замечательно. А что там с Хокинсом?

– Пока ничего. Может, грохнуть его?

– Нет, он нам сильно помог. Пусть отрастит, я не знаю, бороду с усами, сделайте ему новые документы и дайте какую-нибудь несложную работу. Лишней информации, разумеется, ему не давайте.

– Понятно.

– Да, и ещё. Свяжитесь с Тигром, другом Хокинса. Он может быть нам полезен для связей с Нью Лейденфордом.

– Сделаем.

– Спасибо, можешь идти.

Вечером через своих подчинённых дон Сальери сообщил Гамбакорте, что пора отправляться на дело. Марио оделся как уличный хулиган и зашёл к Винченцо, снова использовав «шифр» при стуке в дверь. Оружейник снабдил его ножом, которым обычно пользуются уличные грабители, после чего Марио направился к грузовому порту. Он понурил голову, чтобы под низко натянутой кепкой ещё сложнее было разглядеть его лицо. Человек Сальери отвлёк Дьёрдя, и тот задержался в порту, не сумев поехать со своим знакомым. Марио прождал довольно долго, когда Хоссу вышел через дверь в заборе и направился к станции надземного метро «Малая Италия». Шёл он медленно, видимо, устав за день. Гамбакорта шёл за ним на приличном расстоянии, чтобы не вызывать подозрений. Когда Хоссу поднялся на платформу, Марио некоторое время стоял снизу. Когда он увидел приближающийся в нужную сторону двухвагонный состав, то стал подниматься по деревянной лестнице, как будто он случайный прохожий, только что подошедший к остановке. Дьёрдь сел в первый вагон, а его преследователь во второй. Марио знал, что тот должен ехать до станции «New Ark», но на двух промежуточных остановках всё же выглядывал, смотря, не вышел ли Хоссу раньше чем надо.

На нужной станции работник порта вышел и направился к лестнице. Марио немного подождал, так как двери закрывались не сразу, а потом вышел из своего вагона и пошёл за Дьёрдем. Он следил одновременно и за ним, и за окружающей обстановкой. Выбрав момент, когда поблизости никого не было, Марио незаметно надел перчатки, достал нож и несколько раз ударил им сзади свою жертву. Когда Хоссу рухнул на асфальт, Гамбакорта стал быстро шарить по его карманам, вытаскивая оттуда деньги, чтобы инсценировать ограбление. Вместе с деньгами ему попался какой-то листок, который Марио машинально сунул в карман – времени рассматривать его сейчас не было. Тем более, что из-за поворота показался полицейский и, увидев, что происходит что-то «не то», засвистел и побежал на место происшествия.

Марио мгновенно метнулся назад, забежав во двор рядом со станцией метро. Бросив нож за забор в кусты, он перелез через преграду и

помчался дальше, попутно выбросив кепку в густую растительность. Он понимал, что полицейский видел её, и это будет одной из его примет. Лицо открывалось, но Марио решил поступить именно так. Перебравшись через забор рядом с рестораном Пепе, он снял перчатки и сунул их за пазуху, притворившись обычным прохожим. Под видом простого гражданина он сел на трамвай на ближайшей остановке и уехал подальше от этого места. Ехать в Малую Италию на надземном метро он не решился, поэтому позвонил в бар из ближайшей телефонной будки, чтобы его забрали. Уже через несколько минут к нему подъехал Гардиан с одним из людей Сальери за рулём. Дело прошло не совсем гладко, но в целом дон Сальери остался доволен этой работой.

Антонио Морелло был вне себя от ярости, так как погиб его второй помощник. Несмотря на мастерски выполненные инсценировки, он подозревал, что это всё неспроста. А в бумажке, вытащенной из кармана Дьёрдя Хоссу, были проставлены дата и время, но не было написано, к чему они относятся. Как удалось выяснить, в это время в грузовой порт прибудет очередной корабль с различными товарами. Но зачем писать это на бумажке и держать в своём кармане? Похоже, среди этих товаров будет какой-то секретный груз для Морелло. Планы по дискредитации Холлингворта пришлось скорректировать – нужно было набрать как можно больше компромата на него, и как можно скорее. Потому что иначе он как всегда прикроет контрабанду Морелло по полицейской линии. Разумеется, ждать, пока улягутся страсти, было уже нельзя. Часть компромата была собрана, но нужно было больше. И тут как раз Антонио Морелло пригласил Холлингворта к себе в бар, чтобы заставить его как можно интенсивнее расследовать убийство Хоссу.

Была разработана операция по съёмке инспектора полиции и мафиози. На случай погони были подготовлены два человека, которые должны были инсценировать аварию и перегородить проезд для преследователей. На автомобиле «Thor» с фальшивыми номерами к бару Морелло отправились два человека – водитель и фотограф. Действовать пришлось быстро, поэтому съёмка была замечена людьми Морелло. За машиной немедленно пустилась погоня, но на одной из ближайших улиц, когда «Тор» проехал, водители грузовика «Болт» и жёлтого «Улвера» разыграли столкновение, став на повышенных тонах ругаться друг с другом. Преследователи резко затормозили. Из одной из машин вылез разъярённый мафиози с пистолетом и стал орать: «Дайте проехать, уроды!». Водители, увидев оружие, изобразили панику и стали умолять ган-

гстера не трогать их. Актёрски они сработали безупречно, поэтому преследователи, громко ругаясь, развернулись и поехали в объезд. Но догнать, разумеется, уже никого не смогли.

Новые фотографии проявили и вместе с ранним компроматом и информацией о возможной контрабанде на прибывающем вскоре корабле направили «куда следует». Морелло стало чётко понятно, что кто-то ведёт против него войну. А клан Сальери уже практически сформировался. Эннио назначил своим консильери Теодоро Оливери, а также создал три отряда. Отряд Альтавиллы базировался в западной части Лост Хэвена. Отряд Салерно был расквартирован на Центральном острове. А отряд Лафарины был направлен в восточную часть города. Из всего города не трогали только Китайский Квартал, с обитателями которого было заключено нечто вроде соглашения о взаимном сотрудничестве. Вскоре должны были освободиться из тюрьмы Ральф, Луиджи и Лукас. Тигр и Хокинс получили негласную «периферийную» работу по поддельным документам, разумеется, не обладая всей информацией о Сальери. Ряд гангстеров высказывался против оставления в живых этих свидетелей, но дон остался верен себе. При этом работа этих двух людей была организована так, что они были как будто «не причём».

Морелло, похоже, не знал, что Хоссу записал на листок важную информацию о контрабанде на корабле, держа его в кармане. Поэтому людям Антонио не было известно о готовящейся операции по «накрыванию» этого груза. Тем более что план разрабатывался тайно, чтобы кто-то из полицейских раньше времени ничего не знал и информация не просочилась. В итоге, когда контрабанда пришла, её сразу же накрыли. Деваться было некуда, оба входа в грузовой порт были блокированы, по всей длине забора тоже стояли патрули. Поняв, что помощи ждать неоткуда, все причастные к контрабанде ушли в несознанку и говорили, что знать ничего не знали о том, что груз на самом деле будет другим. Прямых доказательств причастности Морелло не было, поэтому трогать его не стали. Антонио был вне себя от ярости, но при этом понимал, что мог погореть на этом деле. Чтобы как-то компенсировать финансовые убытки, он активизировал своих людей, собирающих дань с предпринимателей. Но и тут его ждал сюрприз…

Чёрный гангстерский «Wright» подъехал к одному из магазинов братьев Драгонетти в районе Hoboken. Бандит с сумкой направился внутрь торгового заведения, а водитель остался в машине. Ни тот, ни другой не знали, что вывеску о том, что магазин не работает, убрали аккурат

перед их приездом. Это было сделано для того, чтобы в магазине не было посетителей, то бишь свидетелей. Гангстера с сумкой «встретили как подобает», причём сделали это практически бесшумно. А водитель в это время сидел за рулём. Из-за угла на безлюдной улице появился парень в кепке, который держал в руке незажжённую сигарету. «Случайно» увидев человека в машине, он направился к нему.

– Эй, мистер, огоньку не найдётся? – спросил он, слегка постукивая по стеклу автомобиля.

– Отвали, нет у меня никакого огоньку.

– Да ладно, Вам что, жалко, что ли? – не унимался парень.

– Вот скотина! – разъярился водитель, открывая дверь машины. – Сейчас я тебе такого огоньку дам!

Он не успел вылезти, так как несколько ударов ножом повалили его обратно. Парень быстро огляделся, оттолкнул гангстера на пассажирское сиденье и сел за руль. Он усадил тело бандита так, чтобы казалось, что он спит. Заведя двигатель, он поехал к заднему входу в магазин. Там уже засовывали в багажник «Фальконера» тело второго гангстера. Парень взял у сообщников пустую сумку, из которой были уже вытащены собранные бандитами Морелло ранее деньги и заранее заготовленную записку. Фалконер поехал за город к реке, а парень в кепке поехал к бару Морелло. Остановившись недалеко от него, он выскочил из машины и пересел в поджидавший его другой автомобиль, который резко помчался в сторону от этого места. Один из людей Морелло, заметив возню на улице, направился к машине. Внутри он обнаружил убитого гангстера, рядом с которым находилась пустая сумка без денег и записка. Прочитав её, он пришёл в ужас, мгновенно побежав в кабинет своего босса. Антонио Морелло напрягся, увидев в дверях бледного и напуганного помощника.

– Что там у тебя? – недовольно рявкнул он.

Дрожащими руками его помощник протянул дону записку. Морелло заорал от ярости, прочитав на мятом листе бумаги: «Морелло! Тебе большой привет от Сальери!». Несколько минут он крушил мебель в своём кабинете, после чего стал кричать, чтобы позвали Вернацци. Когда того позвали, и он вошёл в кабинет Антонио, тот едва ли не с кулаками набросился на него:

– Чёрт бы тебя разодрал, Вернацци, ты же говорил мне, что Сальери не смогли вытащить из тюряги!?

– Я… не знаю…

– Что? Что ты не знаешь? Как ты это объяснишь!? – завопил Морелло, бросая в сторону Вернацци письмо от Сальери.

– Я… то есть, – не знал что ответить Вернацци, которому по пути в кабинет дона уже успели сказать, что написано на этой бумажке.

– Что ты там мямлишь? Ты же мне сам говорил, что его не смогли вытащить, а потом грохнули свидетелей, потому что их план провалился?

– Может, это блеф?

– Да какой ещё блеф? Что ты такое говоришь, Вернацци?

Тот напряжённо думал, что же ответить, но в этот момент на столе Антонио зазвонил телефон. Оба находящихся в кабинете человека вздрогнули от неожиданного звонка. Каждый из них откуда-то знал, что это звонит тот человек, о котором они только что разговаривали.

– Алло? Кто это? – спросил Морелло, подняв трубку телефона.

– Привет, Морелло! Ты узнал меня?

– Да, я узнал тебя, – тихо ответил Морелло, давая Вернацци знак рукой выйти из его кабинета.

– Как поживаешь?

– До недавнего времени неплохо, – неожиданно для самого себя Антонио всё больше и больше почему-то пропитывался уважением к человеку, которого ещё минуту назад готов был разорвать в клочья. – Как тебе удалось выбраться из тюрьмы?

– О, это долгая история. Пришлось изрядно повозиться. Но секреты я тебе, как ты сам понимаешь, раскрывать не буду.

– Ясно.

– Да и ты тоже не промах – обманул всех! Я и поверить не мог, когда узнал, что тебя не было в том самолёте!

– Знаешь, о чём я подумал?

– О чём же?

– Если бы тебя не было, тебя надо было выдумать.

– Почему?

– Мы с тобой легендарные люди. Можешь считать это зазнайством, но это так. Я даже стал замечать, что чего-то не хватает. Вроде бы и город мой, а чего-то недостаёт. Скучно как-то. Обыденно.

– Это ты подговорил Томми сдать меня и моих ребят? – после небольшой паузы спросил Сальери.

– Да. Я прижал его к стенке. Ему некуда было деваться. Тем более, что мы нашли ту проститутку, которую он не решился убрать, и привезли её сюда. А потом вы догадались про Фрэнка.

– Ты знаешь, когда-нибудь про нас напишут книгу.

– Ты прав. Мы достойны этого.

– Ты не боишься, что тебя найдёт полиция?

– Пусть ищут. Долго будут искать.

– Спрашивать, где ты сейчас находишься, разумеется, бесполезно, – рассмеялся Антонио, откровенно наслаждаясь этой беседой.

– Ну конечно бесполезно!

– А если полиция прослушивает телефон?

– Думаю, что нет. Мои ребята позаботились о безопасности связи.

– Понятно. Что дальше собираешься делать? – спросил Антонио, не зная, ожидать ли очередной войны между их кланами.

– Пока не знаю. Сначала я хотел тебя уничтожить, но теперь я не хочу войны, мы снова только перебьём друг друга. Навоевались уже, Антонио. Может, тюрьма заставила меня мыслить по-другому. Не знаю… Извини, но пришлось убрать нескольких твоих помощников, это было необходимо, теперь у нас паритет. Я смог закрепиться в городе, а дальше можно всё решить.

Повисла небольшая пауза. Сальери прервал её:

– Ну ладно, у меня дела. Бывай.

– Бывай.

Морелло положил трубку и долго сидел в задумчивости. Он тоже не хотел войны с Сальери, так как понимал, что основательно не набравшись сил, конкурент не стал бы действовать так открыто. Значит, он действительно силён. Похоже, думал он, его бдительность была притуплена, и он не заметил, как у него под носом как Феникс из пепла возродился Сальери. А Сальери думал о том, что же предпринять дальше. Решение ему подсказало то, что произошло аккурат после досрочного освобождения Ральфа, Лукаса и Луиджи. Но об этом чуть дальше…

***

Весь оставшийся день Морелло провёл в раздумьях. Однако ночью он заснул удивительно быстро. Во сне он ехал на грузовике за рулём. Он не видел, но откуда-то знал, что в кузове грузовика сидит Сальери с автоматом. И если он будет вести грузовик небрежно, тряся его в разные стороны, Сальери начнёт стрелять. А этого Антонио ой как не хотелось!

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ГЛАВА 21

Морелло провёл тщательную проверку и убедился, что Эннио его не обманул. В городе действовали три его отряда, люди Сальери взяли под контроль часть прибыльных мест. Антонио понимал, что с такой армадой справиться будет сложно, придётся договариваться. Но и позволять откровенно грабить себя он тоже не хотел. Начались сложные переговоры через посредников и делёж города. А Сальери подстраховался, заручившись поддержкой на Сицилии влиятельных людей, связанных также и с Морелло. Он мудро полагал, что лучше вдвоём управлять городом, иметь общих знакомых, чем снова воевать друг с другом. Это была не трусость, это был трезвый прагматичный расчёт. Через несколько дней в бункере Сальери раздался настойчивый стук.

– Войдите! – пригласил он.

– Дон Сальери, у нас проблема, – взволнованно произнёс вошедший охранник.

– Какая ещё проблема?

– Ночью кто-то поджёг несколько наших складов и напал на наших ребят.

– Наверное этот чёртов Морелло совсем голову потерял. Или он заручился чьей-то могущественной поддержкой?

– Дон Сальери, это не Морелло. Пока мы это не выяснили, но, возможно, кто-то третий решил тоже похозяйничать в Лост Хэвене.

– Только этого нам не хватало! Разберитесь, кто это, и немедленно!

– Ребята уже выясняют.

– Предупредите всех, чтобы были начеку и не трогали Морелло, раз это не он сделал.

– Понятно.

На несколько магазинов Морелло тоже напали, одного из нападавших удалось ранить, но он успел застрелиться. Его тщательно обыскали, но определить, кто это, никак не удавалось. Было только понятно, что это, скорее всего, не итальянец. Сальери позвонил Морелло:

– Да? – спросил Антонио, подняв трубку.

– Привет, это я.

– Привет.

– Слушай, ночью кто-то поджёг несколько наших складов и напал на моих людей. Похоже, кто-то третий решил вклиниться. Я знаю, что это был не ты.

– У меня похожая проблема. Мы подстрелили одного нападавшего, он не похож на итальянца.

– Чёрт возьми, кто же это?

– Пока я не знаю.

– Я тоже пока не знаю, но это надо выяснить. Похоже, кто-то хотел столкнуть нас лбами, но мы не такие глупые.

– Ладно, я тоже постараюсь что-нибудь узнать. Хорошо, что мы не начали войну, иначе бы эти твари дождались, пока мы перебьём друг друга, а потом захватили бы город.

– Да, ты прав. Будь на связи.

– Хорошо.

Положив трубку, Эннио вспомнил письмо из Италии и в очередной раз убедился, что епископ Сантоканале действительно обладает недоступными обычному человеку способностями. Он был уже почти уверен, что Морелло и его люди вместе с его собственными людьми вытряхнут из Лост Хэвена непрошенных гостей, кем бы они ни были. Ничто так не объединяет, как борьба с общим врагом. А у Морелло к этому времени окончательно развеялись мысли о том, что Сальери можно сдать полиции, о чём он периодически думал, но понимал, что у него нет реальных доказательств. Да и Эннио в любом случае узнал бы, кто настучал на него копам.

После долгого томительного ожидания наконец-то появилась информация. В бункер Сальери зашёл один из гангстеров и доложил боссу:

– Дон Сальери, мы выяснили, кто устроил всё это безобразие.

– Да не тяни ты, говори.

– Это грёбаные ирландцы.

– Ирландцы!?

– Да, именно они.

– Так вышвырнуть их отсюда, щенков!

– Не всё так просто, дон Сальери.

– Ты думаешь, мы не справимся с какими-то там ирландцами?

– Их приехало огромное количество, у них есть оружие. А самое главное – их привёл за собой Ирвин О`Коннор, новый инспектор полиции. Его назначили вместо Джозефа Холлингворта. И этот чёртов ир-

ландец оказался связанным со своими бандитами, которых он сюда и перетащил. Поэтому теперь придётся бороться не только с этими гадами, но и с полицией, которая будет их прикрывать.

– Надо грохнуть этого… как его…

– Ирвина О`Коннора.

– Да, Ирвина О`Коннора.

– Он обставил себя охраной, к нему сложно будет подобраться.

– А если его подставить?

– По нашим данным, после того, как стало известно о связях Холлингворта с мафией, новому инспектору поручили бороться с мафиози. Похоже, у него есть высокие покровители на федеральном уровне. И он всегда сможет сказать, что его соотечественники просто помогают ему бороться с засилием итальянской преступности.

– Чёрт… Расскажи всё это Теодоро и пригласи его ко мне.

– Хорошо.

– Да, и ещё…

– Слушаю.

– В любом случае, пусть ребята собирают на него компромат.

– Понял, всё сделаем.

Эннио позвонил Морелло и рассказал ему об ирландцах, а потом дождался своего консильери, который был уже в курсе дела. Дон угостил его сигарой и поинтересовался:

– Теодоро, что ты думаешь по этому поводу?

– Я думаю, что надо действовать на опережение. Отсиживаться никак нельзя.

– Почему?

– Во-первых, в этом случае ирландцы перехватят контроль над городом. А во-вторых, имея покровительство в полиции, они будут постоянно провоцировать нас, а потом обвинять нас в агрессии и сажать наших ребят за решётку. Надо совместно с Морелло дать им жёсткий отпор.

– Съезди к Антонио, я ему позвоню, договорись о совместных действиях. Ещё свяжись с Италией и шведско-бельгийской группой, может, они нам чем-нибудь помогут, хотя бы информацией.

– Я всё сделаю.

– Спасибо.

Мафиози усилили охрану баров Сальери и Морелло, автосервис Лукаса Бертоне, особняк Антонио и ещё несколько стратегических объектов. Дополнительно велась незаметная охрана подвала, где обитал Жёл-

тый Пит. А Ирвин О`Коннор тем временем продолжил устанавливать свои порядки. Пользуясь своим положением, он постепенно стал увольнять неугодных сотрудников полиции, ставя на их посты своих людей, прошедших полицейские академии. Лейтенанта Лафонтена, боровшегося с незаконным оборотом оружия, он не решился увольнять просто так, потому что он был очень уважаемым сотрудником. А итоге беспринципность О`Коннора привела к тому, что он подставил неугодного лейтенанта, обвинив его самого в торговле оружием, якобы пользуясь для этого своим служебным положением.

Однако и мафия зря времени не теряла. Связавшись со шведо-бельгийцами, консильери дона Сальери обрисовал им ситуацию и просил помочь по возможности. В итоге через несколько дней на стол Сальери легла свежеотпечатанная газета с заголовком на передовице: «Бойня в Дублине». В отличие от журналистов и тамошних полицейских, мафиози знали, что это дело рук отряда Лундквиста, который как раз в то время находился на задании в Ирландии. Шведский отряд расстрелял группу ирландцев, собирающихся отплывать в Лост Хэвен для помощи Ирвину О`Коннору. Этот факт несколько озадачил и напугал инспектора полиции. Ещё больше ему стало не по себе, когда к полицейскому участку кто-то подбросил газету с этой статьёй и перечёркнутую красными линиями карту Ирландии. Он понял, что его планы уже всем известны, и что ему противостоит мощная сила.

Очередным витком противостояния явился приезд ирландцев на трёх машинах в элитный район Oak Hill. Они собрались обложить данью местных жителей, невзирая на их статус. Это было уже слишком, и группа мафиози дона Морелло устроила ожесточённый обстрел их автомобилей. Один из них в итоге был взорван от интенсивной стрельбы, второй был сильно повреждён, а его пассажиры были добиты в результате начавшейся перестрелки. Ирландцы из третьей машины предпочли бросить своих товарищей и поспешить скрыться. Братья Драгонетти и их охрана не стала вмешиваться в перестрелку, потому что люди Морелло уже успели справиться сами. Если бы им пришлось помогать, это было бы сделано. Но помощь братья всё-таки оказали. После перестрелки люди Морелло через территорию его особняка побежали на склон горы, чтобы там затеряться в лесах. Помощники Антонио, пропустив своих людей, сразу же наглухо закрыли все ворота. А Фабио с Алессандро немедленно связались по телефону с Лафариной, капореджиме ближайшего отряда гарпунов. Они понимали, что удравшие ир-

ландцы сразу же сообщат о перестрелке в полицию, а она в свою очередь будет искать беглецов. Соответственно, к туннелю близ Хобокена были направлены «правильные» люди. Бойцы Лафарины сразу же заняли позиции за забором недалеко от «головы змеи».

Расчёт оказался верным, три полицейских «Шуберта» направились к железнодорожному туннелю в поисках беглецов. Находившиеся в машинах сотрудники не сразу поняли, что происходит, когда неизвестно откуда на траву возле их автомобилей стало что-то падать. В машинах началась паника, когда это «что-то» стало взрываться. Выскочившие из салонов копы не сразу, но поняли, откуда их забросали гранатами. Потом из-за забора начался массированный обстрел. Расстреляв сразу же основную часть боезапаса, мафиози через дворы ринулись обратно. Оставаться здесь долго было опасно, так как подкрепление в любом случае прибудет. Это мудрое решение позволило людям Лафарины успеть затеряться в городе. А мореловцы тем временем тоже успели как следует скрыться.

Антонио поблагодарил людей Сальери за помощь, а Эннио в свою очередь выразил признательность за содействие шведо-бельгийцам, направив им благодарственное письмо и сделав денежный перевод. Через несколько дней в бункере собрались несколько человек, чтобы обсудить их дальнейшие действия. Один из присутствующих мафиози изложил следующую информацию:

– Часть ирландцев облюбовала одну из мастерских на окраине Китайского Квартала, недалеко от Моста Терранова.

– Это где чёртов Томми с Поли проучил тогда хулиганов?

– Рядом, на другой стороне дороги, ближе к берегу.

– И что они там устроили?

– Это выяснить не удалось, но у нас есть план.

– Какой?

– Можно поставить рядом с мастерской автомобиль со взрывчаткой, а потом взорвать это всё. Обычный автомобиль привлечёт их внимание, поэтому надо раздобыть полицейскую машину и поставить её.

– Раздобыть или перекрасить обычный «Шуберт», – произнёс Теодоро Оливери.

На несколько секунд все задумались, уставившись кто в пол, кто наоборот в потолок, а потом одобрительно стали кивать головами.

– Надо дать Лукасу Бертоне чёткие фотографии драндулетов копов, чтобы он смог точно воспроизвести рисунки и надписи на кузове

автомобиля. Только надо всё это провернуть осторожно, за его мастерской наверняка следят.

– Где мы возьмём фотографии? Если будем делать сами, это займёт время, а нас могут заметить.

– У одного нашего человека есть то, что нам нужно. Мы потом привезём.

– Прекрасно. По-моему, хороший план. Бомбы с таймерами у нас есть, надо это сделать. Только там обычно настоящий легавый ходит.

– Его можно отвлечь. Например, инсценировав драку или ещё что-то такое.

– Интересно. Надо это организовать. Обязательно.

Собравшиеся посовещались ещё некоторое время, после чего дон приказал позвать к нему Марио Гамбакорту, в общих чертах обрисовав ему намеченный план. Уже вскоре он был на месте и стучал в дверь бункера своего босса.

– Заходи, Марио! – произнёс Эннио, догадавшись, кто пришёл.

– Приветствую Вас, дон Сальери, – вежливо поздоровался молодой гангстер.

– Здравствуй, Марио, присаживайся.

– Благодарю.

– Тебе, наверное, уже сказали о нашем следующем мероприятии.

– Да, я в курсе.

– Зайди к Винченцо, возьми у него взрывчатку с таймером. У Ральфа возьми несколько банок краски и «Шуберт», у него есть в гараже. У Лукаса тоже должна быть краска, но на всякий случай возьми ещё, вдруг у Бертоне не хватит. Тщательно всё спрячь под сиденьями и езжай к Лукасу, я ему позвоню и предупрежу. А пока подожди, ребята должны принести чёткие фотографии полицейских автомобилей.

– Какие будут мои дальнейшие действия?

– Просто отвези это Лукасу. Дальше действовать будет другой человек, я не хочу лишний раз светить твоё лицо на людях.

– Я всё понял.

Эннио позвонил в автосервис Бертоне и рассказал ему о том, что ему надо делать. Подробности он не говорил – были предприняты меры против возможного прослушивания, но лишняя осторожность никогда не помешает. Вскоре люди Сальери принесли фотографии полицейских «Шубертов», после чего Марио отправился выполнять задание босса. А Сальери решил подстраховаться и снарядил две машины с вооружён-

ными людьми, чтобы они ехали на расстоянии позади Марио и следили, чтобы с ним всё было в порядке. Гамбакорта взял у Винченцо взрывчатку, после чего попросил Ральфа тщательно запрятать её под сиденьями вместе с краской и фотографиями полицейских автомобилей. Когда всё было готово, Марио осторожно выехал с территории бара Сальери. Вслед за ним выдвинулись «Фальконер» и «Гардиан». После визита Марио Лукас закрыл свой автосервис и принялся за работу. Надо было тщательно покрасить автомобиль, после чего краска должна была как следует высохнуть.

Когда краска высохла, Бертоне сообщил Сальери, что машина готова. Дон дождался, когда разведка доложит ему о том, что ирландцы снова собрались в мастерской, после чего в автосервис Лукаса Бертоне зашёл гангстер, переодетый в полицейскую форму. Он сел в перекрашенный автомобиль и поехал в Китайский Квартал. На подъезде к нему он выставил нужное время на таймере, после чего снова запрятал бомбу под сиденьем и не спеша поехал в сторону мастерской. Другие участники плана уже находились на своих местах. Чтобы отвлечь настоящего полицейского, дежурившего в Чайна Тауне, двое людей Сальери устроили драку в стороне от полицейского. Тот заметил дерущихся и побежал в их сторону. В это время двое других мафиози увидели приближающийся перекрашенный полицейский автомобиль и разыграли свой спектакль. Один из них под видом уличного грабителя стал выхватывать у другого сумку. Водитель перекрашенной машины, «случайно» увидев всё это безобразие, резко затормозил аккурат рядом с мастерской и выскочил из машины, громко свистя в свисток. «Грабитель» бросился наутёк, а его «жертва» и «полицейский» погнались за ним через дворы. Шум и гам заставил ирландцев, находившихся внутри, выйти на улицу к своим охранникам, после чего прогремел мощный взрыв.

Полиция по обломкам машины смогла определить, что это был не настоящий полицейский автомобиль. Ирвин О`Коннор был просто готов крушить всё на своём пути от злости. Он знал, что итальянцы хитрые люди, но сейчас он был просто взбешён их наглостью и изобретательностью. Более того, теперь было сразу не ясно, настоящий ли полицейский автомобиль находится на дороге. Этим воспользовались люди Морелло, которые постоянно держали связь с Сальери и были в курсе всех дел. На въезде в район Downtown рядом с Восточным Маршалловым Мостом они установили «пост» из нескольких человек. Там периодически проезжал полицейский автомобиль, который иногда останавли-

вался, когда горел запрещающий сигнал светофора. Дождавшись очередной остановки копов на машине, они устроили новое представление. Орнелла, одна из дальних родственниц Вернацци, профессиональная танцовщица, на углу дома прямо на улице стала танцевать. Взгляды всех людей, находившихся рядом, в том числе и двоих полицейских, были прикованы к ней. А в это время с противоположной стороны, пока копы смотрят в другую сторону, один из мореловцев «подкрасил» дверь «Шуберта». Сделал он это нарочито небрежно, чтобы явно были видны следы краски. Когда этот автомобиль проезжал мимо группы ирландцев, они увидели краску на двери машины и открыли по полиции шквальный огонь. Когда инспектор полиции узнал об этом, то стулом со злости выбил окно в своём кабинете.

***

Ирвину О`Коннору ночью снился странный сон. С вечера он наглотался успокоительных таблеток, и в его голове образовалась полнейшая белиберда. Ему снилось, что итальянцы с банками красок подбегают к нему и его людям, после чего плескают краску прямо им в лицо. Затем начинают хохотать и убегать обратно. Инспектор кричит своим людям: «Догоните их, остолопы!». Но они вместо этого падают на асфальт и вопят что есть дури: «Мы не можем! Нам ботинки жмут!!!».

ГЛАВА 22

После нескольких атак на ирландцев и Сальери, и Морелло отдали приказы своим людям на время уйти в тень. Разведчики однако продолжали работать, чтобы иметь информацию о действиях врага. Делали они это осторожно, чтобы не попасть в поле зрения уроженцев далёкого северного острова. Вскоре им удалось обнаружить кое-что интересное. Ирландцы повадились на завод, расположенный в Рабочих Кварталах. Поначалу возникла версия, что они хотят просто собирать дань с директора завода, но что-то в их действиях было подозрительно. Удалось расспросить несколько человек, работающих на этом заводе. Они рассказали, что директор принял на работу сразу несколько человек с фамилиями в основном явно то ли ирландского, то ли шотландского происхождения. И все эти «Маки» и «О`» стали работать в новом, недавно открывшемся цехе. Посторонним попасть в этот цех невозможно, зато

директор каждый день из сейфа своего кабинета достаёт какие-то чертежи и относит в этот цех. Что они там делают – неизвестно.

Вскоре появилась новая информация – директор завода приказал освободить один из складов и поменял там замок. Ирландцы в деревянных ящиках после рабочей смены что-то туда таскают, а ночью, наряду с собственной охраной завода, этот склад охраняют три ирландца с помповыми ружьями и пистолетами. Мафиози дали задание своим информаторам на заводе выяснить, что они там делают, но ничего не вышло. Идея тайно проникнуть в кабинет директора, взломать сейф и посмотреть, что же там за чертежи, тоже была отвергнута из-за чрезвычайной опасности такого плана. Поразмыслив, все пришли к выводу, что в этом цехе, скорее всего, производят какое-нибудь оружие. Затем недалеко от завода расположился небольшой ирландский отряд, который был расселён в несколько скупленных там квартир. Это могло быть связано только с заводом, тем более, что ночью в этом месте несли ночной дозор несколько человек, явно призванных забить тревогу при возможном нападении на завод.

Сальери и Морелло единогласно решили, что на склад надо организовать нападение. Если то, что ирландцы размещают на складе, будет вывезено или использовано, то это будет серьёзным подспорьем врагам итальянцев. Нужно было не дать возможности ирландцам воспользоваться тем, что они там делают. Было принято решение сначала потихому нейтрализовать охрану ирландского отряда, затем заминировать их автомобили во дворе. Затем напасть непосредственно на охрану завода и, главное, на охрану этого таинственного склада. Если отряд ирландцев среагирует на перестрелку, взорвать их машины и добить с разных сторон. Товар со склада было решено перевезти в соседний город, чтобы не спалиться в Лост Хэвене под наблюдением полиции, а на один из мореловских складов отправить другой, пустой грузовик для запутывания следов. Затем предстояло в соседнем городе разобраться, что это за предметы, и поделить, если это действительно оружие.

Ночью со склада Антонио Морелло в Хобокене выехал «ложный» грузовик. Номера и «особые приметы» в виде царапин и вмятин его на кузове были известны полиции, поэтому спутать его с другим грузовиком, даже если поменять номера, было очень сложно. Другой грузовик, угнанный и перекрашенный загодя, стартовал с одного из дворов района Downtown. Они разными дорогами направились в Рабочие Кварталы и остановились на приличном расстоянии от завода. Марио Гамба-

корта, при сопровождении двух своих соратников, вооружённых автоматами, наблюдал из засады за ночной охраной ирландского отряда. Три здоровенных мужика травили байки, периодически закуривая очередную сигарету. Марио, вооружённый ножом, размышлял о том, как бы незаметно к ним подобраться. Упростил его задачу один из сторожей, который направился по малой нужде как раз в сторону Марио. Расправившись с ним, Гамбакорта и его «коллеги» гуськом стали приближаться к двум оставшимся ирландцам. Действовать нужно было быстро, иначе охранники обеспокоятся длительным отсутствием третьего человека.

Подкравшись со спины и быстро устранив ирландца слева, Марио добил и второго, не успевшего толком понять, что же происходит. По условному взмаху рукой к мафиози подбежал ещё один гангстер, который заложил бомбы под две машины ирландцев. Он поставил их так, чтобы их было видно с двух сторон из засады итальянцев. Затем две группы бойцов Морелло одновременно атаковали охрану завода. Первая группа напала на непосредственно заводскую охрану, а вторая через забор стала поливать свинцом ирландцев, охраняющих склад. От шума проснулся отряд ирландцев и стал высыпать на улицу к своим автомобилям. В этот момент люди Сальери с двух сторон открыли огонь по взрывчатке, подняв в воздух две машины и несколько врагов. Остальных добили уже из автоматов. Взорвав забор, люди Морелло проникли на территорию завода и устремились к складу, сбив замок, они стали вытаскивать оттуда ящики и грузить в подъехавший грузовик.

Кто-то успел вызвать полицию, и уже с восточной стороны к заводу неслись три полицейских «Шуберта», которые и попали в засаду на пути их следования. Со стороны севера появились ещё две машины с вооружёнными ружьями сотрудниками. Но они попались в ловушку, которую сами часто используют – их машины пробили шины на плохо заметных ночью «ежах», а затем были обстреляны мафиози, превосходящими их по численности. Вскоре появилась ещё одна машина с полицией, но, увидев, что происходит, от страха стала разворачиваться. Но не успела…

После расправы над полицией, приезд которой был предсказуем, грузовик-«муляж» снова отправился на склад в Хобокен, а грузовик с товаром под прикрытием нескольких легковых машин с гангстерами поехал в сторону Китайского Квартала, чтобы уехать в другой город. Остальные мафиози растворились в ночи, а затем «легли на дно». Ирвин О`Коннор не мог поверить, что итальянцам снова удалось оставить

его в дураках. Когда-то он думал, что, пользуясь своим служебным положением, легко разберётся с конкурентами, но не тут-то было. Он запросил приезда военных после атаки на завод и полицию, но ему отказали, прислав лишь новых полицейских. Теперь инспектору пришлось действовать осторожнее, так как присланные полицейские не были «его людьми». Проверка грузовика и склада Морелло оказалась очередным плевком в лицо полиции – там ничего не было. Водитель, грузовик которого видели ночью ездящим по городу, заявил, что просто катался. Это ведь не запрещается, – сказал он копам.

Прибыв в другой город, мафиози тщательно исследовали содержимое ящиков. Там действительно оказалось оружие, только в разобранном виде. Изучив все детали, стало ясно, что из них можно собрать полноценные пистолеты и автоматы. Не было только патронов к ним, но эта проблема была решаема, так как калибр оружия был вполне стандартным. Было решено собрать «пушки» и временно оставить их за пределами Лост Хэвена, пока не улягутся страсти. А улечься страстям не дало новое происшествие. Полиция решила, что мафиози после этого нападения сразу же затихарятся, поэтому и притупила бдительность. Чуть-чуть, но притупила. А зря. Зря…

Потому что вскоре Лост Хэвен всколыхнуло новое убийство. Недалеко от своего дома был застрелен директор завода. Он лежал лицом вниз, а из его, извините, пятой точки торчала бутылка ирландского виски. Любители намёков и символики итальянцы таким образом дали всем понять, что лучше не работать на ирландцев. Сотрудники правопорядка снова начали шерстить итальянцев, но относительно тех, кого арестовывали, полиции придраться было не к чему – они были чисты, так как не участвовали ни в каких нападениях. И этих людей приходилось отпускать. А те, кто непосредственно участвовал в боевых действиях, «ушли на матрасы» в специально купленных для этих целей квартирах. А что касается оставшихся в сейфе директора завода чертежей, то Ирвин О`Коннор быстро сориентировался и послал туда с обыском своих проверенных людей, которые и «экспроприировали» эти чертежи. Присланных из других городов сотрудников инспектор направлял на такие задания, которые не могли раскрыть его связь с ирландской преступностью.

Несколько раз допрашивали Антонио Морелло, Теодоро Оливери, братьев Драгонетти и нескольких сотрудников баров Сальери и Морелло. О самом Эннио Сальери полиции не было известно, и она считала,

что кланом руководит либо Оливери, либо кто-то другой. Все, разумеется, делали круглые глаза и говорили, что они знать ничего не знают, и ведать ничего не ведают. В общем, я не я и лошадь не моя. Формально предъявить обвинение итальянцам без улик было нельзя, поэтому даже со своими связями Ирвин О`Коннор ничего не мог поделать. К тому же, мафиози намекнули, что если полиция будет пытаться посадить «честных людей», на всю страну поднимется такой скандал, что никакие связи полицейским чинам не помогут. Будут «подняты по тревоге» лучшие юристы, журналисты и представители общественности.

Кстати, на допросе братьев Драгонетти произошёл интересный эпизод. Когда Фабио и Алессандро сидели в кабинете лейтенанта О`Лири, туда по делам зашёл один из полицейских, которых прислали в подмогу инспектору О`Коннору. Лейтенант, похоже, был в курсе того, что он зайдёт, поэтому сразу же немного подвинулся в сторону, пока тот искал в ворохе бумаг на столе какую-то папку. Найдя потрёпанную папку, под завязку набитую какими-то бумагами, он собрался было уходить, как увидел лица братьев. Когда он заходил, они сидели к нему спиной, поэтому поначалу он не видел их лиц. Он на мгновение задержался, немного наморщив лоб, но потом потряс головой, как будто вытряхивая оттуда свои мысли, и ушёл в соседний кабинет, потихоньку прикрыв дверь. Он несколько минут сидел в кресле, пытаясь вспомнить, где же он мог их видеть. Потом он стал думать, что, наверное, он ошибся, и ему показалось. Чтобы развеять свои сомнения, он снова направился в кабинет О`Лири. Извинившись за беспокойство, он подошёл к Фабио и Алессандро и спросил у них:

– Мы с вами нигде не встречались?

Братья с самого начала поняли, что лицо этого полицейского им тоже знакомо, но вида не подали. Фабио ответил сотруднику:

– Нет, мы с Вами не знакомы.

– Нет, Вы ошиблись, – спокойным голосом подтвердил Алессандро.

– Да, похоже, я действительно обознался, – задумчиво произнёс полисмен и снова вышел из кабинета О`Лири.

После допроса братья Драгонетти вышли из здания полиции и огляделись, чтобы лишние уши не слышали их разговора.

– Чёрт, – произнёс Фабио, – что-то физиономия этой грёбаной ищейки показалась мне знакомой.

– Да, ты прав, – поддержал его Алессандро, – я даже стал догадываться, где мы могли его видеть.

– И где же?

– Помнишь, мы с тобой как-то лавочника одного ограбили? Ну, за нами тогда ещё полицейский погнался, и мы на поезд тогда сели и приехали сюда.

– Да, да, да, припоминаю… Ты думаешь, это тот самый легавый?

– Мне кажется, да. По крайней мере, похож.

– Слушай, точно. Похоже, это действительно он. Он, похоже, из тех, кого прислали на помощь этому хренову инспектору.

– Скорее всего. Он нас тогда с близи не видел, вот и решил, что обознался. Да, чуть было не спалились.

– Верно. Ну ладно, поехали в Oak Hill.

А ирландцы тем временем думали, где организовать новое производство оружия. На заводе уже было нельзя, поэтому они стали искать новые места для этого производства. Но не только поиск места тяготил их – нигде не оказалось нужных станков, на которых можно было бы вытачивать детали для оружия. Попытки склонить новое руководство к передаче им станков на тех или иных условиях ни к чему не привели, так как новый директор оказался более принципиальным человеком. Ирландцы решили отстать, так как поняли, что с этим заводом у них одни лишь проблемы. В итоге они решили на подставных лиц, чтобы не вызывать подозрений у итальянцев, купить одно из строений недалеко от железной дороги в Хобокене, а станки закупить в другом городе и привезти на корабле через грузовой порт. Ирвин О“Коннор тщательно обследовал карту и проработал точки, в которых следовало разместить охрану и полицейские патрули, чтобы свести к минимуму возможность нападения мафии. Место со всех точек зрения ему нравилось, и он одобрил этот план.

Привоз станков для работы по металлу в местном грузовом порту оформили как доставку станков для работы по дереву. Принимали их подставные лица, поэтому подозрения на ирландцев никак не падали. Так бы они и клепали своё оружие для борьбы с итальянцами, если бы не наш старый знакомый Сальваторе. Проживая неподалёку, он был знаком со многими местными обитателями Хобокена. Краем уха он уловил слушок, по которому вроде как один из местных жителей, будучи не очень трезв, проболтался о том, что здесь обосновались ирландцы. Сальваторе сообщил об этих слухах Сальери, за что получил солидное денежное вознаграждение. Люди Морелло через своих знакомых выяснили, что завод-изготовитель станков отправил в Лост Хэвен стан-

ки по металлу. Стало ясно, что ирландцы снова хотят организовать производство оружия, но не хотят это афишировать.

За этим местом стали наблюдать. Разведчики постоянно менялись, чтобы их лица не примелькались. Периодически мимо мастерской ирландцев под видом обычных граждан проезжали то люди Сальери, то люди Морелло. Организация работы требовала времени, поэтому, судя по всему, к изготовлению деталей оружия они ещё не приступили. О начале работ стало известно, когда ирландцы привезли в своё оборудованное помещение специалиста по наладке станков и подключению их к электрическим сетям. В бункере Сальери прошло очередное совещание по этому поводу.

– Приветствую всех присутствующих, – произнёс Эннио, когда все собрались за большим столом. – Вам всем известно, что грёбаные ирландцы снова пытаются наладить производство оружия. Кто что может сказать по данному вопросу?

Слово попросил консильери Теодоро Оливери.

– Да, Теодоро, пожалуйста, – сказал дон.

– Благодарю. Я считаю, что пока нападать на их мастерскую не нужно. Кругом рыщет полиция, и лишний раз подставляться нам всем нельзя. Вокруг мастерской много охраны, как бандитов, так и полиции. Да и место там такое, что нападать не очень удобно, полиция может заблокировать оба выезда, и тогда сложно будет выбраться оттуда. Со стороны пригорода тоже не очень удобно вести атаку. С другой стороны, если мы ничего не будем предпринимать, то они сделают целую гору оружия, которая, разумеется, будет направлена против нас.

– И что же ты предлагаешь?

– Я предлагаю для начала вывести их из себя.

– Каким образом?

– Станки работают от электричества. Соответственно, если не будет электричества, не будут работать станки, а значит, не будет и деталей для оружия.

Все одобрительно переглянулись, а Оливери тем временем продолжил:

– Ремонт электрической сети занимает много времени. Поэтому мы можем делать небольшие вылазки и портить столбы и электрические провода. Они будут нервничать, наверняка начнутся упрёки в сторону полиции, что она не может обеспечить их нормальную работу. Потом можно устроить диверсию на электрической станции. Правда, тогда весь

город останется без энергии, но ничего страшного. А пока всё это будут ремонтировать, мы разработаем план по ликвидации их мастерской.

– Да, план хороший.

– Только нам понадобятся специальные инструменты, но за этим, я думаю, дело не станет…

***

Лейтенант О`Лири, который вёл допрос Алессандро и Фабио Драгонетти, по старой привычке перед сном «принял на грудь» целый стакан виски и отправился спать. Он не думал о допрашиваемых, но увидел их снова во сне, причём в какой-то фантасмагоричной форме. Во сне он гнался за ними на полицейском автомобиле, но они бежали очень быстро, и он никак не мог их догнать. Потом они забежали в один из дворов, где оказался тупик. Преследователь уже начал злорадно готовиться к их аресту, как вдруг из-за забора вылетела непонятная круглая штуковина в виде огромного диска и каким-то лучом втянула братьев в себя. О`Лири сначала опешил, не понимая, что это такое, но быстро пришёл в себя, когда диск полетел в сторону от него. Стой! – заорал лейтенант и поехал по городу, высматривая в окно, куда летит эта непонятная штука. Проездив по городу, он выследил летающий диск, который приземлился в районе маяка. Но, подъезжая к нему, лейтенант неожиданно проснулся.

ГЛАВА 23

Началась полнейшая веселуха. Людей Морелло тщательно проинформировали о разработанном плане и согласовали с ними все совместные действия. Они активно включились в работу. На спуске возле спортивного стадиона стоял полицейский «Шуберт», рядом с которым, поглядывая по сторонам, стояли четверо полицейских. Чтобы как-то занять себя, они рассказывали анекдоты и старые полицейские байки. Внезапно внимание одного из них привлёк автомобиль марки «Thor», который двигался весьма странно.

– Ты что туда уставился? – спросил напарника один из копов, увидев, как тот сосредоточенно вглядывается в дорогу.

– Да вон, смотрите, машина как-то странно виляет.

– Водитель, похоже, пьяный.

– Похоже. Надо тормознуть его.

Один из полицейских огляделся и взмахом руки заставил едущие по дороге автомобили притормозить. Он побежал к нужной ему машине, свистя в свисток и жестами показывая водителю, чтобы он остановился. В машине ехали двое загримированных людей Морелло, чтобы скрыть свои настоящие лица. Оба изображали из себя пьяных. Водитель стал поворачивать в сторону полицейского и едва не сбил его.

– Стой, пьяная тварь! – заорал полисмен, пытаясь на ходу открыть дверь медленно едущего автомобиля.

Напарники копа тоже побежали к нарушителю, но он неожиданно развернулся и поехал в сторону от них.

– Со мной в машину! – скомандовал водитель одному из сотрудников. – А вы двое оставайтесь здесь и контролируйте обстановку!

Два копа запрыгнули в свой «Шуберт» и стали выруливать на дорогу, по которой уехали «пьяницы». Объезжая потоки машин и трамваи, они устремились в погоню, рассыпая по округе звуки своей сирены.

– Ты запомнил номера машины? – поинтересовался один из оставшихся полицейских.

– Да, запомнил, – ответил его напарник, не зная, что номера, разумеется, были полностью фальшивыми.

– Как думаешь, не происки ли это чёртовых итальяшек?

– Вполне возможно. Надо быть аккуратнее.

– Да, ты прав.

В это время на возвышении, от которого дорога идёт вниз, развернулась бурная деятельность. Полицейский автомобиль уехал за псевдопьяницами, и из стоявшего неподалёку «Фальконера» вышел пассажир и достал из багажника огромные кусачки, рукоятки которых были сделаны из электроизоляционного материала. Он насадил их на специальные длинные палки, а затем надел резиновые перчатки. Подойдя к электрическим проводам, он перекусил их. Затем отбежал в сторону и перекусил провода с другой стороны, чтобы сложнее было потом их ремонтировать.

– Смотри! – воскликнул один из копов. – Там какой-то урод провода перерезает!

– Чёрт! Это точно итальяшки!

Они побежали по тротуару наверх, попутно понимая, что их автомобиль специально отвлекли, чтобы проще было срезать провода. Другие патрули были далеко от этого места. А тем временем человек Морелло схватил упавшие на асфальт куски проводов и шмыгнул в машину, которая сразу же уехала с этого места.

– Э! Что происходит!? – непонимающим тоном произнёс один из ирландцев, когда все станки разом перестали работать.

– Да пёс его знает, – стал чесать затылок другой рабочий.

Они вышли из мастерской и стали осматривать здание с внешней стороны.

– Что у вас там? – спросил один из охранников.

– Да не знаю, станки вдруг перестали работать.

– Может, электричество отключили?

– Похоже на то.

А тем временем двое полицейских побежали обратно. Один из них из телефонной будки, возле которой встречались Марио и Сальваторе, стал звонить в полицейский участок, а второй направился к мастерской, чтобы рассказать, что произошло с проводами и отвлекающим манёвром, чтобы увести полицейскую машину.

– Дьявол! Значит, они теперь знают, что мы здесь делаем! – рявкнул один из ирландцев. – Какая тварь проболталась?

Он окинул взором присутствующих, но не увидел никого, кто стал бы нервничать или как-то по-другому выдавать свою причастность к утечке информации.

– Ты что, считаешь, что кто-то из нас мог стать предателем? – после небольшой паузы спросил один из рабочих.

– Я ничего не исключаю. Кто-то мог продаться этим поганым итальяшкам.

– Да мы все друг у друга на виду! Если бы кто-то продался, мы сразу поняли это.

– Тогда как они узнали о нашей мастерской?

– Да откуда я знаю!

– И что теперь делать? – вопрос был адресован полицейскому.

– Вызовем ремонтников, они всё починят.

– Хорошо, если так.

В это время вернулись два полисмена, которые догоняли «пьяниц». Проездив едва ли не по всему городу, они их упустили. И без того злые, они взбесились ещё больше, когда узнали о повреждении электрических проводов.

Не дремали и люди Сальери. Марио Гамбакорта под прикрытием соратников отправился в один из тихих переулков, где тоже намеревался срезать провода. Он прямо в машине, когда рядом с автомобилем никого не было, надел на себя каску и оранжевую жилетку работника

электрических сетей. Вдали неспешно патрулировал местность полицейский, и Марио ждал, пока тот завернёт за угол. Когда коп скрылся за поворотом, Гамбакорта, как будто так и надо, с деловым видом взял инструменты, покрытые изоляционным материалом, и срезал несколько проводов, подобрав их потом с асфальта. Шедшие неподалёку пешеходы не обратили на него внимания, думая, что это здесь просто проводятся какие-то ремонтные работы. Марио нырнул снова в машину, и она, развернувшись, поехала по дороге в сторону Малой Италии. Внутри салона автомобиля Марио снял с себя каску и жилетку, спрятав их внизу под сиденьем.

Из полицейского участка, куда сообщили о происшествии в Хобокене, позвонили в ремонтную службу электрических сетей. Копы были уверены, что после этой дерзкой вылазки итальянцы снова спрячутся, поэтому об организации охраны для рабочих никто и не думал. А зря. Потому что ремонтный грузовик «Болт» с двумя работниками в кабине был обстрелян недалеко от ремонтной базы. Обстрел вёлся с разных сторон, в результате чего у громоздкого грузовика отвалились все колёса. Рабочие в кабине орали от страха ещё несколько минут после обстрела. Им казалось, что их хотят убить, но на самом деле мафия просто препятствовала проезду ремонтной машины. Кто-то вызвал полицию, и уже вскоре грузовик с рабочими взяли под охрану. Копы едва ли не кусали локти, так как понимали, что охрану можно было организовать сразу.

Пришлось вызывать новый грузовик, выделять охрану и ему тоже, перекладывать в него лестницы и ремонтное оборудование, а потом медленно, тщательно оглядываясь по сторонам, ехать к месту недалеко от стадиона. Всё это время ирландские «токари» непрерывно ругались, потому что их работа простаивала. У них было специальное образование для таких работ, полученное ещё в Ирландии, но навыков и опыта было не очень много, поэтому работа шла медленнее, чем могла бы идти.

– Вон, смотрите, похоже, ремонтники приехали! – сказал один из охранников, сплёвывая в сторону и затягиваясь дорогой сигаретой.

Все стали вглядываться в то место, где двое испуганных рабочих в оранжевой форме под присмотром полиции стали разворачивать свою бурную ремонтную деятельность. Их руки до сих пор тряслись после обстрела грузовика, поэтому их работа длилась дольше обычного. Они заменили провода и обратились к полицейским:

– Мы всё сделали.

Один из копов отправился к ирландцам, чтобы узнать, не заработали ли станки. Станки не работали. Придя обратно, он стал орать на ремонтников:

– Вы что мне тут заливаете, олухи!? Нет там никакого электричества!

– Да мы всё нормально сделали, – возмутились рабочие.

– Идиоты, я вам говорю, что ни хрена там не работает. Проверяйте, наверняка что-то неправильно тут соединили.

Чертыхаясь, работники ремонтной службы стали проверять свою работу. Провода были в порядке, соединение было надёжным, никаких проблем не было.

– Мы проверили, всё в порядке.

– Так почему тогда ток не идёт по этим грёбаным проводам?

– Да откуда мы знаем? Возможно, где-то в другом месте провода порваны.

– Чёрт. Надо округу объехать, проверить. В других районах электричество есть, значит надо искать неподалёку.

Рабочие отправились обратно, а полиция стала обследовать округу. Через какое-то время в одном из переулков они нашли место, где тоже были обрезаны провода.

– Привет, ребята! – сказал подошедший полисмен, патрулирующий прилегающий район.

– Привет! – с явным сарказмом поздоровались с ним приехавшие сотрудники.

– Не понял, – возмутился коп, – вы что так со мной разговариваете?

– Ты ничего не замечаешь?

– Нет, – удивлённо завертел головой патрульный.

– Тьфу ты! Вот, помотри!

– Что?

– Да что-что! – распалились злые копы. – Проводов нет ни хрена!

– Точно, проводов нет.

– Так какого хрена ты тут ходишь, если у тебя прямо под носом провода срезали?

– Я ничего не видел. А кто это сделал?

– У-у-у! Что ты за болван такой? Мы у тебя хотели спросить, кто это сделал.

– Так, давайте без оскорблений. Я ничего и никого не видел, и мне никто из граждан ничего не говорил про эти чёртовы провода.

– Ладно, извини. Это, похоже, грёбаные итальяшки сделали.

– Опять эта мафия? Давно пора сюда войска ввести.

– Действительно. Или из-за войны они не хотят это делать. Политики всегда воду мутят.

– Точно…

Снова пришлось вызывать ремонтную бригаду. Прежде чем выехать грузовику, к нему направили полицейский автомобиль для охраны. Но не успел «кортеж» проехать и нескольких десятков метров, как люди Морелло обстреляли «Шуберт», сразу же скрывшись во дворах. Полиция погналась за бандитами, оставив грузовик с перепуганными ремонтниками без охраны. Рабочие обхватили головы руками и пригнулись. Поэтому они и не видели, как через забор перемахнули два человека, подбежали к их «Болту» и ножами пробили колёсные шины. Бандиты снова шмыгнули через забор, а люди в кабине, почувствовав, что их грузовик немного осел, всё же не решились выглядывать из салона. Упустившие (разумеется) нападавших копы застали грузовик со спущенными колёсами и двух трясущихся рабочих, согнувшихся и закрывшихся руками. Когда один из офицеров открыл дверь кабины, оба человека внутри заорали от страха так, что полисмен отпрянул в сторону.

– Вы что орёте-то?

Ремонтники с опаской стали выглядывать из-под своих рук, не зная, кто там, полиция или бандиты, прикинувшиеся стражами правопорядка.

– Да мы это, мы! – не сдержался коп. – Что тут произошло? Почему колёса спущены?

– М-мы н-не з-з-знаем.

– Тьфу! Что за хрень творится…

Почти весь день ушёл на то, чтобы починить провода и запустить электричество. Но особой радости ирландцам это не принесло, потому что все устали и хотели спать. Работу решили продолжить на следующий день. Охрана у мастерской сменилась, и сумерки стали постепенно поглощать в своей тьме легендарный Лост Хэвен. Темнота была весьма кстати, потому что Марио Гамбакорта вышел через задний двор бара Сальери и через задние дворы вышел на соседнюю улицу. За баром наверняка тайком наблюдали, поэтому пока что рисковать не стоило. Останавливаясь за углами и осторожно наблюдая, не следит ли кто за ним, Марио добрался до условленного места, где его поджидала машина. На ней он должен был отправиться к Жёлтому Питу поговорить насчёт приобретения оружия.

Когда Марио сел в машину, водитель не спеша тронулся с места, постоянно двигая глазами в разные стороны. То же самое делал и Гамбакорта, стараясь разглядывать в темноте силуэты людей. Если где-то вдалеке виднелась полицейская машина, водитель разворачивался обратно или ехал по другой дороге. То же самое делал и автомобиль, который Сальери снарядил в помощь Марио. Эта машина ехала чуть сзади, как будто она «не причём». Оба автомобиля остановились вдалеке от подвала Жёлтого Пита. Нельзя было привлекать внимание к этому месту. Марио долго вглядывался в темноту. Всё было тихо, и он решительно подошёл к металлической двери. Предупреждённый заранее доном Сальери Жёлтый Пит уже ждал своего гостя и сразу же открыл дверь. Гамбакорта юркнул внутрь, и хозяин сразу же закрыл массивный засов.

– Привет, Жёлтый Пит. Как дела? – поздоровался Гамбакорта, после чего они оба спустились в подвал.

– Привет, Марио. Я в порядке. Ты как?

– Да тоже ничего.

– Боретесь с ирландцами?

– Да. И что их сюда притащило? Сидели бы на своём острове да пили виски. Нет, надо было припереться.

– Они уже в нескольких городах орудуют. Те ещё поганцы.

– Да, ты прав. Слушай, Пит, у нас есть кое-какая задумка. Ты не мог бы нам организовать взрывчатку и базуку?

– Взрывчатка есть. А вот с базукой не знаю…

– Дон Сальери щедро отблагодарит тебя.

– Я знаю. Но дело не в деньгах. Трудно будет достать эту штуку. Тем более, сейчас война идёт.

– Но наверняка что-то можно сделать.

– Сколько вам надо зарядов?

– Если не промазывать, то одного должно хватить.

– Я постараюсь через несколько дней достать вам базуку. Есть у меня кое-что на примете. Правда, придётся через охрану военного склада действовать. И заряд, похоже, только один удастся достать.

– Эта штука не подведёт?

– Нет, не подведёт.

– Дон Сальери будет очень признателен, если ты сможешь раздобыть нам её.

– Дон Сальери всегда очень щедр. А взрывчатку я могу тебе дать прямо сейчас.

– Спасибо, это как раз то, что нужно.

Марио ещё раз поблагодарил Жёлтого Пита, выслушал его добрые пожелания в адрес дона Сальери, после чего незаметно выскользнул из двери, которую хозяин ему открыл. Гамбакорта поспешил к машине. Ему нужно было заехать ещё в одно место. Место, для которого он взрывчатку и брал…

***

Жёлтый Пит сразу же после визита Марио отправился спать. Ему снилось, как он спускается в подвал с оружием, а там уже сидят ирландцы и пьют виски. Пит в страхе начинает убегать, а ирландцы гонятся за ним. Он бежит через стройку, находящуюся рядом с его обиталищем, пытаясь скрыться от преследователей. Плутая между постройками, он натыкается на деревянный забор, но проваливается сквозь него. Там он обнаруживает какой-то синий автомобиль. Жёлтый Пит садится в него и уезжает от бегущих ирландцев. Постепенно автомобиль начинает исчезать, и Жёлтый Пит вскоре обнаруживает, что летит над дорогой, вращая невидимым рулём.

ГЛАВА 24

Марио с сопровождающими поехал на окраину города к электроподстанции. Нужно было выиграть время, чтобы успеть подготовиться к уничтожению мастерской ирландцев. А для этого было необходимо надолго оставить их без электричества, чтобы они не могли наклепать кучу оружия. Двигаясь медленно и преимущественно дворами, мафиози остановились на приличном расстоянии от нужного им места. Марио вышел из салона и решил разведать обстановку. Уже издалека он понял, что электроподстанцию взяли под охрану ирландцы и полиция. Гамбакорта вернулся к водителю и сел в машину.

– Ну что там? – спросил его суровый гангстер за рулём.

– Там несколько постов, просто так не проедешь. Нападать большими силами слишком рискованно.

– Что будем делать?

– Сегодня ничего не получится, рисковать не будем.

– Значит, едем обратно?

– Да, сегодня бесполезно. Они всё предусмотрели. Надо будет придумать какой-нибудь план.

– Надо вторую машину предупредить.

– Да, я сейчас схожу к ним.

Марио сбегал ко второй машине и сказал, что надо разворачиваться и ехать обратно. Затем вернулся назад, и водитель, развернув машину, поехал в Малую Италию.

Рано утром в бункере Сальери началось очередное совещание. Несколько человек, включая Марио Гамбакорту, не выспались и периодически зевали, прикрывая рот руками. Однако они сосредоточенно слушали все реплики и внимательно следили за разработкой плана. Несмотря на опасность, было решено снова заняться порчей проводов. Таким образом можно было ещё на какое-то время оставить ирландцев без электричества. А ночью попытаться взорвать электроподстанцию. Возникла дилемма – пытаться сделать это с помощью тайной вылазки или дерзко проехать сквозь посты охраны и действовать максимально нагло. И в том, и другом случае была большая опасность провала. Хороший план снова предложил консильери Теодоро Оливери:

– У меня есть кое-какие мысли на этот счёт.

– Пожалуйста, мы слушаем тебя, – произнёс Эннио Сальери.

– Машины в том районе ездят в любое время суток. В основном это обычные граждане Лост Хэвена, которые никакого интереса ни для полиции, ни для грёбаных ирландцев не представляют. Это значит, что нужно создать впечатление того, что едет простой добропорядочный горожанин.

– Но как притупить их бдительность? Они сейчас ко всем подряд относятся с подозрением.

– Можно использовать кого-нибудь из женщин. К ним внимание будет приковано разве что чисто в мужском смысле. А где-нибудь в багажнике будет сидеть наш человек с бомбой. Но чтобы его не засекли, надо остановиться в тихом месте, проехав основные патрули.

– План хороший, но слишком рискованный. А если возникнет погоня? Мы ведь не можем гарантировать, что всё пройдёт гладко?

– Гладко действительно не пройдёт, потому что взрывчатку придётся закидывать на электроподстанцию издалека, иначе туда не проберёшься. Предлагаю установить на какой-нибудь старый автомобиль мощный двигатель. За такой машиной вряд ли будут пристально следить, потому что для быстрой езды она не предназначена. А внутри будет стоять другой мотор.

– А что, по-моему, хорошая идея! – воскликнул дон Сальери, окидывая взглядом своих соратников.

Все одобрительно загалдели и закивали головами, а Эннио в очередной раз убедился в правильности своего выбора – его советник был человеком что надо. Сам же Теодоро Оливери тоже был рад, что он может генерировать очень ценные идеи для своего клана.

– Кого из женщин возьмём на дело? – поинтересовался Марио Гамбакорта, так как знал, что именно ему придётся взрывать подстанцию.

– Посмотрите, как Марио оживился, когда речь пошла о женщинах! – рассмеялся дон, заставив всех улыбнуться, а Марио покраснеть.

– У Морелло есть одна красотка, которая многим мужикам даст фору, – сказал Теодоро после небольшой паузы.

– Это та, которая своими танцами отвлекла тогда легавых?

– Нет, эта другая.

– Похоже Морелло специалист по женщинам.

– И это должно нам помочь.

– Хорошо. Свяжись с людьми Морелло и обо всём договорись, а я ему позвоню ещё лично.

– Сделаю.

– Кстати, компромат на О`Коннора собирается?

– Да, – ответил один из мафиози, – мы нарыли уже кучу дерьма на эту гориллу. Скоро можно будет пускать это всё в прессу.

– Замечательно, спасибо.

– Зайти к Ральфу насчёт двигателя? – спросил Марио Гамбакорта.

– Да, потом зайдёшь.

– Хорошо.

Ещё немного посовещавшись, все стали расходиться. Марио направился к Ральфу, который трудился в своём гараже.

– Привет, Ральфи! – радостно воскликнул Гамбакорта, подойдя к копошавшемуся под одной из машин человеку в рабочей одежде.

– Ой! – испугался Ральф Интерланди, высовываясь из-под кузова старого Тора. – А, эт-т-то ты, М-марио. Прив-в-вет!

– Напугал я тебя, наверное?

– Д-да, н-н-ничего. Я п-п-просто задум-мался.

– Слушай, Ральфи, для тебя есть очень важная работёнка. Я думаю, ты справишься.

– К-какая?

– У нас тут в гараже есть древний Болт. Так вот, на него надо поставить какой-нибудь мощный двигатель. И ещё надо багажник

освободить, чтобы я мог там разместиться. На всё про всё есть несколько часов.

Заикаясь, Ральф выдал длинную тираду, в которой сочетались все грязные ругательства английского и итальянского языков. Выслушав всё это непотребство, Марио понял, что работа эта сложна даже для такого профессионала, как Ральфи. Механик некоторое время молчал, потом снова выругался и сказал, что ему нужны будут помощники. Марио решил съездить за Лукасом Бертоне, а Ральф пошёл в бар найти кого-нибудь, кто сможет посодействовать ему в этом деле. Когда Гамбакорта привёз Лукаса, его вызвал к себе дон Сальери.

– Заходи, Марио, – произнёс он, небрежно махая рукой, подзывая гостя.

– Какая-то новая информация?

– Да. Я только что говорил по телефону с Морелло, они всё согласовали. Когда будет готов автомобиль, поезжай в бар Морелло. Там тебя будет ждать Элеонора, она потом сядет за руль. Люди Антонио поставят на машину фальшивые номера, затем ты спрячешься в багажнике, и вы отправитесь к электроподстанции. Элеонора выберет тихое место, после чего ты выберешься, подберёшься максимально близко к нужному месту и забросишь туда бомбу. Затем беги к машине, Элеонора будет ждать тебя. Наверняка будет переполох, поэтому новый двигатель должен пригодиться.

– Понятно.

– Да, и ещё… Загримируйся как следует и продумай, как лучше забросить туда бомбу. Вплотную подойти тебе не удастся. И перчатки одень, следы не оставляй.

– Хорошо, я что-нибудь придумаю.

– От автомобиля придётся потом избавиться, лучше не рисковать. Я пошлю людей, проверять, чтобы никто не висел у вас на хвосте, но машину потом сбросьте где-нибудь в реку.

– Ральфу лучше об этом не говорить, – сказал Марио, всем своим видом указывая на шутливость этого заявления.

– Почему?

– Вся его работа пойдёт на смарку.

– Нет, его работа не пойдёт на смарку, – серьёзным тоном ответил ему Эннио. – Если всё пройдёт гладко, мы здорово насолим этим поганым ирландцам. У нас есть цель, и для её достижения нужно использовать все необходимые средства.

– Вы правы, дон Сальери.

– Ещё я пошлю машину, которая немного отвлечёт внимание охраны. Это может пригодиться, так как мы точно не знаем расположение абсолютно всех сторожей.

– Да, это хорошая идея.

– А теперь иди и обдумывай то, что я тебе сказал.

– Хорошо, я пошёл.

Марио вышел из бункера, прошёл через потайные коридоры бара и выбрался на свежий воздух. Ральф, Лукас и ещё несколько человек работали с двигателем, пытаясь «впихнуть невпихуемое». Гамбакорта подавил в себе смех и стал размышлять о том, как лучше всего забросить взрывчатку на подстанцию. С гримом проблем не было, он уже чётко знал, как и что он будет для этого делать, а вот с бомбой нужно было напрячь мозги. Неожиданно Марио вспомнил одну старую книгу, которую он не столько читал, сколько смотрел там чёрно-белые рисунки. Однако он всё же прочитал там о том, что в древности охотники привязывали к камню верёвку, раскручивали её и бросали в свою добычу.

Марио зашёл в гараж и разыскал в углу верёвку. Затем вышел наружу и достал из коробки, валяющейся на земле, старую потрёпанную куклу, которая уже много лет, как говорят «старожилы» клана Сальери, периодически валяется на этом месте. Он привязал к кукле верёвку и стал прикидывать, какие движения нужно совершить, чтобы точно бросить её в заданном направлении. Один из гангстеров, помогавших Ральфу и Лукасу, вышел из гаража отдохнуть и перекурить. Он увидел «акробатические трюки» Гамбакорты и, выкурив сигарету, подошёл к нему.

– Марио, ты что это тут вытанцовываешь?

– Да вот, думаю, как лучше бомбу забросить. Ошибиться здесь нельзя.

– Бомба тяжелее куклы, сначала отработай движения так, а потом возьми что-нибудь по весу напоминающее взрывчатку.

– Ты можешь мне что-нибудь подсказать?

– Да, я немного понимаю в этом. Однажды мне даже пришлось пользоваться этим приёмом.

– Когда это было?

– О, это было давно, на Сицилии. Я ехал на машине и торопился передать сумку с вещами одному своему знакомому, который отплывал с острова на корабле, потому что карабинеры висели у него на хвосте. Я немного не успел, и корабль уже стал отплывать от причала.

Тогда я схватил из багажника верёвку, привязал к ней сумку, и пока корабль не успел отплыть далеко от берега, запустил эту сумку прямо на борт.

– Получилось?

– Да, мой знакомый стоял на палубе, он поймал её.

– Его не арестовали?

– Нет, он вовремя тогда скрылся.

– А что было в сумке, если не секрет?

– Немного денег и кое-какая одежда.

– Ясно. Ну так что, как мне эту штуку запускать?

– В общем так… Берёшь верёвку вот таким хватом.

– Ага.

– Затем начинаешь набирать обороты против часовой стрелки. Руки держи вот так вот. Видно?

– Да.

– Делаешь оборота три. Лучше больше, но это потребует дополнительного времени, а его, как я понял, будет не так уж и много. Тем более, с непривычки может закружиться голова.

– Понятно.

– Перед броском делаешь шаг вот сюда и помогаешь своим туловищем, чтобы придать больше инерции. Если бросать нужно вот сюда, то движение делай вот отсюда. Запомнил?

– Кажется да.

– Если что-то пока не запомнилось, ничего страшного. Потренируйся пока, а я буду тебя если что поправлять.

– Хорошо.

После некоторой тренировки Марио уже уверенно ракручивал куклу и бросал её в стену ближайшего дома. Затем он подыскал кирпич, по весу примерно похожий на взрывчатку, и потренировался с ним. Шума стало больше, но зато Гамбакорта закрепил свои навыки. Гангстер, который его обучил этому мастерству, даже символически похлопал в ладоши.

К вечеру «машина-зверь» была готова. Один из людей дона Сальери отвёз Лукаса в его автосервис. Люди Морелло успешно провели несколько вылазок по порче проводов, снова на целый день лишив ирландцев возможности вытачивать детали оружия. Марио загримировался, прикрепил к верёвке взрывчатку и под присмотром сопровождающих машин не спеша поехал в Нью Арк, в бар Морелло. Мощный двигатель шумел сильнее, но это было, как будто мотор автомобиля просто не

отрегулирован. Специально поплутав по городу, чтобы запутать следы возможной слежки, он приехал в нужное место. Люди Морелло сразу же закрыли ворота, когда туда въехал «Болт» с другим двигателем. Несколько человек сразу же стали менять номера, а из бара с чёрного хода вышла, как сразу же догадался Марио, Элеонора. Гамбакорта понимал, что она тоже загримирована, но красоту, что называется, не спрячешь.

– Привет, Марио! – сказала она.

– Привет, Элеонора, – расплылся в улыбке Марио, чувствуя, что покраснел даже его грим.

– Да не волнуйся ты, – улыбнулась красотка, видя, что её собеседник смущается.

– Да я… в общем-то… как бы… ну-у-у-у… то есть…

Элеонора рассмеялась и похлопала Гамбакорту по плечу, чтобы немного его приободрить. Положение спас один из соратников Антонио Морелло, который просигнализировал о том, что автомобиль можно выпускать на дело. Марио забрался в багажник, после чего Элеонора села за руль. Ворота открыли, и она потихоньку выехала на дорогу. Она специально ехала медленно, чтобы не вызывать излишних подозрений. Люди Сальери устроили неподалёку от электроподстанции небольшую потасовку, чтобы немного отвлечь внимание полиции. Элеонора проехала несколько патрулей, изображая из себя неопытную водительницу. Найдя тихое место, она остановилась и дала сигнал Марио, чтобы он вылезал. Гамбакорта вылез, быстро сориентировался на местности, и пошёл в сторону подстанции. Выглянув за поворот, он увидел, что в нескольких десятках метров там дежурят несколько ирландцев. Время терять было нельзя, и Марио быстро выставил нужное время на таймере взрывчатки. Он изобразил из себя пьяного и вышел из-за угла на дорогу.

– Смотрите, – показывая в темноту на раскручивающего бомбу Марио, произнёс один из ирландцев, – вон там какой-то пьяный придурок танцевать начал.

– Э-э-э, что за хреновня!? – завопил его соратник, когда Гамбакорта запустил в их сторону бомбу и начал убегать за угол.

– Держи его! Это итальянец! – вся кампания охранников стала догонять человека, скрывающегося в ночи.

Подбегая к «Болту», Марио услышал, как сильный взрыв разносит в клочья электроподстанцию. С разных сторон стал раздаваться треск,

посыпались искры, после чего свет во всём городе постепенно погас. Понимая, что цель достигнута, Марио запрыгнул в салон автомобиля, и Элеонора втопила на полную катушку. Рёв двигателя и вой полицейских сирен разнеслись по округе, а «Болт» уже нёсся в сторону реки, куда Марио с Элеонорой хотели сбросить машину. На «заряженной» машине удалось довольно быстро уйти от преследования, но начались неожиданные проблемы.

– Чёрт! – закричала Элеонора.

– Что такое?

– Двигатель стал дымиться.

– И что делать?

– Сейчас доедем до угла, а там вылезем. Иначе машина может взорваться.

На углу Элеонора резко затормозила, после чего они оба выскочили из салона и побежали в сторону тёмных закоулков. Марио бежал впереди. Через несколько секунд он услышал сзади шум. Обернувшись, он увидел, что его спутница споткнулась и сильно ушиблась. Он вернулся к ней, помогая ей встать. Внезапно сзади раздался щелчок и чей-то незнакомый голос произнёс:

– Руки вверх, вы арестованы!

Марио оглянулся и увидел патрульного полицейского, вынырнувшего из темноты оставшегося без света города.

– А, старый знакомый Гамбакорта! – приглядевшись в темноте к загримированному лицу, сказал страж порядка. – Загримировался, значит. Уж не в театр ли работать хочешь устроиться?

– Чёрт… – прошипел Марио, поднимая руки.

Вдалеке раздался вой сирены, и Гамбакорта понял, что надо действовать решительно. Он резким ударом ноги выбил Кольт из рук полисмена, после чего набросился на него с кулаками. Завязалась настоящая борьба, которую быстро прекратила Элеонора, грохнув копа по голове кирпичом. Понимая, что оставлять в живых свидетеля нельзя, Марио подобрал пистолет и добил своего противника. Полицейский «Шуберт» был всё ближе, а Элеонора уже не могла быстро двигаться. Неожиданно из-за поворота выехал чёрный «Фальконер».

– Это наши! – приглядевшись, радостно воскликнула Элеонора.

Они влезли на заднее сиденье машины, в котором находились двое людей Морелло. Из подъехавшего полицейского автомобиля стали до-

носиться выстрелы. Водитель резко тронулся с места, а гангстер на переднем пассажирском сиденье стал отстреливаться из автомата Томпсон. Автоматчику, похоже, удалось пробить передние колёса «Шуберта», потому что он задёргался на дороге и резко свернул в сторону, врезавшись в дом.

***

Сальери на следующий день позвонил Морелло и поблагодарил его за то, что его люди спасли Марио и Элеонору от полиции. Положив трубку, он развалился в кресле, с улыбкой вспоминая свой недавний сон. В этом сне он видел, как прямо по городским улицам едет огромная баржа, которая по идее должна плавать по реке. Но в тот момент ему не показалось это чем-то странным и необычным. Баржа проехала прямо по электроподстанции, разнося её в клочья. А на барже, раскинув руки в стороны, стоят Марио и женщина. Сальери не видел Элеонору, но именно так он её себе и представлял.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
МИР

ГЛАВА 25

Несколько дней ушло на то, чтобы починить электроподстанцию и вернуть свет в Лост Хэвен. Определённые неудобства испытывали и кланы Сальери и Морелло, но оно того стоило. Ирландцы не могли поверить, что итальянцы снова их обставили как последних лохов. Темнота была кстати ещё и потому, что удалось сделать несколько вылазок против ирландцев. Гостей с далёкого европейского острова, правда незваных, удивляла и уже пугала сплочённость и ум итальянцев, чёткая работа их своеобразной разведки и контрразведки. Они знали, что это не мальчики для битья, но полагали, что под прикрытием О“Коннора им удастся выдавить итальянцев из города и самим взять его под контроль. Но гарпуны всегда оставались в тени, а те, кто не прятался, не попадался ни на чём противозаконном, и инспектор полиции не мог их привлечь к ответственности. Тем более, у итальянцев всегда были прекрасные юристы и связи в средствах массовой информации. Поэтому

ирландцам приходилось бороться с ними на незаконном поле, потому что с законным ничего не получалось.

Вскоре Жёлтый Пит дал сигнал, что он раздобыл то, что нужно. Ночью, соблюдая конспирацию, в Хобокен выдвинулся Марио Гамбакорта под прикрытием людей Сальери. Темнота ещё покрывала ночью весь город, поэтому соблюдать осторожность было проще. План атаки был готов уже заранее, не хватало только базуки. Когда за Марио захлопнулась дверь и прозвучали взаимные приветствия, Жёлтый Пит, подсвечивая себе фонариком, повёл его в тёмный подвал.

– Вот она, смотри, – с гордостью показал на базуку хозяин подвала.

– Тяжеловата, – произнёс Гамбакорта, беря в руки с надетыми перчатками заряженную зеленоватую тубу с потёртыми латинскими буквами.

– Ну, это уже не ко мне.

– Понимаю, – улыбнулся Марио. – Проинструктируй меня, как ей пользоваться.

– Вот, смотри. Снаряд вылетает отсюда, вот через эту штуку прицеливайся. Лучше всего на плечо её положить. Вот так примерно, – продемонстрировал Жёлтый Пит.

– Понятно.

– Чтобы выстрелить, нажимаешь вот сюда. Только раньше времени не нажми, – рассмеялся Пит.

– Постараюсь, – поддержал шутку Марио.

– После выстрела бросай эту бандуру и сваливай оттуда, что есть сил. Жахнет так, что туда вся полиция съедется.

– Гвардию потом не введут в город?

– Наверное, нет. Её могли ввести уже после атаки на завод, но, видимо, что-то у О`Коннора там не получилось. Но ты не волнуйся, гвардию как вводят, так и выводят.

– Вот, возьми, – Марио достал из кармана пиджака конверт с толстой пачкой банкнот.

– Спасибо. Ух ты, да тут целое состояние!

– Ты это заслужил.

– Спасибо! И передай мой поклон дону Сальери.

– Непременно. Ну ладно, мне пора. Нужно ещё небольшой фейерверк устроить.

– Удачи тебе!

– Спасибо!

Марио вышел за металлическую дверь и растворился в темноте. Он периодически останавливался, тщательно осматривался и мысленно продумывал своё дальнейшее движение. Постепенно он добрался до нужного жилого дома. Из темноты вышел дежуривший там Сальваторе в низко натянутой кепке и приблизился к Марио. Они вместе зашли в подъезд и поднялись на самый верх. Взломщик вытащил из кармана фонарик и передал его Гамбакорте.

– Подсвети мне немного, – шёпотом, чтобы не издавать лишнего шума, попросил Сальваторе.

– Хорошо.

– Готово, – снова тихо сказал он, вскрыв замок на дверце, ведущей на чердак.

Они вместе осторожно открыли скрипучую дверь и пробрались внутрь.

– Чёрт, – еле слышно прошептал Марио, когда из темноты выпорхнули несколько голубей, проникающие на чердак через щели в стене.

Пробираясь сквозь хлам, они подошли к окну. Повсюду воняло голубиным помётом, но мысли обоих людей были заняты совершенно другими вещами. Сальваторе аккуратно открыл чердачное окно и Марио стал вглядываться в темноту.

– Где это строение? – спросил он взломщика, который днём, при солнечном свете, определял, как из темноты можно будет точно прицелиться.

– Та-а-ак… – Сальваторе прищурился и искал в темноте силуэты ориентиров. – Ага, вот эта мастерская.

– Где?

– Вот, видишь этот дом?

– Да.

– Чуть левее ещё дом, только немного дальше. Во-о-он там.

– Ага, вижу.

– А ещё дальше как раз мастерская ирландцев. Прицеливайся чуть правее от центра того дальнего дома.

– Всё, я понял, – сказал Гамбакорта, глаза которого немного привыкли к темноте.

Он тщательно всё проверил, мысленно представил это место и убедился, что Сальваторе всё вычислил правильно. Он положил базуку на плечо и прицелился. Понимая, что начинает волноваться, Марио решил не медлить и нажать на спусковой крючок. Раздался громкий хлопок, и

из тубы со свистом вылетел снаряд, окутав чердак густым дымом. После короткой паузы мастерская ирландцев взлетела на воздух вместе со станками. Базука сработала шумно, но чётко. Марио бросил дымящуюся тубу на пол, и они вместе с Сальваторе выскочили с чердака и стремглав помчались по тёмной лестнице подъезда. Взломщик провёл Гамбакорту через местные дворы и подсказал, как лучше передвигаться в этом районе. Марио поблагодарил Сальваторе, который вызвался помочь дону Сальери на свой страх и риск, и направился к условному месту, где его уже ждала машина. Полицейские Шуберты уже проехали, разгоняя ночь звуком своих сирен, поэтому Марио без особой опаски добрался до нужного ему места.

Ирвин О`Коннор после этого нападения снова запросил гвардию, но ему опять отказали. Детективы снова обследовали место происшествия, но инспектор уже не верил в этих «лодырей», как он их называл, и понимал, что итальянцев опять не удастся ни на чём поймать. А люди Морелло тем временем уже получали из других городов новые компрометирующие материалы на О`Коннора, из тех городов, где он работал ранее. Местные итальянские кланы с охотой помогали Сальери и Морелло, потому что и их ирландцы тоже стали доставать. Снова начались допросы и обыски, но все люди и вещи, причастные к нападению, находились в недоступных для полиции местах. Через несколько дней набралось приличное количество компромата на инспектора полиции. Ряд позиций был недоказуем, но выбирать не приходилось. Компромат был передан СМИ, и О`Коннор сразу же заявил, что «итальянская мафия хочет его подставить».

Ирландцы стали жалеть, что сунулись в Лост Хэвен. Но просто так уйти было бы для них полнейшим позором. И они решили подмять под себя Китайский Квартал. Имея прикрытие в виде инспектора полиции, они решили наступить на самую больную китайскую мозоль – проблемы с документами на право пребывания в стране. У многих переселенцев из Поднебесной если и были какие-то права, то… только «птичьи». Предыдущее полицейское руководство обычно закрывало на это глаза, так как хватало других проблем. А китайцы в основном сидели тихо и не высовывались, депортировали разве что отъявленных нарушителей закона и порядка. Новый же инспектор решил проявить излишнюю принципиальность и придираться к любым мелочам. Он стал устраивать рейд за рейдом, выявляя всё новые нарушения и выселяя всё больше и больше незаконно проживающих людей. Проблему для полиции состав-

ляло в основном то, что китайцы были «все на одно лицо», и порой приходилось попотеть, чтобы выяснить, кто на самом деле скрывается за документами на имя такое-то.

Некоторые китайцы не знали английского языка, и с ними вообще не церемонились. У кого-то были легальные документы на себя, но незаконно проживали друзья и родственники. Не работающие в полиции ирландцы под видом «добровольцев», «неравнодушных к проблеме», «патриотов» и «честных налогоплательщиков» активно помогали полиции. А потом принялись «доить» магазины и лавки китайцев. Оставшимся в Лост Хэвене уроженцам «страны драконов» оставалось уповать только на две силы – помощь своих соотечественников и местной итальянской мафии.

В бар Сальери зашёл китаец. Он поздоровался с Луиджи Корбини, «официально» работавшего на владельцев бара братьев Драгонетти, и немного поклонился. Луиджи поздоровался в ответ, догадываясь, что он пришёл просить помощи.

– Меня зовут Хо, я живу в Китайском Квартале, у меня там магазин, – представился сухощавый гость.

– Очень приятно, Луиджи, бармен этого скромного заведения.

– Я… – замялся китаец, с трудом подбирая слова, – я знаю, что… что Вы работаете на… «друзей друзей». Мне нужна Ваша помощь.

– Это связано с грёбаными ирландцами?

– Да, они превратили нас фактически в рабов. Они обложили нас данью, многих моих друзей и родственников депортировали из страны. Мы всегда дружили с итальянцами, и теперь я вынужден обратиться за помощью.

– Понимаю, мы сами страдаем от этих грязных ублюдков. Я думаю, Вам стоит поговорить с Теодоро Оливери. Вот, угощайтесь, это бесплатно, – Луиджи налил гостю кофе и передал ему тарелку с горячей итальянской пиццей. – А я пока схожу к Теодоро и сообщу о Вашем визите.

– Большое Вам спасибо, – снова поклонился Хо, пробуя пиццу и кофе.

Бармен ушёл в сторону кабинета и сообщил о визите гостя из Китайского Квартала. О доне Сальери китайцу, разумеется, ничего не говорили. Теодоро решил выяснить, чего хочет Хо, а потом сообщить об этом своему боссу. Когда Луиджи вернулся, Хо уже съел пиццу и выпил кофе, снова поблагодарив Корбини за доброту.

– Теодоро Оливери ждёт Вас, – сказал Луиджи. – Вот, проходите вот сюда.

– Спасибо.

Хо прошёл в кабинет и переговорил с консильери мафиозного клана. Он сказал о том, что им нужна помощь в переброске в Лост Хэвен нужных людей из Китая и в совместном освобождении их от ига ирландцев. Теодоро Оливери сказал своему собеседнику, что ему с «коллегами» надо обсудить это, а самому Хо он посоветовал пока ничего не предпринимать и платить дань ирландцам. Когда китаец ушёл, консильери спустился в бункер к Эннио.

– Привет, Теодоро!

– Здравствуйте, дон Сальери.

– Проходи, присаживайся.

– Спасибо. К нам приходил мистер Хо из Китайского Квартала.

– Просил помощи против поганых ирландцев? – догадался Сальери.

– Да. Он хочет, чтобы мы помогли перебросить сюда людей из Китая и совместно вышвырнуть отсюда ирландцев.

– Мы всегда дружили с китайцами, – произнёс Эннио, о чём-то думая и смотря на потолок. – Они могут нам помочь, и мы не должны бросать их. Но дело серьёзное. Я думаю, братьям Драгонетти следует связаться с Филиппе Кальтаджироне и епископом Сантоканале, пусть они подумают, как нам лучше поступить. Когда придёт их ответ, обсудить это с Морелло и действовать сообща. Как ты думаешь?

– Я тоже так считаю, – после некоторых раздумий произнёс Теодоро.

– Хорошо, тогда я позвоню братьям, пусть они свяжутся со своим дядей и епископом. Понятно, что у них там своих проблем полно, ведь идёт война, но я всё же хочу знать их мнение.

– Понятно. Если я больше не нужен, то я пойду.

– Да, иди, спасибо.

Эннио позвонил братьям Драгонетти и попросил их связаться с Италией и выяснить насчёт помощи китайцам. Положив трубку после разговора, Сальери с улыбкой отметил про себя, что фамилия Драгонетти идеально подходит для решения вопросов с китайцами, так как в Китае драконов (правда, в основном символизированных) вагон и маленькая тележка. Через несколько дней пришёл ответ, в котором сообщалось, что китайцам нужно обязательно помочь, при этом не требуя ничего взамен. Филиппе и епископ написали, что если Морелло будет настаивать на том, чтобы что-то получить от китайцев, заплатить ему самим. Не всё меряется деньгами, дружба дороже любых денег. Кальтаджироне и Сантоканале сообщили, что с китайцами нужно обязательно дру-

жить. Они должны помочь против ирландцев и наверняка принесут итальянцам большую пользу в будущем.

Сальери связался с Морелло и подробно всё ему рассказал. Они договорились о том, что с китайцев они ничего требовать не будут, и после изгнания из Лост Хэвена ирландцев Китайский Квартал останется под контролем китайцев. Но другие районы будут контролироваться только итальянцами. Антонио не стал спорить и требовать собирать дань с Китайского Квартала, так как справедливо полагал, что ему и Сальери доходов с других районов хватит с лихвой. К тому же, идея иметь друзей в виде китайцев ему тоже понравилась. Марио Гамбакорта после инструкций от дона Сальери съездил к Хо и всё ему рассказал. А два итальянских клана стали разрабатывать план по нелегальной доставке в Лост Хэвен людей из Китая с последующей борьбой против ирландцев.

Пока разрабатывался план, Эннио Сальери, пользуясь некоторым затишьем, решил ненадолго выйти из бункера и прогуляться. Разумеется, он заранее предупредил своих людей, чтобы они подготовили его прогулку. Он понимал, что это очень рискованно, но сидеть постоянно в бункере он не мог. Ему требовалось освежиться, немного погулять. Он периодически по ночам под охраной выходил на задний двор своего бара, но сейчас он хотел прогуляться хотя бы недалеко от бара, на берегу реки. Он попросил Теодоро Оливери организовать его вояж, а также пригласить Антонио Морелло. Когда всё было готово, дона Сальери загримировали и надели на него чуть великоватую шляпу, чтобы его совсем было не узнать.

Все три отряда клана Сальери собрались в Малой Италии. Были взяты под контроль все прилегающие дома и улицы. На крышах зданий разместились гангстеры со снайперскими винтовками, во дворах дежурили несколько автоматчиков. На всякий случай были приготовлены несколько автомобилей. Мафиози размером со шкаф несли металлические щиты, чтобы, если что, прикрыть своего босса от обстрела. Эннио под охраной пешком дошёл до побережья реки, любуясь ночными пейзажами Лост Хэвена. Через несколько минут в сопровождении шести машин приехал Антонио Морелло на своём знаменитом «Сильвер Флетчере». Он подошёл к своему бывшему врагу.

– Привет, Антонио, – протянул руку Сальери.

– Привет, Эннио, – крепко пожал его руку Морелло.

– Вот мы и встретились.

– Да… Я не думал, что когда-нибудь это произойдёт. По крайней мере, на воле.

– Я тоже не думал. Но мне помогли очень хорошие люди.

– Хорошие люди – это залог успеха.

– Ты прав. Ты мудро поступил, согласившись на дружбу. Я много думал об этом. Лучше дружить, чем воевать. Мы много сделали плохого друг другу, но это сделало нас только сильнее. Сейчас надо дружить, иначе война отбросит нас снова назад. Тем более, у нас есть общий враг. Ситуация меняется, и многие захотят полакомиться жирными кусками этого города. И в одиночку можно не справиться с чужаками. Мы стали сильнее и мудрее. Надо ценить это, а всё плохое пусть останется в прошлом. Прошлого не вернуть и нельзя жить прошлым. Надо двигаться вперёд.

– Ты стал философом.

– Каждый человек по своей сути философ.

Они ещё долго бродили по берегу, о чём-то разговаривая. Каждый из них думал о том, что они творят историю. Историю не только города Лост Хэвен, но и всего мира, всей Вселенной. Потому что абсолютно всё вокруг связано множеством незримых нитей…

***

Ночью Антонио Морелло, находясь под впечатлением от встречи и разговора с Сальери, долго не мог уснуть и думал о разных глобальных вещах. Под утро его сморил сон, в котором он снова шёл по берегу реки с доном Сальери. С разных сторон, кроме реки, на них стали набегать ирландцы, вооружённые бейсбольными битами. Но Морелло и Сальери вытащили из-под своих чёрных плащей, в которые они почему-то были одеты, свои бейсбольные биты. Но только гигантских размеров, от этого ирландцы испугались и разбежались по сторонам.

ГЛАВА 26

Военное время внесло свои коррективы, но при поддержке Кальтаджироне и Сантоканале удалось окольными путями переправить в Америку высланных из страны китайцев, а также нескольких представителей китайских триад, которые должны были помочь в борьбе против ирландцев. Вся эта братия временно разместилась в соседнем городе, куда были вывезены детали для оружия, отбитые на за-

воде. Само оружие уже было давно собрано и пристреляно в местном лесу. Сложность заключалась в том, что на выездах из города и на загородных трассах были выставлены полицейские патрули. Такое количество человек можно было переправить только на грузовиках, а их могли остановить для досмотра. К тому же, надо было перевозить и собранное оружие. Поэтому пришлось разрабатывать дополнительный план для переброски всех этих людей в Лост Хэвен. В бункере Сальери снова собрались его приближённые.

– Приветствую всех собравшихся здесь, – начал свою речь Эннио Сальери, хотя он уже поздоровался с каждым, кто заходил в его бункер.

Все снова приветственно поклонились, а дон Сальери продолжил:

– Как мне стало известно, наши китайские друзья уже находятся в стране. Но их опасно перевозить сюда. Их приезд желательно сохранить в тайне. Теодоро, я знаю, что у тебя есть план расположения полицейских патрулей.

– Да, – сказал консильери, – я сейчас всё покажу.

Он развернул старую карту, выпущенную ещё в 1936 году Географическим Институтом Лост Хэвена, и все приблизились к расстеленному на столе листу. Красной ручкой там были отмечены места, где располагались патрули. А Оливери тем временем продолжил:

– Вот в этих точках размещены полицейские машины, в каждой из них по два копа. Эту информацию нам сообщила разведка, которая под видом простых горожан изъездила вдоль и поперёк всю округу. У меня была мысль о том, что надо довезти людей до безопасного расстояния от дальних патрулей, а потом пустить их обходными путями пешим ходом. Но я отказался от этой идеи, так как это очень рискованно. Много людей, да ещё и с оружием – вряд ли они останутся незамеченными. Тогда я понял, что надо действовать иначе.

Все внимательно слушали Теодоро Оливери.

– Нужно отвлечь внимание полиции, – продолжил он. – Я предлагаю действовать вот здесь, со стороны Чайна Тауна. Дальний патруль можно снять из снайперской винтовки, и тогда дорога будет свободной. Затем пустить впереди пустой грузовик. Дальний патруль будет нейтрализован, поэтому грузовику придётся преодолеть полисменов только на въезде в город. Он отвлечёт на себя полицейский автомобиль, а затем грузовики с людьми заедут в город и сразу же высадят людей во дворах Китайского Квартала. О пеших полицейских этого района позаботятся люди Морелло, наши ребята будут их страховать.

– А что будет с водителем ложного грузовика? – поинтересовался дон Сальери.

– Ну, неприятное общение с копами у него, конечно, будет. Но он всегда может сказать, что отказали тормоза, и он не смог вовремя остановиться. Он не убийца, предъявить ему серьёзное объявление легавые не смогут.

– Ты как всегда молодец, Теодоро, – похвалил его Эннио.

– Благодарю Вас, дон Сальери.

– Марио, – обратился дон к Гамбакорте, – ты как из снайперской винтовки стреляешь?

– Да нормально вроде.

– Я верю в тебя. Тебе предстоит серьёзная задача. Винтовку возьми у Винченцо, у него есть.

– Спасибо за доверие, я не подведу.

– В какое время суток лучше провернуть это дельце, Теодоро?

– Я думаю, это лучше сделать днём.

– Почему?

– Ночью любой транспорт сразу же вызовет массу подозрений, а днём бдительность копов будет ниже. Они наверняка думают, что мы будем стараться действовать по возможности ночью. Когда всё будет готово, я объявлю день нападения.

– Кстати, надо озаботиться ещё вот каким вопросом. Нужно избавиться от ирландцев раз и навсегда. Заодно и достать этого грёбаного О`Коннора.

– Вот тогда уж точно в город введут гвардию, – сказал консильери.

– Ты прав, Теодоро. Как раз об этом я и хочу позаботиться. Нужно будет найти временное жильё в других городах для наших гарпунов, чтобы они могли там отсидеться. Гвардию бесконечно держать в Лост Хэвене не будут, поэтому наших ребят на время придётся где-то спрятать. А потом ситуация устаканится, и они смогут вернуться обратно.

– Хорошо, я через нужных людей займусь этим, – произнёс Оливери.

– Замечательно, а теперь продумывайте детали нападения. Всё должно пройти гладко. Задача всем ясна?

Все собравшиеся в бункере утвердительно закивали головами и стали расходиться, чтобы не мешать своему боссу. Марио наведался к Винченцо и предупредил его о том, что скоро понадобится снайперская винтовка. Оружейник заверил Гамбакорту, что у него есть прекрасная винтовка системы Мосина, и он её на всякий случай дополнительно прове-

рит. Поболтав о том – о сём, они разошлись. Винченцо закрыл за Марио дверь и направился в свою каморку.

Всё было подготовлено, и Теодоро Оливери объявил день нападения. Из соседнего города выдвинулась колонна из нескольких зелёных грузовиков марки «Болт». Разведка постоянно наблюдала за патрулями, поэтому их точное местоположение всегда было известно. Грузовики остановились на безопасном расстоянии от дальнего патруля, укрывшись в лесном массиве. Это позволяло и соблюдать конспирацию, и не мешать дорожному движению по загородной трассе. В нескольких точках, в том числе и недалеко от патруля, расположились несколько мобильных групп гангстеров.

Марио забрал у Винченцо снайперскую винтовку с патронами и направился под прикрытием своих соратников в Чайна Таун. Его встретил в условленном месте Хо и провёл дворами за пределы города, чтобы миновать полицейский патруль. Машину с вооружённым человеком внутри могли остановить для досмотра, и тогда весь план мог рухнуть. Поэтому Марио и двигался пешком. В машину он сел уже за городом, доехав на ней до точки обстрела.

Он пробрался между деревьев к нужной точке и под прикрытием листвы залёг на землю. Сначала он «невооружённым глазом» издалека понаблюдал за патрулём, а затем стал прицеливаться из винтовки. Он медленно подвигал прицел в разные стороны, чтобы проверить округу. Всё было тихо, и Гамбакорта дождался, пока на трассе не будет машин рядом с патрулём. В подходящий момент он выстрелил в правое переднее колесо полицейского «Шуберта». Машина слегка вздрогнула, и два копа в салоне недоумённо переглянулись. Марио не рискнул стрелять сквозь стекло машины, поэтому ждал, пока они выйдут наружу. Водитель открыл дверь и пошёл смотреть, что произошло с машиной. Когда он остановился перед капотом, Марио плавно нажал на курок, и полисмен рухнул на землю. Из салона мгновенно выскочил его напарник, вооружённый мощным ружьём. Он стал оглядываться, но Гамбакорту, разумеется, не видел. Потому и стал лёгкой мишенью…

«Чистильщики» мгновенно бросились к «Шуберту» заметать следы, а Марио, выполнив свою часть работы, отправился обратно. Специальные люди дали сигнал грузовикам, и колонна двинулась в сторону города. На подступах к Лост Хэвену вперёд поехал ложный грузовик, а остальные на время снова свернули с дороги. Водитель пустого «Болта» специально перед самым патрулём стал немного вилять из стороны

в сторону. Это не ускользнуло от взора копов, и они стали давать водителю грузовика сигналы, чтобы он остановился. А тот сделал испуганное лицо и проигнорировал все требования полицейских. Грузовик свернул влево, направляясь в сторону Моста Терранова и пугая случайных прохожих. Завязалась погоня, и путь в город оказался свободен. Пока полиция на машине гналась за зелёным Болтом, а люди Морелло фальшивыми потасовками отвлекали пеших стражей порядка, в Лост Хэвен въехали несколько грузовиков с китайцами. Они высадили людей в условленном месте, а затем снова выехали из города.

Тем временем водитель отвлекающей машины в районе Нью Арк «подёргал» свой грузовик, попеременно нажимая разные педали, а затем остановился. Подъехавшие к нему разъярённые копы грубо вытащили его из машины.

– Ах ты скотина, – произнёс усатый офицер полиции.

– Ребята, я не виноват… – начал «оправдываться» водитель.

– Все вы эти песни поёте, сволочи. «Не виноват я, не виноват!».

– Да серьёзно говорю! У меня тормоза отказали! Я еле остановился!

– Ты нам этими сказками голову не задуришь, – сказал второй полисмен, надевая наручники на «испуганного» водителя. – Говори, что везёшь?

– Да ничего я не везу!

– Ах ничего ты не везёшь! Ну-ну. А зачем тогда пытался скрыться от нас?

– Да говорю же – у меня тормоза отказали. Грузовик старый, я давно не проверял его техническое состояние.

– Значит, ты ещё и угрозу для людей представляешь, раз ездишь на неисправном грузовике?

– Да я починю!

– Так, ладно, заткнись.

Один из копов приглядывал за закованным в «браслеты» водителем, а второй тщательно обследовал весь грузовик, проверив даже бензобак, но ничего подозрительного не обнаружил. Посовещавшись, полисмены решили не арестовывать человека, но заставили его вызвать автомеханика, чтобы он прямо здесь починил тормоза у «Болта». Ехать самому в автосервис ему не разрешили, так как думали, что тормоза действительно неисправны. Хитрый гангстер позвонил в автосервис Бертоне, и вскоре Лукас с набором инструментов подъехал к грузовику. Они сделали вид, что не знакомы, и автомеханик с трудом сдерживал

смех, когда делал вид, что чинит неисправные тормоза. Когда он «выполнил работу», полицейские снова уехали. Дождавшись, пока «Шуберт» отъедет подальше, водитель с механиком громко рассмеялись.

Китайцы тем временем «ровным слоем» распределились по всему Чайна Тауну. Выкурить их оттуда уже было сложно, и они ждали, когда начнётся «контрольная битва». Люди Сальери и Морелло вовсю разрабатывали тактические планы, отмечая на картах позиции своих отрядов, места дислокации ирландцев и многое другое. Действовать нужно было решительно, чтобы потом мгновенно переправить своих бойцов в другие города, потому что в Лост Хэвен уже наверняка введут гвардейцев. Оливери и Вернацци под покровом стражайшей секретности решили вопрос с временным жильём для своих людей.

На следующий день в бар Сальери пришли Хо и прибывший из Китая Ву, люди которого должны были помочь итальянцам избавить город от непрошенных гостей. Их встретил консильери клана Сальери, который в кабинете тщательно проинструктировал китайцев о планах нападения. Специально для них Теодоро Оливери подготовил отдельную карту со всеми пометками. На её обратной стороне были подробные объяснения. Представитель триад Ву плохо понимал по-английски, поэтому Хо на их родном языке постоянно что-то объяснял ему. Ву делал пометки для себя на незанятых надписями местах карты, и уже вскоре «белые островки» бумаги покрылись китайскими иероглифами. Теодоро с изумлением наблюдал, как Ву быстро и изящно даже не пишет, а рисует на бумаге непонятные для обычного итальянца символы. Когда все вопросы были улажены, китайцы раскланялись и пошли к выходу. Консильери тоже поклонился в знак вежливости и проводил их до двери.

– Уфф… Как я устал, – произнёс Теодоро, присаживаясь рядом с барной стойкой. – Столько всего пришлось сделать за эти несколько дней.

– Понимаю, – поддержал его Луиджи. – Хотите горячей пиццы с кофе? Это придаст Вам сил.

– Да, не откажусь, спасибо.

– Вот, пожалуйста, кушайте на здоровье.

– Благодарю, Луиджи.

– Эх, скоро опять наверняка допросы начнутся.

– Не без этого. Но тебе волноваться нечего. Ты ни в чём не замешан, работаешь барменом в баре братьев Драгонетти. О мафии знать ничего не знаешь.

– Поскорей бы выгнать отсюда этих грёбаных ирландцев.

– Ничего, скоро вышвырнем их отсюда.

– Интересно, как там Сара? Из-за этого ублюдка Томми она, похоже, боится дать о себе знать.

– Скорее всего. Иначе вычислить местоположение Томми было бы проще.

– Хоть он и муж моей дочери, но омерта превыше всего. Интересно, как бы найти этого подонка?

– Ничего, Луиджи, найдём мы его. Пока что у нас других проблем полно.

– Только это…

– Что?

– Сара с дочерью не должны пострадать.

– О чём речь, Луиджи? Их никто не тронет. Если мы найдём этого предателя, мы позаботимся о безопасности твоей дочери и внучки.

– Эх…

– Ну ладно, пойду загляну к дону Сальери. Пока, Луиджи, не переживай.

– Спасибо. Всего доброго.

Луиджи задумался о чём-то своём, а Теодоро Оливери направился в бункер к своему боссу. Они долго разговаривали, снова тщательно проверяя все свои позиции. Когда консильери ушёл, Эннио позвонил Антонио и уже с ним уточнил ряд важных деталей. Его люди уже были наготове и ждали, когда «начнётся заварушка».

После разговора с Сальери Морелло захотел немного развеяться. В эти напряжённые дни он стал немного нервным, и ему требовалась небольшая передышка. Он приказал своим людям подготовить автомобили и привести охрану в состоянии повышенной готовности. Когда всё было сделано, он приказал отвезти его на побережье. Антонио справедливо полагал, что вода поможет ему немного прийти в себя. Приехав на место, гангстеры проверили всю округу. Убедившись, что всё в порядке, они дали сигнал своему дону, что он может выйти из автомобиля. Морелло не спеша выбрался из своего знаменитого Сильвер Флетчера и подошёл к воде. Он наблюдал за чайками и плывущими вдали пассажирскими кораблями. Звуки птиц и дальние гудки морских судов постепенно успокаивали его нервы.

Морелло не хотел думать о предстоящей битве, но мысли его так или иначе вертелись вокруг криминальных дел. Он думал о китайцах, не

подведут ли они, не обманут ли, что от них можно получить. Как поведёт себя потом Сальери, сколько времени в Лост Хэвене будет «гостить» национальная гвардия, в прибытии которой он нисколько не сомневался. Потом он задумался о том, что Сальери и его люди непременно будут искать Томаса Анджело. Сальери мудро поступил, не став снова воевать с его кланом, но Томми он просто так не оставит. Интересно, где он сейчас скрывается? А хотя, какая разница? Что мне этот Томми? – думал Морелло под шум плещущейся воды. Постояв ещё немного, он махнул рукой своим людям, и они приготовились везти своего босса обратно в Нью Арк, в его бар.

***

Ночью Морелло снилось, что он так и не смог избавиться от нервного напряжения. Он решил скрыться ото всех, притворившись моряком. Он приехал на такси в порт и спустился в небольшой подвальчик, где висела форма моряка. Он откуда-то знал, что она именно там, и рядом с ней никого нет. Он вышел наружу и побежал на корабль, который был пришвартован неподалёку. На корабле веселились люди, играла музыка, дамы в дорогих нарядах обсуждали какие-то свои сплетни. Антонио нашёл на одной из палуб огромный ресторан и побежал к барной стойке. Там стоял бокал с вином. Морелло три раза отхлебнул из него, после чего побежал обратно. Через несколько секунд всё вокруг стало плавать, и Морелло понял, что он опьянел. Потом сквозь сон он додумался – а почему это я опьянел всего с трёх глотков вина? И сразу же пейзаж вокруг снова стал нормальным. Он встал у борта и стал любоваться видами Лост Хэвена.

ГЛАВА 27

Пять машин с ирландцами подъехали к Китайскому Кварталу. Несколько человек разведали обстановку – всё было тихо. Одна из машин заехала в Чайна Таун, а остальные охраняли выезд из района. По кварталу прохаживались полицейские, которые, разумеется, знали о том, что приехавшие люди собрались трясти деньги с китайцев. Двое ирландцев вышли из автомобиля и пошли к ближайшему магазинчику. Один из них резко отворил дверь, при этом демонстративно её пнув ногой. Трое их соратников остались в машине.

– Слушайте, что-то народ с улицы куда-то пропал, – взволнованно произнёс один из бандитов, перестав отстукивать пальцами старинную ирландскую мелодию.

– Чёрт, и Райана со Стивеном долго нет, – с не меньшим волнением произнёс сидящий рядом преступник.

– Не нравится мне всё это, ребята, – с долей испуга сказал третий. – Какого хрена мы послушались этого грёбаного О`Коннора? Я, говорит, буду вашей полицейской крышей! И что толку от этой крыши? Дырявая какая-то крыша оказалась. Я уже давно говорил, что с итальянцами шутки плохи.

– Да не паникуй ты!

– А ты думаешь, люди просто так исчезли с улицы?

– Да заткнись ты, нытик поганый! Доставай автомат и пошли проверим, что там с нашими ребятами.

– Если от них хоть что-то осталось.

– Да заткнёшься ты или нет?

Все трое вышли из машины и с оружием в руках направились к магазину.

– Стойте!

– Что?

– Надо ещё людей позвать.

Он сбегал к выезду из Чайна Тауна и вернулся ещё с несколькими товарищами. Они ещё не знали, что Райан и Стивен были задушены китайскими бандитами, не успев толком войти в магазин. Вся эта братия осторожно приблизилась к магазину, аккуратно приотворив его дверь. За дверью было тихо, и никого не было видно.

– Что за дьявол?

– Что там?

– Да там нет никого.

– Может, мы зря панику подняли?

– Ты что, идиот?

Группа ирландцев, озираясь по сторонам, вошла в магазинчик. Вопль ужаса огласил помещение, когда непонятно откуда, из темноты, на пол посыпались гранаты. Часть ирландцев попыталась выбежать наружу, но создала толкучку в дверях. Другая часть моментально сообразила, что одновременно через дверь они все не выбегут, и машинально ринулась в глубь магазина, истошно вопя и хаотично стреляя. Раздались мощные взрывы. Побежавшие внутрь магазина ирландцы успели спас-

тись, но ненадолго – уже в следующем помещении они попали под шквальный огонь китайцев. Ирония заключалась в том, что китайцы стреляли из оружия, которое вытачивали на заводе сами ирландцы.

Стоявшие на улице ирландцы, увидев, как окна и дверь магазина разносят мощные взрывы, ринулись на подмогу своим товарищам. Все они мысленно проклинали Ирвина О`Коннора, итальянцев и этот город, куда они по своей неосторожности сунулись. Полицейский, дежуривший в этом районе, побежал к телефонной будке, чтобы вызвать подкрепление. Но как только он приблизился к коричневому «домику с телефоном», несколько залпов из помповых ружей прошили его насквозь и разнесли в дребезги будку. По машинам ирландцев началась массовая стрельба, и уже вскоре их автомобили один за другим стали взлетать на воздух. У ирландцев началась истерика. Они поняли, что попали в засаду. Китайский Квартал кишмя кишел бандитами из Поднебесной, а со стороны Малой Италии им на подмогу выдвинулись отряды кланов Сальери и Морелло.

Несмотря на то, что все близлежащие телефонные будки были взяты под контроль итальянцами, кто-то смог вызвать полицию. Похоже, это было сделано с какого-то внутреннего телефона. Но и это было заранее предусмотрено. Рядом с Мостом Терранова близ чайна Тауна за укрытыми толстыми металлическими щитами автомобилями засели люди Морелло. И когда по мосту понеслись «Шуберты» с одетыми в синюю форму и вооружёнными ружьями полисменами, их «встретил» сначала град из ручных гранат, а затем шквальный огонь из автоматов и дробовиков. На мосту возникло столпотворение, случайные автомобилисты в панике пытались уехать подальше от этого места, создавая полиции дополнительные трудности.

Несколько полицейских автомобилей мчались на место бойни со стороны Центрального Острова. Нырнув в темноту подводного туннеля, они увидели, как тяжёлые грузовики перегораживают им путь. Водители грузовиков сразу же убежали наверх, поэтому начавшие стрелять полицейские ничего не смогли им сделать. Увидев, что обратный путь открыт, они развернулись, поцарапав об отбойники свои «Шуберты», и поехали обратно. Но там их уже ждали расположившиеся наверху итальянцы. Попав под обстрел, полицейские снова поехали в тунель, чтобы на скорости протаранить грузовики. С трудом протиснувшись между зелёными «Болтами», они выехали наружу, но и здесь попали под обстрел. А Ирвин О`Коннор уже впал в истерику и хаотично

набирал разные телефоны, крича во весь голос в трубку: «На нас напали! Грёбаные итальяшки! Это мафия! Мафия! Они всех убивают! Пришлите подкрепление! Слышите? Гвардию пришлите! А-а-а-а-а!!!».

Расправившись с ирландцами и полицией в Чайна Тауне, итало-китайская «армия» выдвинулась несколькими группами на Центральный Остров через Западный Маршалов Мост и подводный туннель. Несколько групп взяли под контроль аэропорт, выезды из города и грузовой порт, чтобы не дать возможность сбежать ирландцам, кто струсил и решил скрыться. А пассажирский порт находился на Центральном Острове рядом со зданием полиции, где в страхе укрывался Ирвин О`Коннор. Он буквально считал секунды, думая, когда же прибудет столь долгожданное подкрепление. Но вместо подкрепления на здание полиции напала целая армада из китайских и итальянских мафиози. Вскоре их стало ещё больше, так как к ним присоединились отряды, добивавшие ирландцев в восточной части города.

В здании полиции выстрелами были выбиты все стёкла, а потом внутрь полетели целые россыпи гранат. Полицейские выбегали в коридор, спасаясь от этой «бомбардировки». Постепенно здание было окружено, и начался штурм. Постепенно, шаг за шагом, мафиози пробирались внутрь здания. После длительных перестрелок им удалось добраться до кабинета на втором этаже, где располагался инспектор полиции. Он сидел в кресле, обливаясь холодным потом. Всё его тело тряслось от ужаса, глаза готовы были выпрыгнуть из орбит. Он заскулил как собака, когда перестрелка стихла, а из коридора донёсся чей-то голос: «Привет, ирландский ублюдок! Вот мы и пришли за тобой!». Раздался дикий визг, а затем звук выстрела полицейского «Кольта». Когда мафиози выбили дверь и вошли в кабинет инспектора, они увидели сползшее вниз тело застрелившегося Ирвина О`Коннора. На всякий случай расстреляв его тело из «Томпсонов», они забрали его оружие и документы из его сейфа, обнаружив ключ неподалёку.

В остальных кабинетах тоже шла «чистка». Гангстеры забирали всё, что представляло хоть какой-то интерес. Тело инспектора вывесили из окна его кабинета вверх ногами. Один из итальянцев нашёл в подсобной комнате краску и написал на стене здания: «Грязная ирландская шлюха». Фотография именно с этой надписью уже на следующий день появится на передовицах многих американских газет. Вся пресса при этом запестреет заголовками: «Война во время войны», «Кровавая бойня в Лост Хэвене», «Инспектор полиции работал на ирландскую ма-

фию?», «Китайские триады были вовлечены в итало-ирландские разборки», «Итальянская мафия вернулась в Лост Хэвен?». И несколько подобных газет положит на стол инспектора Людерса в Нью Лейденфорде Уве Эрикссон. И они ещё долго будут молчать, глядя то на газеты, то друг на друга…

А в городе Дифферданж-Гранде тоже происходили интересные события. За местными ирландскими бандитами наблюдал мексиканец по кличке Хитрый Мануэль. Он умел тщательно маскироваться, поэтому его часто использовали в качестве разведчика. Вот и сейчас он внимательно следил, что происходит в стане врагов банды, в которую он уже давно входил. Он увидел, как из неприметного деревянного барака выбежал один из ирландцев и крикнул своим соратникам: «На наших напали итальянцы в Лост Хэвене! Мне сейчас позвонил МакКафферти и просил прислать им подмогу. Похоже, итальянцы объединились с китайцами, полиция ничего сделать не может. МакКафферти в панике».

Хитрый Мануэль выскочил из своей засады и помчался в сторону дороги. Он остановил первый попавшийся автомобиль, вышвырнул оттуда водителя, сильно ударив его по морде, и помчался к своему боссу. Пробегая по грязным подворотням мексиканского квартала, он пробежал мимо вооружённых охранников и забежал в похожий на крепость дом.

– Карлито! Карлито! – завопил он, вбегая в кабинет.

– Что случилось, Мануэль? – спросил обосновавшийся в этом городе Карлос Перейра.

– Ирландцам позвонил какой-то МакКафферти из Лост Хэвена. У них там итальянцы объединились с китайцами и устроили весёлую фиесту ирландцам, и теперь они просят прислать им подмогу.

– Подожди, это ведь как раз те итальянцы помогли мне тогда бежать из тюрьмы!

– Вот именно! Ирландцы сейчас собираются в дорогу, мы можем их перехватить в ущелье и разделаться с ними. Заодно и твоим освободителям поможем.

– Молодец, Мануэль, правильно мыслишь! Скажи всем, чтобы собирались.

– Слушаюсь!

Мексиканцы расселись по грузовикам и выдвинулись за город в сторону ущелья. Им нужно было опередить ирландцев. Лучшего места для нападения найти было сложно. Карлито Молоток давно уже хотел разгромить конкурирующую ирландскую банду, а тут как раз предо-

ставилась такая возможность. Грузовики съехали с дороги перед въездом в ущелье и заехали в небольшой перелесок, покрывавший местные холмы и округу. Вооружённые люди рассыпались по большой площади, укрывшись за камнями и деревьями. Они прекрасно разбирались в военном деле, так как Карлос Перейра уделял этому большое внимание, поэтому действовали чётко и слаженно. Через несколько минут разведка доложила, что по дороге движется колонна ирландцев. Два человека с гранатомётами сосредоточенно смотрели вниз на дорогу.

Когда все грузовики въехали в ущелье, прогремели два мощных выстрела. Первый и замыкающий грузовики подпрыгнули от взрывов и объятые пламенем рухнули снова на землю, перегородив въезд и выезд из ущелья. Ирландцы оказались в ловушке. Они выскочили из кузовов и стали в панике бегать, пытаясь отстреливаться от сидевших в укрытии мексиканцев. От полного уничтожения их спасли звуки полицейских сирен. Мексиканцы решили не вступать в бой с полицией и сразу же скрылись с этого места. А у ирландцев ни о помощи Лост Хэвену, ни о контроле за Дифферданжем-Гранде уже речь не шла.

… На столе губернатора раздался телефонный звонок. Увидев, какой именно из множества телефонных аппаратов звонит, глава штата занервничал и стал ослаблять свой галстук, как если бы ему не хватало воздуха. Долго заставлять ждать этого человека он не хотел, поэтому громко выдохнул и снял трубку.

– Здравствуйте, господин … Рад слышать Вас.

– Так, давай без этого подхалимства.

– Извините, – смущённо произнёс губернатор, снова нервно теребя галстук.

– Что там происходит в Лост Хэвене?

– Похоже, там снова активизировалась мафия. Как мне доложили, город решили взять под контроль ирландцы под прикрытием одного из полицейских чинов, тоже оказавшегося преступником. Но им дали отпор итальянцы, которые объединились с китайцами. Туда уже выслана гвардия, полицейское подкрепление и сотрудники ФБР.

– Так вот. Мне плевать кто там кого прикрывал или кто с кем объединялся. Не забывай, благодаря кому ты занимаешь свой пост. И не забывай, что если ты не справишься, то я за тебя и ломаного гроша не дам. Фанатиков и психов, которые случайно могут пристрелить губернатора, знаешь ли, очень много.

– Но…

– Заткнись и слушай. Не упускай контроль за штатом. Ты ведь понимаешь – сначала город, потом штат, потом и вся страна может посыпаться. Ты сам знаешь, как мы и президент относимся к таким вещам.

– Я всё сделаю.

В трубке раздались короткие гудки. Губернатор снова выдохнул и развалился в своём кресле. Мысли хаотично бегали в его голове: «Зачем звонил этот мистер …? Что ему было надо? Почему он опять говорит своими загадками? Зачем он про президента сказал? Зачем он пугал меня? Этот мистер … сам хуже всякой мафии».

***

Прослушав очередную сводку о событиях на фронтах войны, губернатор отправился спать. Разговор с мистером … никак не шёл из его головы. Ночью его мучили кошмары. Всё было в дыму, кругом взрывались снаряды. Он находился в отеле Корлеоне, на открытии которого он присутствовал много лет назад. Неожиданно откуда-то сверху прямо сквозь крышу здания стали приземляться итальянские и китайские мафиози на парашютах. Полиция, которая должна была охранять высокопоставленного человека, стояла и не двигалась. Он заорал на них: «Ну что вы стоите, гады? Их уже много! Сделайте же что-нибудь!!!». Но копы так и продолжали стоять, даже не шелохнувшись. Он пытался потормошить их, но полицейские оказались прозрачными, и к ним нельзя было даже прикоснуться. Губернатор в ужасе стал убегать от приземлявшихся гангстеров, но вокруг были только точно такие же прозрачные люди. Мафиози стали стрелять в него, ему стало щекотно, и он проснулся.

ГЛАВА 28

Участники нападения на ирландцев еле успели скрыться. Сухопутные и морские пути из города были взяты под контроль, равно как и аэропорт. Агенты ФБР, полиция и гвардейцы шныряли везде, прибывшие эксперты-криминалисты собирали всевозможные улики. Началась новая волна допросов. Допрашивали Морелло, братьев Драгонетти и Теодоро Оливери, которого считали главой мафиозного клана. Они не стали уезжать из города, иначе это сразу же вызвало бы серьёзные подозрения, да и опасаться им было нечего, так как они лично не участвовали в разгроме ирландской банды. Допрашивали всех без исклю-

чения других итальянцев, которых находили в городе, но они не имели к мафии никакого отношения. Зацепок никаких не было, все участники нападения успели разъехаться по разным городам и залечь на дно. Попутно шло расследование того, каким образом на посту инспектора полиции Лост Хэвена мог оказаться сообщник бандитов – компромат, вовремя собранный итальянцами, пришёлся как раз кстати.

Полицию наполнили проверенными людьми, за работой которых обещали следить из «центра». Предприниматели, у которых мафия «смачивала клювик», на время смогли освободиться от своих платежей. Итальянцы на время присутствия в городе дополнительных сил занимались только легальным бизнесом и всячески строили из себя честных бизнесменов. Бары Сальери и Морелло несколько раз тщательно обыскивались, но ничего подозрительного там не находилось. Бункер Эннио Сальери был сделан так искусно, что найти его без знания точной информации о нём было просто невозможно. Винченцо Спадафора и Жёлтый Пит заранее запаслись всем необходимым через своих людей, и отсиживались в своих каморках. Марио Гамбакорта и ещё несколько человек остались в Лост Хэвене, чтобы при необходимости тайком выполнять различные поручения.

Через несколько дней Марио и Теодоро зашли в бункер дона Сальери.

– Доброе утро, дон Сальери, – почти хором поздоровались вошедшие люди.

– Доброе утро, Теодоро, доброе утро, Марио. Проходите, присаживайтесь, угощайтесь.

– Благодарим, – произнёс за двоих консильери, в то время как Гамбакорта учтиво поклонился. – У нас есть некоторая интересная информация.

– И какая же?

– В городе появился стукач. Вернее, сам человек, это некий полукриминальный элемент Белл, давно уже крутится в Лост Хэвене, но его, похоже, завербовали. По всей видимости, он работает на грёбаных федералов.

– И что мы будем делать с этим Беллом?

– Ликвидировать его нельзя, это слишком опасно.

– Да, ты прав. Сейчас мы не в том положении, чтобы действовать открыто.

– Но мы можем использовать его в своих интересах.

– Пустить через него ложную информацию?

– Лучше. С его помощью можно попытаться столкнуть лбами копов и гвардейцев.

– Как мы можем это сделать?

– Что, если мы пустим слух через этого Белла, что мафия готовит нападение на гвардию, переодевшись полицейскими? Они ведь прибыли с разных мест, и ещё плохо знают друг друга. А потом устроить провокацию, например, выстрелив в кого-нибудь из снайперской винтовки? Они подумают, что мафия начала атаковать и столкнуться лбами между собой. Как Вам такая идея, дон Сальери?

– Хм, – задумался Эннио, – идея хорошая, но уж слишком рискованная.

– Согласен, но попытаться, я думаю, можно.

– Можно-то можно, но потом опять начнётся полнейшая вакханалия.

– Здесь тоже можно кое-что придумать, – задумчиво произнёс Марио.

– Что ты предлагаешь?

– А что, если подставить самого Белла?

– Как?

– Ну, например, оглушить его, а потом оставить рядом со снайперской винтовкой. Дескать, сам Белл решил стравить между собой легавых и гвардию.

– А ведь идея хорошая, дон Сальери! – радостно воскликнул Теодоро Оливери. – Ты молодец, Марио!

– Да что уж там, – слегка покраснел Гамбакорта.

План был одобрен, и началась подготовка к нему. Всё должно было быть выполнено максимально естественно, чтобы Белл купился на эту дурилку. Он частенько в вечернее и ночное время крутился в Малой Италии, поэтому долго выслеживать его не пришлось. Марио Гамбакорта с одним из своих людей тщательно загримировались, чтобы их никто не узнал, и под покровом ночи отправились «на дело». Сигналом к действию послужило сообщение, что Белл снова крутится неподалёку. Марио следил, чтобы Белл увязался за ним. Конспирацию «следопыт» соблюдал плохо, и Марио смог засечь, что тот следит за ним. Он направился в Рабочие Кварталы, периодически оглядываясь, чтобы придать себе вид матёрого заговорщика. Он встретился со своим человеком, и они начали разыгрывать спектакль:

– Привет.

– Здравствуй.

– Имён не называем, ты помнишь?

– Да, я помню.

– Хвостов за собой не привёл?

– Нет. А ты?

– Да вроде тоже нет. По-моему, всё чисто.

– Ну что, какая у тебя информация?

– Наш человек раздобыл полицейскую форму, чтобы наши люди могли прикинуться легавыми. Гвардейцы в лицо знают не всех, поэтому они будут думать, что это полиция. Вот тогда мы на них и нападём.

– Но ведь ты понимаешь, что это опасно?

– Понимаю, но деваться некуда. Приказ есть приказ.

– Когда будет нападение?

– Пока это точно не выяснено. Как только это станет известно, я сразу же дам тебе знать, чтобы ты как следует подготовился. Скорее всего, через несколько дней.

– Ясно. А теперь расходимся, только разными дорогами.

– Хорошо, пока.

– Бывай.

Белл клюнул на эту удочку, и некоторое время стоял в тени. Он понимал, что информация получена, поэтому пока не хотел выходить из своей засады. Подождав ещё немного, он направился к ближайшей телефонной будке стучать на мафию…

На следующий день загримированные люди Сальери, включая Марио, выследили Белла и оглушили его в тёмном переулке, связав его и заткнув его рот кляпом. Быстро засунув его сначала в мешок, а потом в багажник своего автомобиля, они направились к месту, откуда нужно было делать выстрел из снайперской винтовки. Потому что в тех краях частенько появлялись и копы, и гвардейцы. Все думали, что несколько дней до нападения ещё есть, но это была специально запущенная «утка», чтобы сбить всех с толку. Действовать приходилось быстро и рискованно, поэтому во дворе одного из заброшенных домов, где не было людей, мешок с Беллом вытащили из багажника и через чёрный ход потащили на крышу. Марио стал ждать, когда полицейский и гвардейский патрули приблизятся друг к другу.

Дождавшись подходящего момента, Марио в перчатках плавно нажал на курок снайперской винтовки системы Мосина. Провокация удалась, потому что гвардейцы решили, что мафия переоделась в полисменов и открыла по ним стрельбу. Под дикие крики об измене и предательстве началась ожесточённая перестрелка. От выстрела Гамбакорты и последующей стрельбы на улице стал очухиваться Белл, но его

снова оглушили. Его развязали, вытащили изо рта кляп и вложили ему в руки винтовку. Затем мафиози ринулись вниз. Один из них уже из безопасного места под видом случайного прохожего позвонил в полицию и сообщил о подозрительном человеке. На это место прибыли копы, которые обнаружили на крыше ничего не понимающего Белла. Он стал приходить в себя и не мог сообразить, что же происходит. Его арестовали, и как он ни старался оправдаться, его рассказам о том, что его кто-то подставил, никто не поверил. А Марио с соратниками уже находились в безопасном месте.

После этого инцидента никаких происшествий не было. Присланные в Лост Хэвен силы с течением времени всё больше и больше приходили к выводу о том, что ситуация в городе нормализовалась. Но приказа о выводе гвардии из города долгое время не поступало. Это привело к тому, что люди Сальери и Морелло в одном из городов устроили серию взрывов, в результате чего гвардию перевели туда. Мафиози постепенно стали возвращаться в Лост Хэвен, но ещё долгое время они сидели «тише воды, ниже травы», чтобы ситуация как следует устаканилась. Эннио и Антонио через специальных людей передали благодарность Карлосу Перейре за помощь в борьбе с ирландцами. А вместе с благодарностью передали ему ряд ценных подарков и увесистую пачку долларов.

Через некоторое время в баре Сальери собрались главари и ряд представителей кланов Морелло, Сальери и китайских триад. Место было выбрано не случайно, так как Эннио Сальери не мог далеко уходить от своего бункера, в целях безопасности. Три клана подтвердили достигнутые ранее договорённости. Китайцы брали под контроль Чайна Таун, и не претендовали на другие районы города. Кланы Сальери и Морелло поделили между собой все остальные районы, не претендуя на Китайский Квартал. Все три клана также договорились о том, что они обязуются помогать друг другу и не выступать друг против друга. Это решение вошло в историю как «Великий Мир Лост Хэвена». А у Сальери ещё осталось очень важное дело. Очень важное…

***

Эннио Сальери окончательно поделил город с китайцами и Морелло, теперь он мог полностью сосредоточиться на поисках Томаса Анджело. Он часто снился дону, однажды даже предстал в виде Гитлера, с наклеенными усиками, чтобы его никто не узнал. Томми укрывался в

странном месте на Южном Полюсе, приплыв туда на подводной лодке и укрывшись подо льдами Антарктики. Но и там всемогущий Сальери достал его. Омерта есть омерта.

ПОСТЛЮДИЯ

Мэтью Хокинс и Массимо Астуто по кличке «Тигр» выполняли очередное поручение дона Сальери, дошедшее до них через нескольких людей, и первоисточник приказа был им неизвестен. Они уже давно изменили внешность и жили под фальшивыми документами на вымышленные имена. Шрам Тигра был искусно «завуалирован», и эта примета уже не могла выдать в нём этого человека. И Хокинс, и Астуто были довольны. У них было хорошее жильё, высокооплачиваемая работа, что было очень хорошо в то непростое время. И… они были живы! Когда-то им казалось, что мафия, использовав их как пешек в какой-то своей «шахматной партии», потом избавится от них как от ненужных свидетелей. И ряд мафиози действительно предлагал сделать это, чтобы не рисковать. Но дон Сальери решил оставить их в живых, тем более, что с их помощью его как раз и вытащили из тюряги.

Мэтью и Массимо выполняли в основном курьерские функции. Они разъезжали по стране, передавали нужным людям посылки, забирали от них другие посылки и привозили в Лост Хэвен. В Нью Лейденфорд их, разумеется, не отправляли. Несмотря на смену внешности и имён, там их могли узнать полицейские или их старые знакомые из числа гражданских лиц. Вот и в этот раз они колесили по разным городам, не заезжая в Нью Лейденфорд. Да и не надо было туда ехать в этот раз в любом случае. Передав и забрав всё необходимое в нескольких городах, Хокинс и Астуто на поезде направились в очередное место. Ехать предстояло далеко, и Массимо с Мэтью собрались было как следует отдохнуть. Но не тут-то было…

По соседней железнодорожной ветке во встречном направлении двигался длинный грузовой поезд, перевозящий огромное количество угля. Железная дорога в этом районе была построена уже очень давно, и у властей всё никак не доходили руки заняться её проверкой и ремонтом. В итоге на повороте из-за износа рельсов и шпал тяжёлые вагоны с углём из середины состава стали массово слетать с путей, с неимо-

верным скрежетом и грохотом заваливаясь на бок и преграждая путь в обоих направлениях. Машинист сразу же предпринял экстренное торможение, и, проехав по инерции ещё несколько десятков метров, остановил поезд. Кабина и первые грузовые вагоны стояли на рельсах, а следующие вагоны огромной баррикадой сгрудились на большой площади. Слава Богу, обошлось без жертв и пострадавших. На место сразу же выехали все экстренные службы. Среди первоначальных версий была даже диверсия, но специально созданная комиссия пришла к выводу, что причиной аварии стал износ путей.

Поезд с курьерами остановился, когда его машинист увидел человека, размахивающего красным флагом. Пассажиры недоумённо переглядывались и смотрели в окна, не понимая, что происходит. Вскоре им сообщили, что впереди сошли с рельсов вагоны с углём, и поезд ещё не скоро сможет двигаться дальше. Массимо и его друг разузнали всю подробную информацию и решили не терять время. Они выяснили, что недалеко расположен городок Восточный Итондорф, откуда ходит автобус в нужном им направлении. В очередной раз выругавшись, они спрыгнули из вагона на гравий и через поле двинулись в сторону близлежащего города.

Добравшись до автобусной станции и выяснив, когда поедет их автобус, друзья сели на скамейку и закурили. Время ещё было, и они решили отдохнуть после длительной ходьбы пешком. Неподалёку остановился грузовик. Из кабины вышел водитель и с деловым видом пошёл открывать кузов фургона. К нему подошли несколько человек в рабочей одежде и поздоровались. Вместе они стали доставать какие-то коробки и складировать их около кирпичной стены. Неожиданно лицо Тигра, наблюдавшего за происходящим вокруг него, побледнело.

– Что с тобой? – удивился Мэтью.

– Вон, посмотри внимательно на того мужика.

– Что-то лицо у него знакомое.

– Конечно знакомое, – загадочно произнёс Массимо.

– Почему? Кто это?

– Это же грёбаный Томас Анджело.

– Чёрт… Это действительно он. Ребята его ищут.

– Надо сделать вид, что мы его не знаем. Это может спугнуть его.

– Ты прав. Нельзя спугнуть его.

Тигр вытащил из кармана листок и ручку, незаметно записав на бумаге номер и приметы грузовика, одежду и внешность водителя, место

и другие важные вещи. Когда грузовик уехал, а рабочие утащили коробки в какое-то здание, Тигр сказал своему другу:

– Слушай, если бы не авария на железной дороге, мы бы не смогли увидеть этого чёртова ублюдка.

– Действительно. А ребята-то как обрадуются.

– Точно.

– А может, это не он, а просто кто-то очень похожий на него?

– Нет, это точно он. Я долго рассматривал его фотографии. Тем более, ребята говорили, что он очень хороший водитель. Вот легавые его и устроили работать водителем на грузовике.

– Похоже на то…

Доделав то, что нужно, Астуто с Хокинсом вернулись в Лост Хэвен, сразу же сообщив своим друзьям о том, что в Восточном Итондорфе они встретили Томаса Анджело. За эту информацию они получили столько денег, что долго не могли в это поверить. В Восточный Итондорф на красном автомобиле Bolt Thrower выдвинулись Марио Гамбакорта с человеком прикрытия. По информации от курьеров они быстро нашли Томми и выяснили, что это действительно он. Определив его место жительства, они подъехали к его дому, где он из шланга поливал свою лужайку. Мафиози вышли из машины и подошли к нему.

– Мистер Анджело? – спросил Марио Гамбакорта.

– Да, – машинально ответил Томми, забыв от страха о своём вымышленном имени.

– Дон Сальери передаёт Вам привет!

Прогремел выстрел, и Томас Анджело рухнул на траву. Среди его соседей началась паника, а гангстеры сели в машину и уехали.

Томми услышал красивую музыку, которую раньше никогда не слышал. Но он откуда-то знал, что она имеет отношение к нему. Вся жизнь не пронеслась перед его глазами. Он снова очутился возле своего Фалконера с шашечками, на котором он когда-то работал таксистом. Поли и Сэм удирали от преследования и приказали ему спасти их от погони. Он снова оказался в том времени и том месте, откуда началась история, так круто изменившая не только его судьбу, но и судьбу многих людей. Судьбу всей Вселенной. Ведь всё в этом мире связано между собой множеством невидимых нитей…

ДИВНЫЙ МИР

Из-за леса, из-за гор
Пишет песни Мартин Гор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дитмар Белтинг сидел в старом кресле и щёлкал пультом от телевизора. На музыкальном канале начинался клип группы Depeche Mode на песню «Wrong». «Что за ужасы кругом показывают? – думал он, глядя, как связанный человек едет в автомобиле и пытается освободиться. – Но группа хорошая». Текст песни он прекрасно понимал, так как очень хорошо знал английский язык. Правда, это не помогло ему, когда его в очередной раз вышибли с работы. Досмотрев клип, он выключил телевизор, встал с кресла, которое при этом протяжно заскрипело, и прошёл через заваленную хламом комнату. Он достал из шкафа бутылку виски «Bell's» и налил в давно не мытый стакан. В голову снова пролезла мысль о том, что надпись на бутылке схожа с его фамилией. Когда-то это его веселило, потом стало похоже на навязчивую идею, а затем ему стало наплевать на это, и проблема разрешилась сама собой. Он вспомнил, что из-за этого когда-то хотел даже перейти на другой сорт виски, но ему больше всего нравился именно этот. Он казался ему мягким, в отличие от других сортов, немного «застревавших» в горле. Дитмар выпил и, немного поморщившись «для галочки», съел бутерброд с ветчиной, ждавший его с самого утра в холодильнике. Надев ботинки и набросив чёрную кожаную куртку, он решил прогуляться и вышел на улицу. Работы опять не было, но Дитмару было наплевать. Когда ему надоело унижаться в поисках источника заработка, он время от времени промышлял незаконными вещами. Действовал он осторожно, тем более давно уже был известен в местном полицейском участке.

Закурив, он пошёл в сторону улицы, по которой любил гулять. Людей и машин там обычно было немного, да и откуда им взяться на окраине, и это место всегда навевало на него приятные размышления. Выбросив окурок в грязное мусорное ведро, он остановился и о чём-то задумался. Его мысли прервал автомобиль, катящийся вниз по наклонной дороге на соседней улице. Сначала он не обратил на него внимания, но потом что-то показалось ему странным. Присмотревшись, он увидел, что автомобиль едет задом наперёд. Дитмар похолодел не столько от едущего задом чёрного «Форда», сколько оттого, что похожую картину он видел совсем недавно в музыкальном клипе. Испугавшись, он стал вертеть

головой, но рядом никого не было. Когда машина проезжала мимо него, он увидел, что в салоне мечется связанный человек. Вся эта фантасмагория ещё больше напугала его.

– Э! Полиция! Люди! Там человек! – завопил он, но поблизости так никто и не появился. – Чёрт!

Дитмар бросился вниз по дороге, пытаясь хотя бы приблизиться к укатывающемуся автомобилю. Из-за поворота выехал грузовик, но успел свернуть в сторону. Глаза бегущего человека от увиденного стали огромными и круглыми, и он даже забыл о сбившемся от быстрого бега дыхании. «Только не белый пикап», – судорожно думал Белтинг, вспоминая видеоряд клипа. Слава Богу, в реальности всё обошлось хорошо. Там, где дорога делала поворот, «Ford Crown Victoria» выехал с дороги в заросли кустов и травы и врезался в металлическую сетку, ограждающую заводской склад. Она смягчила удар, зазвенев высокими нотами, и остановка машины была не очень жёсткой. Человек в машине тем временем освободился, вылез из салона и бросился бежать через кусты.

– Стой! Стой! Мужик, остановись! Что происходит? – кричал Дитмар, но человек в костюме и галстуке скрылся в подворотнях.

Белтинг и так уже выдохся, а мужик из машины убежал уже далеко. Преследовать его не было ни сил, ни смысла. Дитмар заглянул в салон автомобиля и увидел на коврике внизу визитку местного клуба. Аккуратно, чтобы не оставлять отпечатков пальцев, он поднял её и сунул в карман куртки. Послышались звуки полицейской сирены, и Дитмар от греха подальше убежал в ближайшие дворы. Отбежав на приличное расстояние, он наконец-то как следует отдышался. Пройдя мимо нагромождения производственных и складских строений, он вышел к пристани. Присев на самодельную скамейку, на которой днём часто отдыхают местные рабочие, Белтинг снова закурил и задумчиво стал смотреть на воду. Небольшая рябь тихо бултыхала вспененную воду и плавающий там мусор. Чуть поодаль на старом дебаркадере сновали рабочие. Они были одеты в грязные штаны и ботинки, а также в засаленные майки и вязаные шапочки немного набекрень, но здесь такой внешний вид не вызывал удивления.

Дитмар вспомнил шутку о том, что бесконечно можно смотреть на три вещи – огонь, воду и как другие работают. Все три компонента были в сборе: вода, работающие люди и тлеющие «песчинки» табака. Он сидел и думал о странной машине, за которой гнался совсем недавно. Ему не верилось, что это была простая случайность. Он стал вспо-

минать, что делал перед этим происшествием. Сидел, смотрел телевизор. Случайно переключил на клип «Wrong». Выпил виски. Пошёл прогуляться. «Дьявол! – неожиданно подумал он. – Кто-то, похоже, следил за мной! Да, точно. Иначе как он узнал, что я смотрел клип и сейчас пойду гулять? Я же никому не говорил об этом. И наверняка сообщники есть – дали сигнал, что я посмотрел клип и вышел из дома. А там кто-то пустил эту грёбаную машину, будь она неладна. Только кто придумал всю эту хрень? Кто-то из знакомых решил подшутить? Псих какой-нибудь? Маньяк?». Дитмар терялся в догадках. Но несмотря на всю странность этой ситуации, ему не терпелось узнать, что всё это значит.

«В полицию идти бесполезно, – продолжал думать Белтинг, закуривая от волнения новую сигарету, – что я им скажу? Что видел машину из клипа? Ага, меня за сумасшедшего примут. Или за пьяницу с белой горячкой. Показать им визитку? А что она доказывает? Мало ли таких визиток. Кстати, визитка…». Он достал из кармана плотный картонный листок и внимательно его осмотрел. Визитка как визитка – клуб «Фламандский Дворик», Проспект Шельды, 7. Дитмар снова стал думать, кто мог его так разыграть, но все варианты если не сразу, то через какое-то время отметались. Также было непонятно, случайно или нет визитка упала на коврик в салоне машины. Идти в клуб сразу не хотелось, и он решил пойти туда на следующий день.

Вдоволь насидевшись у воды, Белтинг поплёлся домой. Зайдя в грязный подъезд, он по привычке выругался: «Где шляется этот чёртов уборщик? За что мы ему деньги платим?». В почтовый ящик опять напихали кучу рекламных газет. В голове мелькнула мысль – а нет ли среди них ещё каких-нибудь посланий? В очередной раз просматривая одни и те же листы, Дитмар понял, что у него начался какой-то психоз. Скомкав рекламу, он решительно сунул её в мусорку. «Так, надо окна проверить», – подумал Белтинг. Он внимательно всё осмотрел, а затем плотно зашторил окна. Ночью он никак не мог уснуть. Вечернее происшествие никак не шло из головы, а каждый шорох в подъезде или на улице заставлял его напрячься и внимательно прислушиваться. Выругавшись, он встал с кровати и включил свет. Выпив стакан виски, он оделся и вышел на улицу покурить. Это немного успокоило его, и, вернувшись в квартиру, ему всё-таки удалось уснуть.

Вечером следующего дня Дитмар отправился в клуб «Фламандский Дворик», думая о том, что почему-то никогда там не был, предпочитая другие, привычные места отдыха. Сев в жёлтый вагончик «гла-

застого» трамвая, он доехал до пересечения Улицы Гёте и Проспекта Шельды. Клуб был виден издалека благодаря яркой вывеске со множеством лампочек, изображающей танцующих красавиц. Зайдя внутрь, Белтинг уселся за барной стойкой и сделал заказ:

– Будьте добры, стакан виски с содовой.

Бармен с «зализанной» назад причёской выполнил заказ и пристально уставился на пришедшего мужчину.

– Что-то не так? – спросил Дитмар, чувствующий себя неуютно от сверлящего взгляда.

– Вы случайно не Дитмар Белтинг?

– Да, это я. А откуда Вы знаете? Я впервые в этом заведении.

– Ваш знакомый просил передать Вам кое-что, – произнёс бармен, протягивая ему какую-то упаковку.

– Простите, а что здесь? И что за знакомый? Мне ничего не известно об этом.

– Извините, я не знаю. Пришёл человек, просил Вам передать.

– А как Вы узнали, что это я?

– Он сказал, что Вы будете коротко стриженым человеком среднего роста в чёрной кожаной куртке и закажете виски. Под такое описание подходите не только Вы, но я почему-то сразу понял, что не ошибся.

– Хорошо, а как зовут того человека? Как он выглядит?

– Извините, но он не назвал своё имя. Я его спрашивал, но он сказал, что это будет сюрприз для Вас. А одет он был в джинсы и серую куртку с капюшоном. Внешность обычная… Не знаю даже, что ещё сказать.

– Вы видели его раньше?

– Нет, не видел. Кстати, не могли бы Вы посмотреть, что внутри? Я боюсь, не наркотики ли там. Проблемы никому не нужны.

– Да, конечно.

Дитмар развёртывал упаковку, думая о том, что незнакомец наверняка дал бармену денег, чтобы тот передал ему посылку. Под обёрточной бумагой оказалась нераскрытая пачка сигарет. И Дитмар, и бармен разинули рты, когда на красном фоне пачки увидели золотые буквы, составляющие фразу «Depeche Mode». Буквы были выполнены в готическом стиле, а D и M были похожи на решётку старинного замка и три наконечника стрел, смотрящих вниз, соответственно. Белтинг распечатал упаковку – внутри были двадцать сигарет с такими же надписями возле фильтра. Это были обычные сигареты с табаком, и кроме названия ничего странного в них не было. Дитмар вытащил три сигареты и передал их бармену:

– Вот, возьмите как сувениры. Похоже, это какие-то коллекционные сигареты.

– Благодарю Вас, я люблю редкие вещи.

Дитмар допил виски, полюбовался на танцовщиц, а затем расплатился с барменом, поблагодарил его и вышел на улицу. «Что всё это значит? – думал он. – Кто мне передал эту пачку? И зачем? Не в сговоре ли с ним бармен? Почему снова Depeche Mode? Действует безумный фанат группы?». Дома он стал внимательно рассматривать пачку и сбоку, где обычно печатают адрес производителя, обнаружил знакомый адрес. Это было место расположения заброшенного завода на окраине города. Ехать туда в тёмное время суток было опасно, и Дитмар решил съездить туда утром. Не зная, что там его ждёт, он даже хотел купить на всякий случай пистолет у своего знакомого, но потом отказался от этой идеи. Всё это напоминало ему сюжет какого-нибудь старого фильма про маньяков.

Почти не спав всю ночь, Белтинг утром долго валялся в постели, так как чувствовал себя очень уставшим. Более-менее придя в себя, он умылся холодной водой, сделал всё необходимое и направился на заброшенный завод. Выйдя из метро на конечной станции, он прошёл пешком несколько кварталов и добрался до нужного места. Он знал, что муниципальные власти хотят здесь построить новый жилой микрорайон, но пока строительство не началось, это место никто не охранял. Всё ценное отсюда уже давно вывезли, и сторожить тут особо было нечего. Не зная, чего ожидать, Дитмар прошёл через то место, где когда-то были ворота, и осторожно зашёл в заброшенный корпус. На всякий случай он крикнул: «Есть здесь кто-нибудь?». Ответа не последовало, и он прошёл дальше. Нигде не было видно ничего, что заслуживало бы внимания.

Выйдя с другой стороны, он внимательно оглядел пространство вокруг и обратил внимание на место для курения. Оно было отмечено символическим изображением дымящейся сигареты на стене корпуса. Дитмар направился туда, так как подумал, что между полученной от бармена пачкой сигарет и курилкой для рабочих может быть какая-то связь. Он не ошибся – на той же стене висел листок, похожий на объявление или предупреждение для сотрудников завода. Оно было напечатано явно на печатной машинке, а лист уже давно пожелтел от времени. Тем не менее, текст никак не относился к прошлым временам. Надпись на листке гласила: «Поздравляю! Я не сомневался в твоём уме, ты правиль-

но мыслишь. Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. Я причиню тебе пользу! :) Ты наверняка хочешь знать, кто я. Ты обязательно это узнаешь, но только позже. Кстати, я хочу помочь тебе с деньгами, они тебе пригодятся, не трать свои заначки. Не бойся – тут нет никакого подвоха. Коль скоро ты оказался на территории бывшего завода, можешь получить зарплату. Ха-ха-ха! Так иди и забери её! Хотя, чтобы её получить, надо уметь не только говорить, но и слушать. А потом забирай деньги. Можешь даже спеть что-нибудь из Depeche Mode. Или ты не знаешь слова? Зря. Их обязательно надо знать».

Белтинг снова и снова перечитывал текст, вглядываясь в чуть-чуть кривоватые буквы, характерные для печатной машинки. «Какая зарплата? – думал он. – Для чего? Где её получить? Что надо делать? И вообще… Что за хреновня?». Поразмыслив, он понял, что зарплату, по идее, должны выдавать в кассе. Но где она? Побродив по зданиям завода, он нашёл кассу. Рядом с окошечком, которое защищали бронированное стекло и металлическая решётка, располагалась дверь для входа в помещение. Дитмар зашёл внутрь и увидел громадный сейф. Его почему-то не вывезли, возможно, из-за того, что он наглухо вмурован в стену. Наружная дверца с блестящей круглой ручкой была открыта, а вот внутреннюю дверцу открыть не удалось – она была закрыта на кодовый замок, представляющий из себя четыре вращающихся цилиндра с цифрами. Перебирать десять тысяч вариантов было бесполезно, разве что случайно попасть, поэтому Дитмар снова вспомнил текст послания ему. Он решил купить книгу с текстами группы, раз уж речь шла о словах, а там уже думать, как открыть сейф.

Размышляя о том, не снится ли ему вся эта круговерть, Белтинг направился на конечную станцию метро, чтобы доехать до центрального книжного магазина. Зайдя в магазин, он глазами отыскал музыкальный отдел и проследовал туда. Удивившись обилию музыкальной литературы, Дитмар нашёл книгу в суперобложке с текстами песен Депеш Мода, историей группы, аккордами и прочей интересной информацией. Из-за «навесной» обложки, глянцевой бумаги страниц и цветных фотографий книга стоила прилично, но Белтинг всё равно купил её. Выйдя из магазина, он прошёлся по округе в поисках скамейки. Найдя её, он присел и, закурив, стал листать страницы. Сигарету пришлось держать аккуратно, чтобы пепел не попадал на книгу. Просматривая дискографию, Белтинг обратил внимание на первый альбом группы «Speak & Spell», вышедший в 1981 году.

– А, вот что это значит! – воскликнул он вслух, чем вызвал удивлённые взгляды случайных прохожих.

Смутившись, Дитмар подумал про себя: «Эх, стоило, наверное, самому догадаться, что четырёхзначный код в сейфе означает какой-то год. А там можно было методом перебора вариантов найти этот шифр. Первые цифры были бы 19 или 20. А там уже вариантов было бы всего несколько десятков. Ну да ладно. Тем более, книга всё равно, похоже, понадобится». Он снова пошёл на метро и поехал к заводу. Добравшись до сейфа в помещении кассы, он выставил код 1981 и услышал приятный для его слуха щелчок. Внутри лежала увесистая пачка евро и записка: «Браво! Деньги твои. Кстати, включай сегодня музыкальный канал в девять часов вечера». Не переставая удивляться, Дитмар направился домой, с нетерпением ожидая девяти часов.

Чтобы как-то занять себя, он сначала посмотрел программу передач музыкального телеканала, в девять вечера там были клипы. «Похоже, опять Depeche Mode будет», – подумал про себя Дитмар. Затем он стал листать купленную книгу, чтобы больше узнать о группе, про которую до этого знал не очень досконально, хоть и слушал периодически их песни. Зачитавшись, он провёл за книгой несколько часов. Когда доходило девять часов, Белтинг включил телевизор и стал внимательно следить за тем, что происходит на экране. Ровно в указанное в записке время начался клип «It's No Good». «А-а-а, – довольным голосом знающего человека произнёс Дитмар, – я видел этот клип». В начале видеоролика «засветился» Антон Корбейн. Если бы не пролистанная ранее книга, Белтинг не знал бы, что это за человек. А так он уже чувствовал себя едва ли не экспертом по группе, хотя знал ещё далеко не всё. Люди, бьющие друг другу бутылки об головы, несколько рассмешили человека у экрана, и он даже на время забыл, зачем смотрит этот клип.

Ролик заканчивался, и Дитмар никак не мог понять, зачем таинственный незнакомец предлагал ему смотреть всё это. Но потом стало понятно – неожиданно снова начался синтезаторный проигрыш, и видеоряд продолжился новыми кадрами, которых раньше в этом клипе не было. Белтинг точно знал это, так как видел этот клип и раньше. Окончательно сомнения развеялись, когда он увидел следующее – ворюга в коричневой куртке, укравший деньги в отеле «Ultra», по всей видимости, на следующий день, пришёл на автобусную остановку. И всё бы ничего, но это была автобусная станция его родного города! Камера

ненадолго задержалась на круглых механических часах, висящих на станции, они показывали одиннадцать часов. Вор сел в автобус марки «Икарус» двести шестнадцатого маршрута и уехал. Дитмар заметил на автобусе маршрут следования, он пролегал из Брюггендорфа до Депешмодбурга.

– Да нет у нас такого маршрута! – вслух воскликнул Белтинг. – И Депешмодбурга не существует!

На экране появилась надпись большими красными буквами: «Ну что, внимательно смотрел?». Рядом с ней был нарисован смешной лунно-жёлтый улыбающийся шар. Он немного прогнулся под собственной тяжестью, и на нём были большие глаза и улыбка в виде дуги. После этого начался клип «Lifelines» группы «A–HA».

– Чёрт! Антенна! – снова закричал Дитмар и бросился в коридор.

Наспех обувшись и набросив куртку, он побежал вверх по подъездной лестнице. Ему казалось, что кто-то что-то «нахимичил» с телевизионной антенной на крыше дома, поэтому в клип и вклинились инородные кадры. На люке, ведущем на крышу, висел тяжёлый навесной замок, и Белтинг ринулся вниз. Выскочив из подъезда, он заметил своего соседа Вальтера, который вместе со своей женой Хильдой вытаскивал пакеты с продуктами из супермаркета из багажника своего старого «Мерседеса». Подозрений на них у Дитмара не было, и он, быстро поздоровавшись с ними, спросил:

– Вы случайно не видели, из подъезда никто сейчас не выходил?

– Нет, когда мы подъезжали, никого не было, – ответил Вальтер, посмотрев на свою жену, но и она отрицательно мотала головой. – А что случилось?

– Может быть, и ничего, но мне показалось, что кто-то мог забраться на крышу. Вальтер, постой здесь, пожалуйста, несколько минут, последи за подъездом, а я скоро вернусь.

– Ладно, хорошо. Как раз покурю.

В доме был всего один подъезд с длинными коридорами на этажах, поэтому Белтинг стремглав помчался на другую сторону дома, чтобы по пожарной лестнице забраться на крышу. Рядом никого не было, и вряд ли кто-то мог так быстро спуститься с крыши и скрыться во дворах. Дитмар забрался на крышу, но там никого не было. Антенна была в порядке, и не было похоже, что кто-то что-то с ней делал. Птицы, загадившие всю крышу, не могли этого сделать. С такой шуткой в голове Дитмар стал аккуратно спускаться вниз.

– Ложная тревога, Вальтер, – сказал Белтинг, подходя к своему соседу, жена которого уже ушла домой.

– Что, нет никого?

– Да, похоже, мне показалось. Я залезал на крышу, там всё в порядке.

– Ну и хорошо!

– Кстати, хочу сделать тебе небольшой презент, – неожиданно вспомнив о необычных сигаретах в кармане куртки, произнёс Дитмар.

Он вытащил пачку и дал соседу три сигареты.

– Ух ты, спасибо! Откуда это у тебя?

– Да знакомый один подарил. Какие-то коллекционные сигареты.

– Интересно… – произнёс Вальтер, разглядывая надписи на сигаретах.

Вернувшись домой, Дитмар понял, что забыл выключить телевизор и закрыть дверь квартиры. Он разулся и снял куртку и осмотрел своё жилище. Следов проникновения чужих лиц нигде не было, и он немного успокоился. На экране шёл клип группы Aqua «Around the World». «Хорошая песня», – подумал Дитмар, наливая виски в стакан. Выпив, он сел в кресло и попытался на время забыть об увиденном сегодня. Следующим клипом был «The One» Кайли Миноуг. Белтинг неровно к ней дышал и с удовольствием посмотрел клип, в очередной раз отметив про себя приятный мотив и вокал в этой, казалось бы, насквозь попсовой песне. «А пошло оно всё! – неожиданно подумал Дитмар. – Вот завтра возьму и поеду на автобусе в этот Депешмодбург. Чего я боюсь? Если бы этот неизвестный человек хотел что-то плохое мне сделать, он бы давно уже сделал. Что я тут торчу всё время? Серые будни, никаких приключений».

В эту ночь Дитмар спал на удивление хорошо. Он внутренне переключился со страха и сомнений на здоровый авантюризм и местами даже пофигизм. Ему стало интересно! Утром он поставил на зарядку свой ноутбук и телефон, после чего пошёл завтракать. В холодильнике было не так много продуктов, и он вытащил их все, после чего отключил холодильник. Наевшись как следует, он сходил заплатить по всем счетам, и приветливая девушка в местном отделении банка несколько удивилась – Дитмар часто не вовремя оплачивал счета, а сейчас сделал это заранее.

– Обычно Вы запаздываете с платежами, – доброжелательно произнесла девушка.

– Да, есть за мной такой грешок, – ответил Белтинг. – Просто хочу съездить кое-куда.

– Понятно. Счастливого Вам пути!

– Спасибо большое.

Подумав, Дитмар съездил в музыкальный магазин и купил двойной DVD-диск с клипами группы и аудиозаписями, включая редкие. Вернувшись домой, он собрал кое-какие вещи в свой чёрный кожаный рюкзак. Время до одиннадцати ещё было, и он немного отдохнул. Затем положил в рюкзак зарядившиеся ноутбук и телефон, похожий на огромный ластик USB-модем и проверил все окна. Они были закрыты, и он перекрыл на всякий случай газовые и водные вентили в квартире. Белтинг с содроганием вспомнил, как однажды затопил соседей снизу. Сосед особо не возмущался, а вот его сварливая жена едва не побила Дитмара, при этом без умолку ругаясь.

– Так, – вслух произнёс Дитмар, снова оглядывая своё жилище, – окна, свет, газ, вода…

Всё было в порядке, и он вышел в подъезд. Закрыв дверь на ключ, он подёргал её, чтобы убедиться, не «провернулся» ли ключ в холостую. По пути к станции метро Дитмар купил запас сигарет, засунув их в рюкзак. В кармане куртки была открытая пачка обычных сигарет и коллекционная пачка, курить содержимое которой Белтинг не хотел. На автобусной станции он подошёл к окошечку кассы и принялся рассматривать перечень рейсов. Удивительно, но двести шестнадцатый маршрут как ни в чём не бывало в этом списке присутствовал.

– Здравствуйте, – поздоровался он с кассиршей.

– Здравствуйте.

– Скажите, а двести шестнадцатый маршрут до Депешмодбурга недавно, что ли, появился?

– Нет, он всегда был.

– Но такого города ведь не существует.

– Мужчина, Вы меня разыгрываете? И город, и маршрут нормально существуют, причём очень давно.

– Да не может быть этого!

– Мне полицию вызвать? Что Вы от меня хотите?

– Извините, я ошибся. Будьте любезны, билет на этот автобус.

– Вот, пожалуйста, он отходит в одиннадцать часов.

– Спасибо.

Купив билет, Дитмар пошёл искать нужный автобус. Через несколько минут он нашёл старый «Икарус» с круглыми фарами, похожими на большие глаза. Предъявив билет водителю в синей фуражке, новоиспечённый пассажир аккуратно поинтересовался у него:

– Извините, раньше, по-моему, такого маршрута не было.
– Вы, наверное, не местный?
– Да нет, я местный, просто автобусами пользуюсь редко.
– А, понятно. Маршрут давно уже существует.
– Спасибо.

Дитмар уселся сзади и стал наблюдать за другими пассажирами. Он пытался понять, кто эти люди – актёры или действительно обычные пассажиры этого таинственного рейса. Также было странно, что этот маршрут есть в перечне маршрутов. «Неужели все сговорились? – подумал Белтинг. – Но это же столько денег надо потратить, стольких людей подговорить. Хотя, судя по оставленным мне деньгам в кассе, у кого-то их куры не клюют. Но как он мог уговорить сотрудников автобусной станции? Она ведь контролируется муниципальными властями? А может быть, это какая-то новая передача? Ведь есть же всякие шоу с розыгрышами? Пёс его знает…».

Ровно в одиннадцать часов водитель закрыл дверь салона и потихоньку тронулся с места. Белтингу в шутку показалось, что и он сам тронулся, только умом. Усмехнувшись, он перестал наблюдать за водителем и пассажирами, и стал разглядывать в окно проносящиеся мимо пейзажи. Автобус въехал в длинный тоннель, проделанный внутри горы, а когда он снова выбрался на «свет», Дитмар невольно съёжился – местность за окнами стала незнакомой. Он не понимал, что именно не так, но тем не менее это было «не так». Леса, деревни, городки – всё это было и реальным, и нереальным одновременно. Он понял, что это не телевизионное шоу. Белтинг достал из кармана телефон и стал фотографировать некоторые места. Автобус периодически останавливался, и часть пассажиров выходила из салона на своих остановках. Через какое-то время Дитмар остался единственным пассажиром в автобусе.

За окном автобуса промелькнула надпись на белой пластине «Welcome to Depechemodeburg». Вдоль дороги стояли частные домики, по тротуару ходили жители города. Водитель остановился на автобусной станции, окружённой высокими деревьями. Место было живописным, и двухэтажное дощатое здание станции органично в него вписывалось. Дитмар поблагодарил водителя за поездку и вышел из салона. Собравшиеся на площадке люди стали заходить в автобус. Белтинг направился к выходу со станции, продолжая кое-что фотографировать. Калитка на металлическом заборе скрипнула, и «гость города» подо-

шёл к стоявшим вдоль дороги такси. Он сразу же обратил внимание на старомодный автомобиль, за рулём которого сидела эффектная дама с пышными волосами. В голове пронеслись кадры из недавнего клипа «It's No Good».

– Здрасьте, барышня! – поздоровался Дитмар, наклонившись к открытому водительскому окошку.

– Добрый день. Вы впервые в нашем городе?

– Да.

– Наверное, Вам нужно где-то остановиться?

– Да, не мешало бы.

– Садитесь, я Вас отвезу.

Дитмар сел на переднее пассажирское сиденье и пристегнулся.

– Вы знаете, кто я? – поинтересовался Дитмар.

– Нет, – сухо и «безо всякого энтузиазма» ответила водительница.

Белтингу показалось, что она врёт и просто подыгрывает тому человеку, который всё это затеял.

– Скажите правду, Вы ведь знаете, кто я. И что за человек всё это устроил?

– Вы сумасшедший? Какой человек?

– Вы ведь актриса из клипа, и машина оттуда же?

– Хм, ну и что? – безразлично фыркнула женщина.

– Да ну на хрен, – выругался Дитмар и отвернулся к окну.

Депешмодбург казался обычным провинциальным городком с машинами, светофорами, людьми, домами и всеми другими атрибутами. Через несколько минут они подъехали к отелю «Ультра».

– Приехали, – вальяжно произнесла водительница. – Неплохо было бы и расплатиться.

Дитмар рассчитался с дамой и, прихватив свой рюкзак, поблагодарил её и выбрался из машины. Он безуспешно пытался выяснить у прохожих, что это за место, но все ответы были «зомбированно» однотипными – «город как город». Складывалось такое ощущение, что эта тема является неким «табу», и Белтинг решил не докучать людей расспросами, так как понял, что ни к чему хорошему это, скорее всего, не приведёт. Снова мысленно послав всех куда подальше, он набросил рюкзак на плечи и закурил. Люди входили и выходили из отеля, проходя под навесом, установленным над входом с небольшой лесенкой. Шум проезжавших мимо машин создавал впечатление нормального среднестатистического города. Всё казалось обычным, и Дитмар решил не па-

риться. Его больше интересовало, что ещё взбредёт в голову неизвестному пока что мужику. Выбросив окурок в мусорку, Белтинг вошёл в здание. «Блин, приятно здесь», – подумал он, глядя на аккуратные столики красочный интерьер. Шкура медведя, лежащая на полу, казалось, подмигнула ему. Но он не посчитал это чем-то необычным. Хотя раньше это вывело бы его из душевного равновесия.

– Добрый день, – поприветствовал посетителя добродушный метрдотель.

– Здравствуйте. У Вас есть свободные номера?

– Да, конечно. Вот, – протянул он ключ, – двадцать первый номер на втором этаже.

– Спасибо.

– Принести Вам что-нибудь поесть?

– Да, пожалуйста.

– Что Вы хотите?

– Да… да на Ваш вкус. И отдельно от обеда виски «Bell's» бутылку, если можно.

– Хорошо, официантка скоро зайдёт к Вам.

– Благодарю.

Дитмар поднялся на второй этаж и открыл свой номер. Обстановка скромная, но всё необходимое было на месте – душ, кровать, телевизор, стол и другие необходимые вещи. Белтинг не удивился, обнаружив на столе записку с напечатанным на компьютере текстом, в которой было написано: «Привет! Тебе предстоит найти ключи, открывающие двери, где ты сможешь найти меня. В этой фразе нет подвоха, это так и есть. А вот сейчас подсказка – найди чёрную реку из клипа, тебе предстоит ехать на ней. Можешь не торопиться. Отдохни, посмотри клипы, послушай музыку».

Мысли Дитмара прервал стук в дверь.

– Войдите! – крикнул он, догадавшись, что пришла официантка.

– Здравствуйте! – произнесла девушка в белом фартуке, ставя на стол поднос с овощным рагу, жареной рыбой, сосисками и кофе. Рядом она поставила бутылку виски.

– Здравствуйте, спасибо.

– Приятного аппетита.

– Благодарю Вас.

Когда дверь за официанткой закрылась, Дитмар пообедал и стал размышлять: «Так. Похоже, «чёрная река» это какая-то машина или

другой транспорт, раз на ней надо ехать. Клип неизвестен. Что неудивительно – иначе было бы слишком просто. Значит, надо заняться просмотром клипов. У Депеш Мода я не все их видел». Просматривая с помощью своего ноутбука клип на песню «Stripped», Дитмар увидел силуэт знакомой машины. Чёрный цвет кузова сразу привлёк его, и он поставил изображение на паузу. Он долго вспоминал, что это за автомобиль, а потом память сжалилась над ним – это российский автомобиль «Волга», название которой совпадает с названием реки. Чтобы убедиться в этом, Белтинг вставил в USB-порт модем и нашёл изображение «Волги» в Интернете.

– Хе-хе-хе! – обрадовался Белтинг, отмечая про себя постоянно возрастающий интерес к разгадыванию головоломок.

Автомобиль был «идентифицирован», но оставался ещё вопрос – где его искать. Дитмар спустился вниз и купил у метрдотеля карту города. Читая текст песни и рассматривая карту, он понял, что наиболее вероятное место дислокации машины – это стриптиз-клуб на восточной окраине Депешмодбурга. Белтинг решил заняться поиском машины завтра, а пока продолжил уже чисто для себя прослушивать песни и просматривать клипы. Ближе к вечеру Дитмар снова спустился к метрдотелю и, дождавшись, пока рядом никого не будет, наклонился к нему и шёпотом произнёс:

– Уважаемый, не подскажете ли, где тут у вас можно… ну… пообщаться с прекрасным полом?

– Понимаю Вас, – кивнул метрдотель, – если желаете, то я могу прислать к Вам в номер кое-кого.

– Буду очень признателен.

– Всё будет в наилучшем виде. Ну, кофе попьёте, газеты почитаете, – с улыбкой подмигнул собеседник Белтинга.

– Благодарю Вас, – сказал Дитмар, понимая, что метрдотель получает некий процент от дохода местных «читательниц газет».

Постоялец вернулся в свой номер и «накатил» немного вискаря. Через некоторое время в дверь своими крылышками постучала ночная бабочка. Но об этом не будем.

Белтинг проспал до обеда. Проснувшись, он заказал завтрак в номер. Хотя, по времени это был уже фактически обед. Вкусив принесённые яства, он собрался, прихватил свой рюкзак и спустился вниз. Поблагодарив метрдотеля за вчерашнюю посетительницу, он спросил у него, как добраться до стриптиз-клуба.

– Вот дойдёте до этой улицы, сядете в метро и доедете до Восточной станции. А там уже сориентируетесь. Правда, сейчас клуб закрыт, он откроется только вечером.

– Ясно, большое спасибо.

Дитмар вышел из отеля и закурил. Прежде, чем идти к станции метро, он немного побродил по округе и полюбовался местными пейзажами. Пейзажи, правда, состояли в основном из невысоких кирпичных жилых домов и небольших магазинчиков, но и на том спасибо. Дитмар фотографировал на телефон, и делать это он будет ещё очень много. Белтинг прошёл до метро, спустился вниз и проехал в удивительно свободном синем вагоне до Восточной станции. Стриптиз-клуб был найден довольно быстро, но чёрной «Волги» рядом с ним не наблюдалось. Дитмар прошёл на задний двор и обнаружил автомобиль там. Он стоял недалеко от зарослей каких-то сорняков, практически «уткнувшись носом» в забор. Дверь оказалась открытой, и Дитмар, на всякий случай оглядевшись, забрался в салон. Тень сомнения, что его могут принять за угонщика, у него оставалась. Заглянув в бардачок, он нашёл там ключи от автомобиля и записку. Текст очередного послания гласил: «Поздравляю с очередным логическим успехом! Езжай на восток. Где повернуть, ты поймёшь.

P.S. А ты безобразник :)».

– Да ну тебя, – в шутку произнёс Белтинг. – Подумаешь, кофе попили… Газеты почитали…

Рассмеявшись, Дитмар завёл двигатель и стал аккуратно разворачиваться во дворе. Выехав на дорогу, он свернул на восток и проехал несколько кварталов. Город сменился сельскими пейзажами, и «Волга» уже катила по явно старой, но ровной асфальтированной дороге. Периодически в сторону от трассы «ответвлялись» просёлочные дороги, и Дитмар специально притормаживал, чтобы понять, не здесь ли нужно совершать поворот. Возле одного из съездов с дороги двигатель машины стал воспроизводить звуки из начала песни «Stripped». Белтинг понял, что надо сворачивать. Он выехал на не асфальтированную, немного петляющую пыльную дорогу, и вскоре доехал до несколько странного сооружения, которое заприметил уже издалека. Оно представляло собой два расположенных друг напротив друга светлых кирпичных дома жилого типа, трёхэтажный и огромный девятиэтажный, между которыми с ближней стороны размещался высокий «краснокирпичный» забор. С дальней стороны дома располагались вплотную к высокому холму.

Всё это создавало некий необычный «квадрат», состоящий из двух домов, забора и холма. Сей «архитектурный ансамбль» явно не вписывался в окружающий ландшафт, контрастируя с разбросанными вдали полями и аккуратными одноэтажными домиками «деревенского типа».

Забраться на холм и попасть таким образом во внутренний двор было невозможно, так как склоны были очень крутыми. Обойдя дома и забор, Дитмар понял, что войти можно только через дверь трёхэтажного дома. Так он, собственно говоря, и сделал. Дверная пружина заскрипела, и когда Дитмар вошёл в дом, дверь хлопнула, немного при этом затрясшись. Внутри были длинные коридоры с потемневшим от времени паркетом на полу, в которых с одной стороны размещалось по десять квартир на этаже. С другой стороны, ближайшей к внутреннему двору, была только глухая стена, так что «заглянуть» во двор было невозможно. Тёмно-зелёные стены с местами пооблупившейся краской в слабо освещённом люминесцентными лампами помещении казались слишком мрачными, и если бы не побелка сверху, было бы совсем не по себе. Деревянная дверь напротив входной, ведущая во внутренний двор, была закрыта на замок. Дитмар ходил по коридорам и толкал однотипные серые двери квартир, все они были открыты. «Что же надо делать?» – думал Белтинг, разглядывая абсолютно обычные, хоть и безлюдные, квартиры. Предметов самого разного характера в помещениях было очень много, и Дитмар подумал, что подсказка должна быть в чём-то внешнем. Он вышел на улицу и внимательно всё осмотрел. Никаких зацепок. Зайдя снова в дом, он стал внимательно рассматривать двери и коридоры.

– Ага! Вот оно что! – радостно воскликнул Дитмар, увидев на одной из дверей на втором этаже цифру «15», меньшего размера по сравнению с другими номерами. – Как я сразу этого не заметил?

Он вошёл внутрь и стал рассматривать предметы в комнатах. Достав из рюкзака книгу с текстами, он нашёл там текст песни «Little 15» и внимательно его прочёл. Дитмар сразу понял, что это за песня, так как подсказка была слишком очевидной. Он смотрел на предметы в комнате и пытался связать их с текстом песни. Неожиданно его взгляд «застрял» на стоящем на столе будильнике. «Что-то знакомый будильник, – подумал Дитмар. – А, точно, я же его недавно в клипе видел!». Он достал из рюкзака ноутбук и включил видеоролик к этой песне. Будильник в клипе показывал два часа тридцать минут. Выставив это время на будильнике в комнате, он услышал, как тот зазвенел, а затем у бу-

дильника отвалилась задняя крышка. На её внутренней стороне было написано: «Иди в первую квартиру». Белтинг перекурил и направился на первый этаж.

Зайдя в первую квартиру, он сразу понял, что она уже не такая, как была до этого, когда он первый раз открывал её. Вместо привычных вещей в ближней комнате там располагалась огромная пластмассовая платформа, символизирующая водную гладь с подписанными крупным шрифтом океаном и морями. На платформе находилось огромное множество мелких моделей кораблей, тоже пластмассовых. Всё это напоминало какую-то странную детскую настольную игру. На обклеенной бежевыми обоями стене комнаты висела записка: «Это всё, что у меня есть». Снова открыв книгу, Белтинг обратил внимание на текст песни «All That's Mine».

– Та-а-ак, – вслух стал размышлять Дитмар, – как корабль в океане… Кораблей тут хоть пруд пруди… Похоже, надо найти какой-то особый… И направить в сторону моря, что ли, раз так в тексте написано?

Он подвигал несколько моделек – все они вращались на миниатюрных «штырьках». Дитмар внимательно рассматривал корабли. Они были разными по строению, и носили разные названия. Белтинг никак не мог понять, что надо делать. Он на время вышел на улицу и перекурил на свежем воздухе, затем вернулся обратно. Снова читая текст, он о чём-то задумался и стал медленно произносить: «Так, корабль похож на тебя, получается… It's a lot like you… Значит, корабль как человек… А на модельках названия… Точно! Надо найти название корабля как имя человека!». Он прищурился и стал всматриваться в «микроскопические» буквы корабельных названий, они были прилагательными, названиями городов и чем угодно, только не именами. Вскоре нужный корабль был найден, на нём красовалось имя «Charlotte». Медленно поворачивая его в сторону моря, Дитмар услышал лёгкий щелчок, и верхняя крышка корабля открылась, наклонившись в сторону.

Внутри модельки лежал свёрнутый листочек бумаги, похожий на оставляемые в бутылках записки, только совсем маленький. Внутри шариковой ручкой убористо было написано: «Аплодисменты! Ты догадался до сложной задумки, а не стал тупо перебирать все варианты. Эх, что бы я ни делал…». Поразмыслив, Белтинг понял, что подсказка сокрыта в третьей фразе. Снова стали шуршать страницы. Дитмар нашёл текст песни «Shouldn't Have Done That» и стал его читать. Поначалу ему показалось, что это именно этот текст. Вроде бы – что бы я ни

делал, не надо было этого делать. Но где-то внутри не давало покоя какое-то чувство, что это ложный след. Постепенно фраза из записки стала казаться какой-то знакомой. Смутное воспоминание подсказывало ему, что это было в каком-то клипе. Белтинг посмотрел список клипов и стал читать тексты этих песен.

– Вот! Точно! – обрадовался Дитмар, читая текст песни «Barrel of a Gun».

Он вспомнил, что действительно, слышал нужные слова именно в этом клипе. Он стал ходить по квартирам, разыскивая дуло пистолета. В одной из квартир на третьем этаже он нашёл лежащий на столе игрушечный пистолет. Его дуло показывало на старый переносной радиоприёмник в сером защитном кожаном чехле, сквозь отверстия которого «проглядывали» кнопки, ручки настройки частоты и громкости, динамик, антенна и шкала частот. А вот отсек для батареек был «скрыт» под чехлом, так как им пользовались редко. Дитмар нажал на кнопку включения и сквозь скрип услышал женский голос: «А теперь переходим к хронике происшествий. Полиция задержала преступника, ограбившего своего давнего знакомого. Злоумышленник, пользуясь доверием потерпевшего, тайком сделал слепок, изготовил новый ключ и спрятал его в своей зимней шапке. Затем он…». После этого приёмник запищал и сам отключился. Белтинг рассмеялся от такой изощрённой подсказки и открыл дверцы коричневого лакированного шкафа для одежды. На верхней полке он нашёл чёрную вязаную шапочку, внутри которой находился блестящий ключ. Забрав его, он отправился на первый этаж, ведь именно там была запертая дверь, ведущая во двор.

Ключ подошёл к двери, и Дитмар, пару раз провернув его в замке, смог выйти во двор. Он немного вздрогнул, когда увидел сидящего на чём-то, смахивающем на чёрный чемодан, странного худощавого человека с гитарой. Видеть его заранее он не мог, так как окна всех квартир выходили только на внешнюю часть пространства. Музыкант был одет в строгий серый костюм с бабочкой, он сидел возле холма, внутрь которого со двора вели закрытые дубовые двери, похожие на ворота. Человек с гитарой, которому на вид было около тридцати лет, наигрывал какую-то знакомую мелодию, а рядом с ним стояла перевёрнутая чёрная шляпа. Время от времени он делал движения головой, как бы отбрасывая в сторону длинные волосы, характерные для некоторых музыкантов. Его причёска явно контрастировала с короткой стрижкой Белтинга. Да и не только причёска –

Дитмар в своей «кожанке» ещё больше походил на «бандита» на фоне культурно одетого музыканта.

– Здравствуйте, – произнёс Белтинг, подходя к незнакомцу.

– Здравствуйте.

– Это Вы тот таинственный человек, который даёт мне задания?

– Нет, это не я, Дитмар.

– А Вы кто?

– Я Фрэнк, гитарист. Но это не подсказка.

– А кто тот, Фрэнк? Раз Вы знаете моё имя, значит и его знаете.

– Всему своё время.

Дитмар немного постоял рядом, а потом попробовал отворить двери в холме.

– Ключ у меня, – спокойно произнёс гитарист.

– Откройте, пожалуйста, Фрэнк, – сказал Дитмар, хотя понимал, что просто так это не получится, – там, наверное, что-нибудь… э-э-э… интересное.

– Там действительно что-нибудь интересное. Но для этого Вы должны бросить несколько монет в мою шляпу.

Дитмар стал рыться в карманах, но гитарист прервал его:

– Нет, мне нужны другие монеты.

– Какие?

– Ходят слухи, что какие-то есть где-то рядом.

– Простите, не понял, – попытался схитрить Белтинг, чтобы выведать больше подсказок.

– Монеты где-то рядом, Дитмар. Я слышал об этом от разных людей, – ответил гитарист и доброжелательно усмехнулся, намекая, что дал исчерпывающую подсказку.

Дитмар стал внимательно разглядывать одежду и гитару музыканта, а также перевёрнутую шляпу для денег.

– Там нет подсказки.

– Понял.

«Эх, – думал про себя Дитмар, – если бы я лучше был знаком с творчеством группы, я бы наверняка догадался, что за мелодию играет тот мужик. Похоже, это из Депеш Мода». Он направился к девятиэтажному дому, так как таинственные монеты были, скорее всего, именно там, ведь трёхэтажный дом он уже исследовал. Зайдя внутрь со двора, он увидел, что квартир на этаже больше, чем в другом доме. Их было пятнадцать в коридоре, а значит всего сто тридцать пять квартир во

всём доме. Внутри всё было похоже на то, что присутствовало и в предыдущем доме, хотя были и различия. Рядом со входом располагалась комната консьержа с лежащим на светло-коричневом деревянном столе ключом, а также «прозрачный» решётчатый лифт. Белтинг подёргал несколько дверей, но все они были заперты. Ключ тоже не открывал их. Обходить все девять этажей с ключом и искать дверь, которую этот ключ откроет, было слишком долго, и Дитмар снова достал из рюкзака книгу с текстами и стал внимательно её просматривать.

Во время чтения текста песни «Breathe» он заметил, что там присутствуют фразы, похожие на слова гитариста. Но смысл пока был непонятен. Дитмар на грохочущем лифте с холодными круглыми кнопками проехался на все этажи, рассматривая двери и номерки на них. Но все они были однотипные. Случайные двери, куда он вставлял ключ, не открывались. Белтинг снова вернулся на первый этаж и стал размышлять. Он искал связь между текстом и этим домом. Связь он обнаружил в том, что в тексте перечисляются люди, и в доме тоже живут люди. Значит, нужно найти квартиры именно тех людей, о ком поётся в песне. Но как это определить?

– Консьерж! – воскликнул Дитмар. – У консьержа должен быть список жильцов! Но где же он?

Белтинг стал осматривать практически пустую комнату консьержа и, наклонившись, заметил выдвижной ящик стола, который располагался в глубине.

– Дьявол! Надо было сразу туда заглянуть. У некоторых столов выдвижные ящики расположены глубоко, и их сразу не видно.

Он потянул за круглую деревянную ручку и увидел внутри потрёпанный журнал. Внутри каллиграфическим почерком были записаны имена владельцев квартир и проживающих с ними людей. Дитмар взял журнал с собой и направился на седьмой этаж. Ведь именно там проживал Питер Хилл, чьё имя совпадало с первым человеком в тексте песни. Ключ подошёл к девяносто третьей квартире, где опять-таки на столе был найден другой ключ, а также странного вида серебряная монета. На аверсе было указано, что это монета достоинством один «депеш», а на реверсе был изображён человечек из перьев с обложки альбома «Playing the Angel». Следующая квартира принадлежала Полу Брукеру из тридцатой квартиры на втором этаже. Там была найдена монета в два «депеша» с изображением женщины с серпом с обложки альбома «A Broken Frame». Затем Дитмар отправился на пятый этаж в шесть-

десят первую квартиру к Мэри Гриффин. На «трёхдепешевой» монете был отчётливо виден цветок с обложки альбома «Violator».

Ключ из предыдущей квартиры подошёл к четырнадцатой квартире на первом этаже. Это жилище Рут Лонгфорд. Вместе с очередным ключом там находилась монета в пять «депешей» с рисунком в виде громкоговорителей с обложки «Music for the Masses». На девятом этаже в сто тридцать четвёртой квартире обитает Саймон Уэбстер. Монета-червонец с изображением лампочки с сингла «In Your Room». На третьем этаже в тридцать девятой квартире проживает Джеймс Тэлбот. Монета в пятнадцать «депешей» с рисунком в виде кузнеца с «Construction Time Again». Восьмой этаж, квартира номер сто двенадцать, владелец Сара Митчелл. Двадцатипятидепешевая монета, изображена цепь с обложки сингла «Master and Servant».

На четвёртом этаже в квартире номер сорок семь проживает Джозеф Мюррей. Монета в пятьдесят «депешей», на ней месяц с сингла «Goodnight Lovers». Ну и шестой этаж, восемьдесят третья квартира, владелец Джон Фостер, монета с цифрой 100 на аверсе, на реверсе рисунок с кругом и линиями с обложки альбома «Sounds of the Universe». Собрав всю «коллекцию», Дитмар снова сел в лифт и приехал на первый этаж. Ненужные уже ключи и журнал он оставил в комнате консьержа, а сам пошёл к гитаристу.

– Вот, это Вам, Фрэнк, – с гордостью произнёс Дитмар, бросая монеты в шляпу.

– Браво, Дитмар! Хочешь эту песню послушать?

– Ну конечно!

Фрэнк исполнил «Breathe», после чего Дитмар поаплодировал и предложил гитаристу сигарету. Они покурили, при этом Дитмар снова попытался, хоть и решил уже для себя больше этого не делать, выяснить, что это за место. Но практически ничего нового ни о городе, ни о музыканте он не узнал. Создавалось такое впечатление, что люди, как роботы, запрограммированы отвечать на одни вопросы и не отвечать на другие, оставляя всё самое интересное «за кадром». После «перекура» Фрэнк достал из кармана пиджака ключ и открыл дверь в холме.

– Удачи тебе, Дитмар! Ты справишься!

– Спасибо, Фрэнк, удачи!

Они пожали друг другу руки, и Белтинг нырнул в тёмный коридор, пробитый прямо внутри холма. Пройдя по нему практически в полной темноте, он вышел с другой стороны холма. Но там была уже совсем

другая местность, чем та, по которой он ехал на Волге. Более того, там были сумерки, и внутри у Дитмара было ощущение того, что он попал в какое-то нереальное место. Прежде всего это было именно ощущение, волнующее чувство неизведанности и чего-то фантастического. До этого он тоже чувствовал «нереальность», но здесь уже было нечто качественно иное. Дитмар огляделся – он стоял на дне небольшого оврага, заросшего ярко-зелёными растениями, которые он никогда не видел. Несмотря на дрожь, периодически пробегавшую по его телу, он не забыл в очередной раз достать телефон и сфотографировать это место. Забравшись по траве на другую сторону оврага, Белтинг ахнул – впереди простиралось огромное пшеничное поле. Вдалеке виднелась радуга, которую не было видно из оврага. По полю шла женщина в красном платке, которая несла на левом плече косу, а в правой руке серп.

– Это же та женщина с обложки… – не веря собственным глазам, прошептал Дитмар.

Женщина тем временем остановилась и положила косу на землю. Немного постояв без движения, как будто в трансе, она стала работать серпом, что-то неистовое было в её движениях. Дитмар расширившимися от увиденного глазами наблюдал за этой фантасмагорией. Что-то потянуло его к ней. Это чувство нарастало, и Белтинг уже бежал к ней по полю. Она не могла уйти быстро, но Дитмар почему-то мчался во весь опор. Ему казалось, что это сон, ставший явью. То, что он видел и чувствовал, не могло быть реальностью. Он подбежал к женщине в платке и резко остановился. Она медленно, как в замедленной съёмке, положила серп и повернулась к нему. В её внешности не было ничего страшного, но Дитмар пошатнулся и упал на спину. Ему почему-то казалось, что эта женщина идёт сквозь пространство и время. Пейзаж вокруг не менялся, но какими-то незримыми отблесками сквозь него проплывали целые миры и эпохи.

– Я знаю, зачем ты пришёл, – пристально глядя в глаза, произнесла женщина, и голос её звенел эхом в воздухе.

Дитмар пытался что-то сказать, но не мог.

– Тебе нужен ключ, – невозмутимо продолжила она.

– Д-д-да, – еле вымолвил Белтинг, медленно поднимаясь на ноги и пошатываясь.

– Иди вон туда. Там ключ. Там… – сказала она, показывая на гористую местность вдалеке, и продолжила работу.

– Сп-п-пасибо.

Дитмар пошёл по дороге, глядя то на облака, то на переливающееся золотом поле. Он забыл обо всём, ему казалось, что так и должно быть – что он должен быть именно здесь и именно сейчас. Он щёлкал телефоном, но не понимал, что он делает, он даже не обращал на это внимания. Время пролетело незаметно, и вот он уже взбирался на гору по извилистой тропе. Откуда-то он знал, что идти надо именно сюда. Взобравшись на небольшое плато, он увидел небольшую кузницу прямо под открытым небом. Из-за огромного валуна вышел здоровенный детина в фартуке и с молотом.

– Ключ, говоришь, надо? – стальным голосом спросил кузнец.

– Да, – промямлил Белтинг, который снова впал в какое-то «дрожание», но не от страха, а непонятно отчего. – Ключ, говорю, надо…

Кузнец раскатисто расхохотался от произнесённого Дитмаром бреда, и если рядом было бы много снега, то от этого шума пошла бы лавина.

– Ладно, сейчас, сделаю.

Он принялся раздувать огонь, а затем выковывать ключ. Делал он это с таким же неистовством, как и женщина на поле. Дитмар вжался в камень и округлившимися глазами наблюдал за этой искромётной во всех смыслах работой. Дядька с молотом, казалось, впал в какой-то транс. Он производил действия, смысл которых Дитмар разобрать не мог. Вскоре ключ был готов, и кузнец бросил его в металлическую ёмкость с холодной водой, чтобы он остыл. Ключ зашипел, и пар, похожий на туман, ненадолго окутал всё вокруг.

– Вот, бери, он твой! – произнёс кузнец, протягивая своему собеседнику результат своего труда.

– Спасибо, – выдавил из себя Белтинг, и, забрав ключ, пошёл обратно.

Спустившись с горы, он обнаружил у её подножия чёрную «Волгу», но даже не удивился, что она каким-то образом очутилась здесь. Он не считал это чем-то необычным, он даже откуда-то знал, куда надо ехать. Заведя двигатель, он с шумом помчался через поле, оставляя за автомобилем вихри из пыли. В голове пронеслась мысль о том, что поле это находится прямо в космосе. Постепенно сельский пейзаж стал переходить в городской. Это было превращением, а не просто выездом с поля. Стога сена буквально врастали в городские дома, а пшеница становилась асфальтом. Дитмар и не заметил, как доехал до отеля «Ультра». Находясь в некой прострации, он поднялся к себе в номер и машинально взял в руки конверт, лежащий на столе. На нём было написано: «По-

здравляю! Первый ключ у тебя. Тебе надо отдохнуть, потом вскрой конверт – там будет следующая подсказка». Предложение было разумным, и постепенно приходивший в себя Белтинг, слегка умывшись, хлебнул немного виски и завалился спать.

Утром ему показалось, что поле, горы, женщина, кузнец и ключ ему просто приснились. Но, заглянув в карман куртки, он вытащил оттуда ключ. На его круглой ручке располагался выпуклый портрет Мартина Гора…

***

Дэйв и Флетч вошли в комнату Мартина. Гор кивнул на монитор компьютера и, повернувшись к друзьям, сказал:

– Вот, игрушку новую купил. Приключения, думать надо, загадки всякие разгадывать. Интересно, не всё же в стрелялки играть. Знаете, иногда хочется вот так взять, и самому в игре оказаться.

– Бойся своих желаний, – нарочито страшным голосом произнёс Эндрю, – они могут исполниться!

– Ага, – добавил Дэвид, – как там говорят… прежде чем подумать – подумай.

Внезапно лица Гэхана* и Флетчера, смотревших в сторону экрана, побледнели.

– Что? Что такое? – изумился Мартин.

Он повернулся к монитору и отскочил от него. На экране появилась надпись: «Ты действительно этого хочешь? Это можно устроить». Снизу возникли две прямоугольные кнопки со словами «Yes» и «No». Не понимая, почему, но Гор как под гипнозом нажал на утвердительную кнопку, и все трое оказались в каком-то незнакомом месте. Серые сумеречные тучи низко ползли по небосводу, лампы на кривоватых деревянных столбах слегка покачивались от дуновений ветерка.

– Что ты наделал, – тихо произнёс Дэйв, чувствуя, как по телу пробегает дрожь, не то от прохлады, не то от испуга.

Несмотря на страх и ещё не полное осознавание этой ситуации, все громко и несколько нервно рассмеялись. От волнения они не сразу обратили внимание на текст висящей на ближайшем столбе бумажки. Первым увидел эту надпись Эндрю:

– Ребята, посмотрите-ка сюда!

---

* Здесь и далее фамилия Gahan в русскоязычном варианте будет писаться как Гэхан, а не Гаан.

– Та-а-ак, – волнуясь, начал читать Мартин. – Не бойтесь, вы сможете в любой момент вернуться обратно с помощью лежащих на колодце приборов. Но я советую вам пройти эту небольшую игру. Не волнуйтесь – вам ничто не сможет здесь навредить. До конца игры в ней никого кроме вас не будет. Вам придётся думать, но с этим у вас полный порядок, вы справитесь. Единственное ограничение – нельзя брать предметы, необходимые для прохождения игры, за её пределами. Например, бензин для автомобиля. Пройдя игру, вы узнаете, кто я. Да, и ещё – не бойтесь потерять приборчики, если что, я вам помогу. Удачи!

– Это невозможно! – воскликнул Дэвид. – Может, это нам мерещится?

– Да не может это всем троим мерещиться, – возразил Мартин.

– А как же коллективные галлюцинации?

– Чёрт.

– Подождите, – подключился к разговору Флетчер, – если у нас галлюцинации, значит, их что-то должно вызвать. Мартин, ты случайно в чай ничего не подмешивал, когда мы обедали? Или, может быть, красил что-то?

Все снова нервно рассмеялись.

– Ладно, давайте посмотрим, что там за приборы, – сказал Дэвид, подходя к бревенчатому колодцу, прикрытому сверху деревянной крышей, сбоку похожей на большой треугольник.

На ближайшей стенке колодца лежали три небольшие серые пластмассовые коробочки в виде прямоугольников со скруглёнными углами. На них были две круглые красные кнопки – одна с надписью «Вернуться обратно», а вторая со словами «В игру».

– Music for the plastic masses, – неожиданно прежде всего для самого себя пошутил Гор, и все снова рассмеялись.

– Ладно, – произнёс Флетч, – давайте проверим, работает ли эта штука. Если всё в порядке, тогда предлагаю пройти эту игру, хоть и страшно. У нас как раз сейчас свободное время выдалось. Правда, я ещё не верю, что всё это реально.

Все нажали на кнопку «Вернуться обратно» и в тот же миг снова оказались в комнате Мартина. Облегчённо выдохнув и на всякий случай осмотрев друг друга, музыканты снова рассмеялись.

– Вот рассказать кому – не поверят, – произнёс Гор.

– Даже в психушке, куда нас могут забрать после всего этого, – добавил Дэвид.

– Интересно, кто это всё затеял?

– Какой-то волшебник, похоже. И мне почему-то кажется, что не злой.

– Тапочки! – неожиданно воскликнул Эндрю.

– Что «тапочки»?

– Мы в тапочках. Если снова пойдём в игру, надо будет обуться в ботинки.

– И то верно. Я даже забыл, в какой мы обуви. Ну что, снова туда? – спросил Мартин.

Дэйв и Флетч согласились, и все трое направились в прихожую, чтобы переобуться. Глядя друг на друга, они снова рассмеялись. Всё это переобувание для игры казалось им очень нелепым. Завязав шнурки и набросив куртку, каждый из них нажал кнопку «В игру» и все они тотчас очутились снова рядом с колодцем. Они огляделись более тщательно по сравнению с первым разом – они находились в каком-то то ли городке, то ли деревне. Дорога не была асфальтирована, а небольшие в основном одноэтажные домики создавали ощущение уюта и спокойствия, в отличие от мегаполисов с их бешеным ритмом жизни. Но самое главное – сумрачная тёмная погода создавала потрясающее ощущение недостижимой в реальной жизни атмосферы. Эта атмосфера усиливалась отсутствием людей, что давало чувство совершенной свободы действий и некоторой заброшенности этого места.

– Как здорово здесь! – сказал Мартин, доставая из куртки телефон и фотографируя.

– Не то слово! – добавил Гэхан, чувствуя уже не страх, а приятное волнение от чего-то неизведанного и загадочного.

– Это не сон? – спросил прежде всего сам себя Эндрю, щипая свою левую руку правой рукой.

– Нет. Это лучше, чем сон, – ответил Дэйв, чувствуя приятное дуновение ветра.

– Я знаете о чём подумал, – произнёс Гор, – если бы игра была шутером, представляете, как бы нам пришлось двигаться здесь? Ведь одно дело сидеть за монитором и нажимать кнопки, а другое дело самому всё это делать. А так нас никто не атакует, никто не торопит…

Флетчер и Гэхан одобрительно закивали головами, полностью соглашаясь с Мартином.

– Ну что, куда пойдём? – спросил Эндрю.

– Надо оглядеться – наверняка должна быть какая-то зацепка, с чего надо начинать, – сказал Гор, теребя свой подбородок.

– О, смотрите! – радостно воскликнул Дэйв.

– Что? Где?

– Во-о-он там, видите столб?

– А, точно, – произнёс Флетч, – там какая-то бумажка висит.

– Да, там, наверное, что-нибудь интересное написано.

Они поспешили к этому столбу. Там висело объявление о розыске: «Разыскивается Свен Робертсон, уроженец нашего города. Всем, кто располагает данными о его местонахождении, просьба сообщать в полицию». На объявлении также был портрет этого человека. Все внимательно вгляделись в несколько худощавое лицо человека «среднего возраста» с зачёсанными набок волосами, но его довольно обычное лицо было им абсолютно незнакомым.

– Интересно, что он натворил? – задался вопросом Гэхан.

– Я думаю, это можно выяснить в полиции, – сказал Мартин. – Похоже, это и есть подсказка для нас. Раз он что-то натворил, в полицейском участке должна быть информация об этом.

– Да, ты прав, – согласился Флетчер. – Надо найти этот участок.

С одной стороны дороги был лес, поэтому музыканты решили пойти в противоположном направлении. Они рассматривали невысокие дома с небольшими крылечками и дощатыми заборами рядом с ними. Возле некоторых домов были пристрои в виде гаражей, где-то старые автомобили стояли прямо на улице. Освещение было неравномерным, возле столбов с фонарями оно усиливалось, постепенно рассеиваясь на удалении от лампочек. Дорога сделала поворот, и вдали показалось серое двухэтажное здание полицейского участка. Чем ближе они к нему подходили, тем отчётливее была видна надпись над входом, выполненная большими буквами.

– Ага, вот то, что нам надо, – сказал Дэвид, дёргая ручку на входной двери. – Чёрт, тут закрыто. А на окнах везде металлические решётки. Может, с другой стороны здания что-нибудь есть?

Они прошли за угол, но там не было ни чёрного хода, ни окон без решёток.

– Может, подвал тут есть, – предположил Мартин, – или через крышу как-то можно пролезть?

Музыканты задумались, после чего Флетчер предложил:

– А давайте возьмём какую-нибудь машину, привяжем верёвку к решётке и сдёрнем её?

– А что, попытаться можно, – согласился с ним Гэхан. – Правда, решётки очень прочные, но давайте попробуем.

Они подошли к стоявшему рядом с одним из домов чёрному Audi 100 очень старого выпуска. Двери и багажник были открыты, но не было ключей, чтобы эту машину завести.

– Раз машина стоит возле этого дома, значит, там могут быть ключи от неё, – предположил Эндрю. – С виду машина нормальная. Надеюсь, и бензина там достаточно.

Дверь строения оказалась открытой, и они вошли в тёмное помещение. Несмотря на прочитанную ранее записку, им всем казалось, что в доме может кто-то находиться.

– Фонарик нужен, – мудро заметил Мартин. – Телефоном светить как положено не получится. Обычно в каждом доме есть фонарь.

Они порылись в забитом всяким хламом чулане и нашли нормально работающий фонарик. Теперь можно было лучше ориентироваться в доме, но ключей они так и не нашли.

– Ну, раз нет ключей, – деловито произнёс Дэйв, – придётся вспоминать молодость.

– Ты что, угнать её решил? – спросил Флетч.

– Ну да. А что? Это ведь игра, тем более, здесь никого нет. У нас полный карт-бланш.

Дэвид вернулся в чулан и достал оттуда моток прочной верёвки и кое-какие инструменты. Все вышли во двор, а Гэхан после нескольких минут непонятных Эндрю и Мартину манипуляций смог завести автомобиль. Услышав характерное тарахтение, Гор и Флетчер зааплодировали. Они немного покатались по городку, не заезжая в лес, а потом вернулись к полицейскому участку. Привязав верёвку к полукруглому креплению под багажником машины и к решётке, они попытались убрать преграду с окна. Но ничего не вышло, потому что решётке было хоть бы что, а вот верёвка порвалась, при этом немного деформировался и багажник машины.

– Отрицательный результат тоже результат, – мудро рассудил Мартин.

– А мне понравилось! – сказал Дэйв.

– И мне тоже! – поддержал его Флетч.

– Вы не поверите, – рассмеялся Гор, – но и мне понравилось. Мне вообще эта игра нравится всё больше и больше.

Они стали соображать, что делать дальше.

– Я вот что думаю, – сказал Эндрю. – Участок полицейский, значит, ключи могут быть у кого-то из полисменов. Надо только найти, где он живёт.

– Нужен какой-то признак, по которому можно отличить дом полицейского от дома обычного гражданина, – сказал Гор.

– Точно! – воскликнул Дэйв. – Смотрите, полицейским надо на чём-то ездить. А здесь нет гаража. Может быть, в частном гараже полицейский автомобиль стоит? Городок маленький, может быть, тут как-то по-своему они всё делают?

Идея показалась разумной, и они стали проверять гаражи. Оттягивая створки ворот, они светили внутрь фонарём, рассматривая то, что находилось внутри. Где-то машин не было вообще, где-то стояли обычные. Наконец удалось найти старый BMW с мигалками на крыше. Дэйв зашёл в незапертую дверь и уже вскоре вернулся с увесистой охапкой ключей.

– На вешалке висели в прихожей, – буднично сказал он своим друзьям и принялся подбирать ключ к навесному замку гаража.

– Подожди, Дэвид, – сказал Гор, – зачем нам гараж-то открывать?

Гэхан задумался, а потом произнёс:

– Ты прав, Мартин. Ладно, прокатимся на полицейской машине. Обычно я ездил в таких машинах в наручниках на заднем сиденье, а теперь хочется за руль сесть.

Дэйв открыл гараж, заполненный самыми разнообразными инструментами и запасными шинами, и завёл машину. Осторожно выкатившись назад под звуки «хлопающих» под шинами камешков, он подождал, пока Эндрю и Мартин сядут в салон, а затем поехал в сторону полицейского участка. Один из ключей подошёл к двери, и они смогли войти внутрь. Флетч нашёл выключатель на стене и включил свет. Рядом с бронированным стеклом дежурного располагалась дверь с электронным кодовым замком. Дверь была закрыта, и для её отворения необходимо было ввести пятизначный шифр. Музыканты прошлись по обоим этажам, но все двери были закрыты. Особое внимание привлёк архив на втором этаже, но ни один из ключей в связке к нему не подошёл.

– По идее, ключ от архива может быть у дежурного. Но там кодовый замок. Давайте спустимся вниз и подумаем, что делать.

Они вернулись к комнате дежурного и стали думать.

– Интересно, что это за здание? – спросил Дэвид, показывая сквозь прозрачное бронированное стекло на плакат внутри закрытой комнаты.

– Я знаю, что это! – радостно воскликнул Эндрю. – Это здание штаб-квартиры концерна BMW в Мюнхене! Я недавно читал об этом. А мы как раз на BMW сюда приехали. Может быть, номер автомобиля – это и есть код?

Они вышли на улицу, и их энтузиазм сразу же улетучился – номер автомобиля был четырёхзначным. Дэйв открыл капот, но номер двигателя тоже не подходил.

– Может, шифр не связан с BMW? – предположил Мартин.

– Мне почему-то кажется, что этот плакат там неспроста, – задумчиво ответил Флетчер.

– Мне кажется, я догадался, – сказал Гэхан.

– Говори, не томи!

Дэйв несколько секунд постоял, о чём-то думая, подняв глаза кверху, а потом утвердительно кивнул:

– Да, всё правильно. У каждой буквы есть свой порядковый номер в алфавите. У буквы B это однозначное число, а у M и W числа двузначные. Как раз и получается пятизначный шифр.

Они снова вернулись в помещение и набрали код 21323. Загорелась зелёная подсветка, что-то приятно «бздынькнуло» и дверь открылась. Музыканты на радостях ударили друг другу по ладоням и вошли внутрь. В специальных отсеках лежали ключи от разных комнат. Они взяли ключ от архива, так как предполагали, что именно там есть интересующая их информация. В архиве музыканты обнаружили лакированный деревянный шкаф светло-коричневого цвета, отделения которого содержали информацию на определённую букву алфавита. Найдя досье на Свена Робертсона, они узнали, что он безуспешно пытался украсть некий старинный предмет в поместье Арно за мостом. Что это за мост и что это за поместье, пока было непонятно. Также они узнали номер дома, где проживал преступник. Они решили наведаться туда, возможно, там было что-то интересное. Ещё одной интересной информацией было сообщение о том, что у лейтенанта Родригеса имеется некий «вещдок» по этому делу, временно хранящийся в его кабинете. Найдя у дежурного ключ от кабинета Родригеса, музыканты проникли туда. В ящике заваленного бумагами стола они нашли запечатанную в прозрачный пакетик вещицу, похожую на кредитную карту. На упаковке была наспех приклеенная бумажка с надписью шариковой ручкой «Попытка ограбления Арно».

Забрав «кредитку», Мартин, Эндрю и Дэвид направились к машине. Доехав на полицейском автомобиле до жилища Робертсона, музыканты вышли из салона и прошли в выкрашенный в лунно-жёлтый цвет дом. На письменном столе рядом с декоративной чернильницей они нашли газетную вырезку, в которой сообщалось о некой коллекции из трёх одинаковых палладиевых артефактов, которые «умеют хранить

звук». Один из них хранился в поместье Арно, другой на военной базе «Восточная», а местонахождение третьего было неизвестно. С обратной стороны на свободном от текста другой статьи месте карандашом были нацарапаны цифры 4318.

– Интересно, что всё это значит? – спросил Гор.

– А чёрт его знает, – весело ответил Дэвид. – Разберёмся!

– Надо поместье Арно найти, – сказал Эндрю. – Раз Свен безуспешно пытался украсть этот артефакт, значит, он там должен сейчас остаться. А сам Робертсон, похоже, отправился на военную базу, чтобы там как-то раздобыть эту штуковину. Ехать предлагаю через лес, скорее всего, это где-то там.

План был одобрен, и все трое поехали по извилистой лесной дороге. Тёмный лес и крики неизвестных и невидимых людям животных и птиц добавляли мрачности и без того мрачному месту. Вскоре впереди показался просвет. Дорога вышла к глубокому каньону, в котором под отвесными стенами текла какая-то речка. Здесь же был поднятый вертикально мост, перед которым лежал огромный бетонный блок, не позволяющий проехать автомобилю. Рядом с мостом находилось круглое каменное строение, похожее на миниатюрную башню. За обрывом продолжался лес, справа от которого смутно виднелось строение, справедливо принятое музыкантами за поместье Арно.

– Может, сдвинем эту штуку? – предложил Дэйв. – Когда опустим мост, надо будет как-то проехать.

Сил троих человек оказалось недостаточно, чтобы хотя бы чуть-чуть сдвинуть тяжеленный блок. Попытки сдвинуть его с помощью автомобиля тоже ни к чему не привели – колёса всё глубже и глубже уходили в землю, проделывая в ней две колеи, но блок так и не сдвинулся с места. Бросив это занятие, музыканты вошли в башню. За открытой дубовой дверью в нескольких метрах была запертая дверь, рядом с которой находилась небольшая клавиатура как на музыкальных инструментах. На двери канцелярской кнопкой была прикреплена записка следующего содержания: «Уважаемый мистер Чамберс! Мы понимаем, что Вы человек творческий, но не настолько же! Мало того, что для движения моста три человека должны одновременно вращать сконструированные Вами колёса, так и попасть внутрь без музыкального образования невозможно». Все трое посмеялись над этим возмущённым письмом, после чего решили ехать опять к полицейскому участку, чтобы узнать, где живёт этот самый мистер Чамберс.

Узнав в картотеке адрес «творческого человека», они направились к нему. Внешне дом был вполне обычным, а вот внутри было понятно, что человек действительно творческий – в жилище было полно музыкальных инструментов, картин и даже беретка с помпошкой, какие обычно носят художники. Дэвид надел эту беретку, сдвинув её набок, и изобразил из себя художника. Он взял кисточку, маялся-маялся перед мольбертом, как будто решая, что же нарисовать, а потом выругался и бросил кисточку на стол. Всё это так развеселило Марта и Флетча, что они хохотали, согнувшись практически пополам. Затем Эндрю сел за рояль, Мартин взял гитару, Дэвид губную гармошку, и все они исполнили импровизацию на тему «Memphisto». Звучание оказалось таким интересным, что они решили хотя бы для какого-нибудь сингла записать нечто подобное в студии.

Исполнив ещё кое-какие свои произведения, музыканты вспомнили, зачем пришли сюда. Долго размышлять не пришлось – на стене среди прочих картин висел рисунок башни у моста, написанный акварельными красками. Сняв его со стены, они обнаружили ноты на его обратной стороне. Захватив рисунок, они поехали через лес к мосту. Гор исполнил неизвестное произведение по найденным нотам на клавиатуре, и дверь внутри башни открылась.

– Чисто сыграно, – рассмеялся Флетчер.

– Я старался.

Внутри среди каменных стен находился странный механизм, одними из элементов которого были три деревянных колеса с ручками. Вспомнив текст записки, все трое стали одновременно вращать колёса. Музыканты настроились на тяжёлый физический труд, однако колёса вращались на удивление легко. Сквозь скрип механизма и лязга металлической цепи с трудом пробивался грохот опускаемого моста. Когда колёса застопорились, «игроки» вышли наружу. Мост принял горизонтальное положение и давал возможность пройти через каньон. Проезду попрежнему мешал бетонный блок, поэтому идти пришлось пешком. Смотреть вниз при переходе через мост было страшно, но музыканты всё равно поглядывали туда.

За мостом снова начинался лес. От основной дороги вправо ответвлялась ещё одна, которая привела людей к поместью Арно. Двухэтажное здание, похожее на старинный замок, было окружено высокой зелёной изгородью. В центре были запертые металлические ворота с острыми пиками на верхушке. В стороне от ворот стоял белый раритетный

«Rolls-Royce Silver Spur». Раздался возглас изумления, и все трое принялись рассматривать автомобиль. Всё было хорошо, кроме отсутствия топлива в бензобаке. Ворота были заперты, а острые пики не позволяли перелезть через них. Музыканты обошли изгородь вокруг, но входов на территорию поместья больше не было. Пришлось залезать на крышу «Роллс-Ройса» и с неё забираться на изгородь. Спрыгнув с гулким стуком с обратной стороны, «депеши» направились к зданию, к первому этажу которого был пристроен запертый кирпичный гараж.

Выключатели внутри дома не срабатывали, и пришлось пользоваться фонариком. В центре здания была широкая лестница, выполненная под старину, которая примерно посередине разветвлялась в обе стороны и вела на второй этаж. Кругом висели картины самых разных жанров, а над центром огромной прихожей красовалась шикарная люстра, выполненная, скорее всего, на заказ. На первом этаже располагалась кухня, небольшой бассейн, всякие подсобки и туалет в дальнем углу. В подвал вела белая дверь, но она была заперта. На втором этаже располагались в основном жилые комнаты. Одна из них была закрыта на кодовый замок, но электричества не было.

– Надо как-то электричество включить, – сказал Флетч. – Код на газетной вырезке, скорее всего, именно отсюда.

– Наверняка где-нибудь в подвале переключатели. Но он закрыт, надо где-то ключи от него найти, – добавил Мартин.

– Слушайте, – предположил Дэйв, – ключи от подвала по идее у кого-нибудь из прислуги должны быть. Наверняка тут прислуга есть.

Они снова пошли по открытым комнатам, на сей раз проверяя всё более тщательно. В шкафу одной из комнат они обнаружили одежду, явно не подходящую для представителей «высшего общества». Рядом на специальном крючочке, выполненном в виде миниатюрного рога единорога, висел небольшой ключ. Как и предполагалось, ключ этот подошёл к двери от подвала. Пройдя по более прохладному, чем в остальном доме, «бункерообразному» пространству, музыканты нашли два рубильника с чёрными пластмассовыми ручками, включающие свет на первом и втором этаже соответственно. Нажав оба, Эндрю, Март и Дэйв снова пошли на второй этаж. Введя цифры 4318 на включившемся электронном замке, они открыли дверь и вошли в богато обставленный кабинет. На стене за бронированным стеклом стоял небольшой предмет почти цилиндрической формы, если не считать нескольких небольших «прибамбасов».

– Вот, похоже, эту штуку тот мужик хотел украсть, – разглядывая артефакт, произнёс Гэхан.

К бронированному стеклу был подключен механизм, управляемый устройством, похожим на «электронный пропуск». Мартин достал «кредитку» из пакетика и провёл ей по специальной прорези. Устройство пикнуло, и передняя часть бронированного стекла откатилась в сторону. Все поразглядывали палладиевый артефакт, после чего Эндрю положил его в карман куртки и произнёс:

– Нам надо ещё бензин найти для машины. Идти снова за мост и выуживать топливо из бензобака как-то не хочется. Наверняка в гараже бензин есть.

– Ребята, – произнёс Мартин, разглядывавший что-то на письменном столе, – я обнаружил какие-то ключи.

Дэйв и Флетч подошли к нему и увидели открытую шкатулку из непонятного материала, выполненную в виде автомобиля «Роллс-Ройс». Обрадовавшись, они спустились на первый этаж и вышли из здания. Один из ключей подошёл к гаражу. Внутри действительно среди самодельного деревянного шкафчика с инструментами и прочих вещей находилась тяжёлая канистра цвета «металлик» с бензином. Оставалось только как-то открыть ворота. Флетчер обнаружил в дальней части гаража рубильник с подписью «Ворота». Он нажал его, но вместо того, чтобы открыться, электронный замок на воротах заискрился, затрещал и застопорился.

– Упс…

– Ну и как мы теперь выберемся отсюда? – спросил Дэвид, почёсывая затылок.

– Предлагаю вот этот шкафчик перетащить к изгороди и перелезть сверху, – сказал Гор, – только инструменты оттуда надо вытащить, чтобы он полегче стал.

Так они и сделали. Дэйв закинул канистру на перетащенный шкаф, забрался на него и с гулким грохотом сбросил ёмкость с бензином на траву рядом с машиной, после чего залез на изгородь и аккуратно спрыгнул наружу. Март и Флетч последовали за ним и уже вскоре заливали топливо в бензобак.

– Слушайте, – сказал Эндрю, – может, перерыв сделаем, вернёмся обратно. Давно уже здесь. А потом продолжим.

– Да, пожалуй, ты прав, – поддержал его Гэхан. – Надо немного отдохнуть.

– Я тоже не против, – добавил Гор. – Только машину потом будем вести по очереди.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Дитмар поставил заряжаться телефон и ноутбук, после чего спустился вниз и позавтракал. Затем вернулся к себе в номер и вскрыл конверт. Он не хотел читать записку сразу, так как боялся, что у него испортится аппетит. А зарядиться энергией было необходимо. Текст письма гласил: «Мои поздравления! Теперь тебе надо найти следующий ключ. Но тебе с чего-то надо начать свои поиски. Хм… Нет, ну ты только посмотри, как люди страдают! Хотя бы чуть-чуть! Хотя бы одного! Эх!». Белтинг захотел курить. Он вышел на улицу и немного побродил по дороге, дымя как паровоз. Волга тем временем стояла недалеко от входа. Дитмар смутно вспоминал, что останавливался вроде бы не в этой точке, но потом плюнул на это и решил расслабиться. Курение позволило ему немного сосредоточиться, и, вернувшись в номер, он стал думать. Машинально внимание зацепилось за песню «Suffer Well».

«Та-а-ак, – стал думать Дитмар. – Посмотри, это значит, скорее всего, клип. Клип на эту песню есть, пока всё сходится. Хотя бы чуть-чуть, это значит весь клип смотреть не надо. Но какую часть из этого клипа? Раз дополнительных оговорок нет, получается, что смотреть надо только самое начало». Он включил клип и сразу отметил про себя лимузин и водителя, решив посмотреть ролик полностью. «Чуть-чуть, – продолжил размышлять Белтинг, – это значит очень мало. Стало быть, я сразу должен понять, о чём речь идёт. Хотя бы одного, это явно водитель, так как это самое начало клипа. Похоже, мне надо найти этот лимузин и этого водителя. Но где искать?». Дитмар взял карту города и стал её рассматривать. Он думал о том, что лимузины обычно бывают рядом с какими-то богатыми местами. Таких мест в городе было несколько, и по смыслу ни у одного из них не было преимущества перед другими. Следующая версия касалась центра по продаже автомобилей. Эта версия казалась не совсем логичной, потому что лимузины обычно просто так не продаются. Да и причём здесь водитель? Но проверить если что было нужно. Ну и совсем бредовая версия заключалась в том, что надо подъехать к полицейскому участку. Потому что… водитель лимузина в фуражке. Мдя…

Белтинг немного повалялся на кровати, а потом отключил зарядку ноутбука и телефона, и собрал рюкзак. Он вышел из отеля и сел в Волгу. Продумав маршрут движения, он поехал проверять возможные места дислокации лимузина. Он объезжал явно богатые пригороды, стоянки и

здания, связанные с политикой, культурой и туризмом, но нигде не было даже намёка на лимузин. Периодически он останавливался и по традиции фотографировал всё вокруг. После этого он заехал в центр продажи автомобилей, но и там ничего похожего не было. Он даже задал вопрос менеджеру центра, но получил отрицательный ответ. Затем он направился к зданию полиции, но и там не было ни лимузина, ни водителя. Дитмар припарковался в стороне, чтобы не мешать движению, достал из рюкзака ноутбук и снова внимательно просмотрел начало клипа. «Фуражка… костюм… перчатки…, – думал Белтинг, – может быть, в одежде зацепка?».

Дитмар нашёл на карте города магазин одежды и поехал туда. Выйдя из «Волги», он зашёл внутрь и спросил первого попавшегося продавца:

– Извините, у вас тут продаются фуражки? Ну, такие, как носят швейцары там, водители лимузинов?

– Да, вот пройдите туда, там это всё и продают, – показал направление продавец.

– Спасибо.

В этом отделе ничего интересного не было, и Белтинг прошёлся по отделам, где продают костюмы. Там тоже ничего. Решив, что он, похоже, снова на ложном пути, он всё же решил проверить отдел перчаток, и спросил у ближайшего продавца, где находится этот отдел. Перчатки продавались в самом углу, и Дитмар пошёл туда. Рядом с этим отделом был запасной выход, на запылившейся двери которого кто-то нарисовал смайлик. «Неужели это здесь?» – подумал «поисковик». Он дождался, пока продавцы и посетители будут отвлечены, и быстро скользнул к двери. Выйдя во внутренний двор, с которого магазин принимает свой товар, он радостно вскинул руки вверх – в нескольких метрах от него стоял чёрный лимузин, рядом с которым находился его водитель. Автомобиль смотрелся довольно странно на фоне несколько захламлённого двора, но Белтингу на это было абсолютно наплевать.

– Здравствуйте, – поздоровался Дитмар.

– Добрый день, – немного поклонившись, ответил водитель. – Вы мистер Белтинг?

– Да, это я.

– Прошу Вас, – вежливо произнёс мужчина в фуражке, открывая дверь.

– Спасибо.

Лимузин тронулся, и Дитмар поинтересовался:

– Простите, а кто заказал для меня этот автомобиль?

– Извините, но я никогда не задаю лишних вопросов заказчикам. Моё дело водить машину. Ещё раз извините.

– Да всё в порядке, Вы правы.

Автомобиль поехал в северо-восточном направлении. Выехав из города, он помчался через пыльные пейзажи, напоминавшие первую поездку Дитмара. Через некоторое время лимузин свернул в сторону и заехал в какой-то запустевший городок, который показался Белтингу знакомым.

– Приехали, – произнёс водитель, останавливая машину.

– Благодарю, – сказал Дитмар, отсчитывая деньги.

– Нет-нет, что Вы, за всё уплачено.

Белтинг вышел из машины, и она сразу же уехала обратно. Дитмар удивился, насколько быстро и лихо длинные лимузины могут разворачиваться на дороге. Оглядевшись, он понял, что это как раз место из клипа «Suffer Well». Неожиданно что-то зазвенело. Белтинг бросился к телефонной будке.

– Алло?

– Привет, Дитмар!

– Здравствуйте. Кто Вы?

– Пока не скажу. Кстати, давай на ты. Зачем этот официоз?

– Ладно.

– Я хочу сказать, что ты молодец. Голова у тебя работает как надо.

– Спасибо на добром слове. Что делать-то дальше?

– Осмотрись вокруг, подсказка будет. Ну ладно, я тебе ещё позвоню.

– Подожди! Ты сюда позвонишь или в другое место?

– В другое. Удачи!

В трубке раздались короткие гудки, и Дитмар «в глубоких раздумьях» не спеша вышел из будки. Он подошёл к магазину ювелирных изделий и толкнул дверь – она оказалась открыта. Поначалу кроме драгоценностей и картин на стене Дитмар ничего не обнаружил. Но внутри он чувствовал, что в магазине драгоценностей должна быть какая-то «драгоценная» подсказка. Он стал тщательно всё осматривать, и в одной из коробочек, в которых обычно дарят кольца, он нашёл небольшой ключ. С радостным выражением лица «пожонглировав» ключом, он деловито сунул его в карман. Собравшись было идти дальше, Белтинг внезапно остановился.

– Что-то здесь ещё есть… – вслух произнёс он, о чём-то задумавшись.

Он снова подошёл к ювелирным изделиям и стал думать, что же его здесь привлекло, теребя при этом подбородок.

– Точно! – воскликнул он. – Две коробочки одного цвета. Остальные других расцветок, и эти цвета не повторяются.

Он взял коробочку такого же цвета, в какой был ключ, и достал оттуда два кольца. Пока не зная, зачем это нужно, он направился дальше. Через дорогу находилось здание с вывеской «Heaven». В отличие от клипа, рядом с ним никого не было, но Дитмар решил пройти туда. Однако не тут-то было – по дороге стали проноситься автомобили, хотя ещё мгновение назад их нигде не было. Белтинг от страха отскочил назад, и машины исчезли. Выругавшись, он пошёл дальше, фотографируя пейзажи. Рядом с домом с вывеской «Будущее» он остановился. Дверь была заперта, и найденный недавно ключ смог её отпереть. Зайдя внутрь, Дитмар расхохотался – в пустой комнате прямо посередине стояли большие зимние санки с разноцветными деревянными «дощечками» в качестве сиденья. Белтинг осмотрел их, но ничего интересного не обнаружил. Он понимал, что для чего-то они нужны, но тащить их на себе уж больно не хотелось, и он покамест оставил их здесь же.

Едва Дитмар вышел из помещения, поднялся сильный ветер. При этом откуда-то зазвучала музыка из песни «Suffer Well». Она звучала без слов, и в ней чувствовалось что-то космическое. Казалось, что ветер – это и есть музыка… Пройдя чуть вперёд, Белтинг завалился в таверну. На стене висела записка: «Здесь нет подсказок. Зато есть виски!». Дитмар рассмеялся и не упустил возможности «залить за воротник». Выйдя наружу, он попал под дождь. Явно привлекая внимание, на «близстоящей» скамейке лежала газета «Depeche Mode Tribune». Белтинг поднял её и осмотрел. Статей там оказалось много, и было непонятно, есть ли там что-то полезное. Дитмар сунул её в карман куртки и пошёл дальше. Впереди показался депешмодовский свадебный магазин, но, в отличие от клипа, вместо Гора и Флетчера там стояли манекены в платье и костюме соответственно.

Порассматривав наряды, Дитмар прошёл дальше – дорога резко уходила вниз, где путь преграждала узкая речка. Рядом с ней стоял странный светофор, горящий красным светом. Плавать Дитмар и не собирался, он и так подмок под дождём.

– Эх! – произнёс он вслух. – Дорога аккурат для санок, жаль, что сейчас не зима! Так, позвольте… В клипе ведь снег был, почему его сейчас нет?

Он зашёл под крышу небольшого павильончика, похожего на автобусную остановку, чтобы не намочить технику, достал из рюкзака ноутбук и снова посмотрел клип. «Ага, зайти надо в эту штуку в свадебном магазине, – подумал он, – Дэвид как раз выходит из неё и начинается снег». «Возомнив себя Гэханом», Белтинг зашёл в центральную часть магазинчика между манекенами, потом вышел, но снега не было. Он даже помахал руками, глядя в небо, как будто только от этого должен пойти снег. Шумно выдохнув с досады, он вспомнил про кольца из ювелирного магазина, после чего достал их из кармана и надел на безымянные пальцы манекенов. Сверху, как по заказу, посыпался снег. Дитмар радостно побежал за санками. С детским задором он схватил их и помчался в сторону реки. Несмотря на небольшой холод, ему было очень весело. Он запрыгал от радости, когда увидел, что река стала нереально быстро покрываться льдом. Странно смотрящийся светофор переключился на жёлтый. Вскоре загорелся зелёный свет в виде силуэта смешного человечка, и Дитмар, как мальчишка, покатил на санках по склону. Разогнавшись, он пролетел по льду реки и очутился на другом берегу. Взобравшись на холм, он с восторгом наблюдал, как с одной стороны холма было лето, а с другой шёл снег. Сфотографировав это великолепие, он направился дальше.

Впереди вдоль дороги по обеим сторонам находились длинные стойла с лошадьми разных мастей. Белтинг покачал головой, бормоча что-то про «фантасмагорию и нелепицу», а затем вспомнил, что где-то в газете мелькнула какая-то лошадь. Он вытащил из кармана подмокшую под дождём газету и нашёл статью о скачках. Там говорилось, что победу в турнире одержал конь по кличке «Вороной Метеор» под пятым номером. Дитмар задумался, с какой стороны считать, чтобы попасть на пятый номер. По идее, думал он, считают слева направо. Но ведь стойла с обеих сторон!

– А! – воскликнул он. – Вороной Метеор! Значит, это конь чёрного цвета!

Определив таким образом нужного коня, Дитмар только в тот момент с ужасом подумал о том, что он не умеет скакать верхом. Других вариантов быть не могло, всё указывало именно на такой способ перемещения. Белтинг стал робко пробовать взобраться на коня. Откуда-то раздался громкий хохот. Дитмар машинально обернулся, но никого рядом не было.

– Ну и что здесь смешного!? – крикнул в пустоту начинающий наездник.

– Извини, – ответил голос, но снова рассмеялся.

– Чёрт…

Кое-как взобравшись на коня, Белтинг распластался на его спине и схватился за гриву. А когда тот перепрыгнул через деревянное ограждение и куда-то помчался, еле-еле держащийся на коне Дитмар заорал от страха. Невидимый голос смеялся так, что Дитмару, несмотря на страх, тоже стало смешно. Белтинг с трудом различал местность, по которой скакал конь, так как ему хотелось только одного – чтобы конь остановился. Вскоре так и получилось – конь остановился перед очередным холмом, дал возможность своему наезднику слезть (а вернее свалиться) на землю, и ускакал обратно. Рядом стоял столб безо всяких проводов, но, несмотря на это, висящий на нём телефон зазвонил. Подняв трубку, Дитмар услышал там смех.

– Ой, ну ты и скакал, – задыхаясь от смеха, произнёс незнакомец.

– Чёрт бы тебя подрал, сколько можно смеяться надо мной?

– Ну ладно, ладно. Поднимись на холм. И больше никогда меня не подводи.

В трубке раздались гудки, и Дитмару ничего не оставалось делать, как взобраться на холм, хоть ботинки и скользили немного по неровному склону.

– Ух ты! – воскликнул Белтинг, увидев декорации из клипа «Halo». Рядом с вывеской, повествующей о самом сильном человеке во Вселенной, танцевали две барышни из клипа в чёрных платьях. После «энергозатратного» подъёма настроение Дитмара улучшилось.

– Привет, красотки!

– Вместо того, чтобы заигрывать с нами, помог бы нам. Разве ты не видишь, что мы устали? – произнесла та, что повыше ростом.

– Вот именно, – поддержала её та, что пониже, – иди в свой фургончик. Позовёшь нас, когда поймёшь, что нам нужно. И не подводи нас.

Памятуя о том, что женщины часто пробалтываются, Дитмар попытался задать им наводящие вопросы, но танцовщицы были непреклонны. Белтинг стал вспоминать всё, что говорил ему незнакомый голос и эти девушки. То, что и звонивший человек, и женщины сказали о том, что не надо их подводить, явно указывало на то, что речь идёт о песне «Never Let Me Down Again». Идти в фургончик – значит искать подсказку там. Белтинг сфотографировал девушек и пейзажи, покурил, а затем поднялся по небольшой лестнице и оглядел весь фургончик. Потом он достал из рюкзака книгу и внимательно прочитал текст пес-

ни. Всё его естество говорило о том, что нужно смотреть клип, так как по тексту он ничего не понял. Уже с первых секунд просмотра он понял, о чём идёт речь. И в фургончике, и в клипе фигурировал один и тот же белый чайник. Девушки говорили об усталости – организм требует воды, и они хотят пить. Дитмар высунулся из окошечка и с довольной физиономией позвал танцовщиц. Когда они вошли, он с лёгким оттенком загадочности, немного прищурив глаза, спросил их:

– Вы ведь пить хотите, не так ли? Вот из этого чайника?

Девушки обрадовались и зааплодировали. Дитмар хотел было найти чашки, но они по очереди схватили чайник и попили прямо из его носика. Танцовщицы ещё больше рассмеялись, когда Дитмар от удивления таким поведением вытаращил глаза. Одна из девушек дала ему ключи, а вторая объяснила, куда и по какой тропе спускаться вниз. Дитмар попытался снова пофлиртовать с барышнями, но они его вежливо послали. Белтинг раскланялся и по каменистой тропе стал спускаться вниз.

– Одни холмы, – шутливо усмехаясь, тихо бормотал он, – то вверх иди… То вниз иди…

За очередным поворотом он увидел старый мотоцикл с коляской, стоящий рядом с небольшой бензозаправкой. Несмотря на очередной «нелогичный пейзаж», Белтинг, как человек уже «привычный к…», деловито подошёл к «байку». К рулю транспортного средства была прикреплена записка: «Заправь мотоцикл. Это вопрос времени». Дитмар сразу догадался, о какой песне говорится. А подойдя к заправке с неработающим пока пистолетом, он моментально сообразил о чём идёт речь. На колонке располагались четыре барабана с лицами участников группы, рядом с каждым лицом стояли цифры от нуля до девяти. Дитмар сразу же вспомнил, что в клипе на песню «A Question of Time» на лицах музыкантов проглядывают цифры, составляющие год 1987. Он только не помнил, в какой последовательности идут «физиономии». Посмотрев клип на ноутбуке, он выставил лица и цифры в нужном порядке, и в пистолете сразу же появился бензин. Заправив мотоцикл, он надел лежавшие в люльке шлем и очки, и весело покрикивая, поехал по пыльной дороге. В люльке также лежал какой-то странный каменный предмет, похожий на диск с ручкой, но его предназначение пока было неизвестным.

Поездив по полупустынным просторам с невпопад растущими кактусами, мотоцикл завернул за очередной поворот и по нисходящей дороге устремился в какое-то тёмное и сыроватое ущелье. Белтинг снизил скорость, так как думал, что земляная дорога с пучками травы на

ней может быть скользкой в этом месте. Дорога упиралась в тупик, состоящий из множества каменных дверей с символическими изображениями древних божеств разных культур. В каждой двери было круглое отверстие, аккурат под каменную штуковину, лежащую в мотоцикле. Дитмар снял шлем и очки и стал разглядывать эти двери. В прохладном и темноватом ущелье изображения на дверях выглядели немного жутковато. Сфотографировав это место, Дитмар закурил. Он стал думать, что это всё значит, и какая связь между этими дверями и группой Depeche Mode.

– Точно! – воскликнул Белтинг, перебирая в голове разные варианты. – Гор! Древнеегипетский Бог Солнца! Вот только какое изображение его?

Древнеегипетские и похожие на них изображения встречались довольно часто, поэтому Дитмар с помощью ноутбука и USB-модема, еле-еле работающего в низине, нашёл в Интернете изображения Гора, и вскоре понял, какая именно дверь ему нужна. На ней был нарисован сокол, в чьём образе обычно изображают Гора, точная графическая копия позолоченной бронзовой статуэтки из Музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Дитмар вставил диск в отверстие и повернул его. Раздался грохот, и тяжёлая дверь медленно раскрылась. Снова тёмный коридор. «Что же там?» – думал Белтинг. Он подозревал, что за этим мрачным проходом снова будет что-то необычное.

Выбравшись с другой стороны, Дитмар невольно содрогнулся – он очутился в непонятном месте, которое привело его к мысли о том, что у него начались глюки. Всё вокруг немного «плавало», сквозь воздух проносились прозрачные образы. Раскрыв рот, Белтинг достал телефон и несколько раз нажал на кнопку фотографирования. Постепенно внутренне ощущение изменилось – оно стало похожим на то, которое Дитмар ощущал перед получением первого ключа. Он пошёл вперёд. Ему показалось, что он идёт по взлётной полосе какого-то космодрома. Потом появилось ощущение, что это аэропорт. Потом что метеостанция. Потом он вообще подумал, что это какой-то завод.

Разные образы выходили поочерёдно на первый план, и не было никакой возможности понять, что это такое. Многие образы Дитмар вспоминал – он видел их в клипах. Зазвучали аккорды песни «Shake The Disease». Голоса не было, а саму музыку играл как будто невидимый оркестр. Затем музыка изменилась – она была знакомой, но Дитмар никак не мог вспомнить, что это за произведение. Белтинг съёжился –

ему показалось, что он одновременно идёт по солнечной дороге и внутри огромного тёмного ангара. Он почему-то искал в нём самолёт, но его там не было. Впереди в воздухе стали проявляться огромные металлические мачты с гигантскими мегафонами. Внутри была уверенность, что они направлены в космические пространства. В памяти стали всплывать старые потрёпанные книги с научной фантастикой. Постепенно мегафоны превратились в огромные спутниковые антенны и локаторы. Над головой бесшумно пронёсся самолёт, но Дитмару казалось, что он пролетел через космос. Рука сама фотографировала, хотя Дитмар даже не думал об этом. Как будто кто-то другой управлял им в этот момент.

Гигантские подъёмные краны, за которыми как в тумане виднелся город, казались живыми и тоже напоминали что-то космическое. В воздухе стали появляться силуэты людей – Дитмару не было страшно, но он присел, как будто невидимый ветер пытался сбить его с ног. Тёмные силуэты стали медленно падать и даже переворачиваться через голову, земное притяжение не действовало на них. Он весь сжался, как будто хотел спрятаться от них. Силуэты исчезли, и Дитмар пошёл к металлическому решётчатому забору. Не понимая своих действий, он машинально сунул телефон в карман, полез по крупным ячейкам забора и перевалился на другую сторону. Он заскользил на ботинках по склону, ведущему к реке. По берегу, укрытому ветвистыми деревьями, прогуливались силуэты парочек. Дитмар даже слышал похожие на эхо голоса и смех этих людей. По-прежнему звучала музыка, но Белтинг уже даже не пытался распознать её. Ему казалось неважно, как называется музыкальное произведение, ему было важно, что оно в принципе существует на просторах Вселенной.

Сквозь туман стал проявляться небольшой кирпичный двухэтажный дом с крылечком. Рядом была лужайка, на которой была ещё одна пара. Девушка кружилась, а потом стала падать, но мужчина подхватил её. Они рассмеялись, и их смех снова как эхо разлетелся вокруг. Белтинг откуда-то знал, что в доме он найдёт второй ключ. Он зашёл внутрь и автоматически по деревянной лестнице поднялся на второй этаж. Белтинг машинально вошёл в открытую дверь и сел в старинное тёмно-серое кресло. Он смотрел на дорогие коричневатые старинные часы, висящие на бежевой стене, и думал о том, как медленно тянется время. Внезапно на первом этаже послышался женский голос. Слов было не разобрать, но они эхом отдавались где-то внутри Дитмара. Он спустил-

ся вниз и увидел, как женский силуэт медленно бросает ключ на столик в прихожей и выходит из дома, теряясь в тумане. Ключ, который должен был падать, наверное, секунду, летел в сторону стола так долго, что если бы Дитмар побежал к нему, то успел бы поймать в воздухе.

Ключ упал на стол, и от этого звона мистическая пелена этого места развеялась. Белтинг стал мыслить чётче и, подобрав ключ с изображением Дэвида Гэхана, вышел на улицу. Никаких силуэтов уже не было, зато мотоцикл с коляской заботливо ждал своего водителя около крыльца. Глядя на мотоцикл, Дитмар почему-то расхохотался. Он завёл его и поехал по дороге, которой поначалу там и не было. Не заметив, как очутился в Депешмодбурге, Дитмар остановился возле отеля «Ультра», вошёл внутрь и сразу же купил бутылку виски и немного еды. В своём номере он открыл виски, забыв, что у него ещё оставалось немного в старой бутылке. «Приняв на грудь» и перекусив, Дитмар лёг спать, так как чувствовал сильную усталость.

Ночью Белтинг проснулся и никак не мог заснуть. Он просмотрел фотографии на телефоне и скинул их на ноутбук, освободив тем самым место для новых снимков. «Два ключа уже есть, – думал он, – должен быть ещё один». Новых записок пока не было, но это его не сильно заботило. Дитмар вспомнил про старую бутылку и допил её содержимое. Выйдя на улицу, он бросил взгляд на припаркованный мотоцикл и долго бродил по ночному городу, выкурив при этом несколько сигарет. Он вспомнил про стриптиз-клуб, но идти туда не хотелось. Эта прогулка по городу казалась ему гораздо более важной…

На следующее утро Дитмар проснулся не столько оттого, что выспался, сколько от голода. Он заказал завтрак, и вскоре официантка принесла заказ в номер. Поблагодарив её, Дитмар позавтракал, и лишь потом стал читать записку, которую обнаружил ещё раньше на столе. «Мои поздравления! – писал незнакомец. – Не обижайся на мой смех, если бы ты видел себя со стороны, ты смеялся бы ничуть не меньше».

– Да ладно, – вслух произнёс Дитмар и продолжил читать.

«Ты выполняешь сложные задания, я не ошибся в тебе, – продолжал неведомый организатор «вот этого всего». – Некоторые задания неочевидны, но ты всё равно догадываешься. Браво! Ну а теперь новая подсказка… Тебе предстоит найти автомобиль для следующей поездки. Что за автомобиль? Ты знаешь, я сам раньше не знал, как он называется».

– Час от часу не легче! Что искать-то!? – воскликнул Дитмар, не требуя ответа.

Задумавшись, Белтинг стал смутно припоминать, что где-то видел довольно странный автомобильчик. Сначала у него мелькнула мысль, что это «Фольксваген Жук», но эта версия отпала сразу – автомобиль был явно другой. Выйдя на улицу покурить, Дитмар вернулся в номер. Он решил подзарядить на всякий случай ноутбук с телефоном, после чего принялся просматривать клипы.

– А-а-а, вот он, голубчик! – радостно воскликнул Дитмар, просматривая клип «Never Let Me Down Again». – Да, да, точно, он ещё в начале клипа «Behind The Wheel» мелькнёт!

Автомобили, в том числе и малоизвестные, в клипах Depeche Mode «мелькают» довольно часто, но Дитмар сразу понял, что это именно то, что нужно. Уж слишком необычно выглядела эта машина. Подключив USB-модем, Белтинг сразу же направился на форумы, посвящённые группе. Он справедливо посчитал, что это наиболее подходящий способ – кто-то из поклонников группы наверняка писал об этом, а искать по-другому было очень затруднительно. Уже вскоре он знал, что это BMW Isetta, редкий автомобиль, выпускавшийся давным-давно всего несколько лет. Теперь предстояло выяснить, где его можно найти. В тексте песни и клипе он не нашёл очевидных подсказок, а неочевидных было так много, что он решил пойти другим путём. Развернув карту, он стал её тщательно исследовать.

– Вот! – воскликнул он. – Waanholt Maas Boulevard! Первые буквы названия этой улицы составляют слово BMW, только задом наперёд! Да-да, точно, тот мужик как раз писал про название автомобиля.

Немного отдохнув, Дитмар отключил зарядку телефона и ноутбука, собрал рюкзак и вышел из отеля, сев потом на мотоцикл. Шлем и очки были на месте, их никто не украл. Белтинг смотрелся несколько странно на фоне городских автомобилей, но ему было плевать. Проехав вдоль и поперёк Бульвар Ваанхольт Маас, он не нашёл никаких признаков нужной ему машины. Заехав в один из дворов, чтобы не мешать движению, Дитмар развернул карту и стал думать, где он ошибся. Ему показалось, что название автомобиля «задом наперёд» относительно аббревиатуры названия улицы явно неспроста. На карте он нашёл практически «зеркальную» улицу, Авеню Энтузиастов. Название никак не давало никаких подсказок, но он всё равно отправился туда.

На зеркальной улице автомобиля тоже не было, но кое-что привлекло внимание водителя мотоцикла. Это располагающийся на первом этаже серого трёхэтажного жилого дома итальянский ресторанчик с ба-

ром. Автомобиль изначально производился итальянцами, поэтому Дитмар решил использовать эту информацию как зацепку. Он вошёл внутрь и формально заказал кофе. Решив хоть как-то найти интересную информацию, он спросил у бармена:

– Извините, Вы случайно не знаете человека по имени… как его там… Изетто, что ли?

– Нет, такого не знаю. Может быть, Вам нужен Аттези?

Дитмар сразу понял, что эта фамилия является прочтением наоборот слова Isetta.

– Вы знаете, может быть… Его случайно не Доменико зовут?

– Нет, Джованни Аттези. Это владелец нашего заведения. Но он сейчас дома.

– А, это не он, извините. Что-то я напутал, похоже.

– Ничего страшного.

Белтинг допил кофе, поблагодарил бармена, рассчитался с ним и вышел на улицу. Всё сходилось, неизвестен был лишь адрес этого человека. Он специально не стал спрашивать об этом бармена, а сказал, что якобы ошибся, иначе могли возникнуть ненужные подозрения. А адрес Джованни Аттези можно было найти по справочнику. Дитмар зашёл в ближайшую телефонную будку и по справочнику нашёл нужного ему человека. Приехав туда, он обнаружил в сторонке под деревом автомобильчик, который искал. В дверь была сунута записка: «Тебе нужны ключи? Ха-ха-ха! Ты должен сделать то, что делал когда-то с автомобилями Дэвид Гэхан. Возвращайся к итальянскому бару. Только не спались. Хе-хе-хе!». Из книги Дитмар знал, что Дэвид когда-то угонял автомобили. Немного волнуясь от такой подсказки, он снова поехал на мотоцикле к бару, оставив на всякий случай своё транспортное средство за углом.

Подходя к ресторанчику, он увидел, как с соседней улицы по дороге устремился испуганный лысый паренёк в синем спортивном костюме, за которым гнался полицейский. Пробегая мимо ресторана, убегавший человек что-то бросил на крышу крыльца бара, которая находилась как раз под окнами второго этажа. Преступник и страж порядка скрылись во дворах, а через несколько секунд туда же проехала полицейская «Шкода». Белтинг понял, что времени у него мало, так как полисмен видел, как преступник что-то забросил на крыльцо. А значит скоро копы будут здесь. Дитмар огляделся, но рядом не было ничего, на что можно было бы залезть, чтобы забраться на верхушку крыльца. Делать было

нечего, и он побежал во двор, чтобы зайти в квартиру на втором этаже и достать ключи.

В потайном кармане куртки лежало поддельное удостоверение на чужое имя, которым Дитмар изредка пользовался во время своих тёмных делишек. Он достал его на ходу, заметив, что издалека в сторону дома идёт полицейский. Похоже, воришку поймали и поместили в полицейский автомобиль, а догонявший паренька сотрудник пошёл обратно за уликой. Белтинг быстро вошёл в грязноватый подъезд и махнув перед консьержем фальшивой ксивой, грубым голосом произнёс:

– Детектив Гофман, полиция. Пройдёмте со мной, мне нужна квартира на втором этаже, выходящая на крыльцо бара.

Невысокий пожилой человек в старомодном пенсне и не менее старомодном коричневом костюме испуганно засеменил за Дитмаром.

– Простите, а что случилось? – спросил он.

– Мне нужно добраться до крыши крыльца бара. Преступник забросил туда улику.

Они позвонили в центральную дверь, обитую тёмным дерматином, и вскоре из квартиры донёсся пьяный голос:

– Кто там ломится?

– Откройте, полиция! – сказал Дитмар.

Дверь машинально открылась, и в проёме показался испуганный пьяный мужик лет сорока пяти в трико и майке, волосы его были сильно растрёпаны. Белтинг быстро рассказал ему то же, что и консьержу, и у хозяина квартиры отлегло от сердца – он поначалу подумал, что его идут арестовывать.

– А почему Вы не в форме? – открывая окно, неожиданно спросил мужик.

– Я работаю в штатском, – с трудом скрывая волнение, произнёс Дитмар, – преступники не могут определить по моей одежде, что я из полиции.

– А-а-а, понятно.

Белтинг вылез на давно не мытое сверху крыльцо, подобрал связку отмычек и сказал, понимая, что настоящий полицейский уже близко:

– Спасибо, я спрыгну здесь. Не хочу терять время.

Консьерж и хозяин квартиры удивлённо переглянулись, но ничего не сказали. Дитмар спрыгнул на асфальт и, снова достав ксиву, сказал случайным прохожим:

– Не пугайтесь, я из полиции.

Быстрым шагом, практически бегом, он дошёл до мотоцикла и быстро оттуда уехал. На всякий случай он заехал в один из дворов и оставил мотоцикл там. Он боялся, что кто-то мог видеть его на мотоцикле рядом с баром. Добравшись до метро, он доехал на нём до района, где находилась BMW Isetta. Вскрыв необычную дверь с лобовым стеклом, он залез внутрь. На сиденье лежала записка: «Ну ты молодчина, Дитмар! Езжай на север».

– Ну спасибо! – с сарказмом произнёс Белтинг, обращаясь, за неимением другого, к записке. – А если бы меня копы поймали? Хотя, было интересно…

Дитмар поспешил выбраться за пределы города. Проехав достаточное расстояние по шоссе, ведущему на север, он съехал с дороги и решил немного отдохнуть, прежде всего психологически. В шутку ругаясь шёпотом, он облокотился на автомобильчик и закурил. Внезапно ему стало смешно. Веселья добавлял и внешний вид Изетты, которая выглядела очень необычно. Внутренне успокоившись, Дитмар сел снова за руль и покатил по дороге. Впереди показался неизвестный город. «Интересно», – подумал Дитмар, понимая, что там опять будут какие-то загадки.

Не успел Белтинг заехать в город, как сразу же стемнело. Дитмар удивлённо пожал плечами и выехал обратно. Сразу стало светлее. Снова развернувшись, он опять заехал в моментально стемневшее пространство. Не понимая, в чём дело, он вышел из салона через странно расположенную дверь машины и пошёл по улице. В воздухе зазвенел мотив песни «See You». Дитмар остановился и, немного подумав, вернулся чуть назад. Он вспомнил, что в клипе на эту песню одним из основных сюжетов является посещение салонов моментальной фотографии. А один из них он как раз недавно прошёл. Зайдя в салон, Дитмар услышал щелчок, и в специальном окошечке показалась фотография. На ней был изображён фрагмент улицы. Слева еле виднелся отблеск зелёного света. Улицы города были очень похожи друг на друга, и поэтому нужно было искать какие-то зацепки на фотографии. Белтинг обратил внимание на зелёный свет, значит там либо светофор, либо вывеска магазина зелёного цвета. Он пошёл вперёд, отмечая про себя, что фотосалонов стало очень много.

Машин в городе не было, но светофоры и следы от шин на асфальте были. Первый из обнаруженных светофоров не подходил, так как светил немного с другой стороны, нежели чем на фотографии. А вот вто-

рой подходил как раз. Зайдя в стоящую рядом будку фотосалона, Дитмар обнаружил там новую фотокарточку. На ней был крупный план тоже фотосалона, а вокруг ветер разбрасывал какие-то газеты. Прочитать надписи на них было невозможно, и Белтинг решил, что дело не в самих газетах, а рядом должна быть какая-то мусорка. Вскоре он нашёл мусорку и рядом нужную будку. Он не удивился, обнаружив там очередной снимок. На нём в витрине магазина просматривался силуэт грузового автомобиля. Белтинг отметил про себя, что следы на асфальте всё время легковые. Может быть, там должны остаться следы от грузовика? Так, собственно говоря, и оказалось. Найдя широкие следы от шин, удалось без труда вычислить нужное место.

– Ни хрена себе! – воскликнул Дитмар, обнаружив в будке свою собственную фотографию. – Что всё это значит, чёрт возьми?

Он вышел из салона и закурил. Мысли сменяли одна другую, но смысл оставался неясен. Дитмар даже оглядел себя, но никаких зацепок не обнаружил. «Что за хрень? – думал он. – Отражение, что ли, моё должно где-то появиться? Пёс его знает…». Выбросив окурок в урну, он побрёл по дороге, не понимая, что нужно делать. Впереди показалась лавка с газетами и прочими изданиями. Дитмар направился к ней, так как она несколько выбивалась из окружающего ландшафта. Подойдя к лавке, он увидел рекламную «замануху»: «Если Вы впервые в нашем городе, Вам понадобится карта! Вы можете приобрести её у нас. Всего пять центов – и карта Ваша!». Рядом стояло устройство, похожее на аппарат, продающий кофе или что-то такое. Только этот торговал картами города. Монет у Белтинга не оказалось, и он прошёлся по близлежащим магазинчикам, рассчитывая там найти или потерянную кем-то монету, или деньги в кассовом аппарате. Но всё это оказалось тщетным.

Дитмар снова вернулся к лавке. Внезапно у него появилась идея. Именно с этого места вдалеке был виден городской парк. Дитмар решил кое-что проверить и направился туда. Он ускорил шаг, когда увидел фонтан. Подбежав к нему, Белтинг радостно поднял руки вверх – в фонтане лежали монеты, которые обычно бросают, чтобы снова вернуться в это место. Найдя пятицентовую монету, Дитмар поспешил обратно. Он бросил монету в специальную прорезь, и снизу выпала небольшая по размеру карта города на простой бумаге. Разглядев её, он понял, о чём идёт речь – в нескольких кварталах от этого места находилась улица Belting Street. Радостно воскликнув, однофамилец улицы «навострил

лыжи» туда. Улица была ничем не примечательной, кроме огромного супермаркета. Снова вспомнился клип, и сомнений практически не было.

Первым делом Дитмар… поел. Он проверил срок годности продуктов, тщательно их понюхал и рассмотрел – они были в полном порядке. Подкрепившись, Дитмар закурил и стал, как на экскурсии, ходить по длинным лабиринтам торгового центра. На двери, ведущей в подсобку, он обнаружил кодовый замок. Сразу стало понятно, что где-то должен быть код. Кассовые аппараты никакой информации не дали, и Белтинг, опять вспомнив клип, направился к отделу музыкальных дисков. На полке среди множества других пластинок красовался ярко разукрашенный диск «See You». Дитмар внимательно рассмотрел красочную обложку, но подсказок на ней не обнаружил. Достав непосредственно диск, он рассмотрел регистрационные цифры возле центрального отверстия. Введя их на дисплее, он открыл дверь и прошёл в узкий коридорчик, в котором находилась открытая дверь в подсобку и запертая на висячий замок дверь на улицу.

Дитмар зашёл в подсобку и услышал, как зазвучала знакомая музыка. Слов по традиции не было. «Как же… она называется… – мысленно пытался вспомнить он название песни, – блин… знакомая же музыка…». Он достал из рюкзака ноутбук и стал искать нужную песню.

– Вот она! – воскликнул «слушатель», включив композицию «Light», после чего стал снова думать.

Он вышел из подсобки, и звук сразу же прекратился. Вошёл внутрь – музыка снова зазвучала. «Ага, – подумал он, – значит, надо что-то искать именно в этой комнате. Огляжусь-ка я!». В маленькой комнате со светлыми обоями на стенах стоял небольшой стол, потрёпанный коричневатый диван, электрическая плитка с похожим на улитку нагревательным элементом и старый пузатый холодильник в углу. В столе ничего не было, в холодильнике кроме льда в морозильной камере тоже ничего не было. Плитка и диван тоже ничем интересным не отметились. Дитмар стал внимательно читать текст песни. «И теперь у нас есть возможность растопить то, что замёрзло…», – отметил про себя фразу из песни Белтинг.

Фраза явно намекала на холодильник, и он снова порылся в морозилке. Вытащив оттуда кусок льда, он внимательно его рассмотрел, но ничего внутри не увидел. Пожав плечами, он положил лёд на плитку и включил её в розетку. Это было небезопасно, так как лёд это вода, поэтому Дитмар на всякий случай отошёл в сторону. На плитке была круг-

лая лампочка, но она почему-то не загорелась. Лёд стал плавиться, и тающая вода стала шипеть. Вскоре форма льда стала напоминать ключ. Когда он оформился, лампочка на плитке заморгала красным светом. Белтинг осторожно отключил плитку от сети, а затем стряхнул ключ с плитки на стол. Дождавшись, когда он остынет, Дитмар взял в руки ещё тёплый ключ и почувствовал, что он стальной. Но из-за ледяного цвета его поначалу не было видно. Покачав головой, что означало «ну и загадки у вас тут», Дитмар открыл дверь, ведущую на улицу. Он пошёл через ночные дворы, пока не упёрся в длинную каменную стену, за которой начинался лес.

В очередной раз сфотографировав окружающие пейзажи, Белтинг принялся рассматривать стену. Он обнаружил запертую деревянную дверь, на которой была прикреплена старинная печатающая машинка с торчащим из неё листком. Текст на нём гласил: «Напечатай на этом листе то, что сначала было по-другому, когда мы поняли, что нет ничего невозможного». С определением песни «Nothing's Impossible» проблем не было, это было очевидно, но вот дальше Дитмар впал в некий ступор. В книге ничего написано не было, и он вышел через модем в Интернет, ища хоть какую-то информацию. Среди разных версий он обнаружил демо-версию. Это его заинтересовало, так как демо-версия – это то, что было «сначала». Прослушивая изначальную версию, Дитмар запрыгал от радости – одна строчка отличалась от альбомного варианта. Напечатав на машинке фразу «Let's Take A Chance Go Back To The Start», он увидел, как она засветилась, а дверь открылась…

Дитмар прошёл в лесную чащу и поначалу ничего не ощутил. Но постепенно он стал понимать, что лес волшебный. Вокруг стали мелькать огоньки, и зазвучала тихая музыка из песни «Sister Of Night». Казалось, что её исполняет оркестр невидимых существ из какой-то древней сказки. Сквозь кроны кажущихся живыми деревьев показалась Луна. Дитмару показалось, что она смеётся. Звёзды вокруг неё тоже смеялись, хотя выглядели как обычные звёзды. Он подумал о том, что слова «star» и «start» очень похожи. Эта связь была понятна ему на каком-то подсознательном уровне, но облечь её в слова он не мог. Белтинг достал телефон и сфотографировал ночное небо. Вместе с далёкими небесными телами он тоже засмеялся. Это был смех не от чего-то юмористического, а от радости. С чем она была связана, Дитмар не понимал, но это его нисколько не заботило.

Впереди что-то замелькало. Это были не те огоньки, что появились сразу, это было что-то другое. Или кто-то другой. Дитмару показалось, что кто-то прячется от него. Он поспешил вперёд и стал вглядываться в темноту деревьев. Кто-то засмеялся и снова скрылся за деревьями. По голосу Дитмар понял, что это девушка. «Вот она, Сестра Ночи!» – подумал он. Вскоре силуэт девушки стал более различим – она была босоногой, но при этом легко порхала по лесу. Её длинное платье было таким ярким, что никакие тысячи цветовых оттенков на современных мониторах не могли сравниться с ним. Волосы были тёмными, но при этом были похожи на всполохи пламени. Голову украшал венок из цветов. Белтинг подумал о том, что представлял её раньше совсем другой. Но то, что он видел сейчас, превосходило то, о чём он думал раньше. Он вспоминал «жриц любви» и танцовщиц из клубов и понимал, что они и эта девушка – две противоположности. Это различие снова понималось им где-то внутри, но выразить его он опять не мог.

Дитмар, неожиданно для самого себя, достал телефон и доброжелательно крикнул:

– Остановись! Я хочу сфотографировать тебя!

Сестра Ночи остановилась, и когда «фотограф» нажал на кнопку, снова засмеялась и скрылась за деревьями. Белтинга тянуло к ней. Он сунул телефон в карман куртки и побежал за ней. Он боялся, что она исчезнет. Он звал её и, спотыкаясь о могучие корни деревьев, местами выступающие из земли, бежал за ней. Дитмар выбежал на поляну, усеянную неизвестными цветами. Сестра Ночи ждала его там. Её лицо было сосредоточенным, а взгляд пронзал насквозь. Дитмар раскрыл рот и медленно двинулся к ней. Он всё ещё боялся, что она исчезнет. Ему стало легче на душе, когда девушка раскрыла руки для объятия. Дитмар прильнул к ней и сжал руки за её спиной. Ему казалось, что так он не даст ей уйти от него. Он вспомнил один из своих снов, где ему приснилась девушка. Он не помнил её лица, но они так же стояли, обнявшись. Дитмар тогда испытал неизвестное ему чувство. Девушка из сна была его родственной душой. Он доверял ей как самому себе. Или даже больше. Проснувшись тогда, он долго переживал, что этот сон кончился. Он ждал этого сна, но ему снилось потом только что-то другое.

Несмотря на крепко сцепленные руки, Сестра Ночи через некоторое время выскользнула из объятий Белтинга и, махнув рукой, скрылась в лесной чаще. Дитмар закричал «Не-е-ет!». Волшебство стало медленно сползать с леса, и уже вскоре он стал обычным лесом. О том, что

было совсем недавно, напоминал лишь ключ, висевший на коре огромного ветвистого дуба. Дитмар буднично сунул ключ в карман и пошёл вперёд. В его голове появилась неразрешимая дилемма – с одной стороны, он не знал, встретит ли он сестру ночи опять, и переживал, что она разбередила его душу. А с другой стороны, он был счастлив, что встретил её.

Впереди показался просвет, и через несколько минут Белтинг вышел из леса. Спустившись чуть вниз по заросшей травой тропинке, он сел в стоявший внизу автомобиль BMW Isetta и поехал по дороге. Приехав в Депешмодбург, снова возникший как будто ниоткуда, он припарковался у отеля и с задумчивым выражением лица достал сигареты из кармана. Что-то изменилось в нём. Даже стоявшая рядом машина казалась ему его другом. Покурив, он сказал «Спокойной ночи, автомобильчик» и пошёл в свой номер. Выпив виски прямо из горла бутылки, Дитмар завалился спать.

***

– Ты готов? – хором спросили Дэйв и Флетч, весело вваливаясь в комнату к Мартину.

– Да, сейчас, – ответил Гор, дописывая что-то в тетрадку на столе.

– Новый шедевр? – кивнув на тетрадь, поинтересовался Дэвид.

– Хотелось бы… Пока только общие идеи… Ну ладно, давайте, нажимаем.

Кнопки были успешно вдавлены, и все трое мгновенно очутились рядом с «Серебряной Шпорой».

– Я первым поведу, – сказал Гэхан.

– А я вторым, – добавил Эндрю.

– А я… – притворился раздумывающим Мартин, – а я, пожалуй… третьим!

Все посмеялись, после чего Дэйв сел за руль и произнёс:

– Даже страшно как-то…

– Да ладно, – сказал Флетчер, – не твой же! Ха-ха-ха!

«Роллс-Ройс» неспешно покатился в сторону леса, а затем свернул в противоположную от моста сторону. Вопросов о том, по какой дороге ехать, не возникало. Хотя бы потому, что дорога была единственная, и ошибиться было невозможно. Чередуясь за рулём, музыканты ехали довольно долго – им удалось и порулить легендарным автомобилем, и полюбоваться пейзажами – дорога периодически выводила то на поле,

то на берег озера. У одного из них они даже остановились и посидели на его берегу. После очередного перелеска на дороге показался контрольно-пропускной пункт военной базы. Он представлял из себя тёмно-зелёную будку и разукрашенный в косые красные и белые полосы шлагбаум. За ним располагались выкрашенные так же бетонные блоки, стоявшие на дороге в шахматном порядке. Это было сделано для того, чтобы машины не могли разогнаться по пути к следующему КПП, находившемуся чуть дальше.

Музыканты вышли из машины и сразу обратили внимание, что провода, подающие электричество на первый КПП, оборваны. Они зашли внутрь и на всякий случай понажимали на кнопку, открывающую шлагбаум, но сухой механический звук намекал на то, что это бесполезно. Нижняя часть пульта была закрыта на небольшой навесной замок, но ключа нигде не было. Музыканты махнули на это рукой, так как электричества здесь всё равно не было, и пошли открывать шлагбаум вручную. Они ухватились за край перегородки и, постепенно, продвигаясь к двигательному механизму, подняли шлагбаум практически вертикально. Механизм не давал возможности перегородке свалиться снова вниз под своей тяжестью, поэтому путь был свободен. Дэйв сел за руль, Мартин с Флетчем уселись сзади. Аккуратно выруливая в разные стороны, Гэхан объехал бетонные блоки и остановился у второго КПП.

Пропускной пункт был уже другим, хоть это ещё не был вход на территорию военной базы. Посреди длинного забора из колючей проволоки располагались ворота, над которыми светил фонарь на столбе. За проволокой находилась зелёная вышка, к которой вела металлическая лестница.

– Ладно, лезь давай, Мартин, – как ни в чём не бывало произнёс Эндрю.

– А почему сразу я?

– А кто ещё? – рассмеялся Флетчер.

– Давай-давай, лезь, – добавил Дэвид, – забирайся на крышу машины, а потом перелезай через ворота. А мы здесь на всякий случай будем.

– А что? Вот возьму и перелезу.

Март залез на Роллс-Ройс и прыгнул на ворота, повиснув на них.

– Э-э-э! Вы что делаете? – спросил он, слыша, как его друзья снимают его «висение» на мобильники.

– Готовая обложка для нового альбома! – воскликнул Дэвид.

– Ага, – поддержал его Флетч, – под названием «Психиатрия».

Им стало ещё смешнее, когда засмеялся и Гор. Он висел на воротах и дрыгался от смеха. Ему даже пришлось крепче схватиться за них, чтобы не рухнуть вниз. Он сильно выдохнул, чтобы успокоиться от смеха, но сразу же рассмеялся снова. Придя в себя, он перевалился на другую сторону, повиснув на руках. Повернув голову налево, он с трудом посмотрел вниз, а затем спрыгнул за воротами.

– Ну всё, Флетч, пошли давай. А он пусть там сидит, – пошутил Дэйв.

– Ну и ладно!

Гор с гулким звуком взобрался по лестнице на вышку.

– Ух ты! – крикнул он.

– Что там, Март? – поинтересовался Эндрю.

– Вы не поверите – здесь настоящий пулемёт!

– Серьёзно?

– Серьёзнее не бывает!

– Тогда выстрели куда-нибудь! Только не в нас! – предложил Дэйв.

Мартин поднял наверх механизм, похожий на треногу, и пулемёт вышел на уровень окна. Опустив боковое стекло, Гор перевёл туда дуло и с опаской нажал на курок. Раздался грохот, и из пулемёта вылетела очередь из пуль, скрывшись где-то вдали. Гэхан и Флетчер, разинув рты, смотрели, как из дула вырвались огненные всполохи. Им сначала казалось, что, возможно, Мартин шутит, но здесь всё было серьёзно. После некоторой паузы Мартин перевёл внимание на пульт, открывающий ворота. Он нажал на соответствующим образом подписанную кнопку, но вместо открытия ворот где-то внутри раздался электрический треск, и на небольшом мониторчике возникла надпись: «Замените предохранитель».

– Что там? – спросил Эндрю, услышав, как ругается Гор.

– Да предохранитель накрылся. Сейчас попробую что-нибудь придумать.

Он стал осматривать пульт. Внизу, как и на первом КПП, была дверца, закрытая на небольшой висячий замок. Ключа нигде не было видно. Мартин стал осматриваться, и увидел через окно в траве старый гвоздодёр. Он спустился вниз и подобрал его, после чего с его помощью выкорчевал навесной замок. Приглядевшись, он вытащил оттуда предохранитель. Тонкий как волос проводок внутри прозрачного контейнера перегорел.

– Ребята! – сказал он, снова выйдя наружу. – Я вам сейчас гвоздодёр переброшу через ворота, а вы найдите на первом пропускном пункте предохранитель.

– Давай! – практически одновременно крикнули Дэйв и Флетч, отходя в сторону.

Мартин рассчитал траекторию, чтобы не задеть ни друзей, ни автомобиль, и перебросил гвоздодёр на другую сторону. Эндрю и Дэвид пошли к первому КПП, где так же, как и Мартин, взломали замок и вытащили небольшой предохранитель. Вернувшись, они перебросили его через ворота, и Мартин «починил пульт», после чего ворота открылись.

– Слушай, Март, я тоже хочу пострелять, – сказал Эндрю.

– Я тоже, – поддержал его Дэйв.

– Да пожалуйста. Жалко, что ли?

Пальнув из пулемёта, «стрелки» спустились вниз к Мартину.

– Картина странная на стене там висит, – сказал Гору Гэхан.

– Да, я тоже обратил внимание. Сюрреализм какой-то.

– В лучших традициях Сальвадора Дали и Рене Магритта.

– Вы забыли Эрнста и Танги, – в шутку подключился к разговору Флетчер.

– Э-э-э… Да, буквально с языка снял, – рассмеялся Мартин.

Все залезли в машину и поехали дальше, удивляясь, зачем делать столько КПП. Потому что фактически сама база находилась ещё дальше. Подъехав к очередным воротам, находящимся внутри высокого кирпичного забора с колючей проволокой, они вышли из салона и огляделись.

Вплотную к забору находился высокий ангар с местами проржавевшими и отогнутыми листами железа. Вход в него перекрывался ставшими традиционными воротами, на которых красовался замок таких размеров, что музыканты не могли поверить, что такие замки бывают. В стороне от этого места располагался склад, дверь которого была закрыта изнутри. Об этом свидетельствовала щель, сквозь которую музыканты разглядели засов с внутренней стороны двери.

– Вон, видишь там окно? – спросил Мартина Флетч.

– Вижу.

– Вот и лезь туда, – поняв, к чему клонит Эндрю, рассмеялся Гэхан.

– Ага, у тебя это здорово получается.

– Нет, уж, сами давайте лезьте.

Дэйв подогнал машину к складу и поставил под высоко расположенным окном. Забравшись на крышу автомобиля, он с трудом протолкнул вперёд скрипучую деревянную раму, и вскоре окно открылось внутрь склада, задребезжав разболтанным стеклом.

– Вваливаюсь! – радостно воскликнул Дэвид, пролезая внутрь.

Ноги Дэйва постепенно исчезли в окне, после чего раздался неимоверный грохот.

– P…zdets! – услышали Мартин и Эндрю.

– Что ты сказал?

– Это русское ругательство. Я его во время концерта в России слышал.

– Понятно. Ты в порядке?

– Да, я в порядке. Эх, темно тут. А, вот и выключатель.

Дэвид включил свет и открыл щеколду изнутри. Март и Флетч вошли в пыльное и заваленное всяким хламом помещение. На стене была прикреплена записка: «Бойцы, что с вами? Сколько можно оставлять вещи в подвале? Или мне вышвыривать вас из армии пинком под зад? Полковник Майерс».

– Раз записка висит здесь, значит и подвал должен быть здесь, – здраво рассудил Гор.

– Только где он? – задался вопросом Эндрю.

Они прошлись по складу и не нашли никакого подвала.

– Наверное, он коробками завален? – предположил Дэвид.

– Да, возможно…

Они стали оттаскивать в сторону коробки со всевозможными вещами, некоторым из которых, как им казалось, было не место на складе этой странной, но всё же военной базы. Оттащив в сторону очередную коробку и ничего под ней не найдя, Эндрю и Дэвид повернулись, и сразу же вскрикнули, отскочив чуть назад. Им показалось, что на них смотрит монстр, и, несмотря на заверения в первой записке, кто-то всё же здесь есть. Потом они поняли, что на них смотрит не монстр, а кто-то в противогазе. А одежда Мартина подсказала им, кто под этим самым противогазом скрывается. Гор, трясясь от смеха, медленно стянул с себя «маску с хоботом» и продолжил смеяться, усевшись на перевёрнутое пластмассовое ведро. Дэйв и Флетч переглянулись и уселись на коробку. Придя в себя, они тоже постепенно рассмеялись. Потом они нашли ещё противогазы и сфотографировали друг друга в таком виде.

– Ну что, нет тут никаких подвалов, – пожимая плечами, промолвил Эндрю.

– Это очень странно, – добавил Гор. – Может быть, вход где-то в другом месте? Не зря же записка именно здесь висит.

– Давайте посмотрим, может быть, где-то снаружи есть вход, – предложил Дэвид.

Ворота и ангар были наглухо закрыты, поэтому музыканты побрели по «широкому полю» между собственно базой и первыми двумя КПП.

– Да-а-а, – задумчиво произнёс Гэхан, – довольно необычная база.

– Да и в начале было необычно, – добавил Флетч. – Но по-моему, это даже лучше. Тем более для нашей игры. Как ты считаешь, Мартин?

– Я полностью согласен, здесь здорово, – ответил он, фотографируя окружающие пейзажи.

За одним из кустов они обнаружили выложенный брёвнами проход, ведущий в сторону склада. Освещая себе путь фонариком, они прошли несколько десятков метров и остановились перед запертой дверью с кодовым замком.

– А вдруг открыто? – с юмором произнёс Флетчер, дёргая запертую дверь.

– Нужно найти код… Только где? – задумался Гор.

– Слушайте, – сказал Дэйв, – мне не даёт покоя та странная картина в будке с пулемётом.

– Да, надо её исследовать.

Они дошли до машины и доехали до второго КПП. Сняв картину, они собирались обнаружить на её обратной стороне нужный им код, но там ничего не было.

– Чёрт, ничего нет. Ну неспроста эта картина здесь висит!

– Я понял! – радостно воскликнул Гор после нескольких минут просмотра.

– Что там?

– Смотрите – видите вот эти символы? Это же цифры! Только с добавлением зеркального отображения. Как на картинах Леонардо да Винчи.

– Молодец, Март! – воскликнул Дэвид.

– Слушай, ты голова, – поддержал Дэйва Эндрю. – Надо только понять, в какой последовательности вводить цифры на том приборчике. Хотя, там четыре ячейки, и цифр здесь тоже четыре, так что вариантов перебора не так уж и много.

Запомнив цифры, они по-свойски сели в «Роллс-Ройс» и поехали ко входу в подвал. Перепробовав несколько вариантов, они нашли нужный, и дверь открылась. В подвале тоже валялся всякий хлам, в основном хозяйственного плана. Дэвид обратил внимание на снайперский прицел, лежащий на столе.

– Смотрите – снайперский прицел, – произнёс он. – Странно, что он лежит здесь. Среди других вещей он явно выделяется.

– Слушайте, – сказал Эндрю, – на том пулемёте сверху была специальная планка под снайперский прицел. Ну, как на винтовках. Похоже, это именно для этого.

– Точно! – воскликнул Гор. – Ворота и ангар закрыты, похоже, надо из пулемёта стрелять, чтобы сломать замки.

Хлопнув друг друга в ладоши от радости, все трое поспешили к машине, чтобы в очередной раз подъехать ко второму КПП. Мартин установил прицел и открыл окно, направленное на базу.

– Патронов в ленте полно, – произнёс он, – я стрельну и по воротам, и по стене, и по замку ангара.

Дэйв и Флетч согласительно кивнули, отодвигаясь чуть в сторону от пулемёта. Мартин выдохнул и стал стрелять. Пули оставили на бронированных донельзя воротах только круглые вмятины, толстенный, как оказалось, забор немного порушился, но в целом выстоял, а вот замок на ангаре удалось сбить. Гор сообщил друзьям о результатах стрельбы, так как издалека без прицела им было сложно что-то разглядеть. Вернувшись к ангару, они зашли внутрь. Он был пуст, а сверху находилась платформа из прочной металлической сетки и две двери в какие-то помещения. Широкая лестница, ведущая на платформу вдоль стены, была сломана, но с другой стороны платформы была другая, лёгкая вертикальная лестница. Она была поднята наверх, и крепилась небольшим навесным замком. Музыканты огляделись и поняли, что из пулемёта этот замок сбить не получится.

– Багор надо взять, – сказал Эндрю.

– Багор?

– Да, я в подвале видел. Он длинный, им можно будет замок подцепить.

Все вместе они сходили в подвал и вытащили оттуда длинный металлический багор красного цвета. Подцепив крюком замок, они повисли на багре и сломали таким образом замок, отскочив в сторону, когда лестница с грохотом стала падать вниз. Взобравшись на платформу, они обнаружили, что одна дверь свободно открывается, а открываться второй мешает ржавая тугая пружина, соединяющая дверь и стену ангара. Музыканты зашли в свободную дверь увидели очередной разброс самых разных вещей. В стене была дырка, ведущая на металлическую пластину, похожую на трамплин для прыжков в воду. С неё можно было попасть на территорию базы, прыгнув за забор на валяющиеся там мягкие коробки. Но, прежде чем сделать это, они решили узнать, что находится за второй дверью.

Отыскав старую отвёртку с пластмассовой ручкой, они открутили винты, закрепляющие пружину. Внутри они нашли чёрную ребристую гранату. Справедливо решив, что для чего-то она нужна, музыканты взяли её с собой. Зайдя снова в соседнее помещение, они по очереди осторожно спрыгнули на коробки. На территории базы почти везде царило запустение. Исключение составляли лишь склад горючего, здание штаба и стоящий рядом с ним старый военный открытый «Лэнд Ровер» с запасным колесом на капоте. Погуляв по территории базы и пофотографировав, они осмотрели машину. Бензина в ней не было, но его можно было взять на складе горючего.

– Похоже, через те ворота нужно будет выезжать, – кивнул Мартин на КПП с другой стороны базы. – Обратно не пойдёт, там только одна дорога туда, где мы уже были.

– Наверно, – сказал Флетч. – Но сначала давайте в штаб зайдём. Там должна быть какая-нибудь интересная информация.

Они вошли в здание штаба и, побродив по нему, зашли в кабинет полковника Майерса. На столе они нашли документ, в котором говорилось, что при попытке вынести с территории базы артефакт, добытый в одной из спецопераций, и передать его Робертсону, задержан капрал Койвисто и Свен. Учитывая военный статус объекта, где совершено преступление, обоих отправили в тюрьму, а артефакт увезли в секретное место. На крючке для одежды они также взяли ключи от машины.

– Сдаётся мне, – произнёс Гэхан, – что нам потом придётся побывать в тюрьме. Интересно, что такого в этом артефакте, что этот Робертсон так рьяно пытается его заполучить?

Март и Флетч пожали плечами. Все вышли наружу и исследовали ворота для выезда с территории базы. Открыть их было невозможно, и музыканты вспомнили о гранате.

– Одной гранаты будет мало, – сказал Эндрю. – Надо будет со склада бочки с горючим сюда привезти на «Лэнд Ровере». Но сначала надо взять там канистру с бензином и заправить машину.

Все согласились с этим планом. Принеся канистру и заправив автомобиль, они привезли на нём несколько бочек с горючим и поставили рядом с воротами. Отогнав автомобиль подальше, чтобы он не пострадал от взрыва, они продумали план действий. Дэйв и Мартин прячутся за зданием, Эндрю бросает гранату и бежит к ним. Флетч сорвал чеку и запустил гранату к бочкам, после чего быстро побежал обратно и свернул за угол. Все присели и заткнули уши ладонями. Прогремел мощ-

ный взрыв, от которого всё вокруг заходило ходуном. Дым рассеялся, и музыканты увидели, что проход стал свободен.

– Эх, жалко «Роллс-Ройс» оставлять, – сказал Дэвид.

– Да ладно тебе, – произнёс Флетчер, – Ошо тоже «Роллс-Ройсы» в обрыв сбрасывал. И ничего!

– Ага, это ведь Ошо. А мы ведь не Ошо.

В разговор включился Гор:

– Друзья, давайте пока вернёмся. Что-то я подустал.

– Да, ты прав.

– Абсолютно!

Они нажали на кнопки и вернулись в свой привычный мир…

На следующий день в комнате Мартина снова собрались все «любители приключений». Гор снова доделывал свои дела, и Дэйв изобразил человека, который кого-то тащит. Таким образом он пытался в шутку поторопить Мартина. Тот доделал что хотел, и все трое нажали кнопки.

– Ага, вот он, – радостно сказал Дэйв, подходя к автомобилю. – Я сяду за руль, а вы полезайте назад.

– Только потом поменяемся, – предложил Мартин.

– Ладно. Так уж и быть.

Началась очередная поездка. Дэвид рулил, внимательно глядя на дорогу, а Мартин и Эндрю «тряслись» на скамеечках, на которых обычно сидят солдаты. Специально сделанные поручни позволяли держаться за них, что положительно сказывалось на равновесии людей.

– Как в кабриолете едем! – сквозь шум прокричал Флетч.

Мартин разобрал слова, так как сидел рядом, а Дэйв переспросил:

– Что?

– Я говорю – как в кабриолете едем!

– Точно!

Так же, как и до этого, музыканты периодически менялись за рулём и время от времени останавливались, чтобы полюбоваться природой и сделать несколько снимков. Вскоре вдали показался очередной лес. Дорога стала более ухабистой, и пришлось несколько снизить скорость автомобиля. После нескольких извилистых поворотов машину пришлось остановить – впереди прямо посреди леса протекала очень узкая речушка с крутыми берегами. Деревянный дугообразный мостик был таким, что пройти там мог только человек, а на автомобиле проехать уже было невозможно. Все вылезли из «Лэнд Ровера», сфотографиро-

вали пейзаж и немного прошлись вдоль реки. Они смотрели, нет ли где места для объезда, но ничего похожего видно не было.

– Ух ты! – воскликнул Мартин.

– Что такое?

– Вон, посмотрите-ка туда.

– Как мы сразу не заметили? Там какое-то строение.

– Я сам случайно увидел – мне казалось, что там только деревья. Давайте пройдём туда. Это явно неспроста.

Музыканты перешли скрипучий мосток и подошли к «скрывшейся» за деревьями постройке. Тяжёлый замок на воротах не позволял открыть их, а щели в досках, из которых были построены стены, давали возможность увидеть, что находится внутри.

– Так, похоже, это склад досок, – подсвечивая фонариком, произнёс Эндрю. – Лежат прямо на земле. Пола почему-то нет.

– Кстати, доски длинные и прочные, – добавил Гэхан, – а значит, их можно положить над речкой и тогда можно будет проехать. Там как раз узкие места есть между берегами. Только надо как-то достать их. Я сначала думал, что надо какой-то трамплин сделать, разогнаться и перелететь это место, но это очень опасно. Надо доски использовать, сделать из них мост.

Мартин снова огляделся и сказал:

– Ничего не видно, наверное, мы сами как-то должны открыть ворота. Может быть, как-то автомобиль можно использовать? Например, деталь какую-нибудь взять?

– Да, надо посмотреть, – согласился Флетч. – Других вариантов пока что нет.

Они вернулись к машине и стали её осматривать. Дэвид пригляделся к скамейкам и произнёс:

– Смотрите, похоже, под ними есть какое-то пространство. Правда, когда мы ехали, там ничего не дребезжало.

Он поднял верхнюю часть одной из скамеек – внутри действительно было пространство, но там ничего не было. А вот под второй скамейкой нашлась зелёная лопатка с не очень длинным черенком, завёрнутая в коричневую мешковину.

– Так вот почему шума не было от тряски лопаты…

– Подкоп? – с нарочито заговорщицким видом произнёс Гор.

– Да, – с видом участника секретного заседания какого-нибудь военного штаба сказал Эндрю, и все засмеялись.

Вернувшись к строению, музыканты в первую очередь попробовали с помощью лопаты отодрать доски стены, но они хоть и содержали большие щели, прибиты были на совесть. Пришлось делать подкоп. Эта версия была основной ещё и потому, что пола внутри строения не было. Грунт был мягким, и, чередуясь, музыканты довольно быстро сделали подкоп. Чтобы не запачкаться, они положили снизу мешковину.

– Залезать надо всем вместе, – сказал Флетчер, – доски тяжёлые, поднимать надо втроём. Просовывать будем через щели в стене.

– Да, ты прав, – согласился Гор.

– Лезем! – воскликнул Дэйв и первым полез внутрь.

Внутри склада запах древесины усилился.

– Сколько досок возьмём? – спросил Гэхан.

– Надо побольше взять, – предложил Эндрю. – Желательно широкое полотно сделать, иначе машина может соскользнуть.

– Я согласен, – сказал Мартин. – Ещё надо будет их как-то закрепить, чтобы они не болтыхались. Например, с обеих сторон положить поперечные доски и чем-то тяжёлым прижать. Я камни видел большие, можно ими придавить.

– Ты должен написать об этом песню, – пошутил Дэвид. – Например… Мы придавили эти доски… И любовь тоже придавилась.

От этой нелепой фразы все согнулись от смеха и смогли приступить к работе только через несколько минут. Просунув сквозь щели в стене несколько досок, музыканты выбрались наружу. Доски были тяжёлыми, и пришлось периодически отдыхать. Но уже вскоре им удалось выложить доски через речку. Поперёк они положили по доске, и закрепили всю эту конструкцию немного скользкими валунами.

– Слушайте, – предложил Гор. – Давайте ненадолго вернёмся обратно, умоемся, воды попьём.

– Согласен.

– Я тоже.

Побывав «дома», музыканты привели себя в порядок и вернулись в игру на то же место. Гэхан сел за руль, внимательно посмотрел на самодельный мост и тихонько тронулся. Заехав на доски, он почувствовал, как они начали трещать, поэтому он прибавил газу и быстро проехал на другую сторону.

– Фу, – выдохнул Март, – слава Богу, проехал.

– Я хотел медленно ехать, чтобы доски не разбултыхались. А когда медленно едешь, вес машины больше давит вниз.

– Давайте немного тут ещё побудем, – предложил Флетч, – а потом поедем.

Через несколько минут они уже усаживались в машину, чтобы продолжить свой путь. Вскоре дорога стала уходить вниз, и впереди показалась заболоченная заводь, в которую упиралась дорога. В кустах валялась перевёрнутая деревянная лодка.

– Похоже, это наш новый вид транспорта, – произнёс Гор.

– Ещё бы вёсла были, – добавил Дэйв.

– Слушайте, – оглядываясь, сказал Флетчер, – вон там мы ехали. Там вода. Там лес, и ничего больше не видать. А вон там холм. Возможно, за ним что-то есть.

Предложение было разумным, и все «намылились» на возвышенность.

– Гляньте-ка, – произнёс Дэвид, – сквозь деревья что-то проглядывает вдали. Похоже, это тюрьма на острове.

– Как в кино? – с шуткой сказал Гор.

– Не знаю, – серьёзно ответил Гэхан. – Но это определённо тюрьма.

Флетч прошёл вперёд, где холм снова устремлялся вниз.

– Там какая-то сторожка! – крикнул он оставшимся позади друзьям, и они поспешили к нему.

Внизу виднелся немного покосившийся и потемневший деревянный домик. Уже издали было понятно, что туда давно никто не заглядывал. Музыканты спустились в сыроватую низину и разглядели на крыше веранды тёмно-зелёную надувную лодку, которая издалека была похожа на мох на крыше, и вёсла. Зайдя в дом, они нашли лежащую вдоль стены деревянную лестницу. Флетчер вытащил её и, прислонив к веранде, забрался наверх и сбросил вниз два весла и немного сдувшуюся от времени лодку.

– Давайте лестницу с собой возьмём, – предложил Гор.

– Зачем?

– А вдруг пригодится? Помните, какие ограждения на базе были? В тюрьме наверняка что-то похожее будет.

– А что, действительно. Можно и лодку надувную с собой прихватить. Вот, смотрите, здесь как раз трос проходит через вот эти кольца, можно к той лодке прицепить.

– Как раз лестницу туда и положим.

– Да мы просто гении!

Прихватив необходимые вещи, все трое снова стали взбираться на холм. Спустившись с него к воде, они проверили, не дырявая ли дере-

вянная лодка, и спустили её на воду. Туда же положили лопату и мешковину, а надувную лодку привязали сзади, положив на неё лестницу. Дэвид и Мартин сели вперёд и стали грести вёслами, а Эндрю сидел сзади, придерживая лестницу на зелёной лодке одной рукой, а второй помогая грести лопатой. Выплыв за «поворот», они увидели остров с тюрьмой, который видели недавно из-за деревьев. Подплывая ближе, они заметили, что электрические провода, идущие с берега к острову, оборваны.

– Неспроста это, – сказал Март, когда речь зашла об этом.

– А ведь кто-то это специально сделал, – рассмеялся Флетчер.

– Чтобы нас помучить.

– Изверги!

Подплыв к острову, они вылезли на берег и затащили свои «запасы» на сухую поверхность.

– Фу…, – выдохнул Гэхан, – отдохнуть надо.

– Да уж, – согласился Гор. – Похоже, нас хотят изморить.

– Конкуренты-музыканты? – подхватил шутку Флетчер.

– Возможно.

Отдохнув, музыканты сфотографировали пейзажи и пошли к тюрьме. Первым препятствием стало внешнее «кольцо» (правда, квадратное) защиты – металлическая сетка с колючей проволокой. Вход был выполнен так, что перелезать это место было проще где-нибудь в стороне. Грунт был очень твёрдым, так что вариант с подкопом был отметён сразу же. А вот лестница пригодилась как нельзя кстати. Мартин прислонил её к сетке и поднялся к колючей проволоке.

– Флетч, брось, пожалуйста, мешковину!

Эндрю выполнил просьбу, и Мартин укрыл острые завитки проволоки плотной материей.

– Это надо сфотографировать, – весело произнёс Дэйв. – Кстати, преступники примерно так сбегают из тюряги – кладут на проволоку одежду или что-то другое, чтобы не пораниться.

– А у нас это первый случай, когда люди сбегают не из тюрьмы, а в неё, – пошутил Флетчер, отчего Мартин, смеясь, едва не свалился с лестницы.

– Слушай, не смеши меня.

– Ладно.

Гор рассчитал свои движения, приноровился и, перевалившись через мешковину, спрыгнул за сетку. Он оказался на протоптанной тропе,

по которой обычно ходит вооружённый охранник с собакой. Вторым наверх стал подниматься Дэвид. На всякий случай он захватил лопату, хоть и не знал, нужна ли она будет. Затем взбираться по лестнице стал Эндрю. Он осторожно, понемножку, поднял лестницу и перекинул её в самое «межзаборье». Затем, сползая на другую сторону, схватил мешковину и спрыгнул вниз. Мешковина порвалась, зацепившись за острые края проволоки.

– Интересно, нам вообще лопата с мешковиной ещё понадобятся? – поинтересовался Мартин.

– Давайте на всякий случай пока оставим, – сказал Дэвид. – По крайней мере, на территорию тюрьмы забросим, а там посмотрим.

– Я согласен, – добавил Эндрю. – За следующий забор закинем, а там видно будет.

– Да, давайте так и поступим. Лестницу тоже возьмём.

Внутреннее «квадратное кольцо» защиты состояло из массивного каменного забора тоже с колючей проволокой. Но, в отличие от первой преграды, перебираться внутрь тюрьмы было удобнее через ворота. Второе «перелезание» было уже привычнее, поэтому оно прошло немного быстрее. Последовательность преодоления препятствия менять не стали, и Флетчеру снова пришлось перетаскивать за забор лестницу. Бросив свой нехитрый «скарб» на траву рядом с воротами, они немного отдохнули.

– Да-а-а, мрачноватое местечко, – произнёс Гэхан, фотографируя тёмные бараки и расположенные по углам территории вышки с отключенными прожекторами.

– Не то слово… – согласился Флетч.

– Надо найти главное здание. Ну, администрация там, или как оно называется. Там должна быть интересующая нас информация, – предложил Гор.

То, что они искали, обнаружилось неподалёку. Здание было окружено высокой сеткой с колючей проволокой. Высота ограждения была такой, что использовать лестницу было бесполезно. Калитка была заблокирована электрическим замком, а вот электричества как раз и не было. Рядом с дверью здания виднелся кодовый замок, который тоже ничем не подпитывался.

– Так и знал, что будут какие-то загадки с электричеством, – сказал Гор.

– Наверняка должен быть какой-то резервный источник питания, – предположил Гэхан. – Иначе кто-нибудь отключит электричество или повредит провода, и что, вся тюрьма перестанет функционировать?

– Да, что-то должно быть, – согласился Флетчер. – Ну что, пойдёмте искать.

– Деваться некуда. Пойдёмте.

Вскоре обнаружилось здание, от которого в разные стороны тянулись провода.

– Похоже, вот оно, – сказал Мартин.

Входная дверь была открыта, и они вошли внутрь. На одной из внутренних дверей красовалась вывеска «Резервный дизель-генератор».

– Отлично! – произнёс Дэйв, дёргая за ручку двери. – Чёрт, закрыто. Хотя, следовало догадаться об этом.

– По идее, ключ должен быть у какого-нибудь электрика, – предположил Эндрю. – Давайте исследуем это здание. Наверняка ключ где-то рядом.

Они заходили в открытые комнаты, некоторые из которых напоминали подсобки. Особенно тщательно музыканты исследовали помещения, в которых явно обитали люди.

– Кажется, это комната электрика, – сказал Дэйв.

Мартин и Флетч согласились с ним – в комнате было много предметов, характерных для электрика. Это и «кошки», и мотки проводов, и защитные резиновые перчатки и многое другое. Ключа нигде не было.

– Странно, – задумчиво произнёс Мартин.

– Более чем…

Музыканты решили снова пройтись по другим комнатам, и Эндрю непонятно зачем решил закрыть створки шкафа, в котором они искали ключ.

– Март! Дэйв! Смотрите!

– Что там?

– Вот, полюбуйтесь, – кивнул он на фотографию на стене. – Мы открыли створки шкафа, не заглянув за него. Соответственно, одной из створок мы её и загородили.

Посветив фонариком, они тщательно разглядели фотоснимок. На нём были два человека, один из которых был явно поваром, так как был одет в белый поварской фартук. Второй человек, вероятно, был электриком.

– Вот она, подсказка, – сказал Гэхан. – Нам явно намекают, что надо идти на кухню, где готовят еду для заключённых и их охранников.

Найдя столовую, музыканты прошли на кухню. Среди различных предметов для приготовления пищи они нашли потрёпанную записную книжку повара. Записей было много, и было справедливо решено читать только последние.

– Так, так, так, – быстро произнёс Эндрю, заметив что-то интересное. – Да, вот оно. «Я беспокоюсь за Эрика. Его тяга к алкоголю до добра его не доведёт. Мне уже надоело хлопотать за него перед начальством. Один из охранников на вышке, похоже, тайком проносит выпивку на территорию тюрьмы. Они часто выпивают вместе, когда начальства рядом нет. Эрик недавно даже потерял на вышке ключ от генераторной комнаты».

– Интересно, какая из четырёх вышек имеется в виду, – сказал Гор.

– Не знаю. Ну ничего, если что, можно и все обойти.

Поразмыслив, музыканты направились к вышке слева от ворот. Флетч забрался наверх, но ключа там не было. Он нашёлся на правой вышке «по линии ворот».

– Нашёл! – крикнул Эндрю, спускаясь вниз.

– Прекрасно!

Все трое направились снова в генераторную. Открыв дверь, они вошли внутрь и повернули рычаг, запускающий механизм. Однако ничего не произошло. Выругавшись, музыканты отвинтили крышку и заглянули внутрь, посветив фонариком – топлива внутри не было.

– Здесь рядом какой-то склад есть, я вывеску видел, – сказал Гор. – Топливо, наверное, там.

Все пошли к складу. В дальнем углу они нашли два больших помещения, разделённые между собой перегородкой до самого потолка. В одном из них находились канистры с дизельным топливом, а в другом – с бензином. Взяв каждый по канистре дизеля, музыканты потащили их к генератору.

– Нет, ну точно, нас кто-то изморить хочет, – рассмеялся Мартин.

Залив топливо в специальное место, они запустили генератор. На сей раз он некоторое время «ворчал», а потом затарахтел на полную катушку, и повсюду стали постепенно зажигаться лампочки. «Депеши» направились к электронному замку, который запирал калитку. На сей раз она была открыта, и можно было пройти до здания. Рядом с кодовым замком торчала записка со следующим содержанием: «Ну и кто додумался разместить цифры кода на вышках? А если будет бунт, и заключённые проникнут туда? У нас и так уже сбежал один преступник».

– Похоже, сбежал Свен Робертсон, – предположил Дэвид. – Кстати, Флетч, ты не видел на вышках цифры?

– Нет, не видел. Я был сосредоточен на ключе. Придётся снова туда лезть.

– Да, – произнёс Гор, – в реальности такого бы не было. Пьющий электрик, записки, коды на вышках…

Флетч и Дэйв согласились с ним. Эндрю забрался на вышку, где нашёл ключ. Внимательно осмотрев помещение, на рубильнике, включающем и выключающем прожектор, он обнаружил цифру 5. На противоположной вышке была цифра 8. Затем все трое пошли на противоположную от ворот сторону. Забравшись на левую вышку, Эндрю крикнул вниз:

– Вижу какой-то катер на берегу!

– Отлично! – ответил Мартин. – Наверняка там бензина нет!

– Наверно!

Запомнив цифру 9, на правой вышке он нашёл цифру 3. Последовательность опять была неизвестна, но путём перебора вариантов удалось найти правильный код. В коридоре на стене висела бумага, текст которой был очень интересен. В нём начальник тюрьмы «поздравлял» своих подчинённых с тем, что в их исправительном учреждении будет проверка после того, как отсюда сбежал заключённый Свен Робертсон. По оперативной информации, он мог скрываться в неком Северном Городе, а сбежать ему мог помочь человек по имени Оливер фон Клаус. Музыканты удивились, когда дальше прочитали о том, что этот самый Оливер известен как… маг. Живёт он в нескольких километрах вверх по течению реки, инспекторы плавали к нему на катере, но доказать его причастность к побегу Робертсона не удалось.

– Интересно!

Обсудив дальнейшие действия, музыканты решили с помощью лестницы, чтобы не оплывать остров на лодке, добраться до катера и проверить наличие в нём топлива. Если его там нет, кто-то останется пока на территории тюрьмы, чтобы перебросить туда канистры, а затем перелезть через забор самому. По ходу движения план был уточнён, и Дэвид, перебравшись через забор, проверил катер. Топлива действительно не было, и Флетчер с Гором добыли его на складе. Стоя возле катера, музыканты решили отдохнуть и пока вернуться в дом Мартина…

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Дитмар хлебнул виски, заказал завтрак в номер и ждал прихода официантки. Произошедшее накануне никак не шло из головы, и когда девушка в белом фартуке принесла заказ, в первую секунду ему показалось, что это Сестра Ночи. Увидев изумлённое лицо постояльца, официантка спросила:

– Мистер Белтинг, с Вами всё в порядке?

– Э-э-э... А, да, спасибо. Просто я это… Ну… Не выспался.

– Понятно. Приятного аппетита.

– Благодарю Вас.

Позавтракав, Дитмар долго сидел и просматривал фотографии, поставив на зарядку телефон и ноутбук. Он сразу заметил записку, но не хотел её сразу читать. Прогулявшись по улице и покурив, Белтинг вернулся в свой номер. Взяв записку в руки, он воскликнул:

– Ну ни фига себе! Ещё ключи есть!

На листке бумаги было написано: «Доброе утро! Эх, Дитмар, Дитмар… Ты что же, забыл о прежних участниках группы? За что ты так с Винсентом и Аланом? Ха-ха-ха! Так что ищи-ка, дружок, ещё два ключа. Ну а теперь подсказка. Хотя… А вот догадайся сам куда ехать надо».

– Э, мужик, ты чё!? – возмущённо заорал Дитмар. – Какого хрена тут вообще происходит? Что значит «догадайся сам»?

В дверь постучали.

– Да, войдите.

В проёме двери показалось испуганное лицо горничной:

– Прошу прощения, у Вас всё в порядке?

– Да, а что?

– Просто Вы кричали. Вы не один в номере? Может быть, полицию вызвать?

– А, нет, извините, я просто… как бы… репетировал роль. Больше такого не повторится.

– Хорошо, приятного отдыха.

– Спасибо.

Когда дверь за горничной закрылась, Белтинг расхохотался от своего нелепого оправдания про репетицию роли. После этого он в шутку пригрозил кулаком записке и со словами «Опять курить захотелось» снова вышел из отеля.

– Так куда ехать-то надо? – бормотал про себя Дитмар, прогуливаясь по улице.

Он пытался на время отвлечься от загадки, но этого не получалось. Вернувшись в номер, он плюхнулся на диван и стал размышлять дальше: «Я должен догадаться сам. Значит, я должен знать, за что зацепиться. Но за что? Какая здесь логика? Может быть, это продолжение истории, которая была вчера? Или что-то связанное с Винсентом и Аланом? Или что-то связанное с автомобильчиком? Не знаю… Блин, ну и загадки… Ладно, возьму карту города и буду последовательно обдумывать разные версии». Совсем было запутавшись, Дитмар почему-то вспомнил фразу о том, что всё гениальное просто. Он помотал головой в разные стороны, будто бы вытряхивая из неё мысли, и решил строить самые простые версии.

– Ну точно! – громко воскликнул он, и сразу же закрыл рот ладонью, так как боялся, что снова придёт горничная.

– Точно, – сказал он уже тише. – Я же сначала ехал на восток, потом на северо-восток, потом на север. Получается складная последовательность. Значит, сейчас надо ехать на северо-запад.

Дитмар не знал, действительно ли это правильная версия, но других удобоваримых вариантов у него не было. Утренний алкоголь от глотка виски выветрился, но Белтинг всё же решил не рисковать, и некоторое время ещё побыл в номере. Он справедливо полагал, что безопасность превыше всего. Белтинг даже спустился вниз и ещё немного перекусил. Затем он тщательно изучил карту и наметил маршрут движения. Собрав свой традиционный рюкзак, Дитмар вышел из «Ультры» и сел в BMW Isetta. Люди с интересом наблюдали за необычным автомобилем, и Белтинг даже почувствовал некоторую гордость. Проехав уже прилично по шоссе, ведущему на северо-запад, он заметил специальный знак, указывающий направление на вокзал. В обычной ситуации он, может быть, и не обратил бы внимания, но только не здесь и не сейчас.

– Какой ещё на три буквы вокзал? – вслух произнёс Дитмар, съехав на обочину. – Вокруг нет ничего похожего на город. Откуда здесь вокзал?

Он свернул в эту сторону и через некоторое время уже подъезжал к вокзалу. «Более чем странный вокзал, – думал он про себя, – никого нет, кругом едва ли не пустыня. Похоже, я не зря сюда приехал». Белтинг вышел из машины и стал с интересом наблюдать за скоплением поездов самых разных марок и цветов. Всё это разнообразие напомнило ему картины Теренса Тенисона Кунео, репродукции которых он видел в

одном из журналов. Сделав несколько фотоснимков на телефон, Дитмар закурил, присев на какую-то коробку. Вид поездов так привлёк его внимание, что он даже на некоторое время забыл, где он и зачем здесь находится. Спохватившись, он выругался и решил действовать. Зайти он решил в здание вокзала, так как поездов было много, а здание вокзала одно. Тем более, там в любом случае могло находиться что-то интересное.

Дитмар зашёл в пустынное здание и огляделся. Его внимание сразу же привлёк стенд с объявлениями. Прочитав то, что было написано на листке, Белтинг несколько минут безудержно хохотал. Там было написано: «Уважаемый гражданин, потерявший свои штаны, зайдите в бюро потерянных вещей». Отдышавшись, Дитмар, казалось бы успокоился, но, снова взглянув на объявление, опять рассмеялся. Он представил себе, как некий гражданин в семейных трусах продирается сквозь толпу пассажиров со словами: «Простите… Извините… Не пугайтесь, мадам, я просто потерял свои штаны. Да трезвый я, трезвый». Найдя бюро потерянных вещей, Белтинг обнаружил дверь закрытой, а на двери висела очередная записка: «Ушёл в ресторан». Дитмар задумался: «Какой тут может быть ресторан? Или имеется в виду вагон-ресторан? Но какой из них, здесь столько поездов?».

Выйдя из здания, он стал ходить между составами, обращая внимание на вагоны-рестораны. Через какое-то время Дитмар остановился.

– Так, стоп… – вслух произнёс Белтинг. – Индексы на вагонах. Что-то они мне напоминают. Буквы, цифры… Шифр… Год… Аббревиатуры… Точно! В книге некоторые альбомы Depeche Mode в статьях записывались как аббревиатуры. Да, да, SOFAD, SOTU… Надо обратно вернуться, возможно, я что-то пропустил.

Он снова стал обходить составы, внимательно анализируя индексы на вагонах-ресторанах, и возле одного из них воскликнул:

– Есть! JCGE–3R. Песня Just Can’t Get Enough. Правильно – там как раз в клипе ресторан есть. Но что означает 3R?

Он зашёл через открытую дверь в соседний вагон, а оттуда прошёл в вагон-ресторан. Рассматривая столики и всё остальное, Дитмар пытался отыскать ключ. Он подошёл к шкафчику и открыл его – там длинным рядом стояли бутылки виски разных сортов. «Ага, – подумал Дитмар, – неспроста тут виски. Тот мужик знает, что я его пью». Белтинг вытащил бутылку своего любимого сорта «Bell’s», думая, что подсказка там. Однако это оказалось не так. Поставив бутылку на место, он вдруг вспомнил про 3R в индексе вагона.

– Три бутылки вправо! – осенило его. – Это обозначение правой стороны!

Отсчитав три «сосуда», он взял в руки бутылку «White Horse». На её обратной стороне была приклеена записка с висящим на ней ключом. Записка в свою очередь гласила: «Может быть, мне посложнее задания давать? :) А виски можешь немного выпить. Чуть-чуть».

– Ну ага! Куда ещё сложнее-то? А виски немного выпью.

Дитмар немного выпил, и закурил.

– Красота! – продолжал он свои мысли вслух. – Виски есть, сигареты есть, загадки… тоже есть! Ха-ха-ха!

Забрав ключ, Белтинг вернулся в здание вокзала. Открыв дверь бюро потерянных вещей, он снова захохотал – прямо посреди комнаты была натянута бельевая верёвка, на которой болтались штаны с то ли подтяжками, то ли ещё чем-то. Вид штанов показался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где он их видел. Достав из рюкзака книгу, он стал её пролистывать.

– Вот! Вот они!

Искомые штаны Дитмар обнаружил на обложке сингла «Love In Itself». Сразу же закрутились мысли в голове, строя логические ряды. Поездов вокруг много, значит, скорее всего, среди них спрятан нужный. В клипе на эту песню мелькнул поезд. Похоже, что искать надо именно его. Белтинг включил ноутбук и просмотрел клип, тщательно запоминая внешний вид поезда. Логическая цепочка показалась ему адекватной, и он направился на поиски нужного состава. Найдя его, Дитмар столкнулся с небольшой проблемой – водить поезда он не умел. Сначала он думал, что поезд снова нужен только для того, чтобы там что-то найти, но обойдя его весь, он не нашёл никаких подсказок или интересных вещей.

Зайдя в кабину, Белтинг сел на кресло машиниста и стал чесать затылок. От обилия кнопок, рычагов, тумблеров и прочих прибамбасов разбегались глаза. Деваться было некуда, и вынужденный машинист с помощью ноутбука и Интернета стал искать информацию, как водить железнодорожный состав. Найдя нужный тип поезда, Дитмар стал разбираться в его управлении.

– Ой! – воскликнул он, когда после нескольких манипуляций состав загудел и немного затрясся.

– А-а-а! – этот возглас разнёсся по округе, когда кабина дёрнулась и покатилась по рельсам.

Состав проехал по хитросплетению путей и стал отдаляться от вокзала. Немного освоившись, Белтинг почувствовал себя увереннее и даже дёрнул за специальную рукоятку, с помощью которой издаётся гудок. Вдали проплывали небольшие деревушки и элементы природного ландшафта. Вскоре показался какой-то городок, возле которого рельсы заканчивались. Дитмар с самого начала узнал информацию, как остановить поезд, и теперь спокойно произвёл нужные действия. Тормозить на всякий случай он стал загодя. Дождавшись, когда поезд полностью остановится, он выбрался наружу и сделал несколько снимков.

Городок был небольшой, и дома вокруг тоже были небольшими. То тут, то там стояли сломанные проржавевшие машины. Чуть далее на пустыре среди зарослей кустов стоял белый прицеп без кабины. На одном из домов Дитмар увидел приклеенную бумажку и автоматически направился туда. Он прочитал: «Привет, Дитмар! За углом будет забор, на нём буквы. Переставь их и…».

– Что!? Что значит «и»!? – вслух заворчал Белтинг. – Что за непонятки!?

Он завернул за угол и обнаружил на высоком неокрашенном деревянном заборе надпись «DEPECHE MODE», состоявшую из прикреплённых к доскам объёмных, тоже деревянных, букв. Не понимая, что означает таинственное «и», Дитмар принялся переставлять их, пытаясь получить новую фразу. В уме это было сделать сложно, и он нашёл обломок ветки от дерева, после чего стал перебирать варианты, записывая их прямо на земле. Периодически он затирал ногой написанное и принимался снова думать. Ничего не получалось, и он подумал, что в самих буквах может быть что-то скрыто. Он подошёл к забору и стал тормошить первые прикреплённые буквы, но они не двигались. «Нет уж, надо все проверить», – подумал Дитмар, и стал проверять остальные буквы.

– Есть! – радостно воскликнул он, когда буква M стала вращаться и перевернулась в букву W.

Это придало Дитмару энтузиазма, и он снова принялся перебирать варианты, уже с учётом изменённой буквы. Вскоре у него получилась фраза «DECODE WHEEP». Он хотел было стереть её, так как не знал слова «WHEEP», но оно показалось ему органичным. Он включил ноутбук и через Интернет узнал, что это сленговое американское слово, обозначающее прицеп. А его-то он недавно как раз и видел. Обрадовавшись, он пошёл обратно «декодировать прицеп». Раскрыв дверцы, Бел-

тинг забрался внутрь, но там ничего не было. Странные надписи он нашёл, лишь забравшись в гущу кустарника с другой стороны прицепа. Дитмар сразу догадался, что это нормальная надпись, только написанная с использованием нестандартного шрифта. Он снова достал ноутбук и стал перебирать шрифты с похожими символами. Это оказался шрифт Wingdings. Найдя соответствующие символы в шрифте и переведя их в Times New Roman, Белтинг смог прочитать фразу: «Иди на второй этаж дома с жёлтой крышей».

Искомый дом обнаружился вскоре – это было немного нелепое узкое сооружение, отдалённо напоминающее «креативные» голландские дома. Дитмар поднялся по узкой и крутоватой деревянной лестнице на второй этаж и оказался перед дверями двух комнат. Зайдя в одну из них, он стал рассматривать вещи. Многие их них были характерны для жилища среднестатистического человека, даже одежда в шкафу. Интерес вызвала странная конструкция на столе, состоящая из глобуса и фигурки балерины на белой подставке. По отдельности эти предметы не вызвали бы никакого подозрения, но они были соединены воедино. Внимательно рассмотрев эту «штуковину», как назвал её про себя Дитмар, он направился во вторую комнату.

В следующей комнате в глаза сразу же бросился манекен, стоящий в углу. Белтинг обратил внимание, что комната не похожа на жилище человека, который занимается пошивом одежды. Да и в принципе манекен смотрелся здесь весьма странно. Дитмар вспомнил про шкаф с одеждой в предыдущей комнате и вернулся туда. Более тщательно осмотрев вещи, он наткнулся на платье синего цвета. «Хм, – подумал он, – песня же такая есть. Надо текст посмотреть». Он достал книгу из рюкзака и внимательно изучил слова песни. Внимание привлекла фраза «You'll know what makes the world turn».

– Любопытно, – вслух произнёс Белтинг, теребя свой подбородок, – похоже, есть какая-то связь с этим глобусом.

Он вернулся в другую комнату и надел, вернее, неуклюже напялил синее платье на манекен. Зайдя снова в первое помещение, он обнаружил, как глобус на столе стал вращаться, а балерина своими вращениями писала какой-то текст на белой подставке. Дождавшись, пока механизм остановится, Дитмар прочитал получившийся текст: «Тебе пора продолжить свой путь». Белтинг задумался над смыслом написанного. Если имеется в виду дальнейшее изучение города, то фраза выглядит весьма нелепо – отсутствует смысл решения предыдущей загадки. Он

вспомнил о поезде, но состав доехал до тупика. «Нет, надо проверить поезд, – после некоторых раздумий решил Дитмар, – от этого мужика можно ожидать чего угодно».

Белтинг вернулся к поезду и с удивлением обнаружил, что рельсы как ни в чём не бывало продолжились дальше. Выкурив сигарету, он пробрался в кабину и стал вспоминать как «завести» и, самое главное, в нужное время остановить состав. После нескольких минут поездки состав начал спускаться вниз по некоему подобию «оврага с рельсами». В его конце был тупик, и Дитмар загодя стал тормозить. Выйдя из кабины, Белтинг обнаружил, что тупик представляет из себя каменную плиту с нарисованным на ней чёрным кругом. Рядом лежали небольшие разноцветные каменные прямоугольные блоки, и Дитмар сразу догадался, что это как-то связано с обложкой альбома «Sounds of the Universe». Было понятно, что надо составить на плите картину с обложки, но как блоки будут держаться на вертикальной поверхности?

Белтинг пожал плечами и взял один из блоков. Приложив его к плите, он с изумлением обнаружил, что он как магнитом к ней притянулся. «Чудеса да и только», – подумал он и достал из рюкзака книгу. Внимательно рассматривая обложку SOTU, он аккуратно «прилеплял» их к нужным местам, иногда друг на друга, там, где требовалось. Разместив всё как положено, Дитмар стал наблюдать, как разноцветные прямоугольники стали вращаться в разные стороны, а каменная плита постепенно «уползла» вниз. За ней оказалось нечто вроде сероватой пещеры из непонятно материала со множеством ответвлений. Не успел Дитмар вслух произнести фразу «Ну и куда теперь идти?», как в одном из ответвлений что-то мелькнуло. Белтинг насторожился и пригляделся, после чего заорал от страха. В «пещере» находилось нечто похожее на человечка из перьев, как на обложке альбома «Playing the Angel», только ростом с обычного человека.

Человечек остановился. Дитмар не видел его лица, но чувствовал, что тот недоволен его испугом. Преодолевая непонятный ужас, Белтинг медленно пошёл за ним. Постепенно самочувствие улучшилось, и Дитмар стал двигаться весьма бодро. Проведя «гостя» по лабиринтам, человечек куда-то исчез. Впереди показалось тусклое свечение, и Дитмар направился туда. Выйдя наружу, он застыл от изумления – впереди находилась мерцающая пристань, ведущая на пароход из клипа «Precious». Тёмный туман окутывал всё вокруг. Белтинг оглянулся, но там, откуда он вышел, была лишь темнота. Он достал телефон и сфо-

тографировал окружающий пейзаж. Дитмар приблизился к пристани и взглянул на воду – она казалась живой. Белтинг зашёл на пароход и подошёл к стене. Он попытался дотронуться до неё, но рука прошла насквозь, как будто там ничего не было. Он продвинулся вперёд и оказался в длинном зале, на стенах которого было его отражение с крутящимися внутри механизмами. «Пейзаж» коридора постоянно менялся, чередуя бегающие повсюду огоньки, непонятные механизмы, самопроизвольно играющие синтезаторы и странные спиралевидные люстры.

Провалившись в очередной раз сквозь стену, Дитмар вышел на палубу корабля, и он тотчас поплыл. Странные существа выбирались из воды. Он видел их в клипе, но в реальности они выглядели несоизмеримо более грандиозно. Белтинг с расширившимися от удивления глазами щёлкал телефоном, запечатлевая для истории неведомых существ. Рядом с бортом проплыл не то прозрачно-электрический кальмар, не то кто-то ещё. Гигантская змея вылетела из воды и зависла над пароходом. Несмотря на угрожающий вид, она не была страшной. Вслед за ней в воздухе закружили странные птицы. Почему-то казалось, что они прилетели из далёкого прошлого, когда на Земле господствовали динозавры. Сквозь тёмное небо и воду стали проскальзывать молнии, пузатая зубастая рыба с механизмом внутри деловито проплыла за бортом.

Далеко впереди стало подниматься Солнце. Оно казалось холодным, но всё же разгоняло тьму и освещало далёкий берег. Пароход причалил, и Дитмар по странному трапу вышел на огромное поле, казавшееся чем-то с другой планеты. То тут, то там над «инопланетной пшеницей» возвышались чёрные растения, похожие на гибрид дерева и кактуса. Белтинг сделал фото и направился к холмам, темневшим вдали. Вдруг впереди снова мелькнул человечек из перьев. Дитмар уже без страха сфотографировал его и направился за ним. «Гид» привёл его к пещере в холме и снова исчез. Пройдя через неё, Дитмар вышел на уже привычное, «земное» поле, через которое были проложены железнодорожные пути. Знакомый уже поезд дожидался своего машиниста. Белтинг зашёл в кабину и среди приборов обнаружил ключ с изображением Винсента Кларка. Железная дорога через знакомые поля с деревушками вдали привела снова на вокзал. Автомобильчик стоял на прежнем месте, и Дитмар по той же дороге, что и приехал на вокзал, вернулся в отель. Ему было безразлично, который сейчас час. Он выпил виски и лёг спать, так как чувствовал, что ему нужен капитальный отдых.

Проспав всю ночь, Белтинг проснулся от странных звуков. Ничего не понимая, он открыл глаза и стал вертеть головой в разные стороны, прислушиваясь к звукам. Было такое ощущение, что это какой-то военный парад. Дитмар встал и подошёл к окну.

– Ни хрена себе! – воскликнул он, увидев за окном не привычную улицу, а Красную Площадь, на которой проходил Парад Победы.

Белтинг заворожённо смотрел, как по площади маршируют идеально выстроенные колонны военных в безупречной форме, проезжает боевая техника советского периода, а в небе пролетают военные самолёты. Он вспомнил клип «People Are People», где мелькали похожие кадры. Несмотря на то, что он был не в эпицентре событий, ему казалось, что он видит лицо каждого человека. Глядя на курсантов морских училищ, он чувствовал, что, несмотря на их молодость, не хотел бы встретиться с ними в бою. Хоть он и был далёк от интеллигентности, Дитмар немного интересовался историей и знал, что образ как Советского Союза, так и России на западе вымазан чёрной краской, да и многие события прошлого перевраны. А парады на Красной Площади, несмотря на известные исторические события, он всегда любил смотреть, либо в Интернете, либо на DVD-дисках, которые записывал ему его знакомый, обладающий спутниковой тарелкой, которая ловит и российские телеканалы. Сейчас он видел парад советского времени, и был рад, что может видеть эти исторические кадры из другой эпохи. Неожиданно в дверь постучали, и Дитмар, на ходу надевая штаны, пошёл открывать.

– Доброе утро, – произнёс метрдотель. – Вам письмо от неизвестного господина.

– Доброе утро, спасибо.

Метрдотель ушёл, а Дитмар направился к окну, но там уже не было никакого парада, а был привычный вид из окна. Он достал из конверта согнутый листок и стал читать: «Приветствую! Ну, как тебе Парад Победы? Это не подсказка, просто хотел тебя порадовать. Русских не победить силой, их можно только обмануть и предать, что Горбачёв и сделал. Жалко их, хорошие люди. Ну ладно, теперь к делу. Тебе нужно найти ещё один ключ. И автомобиль, на котором было бы не зазорно подъехать к этому отелю».

– Ин-те-рес-но, – пробормотал Дитмар, размышляя над текстом записки. – Эх, я же не завтракал! Надо еды заказать в номер. И технику подзарядить…

Разобравшись с текущими делами, Белтинг стал размышлять над текстом записки. В голову постоянно лез лимузин, но этот вариант почему-то не устраивал Дитмара. Возможно, потому, что на лимузине он уже ездил. Автомобиль должен был быть каким-то другим. Дитмар решил выйти на улицу, так как считал, что нужные мысли там могут прийти быстрее. Так сказать, непосредственно на месте. Да и курить хотелось. Он выбрался наружу и, обратив внимание на автомобильчик, посмотрел на здание. «Отель как отель», – думал он. Прогулявшись по округе «с сигаретой наперевес», он зашёл уже было внутрь, как заметил, что что-то не даёт ему покоя. Что-то было не так. Он снова вышел на улицу, отошёл подальше и стал внимательно рассматривать отель.

– Вот оно! – Дитмар от радости хлопнул в ладоши, не обращая внимания на пешеходов. – Название!

Вместо слова «Ultra» на здании красовалось слово «Useless». В памяти сразу же всплыл жёлтый автомобиль из клипа с буквой U на двери. Теперь надо было определить, где же он находится. Дитмар вернулся в номер и стал внимательно читать текст. Перечитав его несколько раз, Белтинг так и не нашёл подходящего варианта. Вспоминались часы и эхо при поиске одного из ключей, но применительно к жёлтому автомобилю ничего не подходило. Отложив книгу, Дитмар взял карту города и стал исследовать уже её. Мелькнула буква U – Дитмар моментально перевёл взгляд туда и прочитал: Ulterior South Line Street. «Эх, – подумал он, – и не Ultra, и не Useless». Он стал разглядывать карту дальше, но название этой улицы никак не шло у него из головы. «Что же здесь интересного?» – думал он, но придумать ничего не мог.

Белтинг походил по комнате, пытаясь хоть так «напасть на след». «Почему я обратил внимание на это название? – не переставал думать он. – Ну необычное, ну и что? Ну длинное… Ну буквы похожи…».

– Именно! – воскликнул он. – Буквы похожи!

Он снова схватил карту и посмотрел на обозначение этой улицы. Аббревиатура названия входила в состав слова Useless. А из оставшихся букв он составил слово See.

– Точно! Надо увидеть эту улицу!

А затем, вспомнив Парад Победы, по-русски прокричал: «Ура!».

Собрав свой традиционный рюкзак, Дитмар направился на поиски пятого ключа Алана Уайлдера. Ему не терпелось узнать, кто же организовал всю эту загадочную «круговерть». Сев в «Изетту», он поехал на искомую улицу. В тихом месте под деревом был припаркован «Форд»

жёлтого цвета. Дитмар вышел из салона и осмотрел жёлтый автомобиль – буквы U на нём не было, но всё остальное было таким же, как и в клипе. «Ну нет буквы, ну и ладно», – подумал Белтинг. Ключей не было и он, оглядевшись, воспользовался отмычкой. В тексте утреннего письма было написано, что на автомобиле не зазорно подъехать к отелю. Туда Дитмар и отправился. Подъехав к зданию, он увидел бумажку, приклеенную к стене. Там было написано: «А где же буква на двери? Непорядок».

– Ну вот, – пробормотал Белтинг, – ещё и буква нужна. Надо на карте какой-нибудь автосервис найти.

Приехав в ближайший найденный по карте автосервис, Дитмар вышел из салона и поздоровался с вышедшим к нему сотрудником в синем фартуке:

– Здравствуйте.

– Добрый день. Букву U хотите на дверь?

– Да. А откуда Вы знаете?

– Многие заказывают. Я увидел Ваш автомобиль и сразу догадался.

– Понятно. А я хотел было Вам на ноутбуке показать кадр из клипа. Но это уже, как я понял, ни к чему.

– Да, мы уже это наизусть выучили.

– Прекрасно.

– Кстати, у нас тут рядом ларёк есть, там наши клиенты частенько приобретают всякие сувениры. Очень хорошо идёт брелок как раз с буквой U. Рекомендую.

– Спасибо, я куплю его, – ответил Белтинг, понимая, что это явная подсказка.

Пока рабочий наносил букву на дверь автомобиля, Дитмар в местном ларьке приобрёл брелок в виде щита с выпуклой буквой U в его центре.

– Готово! – послышался голос рабочего.

Дитмар поблагодарил его за работу и рассчитался с ним, а потом снова поехал к зданию отеля. Уже из салона он заметил, что никакой записки на стене нет. Удивлённо пожав плечами, он вышел из машины и тщательно всё обследовал. «Может быть, внутрь войти надо?», – подумал он. Но и внутри ничего интересного не было. Он снова вышел на улицу и сел за руль, раздумывая, что делать дальше. Неожиданно он увидел немного полноватого мужчину в строгом сером костюме, но при этом со взъерошенными волосами. Он держал под мышкой чёрный портфель и бежал к его машине. Бесцеремонно забравшись на пассажирское сиденье, он сбившимся от бега голосом произнёс:

– Фу-у-у, как я устал… Когда надо, такси не дождёшься. А тут Вы как раз. Будьте любезны, в деловой центр. У нас там конференция спелеологов проходит, не хочу опаздывать.

Дитмар хотел было сказать пассажиру, что он ошибся, просто автомобиль жёлтый, но понял, что этот человек сел к нему не случайно.

– Секундочку, – сказал Белтинг, рассматривая карту.

– Вы что, город не знаете?

– Да нет, знаю, просто ищу лучший маршрут.

– А это что – отмычка? – кивнул мужчина на замок зажигания.

– Да не волнуйтесь Вы, я просто ключ потерял. Нам в таксопарке специальное устройство выдают, чтобы без ключа машину заводить, – снова соврал Дитмар, опасаясь, что пассажир поднимет панику и вызовет полицию.

– Ну ладно. А-то всяких полно.

– Да, Вы правы, – сказал Белтинг, трогаясь с места.

– А Вы сами спелеологией не увлекаетесь?

– Извините, но нет.

– Очень жаль, это так интересно! Кстати, если проехать от города десять километров по западному шоссе, а потом свернуть налево и проехать ещё пару километров, можно попасть в любопытные с точки зрения науки пещеры. Советую Вам там побывать, это очень интересно.

– Спасибо. Я обязательно воспользуюсь Вашим советом.

«Та-а-ак, – думал Дитмар, – десять километров от города по западному шоссе потом поворот налево и ещё километра два. Надо запомнить, неспроста он это сказал». Довезя пассажира до делового центра и не став брать с него денег, Белтинг поехал к западному шоссе. Следя за приборами, он отсчитал десять километров от города и свернул налево на одно из нескольких по пути следования ответвлений с дороги. Проехав ещё пару километров, «несостоявшийся спелеолог» уткнулся в тупик дороги, которая упёрлась в невысокий, но длинный скалистый холм.

– Ну и где здесь пещеры? – непонимающе пробормотал Дитмар, выбираясь через «лобовую дверь» Изетты.

Подойдя поближе, он увидел в одном месте странную выемку. Как следует рассмотрев её, он обнаружил, что её форма аккурат совпадает с формой недавно купленного брелока. Недолго думая, Белтинг вставил брелок в «паз», и кусок скалистой породы провалился внутрь, открыв путь в пещеру. Внутри было прохладно, откуда-то доносились звуки капающей воды. «В каком-то клипе это было», – подумал «путеше-

ственник» про себя. Проходя всё дальше, Дитмар обратил внимание, что источников света нигде нет, но при этом в пещере достаточно светло. Не как в солнечный полдень на открытом пространстве, но всё же. Падающие сверху капли стали видны, они скапливались внизу и стекали в небольшие водные потоки. Пещерную картину дополняли сталактиты и сталагмиты, занимавшие свои «ниши» сверху и снизу.

Белтинг снова упёрся в тупик. Он разглядывал стены пещеры и текущую рядом воду. Взгляд скользнул по более тёмному углу, чем ближайшее пространство. Какой-то знакомый силуэт мелькнул там. Это оказалось изображение ладони. Дитмар приложил туда свою руку и тотчас услышал, как часть скальной породы плюхается в воду. Выход из пещеры оказался свободен, и впереди показалась река, в которую «впадала» вода из пещеры. Белтинг перепрыгнул пещерный поток воды и, фотографируя на телефон, пошёл по берегу в сторону высоких факелов, воткнутых в землю вперемешку с африканскими масками, за которыми вдали виднелся очередной холм. Он вспомнил, что нечто подобное он видел в клипе на песню «It's Called a Heart».

Войдя в высокую траву, Дитмар стал размышлять, куда же ему идти. Внезапно он уловил какой-то слабый звук. Он не мог разобрать, что это, и стал двигаться в том направлении. Звук становился громче, и стало понятно, что это какое-то шипение. Раздвинув очередные кусты, Белтинг вышел на протоптанную площадку, на которой стоял телевизор. Электрических проводов нигде не было, но его экран светился помехами и шипел. Когда Дитмар подошёл поближе, помехи сменились изображением – на экране появился чей-то силуэт, но лицо было в тени, и его не было видно.

– Приветствую, Дитмар! – произнёс незнакомец в телевизоре, и его голос оказался тем же, что и смеялся во время «скачек» на лошади.

– Здравствуйте! Кто Вы?

– Очень скоро ты это узнаешь. Хорошая песня, не правда ли?

– Хорошая, – ничего не понимая, сказал Белтинг, – но какая?

Незнакомец снова рассмеялся, а затем сказал:

– Эх, Дитмар, Дитмар… Кстати, не бойся масок вокруг – они все мирные. И вообще, отправляйся за холм, там ты узнаешь, где это всё произошло. Вот видишь, сразу три подсказки. А как будто всего лишь одна.

Дитмар хотел было поподробнее расспросить своего собеседника, но изображение на экране вновь сменилось помехами.

– Чёрт! – Белтинг уселся прямо на траву, обхватив голову ладонями. – Что всё это значит?

Он решил немного успокоиться, после чего стал вспоминать разговор с незнакомцем. «Сначала он говорил про песню, – стал думать Дитмар, – но я не понял. Он что-то произнёс, явно намекающее на то, что я задал глупый вопрос. Ага, это значит песня «It's Called a Heart». Потому что других вариантов просто нет. Потом он сказал, чтобы я не боялся. Что маски тут мирные. Так, стоп, есть же песня «Peace»! Надо её текст посмотреть».

Белтинг вытащил из рюкзака книгу и нашёл нужный текст.

– Вот! Точно! – радостно воскликнул он. – There is a radar in my heart I should have trusted from the start! Он как раз говорил, что три подсказки как одна. Похоже, сердце объединяет их. Но о чём третья подсказка?

Через несколько минут он понял, что за холмом должен быть некий дом, о котором поётся в песне «Here Is The House». В тексте как раз тоже упоминалось сердце. «Так, – думал он, – в сердце какой-то радар должен быть. Надо его найти». Он побрёл по полю, внимательно вглядываясь в маски на высоких шестах. Одна из них по форме напоминала сердце. Он снял её и внутри импровизированной головы нашёл небольшой приборчик с кнопкой. Он нажал на неё, повертел вокруг, но ничего не происходило, только слышалось электрическое жужжание. Дитмар снова нажал на кнопку, и жужжание прекратилось. «Странно», – подумал он.

Дойдя до холма, он взобрался на него, чтобы посмотреть, что за ним. Он намеревался увидеть там какой-нибудь дом, но там была лишь голая полупустыня. «Как же так?» – думал он. Вспомнив про радар, Дитмар решил, что, возможно, ему поможет именно это устройство. Он включил кнопку на приборчике и стал водить в разные стороны. В какой-то момент в нескольких десятках метров что-то мелькнуло. Белтинг снова направил туда радар, и в этом месте возникло сооружение типа хижины, построенное в форме перевёрнутого мегафона.

– Есть! – радостно закричал Дитмар. – И мегафон я где-то видел!

Он бегом стал спускаться с холма, стараясь не терять хижину из вида. Проникнув внутрь «мегафона», Белтинг увидел внутри ещё одно сердце – на сей раз из такого же материала, что и хижина.

– Inside my heart Inside this house, – вслух произносил он строчки из песни, направляя радар на сердце.

Внутри появилось устройство, состоявшее из шести колёсиков, на которых были написаны буквы и цифры.

– Знаю, знаю, – бормотал Дитмар, доставая книгу из рюкзака. – Там было что-то написано на мегафоне… Вот оно – BONG13. И число это не я придумал.

Он набрал на колёсиках найденную только что надпись, и в этот момент хижина рассыпалась. Вокруг стало темно, и по окружающей обстановке Белтинг понял, где он оказался – в мире легендарного клипа «Walking In My Shoes». Он машинально достал телефон и сфотографировал горы и монастырь над ущельем, за силуэтом которого виднелось красное сияние. Дитмар съёжился, не то от холода, не то от волнения. Он медленно пошёл вперёд, наблюдая, как впереди возникает из тьмы танцующая на льду «босховская» пара в синих одеждах. Подойдя поближе, он увидел, что огромные птичьи головы с клювами были не масками – они были настоящими! Сфотографировав пару, не обращавшую на него никакого внимания, он полюбовался их танцем, а затем стал подниматься к монастырю.

Внизу чернела бездна, но именно она почему-то Дитмара и не пугала. Он добрался до массивной дубовой двери и с помощью тяжёлого металлического кольца постучал. Дверь заскрипела, и в открывшемся проёме показался карлик со страшным лицом. Белтинг немного отступил.

– Не бойся. Я проведу тебя, – сказал монах.

Дитмар вошёл внутрь и увидел длинные каменные коридоры с деревянными дверями и горящими факелами на стенах. Он последовал за своим провожатым, щёлкая телефоном. Внутри засела мысль о том, что если на телефоне потом не будет этих снимков, он ни за что не поверит в происходящее с ним. Из темноты, куда не доставал свет факелов, вырастали новые фигуры страшных людей. Они останавливались и бесцеремонно смотрели на Белтинга. От их взглядов ему становилось не по себе.

Карлик открыл очередную деревянную дверь, и они стали спускаться по узкой каменной лестнице. Из-за узости прохода Дитмару приходилось периодически увёртываться от горящих факелов на стенах. Рост его провожатого позволял ему спокойно идти, не заботясь об огненных всполохах. Факелы неожиданно закончились, и лестница погрузилась в темноту. Дитмар пошёл медленнее, чтобы не споткнуться. Впереди раздался металлический лязг – карлик, оказывается, открывал на сей раз металлическую дверь.

– Иди, – сухо произнёс карлик, когда Белтинг выбрался на свежий воздух.

Дверь снова закрылась, и Дитмар пошёл по нисходящей дороге среди тёмных зарослей деревьев. Увидев впереди просвет, он поспешил туда. Он вышел на берег реки, где рядом с небольшим деревянным причалом тихо качалась на волнах старая лодка. На самом причале, свесив ноги, сидела женщина-птица, похожая на танцевавшую недавно пару. Она не обращала на подошедшего к ней человека никакого внимания.

– Здрасьте, – с трудом от волнения вымолвил Дитмар, сделав снимок на телефон.

Женщина медленно повернула в его сторону голову с горящими глазами и кивнула в ответ, ничего при этом не сказав. Вместо этого она встала и зашла в лодку, жестом пригласив туда же Дитмара. На борту лодки была надпись Delightful World, где первые буквы были выполнены в стилистике альбома «Sounds of the Universe». При этом в воде отражались только эти буквы. Похожая на квадрат буква D оставалась такой же, а буква W в отражении стала буквой M. Белтинг хотел взять весло, чтобы по-джентльменски не заставлять женщину грести, но она жестом отвергла эту инициативу и стала грести сама.

Они доплыли до небольшого очищенного от травы места между лесом и берегом реки. Женщина стала исполнять необычный медленный танец, высоко поднимая колени, а руки то расставляя в стороны, то делая ими замысловатые взмахи. Дитмар присел и осторожно делал фотографии, как будто боялся, что женщина разозлится на него за это. Внезапно из-за верхушек деревьев вылетела огромная огненная птица с таким же клювом. Дитмар успел сфотографировать её, так как она, совершив небольшой круг, снова улетела за лес. При этом она выпустила что-то из своих лап. Белтинг пока не мог разглядеть, что это, но понимал, что это скорее всего ключ. Выпущенный из лап предмет падал очень медленно, как при замедленной съёмке. Дитмар поймал его – так и есть, это ключ с портретом Алана Уайлдера.

Женщина, вновь не произнеся ни слова, жестом дала Дитмару знак, чтобы он плыл уже сам на лодке по реке. Он поклонился в её сторону, как бы благодаря её, она кивнула в ответ, и он поплыл по реке. В голове началась полнейшая сумятица, временами Белтингу казалось, что он спит. Неожиданно для себя Дитмар обнаружил, что плывёт на лодке прямо по улице Депешмодбурга. Сил понять, как это может быть, уже не было. Он вылез из лодки рядом с отелем, ввалился внутрь и поднялся на второй этаж. С трудом достав ключ от номера, он открыл дверь, вошёл внутрь, рухнул прямо в одежде на кровать и отключился.

Утром он проснулся оттого, что рюкзак на спине сполз в сторону и стал немного давить. Ничего не понимая, Белтинг поднялся с кровати и осмотрел себя. «Почему я в одежде?» – думал он. С трудом вспоминая, что было вчера, он достал из кармана телефон и просмотрел снимки. «Неужели всё это было на самом деле?» – недоумевал он. Умывшись, он достал бутылку с остатками виски и прямо из горла выпил всё, что там было. Скинув фотографии с телефона на ноутбук, он традиционно поставил их заряжаться, а сам взял со стола очередную записку и стал читать: «Поздравляю! Ты нашёл все ключи. Загадок больше не будет. Когда начнёт темнеть, возле отеля появится белый мотороллер. Поезжай на нём по маршруту, нарисованному ниже. Откроешь двери найденными ключами. P.S. Да, переборщил я вчера с образами :)».

– Да, – обращаясь к записке, произнёс Дитмар, – переборщил ты вчера с образами. Я чуть с катушек не съехал.

Рассмотрев нарисованную под текстом карту, он отложил записку и решил отвлечься. Он заказал завтрак в номер, перекусил, сходил покурить, со смехом отметив про себя, что никакой лодки у входа в отель не было, а потом подключил к заряжавшемуся ноутбуку USB-модем. Он решил посмотреть ирландские танцы. Критерием отбора роликов были следующие. Во-первых, они не должны были быть слишком длинными, учитывая, что Интернет довольно медленный, а во-вторых, он старался искать ролики с дамами. Просматривая один из них, он вслух бормотал:

– Вот, вот, рыженькая пошла. Хоп, хоп, завертелась. Как у них голова не кружится? А на обуви какие-то штуки специальные, чтобы звук был от чечётки.

Дождавшись сумерек, Дитмар собрал все свои вещи, расплатился за проживание в номере и поблагодарил сотрудников отеля. Выйдя на улицу, он обнаружил припаркованный белый мотороллер. Это уже не имело значения, но он отметил про себя, что этот мотороллер был в клипе на песню «Behind the Wheel».

Карта, нарисованная на записке, привела его в лес. Там он понял, почему был выбран именно мотороллер, а не автомобиль – дорога среди деревьев была достаточно узкой. С нелепым выражением лица Белтинг маневрировал между «элементами бурной растительности». «Тропа» привела его к высокой сероватой каменной постройке квадратной формы без окон, но с широкими дубовыми воротами посередине. Внутри явно было открытое пространство, но что там, снаружи видно не было. «Мотороллерист» обошёл постройку вокруг, но кроме глухой сте-

ны там ничего не было. Тяжело дыша от волнения, Дитмар осторожно приблизился к воротам. Когда он приблизился вплотную, ворота сами распахнулись, отчего Белтинг заорал от неожиданности. Откуда-то издалека послышался смех. «Может, не ходить туда? – Дитмар, несмотря на желание поскорее узнать, кто всё это устроил, стал почему-то немного «дрейфить». – Тогда зачем я всё это делал?». Похлопав себя «для взбодрения» по щекам, он вошёл в тёмную «пасть» ворот.

Вправо уходил коридор из таких же камней, как и внешние стены. Светильников внутри не было, но по мере продвижения коридор чем-то освещался. Белтинг оглядывался в разные стороны, но так и не смог определить, откуда же идёт свет. Сквозь стены стали проступать силуэты вращающихся виниловых пластинок. Создавалось ощущение, что они тоже каменные. Чуть впереди появилось изображение граммофона. Своей иглой он прямо на стене «в оттенках серого» начертил замочную скважину и портрет Гора. Трясущимися руками Дитмар достал соответствующий ключ и вставил его прямо в нарисованную замочную скважину. Удивительно, но он проник прямо в камень, уткнувшись в какое-то невидимое препятствие. Дитмар стал поворачивать ключ против часовой стрелки – внутри что-то щёлкнуло, и часть стены с ключом и портретом с грохотом открылась вовнутрь как дверь. Аналогичным образом произошло проникновение в следующие три двери с портретами Гэхана, Флетчера и Кларка. Перед пятой дверью с изображением Уайлдера Белтинг снова почувствовал страх. В этот момент он подумал о том, что так же страшно ему должно было быть и раньше, но почему-то не было. Подбадривая себя грязными ругательствами, он решительно отпер пятую дверь, выйдя во внутренний двор строения…

***

Дэйву, Флетчу и Мартину не терпелось вернуться в игру. Они теребили приборчики с кнопками, пока Гор традиционно доделывал свои дела.

– Готово! – произнёс Мартин, после чего услышал вздох облегчения.

Нажав на кнопки, музыканты в мгновение ока перенеслись к катеру. Заправив его топливом из добытой канистры, они сделали несколько снимков окружающей природы и с трудом столкнули катер на воду. Осторожно, чтобы случайно не перевернуть «плавсредство», они забрались внутрь и стали разбираться с управлением. Всё было на месте, и уже вскоре шум мотора распугивал плавающих в реке рыб.

– Интересно, куда плыть надо? – задал риторический вопрос Гэхан, севший за руль.

– А пёс его знает! – перекрикивая шум двигателя, ответил Эндрю. – Наверняка мы к этому месту как раз и приплывём. Как ты думаешь, Март?

– Наверное, так и есть. Вряд ли нас отправят неведомо куда. Если бы хотели это сделать, давно бы сделали.

Река сделала поворот, и впереди показалось склонившееся над рекой дерево, растущее на берегу.

– Надеюсь, оно на нас не свалится? – с долей юмора произнёс «водитель».

– Надеюсь, что нет.

– Я тоже на это надеюсь.

Речная «дорога» петляла между густыми зарослями деревьев, что не давало музыкантам сбиться с пути. За очередным поворотом река немного сузилась, а очередное нагнувшееся дерево не упало только потому, что повисло на ветвях другого дерева, растущего на противоположном берегу.

– Смотрите – опять дерево висит! – обратил внимание Дэвид.

– Что-то непохоже это на случайность, – заметил Гор.

– Да, – согласился с ним Флетчер, – как-то странно это всё выглядит.

Музыканты явно не ошиблись в своих подозрениях, так как уже вскоре новое свалившееся дерево повисло на ветвях другого ещё ниже.

– Дьявол! Опять дерево. Надо аккуратно объехать, – Дэйв снизил скорость и осторожно проехал в самый притык к берегу, где пространство под массивным стволом было больше.

Мартин и Эндрю на всякий случай пригнулись и пожали плечами, обернувшись назад и глядя на оставшееся позади дерево.

– Мне эта тенденция не нравится, – сказал Гор.

– Да уж… Похоже, дальше дерево будет ещё ниже, – добавил Флетч.

– Вы мне тут не каркайте! – сквозь шум мотора донёсся весёлый голос Дэйва.

Все посмеялись, а катер некоторое время ехал безо всяких препятствий. Но недолго, так как предположения музыкантов оказались небеспочвенными. Впереди действительно оказалось дерево, которое было «перевалено» через реку на ещё более близком к воде расстоянии.

– Ну что, накаркали всё-таки?

– А что нам было ещё делать? Ты оккупировал руль, мы тоже хотели порулить.

– Вот именно! Мы тоже рулить хотим!

– Да порулите-порулите. Сейчас надо сообразить, как преодолеть эту штуку. Даже если пригнуться, катер всё равно не пройдёт, стекло мешает. Слушайте, давайте я вас высажу на берег, а потом немного разгонюсь и пригнусь вниз, и стекло от удара об ствол слетит.

– Что-то не нравится мне эта идея, – немного подумав, произнёс Флетч. – Опасно это как-то.

– Согласен. Идея в принципе неплохая, но если стекло разобьётся, то осколки полетят на тебя. А если оно не разобьётся, катер может перевернуться.

– Да, пожалуй, вы правы. Надо что-то другое придумать.

– Смотрите, – предложил Эндрю, – не проходит только стекло. Значит, надо или как-то снять его, чтобы не было осколков, или притопить немного катер, чтобы он как бы поднырнул под дерево.

Идея была одобрена, и музыканты осмотрели крепление стекла. Оно было очень прочным, и было решено перейти к «плану Б». Дэйв подкатил катер вплотную к дереву, а затем все трое ухватились за ствол и, встав на нос катера, своим весом притопили его немного вниз. Балансируя как заправские акробаты, они кое-как «протащили» катер под деревом. Снова забравшись на свои «законные места», они поплыли дальше.

– Сдаётся мне, – не отвлекаясь от управления катером, немного повернул голову к своим друзьям «водитель», – что там ещё будет дерево, и оно будет висеть ещё ниже.

– И что мы с ним делать будем?

– Не знаю, Март, что-нибудь придумаем.

– Ты оказался прав, – через несколько минут произнёс Флетчер, который, прищурившись, всматривался в «дальнюю даль». – Там действительно дерево.

Лодку пришлось останавливать и думать, как «обойти» дерево.

– Ни с той, ни с другой стороны катер по берегу мы не протащим, он слишком тяжёлый, – сказал Гор. – Тем более, там деревья растут прямо у воды. Пытаться снова провести катер снизу не стоит – мы только затопим его. Похоже, нужно как-то убирать дерево.

– Или идти пешком по берегу, – рассмеялся Эндрю.

– Я бы пошёл, если бы нужное нам место было где-то рядом. Но его пока что даже вдали не видно.

– Да, – добавил Гэхан, – надо как-то дерево убирать. Может быть, рядом есть что-то? Хотя, если честно, не видно.

Музыканты выбрались на берег и стали искать взглядом хоть что-то, что могло им помочь. Всматриваясь в даль между деревьями, они не могли обнаружить ничего интересного. Перебравшись на катере на другой берег, они походили и там, но опять ничего не нашли.

– Давайте попробуем, – предложил Мартин, когда они снова переплыли реку, – может, сами сдвинем это дерево?

– Хм… Такое массивное? – с долей скепсиса в голосе сказал Эндрю. – Ну давайте, попробуем.

Они попытались сбросить «корневую» сторону дерева в воду с небольшого земляного возвышения на берегу, на котором оно лежало. Ствол двигался очень медленно, и было понятно, что таким образом придётся действовать очень долго.

– Эх, нам бы прочный трос какой-нибудь, – с досадой произнёс Дэвид.

– Или рычаги, – добавил Флетчер.

– Какие рычаги?

– Ну, как в древности. Подкладывать под ствол и поднимать, – Эндрю активно жестикулировал, чтобы яснее выразить свои мысли.

– А-а-а, точно! Наверняка тут поблизости есть какие-нибудь прочные ветки. Да, да, и в воду сбросить. Эта сторона дерева уйдёт вниз, и мы сможем рядом с берегом проплыть.

Все трое с энтузиазмом взялись за поиски нужных веток. Вскоре они были найдены, и музыканты стали подтаскивать с их помощью ствол к воде. Дело продвигалось не быстро, но это было легче, чем просто так сдвигать ствол. Вскоре дерево повисло на корнях над водой, и музыканты решающим толчком свалили его с выступа в воду.

– Есть! – радостно воскликнул Гор, когда тяжёлый ствол плюхнулся в воду, подняв множество брызг.

Отдохнув и пофотографировав, Эндрю, Дэйв и Мартин аккуратно проплыли рядом с берегом, с которого недавно сбрасывали ствол, и поплыли дальше.

– Интересно, там будут ещё деревья? – задался вопросом Флетч.

– Не хотелось бы.

– Да уж…

– Слушай, Дэйв, ты же дать порулить обещал.

– Ну, раз обещал.

Гэхан «припарковался» у берега, и за руль сел Гор. Через некоторое время его сменил Эндрю, под управлением которого катер и приплыл к какому-то поселению на берегу.

– Похоже, где-то здесь живёт этот самый маг, – предположил Дэвид, оглядывая широкое пространство, заполненное одноэтажными деревянными домами, рассыпанными прямо среди деревьев, – как его там…

– Оливер фон Клаус, – подсказал Мартин.

– А, да, спасибо. Только который дом его? Здесь их много.

– Похоже, это снова загадка для нас, – сказал Флетч, – надо что-то найти. Следы прихода полиции, например, или какую-нибудь картотеку жителей…

– Ну что ж, вперёд, на поиски!

Музыканты стали искать хоть какие-то зацепки, но их пока не было. Не видно было ни следов пребывания полиции, ни какого-нибудь «главного» здания, где могли быть необходимые сведения о нужном человеке. Зайдя в очередной дом, они стали его осматривать, как делали в предыдущих домах. Флетч вытащил из коричневого лакированного шкафчика запылившийся альбом с фотографиями. Он бросился в глаза сразу же, так как имел ярко-красный цвет. Все трое уселись на длинный потёртый диван у стены и принялись листать толстые страницы с вставленными в специальные прорези фотографиями.

– Ну-ка, ну-ка, ну-ка, – немного прищурившись, сказал Март, когда очередная страница была перевёрнута.

На чёрно-белой фотографии были запечатлены двое сидящих за столом крепких мужчин немолодого, но тем не менее непонятного возраста, судя по их радостным лицам, закадычные друзья. Подпись шариковой ручкой под снимком гласила: «Мы с Оливером у него дома».

– Вот он, наш маг, – произнёс Дэйв, рассматривая фотографию. – По крайней мере, кто-то из них. Ха-ха-ха!

– Надо внимательно осмотреть фотографию, – посмеявшись со всеми, мудро предложил Эндрю. – Вот, видите, вон там окно виднеется. А за окном пейзаж.

– Точно! – обрадовался Гор. – По нему мы и определим, где он живёт.

– Смотрите, – заметил Гэхан, – вон там, в самом углу окна, как будто что-то каменное виднеется. Причём камни, судя по всему, большие. Поблизости ничего похожего я не видел, наверняка надо вглубь идти.

– Ой, как мне это всё нравится.

– Ах ты эгоист!

– Что?

– Не только тебе.

Все снова рассмеялись, после чего пошли искать «нечто каменное». Пройдя некое подобие лесной чащи, правда, не очень большой, музыканты вышли к новому «району» поселения.

– Вот это место! – радостно воскликнул Дэйв.

– Похоже на развалины какого-то древнего то ли храма, то ли… чего-то другого, – задумчиво произнёс Мартин, разглядывая явно древнее строение из крупных каменных блоков.

– И вход такой, как будто рот открытый, – заметил Флетчер.

– Да, жутковато как-то…

– Клац, клац, клац! – Дэвид стал с помощью растопыренных пальцев изображать челюсти какого-то монстра, чем вызвал очередную вспышку хохота.

Несмотря на то, что Дэйв шутил, у Марта и Флетча вход в развалины стал вызывать ещё большую «озабоченность».

– Давайте, пока туда не пойдём, – предложил Гор.

– А может быть, туда и не надо идти, – предположил Эндрю, а затем почесал затылок. – Хотя, наверное, надо. Это место как будто зовёт зайти туда.

– Ну ладно, – снял эмоциональное напряжение Гэхан, – давайте пока в дом зайдём. Судя по той фотографии, это вот этот дом.

Они вошли в строение, мало чем отличающееся от остальных жилых построек. Необычность бросилась в глаза уже внутри – убранство дома отличалось обилием разного рода эзотерических предметов. Там были и хрустальные шары, и связки каких-то засушенных растений на стенах, и различные фигурки животных и каких-то непонятных существ. Музыканты осматривали все эти предметы, но подсказок пока не было.

– Ух ты, смотрите! – произнёс Мартин, кивая на очередную полку.

– Это мы, что ли? – недоумённо приподняв брови, сказал Дэвид.

– По крайней мере, похожи, – добавил Эндрю.

На полке среди других фигурок стояла статуэтка, изображающая трёх музыкантов – вокалиста, гитариста и клавишника, играющего на синтезаторе. Художественное исполнение статуэтки, а также солнечные очки, «надетые» на покрытые лаком лица, не давали точно понять, имеет ли эта «штуковина» какое-то отношение к Депеш Моду. Дэйв взял её в руки, и в тот же миг из её нижней части что-то вывалилось.

– Подсказка! – воскликнул Флетчер, хотя ещё толком не разглядел, что же это.

А «это» оказался выполненный из камня квадрат с фрагментом какого-то рисунка на нём.

– Что же это?

– Пока непонятно. Но что-то нужное.

– Ну ладно, давайте пока ещё посмотрим здесь. Но, похоже, придётся идти в ту «пасть».

Дэвид снова изобразил клацающие челюсти, а также символически с помощью рук показал глаза чудовища, вращающиеся в разные стороны. И снова хохот разнёсся по округе. Ничего интересного больше не обнаружив, музыканты пошли к развалинам. Даже включив фонарик, они не сразу решились войти в это место. Зелёные «гирлянды» мха на сыроватых каменных стенах нагнетали дополнительное волнение на людей. Все трое медленно направились по уходящей куда-то вниз лестнице, тщательно озираясь по сторонам. Флетчер хотел было подшутить над своими друзьями, изобразив испуг и что-нибудь крикнув, но не стал этого делать. Побить его, может быть, и не побили бы, но высказали бы всё, что о нём думают, безо всяких сомнений.

Впереди показалась каменная плита, перегораживающая проход дальше. Рядом с ней была небольшая, тоже каменная, горизонтальная квадратная платформа, в которой были сделаны шестнадцать отверстий. Приглядевшись, музыканты заметили еле различимые горизонтальные и вертикальные полосы, делящие основной квадрат на шестнадцать более мелких, по четыре в каждом ряду. Рядом лежали десять каменных палочек, похожих на очень узкие вытянутые цилиндры. На стене над всей этой конструкцией готическими буквами была сделана какая-то надпись.

– Похоже, на немецком написано, – немного прищурившись, читая надпись, произнёс Гэхан. – Март, прочитай-ка, ты ведь специалист по немецкому языку.

После слов «Здесь написано…» Гор действительно прочитал, что там написано, на немецком языке. Дэйв и Флетч стояли, разинув от недоумения рты, пока Мартин не прыснул со смеха:

– Ну вы же просили прочитать, вот я и прочитал!

– Переводи давай! – Эндрю сделал вид, что душит Мартина.

– Та-а-ак… Здесь написано, что эти десять палочек надо вставить в отверстия таким образом, чтобы во всех горизонтальных и вертикальных рядах, а также в диагоналях, соединяющих углы квадрата, было чётное число палочек.

– Да-а-а, задачка…

Работа по «решению ребуса» закипела так интенсивно, что музыканты даже на время забыли, где они находятся. По каменным коридо-

рам то и дело доносились ругательства, когда в очередной раз получалось что-то неправильное. Через некоторое время удалось найти правильную комбинацию. В верхнем горизонтальном ряду они поместили «колышки» во второе и третье отверстие, во втором ряду – во второе и четвёртое, в третьем – в первое и второе, а нижний ряд заполнили палочками целиком. Раздался небольшой гул, и плита медленно откатилась в сторону.

– Мы молодцы! – воскликнул Гор.

– Молодцы-то молодцы, – с нарочито серьёзным лицом произнёс Флетч, – только неизвестно, какие загадки дальше будут. Мне кажется, ещё придётся что-то разгадывать.

– Ну что ты за пессимист такой? – с юмором сказал Гэхан.

– Я реалист.

– Невелика разница. Будь оптимистом! Нужен тебе твой реализм?

– Ты прав. Оптимистом быть лучше.

Идти дальше уже было не так страшно, как поначалу, но волнение всё равно присутствовало. Совершив несколько поворотов в сырых коридорах, музыканты вышли к новому препятствию. Только на сей раз задание было другим. Рядом со второй плитой они обнаружили новую надпись на немецком языке и платформу с шестью двигающимися полосками. На полосках были написаны цифры и числа, и что с ними надо делать, стал снова читать Мартин:

– Ага, понятно, – сказал он. – Здесь написано, что надо передвигать полоски влево или вправо, чтобы в вертикальных рядах чисел их сумма равнялась бы пятнадцати.

– Вот тебе и… Little 15, – пошутил Эндрю, а Дэйв сразу же начал петь эту песню.

Уже через мгновение все трое пели, и казалось, что даже мох на стенах внимательно слушает это исполнение. Спев, они принялись думать, как перемещать полоски с числами. На первой из них были числа 6, 4, 9, 0, 5 и 1. На второй 3, 1, 4, 5, 14 и 9. На третьей 7, 1, 5, 0, 2 и 3. На четвёртой 3, 2, 4, 1, 6, 15. На пятой 6, 3, 2, 4, 1, 5 и на шестой 8, 2, 3, 1, 5 и 0.

– Вот, смотрите, здесь число 15. Значит, рядом с ним не должно быть никаких других чисел.

– Точно, надо четвёртую полоску сдвигать подальше вправо.

– А на второй 14. Значит, она должна быть только с единицей. Но с которой из них?

– Вот! С четвёртой как раз! Тут и девятка с шестёркой остаются, они тоже в сумме пятнадцать дают!

– Отлично! Мы на правильном пути. Но что делать с остальными?

– Ничего, сейчас переберём варианты. Часть задачки мы уже разгадали.

Задача, которая на первый взгляд показалась музыкантам неимоверно сложной, на их удивление была решена уже через несколько минут. Когда все полоски были в правильном положении, на одном из камней в стене засветилось число 15. Все трое моментально обернулись, так как казалось, что кто-то светит на этот камень. Но вокруг никого не было. Через несколько секунд камень с числом выкатился наружу. Внутри него оказалось квадратное углубление, в котором располагались пятнадцать более мелких квадратов с элементами какого-то рисунка на них. Найденный недавно в доме мага квадратик был аналогичен этим пятнадцати.

– Я думал, сейчас плита отодвинется, – усмехнулся Мартин.

– Я тоже так думал, – согласился с ним Эндрю. – А тут пятнашки какие-то появились.

– Похоже, – предположил Дэвид, – что мы должны какой-то рисунок составить, а шестнадцатый, то есть наш, квадрат, потом вставить в пустое место, чтобы весь рисунок был заполнен.

– Посмотри, эти штуки не вытаскиваются? Может, это что-то другое?

– Нет, не вытаскиваются. Просто ездят туда-сюда по вертикали и горизонтали.

– Значит, точно пятнашки…

– Интересно, что за рисунок должен получиться?

– С ходу непонятно. Придётся искать одинаковые точки соприкосновения линий.

Вскоре рисунок из пятнадцати элементов был почти готов. Это оказалось изображение строения, в котором они находились, только до того, как оно стало развалинами. Музыканты посмотрели, в каком месте должна быть пустая ячейка для шестнадцатого квадратика, и поместили его в нужное место. Плита загромыхала и «поспешила» откатиться в сторону. Похлопав друг друга по ладоням, музыканты направились дальше. Впереди они заметили небольшую запертую металлическую дверцу, которая находилась прямо в стене. Рядом с ней была очередная «подставка» с квадратной выемкой, где были насыпаны какие-то металлические осколки. Мартин прочи-

тал надпись на стене, в которой говорилось, что необходимо сложить осколки так, чтобы они заполнили весь квадрат.

– Засыпали нас загадками по уши, – рассмеялся Флетч.

– Не то слово, – поддержал его Дэйв. – Кстати, смотрите, вот этот осколок по форме явно должен быть в каком-то углу. Уже исходная точка есть.

– Да, действительно. Есть от чего оттолкнуться.

– Кажется, я нашёл осколок, который вот сюда подходит.

Когда квадрат оказался полностью заполнен, в двери что-то щёлкнуло. Мартин осторожно толкнул скрипучую металлическую дверь, за ней оказалась маленькая комнатушка, в которой на дубовом столе лежал обрывок карты.

– Карта – это неспроста! – с заговорщицким тоном произнёс Эндрю, подняв для убедительности указательный палец вверх.

– Ага, – Гэхан взял карту в руки, – мы, получается, вот здесь. Вот тут тропинка вроде, вот тут поезд нарисован. Похоже, на поезде придётся ехать. А вот тут, рядом с оборванным краем, первые буквы от Северного Города. Интересно, почему карта не целиком?

– Наверное, – предположил Гор, – потому что мы пока не должны что-то знать.

– Похоже на то…

– Тогда пойдём к поезду. Подождите, мы же его водить не умеем.

– Ты тоже пессимист?

Все вышли из комнатушки и прикрыли за собой дверь. За несколькими поворотами появилась лестница, ведущая ещё ниже, а каменная кладка стала постепенно сменяться глинистой почвой. Спустившись вниз, музыканты продвинулись немного вперёд, а потом повернули направо и пошли снова под уклон.

– Отлично! Похоже, это выход, – обрадовался Мартин, увидев впереди массивную деревянную дверь.

– Чёрт, заперто, – произнёс Флетчер, дёргая дверь в обе стороны.

– Неужели мы что-то пропустили?

– Так, давайте думать…

– Надо фонариком всё вокруг просветить, – предложил Дэйв. – Вдруг рядом что-то есть для открытия двери?

– Точно! – воскликнул Флетч, когда луч фонаря скользнул по огромному круглому камню, засевшему в «земляной нише». – Ну тут всё ясно, надо просто камень столкнуть. Туда как раз и забраться можно.

«Депеши» по земляным выступам, которые они сразу не заметили, забрались наверх и встали за камнем.

– Давайте, на счёт три, – сказал Эндрю. – Три!

Все рассмеялись, но потом собрались с силами и с трудом сдвинули камень с места. Он сначала завис на краю, а затем грохнулся вниз и покатился по уклону к двери. Пробив дверь, валун выкатился на траву, покрывающую небольшую площадку.

– Прекрасно! – воскликнул Дэйв. – Свежий воздух!

Сфотографировав окружающие пейзажи и спустившись вниз, музыканты вышли наружу и сразу же почувствовали контраст с тем, что было до этого – освещение, температура, влажность, воздух… Ещё дальше вниз вела извилистая тропинка, издалека виднелось сероватое депо с выходящими из него железнодорожными рельсами, и две невысокие постройки желтоватого цвета.

– Наверное, в ангаре поезд.

Музыканты спустились вниз и уткнулись в забор из металлической сетки. На воротах висел тяжёлый замок, а ключа не было. Мартин автоматически повернул голову назад и посмотрел наверх. Дэйв и Флетч сразу же всё поняли – камень отсюда виден не был, но он находился примерно на одной линии с воротами.

– Эх, не охота наверх подниматься.

– А что делать? Спускаться всегда проще.

– Почему мы сразу камень не столкнули?

– А кто знал? Замок отсюда видно не было.

– Надо было его просто так столкнуть! Ха-ха-ха!

Нехотя музыканты направились по тропинке к камню. Поднатужившись, они столкнули камень с небольшой травянистой площадки и стали наблюдать, как валун катится вниз, громыхая и подпрыгивая. Когда камень пробил ворота внизу, Эндрю предложил друзьям:

– Слушайте, давайте на время вернёмся обратно. Отдохнём, умоемся.

Предложение было принято, и музыканты нажали на кнопки…

Вернувшись, все трое стали опять спускаться вниз. Камень, два раза помогший им, лежал неподалёку от выбитых ворот. Дойдя до депо, они зашли внутрь и расхохотались – на путях стоял миниатюрный блестящий паровозик, похожий на игрушечный.

– Я думал, тут огромный поезд будет, – сказал удивлённый Флетч.

– Я тоже так думал, – согласился Гор. – Кстати, если бы паровоз

был настоящий, мы бы потратили несколько часов, чтобы его заставить двигаться вперёд.

– Вот видишь, Дэйв, не зря Март в своё время целые охапки книг на гастроли возил!

– О да!

– Издеваетесь, что ли, надо мной?

– Нет, наоборот восхищаемся.

– И рукоплещем!

Все снова рассмеялись, а затем принялись осматривать паровоз.

– Да-а-а… Воды в котле нет, угля в топке нет… Ни хрена нет! – юмористически вытаращив глаза, произнёс Мартин.

– Значит, будем искать. В тех строениях наверняка есть, – кивнул в сторону Флетчер.

– Раз есть строения, значит… значит… значит там что-то есть, – изобразив из себя великого философа, рассмеялся Дэвид.

Первая постройка представляла из себя склад угля. Разумеется, закрытый на большой навесной замок. Посмотрев в щель, музыканты направились ко второй постройке. Это было нечто напоминающее административное здание. Судя по его внешнему виду, оно было явно заброшенное. Исследовав строение, музыканты пришли к выводу, что за двумя запертыми дверями должно быть что-то полезное. Все остальные двери были открыты, но там не было ничего интересного. Кроме… туалета, так как там была раковина, и при повороте крана из него текла пахнущая ржавчиной, но всё же вода.

– Так, воду мы нашли, – сказал Эндрю. – Нам нужны ёмкости, чтобы перетаскать воду в котёл, и что-то для перевозки угля. Ну и попасть туда как-то надо.

– Надо посмотреть, не выходят ли наружу окна закрытых помещений, – предложил Гэхан. – Если что, через окна заберёмся.

Они вышли на улицу и осмотрели здание – одно из запертых помещений имело окно. Дэйв забрался на валявшуюся рядом прочную коробку и заглянул сквозь стекло.

– Замечательно! Вижу связку ключей.

– Окно закрыто? – поинтересовался Гор.

– Да, я подёргал. Ну ничего, кирпичом шарахнем.

– Ты уверен?

– Нет.

Все рассмеялись, после чего Мартин продолжил:

– Ну смотри, надо только не пораниться об осколки.

– Да, ты прав.

– Слушай, Дэйв, – предложил Эндрю, – надо разбить одну половину окна, там образуется пустое место. Через него надо открыть изнутри шпингалеты и распахнуть вторую половину окна. С той стороны осколков не будет.

– Спасибо, ты здорово придумал!

Дэвид взял кирпич, который валялся рядом, и разбил с его помощью левую сторону окна. Аккуратно забравшись на оконный проём, он отодвинул шпингалеты и открыл правую створку окна. Проникнув внутрь, он снял с крючка на стене связку ключей и выбрался наружу. Музыканты снова вошли в здание и открыли одним из ключей дверь, не имеющую окна.

– Да тут целый Клондайк! – воскликнул Флетчер, увидев некое подобие подсобки с кучей разных хозяйственных предметов. – И канистры есть, и тележки.

– Давайте сначала воды наберём и перетаскаем её в котёл, – предложил Дэвид.

– Кстати, вот это тоже надо взять, – сказал Гор, поднимая с пола кусок старого зелёного шланга. – Канистра не пролезет между краном и раковиной. А ломать раковину не охота.

– Эх, не дают человеку раковину сломать…

– Ты и раковину хотел разрушить, Дэйв?

– Ну да. После разбития окна во мне что-то стало требовать всё поломать. Да шучу я, шучу.

Шланг оказался немного дырявым, и шипящие струйки воды брызгали на кафельный пол. Но это не помешало набрать воды. Музыканты натаскали почти полный котёл воды, а наполненные канистры поставили в кабине паровоза. Затем они взяли тележки и лопату и направились к угольному складу. Как они и предполагали, один из ключей подошёл к замку, и они смогли попасть внутрь. Подвезя первые тележки с углём к паровозу, они решили сначала разжечь в топке обычный костёр, а уже затем бросать туда уголь. Набрав на дороге старых веток и подобрав брошенную газету, они развели костёр в топке. Когда он разгорелся, они набросали туда угля. Сделав угольный запас в кабине паровоза, они стали ждать, пока вода в котле не нагреется до нужной температуры, и можно будет ехать.

– Давайте пока прогуляемся, что ли? – предложил Гор. – Надо время, чтобы вода нагрелась и запустился механизм.

– А паровоз без нас не уедет?

– Не должен. По-моему, без поворота вот этого рычага он никуда не поедет.

– Ну тогда ладно…

Они прогуливались по округе, периодически возвращаясь к паровозу и подкидывая ещё угля в топку. Через некоторое время по звуку они догадались, что «процесс пошёл». Мартин повернул рычаг, и паровоз потихоньку начал катиться по рельсам. Слишком много угля они решили не кидать, чтобы не переборщить. По пути они подлили воды в котёл из канистр, и несколько раз подбросили в топку угля. Вдали показался какой-то городок. Судя по карте, это был Северный Город. Подъехав к станции, музыканты остановили паровоз, и вышли наружу.

– Ну что, куда пойдём? Опять в полицию? – спросил Дэвид.

– По идее да, туда надо.

– Городок явно небольшой, я думаю, здание полиции где-то недалеко. Жаль, что на карте оно не обозначено. Но зато прогуляться можно.

Фотографируя «затерянный во времени» городок, музыканты вскоре наткнулись на здание полиции. Эндрю подошёл к двери, чтобы проверить, не заперта ли она. Не успел он приблизить к ней, как она заскрипела и рухнула внутрь здания. Всё это так развеселило «депешей», что они несколько минут смеялись. «Сцена» с дверью показалась им фрагментом какого-то нелепого юмористического шоу. Зайдя внутрь, они обнаружили полнейшее запустение. На стене висел листок с написанным от руки текстом: «Парни! Не теряйте документы. Переезд в новое здание ещё не означает, что можно терять важные бумаги».

– Не зря про бумаги написано, – предположил Мартин, – надо всё проверить.

Они бродили по запустелым кабинетам и пытались найти хоть что-то важное, но среди бумаг, хаотично разбросанных по округе, ничего полезного не было. Неожиданно Эндрю остановился и о чём-то задумался.

– Флетч, что с тобой? – голоса Дэйва и Марта прозвучали почти в унисон.

– Ох хитрец!

– Да кто хитрец?

– Да мужик, который объявление внизу повесил!

– Почему?

– Да потому что он на обратной стороне важного документа свои записи сделал! Дескать, не теряйте важные бумаги, а сам на такой и написал! Это такая же юмореска, как и с дверью!

Гэхан и Гор несколько секунд молча смотрели на Флетчера, а потом все трое ринулись ко входу, где висела записка. Отодрав скотч, они сняли листок и перевернули его – там было как раз то, что нужно.

– Слушай, Флетч, как ты догадался?

– Да сам не знаю. Бумаги кругом полно, но она вся одинаковая, и среди неё ничего нужного нет. А записка сразу показалась мне какой-то подозрительной. И листок такой, что как будто с другой стороны что-то есть. Только я сразу не придал этому значения.

Дэвид и Мартин одобрительно кивнули головой в поддержку Эндрю, и стали изучать напечатанное на листке. Это был доклад о том, что Свен Робертсон проник в дом номер три на Солнечной улице и пытался там что-то украсть. Но, будучи спугнутым, скрылся в неизвестном направлении.

– Похоже, в этом доме проживает человек, у которого есть третья вот эта штуковина, – Флетчер вытащил из кармана палладиевый артефакт и «пожонглировал» им в воздухе.

– Да, похоже на то.

– Осталось найти Солнечную улицу.

Искомая улица оказалась неподалёку, так что тратить много времени на её поиски не пришлось. Третий дом был скромным двухэтажным строением с небольшой верандой. Входная дверь была открыта, и музыканты вошли внутрь. На первом этаже ничего интересного они не обнаружили, и поднялись по деревянной лестнице на второй этаж. Там они упёрлись в закрытую дверь.

– Давайте обойдём дом с другой стороны, – предложил Гор. – Почему-то мне кажется, что там может быть что-то интересное.

Они вышли на улицу и обогнули строение.

– Вот! – радостно воскликнул Мартин. – Что я вам говорил?

Окно второго этажа было распахнуто настежь, а прямо под ним была крыша веранды, «заворачивающей» за угол. Рядом с ней находился деревянный столб для электрических проводов.

– Явно по столбу надо забираться, – сказал Эндрю.

– И я даже знаю как…

– Как, Дэйв?

– На первом этаже я видел молоток, гвозди и какие-то дощечки в чулане. Так мы туда не заберёмся, потому что будем соскальзывать вниз, а вот ступеньки из дощечек мы можем сделать.

План оказался хорошим, и уже через несколько минут «следопыты» весело приколачивали к столбу небольшие дощечки. Прибивали сразу на несколько гвоздей, чтобы конструкция была прочнее. Дощечки немного гнулись и скрипели под тяжестью людей, но всё же дали им возможность забраться на крышу веранды. Проникнув через открытое окно в небольшую комнату на втором этаже, музыканты обнаружили на столе обрывок карты, подходящей к той, что они нашли ранее. На этом обрывке стояла красная «галка» рядом с изображением городского фонтана. Обрадовавшись, они спрыгнули с крыши веранды на мягкую траву и пошли к месту, отмеченному на карте. Фонтан был неработающим, там, где была когда-то вода, лежали лишь пожухлые листья деревьев. В его центральной части располагалась выемка, по форме совпадающая с древним артефактом. В нескольких метрах далее располагалась стена с деревянными воротами.

– Похоже, вставив сюда эту штуку, мы откроем эти ворота, – произнёс Эндрю, проверив, что они заперты.

Он вставил артефакт в выемку, и массивные ворота распахнулись.

– Кто это? – почти хором произнесли музыканты, увидев четверых человек.

– Дэйв, как ты тогда сказал?

– P…zdets!

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Дитмар вышел на небольшую выложенную брусчаткой площадь, навевавшую мысли о чём-то старинном, где увидел троих незнакомых человек, одетых почти так же, как и он, в чёрные кожаные куртки, и стоявших рядом с зелёной деревянной беседкой. Двое из них были примерно одного с ним возраста, а третий был явно постарше, но выглядел очень «боевито». Холодок пробежал по спине. Белтингу не терпелось узнать, кто «заварил эту кашу», но волнение при встрече с неизвестными ему людьми всё же было довольно сильным. Ещё он недоумевал, почему людей трое.

– Привет, Дитмар! – по-немецки произнёс один из незнакомцев, после чего остальные двое тоже поздоровались с ним.

– Здравствуйте, – так же по-немецки поприветствовал всех Белтинг. – Что здесь происходит? Кто вы?

– Сейчас, подожди немного, – загадочно ответил собеседник. – Не волнуйся, скоро ты всё узнаешь.

Деревянные ворота на левой стене «квадрата» заскрипели и открылись. Дитмар обомлел – мало того, что когда он обходил постройку, с той стороны никаких ворот не было, так ещё и за ними находилась улица с фонтаном, а не лес. Но ещё больше он удивился, когда в центре фонтана он увидел растерянного Эндрю Флетчера, неподалёку от которого разинув рты стояли Дэвид Гэхан и Мартин Гор. Посовещавшись о чём-то, музыканты с опаской прошли через открывшиеся ворота и были готовы в любой момент нажать на кнопки своих приборчиков. «Неужели они настоящие?» – подумал про себя изумлённый Белтинг.

– Здравствуйте! – уже по-английски поприветствовали вошедших трое мужчин, Дитмар тоже к ним присоединился.

– Здравствуйте, – ничего не понимая, поздоровались со всеми «депеши», узнав двоих людей «из игры». – Что здесь происходит? Кто вы?

– Прежде всего, не бойтесь. Никто никому не причинит вреда. Давайте, пройдёмте вон туда.

Все прошли в уютную зелёную беседку и расселись на удобные деревянные скамейки.

– Позвольте представить вам этих замечательных людей. Это музыканты группы Depeche Mode, мы все их хорошо знаем и любим их творчество. Мартин, Дэвид, Эндрю, ещё раз моё почтение.

Музыканты поблагодарили незнакомца, а он продолжил:

– Это Дитмар Белтинг, житель славного города Брюггендорф, как, собственно, и все мы, но он пока тоже нас не знает. Он также участвовал в игре, только в несколько иной, но об этом чуть позже. Это Свен Робертсон, талантливый математик, а это Оливер фон Клаус, маг, о них я тоже более подробно расскажу потом. Меня же зовут Торстен Хоофт, я работаю в брюггендорфском техническом университете, но это не основное моё занятие. То, что я сейчас скажу, возможно, покажется вам чем-то невозможным, но тем не менее.

После небольшой паузы он продолжил:

– Вы, как талантливейшие люди, наверняка не раз задумывались, откуда берутся творческие идеи.

Музыканты не поняли, почему Торстен заговорил именно об этом, резко сменив тему, но согласительно закивали головами.

– Так вот, идеи, как правильно говорят люди, действительно витают в воздухе. Но они появляются не просто так. Есть особый… как бы это сказать… мир идей. Это «улица с двухсторонним движением», то есть идеи появляются как синтез человеческого начала и, для простоты назовём их так, Высших Сфер. Согласитесь, если кто-то, например, пишет стихи, он пишет их на конкретном человеческом языке, и он пишет о том, что знает он лично. Другой человек написал бы по-другому. То есть идея отражает историю, язык, что-то личное и так далее. Так вот, я… я являюсь своего рода посредником между людьми и миром идей. Для себя я называю его Дивный Мир. Одна из моих основных задач состоит в помощи людям раскрывать свой творческий потенциал. О других задачах я умолчу, они слишком специфические. Я не один такой, в мире есть несколько моих коллег, наша, если можно так выразиться, организация, существует испокон веков.

Он сделал небольшую паузу, давая Дитмару, Эндрю, Мартину и Дэйву, сидевшим с вытаращенными глазами и раскрытыми ртами, «уложить» услышанное в голове. Они ожидали услышать что угодно, но только не это.

– Теперь я бы хотел передать слово Свену.

– Спасибо. Да, я Свен Робертсон, вместе с Оливером мы стали своего рода персонажами этой небольшой игры, правда, только внешне. Я математик, но увлекаюсь не только этим. Уже в детстве я постоянно читал фантастические рассказы, заметки в газетах, где писалось о чём-то необычном. Повзрослев, я зачитывался самыми разными книгами на эту тему. Меня всегда интересовало, что же лежит за пределами нашего мира. Мне было страшно самому пытаться это познать, поэтому я искал людей, которые могут помочь мне. Через своего знакомого, работающего в полиции, я случайно узнал об Оливере. Его пытались завербовать спецслужбы, но у них ничего не вышло. Я попросил своего знакомого найти координаты Оливера, и когда знакомый нашёл их, я отправился к магу. Он объяснил мне, что может обучить меня, но на это уйдёт много лет. Вместо этого Оливер предложил мне, что он возьмёт меня с собой в виде исключения, используя свои возможности, и познакомит с обитателем, скажем так, соседнего мира, который сможет помочь мне более эффективно. Это… почти человек, объяснить более точно будет очень сложно. Его имя труднопроизносимое, поэтому мы называем его просто Друг. Так вот, мы с Другом договорились, что он помогает мне посещать его мир, как говорится, «за его счёт», а я помогу ему…

Тут он сделал паузу, рассматривая изумлённые лица Дитмара и «депешей».

– Извините, – произнёс Белтинг, – что значит «за его счёт»?

– Если говорить сильно упрощенным языком, мы «там» тратим очень много сил, поэтому обычному человеку там требуется помощь либо кого-то «оттуда», либо человека, но обладающего колоссальным запасом энергии.

– Это трудно понять, но вроде бы немного понятно.

– Согласен, это действительно тяжело для понимания. Но я продолжу о том, что я предложил Другу взамен. В общем, говоря коротко, в их мире общество построено так, что «пробиться наверх» очень сложно. Хотя, собственно, как и у нас. Ему было нужно нечто, что могло бы помочь ему, выражаясь нашим языком, добиться успеха. И этим средством стала музыка Депеш Мода. Фактически, я украл вашу музыку и передал её Другу, чтобы он мог выдать её за свою. Она произвела там настоящий фурор. Но возникла сложность – как её передать, ведь носители информации там совсем другие. Выход мне подсказал уважаемый Оливер, который для передачи звука использовал вот ту штучку, которую вы искали в игре. Кстати, сейчас самое время рассказать об играх, которые вы проходили, чтобы было понятнее.

Он вкратце рассказал об играх, отметив, что в игре для музыкантов внешность Свена и Оливера, а также артефакт были реальными, но всё остальное является чистой выдумкой, подчас даже несуразицей.

– Мне хотелось как-то отблагодарить вас, – обратился Свен к музыкантам, – поэтому у нас совместно возникла идея устроить эти игры. Когда у людей есть слава, деньги, поклонники и так далее, возникает вопрос, как можно отблагодарить их. Ведь у них, вроде бы, уже всё есть. Поэтому мы решили подарить эмоции. Именно к эмоциям, чувствам и ощущениям на самом деле стремятся люди. Кто-то считает, что главное деньги, но это не самоцель. Деньги – это средство для достижения эмоций и достижения своих целей. Согласитесь, если человек, например, ползёт в безводной пустыне под палящим Солнцем, а рядом кроме песка ничего нет, мешок денег за его плечами ему не поможет. Человеку хочется чувствовать себя в безопасности, в комфорте, быть здоровым, общаться с людьми и так далее.

После очередной паузы для обдумывания сказанного слово снова взял Торстен:

– Полностью согласен со Свеном. Мы познакомились с ним на одной из научных конференций, которые проводит наш вуз. Случайного ничего не бывает, и наша встреча тоже была неслучайной. У Свена был доклад на тему преобразований пространства на основе формул Кристоффеля-Шварца. Я сразу понял, что это непростой человек. Впоследствии через него я познакомился и с Оливером, и мы придумали то, что в итоге вылилось в ваши игры. Каждый из нас что-то привнёс в них, по одиночке мы бы не смогли это сделать. Чувствуете, как формируются цепочки событий? Самое сложное было ввести в игру с Дитмаром людей. Слишком сложно объяснять, как это было сделано, но если вы встретите их в реальной жизни, то они будут уверены, что ни в чём не участвовали. А сам процесс создания игры чем-то напоминает производство обычной компьютерной игры, когда создаются модели, программы, алгоритмы и всё остальное. Но объяснить это очень сложно… Затем я приступил к очередной помощи в раскрытии творческого потенциала. Не удивляйся, Дитмар, но это я говорю про тебя. Как-то раз я возвращался домой из университета и обратил внимание на двух человек, беседующих неподалёку. Проходя мимо, я услышал, как один из них предлагает своему другу использовать свой талант и писать книги, но тот отказывается, считая это чем-то несерьёзным. Этим человеком оказался Дитмар, и я решил, коль скоро мы готовим игру для Депеш Мода, использовать их творчество для новой игры. Тем более, это творчество наполнено прекрасными образами. Мы выбрали эту форму, чтобы заинтересовать вас всех. Представьте, что мы бы просто так подошли к вам на улице и всё это рассказали? Вы бы наверняка вызвали полицию и бригаду психиатров.

Все рассмеялись, кивая головами, и это несколько сняло психологическое напряжение, после чего Мартин о чём-то задумался и спросил:

– Извините, если я спрошу сейчас что-то не то. Не связано ли всё это с сатанизмом? Просто мы не знаем, что лежит в основе.

– Не волнуйтесь, абсолютно не связано. Людям свойственно в зависимости от своих воззрений считать сатанизмом или чем-то подобным то, что для них является неизвестным. Это вполне естественно, хоть и нелогично – зачем не разобравшись в сути, сразу видеть в чём-то сатанизм? Я уверен, что из общения с нами вы все убедитесь, что ничем плохим мы не занимаемся. И мы не пытаемся увести вас куда-то в сторону от ваших взглядов и убеждений. Наличие тех или иных

способностей ещё не говорит о том, что это плохие люди. Разумеется, всякие есть. Да и мы не идеальны.

– Я всегда думал, что люди, обладающие невероятными способностями, и выглядят как-то по-особенному. А вы обычные на вид люди, даже не догадаешься.

– Да, так и есть. Такие люди всегда живут рядом с нами, а мы и не догадываемся об этом. Да и лишняя открытость информации о нас тоже ни к чему. Набегут спецслужбы, зеваки, журналисты… Кстати, наши жёны тоже не всё про нас знают, – подмигнул Торстен, и все снова рассмеялись.

– Каждый человек, – продолжил он, – для чего-то предназначен. Есть яркие таланты, вроде вас, и это право даётся неслучайно. Кого-то надо подталкивать, как, например, Дитмара. Но в любом случае, каждый человек должен привнести в этот мир что-то новое, чем-то обогатить его… А теперь тоже очень важный вопрос. Что вы все получили от этих игр?

– Я получил новые эмоции, – немного подумав, сказал Дэвид. – Вы правильно о них сказали. Эмоции не купишь ни за какие деньги.

– Я согласен с Дэйвом, – добавил Эндрю. – А ещё у меня усилилась тяга познать что-то новое. Да и к играм я стал относиться по-другому.

– Я тоже согласен с ребятами, – сказал Гор. – В моей коллекции ощущений и знаний прибавились очень ценные экспонаты.

– И, мы все надеемся, новые темы для новых замечательных песен, – произнёс молчавший долгое время Оливер.

– Я постараюсь, – немного смутившись, ответил Март.

– Кстати, пока не забыл, вот вам в качестве сувениров, – произнёс Свен, доставая из кармана три пачки сигарет «Depeche Mode» и раздавая их музыкантам. – У Дитмара такая уже есть, она тоже немного поучаствовала в игре. Хотя, вот тебе ещё одна. Эти сигареты не являются плодом наших игр, они сделаны на настоящей фабрике в эксклюзивном варианте. Кстати, Дитмар, твоё мнение, что ты извлёк из игры?

После возгласов изумления от рассмотрения сигарет слово взял Белтинг:

– Я действительно замечал в себе какие-то писательские задатки, ещё со школы, но почему-то всегда отмахивался от них. Мне было важнее выпить виски и сходить в бордель. Но сейчас я заметил, что стал меняться. И теперь я твёрдо решил написать книгу обо всём этом. Хотя бы потому, что мне необходимо как-то поделиться с людьми тем, что я узнал. И ещё…

– Сестра Ночи? – понял, о чём идёт речь, Торстен, глянув на загадочно улыбающегося Оливера.

– Да.

– Устроим, – рассмеялся фон Клаус, – только потом как-нибудь.

– А что там? Это ведь из нашей песни, – удивлённо спросил Гор, – во время рассказа об этом ничего сказано не было.

Дитмар достал свой ноутбук и показал фотографии, сделанные во время игры, рассказав о встрече с таинственной незнакомкой, чем очень впечатлил музыкантов.

– Невероятно! Вы нам перешлёте их, Дитмар? – спросил Флетчер, изумлённо смотрящий на монитор.

– Конечно, конечно. Обязательно.

– А мы Вам наши снимки перешлём, – сказал Дэйв.

– Буду ждать с нетерпением. Эх, опять хочется во что-нибудь поиграть.

Свен, Торстен и Оливер таинственно переглянулись, после чего Хоофт сказал:

– Есть у нас кое-что для вас, но об этом потом. И ещё. Если вы не против, чуть позже мы все вместе посетим два интересных места. Это Дивный Мир и мир, где обитает наш Друг. А пока давайте разойдёмся. Нам интересно общаться со всеми вами, но за один раз впечатлений и информации слишком много. Мы и так выдали вам за один раз слишком много. Вам надо немного прийти в себя и поразмыслить об услышанном сегодня. Никто не возражает?

Возражений не было, и Торстен передал Дитмару такой же приборчик, как и у музыкантов, объяснив, что надо делать.

– Подождите, – произнёс Мартин. – Вы говорили, что живёте в Брюггендорфе?

– Да. Концерт?

– Именно! У нас скоро там как раз концерт будет, давайте там и встретимся! Ребята, вы не возражаете? – повернулся он к своим «одногруппникам».

Дэйв и Флетч, разумеется, не возражали, а Гор добавил:

– Мы пришлём вам билеты и предупредим охрану, чтобы они вас пропускали везде. Давайте все вместе обменяемся координатами.

Все обменялись контактами, а Оливер сказал:

– И ещё я хотел бы добавить, что вы не зря делали снимки. Они обрастут легендами и войдут в историю. Ну ладно, пора отдохнуть, как

бы ни хотелось пообщаться ещё. Давайте встретимся в Брюггендорфе, когда вы будете там с гастролями.

Все поблагодарили друг друга, после чего Дитмар и музыканты вернулись к себе домой, нажав на кнопки…

Белтинг оказался в своей квартире. Он положил рюкзак на стул, умылся холодной водой и автоматически вышел на улицу, чтобы немного придти в себя. Достав сигарету, он закурил, снова не веря, что это реальность. К подъезду подъехал «Мерседес» его соседа. Вальтер и его супруга поздоровались с Дитмаром, после чего Хильда пошла домой.

– Будешь курить? – спросил Белтинг.

– Давай, не откажусь, – ответил Вальтер. – Кстати, ты не мог бы мне ещё парочку вот тех сигарет редких дать, хочу знакомым подарить.

– Конечно, о чём речь? – Дитмар достал из открытой пачки несколько сигарет и дал их соседу.

– О, спасибо! Кстати, тебя давно не было видно.

– Да я ездил кое-куда, проведал старых знакомых.

– А, понятно. А я уж подумал, что тебя опять полиция ищет.

– Нет, всё в порядке. И вообще, я решил завязать с этим делом. Занимаюсь непонятно чем. Хочу писателем стать.

– Дитмар – писатель? Хо-хо! Это нечто!

– А что такого? Давно думал об этом, но почему-то отгонял эти мысли от себя.

– Интересно… Хм…

Они ещё поболтали о том – о сём, и Вальтер пошёл к себе. А Дитмар закурил новую сигарету и прогулялся по городу. Посидев на скамейке у пристани, он тоже вернулся домой. То, что он узнал совсем недавно, очень медленно занимало свои «полочки» в его голове. Весь следующий день он пытался как следует отдохнуть и отвлечься. Свен, Торстен и Оливер были правы, когда говорили, что слишком много информации за один раз. Вскоре «депеши», которые тоже постепенно приходили в себя, прислали Дитмару, Свену, Торстену и Оливеру билеты на свой концерт, причём с запасом, чтобы они могли пригласить ещё кого-то. Они обменялись с Белтингом фотографиями по электронной почте, и с интересом внимательно их рассматривали. Дитмар подарил два дополнительных билета Вальтеру и Хильде…

…В день прилёта группы Depeche Mode в Брюггендорф в местном аэропорту царил полный ажиотаж. Полиция с трудом сдерживала толпы фанатов и репортёров, пришлось даже «вызывать подкрепление». Мар-

тин Гор поприветствовал всех на немецком языке, чем вызвал шквал восторга. Все, кто получил от них билеты, были одарены эксклюзивной возможностью присутствовать на пресс-конференции группы, а также получить автографы и сфотографироваться с музыкантами. Они скорректировали свой гастрольный график, чтобы пробыть в Брюггендорфе два дня, и договорились с Дитмаром, Оливером, Торстеном и Свеном, что на следующий день после концерта смогут исполнить то, что запланировали. Музыкантам предоставили выполненный в Штутгарте по спецзаказу бронированный микроавтобус повышенной комфортности «Мерседес», чтобы они могли совершить экскурсию по городу. Их сопровождали два полицейских автомобиля BMW X5 High Security, а также чёрный Mercedes G-Guard с пятью спецназовцами.

Концерт прошёл на ура, и на следующий день музыканты ждали приезда своих брюггендорфских друзей. Дитмар стоял возле подъезда своего дома и традиционно курил. Из-за поворота выехал старый неприметный микроавтобус «Фольксваген» белого цвета, на кузове которого виднелись небольшие потёртости и вмятины. Когда дверь автомобиля с тонированными стёклами откатилась в сторону, Белтинг нырнул внутрь. Там его уже ждали Оливер, Свен и водитель в лице Торстена. Все поздоровались, и Хоофт произнёс:

– Я специально взял неприметную машину, чтобы не вызывать подозрений. Можно было другим способом собраться вместе, с помощью приборчиков, но мы решили, пусть наша поездка будет ещё одним приключением. Пусть и небольшим.

– И это здорово, – заметил Дитмар, – я чувствую себя заговорщиком.

– Примерно так и есть, – рассмеялся Торстен.

Они подъехали к заднему входу в гостиницу, где остановились музыканты. Через явно непрезентабельную дверь то и дело сновали уборщики, повара и какие-то другие люди. Музыканты на время отпустили своих охранников, и тайком, через кухню, вышли во двор, сразу же сев в поджидающий их микроавтобус. Все поздоровались, и «Фольксваген» тронулся с места.

– Сначала я хочу показать вам Дивный Мир, – сказал Торстен. – Предупреждаю сразу – фотографировать там нельзя, да и не получится. Рассказывать напрямую об этом месте тоже не желательно, максимум как о вымышленном месте. Затем мы посетим то место, где обитает наш Друг. Там мы будем недолго, это связано, как вы уже знаете, с высокими энергетическими затратами. Друг немного прокатит нас по

этому месту, только придётся надеть длинные балахоны. Нельзя, чтобы кто-то заметил, что мы там чужие. Физическая природа там несколько иная, поэтому обычные фотоаппараты там не сработают. Но у нас есть коллекция снимков, которые подарил нам Друг. Мы их отсканировали, потом мы вам их скинем. Сразу не стали этого делать, чтобы вы пока не знали, как выглядит это место.

«Фольксваген» подъехал к загородному лесу и покатил уже не по идеально гладкой трассе, а по ухабистой лесной дороге. Торстен остановился возле небольшой полянки. Все вышли из микроавтобуса, а Свен достал из-за задних сидений большую спортивную сумку с длинными чёрными балахонами с капюшонами.

– Давайте сразу наденем их, – сказал он, – потому что сразу из Дивного Мира мы посетим нашего Друга.

– А нам не будет жарко в них? – спросил Белтинг.

– В очередной раз поражаюсь, как у Дитмара голова работает. Такие сложнейшие загадки щёлкал как орешки... А жарко не будет.

– Мы сами до сих пор поражены рассказом о его похождениях, – произнёс Дэйв. – Если бы он был научным работником, давно был бы профессором.

– Ему и Нобелевская Премия по силам, – добавил Эндрю, в то время как Мартин одобрительно кивал головой, а Дитмар покраснел от смущения.

– Да ладно, – сказал он, теребя затылок, – ничего такого. Зато я в музыке ничего не умею.

– Каждый должен делать что-то своё, – сказал Оливер. – Мир это как огромный механизм, где каждый выполняет свою функцию.

Тем временем Торстен что-то делал на середине полянки. Казалось, он с кем-то разговаривает. Вскоре поляну окутал зелёный туман, и Торстен спросил:

– Ну что, все готовы? Идите за мной!

«Группа товарищей» в одинаковых балахонах прошла в туман. По мере движения он стал рассеиваться, и вокруг стали постепенно проявляться разные образы. Это было похоже на то, как настраивается телевизор, и изображение на экране становится всё более чётким. Все вышли на длинное пространство, отдалённо похожее на асфальтовую дорогу, находящееся как будто на каком-то летящем сквозь космос объекте, а вокруг как голограммы мелькали поющие музыканты, кадры из фильмов, картины, летящие как ленты на ветру строчки стихов на разных

языках и многое другое. Возгласы изумления не стихали, а Торстен сделал взмах рукой, и откуда-то издалека «притянулся» образ группы Депеш Мод. Хоофт как на сенсорном мониторе коснулся рукой этого образа, и прямо в воздухе, или чего-то другого, напоминавшего воздух, стали видны «исторические кадры», где ещё совсем молодые музыканты тащат на себе огромные синтезаторы. Все добродушно рассмеялись, а потом возникла картинка, как Эндрю на сцене спотыкается об провод синтезатора, и чуть было не срывает концерт. Потом появились фрагменты съёмки клипа «Useless», где Дэвид и Антон Корбейн вместе исполняли эту песню. Затем возникли «кадры» концерта, где уставший и вспотевший Гор исполняет на бис песню «Insight». Смысл этой песни в этом месте раскрывался особенно ярко.

Они прошли дальше, и увидели сидящего за роялем в майке Фредди Меркьюри, исполняющего «Богемную Рапсодию». Затем откуда-то возникла «объёмная» овация, когда на сцену вышел Джо Дассен и стал петь «Et Si Tu N'Existais Pas». А вот группа ABBA исполняет свою легендарную песню «The Winner Takes It All». А вот Нино Рота пишет свою проверенную десятилетиями музыку…

– Этого не может быть, – всё ещё не совсем веря в происходящее, шептали музыканты и Белтинг.

– А сейчас я хочу показать вам советскую музыку, – сказал Торстен и снова сделал только ему понятный взмах рукой.

Прямо перед людьми возник образ Муслима Магомаева в безупречном костюме и бабочке, поющего «Мелодию любви». Несмотря на незнание русского языка, все прекрасно понимали, о чём песня. Затем грянул военный хор, исполняющий «Смуглянку». Микаэл Таривердиев на рояле блестяще сыграл музыку из «Семнадцати мгновений весны». Прекрасные песни неслись чередой – «Монолог», «Вологда», «За того парня»…

– Почему в Европе, в Америке ничего не знают об этом? – возмущённо произнёс изумлённый Мартин.

– Политика, чёрт бы её побрал, – негодующе ответил Торстен.

– Да будь она проклята, эта политика! Ну вы же не простые люди, ну сделайте же что-нибудь! В искусстве не должно быть политики!

Торстен хотел было что-то сказать, но осёкся. Через несколько секунд он произнёс фразу, но не ту, которую хотел сказать изначально.

– Политика гораздо страшнее, чем вы думаете. Если бы вы знали, что творит ваше правительство… Сейчас я кое-что покажу вам, – ответил он. – Мы стараемся, но силы не равны.

Свен и Оливер, как бы извиняясь, пожали плечами и закивали в знак согласия с Хоофтом. Он взмахнул рукой, и рядом возникла широкая сверкающая лестница, теряющаяся в зелёном тумане наверху. Они поднялись наверх и прошли сквозь туман. Торстен предупредил, что они только заглянут туда. Все остановились, так как Торстен сделал соответствующий жест рукой. Они увидели совершенно другой мир, где «в воздухе» мелькали образы войн, революций, митингов, заседаний парламентов, банков, нефтяных вышек, но были и хорошие образы. В «позитиве» медленно ходили странные люди в основном в необычных белых одеждах и высоких головных уборах. Они не были похожи ни на кого, кого можно было бы встретить на Земле. К группе «наблюдателей» приблизился высокий старец, как будто сошедший с картин Константина Васильева. Его взгляд, который светился огнём, как будто прожигал всех насквозь. Он медленно помотал головой из стороны в сторону запретительным жестом. Торстен извинительно поднял руки и приказал всем немедленно вернуться обратно.

– Что это? – спросил изумлённый Эндрю, когда все уже прошли туман и спускались по лестнице.

– Это область идеологии, – пояснил Хоофт. – От неё всё идёт. Гораздо эффективнее захватить людей не физически, а захватить их мышление. Дальше люди сами будут делать то, что нужно идеологам. А они стоят выше президентов, банкиров, военачальников и всех прочих. Вы даже не представляете, какие силы ведут там борьбу. Мы по сравнению с ними как букашки на фоне слона. Никогда не лезьте туда. Никогда.

– Мы и не сможем, – сказал Дэвид. – При всём желании. Правда, и желания нет.

– И слава Богу…

Все на некоторое время о чём-то задумались, а Торстен решил немного отвлечь своих друзей и произнёс:

– Ну ладно, давайте перейдём к картинам. Надо как-то отвлечься. Сейчас я вам устрою небольшой сюрприз.

Он снова совершил какие-то взмахи руками, и все очутились в каком-то странном месте с необычным каменным замком.

– Ух ты! – радостно воскликнул Дитмар. – Это же… это же из картин Маурица Эсхера!

– Да, это так. Давайте поднимемся наверх, – предложил Торстен.

Ощущение нахождения внутри картины было более чем необычным. Все стали подниматься по широкой лестнице, по обеим сторонам

которой располагался металлический заборчик. Пройдя в тёмный коридор за квадратными колоннами, Хоофт кивком головы показал, что дальше надо двигаться направо. Дойдя до стены, все повернули налево и по очередной лестнице поднялись на покрытую черепицей башенку. С неё они вышли на расположенные по квадрату ступеньки, которые с одной стороны вели вверх, а с другой вниз, но при этом «дорога» со ступенями не прерывалась.

– Как такое может быть? – поразился Гор.

– Не знаю, – рассмеялся Торстен.

– Давайте прогуляемся по этим ступеням, – предложил Оливер.

Они свернули налево и стали подниматься вверх. Пройдя по всему периметру квадрата, они вернулись в ту же точку.

– Невероятно! – воскликнул Эндрю.

Затем все пошли в обратном направлении, спускаясь вниз. И снова пришли в то же место.

– А теперь давайте ещё кое-куда зайдём, – предложил Свен.

– Я уже боюсь даже предположить, что там будет, – сказал Гэхан.

– Там будет интересно, – с загадочной улыбкой произнёс Робертсон.

Они спустились вниз в то место, где сворачивали направо. На сей раз они пошли в другую сторону и вошли в просторный зал, пол которого был выполнен в виде шахматной доски. Ничего необычного поначалу не было, но как только они стали проходить вглубь зала, «шахматные» квадраты на полу стали менять форму и превращаться в дракончиков. Вылезя из пола, они стремглав разбежались по всему замку. Дитмар и музыканты схватились за голову, не веря в происходящее. Торстен подозрительно кивнул головой, и все догадались, что будут ещё сюрпризы. Выйдя с обратной стороны замка, они оказались на берегу реки, рядом с которой летали огромные пчёлы. Приближаясь к воде, они меняли свою форму и превращались в рыб. Все подошли к воде и заглянули вниз. Сквозь прозрачную воду они увидели уже других рыб, похожих на подводные лодки с огромными глазами. Их острые плавники располагались слева, справа, сверху и снизу, а сами рыбы плыли длинными рядами, подчиняясь какой-то непонятной последовательности.

Видя, что Белтинг и музыканты находятся в некой прострации, Торстен предложил не сразу отправиться в следующее путешествие, как планировалось изначально, а вернуться ненадолго на поляну, с которой они «стартовали». Предложение было разумным, надо было немного прийти в себя. На поляне Дитмар не сразу оклемался, и когда решил

закурить, пытался вместо табака поджечь фильтр сигареты. Он не сразу понял, почему все смеются, а сигарета не раскуривается. Потом ясность ума вернулась, и он рассмеялся вместе со всеми.

– Неужели вот так просто можно взять и посетить другие миры? – спросил Мартин.

– Да, – ответил Свен. – Если уметь это делать, то это очень просто. И здесь нет никакого волшебства, просто многие не знают этого. Для первобытных племён, живущих где-нибудь в глухих джунглях, наш мир с машинами, телефонами и Интернетом тоже показался бы чем-то невероятным. Кстати, некоторые тайные школы, о которых вы никогда и нигде не сможете узнать, на небольшое время даже обмениваются своими учениками с представителями других миров.

Когда все более-менее пришли в себя и были готовы к следующему путешествию, уже Оливер произвёл какие-то манипуляции, и все снова вошли в зелёный туман. В отличие от предыдущего места в этом мире всё было не очень чётким, как будто это всё находится во сне. Люди очутились в густом лесу, заполненном высокими необычными кустами и деревьями. Несмотря на некоторую смутность восприятия, богатая палитра цветов была прекрасно видна. К ним стала приближаться фигура, которую они поначалу приняли за какой-то куст. Это было высокое существо, ростом около двух с половиной метров, похожее на очень худого человека в балахоне, похожем на те, что были на людях. Он поклонился «гостям», и они ответили ему тем же, несмотря на сильное волнение. Он молча пошёл по дороге, и все устремились за ним.

– Почему здесь всё такое высокое? – шёпотом спросил Дитмар у Оливера, удивившись, как изменился здесь его голос.

– Здесь другое давление и состав атмосферы.

Они шли по дороге, удивляясь причудливым формам растений. Внезапно кусты зашевелились. Торстен сказал, что бояться нечего. Оттуда выглянуло странное мохнатое существо, похожее на большую собаку. Оно стало прыжками перемещаться в сторону, подпрыгивая вверх как будто на пружинах. Другое существо не было похоже вообще ни на кого, у него был плоский треугольный клюв и глаза, смотрящие как будто наверх. Тонкие лапы при этом были необычайно сильными, перемещая его очень быстро.

Вскоре все подошли к огромной машине, больше похожей на какой-то вездеход, так как четыре пары колёс были окаймлены чем-то вроде гусениц. Торстен сказал, что внутри машины их уже никто не заметит,

так как снаружи сквозь окна ничего не видно. Машина явно была предназначена для высоких «местных» пассажиров, поэтому пришлось стоять, чтобы видеть через «тонированные» окна, что происходит вокруг. Дитмар и музыканты отметили необычный «руль», за который сел Друг. Он представлял из себя две продолговатые ручки, которые нужно двигать вперёд и назад по прямой линии. Чем дальше вперёд продвигалась та или иная ручка, тем круче автомобиль поворачивал именно в эту сторону. «Вездеход» двигался очень плавно, и, похоже, такая конструкция был полностью оправдана. Автомобиль выехал из леса и поехал по широкой дороге, вдоль которой стояли узкие высокие дома и медленно шли высокого роста «люди».

Торстен кивнул головой в другую сторону, и через другое окно все увидели вдали нечто похожее на море. Оно отливалось красноватым цветом и казалось каким-то вязким. Над его «водой» парили странные птицы, отдалённо напоминавшие птеродактилей. Внезапно на всех пассажиров автомобиля стала накатывать усталость. Свен моментально среагировал и что-то сказал Другу на непонятном языке. Он сразу же остановил своё транспортное средство, обернулся назад и поклонился. Люди тоже поклонились, и уже в следующее мгновение все оказались на поляне. Они расселись прямо на траве и постепенно приходили в себя, тяжело дыша.

– Не бойтесь, – обратился Оливер к Дитмару и «депешам», – вы быстро восстановите силы. Тот мир очень энергозатратен для людей, мы с Другом сколько могли помогали вам, но вас четверо, и энергия закончилась очень быстро. Вот поэтому Свен и заключил, если так можно выразиться, договор с Другом. Но я считаю, всё прошло успешно. Мы успели многое увидеть там.

– Давайте заедем ненадолго ко мне домой, – произнёс Торстен, когда все оклемались. – Жена с детьми ушла сегодня в гости, но она успела кое-что приготовить.

– Что же это? – спросил Дэйв.

– Скоро узнаете, – загадочно ответил Хоофт, – но это очень вкусная штука.

Он сел за руль «Фольксвагена», и все забрались в салон, запихивая ненужные уже балахоны в спортивную сумку.

– Нас могли увидеть? – поинтересовался Флетчер.

– Теоретически да. Мы предупредили Друга, чтобы он выбрал тихое место, но лишняя предосторожность в виде балахонов не помешает.

Хотелось, чтобы вы немного побыли на природе, прежде чем сесть в машину.

– А где расположен этот мир? – спросил Белтинг.

– Я не могу ответить на этот вопрос. Дело в том, что в этой сфере уже не действуют привычные нам законы. Он может быть и где-то далеко, и прямо здесь, просто мы его не видим. Именно в данном случае это непонятно, хотя точно есть миры, которые расположены прямо здесь. Я даже самому себе не могу на этот вопрос ответить. Скорее, это вопрос сознания человека, а не каких-то физических свойств.

Через несколько минут «Фольксваген» подъехал к двухэтажному кирпичному дому семьи Хоофтов. Изящный балкон на втором этаже и пристроенный к дому гараж создавали ощущение уюта. Торстен открыл ворота забора и заехал внутрь, после чего все вышли, не боясь быть кем-то узнанными. Все прошли на просторную кухню, выполненную в светлых тонах, где Торстен налил всем чаю и подогрел что-то пока неизвестное музыкантам и Белтингу.

– Ух ты, как вкусно! – наперебой стали говорить «едоки». – Что же это?

– Это татарская выпечка.

– Татарская?

– Да. У меня есть знакомые в Казани, мы познакомились на одной из конференций в Казанском национальном исследовательском техническом университете имени Туполева, это один из лучших вузов в России. Так вот, они научили мою супругу готовить свои национальные блюда. Я не сразу запомнил, как они называются – перемяч, губадия, эчпочмак, то есть треугольник. Ой, чуть не забыл, сейчас ещё кое-что достану.

Он вытащил из шкафчика нарезанный кубиками чак-чак.

– Это чак-чак, – сказал Хоофт, в то время как все стали уплетать его за обе щёки.

– Шикарно!

Белтинг о чём-то задумался, а затем прищурился и посмотрел на своих земляков и произнёс:

– Что-то здесь подозрительно. Вы при нашей первой встрече обмолвились насчёт какой-то новой игры. У меня такое ощущение, что вы нас к ней незаметно подводите.

– Ну что ты будешь делать! – всплеснул руками Хоофт. – От Дитмара ничего не скроешь!

Дэйв, Эндрю и Мартин поначалу напряглись, но доброжелательный и весёлый тон беседы красноречиво говорил о том, что волноваться не стоит. А Торстен тем временем продолжил:

– Раз уж Дитмар нас раскусил, я скажу в чём дело. Если хотите, а вы, я думаю, хотите, можете сыграть ещё кое во что. Мы готовим новую игру, действие которой будет происходить в Казани. Ну, не в самой Казани, а… в её модели, если хотите. В предыдущих играх было то же самое. Мы брали за основу что-то реальное, но мир вокруг вас был фактически виртуальным. Вернее, он был реальным… Чёрт, как тяжело это объяснять.

– Он был физически реальным, но сделанным искусственно, – помог своему другу Оливер.

– Да, спасибо, точно! Так вот, мы хотим сделать модель Казани, но не сегодняшней, а немного из прошлого. Так будет интереснее. Прошлое всегда притягивает. Ну и кое-что добавим туда, что-то изменим. Там вы узнаете кое-что интересное.

– Эх, куда уж интереснее?

– Интереснее-интереснее, – загадочно прищурился Хоофт.

– Давно хотел побывать в России, – сказал Дитмар. – Я насчитал в Германии больше ста названий различных территориальных образований явно русского происхождения. Самое известное название – Пруссия. Ну это же явно на Россию намёк идёт! Только об этом мало кто говорит. Наверняка опять грёбаная политика сюда влезла.

– Ну естественно! – сказал Торстен. – Кстати, Казань – уникальное место. Это симбиоз русского и татарского народов. Мало где в мире дружно живут представители разных культур, в данном случае славянской и тюркской.

– В игре будут люди? – поинтересовался Флетчер после некоторой паузы, когда все обдумывали услышанное.

– Нет, людей там не будет. Зато будут… Впрочем, вы сами это увидите. И они будут как раз реальными. В Казани у нас есть… э-э-э… коллега, он помог нам с ними.

– Но кто «они»? – спросил Дэйв.

– Пусть это будет сюрпризом.

– Надеюсь, эти таинственные «они» не опасны? – задал вопрос Мартин.

– Да нет конечно!

– А можно поподробнее о самом городе? Там, вроде, Универсиада проходила?

– Да, там была Универсиада. Вообще, Казань называют третьей столицей России после Москвы и Санкт-Петербурга. Городу более тысячи лет, он был основан в том месте, где приземлился крылатый дракон Зилант, защитник города, он даже на гербе у них есть. Многие считают это красивой легендой, но это было на самом деле.

– То есть он реально существует?

– Да. Только… как бы это сказать. Ну, как Друг, в параллельном пространстве. С той лишь разницей, что пространство это другое и географически точно находится в Казани… Да вы кушайте, кушайте, – добавил Хоофт, видя, что все забыли о еде и внимательно слушают.

– Значит, это он там будет в игре?

– Нет, не он. С ним сложнее. Его просто так не увидишь. Но будут не менее интересные персонажи.

– Кстати, немного отвлекусь от темы, – сказал Дитмар. – Как вы еду сделали в супермаркете в моей игре? Или там нет разницы, делать, например, кирпичную стену или бутылку виски?

– По сути дела да, разницы никакой нет. Вернее, есть свои особенности, но в целом так же. Еда она ведь тоже из атомов состоит! Это как обычный конструктор! Ха-ха-ха!

Все осторожно посмеялись, чтобы не поперхнуться, а Торстен продолжил:

– Вообще, обязательно посетите Казань в реальности. Или даже все вместе туда съездим. Интересный и красивый город. Кстати, там даже Ленин учился.

– Ленин!?

– Да. А ещё их футбольная команда «Рубин» обыграла Барселону на её же собственном поле.

– Тогда точно надо туда съездить!

Все снова рассмеялись, а Торстен встал из-за стола и куда-то пошёл. Вскоре он вернулся с охапкой каких-то вещей.

– Вот, это вам подарки, – произнёс он, раздавая принесённые предметы.

– А что это?

– Это диски с фотографиями и статьями о Казани, диски с отсканированными видами мира, где живёт Друг, как мы и обещали. Тюбетейки, это татарские национальные головные уборы, в Казани примерно половина жителей – татары. Это бальзам «Татарстан», он назван так в

честь республики в России, столицей которой является город Казань. Штука очень крепкая, так что аккуратнее с ней.

– Это как русская водка? – спросил Дэвид.

– Ну да, примерно так. Только на травах, поэтому и цвет такой. Обычно этот бальзам добавляют в чай или кофе. Или в ту же водку, для аромата. А некоторые прямо так его пьют.

– Давайте сфотографируемся, – неожиданно предложил Мартин, надевая тюбетейку.

Тюбетеек Торстен привёз из Казани много, поэтому их хватило всем. Поставив фотоаппарат на задержку, он быстренько подбежал к своим друзьям и повернулся к объективу. Фотоаппарат щёлкнул, и все снова расселись по своим местам.

– С вашими способностями можно и тюбетейки искусственно делать, и деньги печатать, – сказал Белтинг.

– Можно-то можно, но мы этим не занимаемся. Денег нам хватает, хоть мы и не олигархи, а подарки должны быть настоящими. Все эти тюбетейки сделаны в Казани. Причём что интересно, в самой Казани уже многие тюбетейки китайского производства.

– Ничего себе!

– Да, вот так. Скоро и мы все китайцами станем.

После очередной порции смеха Эндрю поинтересовался:

– А вот это что? – он указал на квадратную плоскую коробочку с непонятными символами и рисунками.

– А это ваша музыка, – сказал Свен. – Которую мы с Другом у вас украли. Так она выглядит у них. Прослушать здесь её, конечно, не удастся, но как сувениры вполне подойдёт.

– Первый раз радуюсь, что у нас что-то украли, – произнёс Гор, разглядывая странный предмет. – Кстати, а как эта штука у них работает?

– У них там по-другому. Эта штука квадратная, и она не крутится, как наши диски. Там специальный луч скользит по горизонтальным дорожкам и считывает информацию. На нашем диске мы собрали очень много изображений, так что впечатлений у вас будет масса. Пришлось, конечно, повозиться, но оно того стоило.

– Спасибо! А когда можно будет сыграть в новую игру?

– Мы сообщим дополнительно, она пока не готова. Мы хотим, чтобы вы вчетвером с Дитмаром все вместе её прошли.

– С удовольствием!

– Замечательно. В общем, мы скажем, когда будет готово. Фонарик с собой захватите. Попасть туда можно будет с помощью ваших приборчиков.

– Кстати, а как они работают? – спросил Дитмар.

– Это сродни запуску игры на компьютере. Более подробно сложно объяснить. Мы-то давно в этом соку варимся, а другие люди ничего не знают об этом, или даже не верят. Ну вот, например. Представьте, что некий человек ничего не знает о воде. К нему подходит другой человек и говорит: «Ой, слушай, я на море был, там так классно!». На море? Ну да. А что это? Ну, там воды много. А что такое вода? Ты что, не знаешь, что такое вода? Нет. Ну, она мокрая такая. А что значит мокрая? Ну и так далее. Вот и здесь так. Нам самим хочется это всё рассказать, но проще, наверное, университет закончить.

– Ясно. Эх, нам бы уже полученную информацию как-то осилить.

– Прекрасно вас понимаю. Мы и так стараемся не перебарщивать, но… всё же перебарщиваем.

– Я даже после этого стал фильтр у сигареты курить.

Все вспомнили, как Белтинг на полном серьёзе пытался курить сигарету задом наперёд, и снова рассмеялись.

– Кстати, – произнёс Торстен, – есть ещё кое-какой сувенирчик для вас. Особенно это понравится, наверное, Дитмару.

Торстен принёс целый ворох синих картонных коробочек с белыми надписями и рисунками и раздал их гостям по несколько пачек каждому.

– Это сигареты «Идель», – пояснил он. – Тоже самые что ни на есть настоящие. Раритетные. Без фильтра. А название переводится с татарского как Волга. Это река и автомобиль, названный в её честь. Ну, вы в курсе, у вас в клипе такой автомобиль был. Кстати, насчёт Волги… Я сейчас приду.

Хоофт ушёл в соседнюю комнату, откуда вскоре вернулся с раритетным граммофоном. Из шкафчика он достал пластинку с песнями Людмилы Георгиевны Зыкиной. Поставив легендарный шедевр «Течёт река Волга», он уселся на стул, задумчиво глядя куда-то вверх. После прослушивания песни все не сговариваясь зааплодировали, а затем несколько минут все сидели молча, каждый думал о чём-то своём.

Придя в себя, все продолжили с интересом разглядывать сигаретные пачки. Сюрпризы сыпались как из рога изобилия, один интереснее другого.

– Ух ты, – глядя на часы, произнёс Мартин. – К сожалению, нам пора.

– Жалко, – сказал Хоофт. – Но без песни мы вас не отпустим.

– Это мы можем. Какую композицию исполнить?

– Если никто не возражает, то «Broken».

– Замечательная песня, споём.

– Благодарю, давайте пройдём вот сюда.

Все прошли в соседнюю комнату, где находились рояль и гитара. Эндрю сел за клавиши и стал играть, Дэвид начал петь, а Мартин играл на гитаре и выступал попутно как бэк-вокалист. После замечательного исполнения раздались аплодисменты. Торстен отвёз сначала музыкантов к их гостинице, а затем довёз до дома остальных своих пассажиров…

***

Торстен, Свен и Оливер внесли последние штрихи в игру и сообщили об этом Дитмару, Мартину, Эндрю и Дэвиду. Игру пришлось немного задержать, так как был вопрос, связанный с языковым барьером. Из уважения к русскому и татарскому языкам создатели игры решили не заменять ничего на английский язык, а Оливер только ему известным способом сделал так, чтобы Дитмар и участники группы всё понимали. Также «игроки» были предупреждены, что тех, кого они встретят в игре, запрещено фотографировать. Всё остальное фотографировать можно. Белтинг, решивший взять в игру рюкзак, и музыканты связались друг с другом по электронной почте и договорились о времени, когда смогут начать игру. И вот, в назначенное время…

…В назначенное время в мгновение ока перенеслись в незнакомое место. Поздоровавшись, все стали оглядываться и фотографировать. Они находились на кочковатой дороге, по обеим сторонам которой находились аккуратные деревенские домики с изразцовыми ставнями, часть домов была «снабжена» невысокими заборчиками с большими зазорами между досками, из-за других же заборов виднелись только окна и крыши построек. Двухэтажные дома встречались очень редко, в основном жилища были одноэтажными. Электрические столбы, сделанные из потемневших от времени брёвен, казалось, подпирают низкое сумрачное небо с тяжёлыми облаками. Пейзаж дополняли многочисленные кусты и деревья.

– Классно здесь, – сказал Дэвид, рассматривая редкий неокрашенный забор рядом с таким же неокрашенным сараем.

Все со знанием дела закивали в ответ, полностью соглашаясь с этими словами. Не сговариваясь, все пошли к одному из домов, зелёные стены и забор которого украшали замысловатые узоры татарского орнамента. Будучи уже «опытными игроками», они сразу же догадались, куда надо идти. Дом этот был единственным в округе, где горел свет. Эндрю тихонько толкнул калитку в заборе, и она заскрипела, как будто приглашая гостей войти во двор. Побродив между многочисленных грядок, рядом с некоторыми из которых стояли самодельные фигурки, все прошли в дом. Внутри было так чисто, что все сняли обувь. В доме было просторно, красивые ковры и огромная татарская печка создавали дополнительный уют. Жилище фактически состояло из двух частей, внутри которых идеально выглаженные занавески делили эти «комнаты» на меньшие. Огромные подушки вертикально были поставлены на кровати, как будто кто-то сидел там. Везде, даже на полотенцах и некоторых столовых приборах, виднелся татарский орнамент.

– В квартирах в крупных городах, наверное, такого нет, – сказал Мартин, щёлкая фотоаппаратом. – Там обычно всё электронное, модернизированное.

– Да, скорее всего, – ответил Дитмар. – Диски, кстати, нам интересные подарили. Правда, не всё успел просмотреть.

– Мы тоже ещё не всё просмотрели, – добавил Эндрю. – Сколько всего вокруг интересного! Кстати, я посмотрел, в Татарстане и некоторых других городах, и даже за пределами России, проводится праздник… забыл…

– Сабантуй? – спросил Дэвид, вспомнив статью на диске.

– Да, точно! Пока не могу привыкнуть к этим названиям.

– Тоже хочешь побывать там? – «прочитал мысли» Мартин.

– Ну конечно! Это же так интересно!

Дитмар согласился с музыкантами, после чего стал внимательно вглядываться в висящее на стене красно-белое узорчатое полотенце.

– Что-то странное в этом полотенце, – задумчиво произнёс он.

Все моментально стали смотреть туда же, куда и Белтинг.

– Да, – сказал Гор, – левый край подозрительно в сторону немного оттянут. Как будто его не просто повесили, а намеренно сделали именно так, иначе оно свисало бы вниз свободнее.

Гэхан подошёл к полотенцу и заглянул за него.

– Ну разве Дитмар не гений? – сказал он, снимая с гвоздика металлическое кольцо с двумя ключами на нём.

– Да какой я гений? – смутился Белтинг.

Все стали разглядывать ключи. Один из них был почти плоским со скруглёнными треугольными выступами снизу, а второй представлял из себя круглую «трубочку с бородкой».

– Такой ключ вряд ли от двери или навесного замка, – сказал Дитмар, взяв пальцами второй ключ.

– Да, – согласился Эндрю. – Скорее всего, он от какой-то шкатулки или сундука.

– Ключей два, значит, ещё что-то надо открыть, – предположил Дэвид.

– Возможно, как раз там и лежит что-то интересное. Надо внимательно осмотреть дом.

Заглянув даже под кровать, никто ничего не нашёл.

– Свет горел только здесь, наверняка ключи связаны именно с этим домом, – сказал Дитмар. – Давайте снаружи посмотрим, может в сарае или ещё где-нибудь что-то есть.

Все вышли наружу, и Эндрю сразу же посмотрел наверх.

– Вот, посмотрите, – сказал он. – Там дверца на чердаке. И… по-моему, замок на ней висит.

Белтинг достал из кармана фонарик и посветил наверх. Там действительно на двух металлических петлях висел замок.

– Надо лестницу найти, – оглядываясь, предложил Дэвид.

– Вот только где она… – тоже оглядываясь, произнёс Белтинг.

– Разве может такое быть? Нигде лестницы нет! – воскликнул Мартин, когда они обошли всю округу.

– И нет её неспроста, – сказал Флетчер. – Значит, мы что-то другое должны использовать. Подождите, может быть, забор подойдёт?

Все пристально стали всматриваться в невысокий забор из досок.

– А ведь верно! – Дитмар одобрительно закивал головой. – Это фактически как раз и есть лестница, только горизонтальная.

Он подёргал секцию забора, которая была прибита к вкопанным в землю бревенчатым столбикам.

– Я в сарае гвоздодёр видел, сейчас принесу.

Дитмар сбегал в сарай и принёс гвоздодёр. Доски заскрипели, как будто не хотели «превращаться» в лестницу. К этому звуку добавлялся ещё и более высокий скрип проржавевших гвоздей, вылезающих из столбиков.

– Забор неизвестно какой по прочности, – предупредил Дэйв, – поэтому пока один не залезет на чердак, другие не должны вставать на доски. Вдруг не выдержит?

Предложение было одобрено, и первым наверх стал подниматься Дитмар. «Плоский» ключ как раз подошёл к замку, и Белтинг открыл дверцу чердака. Включив фонарик, он сначала осмотрел чердак, а потом влез внутрь. Остальные поочерёдно тоже забрались наверх, где их поджидал тяжёлый деревянный сундук, мирно стоящий на толстом слое какой-то стружки и всякого хлама. Контраст с помещением внизу был разительным, а картину эту дополняла пыль, которую было видно в свете фонарного луча. Дитмар открыл сундук и извлёк из неё карту с различными пометками. На обратной стороне был текст на татарском языке. Не успели все подумать о переводе, как прямо в воздухе появились светящиеся слова, являющиеся переводом текста. А он гласил: «Я давно пытался понять, правдой или вымыслом является татарская мифология. Однажды я нашёл эту карту, но не решился использовать её. Может быть, кто-то другой сделает это?».

– Наверное, это Оливер сделал такой перевод для нас, – предположил Гэхан. – Он ведь маг.

В этот же момент в воздухе появилась новая надпись: «Да, это я».

– Спасибо, Оливер! – почти хором произнесли все, хоть и не видели фон Клауса, даже не знали, где именно он сейчас находится.

В ответ вместо текста в воздухе возник огромный светящийся смайлик. Он был таким смешным, что все рассмеялись.

– Кстати, я посмотрел немного, – произнёс Флетч, – татарский алфавит такой же, как и русский, только ещё шесть букв добавлено*.

– По-моему, в сумме тридцать девять букв получается, – стал вспоминать Гор. – Я тоже читал.

– Да, тридцать девять.

– Нет, обязательно надо будет сюда приехать, – сказал Дэвид. – Побывать в настоящем городе, проникнуться культурой, пообщаться с людьми, сравнить реальную Казань и игру.

– Полностью поддерживаю! – согласился с ним Дитмар.

Прямо на чердаке при свете фонаря Белтинг с «депешами» стал разглядывать карту. Последовательности движения там обозначено не было, и они сами примерно «проложили» свой маршрут. Начать решили с железной дороги, которая проходила за речкой, а она в свою очередь,

---

* В тексте романа встречаются некоторые слова с буквами татарского алфавита. Для удобства чтения буквы расширенной татарской кириллицы заменены на похожие буквы русского алфавита.

судя по карте, была где-то рядом. Обсудив маршрут, все стали по очереди спускаться вниз. Доски забора потрескивали, но всё же выдержали вес людей. «Группа товарищей» дошла до поворота и свернула в сторону. Дорога расширилась, и в стороне стало видно небольшое одноэтажное здание с плоской крышей. Обратив внимание на слово «Кибет», Дитмар и музыканты увидели очередной «текст» от Оливера, говоривший им о том, что это слово в переводе с татарского языка означает «магазин». Внутри было пусто, и они пошли дальше. Издалека стала виднеться река, немного оттеняемая ивами. Среди камышей на берегу лежала деревянная лодка с явно приделанным кустарным способом мотором.

– И наверняка там бензина нет, – усмехнулся Флетч.

– Держу пари – Эндрю прав, – рассмеялся Дитмар, откручивая круглую чёрную крышечку с «бензобака» и светя внутрь фонариком. – Так и есть, там пусто.

– Посмотрите, – сказал Мартин, – вон там, по-моему, ещё какая-то лодка виднеется.

В стороне действительно оказалась ещё одна лодка, трудноразличимая в сумерках, но там не было никакого мотора. Дэвид откинул мятое брезентовое покрывало и достал оттуда ведро для отчерпывания воды. Осмотрев его, он зачерпнул воды, чтобы проверить, не дырявое ли оно. Сбоку побежала струйка, что говорило о дырявости ведра. Бросив ёмкость обратно, Дэйв присоединился к остальным.

– Дырявое ведро, больше ничего там нет.

Они пошли вдоль берега и дошли до очередного поворота. В нескольких десятках метров, «затерявшийся» в кустарнике возле дороги, немного наклоняясь в сторону, стоял жёлтый Запорожец со снятыми колёсами. Все радостно пошли к нему, так как там должен был быть бензин.

– Не понял, – произнёс Белтинг, открывая багажник. – Тут мотор почему-то.

– Ох уж эти русские, – пошутил Гор.

Флетчер открыл капот и обнаружил там канистру. Он попытался её вытащить, но что-то ему мешало. Заглянув внутрь, он расхохотался – канистра была прикреплена к кузову автомобиля наглухо приваренной цепью.

– Посмотрите, – сказал он, когда все подошли поближе, – канистру на цепь посадили. Видимо, чтобы не украли.

– Вот тут-то нам ведро и пригодилось бы, – сказал Гэхан. – Но оно дырявое. Надо или дырку чем-то заделать, какой-нибудь жвачкой, например, или принести нормальное ведро, я видел там в сарае. Но до него идти дальше.

– Предлагаю принести нормальное ведро, – сказал Гор. – Оно больше по объёму, и заделывать его не надо. Заодно и прогуляемся ещё.

Все одобрили это предложение, и «всей гурьбой» они снова пошли к сараю возле дома. Забрав блестящее ведро, они пошли к Запорожцу.

– Подождите, – сказал Дэвид, когда они уже собрались переливать бензин в ведро. – А если и оно дырявое? Иногда дырку и не видно.

Дитмар с помощью света фонаря внимательно осмотрел ведро, но не нашёл никаких дефектов.

– Дырок вроде не видно, – сказал он. – Если там что-то и есть, то дырка мелкая, мы успеем донести до лодки. Даже пальцем прижать можно, если что.

Ведро оказалось нормальным, и проблем не возникло. Они перетащили бензин к лодке и залили в бензобак. На всякий случай они взяли и дырявое ведро, если вдруг в лодку начнёт поступать вода. Более мелкое ведро, специально приспособленное для этих целей, было удобнее, нежели большое. Ведро действительно пригодилось, так как лодка давала небольшую течь. В целом же «путешествие» на другой берег прошло «в штатном режиме». Выбравшись на песок, все направились к густым кустам и деревьям, за которыми ничего не было видно. Пришлось включать фонарик, чтобы лучше ориентироваться в тёмном и немного сыроватом месте.

– Осторожно! – предупредил Белтинг. – Там впереди провал.

Все остановились и стали разглядывать узкий, но глубокий овраг с почти вертикальными стенками, обе стороны которого соединяли деревянные поручни. Сам же мостик был разрушен и валялся внизу. Ширина оврага была небольшой, но перепрыгивать его было опасно. Идти по поручням тоже было опасно, так как они могли не выдержать.

– Надо что-то найти, – предложил Эндрю. – На берегу ничего не было, похоже, искать надо здесь, среди деревьев.

– Может быть, поваленное дерево какое-то здесь есть, – сказал Мартин.

– Да, возможно, – согласился Гэхан. – Овраг длинный, неизвестно, можно ли его где-нибудь обойти.

Освещая себе путь фонариком, все стали искать что-то подходящее. В основном попадались очень толстые стволы, и поднять их было нереально даже вчетвером. Наконец удалось отыскать не очень массивный ствол, по длине как раз подходящий для переброски на другую сторону оврага.

– Да-а-а, намучались мы тогда с деревьями, – весело произнёс Дэвид.

– А. это вы рассказывали, когда на катере плыли? – вспомнил рассказ и фотографии Дитмар.

– Да. Лучше всякой зарядки. Правда, потом мышцы немного побаливали.

– Похоже, у нас сейчас ещё одна зарядка будет.

– На зависть Шварценеггеру.

Все рассмеялись, а потом взялись около ствола, чтобы было удобнее, за торчащие ветки и потащили ствол к поручням. Листья внизу шуршали, а сам ствол периодически ударялся о другие деревья. Подняв его вертикально, Дитмар и музыканты толкнули ствол между поручнями. Ветки немного застряли, но в целом мост был готов. Было решено по одному перейти на другую сторону, придерживаясь за поручни. Первым пошёл Белтинг. Он крепко держался за поручни, чтобы в случае чего повиснуть на них. Но этого не потребовалось, и он успешно перебрался через овраг. Следующим пошёл Мартин. Дитмар стоял у края оврага, чтобы если что подхватить Гора. Все благополучно переправились через овраг и по уходящей немного вверх тропинке пошли вперёд. Среди деревьев показался просвет, и уже вскоре все вышли на открытое пространство рядом с железной дорогой. В нос ударил запах креозона, которым пропитывают шпалы. По щебню все поднялись наверх и, оглядевшись, свернули налево.

Пройдя вдоль путей немного вперёд, они свернули направо и увидели в нескольких десятках метров немного проржавевшее металлическое сооружение, похожее на большой гараж. Он освещался снаружи лампочкой, которая под небольшим ветерком качалась на высоком деревянном столбе с боковой подпоркой. От этого же столба к гаражу тянулись провода, видимо, для внутреннего освещения. Подойдя поближе, все увидели, что из-под ворот гаража к основной линии идут рельсы.

– Похоже, там внутри какая-то дрезина, – предположил Дитмар. – Или, как вы рассказывали, небольшой паровозик.

– Но в любом случае, там должно быть что-то интересное, – добавил Гэхан.

– Да, неинтересное нам бы вряд ли предложили.

– Такого я ещё не видел, – усмехнулся Эндрю, подойдя к воротам гаража. – Посмотрите-ка.

– О-о-о! – воскликнул Гор, рассматривая ржавый болт с гайкой, продетый сквозь металлические петли, явно «самодельным» способом приваренные к воротам.

Он открутил гайку, вынул болт из петель, немного стряхнул руки от ржавчины и открыл гараж. Возглас изумления пронёсся вокруг, когда «следопыты» увидели внутри дрезину, сделанную из чёрного автомобиля «Чайка». Буквы в воздухе пояснили, что это за машина. Дэйв нашёл выключатель и включил лампочку, болтавшуюся сверху. Тускловатый свет от немного моргающей и гудящей лампочки позволил более досконально рассмотреть Чайку. Все с интересом разглядывали и фотографировали широкие кресла, размещённые по всей ширине салона и спереди и сзади, «плавники» возле багажника и огромный фонарь на крыше, сделанный, очевидно, непосредственно для дрезины.

– На сей раз нас пожалели, – сказал Белтинг, заглядывая на приборную панель и разбираясь в обозначениях, – бензин в машине есть.

– Ну, раз есть бензин, значит, чего-то другого нет, – рассмеялся Мартин. – Не может быть, чтобы нам вот так просто дали сесть в эту дрезину и поехать.

– Что верно, то верно…

Флетч вышел из гаража и стал осматривать местность. Подойдя к тому месту, где рельсы из гаража подходят к основной ветке, он крикнул своим друзьям:

– Вот он, подвох!

– Что там!?

– Тут рельсы не состыкованы! А в переключателе ручки нет! А без неё эта штука не поворачивается!

– Что я говорил!? – голос Марта был таким весёлым, что все засмеялись.

Все тщательно «обшмонали» весь автомобиль и гараж, но ничего похожего на рычаг для перевода стрелок нигде не было.

– Вся надежда на тебя, Дитмар, – Дэвид изобразил из себя беспомощного человека. – Нет, серьёзно, мы до сих пор под впечатлением от того, как ты блестяще разгадывал все эти хитросплетения.

Белтингу стало не по себе, когда он увидел, что музыканты, давясь от смеха, пристально смотрят на него. Мол, давай, разгадывай эту загадку! Дитмар от смущения уставился вниз и стал теребить свой нос.

– Обычно, когда меня хвалят, – сказал он, – я начинаю бояться налажать. Все от тебя чего-то ждут, и если ты не справишься, то получится очень неудобно.

– Да ладно, всё в порядке! Это мы из зависти.

Все расхохотались, после чего Дитмару стало полегче, и он стал рассматривать округу.

– Нашёл! – от радости Белтинг даже подпрыгнул.

– Что?

– Вон, смотрите – там вроде бы везде заросли кустов и деревьев, а в одном месте трава примята и проплешины есть. Значит, там тропинка какая-то!

– Нет, ты точно гений!

– Ладно, я не против, – рассмеялся Дитмар, закуривая сигарету.

Все направились к этому месту, и тропинка с близи стала видна ещё более отчётливо. Продравшись сквозь кусты, они обнаружили, что тропинка стала расширяться и постепенно перешла в более широкую асфальтированную дорогу. По её бокам стояли неработающие уличные фонари, похожие на гигантские глаза каких-то пришельцев. Чуть поодаль Дитмар и музыканты наткнулись на свалку строительного мусора. Похоже, раньше здесь было какое-то строение, которое снесли. Пройдя по следам от шин грузовика, Эндрю подобрал кусок местами покрытой ржавчиной арматуры с остатками бетона на ней.

– Вот, по диаметру вроде подходит, – сказал он, рассматривая находку.

Ничего интересного больше найдено не было, и все направились обратно. С трудом, но с помощью арматуры удалось поставить рельсы в нужное положение. Договорившись об очерёдности «руления» все разместились на мягких креслах Чайки и поехали. Большой и просторный автомобиль легко скользил по рельсам, только на поворотах немного трясясь и поскрипывая. Мимо проносились заросшие крапивой деревянные заборы, деревья, сквозь которые иногда виднелась река вдалеке, мрачные дома с пустыми оконными проёмами. Ржавая кабина электрички лежала в густой траве, что-то пугающее было в её фарах – они казались чьими-то глазами. Пассажиры дрезины бросили на неё взгляд, поёжившись от пробежавших по телу мурашек. Через некоторое время

путь Чайке преградили многочисленные электрички, поезда и грузовые вагоны. Проехать дальше было невозможно, да это и не было нужно – в нескольких десятках метров было красное здание вокзала Казани. Все выбрались из машины и, отметив про себя любопытную архитектуру вокзала, стали с интересом разглядывать и фотографировать и здания, и железнодорожные составы. В основном это были поезда серий ЭР и ЧС. Особняком на фоне зелёных и синих вагонов стояла ярко-красная электричка.

Пройдя через вестибюль вокзала, «игроки» вышли на другую сторону. Рядом с аккуратными аллеями, вдоль которых уютно располагались невысокие заборчики, деревья и фонари, стоял светло-зелёный автомобиль «Москвич–412». В воздухе любезно появился текст об этой машине, который был моментально и с интересом прочитан. Рядом с задним стеклом в салоне лежала милицейская фуражка советского образца. Этот «предмет гардероба» моментально привлёк внимание людей. Двери и багажник были закрыты, и все решили, что нужно найти ключи от машины. Разбивать стекло и взламывать замок было не только варварски, но и неинтересно.

– Раз фуражка полицейская или военная, я точно не знаю, – сказал Эндрю, – значит, надо что-то полицейское или военное искать. Наверняка на вокзале должен быть полицейский участок, возможно, ключи именно там.

– Смотрите! – воскликнул Дэвид. – Флетч прав, вон там решётка на окне, она явно выбивается из общего ряда. Похоже, это и есть полицейский участок. А решётка на окне, чтобы преступник не сбежал через окно.

Все подошли к окну, но оно было зашторено изнутри. Зайдя снова в здание вокзала, они попытались открыть соответствующую дверь, но она была заперта.

– Слушайте, – произнёс Гор, – я почему-то вот о чём подумал. Окна зашторены, мы не можем узнать, что внутри. Зачем это нужно? Может быть, в эту комнату можно проникнуть сверху или снизу, поэтому там и не видно ничего?

– А действительно, – сказал Белтинг, – надо проверить, есть ли здесь подвал. Если снизу нельзя туда попасть, значит надо на втором этаже посмотреть.

Подвал найти не удалось, и все направились на второй этаж. Сориентировавшись с расположением соответствующей комнаты, они зашли в открытую дверь и стали изучать убранство кабинета. На полу был

расстелен шикарный ковёр, по бокам стояли шкафы, а около окна дорогой лакированный стол.

– Похоже, это кабинет какого-то начальника, судя по дорогим предметам, – предположил Дитмар. – Но дело не в этом. Возможно, здесь есть дыра в полу. В центре комнаты под ковром вряд ли, мы могли не знать и провалиться вниз. Шкафы явно тяжёлые, на дыре в полу они бы не смогли стоять. А дыра должна быть большая, чтобы в неё пролез взрослый человек. Я полагаю, что дыра может быть под столом, там тоже ковёр есть.

В следующую секунду в комнате раздались аплодисменты, которые незамедлительно вогнали Дитмара в краску. Белтинг оказался прав – под столом действительно находилась прикрытая ковром дыра. Дэйв сказал, чтобы остальные на всякий случай находились пока наверху, а сам пролез в дыру, повиснув на руках, а затем спрыгнул на пол помещения внизу. На столе он нашёл связку ключей, одним из которых открыл дверь изнутри. Остальные ключи, по всей видимости, были от машины. Собравшись было крикнуть наверх о своей находке, Гэхан заметил висящий на стене комнаты листок. Посмотрев на него и появившийся перевод, он громко захохотал.

– Дэйв, что там!? – крикнул сверху Мартин, но вместо ответа услышал только ещё более громкий гомерический хохот.

Оставшиеся наверху люди по лестнице спустились вниз и вошли в открытую дверь. Стало понятно, почему смеялся Дэвид. На листке были портреты всех четырёх человек, причём лица были злые и явно уголовные. Текст был следующий: «Министерство внутренних дел Республики Татарстан объявляет о розыске лидеров организованной преступной группировки «Депешевские». Разыскивается Марат Горметзянов по кличке «Белый», Дауд Гэханмуллин по кличке «Певец», Андрей Флетчеров по кличке «Синтезатор» и главарь брюггендорфской бригады в составе ОПГ Дмитрий Белтингский по кличке «Мозгун». Преступники разыскиваются за незаконное хранение синглов, торговлю афишами, выведенными из гражданского оборота, шантаж и подкуп фанатов с целью незаконного обогащения овациями и спрятывание фотоаппарата у потерпевшего Антона Корбейнова».

Просмеявшись, «преступники» сфотографировали объявление о розыске и направились к машине. Ключи подошли, и Дитмар с всеобщего согласия сел за руль. Посмотрев на карту, они сориентировались и решили добраться до места, отмеченного за Ленинской Дамбой. Проехав

по Саид-Галеева, они свернули на Кремлёвскую Набережную. Увидев здание казанского Цирка, Белтинг остановился.

– На летающую тарелку похоже! – воскликнул он.

Музыканты тоже отметили необычную круглую форму здания. Нашутившись о том, что внутри цирка пришельцы жонглируют, дрессируют межгалактических монстров и устраивают клоунаду, кампания поехала дальше. Река Казанка была в густом тумане, и что было на другом берегу, а именно там стояла на карте одна из отметок, было абсолютно неизвестно. Дитмар свернул на Ленинскую Дамбу. Несмотря на туман, примерно на середине моста виднелось какое-то препятствие. Им оказался высокий строительный забор, на котором висело объявление о проведении ремонтных работ. Перпендикулярно ему находился ещё один забор такой же высоты. Обойти его было невозможно, залезть с крыши автомобиля тоже было нельзя – высота не позволяла.

– Нужно что-то более высокое, – сказал Дэвид, поставив руки на пояс, когда все выбрались из салона.

– Лестницу бы какую-нибудь, – предположил Флетчер, – или что-то другое.

– Друзья, – о чём-то задумался Мартин. – Вон там видите, бетонный блок лежит на трамвайных рельсах, мимо которого мы проехали. Зачем он здесь?

– А ведь верно, – воодушевился Белтинг. – Он здесь явно не случайно. Может быть, где-то трамвай есть, с которого мы можем забраться на забор? Как раз перпендикулярно ещё один стоит, похоже, чтобы от проводов подальше было. А ещё блок надо будет этот сдвинуть с рельсов.

Он заглянул в багажник «Москвича» и вытащил оттуда прочный коричневый трос. Привязав его к стальной петле на боковой стенке блока и к заднему бамперу, Дитмар аккуратно поехал в сторону. Он успел сдвинуть блок с рельсов, после чего бампер благополучно отвалился. Все снова сели в салон и поехали обратно.

– Там какой-то ангар за деревьями был, – сказал водитель. – Может быть, там трамвай какой-нибудь стоит.

– Да, так и есть, – добавил он, подъехав поближе. – Вон, рельсы идут, а сверху электрические провода.

Ворота ангара не полностью закрывали эту часть стенки, так как сверху проходили провода. Внутри явно был какой-то трамвай, но ворота оказались закрыты. Дитмар подъехал вплотную к воротам, забрался

на его крышу и с неё перелез через ворота в широком проёме для проводов, но в стороне от них для безопасности.

– Ух ты! – его голос гулким эхом отразился от металлических стен.

– Что там, Дитмар?

– Тут ремонтный трамвай, – ответил Белтинг, разглядывая красно-белый вагон на базе трамвая КТМ.

Посветив фонариком, он нашёл на стенке пластмассовую коробку с двумя кнопками. Нажатие на первую из них ни к чему не привело, зато вторая кнопка запустила какой-то механизм, и ворота открылись. Эндрю отогнал Москвич в сторону, чтобы он не мешал проезду вагона, и вместе с коллегами по музыкальному цеху прошёл внутрь. Он разглядывал круглые фары, похожие на чьи-то глаза.

Все столпились в кабине и приготовились разбираться, как «завести» этот трамвай. Но Оливер решил не мучить людей, и нужные рычаги и кнопки стали немного светиться.

– Ага, понятно, – сказал Дитмар.

Как заправский вагоновожатый с опытом управления поездом он запустил мотор, и трамвай немного затрясся и загудел. Плавно поворачивая рычаг, Белтинг заставил вагон катиться по рельсам. Он обратился «в пустоту», чтобы поблагодарить фон Клауса:

– Спасибо, Оливер!

Небольшой фрагмент окна сбоку покрылся паром, и на этом месте проступила очередная смешная рожица.

– Как он это делает? – в очередной раз удивился Мартин.

Доехав до препятствия на дамбе, Дитмар плавно отвёл рычаг обратно, остановив вагон. Одна из кнопок снова засветилась. Белтинг нажал её, и дуги трамвая в целях безопасности отсоединились от проводов и ушли вниз. Забравшись на крышу вагона, он прыгнул на перпендикулярный забор, и, пробравшись в стороне от электрических проводов, спрыгнул за основным забором на асфальт.

– Нормально! – крикнул он. – Только осторожно, за проводами следите!

– Спасибо! Мы лезем!

Проследовав «путём Белтинга», музыканты тоже преодолели это препятствие. По мере того, как они шли по мосту, сквозь туман стали проступать силуэты домов. Но что-то было не так. Подойдя поближе, они стали различать лес, который находился среди домов. Или дома находились в лесу. От вида жилых домов, переплетённых с дубами и берёзами, всем стало немного не по себе.

– Ну вот этого в реальном городе точно нет, – удивлённо помотал головой из стороны в сторону Эндрю.

– А я знаете о чём подумал? – сказал Дэвид. – Вот мы на музыкальных инструментах играем, а наши друзья из Брюггендорфа играют на наших эмоциях. Я даже не знаю, как описать то, что я сейчас чувствую. Это какая-то смесь удивления, волнения, страха, любопытства… Я не знаю, как это описать.

– Я согласен с тобой, – сказал Гор. – А ты, Дитмар?

– Я тоже согласен. Это что-то невероятное.

Сфотографировав эту фантасмагорию, они направились дальше.

– Смотрите – похоже на вход в метро! – воскликнул Флетчер. – Да вот же!

Не сразу, но все разглядели поднимающийся из-под земли метрополитен, вход в который находился на дальней от людей стороне. Завернув за угол постройки, все увидели, что вход забаррикадирован.

– Наверняка и метро как-то здесь задействовано. Только обычно буква М на таких штуках бывает, а здесь нет. Или это не метро?

Все пожали плечами и направились дальше. Выйдя на небольшую полянку между девятиэтажными панельными домами, они услышали какой-то звук. Остановившись, все прислушались. Звук нарастал и становился похожим на эхо чьего-то голоса, хотя самого голоса не было. Потом это «эхо» стало превращаться в звук, похожий на множество маленьких колокольчиков. Из-за дома показалась чья-то фигура. Кто-то шёл пружинистым шагом, размахивая по инерции длинными руками. Фигура была одета в татарскую национальную одежду с широким поясом. Увидев на голове загнутый назад рог, Дитмар шёпотом сказал:

– Это Шурале, я читал о нём. Это хозяин леса. Он людей щекочет. Только на картинке он страшный. Вот он, похоже, настоящий, как говорил Торстен.

Музыканты понимали, что говорит Белтинг, но от увиденного не могли даже пошевелиться.

– Приветствую вас! – произнёс Шурале. – Не бойтесь меня.

Несмотря на фразу на татарском языке, все прекрасно понимали, о чём он говорит. Казалось, что язык значения не имеет, а смысл сказанного поступает прямо в мозг безо всяких барьеров. Немного отойдя от первоначального страха, все тоже поздоровались с ним.

– Я представлял тебя несколько иначе, – сказал Дитмар.

Шурале пронзительно посмотрел на всех своими большими, выразительными и немного мерцающими глазами и произнёс:

– Не судите по картинкам в книгах. Важна только суть. Меня часто изображают не таким, какой я есть на самом деле. Встречая меня, люди обычно пугаются, а затем рисуют меня глупым и страшным существом. Я не щекочу людей, не позволяю обмануть себя, засунув пальцы в щель в бревне, не верю тем, кто называет себя прошлым годом, хотя когда-то это было. Единственное, что осталось неизменным – это боязнь воды. Это не страх в привычном понимании, это совсем другое. Там такая стихия, где правят бал совсем другие существа. У нас нет вражды, но я стараюсь без надобности к воде не приближаться.

Шурале стоял немного полубоком и смотрел вниз, периодически поднимая взгляд на своих гостей. В эти моменты оттенки лёгкой грусти сменялись всплесками какой-то неведомой силы, как будто переливающейся внутри его глаз. Музыканты ещё не успели прочитать о нём, но откуда-то прекрасно понимали, что означают его слова про бревно и прошлый год. Это знание существовало независимо от них, и было чем-то совершенно обычным. Шурале своими словами как будто нажимал невидимую кнопку, и то, о чём он говорил, сразу же наполнялось смыслом.

– Тебе не обидно, что люди боятся тебя и рисуют страшным чудовищем? – поинтересовался Мартин, поражённый скромной мудростью своего собеседника.

– Нет, не обидно. Обижаться глупо, обида бьёт не по обидчику, а по тому, кто обижается. А людям я даже благодарен.

– Благодарен? – удивился Дэвид.

– Да. Они дают мне энергию, веря в меня.

– Но… как это? – эта мысль вертелась где-то рядом, но смысл почему-то постоянно ускользал, как будто требовал более детальной информации.

– Любая мысль – это энергия. И куда она направлена, там и будет накапливаться незримая сила.

– Ты живёшь в Казани? – спросил Эндрю, который тоже хотел пообщаться с ним.

– В основном да, – как что-то само собой разумеющееся произнёс Шурале. – Просто люди и я настроены как будто на разные волны. Это как приёмник – настроился на другую волну, и вот тебе пожалуйста – новая станция.

Смысл этих слов был понятен всем, но если бы кто-то попытался вслух объяснить это, он не смог бы этого сделать. Чистая мысль опять споткнулась бы об слова и язык.

– Я знаю, зачем вы пришли, – после некоторой паузы произнёс хозяин леса. – Он непонятно откуда, как будто из воздуха, достал блестящую статуэтку быка с огромными рогами.

– Но что это? – спросил положивший в свой рюкзак статуэтку Белтинг, который, как и его друзья, не успели прочитать об этом, а знание как будто было кем-то закрыто.

Было такое ощущение, что кто-то умышленно дозирует информацию.

– Скоро вы узнаете об этом. Только не спешите узнать заранее, а-то будет неинтересно. И не забывайте, что важна только суть. Кстати, вы не поможете мне?

– Поможем. А что нужно?

– Я уронил свою тюбетейку, и она скатилась в камыши к воде. А я стараюсь к воде не приближаться. Принесите её мне.

– Да, да, конечно. А где примерно она лежит?

– Во-о-он там, где камыши.

– Подожди… – задумался Дитмар. – А как ты носишь тюбетейку? У тебя же…

– Ты говоришь о моём роге? Мне сшили специальную тюбетейку. Так сказать, эксклюзив.

Все рассмеялись, и люди отправились в указанное место. При свете фонарика они нашли в камышах странной формы головной убор, расшитый татарским орнаментом. Поднимаясь обратно по склону, Мартин вдруг остановился и побежал назад. Он поднял с прибрежного песка какой-то предмет и поспешил обратно.

– Что там, Март?

– Смотрите, это обрывок какой-то фотографии. Я сразу заметил, что на песке что-то лежит, но поначалу не придал этому значения. А потом думаю – почему других предметов рядом нет? Почему только этот? Похоже, Шурале нас не зря сюда отправил.

Внимательно рассмотрев обрывок фотоснимка с какой-то непонятной металлической штукой в кустах, они пошли обратно. Шурале обрадовался и поблагодарил людей. Он надел тюбетейку и расплылся в улыбке. Его вид стал таким добродушным и смешным, что все невольно тоже заулыбались.

– Позвольте вам кое-что подарить. Вам это будет необходимо.

Хозяин леса «из воздуха» вынул какой-то предмет, похожий на деревянную флейту с замысловатым узором. Сыграв на ней весёлую татарскую мелодию, он передал её Флетчеру, так как он в тот момент стоял к нему ближе всего.

– Спасибо, а что это?

– Это татарский курай, наш народный инструмент. Отправляйтесь к Театру Галиаскара Камала и спуститесь к Озеру Кабан, а затем что-нибудь сыграйте на курае. Неважно что, главное, чтобы звук был.

– И что будет?

– Всё вам расскажи… Увидите, что будет.

– Хорошо, спасибо.

– Получается, ты тоже в игре?

– Да. Меня попросил один человек, которого вы пока не знаете.

– Кто же это?

– Со временем узнаете. Кстати, у нас тут есть подземный трамвай, который вы приняли за метро. Я имею в виду в игре, так-то его нет у нас, только метро. Ха-ха-ха!

Вид Шурале снова стал смешным, и все рассмеялись.

– Помочь вам туда попасть?

– Было бы неплохо.

– Тогда идите за мной.

Шурале привёл людей к спрятанному в кустах люку недалеко от «входа в метро».

– Ну что ж, удачи вам! – сказал он, махая своей длинной рукой.

– Спасибо! Всего доброго тебе!

– Спасибо! Приезжайте в Казань!

– Обязательно приедем! Спасибо!

Посмотрев вслед удаляющейся фигуре, Дитмар и музыканты открыли ржавый люк и по вертикальной металлической лестнице спустились вниз. Они оказались в месте, которое было похоже на какой-то бункер – стены были выложены красным кирпичом, а на потолке матовым светом освещали пространство лампы с кругловатыми плафонами. В нескольких метрах от них на рельсах стоял коричнево-жёлтый трамвай РВЗ–6. Спереди у него виднелась большая круглая фара посередине, над которой был расположен логотип, который Дэвид назвал «звезда с крыльями». Забравшись через открытую переднюю дверь в кабину, все стали разглядывать рычаги, переключатели, педали и приборы. Снова помог Оливер, подсветивший то, что было необходимо.

– Ой, фантасмагория какая-то, – произнёс Эндрю, разглядывая мрачные стены тоннеля, по которому поехал трамвай.

– Дитмар, остановись пока! – воскликнул Гэхан.

– Что-то не так?

– Смотрите, я решил посмотреть назад, а там лестницы с люком нет!

Все прошли мимо двухместных слева и одноместных сидений справа в дальнюю часть вагона и через заднее стекло, рядом с которым снаружи располагалась ведущая на крышу трамвая лесенка, стали всматриваться в то место, откуда они «прилезли».

– Да, ничего нет.

– Как так может быть?

– А пёс его знает. Похоже, здесь что угодно может быть.

Мотая от удивления головами, все снова пошли к кабине. Доехав до «тупика», они вышли из вагона и поднялись по широкой лестнице. Это был подземный переход с обилием пустующих ларьков по краям и с массивными квадратными колоннами.

– Ух ты, я монетку нашёл, – обрадовался Белтинг, поднимая с холодного пола пятидесятикопеечную монету. – Интересно, для чего она?

– Вот для чего, – сказал Дэвид, кивая на одну из витрин ларька.

За стеклом в пустующем помещении лежала открытая твёрдая пачка сигарет «Союз–Аполлон» с единственной сигаретой внутри. На ценнике шариковой ручкой было написано «50 копеек». Дитмар мог взять сигарету и бесплатно, но всё же толкнул окошечко ларька и положил рядом с пачкой монету, взяв взамен сигарету. Все восприняли это как небольшую шутку, так, собственно и было, а Белтинг с удовольствием эту сигарету выкурил. Выбравшись наружу, друзья сориентировались по карте. Разглядывая аншлаги на фасадах домов, они поняли, что находятся на пересечении улиц Пушкина и Баумана. Сфотографировав исторические здания, они направились в сторону Театра Галиаскара Камала.

– Смотрите, скульптуры из цветов сделаны! – воскликнул Гор. – Это, похоже, Зилант. Так хочется его настоящего увидеть.

– А вон там? – спросил Эндрю. – Тоже с крыльями, только не дракон. Тигр, что ли, какой-то?

– Я читал, – сказал Дэвид, – это Белый Барс, тоже один из символов Казани. На гербе республики изображён.

– Блин, интересно-то как! Когда пройдём игру, я засяду за чтение. Тут столько любопытного!

То и дело все останавливались и фотографировали мрачные пейзажи пустынного города. Им не терпелось приехать сюда «по-настоящему» и сравнить город с игрой. Им было интересно посмотреть на жизнь людей, посмотреть, что изменилось в архитектуре и транспорте по сравнению с игрой, хотелось побывать в незатронутых игрой районах. А пока они щёлкали телефонами и фотоаппаратами, чтобы запечатлеть то, что они не смогут запечатлеть в реальности.

– А вот, похоже, и Театр… забыл… а, Галиаскара Камала, – произнёс Дитмар, показывая на здание, недалеко от которого стоял старый синий троллейбус марки ЗИУ. – Архитектура интересная.

Все остановились и стали рассматривать здание, на крышу которого кто-то как будто поставил огромный прямоугольный треугольник. Пошутив о том, что зимой с этой крыши можно кататься на лыжах, все спустились к покрытой мелкой рябью воде озера Кабан. Снова защёлкали фотоаппараты, запечатлевая старинные домики вдоль озера. Эндрю немного подумал, а потом достал из кармана курай и передал его Мартину, при этом пошутив:

– На, Март, играй. Пусть ответственность на тебе будет.

– Хитрый ты, Флетч. А если тут чудовище какое-нибудь из воды вылезет?

– Вот поэтому я тебе и дал.

Гор на секунду о чём-то задумался, а потом со словами «Ну, раз мы хотим кого-то увидеть…» стал наигрывать на курае мелодию из песни «See You». Раздался звук, похожий на звук прибоя на морском берегу, хотя никакого волнения на озере не было. Из воды вынырнула женская фигура с большими глазами и длинными золотистыми волосами.

– Это русалка, – прошептал Дэвид.

– Я не русалка, – ответила женщина, хотя фраза Дэйва была более чем тихой. – Я Мать Воды, Су Анасы. Я знаю, зачем вы пришли.

– Мы, честно говоря, сами не знаем, – серьёзно сказал Белтинг, но Су Анасы звонко рассмеялась от этой фразы, и этот смех передался всем остальным.

Так же, как и в случае с Шурале, люди и Су Анасы говорили на разных языках, но прекрасно понимали друг друга. Как будто кто-то как на международных саммитах через специальные наушники передаёт перевод доклада. Чтобы поддержать разговор, Белтинг спросил:

– Ты живёшь в воде?

– Да. Иногда выхожу на берег, но редко.

– В реальности такого не бывает.

– Глупые вы, люди. Вы ничего не знаете о своей планете. Рядом с вами кто только не живёт.

– Мы знаем, в параллельной реальности живут разные… э-э-э… существа.

– Да это понятно, в вашей реальности они тоже живут. Только прячутся от вас в морских глубинах.

– А зачем им прятаться?

– А затем, что вы только и делаете, что кого-то убиваете.

– Лично мы никого не убивали.

– Лично вы не убивали, но далеко не все такие как вы. На протяжении многих эпох люди убивают людей, животных, воду.

– Воду?

– А что здесь удивительного? Или вы считаете, что вода – не живое существо?

Белтинг и «депеши» удивлённо переглянулись.

– Вот вам и человек – разумнейшее из существ. Вода – это живое существо, на ней держится жизнь на планете. Даже люди в основном состоят из воды. И при этом не знают, что молекула воды не вписывается в их законы химии.

– Не вписывается?

– Ой… Вы не задумываетесь об этом, потому что даже не можете для себя это предположить. Вам кажется, что раз вода есть, значит всё правильно. А вы проверьте, и убедитесь, что законы химии к воде не применимы.

Люди стояли и даже не знали, что сказать. А тем временем Су Анасы продолжила:

– А хотя бы о том, что вода регулирует климат на планете, вы знаете?

– Ну… вроде да…

– Эх, люди, люди… Если бы не подводные течения и не перенос воды через атмосферу часть Земли давно бы уже вымерзла, а часть выгорела бы. Вода балансирует температуру на планете, чтобы всем было комфортно здесь жить.

Все потупили взгляд и чесали затылки. Им было стыдно, что они фактически ничего не знают о мире.

– А про энергию воды вы слышали?

– Да, в водороде её очень много.

– А знаете, почему вы её не используете?

– Ну, там учёные ещё не знают, как эту энергию использовать.

– Всё они знают, просто тем, кто управляет вами, нужна нефть и газ, чтобы контролировать мир. Самое опасное занятие – продвигать альтернативные источники энергии. А с другой стороны, дай вам эту энергию, вы начнёте снова бомбы делать.

– Зато мы знаем, что вода информацию хранить может.

– Ну хоть это вы знаете. Но не знаете, как это хранение происходит.

– Увы и ах!

– Ну ладно, теперь к делу. Я где-то потеряла свой золотой гребень, которым расчёсываю волосы. Принесите его мне.

– Но… где мы его достанем?

– У Белого Волка должен быть.

– У Белого Волка?

– Вы чем-то удивлены?

– Да нет в принципе.

– Он в поле за старым аэропортом. Поиграйте на курае и он появится. Когда возьмёте гребень, спускайтесь через Парк Горького к лыжной базе КАИ на Подлужной, я буду там возле берега в Казанке.

– А как добраться до старого аэропорта?

– Вы что, не видели, там троллейбус стоит?

– Да, да, точно, спасибо.

– Ну ладно, всем пока, было приятно пообщаться.

– Спасибо, нам тоже!

Су Анасы бесшумно скрылась под водой, а люди поднялись к театру и пошли к троллейбусу. Дитмар предложил сделать перерыв в игре и на время вернуться домой. Музыканты поддержали это предложение – всем хотелось отдохнуть и поразмыслить над услышанной недавно информацией. Они договорились о новом времени входа в игру, пожали друг другу руки и нажали на кнопки.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Во время перерыва в игре Дитмар отдохнул, поел, хлебнул виски и вышел на улицу покурить. Во дворе копошился Вальтер, что-то проверяя в двигателе своего «Мерседеса».

– О, привет, Дитмар!

– Привет, Вальтер! Что, проблемы какие-то с движком?

– Да нет, всё нормально. Просто проверяю на всякий случай.

– Вот тебе ещё сувенир, – произнёс Белтинг, доставая из куртки пачку сигарет «Идель».

– Ой, здорово, спасибо. А что это за сигареты?

Дитмар рассказал ему об Иделе, а потом из своей открытой пачки достал приплюснутую сигарету и угостил Вальтера.

– Никогда такие не курил. Тем более, без фильтра.

– До недавнего времени я тоже.

Они болтали о том – о сём, периодически сплёвывая табак. Потом из подъезда вышла Хильда, поздоровалась с Дитмаром и, подбоченясь, недовольным взглядом уставилась на мужа.

– Ой! – Вальтер выкинул окурок в урну и захлопнул капот. – Совсем забыл, мне же домой пора! Пока, Дитмар!

– Пока!

Белтинг про себя посмеялся над этой «подкаблучной» ситуацией и, достав новую сигарету, прикурил её от окурка предыдущей. Недавняя усталость прошла удивительно быстро, и он уже не мог дождаться, когда снова вернётся в игру. Он даже хотел связаться с музыкантами по электронной почте, чтобы пораньше начать следующий этап игры, но не стал этого делать.

Наступило оговорённое время, и все вернулись к синему троллейбусу. Забравшись внутрь, Дитмар договорился с Дэйвом, Флетчем и Мартином о том, что сначала он немного порулит, а потом они. Все были согласны, и Белтинг уселся за огромный руль, обмотанный для удобства каким-то проводом.

– Похоже, это исторический центр, – сказал водитель, двигаясь по улице Пушкина. – Много явно старинных зданий. Я не могу представить, чтобы в реальности здесь были новые дома.

Музыканты согласились с ним, разглядывая и фотографируя городской ландшафт. На повороте на улицу Горького Дитмар остановил троллейбус.

– Троллейбусная линия сворачивает направо, – сказал он, – а на карте где-то рядом что-то было отмечено.

Они снова развернули карту и сориентировались. На пересечении улиц Карла Маркса и Театральная на пятом здании КАИ была отметка в виде числа 213. Все выбрались из троллейбуса и решили заглянуть туда, благо это было рядом. Прежде всего они внимательно осмотрели Театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, сфотографировав сам театр и памятники Пушкину и Габдулле Тукаю. Пос-

ле этого они прошли на Площадь Свободы, где стали разглядывать памятник Ленину.

– Странно, – произнёс Эндрю, – я думал, что в России уже все памятники Ленину убрали. А, точно, Торстен ведь говорил, что город в игре немного из прошлого.

В этот момент в воздухе повисло сообщение от Оливера, которое гласило о том, что этот памятник до сих пор на месте.

– А, понятно, спасибо.

Все подошли ко входу в пятое, и при этом пятиэтажное, здание КАИ и подёргали ручку на входной двери. Она была закрыта, и было принято решение найти другой вход. Они прошли через арку со стороны улицы Карла Маркса и увидели, что одно из окон со стороны двора открыто. Взобравшись на ржавую крышу небольшого пристроя, «игроки» проникли внутрь, спрыгнув на потёртый паркет. Дверь, находящаяся за несколькими ступеньками и ведущая к выходу с кафедры Конструирования и производства микроэлектронной аппаратуры, была забаррикадирована.

– Номера аудиторий начинаются на двойку, – сказал Мартин, – похоже 213 – это аудитория где-то рядом. Он зашёл в открытую дверь секретарской и снял со специального стенда ключ с нужным номером. Разглядывая архивные фотографии и какие-то чертежи, развешанные на стенах, все постепенно продвигались к дальней двери коридора, ища нужную аудиторию. Приблизившись к двери, перекрывающей проход дальше, они увидели очередное сообщение от Оливера, который выдал им перевод надписи на двери – Проблемная научно-исследовательская лаборатория микроэлектроники.

– Вы знаете, – произнёс Гэхан, подёргав за ручку, – лаборатория действительно проблемная. Потому что у нас возникла проблема как туда попасть.

Все рассмеялись, после чего приняли решение искать другой способ попасть внутрь. Они вернулись к открытому окну и выбрались наружу. Посмотрев на мусорку и закрытые ворота в нескольких метрах от них, они решили обойти здание с другой стороны. Зайдя со стороны улицы Большая Красная, они увидели рядом, с другой стороны от закрытых ворот, открытую дверь. Всей гурьбой завалившись туда, они поднялись по лестнице и попали туда, куда им было нужно. Открыв ключом нужную дверь, они вошли внутрь. В комнате находились шкафы с книгами и столы, заваленные чертежами и студенческими курсовиками.

На подоконнике рядом с цветочными горшками располагался сейф, на котором почему-то лежал окурок.

– Странно, – произнёс Дитмар, – зачем здесь окурок?

Сейф был закрыт на замок с трёхзначным кодом. Было понятно, что в окурке кроется какая-то разгадка.

– Я заметил на подоконнике в коридоре консервную банку, – сказал Дэйв, – такие иногда используют в качестве пепельниц.

Все вышли в коридор и быстрым шагом пошли к окну.

– Молодец! – воскликнул Флетчер, заглянув в импровизированную пепельницу.

В консервной банке лежали несколько окурков, причём их расположение было таким, что явно читалось число 417. Вернувшись назад и введя код, удалось открыть сейф. Внутри лежал напечатанный на печатной машинке документ с грифом «Для служебного пользования». Оливер предоставил перевод текста на пожелтевшем от времени листке. Там говорилось о том, что для запуска некоего устройства на территории в/ч 234П-1 необходимо перевести первый рычаг до упора вперёд, затем нажать на жёлтую кнопку, затем второй рычаг поставить в среднее положение, третий до упора вперёд, а четвёртый до упора назад.

– И что это значит? – задумчиво спросил Белтинг.

Все пожали плечами, а потом решили получше осмотреть помещение. Погрузившись в ворох самых разнообразных бумаг, они попросили Оливера, который наверняка слышал их, помочь им разобраться с многочисленными чертежами и пояснительными записками к курсовым проектам. Фон Клаус с радостью откликнулся, и в воздухе стали появляться пояснительные тексты и даже транскрипция фамилий студентов и преподавателей.

– И-ди-а-туллов, – постепенно прочитал вслух транскрипцию фамилию одного из научных руководителей Флетч. – Са-ми-гуллина. Фетистов. А тут вообще смешно – Пулялин!

Все рассмеялись, после чего надпись в воздухе от Оливера порекомендовала им почитать фамилии студентов. За «чтение» взялся Дэвид:

– Ой, ребята… Мухаметзянов, Гудошников, Румянцев. О, смотрите – Бутина! Почти как Путин.

– Смотрите! – увидел очередную фамилию Мартин. – Медведев! Интересно, не родственник Дмитрия Медведева?

– Если родственник, то проблем с учёбой у него, я полагаю, не было, – пошутил Дитмар, чем немало всех развеселил.

Они продолжили читать фамилии, отметив для себя, что если некоторые фамилии читать раздельно, то они будут очень похожи на китайские. Кое-что вспомнив, Белтинг произнёс:

– Я тут недавно смотрел женский волейбол, Чемпионат Европы…

– Именно женский? – весело спросил Гор.

– Да, – немного покраснел Дитмар, – именно женский. Ну, так случайно получилось. Ха-ха-ха! Так вот, там такие фамилии были! Особенно у голландок, бельгиек и турчанок. Я вжимался в кресло от страха! Гротгёйс, Столтенборг, ван де Вивер, Рёйсхаэрт. А спортсменку с фамилией Токатлыоглу комментатор называл по имени – Седа. Потому что фамилию никак не мог выговорить. Кстати, в нашей сборной есть спортсменка, фамилия которой противоречит правилам немецкого языка.

– Серьёзно? Какая?

Дитмар взял лежащую на стопке журналов «Радио» прозрачную шариковую ручку с синим пластмассовым колпачком и на каком-то сборочном чертеже написал фамилию Ssuschke-Voigt, объяснив, где таится несоответствие. После этого все стали рассматривать чертежи приёмников, усилителей, блоков управления новогодними гирляндами и прочих устройств. На некоторых чертежах стояли преподавательские пометки, смысл которых становился ясен благодаря Оливеру. Где-то было написано «Бред», где-то «Ахинея», где-то «Как это может быть?». А вот следующая фраза, написанная ручкой на чертеже общего вида, заставила всех несколько минут хохотать – «Ты откуда это взял, пень с глазами?». Ещё больше все рассмеялись, когда Оливер «прислал» им изображение пенька с ничего не понимающими моргающими глазами.

Отдышавшись, Дитмар, Март, Дэйв и Флетч пошли к своему троллейбусу. За руль сел Гор и повёл ЗИУ по небольшому подъёму улицы Горького. В районе «стыка» улиц Карла Маркса и Николая Ершова он передал «бразды правления» Дэвиду, которого в районе остановки «Абжалилова» сменил Эндрю. Свернув чуть правее на Патриса Лумумбы, он проехал трамвайную линию на Гвардейской возле ресторана «Акчарлак» («Чайка») и покатил дальше. Все отметили двухэтажные домики и ёлки, посаженные вдоль дороги. Когда троллейбус подъехал к зданию старого аэропорта с белыми колоннами, из-за которого виднелась похожая на башню старинного здания вышка, дуги троллейбуса заискрились, и он заглох. Все вышли из салона, обратив внимание на стоящий рядом длинный жёлтый автобус Икарус-гармошку пятьдесят шестого

маршрута. Щёлкая фотоаппаратами и телефонами, «игроки» прошли на территорию аэропорта. Там их «встретили» несколько вертолётов с немного прогнувшимися под собственной тяжестью лопастями, а также самолёты Ил–76, Ту–124, знаменитые «кукурузники» Ан–2 и некоторые другие. Взлётно-посадочная полоса частично заросла травой, как и поле справа от неё. В стороне виднелись гаражи и частные дома, окружённые деревянными заборами. С другой стороны от ВПП поле было куда более широким, а где-то на горизонте виднелись небольшие деревеньки.

– Я до сих пор под впечатлением от управления троллейбусом, – произнёс Мартин, – поэтому сыграю «Behind The Wheel».

Он достал курай и начал наигрывать мелодию, которая, как оказалось, очень подходит к этому музыкальному инструменту. Вдали мелькнуло что-то белое. По полю мчался волк, периодически отталкиваясь от травы и как будто пролетая несколько метров по воздуху. Что-то заставляло Гора играть дальше, хотя волк уже был близко. Вскоре стало понятно, почему. Белый Волк остановился возле людей и своим воем стал наигрывать музыкальную «партию», которая постепенно добавляется в песне к основной мелодии. Белтинг в очередной раз отметил про себя, что он участвует в таком действе, о котором раньше не мог даже подумать. Это была настоящая сказка. Только не на страницах книжки, а по-настоящему.

Закончив «петь», Белый Волк превратился в одетого в национальную одежду батыра.

– Приветствую вас, достойные люди, – сказал он по-татарски, и в очередной раз всё было понятно без перевода.

– Здравствуйте, спасибо, – почти хором ответили гости.

– А как Вы превращаетесь? – спросил Эндрю.

– В мире существуют образы всех живых существ и растений. Если хотите, нечто похожее на матрицу. Если уметь это делать, можно выбирать нужную матрицу, и тогда ты станешь кем-то или чем-то другим.

– Но ведь одно и то же животное, например, может быть разного размера, окраски, характера… – произнёс Дэвид.

– Абсолютно верно, это различие зависит от особенностей того, кто превращается.

– Но почему именно волк? – поинтересовался Дитмар.

– Человек и волк очень похожи по своей природе. Вы наверняка замечали, что во всём мире есть легенды об оборотнях и всё такое. Это как раз благодаря сходству. Вот ты немец. В русском языке есть

слово «ВОЛК». Если его записать латинскими буквами, получится немецкое слово VOLK, что означает «народ». Уже в древности люди знали, что волк и человек имеют нечто общее.

– А волк и человек одинаково воспринимают мир? – спросил Мартин.

– Нет, все воспринимают по-разному. В основном это зависит от сознания и физиологических особенностей. Более того, каждый человек воспринимает один и тот же мир по-своему. Здесь играет роль язык, традиции, воспитание, образование, психика и многое другое. Воспринимать мир как он есть очень и очень непросто.

– Кстати, Вы не знаете случайно…

– Это означает воинская часть, – ответил батыр, даже не дослушав вопрос Белтинга про «в/ч».

– А где она находится и что там интересного?

– Пройдёте через поле вон туда, свернёте налево, дойдёте до улицы Спортивная, там будет библиотека. Может быть, там что-то найдёте. Кстати, вот гребень Су Анасы, верните ей.

Он «из ниоткуда» достал золотой гребень и передал его Дэвиду.

– За сим позвольте раскланяться, – произнёс батыр. – Желаю удачи, пока!

– И Вам удачи, всего доброго!

Фигура Белого Волка неслась обратно через зелень травы, а «великолепная четвёрка» ещё долго стояла, и каждый думал о чём-то своём. Дитмар закурил, и все направились по идущей наискосок тропинке в сторону библиотеки. Справа ржавел фюзеляж кукурузника и другие детали самолёта.

– Наверняка здесь дети играли, – предположил Дэвид.

– И, скорее всего, курили, – добавил Белтинг, стряхивая пепел.

– Пожалуй…

Они дошли до поворота и свернули на дорогу, слева от которой бетонный забор огораживал не то гаражи, не то какие-то производственные строения, а справа за потемневшими от времени деревянными заборами прятались чьи-то частные домики. Из-за кустов выглянули жёлтая и красная девятиэтажки, смотревшиеся неожиданно на фоне других домов. Дитмар и музыканты свернули налево и стали искать улицу Спортивную. Пройдя поворот на Волочаевскую, они нашли Спортивную. Двухэтажные дома и гаражи не были похожи на библиотеку, поэтому все двинулись дальше. За деревьями, посаженными у дороги, на жёлтом трёхэтажном здании показалась какая-то вывеска.

– Похоже, это и есть библиотека, – произнёс Гор.

– Да, здесь библиотека, – подтвердил Флетчер, подойдя поближе. – Вот, смотрите, похоже, библиотека прямо в подъезде жилого дома.

– Любопытно…

Они открыли скрипучую дверь и поднялись на несколько ступенек вверх. Подъезд оказался сквозным, но другой вход был завален всяким хламом. Удивление вызвало то, что библиотека располагалась слева и справа в двух разных помещениях, войти в которые можно было из самого подъезда. Сначала все зашли в правую дверь. Освещая тёмное помещение фонариком, они стали разглядывать стеллажи с книгами и стол библиотекаря. Не найдя ничего нужного, «искатели» передислоцировались в другое помещение, оказавшееся читальным залом. В середине комнаты стояли столы и стулья, а вдоль стены напротив окон на полках лежали подшивки газет и тома Большой Советской Энциклопедии. Не зная, что именно им нужно найти, все пошли по скрипучему, что было нонсенсом для библиотеки, полу вдоль полок. Белтинг случайно задел одну из газет, и она свалилась на пол. Подняв её, он стал рассматривать её содержание. В воздухе зажёгся перевод одной из заметок, что означало нахождение нужного материала.

Заметку для «Вечерней Казани», как выяснилось, написала некая молодая корреспондентка Ландыш Пехлеванова. По тексту все поняли, что она, похоже, решила «заявить о себе» на корреспондентском поприще и «выёживалась» как могла. Видимо, для «сенсационного репортажа», она направилась в воинскую часть в посёлке Нагорный. Сначала, чтобы проявить свой литературный талант, она живописала свою поездку, маршрут и даже природу вокруг. Пройдя через «россыпь садовых товариществ», она приблизилась к КПП воинской части. Попытки выведать у солдат то, чем они там занимаются, разумеется, ни к чему не привели. Требование пригласить для интервью кого-нибудь из офицеров тоже осталось без внимания. В итоге бойкая корреспондентка попыталась сама проникнуть на территорию части, в результате чего была поймана, унесена за руки и ноги подальше от охраняемого объекта, после чего передана в руки подъехавших сотрудников милиции.

Вдоволь посмеявшись над приключениями «героической корреспондентки» и, самое главное, выяснив местоположение в/ч 234П-1, все отправились обратно. Каждый из «игроков» снова и снова мысленно представлял себе картину «захвата» корреспондентки, что периодически выливалось в смех кого-нибудь из людей, сразу же передававшийся всем

остальным. Дуги троллейбуса «накрылись», поэтому все забрались в Икарус-гармошку. Проверив маршрут по карте, Дитмар со всеобщего согласия сел за руль и поехал по Патриса Лумумбы. Он не стал сворачивать на Искру и проехал вперёд, выкатив на Ершова в районе Акчарлака. Возле Парка Горького Белтинг остановил автобус, и все вышли. Не сговариваясь, все направились к Вечному Огню и Стеле возле Памятника Погибшему Солдату. Огромная фигура человека в памятном ансамбле казалась живой. Каждый молча думал о чём-то своём, но у всех было одно и то же, непонятной для них природы происхождения, чувство вины за ужасы войны. Неожиданно Дитмар достал из кармана свой приборчик и со словами «Я скоро вернусь» нажал на кнопку. Оказавшись у себя дома, он выскочил в подъезд, выбежал на улицу и помчался к магазинчику, где продавали цветы. Забежав внутрь, он сразу же обратился к продавщице:

– Здравствуйте, мне нужны цветы для военного мемориала.

– Какие Вам подобрать?

– Самые лучшие!

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо, сдачи не надо, – Дитмар расплатился и выскочил из магазина.

Забежав в ближайший двор, он спрятался за забором, чтобы его никто не видел, и нажал на кнопку прибора. Увидев Белтинга с цветами, музыканты поаплодировали ему. Возложив цветы, они решили немного прийти в себя и пошли в сторону трамвайного депо, вокруг которого был выстроен длинный деревянный забор зелёного цвета с белым орнаментом посередине. Ворота были заперты, и Дитмар подогнал жёлтый автобус вплотную к забору. Забравшись на крышу Икаруса, «расширенный состав Депеш Мода» перепрыгнул через забор.

Линии рельсов для въезда и выезда из депо раздваивались, так что ворот в огромном кирпичном корпусе было четыре. Над воротами под треугольной крышей красовался портрет Ленина круглой формы. Под ним почти по всей ширине здания располагался транспарант с надписью: «Столице орденоносного Татарстана – отличное транспортное обслуживание!». Побродив среди ремонтируемых вагонов и хозяйственных блоков, Дитмар и музыканты прошли в дальнюю часть депо. Там они в очередной раз достали свои «средства фотографирования», чтобы запечатлеть стоящий возле небольшого палисадника старинный трамвайный вагон с номером 24. Его двери были заперты, так что попасть внутрь не удалось.

Вернувшись обратно, игроки подтащили к забору какой-то хлам и перелезли наружу. Мимо стадиона «Трудовые резервы» они направились вглубь парка. Между асфальтированных дорожек, деревьев и зелёных скамеек за немного проржавевшими заборами, похожими на решётки, были разбросаны многочисленные аттракционы. На одном из деревьев висела стрелка, указывающая налево. Она явно указывала, куда надо идти, но все решили сначала немного прогуляться по парку. Сначала они заглянули в комнату смеха, где стояли кривые зеркала самых разнообразных форм. Несмотря на то, что сейчас есть специальные компьютерные программы, юмористически искажающие лица, комната смеха была чем-то настоящим. Вдоволь насмеявшись над нелепыми формами, отражёнными в зеркалах, все гурьбой высыпали наружу.

– Я где-то слышал, – сказал Дитмар, – что в некоторых комнатах смеха пропадают люди. Ну, типа того, в зеркалах как будто бы входы есть в параллельные миры.

– Если бы ты сказал это сразу, – произнёс Гэхан, – мы бы туда не пошли.

– Вот я и не стал сразу говорить.

Все посмеялись, а затем двинулись в располагавшийся неподалёку огромный металлический ангар с миниатюрными автомобильчиками, соединёнными с сетчатыми контактами на потолке с помощью «металлических палок». Электричество работало, и всем удалось покататься по «широким просторам» аттракциона. Контакты на потолке немного искрились, и этот треск гулким эхом отражался от многочисленных металлических конструкций. Следующим пунктом посещения был тир. Картонная коробочка с пульками была «полным полна», так что заботиться о «боезапасе» совершенно не стоило. При каждом точном попадании все бурно радовались успехам друг друга и со смехом наблюдали за «ответной реакцией» мишеней. Птицы начинали махать крыльями, мельницы начинали вращаться, а дюжие мужики начинали усиленно стучать молотками.

Колесо обозрения не работало, так что все пошли обратно к стрелке. По пути они свернули к небольшой эстраде со скамейками. Вход представлял из себя нечто похожее на футбольные ворота с цифрами 1970–1980 на полукруге сверху. Побродив немного вдоль скамеек, все продолжи свой путь к нужному повороту. Протиснувшись сквозь заросли кустов, они очутились в очень живописном месте. Фактически, это был «парк в парке». Пройдя по мостику над небольшим оврагом, все

остановились и стали разглядывать местами поломанные скульптуры различных животных и сказочных персонажей. Олени, лошадки, девушка с кувшином, крокодил, на котором сидели другие животные и мужичок в больших круглых очках и так далее…

Чуть дальше дорога уходила вниз и петляла в виде оврага между кустами и торчащими из земли корнями деревьев. Местами в дороге появлялись небольшие трещины, промытые в почве потоками стекавшей сверху дождевой воды. Под ногами скрипели мелкие веточки и листья, сырость делала это место каким-то философским, хотя, казалось бы, откуда ей тут взяться. Спустившись вниз к частным деревянным домам на улице Подлужная, Дитмар и «работники песенного цеха» снова сверились с картой и вычислили местоположение лыжной базы КАИ. Слева от синего забора специально для прохода людей был сделан небольшой проём, куда все и «ввалились». Протоптанная тропинка вела слева от импровизированного футбольного поля к двухэтажному строению, к которому вплотную прилегали две баскетбольные площадки под металлической крышей.

– Что-то ангаров полно попадается, – произнёс Флетч, разглядывая помещение с баскетбольными площадками.

– А это плохо? – поинтересовался Д.эйв.

– Да нет, даже наоборот. Интересно, в реальности здесь действительно так? Несколько странно для баскетбола.

В воздухе «повисла» очередная подсказка от Оливера, в которой он «написал», что всё это есть в реальности.

– Спасибо! – Эндрю поблагодарил Оливера, хоть и не видел его в тот момент.

Название «Лыжная база» полностью себя оправдывало – в специальном помещении стояли длинные ряды старых советских деревянных лыж, палок и ботинок разных размеров. Но использовать их никто не стал – не сезон, знаете ли. С гораздо большим удовольствием все взяли в соседней комнате мячи и немного поиграли в баскетбол, а затем и в футбол на улице. На какое-то время они даже забыли, зачем пришли сюда. Поиграв, они спустились к Казанке, и Мартин сыграл на курае мелодию из песни «Blue Dress». Свой выбор музыки он мотивировал тем, что «вода похожа на синее платье». Из реки вынырнула Су Анасы и очень обрадовалась, когда ей торжественно вручили золотой гребень. Казалось, что для неё это была не просто игра, где «все роли» были написаны заранее, а абсолютно

реальное действие. Расчесав волосы, она достала из-под воды статуэтку рыбы с длинными, загнутыми наверх усами. Передав статуэтку Дитмару, она помахала рукой и снова скрылась в воде. Все тоже помахали, а Белтинг потом сказал:

– Она достала статуэтку из воды, но она полностью сухая. Или материал такой?

Все пожали плечами, а он положил фигурку рыбы в свой знаменитый рюкзак. Гор снова что-то заметил и отошёл немного в сторону.

– Ребята! Вот ещё фрагмент фотографии.

Оба найденных фрагмента снимка подходили друг к другу. На новой фотографии виднелось колесо обозрения. Стало понятно, что неизвестная «штуковина» в кустах расположена недалеко от самого высокого аттракциона Парка Горького.

– А мы бы и не догадались, что в кустах в том месте есть что-то интересное, – сказал Дитмар, – мы даже и не думали туда заглядывать.

– Да уж, действительно…

Они уже собрались было пойти, как услышали всплеск воды. Из реки снова показалась Су Анасы и сказала:

– Вы знаете, у кого следующая статуэтка?

– Нет.

– Она у Кыш Бабая и его внучки Кар Кызы.

У каждого в голове возникли образы, и все поняли, о ком идёт речь.

– Но ведь это зимние персонажи, – сказал Белтинг. – А сейчас явно не зима.

– Вам будет достаточно, чтобы шёл снег.

– Но откуда мы его возьмём?

– Ну вы же умные, придумаете что-нибудь. А когда пойдёт снег, поиграйте на курае.

С этими словами она опять скрылась под водой. На некоторое время все задумались над услышанным от Матери Воды, а затем пошли обратно. Несмотря на то, что нужно было подниматься наверх, все с удовольствием пошли в Парк Горького. Они в очередной раз отметили про себя, что интересные и приятные вещи не дают человеку устать. Приблизившись к колесу обозрения, они по фотографии пролезли в кусты и нашли там металлический ящик со «змейками» ржавчины на нём. Открыв немного погнутую скрипучую дверцу, они увидели там чёрный пластмассовый рычаг, который незамедлительно и повернули. Ничего, вроде бы, не произошло, и они пошли к аттракциону. Снова, как и неко-

торое время назад, они нажали на кнопку пульта, но в отличие от предыдущего раза колесо обозрения начало своё движение.

– Ну не кататься же нас сюда пригласили, – сказал Гэхан.

– Может быть, что-то увидеть надо с высоты? – предположил Мартин.

– А мне кажется, что-то должно быть в одной из люлек, – сказал Эндрю.

– Давайте тогда подождём, может быть, действительно что-то там есть? – произнёс Белтинг.

Люльки разного цвета медленно проплывали мимо людей, напряжённо смотрящих на них. В очередной жёлтой люльке на сиденье мелькнуло что-то. Дитмар осторожно, но быстро схватил этот предмет – им оказалась очередная фотография. На ней на фоне жёлтой стены стоял какой-то усатый и кудрявый человек в спортивной форме. На табличке рядом виднелось число 126.

– Что бы это значило? – вслух подумал Дитмар.

– Надо карту посмотреть. По-моему там что-то такое было, – подсказал Дэвид.

– Действительно.

На карте обнаружилась школа №126 на улице Николая Ершова.

– Похоже, этот человек – учитель физического воспитания, – сказал Гор.

В воздухе появилось пояснение от Оливера, который написал, что в России этого учителя обычно называют «физрук», и пояснил, что означает это слово. Мартин поблагодарил фон Клауса, после чего предложил, раз уж они здесь, прокатиться на колесе обозрения. Приготовив фотоаппараты и телефоны, все забрались в одну из подъехавших люлек, где в центре между сиденьями была закреплена металлическая конструкция, похожая на большой горизонтальный руль. За неё можно было держаться, но никто не стал этого делать. Прокатившись, все вылезли наружу и хотели было пойти к «Икарусу», но заметили на одном из деревьев стрелку, которой совсем недавно там ещё не было. Подсказка была более чем очевидной. Снова продравшись сквозь кусты, Дитмар с «депешами» выбрались на свободное пространство, где рядом с неработающим фонтаном находился фуникулёр, на котором можно было спуститься вниз к пляжу.

– Давайте немного передохнём, – предложил Белтинг и присел на одну из огромных холодных некогда ярко-зелёных лягушек, изо рта которых когда-то лилась вода в фонтан.

Все последовали его примеру, разглядывая природу вокруг. Дитмар закурил, стряхивая пепел прямо в фонтан. Ему стало немного смешно, когда он подумал, что это большая пепельница, но не стал подавать виду. Отдохнув, «следопыты» приблизились к фуникулёру. Эндрю повернул рычаг, и разноцветные люльки со скруглёнными стенками стали двигаться. Они были не очень большого размера, поэтому все не стали набиваться в одну из них. Дитмар и Мартин сели в одну, а Дэвид и Эндрю в следующую. Спускаясь вниз, они видели слева вдали лыжную базу, где были совсем недавно. С другой стороны, ещё дальше по расстоянию, виднелся длинный холм, по которому, судя по карте, проходила железная дорога.

Спустившись вниз, где под массивной крышей люльки разворачивались и направлялись обратно, все вышли наружу и пошли по песку между большими железными «зонтиками» и изредка встречающимися турниками. В ивовых зарослях пахнуло сыростью и холодом, но уже вскоре всё встало на свои места – впереди снова оказалось открытое пространство. Кривоватая тропинка то терялась в траве холма, то снова появлялась снаружи. Наверху они присели отдохнуть на бревно, которое кто-то сюда притащил в качестве «сиденья». Чёрное пятно на земле красноречиво говорило о том, что здесь кто-то жёг костёр. Дитмар набрал немного сушняка и устроил «мини-костёр». К дыму от сухих веточек прибавлялся ещё и дым от сигареты. Вид на укрытую туманом Казанку был очень хорош. Место это оказалось таким живописным и притягательным, что Белтинг сотоварищи задержались там дольше, чем планировали.

Насидевшись «как следует», все направились в сторону железнодорожной ветки. Пройдя сквозь очередные кусты, они выбрались на гравий. Перейдя железнодорожный путь, «путешественники» вошли в длинный «коридор» между заборами чьих-то дачных участков. Периодически заглядывая в щели между досками забора и разглядывая домики, вёдра, бочки и кучу других предметов на участках, люди шли по местами усыпанной строительным мусором дороге. Завернув за угол забора, они вышли на асфальтированную дорогу. Слева довольно далеко тянулся красный кирпичный забор, а справа стояли жёлтые трёхэтажные дома. В тени дубов рядом с ними были разбросаны скамейки, песочницы и предметы детских площадок с местами облупившейся краской. Сверившись по карте, Дитмар с музыкантами за кирпичным забором завернул налево к гаражам. Терри-

тория школы тоже была огорожена забором, и в нём в одном месте зияла дыра, чтобы люди могли тут ходить.

Все пролезли в заборную щель и оказались на школьной спортивной площадке. Справа, недалеко от гаражей, располагались турники и другие спортивные снаряды, один из которых даже содержал лестницу. Неподалёку был ещё один спортивный «элемент», который поначалу был принят за песочницу для детей. Но потом оказалось, что это место для прыжков в длину. Ворота, правда, без сеток, намекали на то, что здесь играют в футбол. Трава была вытоптана, значит это место часто используется для игр. А вот в стороне была зелень, и она придавала окружающему пейзажу свой неповторимый колорит. Дверь на крыльце заднего входа в школу была заперта, и все вернулись обратно. С торца четырёхэтажного здания была ещё одна дверь, только без крыльца. Через щель было видно, что открыться ей мешает плоский металлический засов внутри.

Все двинулись к центральному входу, и едва заглянув за угол школы, увидели жёлтый автобус ЛИАЗ–677. Он стоял на территории учебного заведения, однако выехать отсюда было невозможно, так как ворота для транспорта были наглухо закрыты, а через открытую калитку в центре «лицевого» забора автобус не проедет. Увидев зелёные пушки на другой стороне улицы Николая Ершова, все вышли через калитку и стали щёлкать фототехникой. В воздухе, рядом с дымом от сигареты Дитмара, «повисла» подсказка от Оливера, рассказавшая об артиллерийском училище и Октябрьском военном городке. Вспомнив, зачем они сюда пришли, «шайка-лейка» вернулась назад и попыталась, правда, безуспешно, открыть дверь центрального входа.

– И здесь закрыто, – всплеснул руками Белтинг.

– Надо ещё с той стороны заглянуть, – кивнул в сторону Мартин. – С того торца мы ещё не смотрели, может быть, там тоже дверь есть?

Предположение Гора оказалось правильным, и с другого торца тоже обнаружилась дверь. Она оказалась открытой, и в школу удалось войти.

– Подождите, – сказал Дэвид. – Автобус явно предназначается для нас. Но надо как-то выехать отсюда. Рядом с мусорными контейнерами есть ещё ворота, похоже, для мусоровозных машин. Надо посмотреть сразу, открыты ли они.

– Да, действительно, – согласился Эндрю.

На серых воротах для мусоровозов висел замок, и теперь стало понятно, что нужно найти ключ от него. Но прежде всего игроки решили

осмотреть школу из чистого любопытства, а также найти следы таинственного физрука. Обследование здания было решено начать с самого низа. Спустившись в подвал, Дитмар с «депешами» мимо непонятной запертой двери направился по тёмному коридору, в правой стороне которого по всей длине размещалась квадратная тумба, исполняющая роль скамейки. Из-за темноты всем казалось, что это не школа, а какой-то таинственный бункер. Посередине подвала «по левому борту» возник небольшой «холл», через который, поднявшись по нескольким ступенькам, можно было выйти на разветвляющийся «путь наверх», ведущий к вестибюлю школы. С боковин холла открывались два входа на вешалку с длинными поворачивающимися металлическими конструкциями, усеянными крючками для одежды.

В дальней стороне подвала обнаружилась столовая, состоящая из двух залов со столами и скамейками, а также кухни. На прямоугольном подносе со скруглёнными краями стояли четыре стакана с компотом и блюдо, в котором лежали кексы с изюмом. Оливер «подсказал» своим друзьям, что они могут подкрепиться. Предложение было принято на ура. После «обеда» все поднялись через холл в вестибюль. Пройдя по коридору слева, они зашли в музей Великой Отечественной войны. Внимательно рассмотрев экспонаты, «школьники» вернулись обратно и пошли в другом направлении.

Справа за стеклянной дверью на стене обнаружилась кнопка для подачи звонка, похожая на кнопки их приборчиков. Все поочерёдно нажали на неё, а фон Клаус «продемонстрировал» картину, как после звонка по школе бежит радостная орава учеников, ликующая, что уроки закончились. Поблагодарив Оливера, все двинулись дальше. Рассматривая самые разнообразные кабинеты – трудовые, физические, литературные и многие другие, Дитмар, Мартин, Эндрю и Дэвид добрались до учительской на третьем этаже. Помимо коричневых школьных журналов и всякой документации, там лежала коробка с двумя ключами.

– Обычно, – произнёс Белтинг, – как я полагаю, ключей здесь гораздо больше.

– А нам много и не надо, – рассмеялся Флетч, «экспроприируя» ключи.

Все посмеялись, после чего направились на четвёртый этаж. Там и обнаружился спортзал, в который удалось проникнуть при помощи одного из ключей. Пройдя через раздевалку, все вышли в сам зал. На огромных окнах изнутри стояли металлические решётки, чтобы не раз-

бить стекло при попадании мяча. В середине зала по краям находились металлические стойки для натягивания волейбольной сетки, а неподалёку с потолка свисал привязанный к одной из стоек белый канат. На дальней стенке, за одним из баскетбольных щитов, располагалась шведская стенка с прикреплёнными к ней навесными турниками. В левом углу стоял «козёл», через которого обычно прыгают (если не застревают на нём сверху), а в правом была открытая дверь, ведущая в соседний, на сей раз актовый, зал. На ближней стенке обнаружились две двери – одна из них вела в ещё одну раздевалку, а вторая открывала доступ к «вотчине физрука».

На специальных подставках нагромоздились волейбольные и баскетбольные мячи, отдельно лежал потрёпанный футбольный мяч. Рядом лежали гантели, гири и снаряды для бросания на дальность, выполненные в форме гранаты. Внутри этой комнаты ещё одна дверь вела непосредственно в сам кабинет физрука. Хотя кабинетом это назвать было сложно – на очень ограниченной площади едва умещался стул, стол и шкафчик. На стене висела старая чёрно-белая фотография, на которой физрук был в военной форме и стоял рядом с массивной металлической дверью внутри небольшого бетонного «коридорчика», находившейся прямо в холме. На обратной стороне фотокарточки шариковой ручкой были написаны какие-то цифры, вероятно, код от двери.

– Похоже, именно эту дверь нам надо будет найти, – предположил Флетчер.

– Да, похоже на то, – согласился Мартин. – А сзади наверняка какой-то шифр.

– Осталось найти ключ от ворот. Наш ключ вряд ли туда подойдёт, – сказал Гэхан.

– Да, – поддержал его Белтинг, – в учительской вряд ли будут держать ключ от ворот для мусоровозов. Мне кажется, надо заглянуть в подвал, там была подозрительная запертая дверь.

– Обязательно заглянем. Но сначала надо вон в тот зал зайти.

– Да, там, похоже, всякие собрания проводятся.

Все прошли через дверь в «межзалье» и по небольшой деревянной лесенке забрались на сцену. В углу стояло старое лакированное пианино «Сюита», и у музыкантов возник план. Дитмар спрыгнул со сцены и сел на одно из кресел первого ряда. Гор с Флетчером пододвинули стулья к пианино, «расчехлили» клавиатуру и стали в четыре руки наигрывать мелодию из «Halo». В нужный момент с вокальной партией вступил

Гэхан, и получилась блестящая импровизация, после исполнения которой из зала послышалась бурная и продолжительная овация благодарного слушателя Белтинга. После этого все направились вниз. Ключ действительно подошёл к двери в подвале, за которой притаилось нечто похожее на подсобку с обилием мётел, вёдер и широких деревянных лопат для уборки снега. На вбитом прямо в стену ржавом гвозде висел очередной ключ, уже через несколько секунд оказавшийся в кармане у Дитмара. Через боковой вход все вышли на улицу и пошли к воротам – ключ подошёл, и проезд оказался открыт. Правда, пришлось застопорить скрипучие ворота, так и норовившие снова закрыться, но это уже мелочи…

Автобус оказался интересным – попасть на водительское место можно было только через водительскую дверь или путём «перелезания» из салона. Кресло возле передней двери было единственным, которое было расположено перпендикулярно всем остальным. Вести автобус заставили Белтинга, но он и не был против. Он внимательно просмотрел карту, а затем, объехав школу, чтобы развернуться, он по пришкольной дорожке, где ученики бегают шестидесятиметровку, выкатился к воротам, повернув за ними направо и выехав на улицу Николая Ершова. Проехав мимо остановки «Советская Площадь», автобус устремился по длинной улице Сибирский Тракт. Постепенно жилые дома вдоль дороги, в основном пятиэтажки, сменились перелесками и заводскими строениями. Проехав под небольшим железнодорожным мостом, соединяющим заводы с основной рельсовой линией, Дитмар увидел впереди огромную стрелку на столбе, указывающую, что ехать надо направо. Подсказка сия оказалась весьма кстати, так как Белтинг уже собирался останавливаться и снова изучать карту.

Свернув в районе посёлка Карьер, Дитмар подъехал к немного скруглённой дороге, уходящей резко наверх. Водитель прибавил газу и с разгона заехал наверх, повернув там направо. Далее дорога шла почти ровно, лишь немного поднимаясь наверх, так что надобности в разгоне уже не было. Слева и справа шли длинные деревянные заборы садовых товариществ, в стороне виднелись верхушки деревьев местного леса. Асфальт закончился, и автобус покатил по неровной дороге, поднимая клубы пыли. Вскоре дорога зашла в тупик – там начиналась воинская часть противовоздушной обороны со множеством огромных локаторов, а также казарменными и иными постройками. На фоне мрачного неба тёмные силуэты локаторов выглядели ещё более пугающими. Все выб-

рались из ЛИАЗа и, пройдя через открытые ворота с нарисованными красными звёздами сразу же стали фотографировать всё вокруг.

– Подождите, – сказал Гэхан. – Я понимаю, что это игра, но можно ли фотографировать этот военный объект в принципе?

Пока все раздумывали, в воздухе появилась очередная подсказка от фон Клауса, объяснившая, что эта воинская часть в реальности расформирована уже много лет назад, так что фотографировать тут можно. Поблагодарив Оливера, Дэвид продолжил щёлкать фотоаппаратом. Ещё раз внимательно посмотрев на фотографию из кабинета физрука, все направились искать нужное место. Холмов было несколько, в основном на них размещались локаторы, которые вблизи казались ещё более страшными. Через некоторое время нужный холм был найден. Шифр с обратной стороны фотокарточки подошёл, и тяжёлый металлический механизм замка щёлкнул и открыл дверь. Внутри оказался выложенный красным кирпичом коридор, который освещали тусклые гудящие лампочки. За поворотом оказалась небольшая комната с зимней одеждой, а рядом помещение с синими стенами и пультом, где находились четыре рычага и несколько разноцветных кнопок. Дитмар достал листок, найденный на кафедре, и выполнил все необходимые действия. Раздался гул, и всё вокруг немного затряслось.

– Чёрт! – воскликнул от неожиданности Белтинг.

– Уходим! – крикнул Флетч и устремился к выходу.

– Я сам хотел это сказать! – смеясь, добавил Мартин.

Все четверо выскочили наружу и ахнули – три ближайших локатора повернулись наверх, излучая какие-то невидимые сигналы, немного искажающие «оптику» воздуха. Но самое главное – в небе возникло что-то похожее на северное сияние, и из низких серых туч пошёл самый настоящий снег! Придя в себя от увиденного, Дитмар с музыкантами стал фотографировать это удивительное явление. Мороза не было, но прохлада усилилась. Дэвид предложил одеться в зимнюю одежду, и все снова пошли по коридору. Смеясь, они надевали высокие зимние ботинки на меху, телогрейки и шапки-ушанки, забрав с собой самое необходимое из карманов своей одежды. Они чувствовали в этой одежде что-то уютное, в отличие от западных фильмов, где таким образом пытаются высмеять русских. Белтинг что-то нащупал в кармане – это оказалась пачка папирос «Актаныш Таннары». В другом кармане лежал немного измятый коробок спичек с рекламой Спортлото на зеленоватой этикетке. Папиросы вызвали такую бурю восторга, что даже музыканты по-

пробовали их покурить. Нельзя было упускать такой момент, и все стали фотографироваться. Тем временем стало темнеть, и сквозь просветы в тучах показались звёзды и Луна. В городе вдали зажглись фонари, всё это было похоже на какую-то сказку.

– Торстен, Свен, Оливер! Спасибо вам! – крикнул Дитмар, и Дэвид, Мартин и Эндрю с радостью поддержали его.

В воздухе появились три смешных физиономии с широченными улыбками, так что все засмеялись. Гор достал курай и сыграл мелодию из «Sibeling». Снежинки вокруг закрутились в небольшой вихрь, и на несколько секунд от снега ничего не было видно. Затем вихрь стих, и на ставшей уже белой дороге возникли две фигуры – достопочтенного старца Кыш Бабая (дословно «Зимний Дед») в длинной золотистой шубе и его внучки Кар Кызы (Снежная Девушка) в шубе красного цвета. Все поздоровались, и опять всё было понятно, несмотря на разные языки общения.

– Мы знаем, зачем вы здесь, – Кыш Бабай достал «из ничего» круглую пластину. – Соедините все три фигуры, только потом, когда мы уйдём.

Кар Кызы закивала головой, подтверждая, что надо сделать именно так. «Дед Мороз со Снегурочкой» пожелали всем успехов и снова растворились в снежном вихре. Дитмар достал из своего рюкзака фигурки быка и рыбы, соединив их так, что бык стоял на рыбе, а на его рогах оказалась круглая пластина. В тот же самый момент безо всякого вихря рядом внезапно возник человек в длинном белом одеянии и высоком белом головном уборе. Все сразу же вспомнили, что похожих людей они видели во время небольшого «заглядывания» в мир идеологии.

– Приветствую вас, – голос незнакомца отдавал небольшим эхом.

– Здравствуйте, – поздоровались музыканты и Белтинг, которые «повидали» уже столько, что удивить их, казалось бы, уже невозможно, но…

– Не спрашивайте, кто я. Вы не должны это знать. Вы даже не сможете вспомнить потом моё лицо. Вы знаете, что за фигуру вы только что собрали?

– Нет.

– Это модель мира. Её составили древние люди.

– Наверное, они раньше не знали, как выглядит на самом деле наша планета? – предположил Дитмар.

– Нет. Они знали намного больше сегодняшних людей.

– Но… это же не соответствует действительности?

– То, что вы видите вокруг, это только верхний слой луковицы, если хотите. В каждом явлении необходимо проникать в суть. Нужно очищать луковицу слой за слоем, и тогда вы приблизитесь к пониманию. Эта модель – энергетическая структура нашего мира.

– Но откуда там бык и рыба? – спросил Мартин.

– Разумеется, никакого быка и никакой рыбы там нет. То, что видели древние люди, лишь отдалённо напоминает эти формы. Поэтому им пришлось брать за основу хоть что-то похожее на то, что все знают.

– Получается, в основе всего лежит энергия? – предположил Флетчер.

– Для простоты можно сказать, что да. Причём энергия в основе своей не является ни плохой, ни хорошей. Она просто есть. А вот дальше её можно использовать либо на разрушение чего-то, либо на созидание. Если говорить человеческим языком, то на добро или на зло.

– А что значит, человеческим языком? – спросил Дэвид.

– Посмотрите на небо. У него нет понятий. Понятия придумывают люди. Им так проще жить. Люди без этих понятий обойтись не могут.

– А почему вообще зло существует?

– Скоро вы поймёте, откуда это всё пошло. А пока я скажу так – без зла невозможно познать добро, без чёрного нельзя познать белое, безо лжи нельзя познать правду.

– Но почему в мире зла слишком много?

– Очень хороший вопрос. Очень хороший… Очень… Один из принципов нашего мира – это причинно-следственные связи. Что посеете, то и пожнёте. Может быть сразу, может быть через много лет, мир знает, когда что сделать. Вот что многие люди чувствуют, когда кто-то творит зло?

– Ну-у-у, обычно гнев, ярость, желание отомстить…

– Вот поэтому зло и растёт. Тёмные силы знают, что реакция на зло в большинстве случаев тоже будет злом. И это зло по цепочке будет только расти. Они всегда стремятся, чтобы люди не знали этого. Чтобы росло добро, вы должны творить добро. Делами, словами, мыслями. Чаша весов зла перевешивает, поэтому надо усиливать добро.

После небольшой паузы, когда все задумчиво смотря куда-то вниз, обдумывали услышанное, Дэвид решил задать «вопрос в лоб»:

– А как мир возник? Вы знаете?

– Он не возникал, потому что он существует всегда.

– Всегда?

– Да, именно так. Люди для удобства существования пытаются найти какие-то точки отсчёта, но в реальности их не существует. В мире нет понятий пространства и времени, именно поэтому мир существует везде и бесконечно.

– Но ведь из ничего не может же появиться что-то? – с лёгкими оттенками доброжелательной дискуссионности в голосе спросил Дитмар.

– Не просто может, а именно так и есть. Чтобы вам было понятнее, приведу простой пример. Вы знаете, что такое ноль?

– Ну-у-у, ноль он и есть ноль.

– Ноль это не просто ноль. Вот смотрите – минус один и плюс один. Это ноль. Минус тысяча и плюс тысяча это тоже ноль. Минус бесконечность и плюс бесконечность это тоже ноль. Разные энергии уравновешивают друг друга.

– А почему тогда добро и зло не уравновешивают друг друга?

– Потому что уравновешивают друг друга энергии. А вот на что вы эти энергии используете, это от вас зависит. Вот возьмите, например, огонь. С его помощью вы можете приготовить пищу, обогреть жилище, выплавить металл и так далее.

– А можем что-то поджечь, – понимающе закивал головой Эндрю.

– Абсолютно верно. Люди обладают разумом, и они сами решают, на что пустить ту или иную энергию. К сожалению, очень часто она идёт на разрушение.

– А почему мир развивается? Я имею в виду, почему нет просто энергии, а появляются люди, животные, планеты? – поинтересовался Мартин.

– Здесь дело вот в чём. Энергия не может просто «висеть в воздухе», она постоянно взаимодействует с другими видами энергии. Всё, что расположено в этом условном нуле, о котором я говорил, постоянно движется и взаимодействует. Это неизбежное действие, которое никто не придумывал, это происходит автоматически. Именно поэтому всё в мире развивается циклично. И вся энергия, выйдя из этого условного нуля, через множество эпох возвращается в него, чтобы уже в следующее мгновение начать новое движение. Кто-то говорит, что вещи, достигая своего предела, превращаются в противоположность. Это не совсем верно, но для приблизительного понимания эту формулу можно использовать.

– Получается, что теория большого взрыва может быть в чём-то верной? Сингулярность это ведь и есть нечто похожее на ноль, в котором сосредоточены все уравновешивающие друг друга энергии.

– Там всё несколько сложнее, чем думают учёные, но в целом так оно и есть. И эти так называемые «большие взрывы» происходят бесконечно, просто через огромные промежутки времени. Причинно-следственные энергетические цепочки приводят к тому, что весь мир развивается волнообразно, бесконечно переходя из одного состояния в другое.

– Это принцип действует сам?

– Естественно. Это неизбежный и неизменимый процесс, хотим мы того или нет. Мы можем изменить только способ использования энергии, направив его в позитивное русло. Мы можем улучшить нашу жизнь, но на уровнях, гораздо более высоких, мы не можем ничего изменить. Мы не можем заставить эту бесконечную волну остановиться или изменить свои свойства.

– Я слышал такую вещь, – о чём-то задумался Дитмар, переведя разговор в несколько иное русло, – что Солнце как будто специально расположено на идеальном расстоянии от Земли. Это случайность или нет?

– Нет. Более того, вся Солнечная Система – это полностью искусственное образование.

– Искусственное??? – почти хором спросили все.

– А что вы удивляетесь? Здесь были созданы все необходимые условия, а потом сюда заселили людей.

– Заселили??? – глаза «слушателей» округлились.

– Вы любите смотреть на звёздное небо?

– Да.

– А почему?

– Ну-у-у, это интересно, загадочно.

– Это интересно и загадочно. Но самое главное – там наш дом.

Все посмотрели на небо. Хотелось и полюбоваться этим «пейзажем», и задвать новые вопросы, хоть мысли и сновали хаотично в голове туда-сюда. Белтинг долго думал, что же спросить, и выдал вопрос, сам не зная, почему именно этот:

– А почему люди разные? То есть, цвет кожи, например.

– Ничего никогда не делается бессмысленно. Родина белых людей – север планеты. Это символ холода и снега. Родина жёлтых людей – это восток, место, где встаёт жёлтое Солнце. Родина чёрных людей – это юг, символ жары. Родина красных людей – это запад, красное Солнце уходит за горизонт.

– Но здесь есть противоречие, – попытался возразить Дитмар.

– И какое же?

– Если всё время идти на восток, мы придём туда, что мы считаем западом, и наоборот. Поэтому восток и запад – понятия условные, смотря откуда смотреть.

– Логично. Но неверно. Когда-то материк был единым, и все стороны света на нём определялись чётко и однозначно. Это уже потом всё пошло в разные стороны, и поэтому возникла вот эта путаница.

– А, теперь понятно. Так что там с Солнечной Системой?

– Солнце даёт жизнь человечеству. Но если бы не магнитное поле и ещё ряд вещей, жить здесь людям было бы невозможно. Более того, вокруг Солнца есть невидимая оболочка, немного снижающая его температуру.

– Но кто это всё сделал?

– Эти силы выше вашего понимания. Люди всегда очень интересны – а почему, говорят они, инопланетный разум, например, не хочет общаться с нами? А вам охота смотреть, допустим, на микробов в микроскоп и общаться с ними?

– Да как-то не очень. Хм…

– То-то и оно!

– А другие планеты, они тоже искусственные?

– Если вы станете разбираться, то обнаружите, что расположение планет в нашей системе неправильное. По законам физики должна быть чёткая градация по величине и массе планет, а они расположены вразнобой, не говоря уже о том, что некоторые из них вращаются не в ту сторону, куда должны были бы. Всё это сделано для того, чтобы защитить Землю. Мы ведь не одни во Вселенной. Ну и, естественно, очень здорово нас защищает Луна.

– Кстати, я где-то слышал, что Луна полая и является чьей-то обитаемой базой.

– Абсолютно верно. Кстати, не только Луна, но и Земля полая.

– Ну это уже слишком! Всем известно, что Земля не полая.

Незнакомец снисходительно улыбнулся:

– Вы видели, что находится в центре Земли?

– Нет.

– А зачем тогда говорите? Только не надо рассказывать сказки про учёных, которые это определили. Учёные ничего не знают о Земле, они договорились между собой про ядро, мантию и всё такое, чтобы хоть как-то объяснить строение планеты.

– Но почему бы не рассказать всем как есть на самом деле?

– Определённым силам, которым для власти нужно зло, о котором мы говорили, делают всё, чтобы люди питались постоянной ложью. Поэтому если кто-то начнёт говорить об этом, его отправят в психушку. В лучшем случае. По той же причине если вы вдруг изобретёте вечный двигатель, сразу же уничтожьте свои разработки и забудьте о них. Пока чаша весов зла перевешивает, не лезьте туда.

– Но что конкретно нужно сделать, чтобы весы пошли в положительную сторону?

– Что угодно. Самое главное – делать. Если каждый будет меньше делать плохого и больше хорошего, хотя бы чуть-чуть, мир начнёт меняться в лучшую сторону. Невидимая для простых людей сила добра, условно назовём её так, начнёт становиться всё могущественнее и могущественнее, влияя на весь мир. Чего нам всем и желаю.

– Спасибо!

Незнакомец одобрительно закивал головой.

– А Вы всё знаете? – задавшему его Флетчеру вопрос неожиданно показался почему-то смешным, но он постарался не показывать это.

– Нет. Но про вас, например, кое-что знаю.

– Про нас? И что же?

– Ну, например… Вот вы трое – шотландцы.

Музыканты посмотрели друг на друга, как будто для того, чтобы убедиться, что они не шотландцы.

– Вообще-то, мы англичане, – сказал Гэхан.

– Ну, это вы сейчас англичане. А так вы шотландцы. Вот ты Флетчер, – незнакомец кивнул в сторону Эндрю, – твоя фамилия говорит сама за себя. Ты не Гэхан, а Кэлкотт.

– Но это же английская фамилия? – возразил Дэвид.

– Может быть, сейчас она и английская, но у твоих предков была фамилия МакЭлкотт. Этот клан упоминается только в секретных летописях, так как его представители были своего рода «спецназом» при шотландских правителях, поэтому его старались не афишировать. А потом, чтобы ничего не выдать, фамилию изменили на Кэлкотт.

– А как же я? – спросил Мартин.

– А у тебя тоже интересно. Шотландию основала египетская царица Скотта, от имени которой и назвали страну. Это не легенда, это действительно было так. Один из её помощников, с которыми она приехала, чтобы быстрее слиться с местным населением, взял себе фамилию

Гор в честь Бога Солнца. Фамилия, вроде бы, не египетская, но при этом намекает на происхождение человека.

– Невероятно! – воскликнул Дитмар, пока его друзья находились в некой прострации. – А про меня что скажете?

– Ну что ж, слушай. В России есть одно место, которое давным-давно стали заселять люди. Там есть озеро, где растут редкие для этих мест белые водоросли. Люди заметили, что тина возле берега не зелёная как обычно, а беловатая от этих водорослей. Они основали там деревню Белотиново, и оттуда же пошла фамилия Белотинов. Ну, ты уже догадался, какая у тебя настоящая фамилия?

– Не может быть… Получается, что я… русский?

– Да все немцы, можно сказать, русские. Это две ветви одного дерева. Немцы называют свою страну «Дойчланд». И пока учёные спорят, откуда пошло это слово, правда заключается в том, что оно произошло от русского слова «дочь».

– Но причём здесь дочь?

– А притом, что от традиции выдавать дочь замуж в новую семью появилось слово «дочерний». Вот и здесь то же самое. Это дочерняя земля.

– Но зачем мы тогда воевали друг с другом?

– А затем, что решение о войне принималось совсем другими людьми, и Гитлер выполнял чужую волю.

Все снова на некоторое время зависли. А незнакомец, чтобы ещё больше не вводить их в ступор, произнёс:

– Ну что ж, мне пора, было приятно пообщаться с вами.

– Спасибо, нам тоже!

– А теперь идите вон в тот лес.

– Зачем?

Вместо ответа незнакомец что-то шепнул на ухо Мартину, и они оба подозрительно улыбнулись. Незнакомец растворился в воздухе, а Гор на курае стал наигрывать мелодию «Sister of Night». Дитмар на секунду «застопорился», а затем всё понял и ринулся бежать к лесу. На повороте к дороге между двумя садовыми товариществами он поскользнулся, но быстро вскочил и по хрустящему снегу побежал дальше. Музыканты решили не спешить и не мешать Дитмару. Они медленно шли по снегу, думая о том, что услышали совсем недавно. Как и говорил незнакомец, они не могли вспомнить его лица, но это в тот момент казалось им абсолютно неважным. И всё то,

что они услышали, стало казаться просто интересным, но не пугающим или шокирующим. Как будто так и должно было быть. Потому что именно так и должно было быть…

Постепенно Дэвид, Эндрю и Мартин дошли до леса, «зажатого» между садовыми обществами и небольшим оврагом, «проложенным» вдоль одного из них. На импровизированной футбольной площадке с самодельными штангами, прибитыми к высоким дубам, в свете выглядывающей из-под туч Луны стоял Белтинг и Сестра Ночи. На сей раз на ней была длинная серебристая шуба и усеянная драгоценностями меховая шапка, похожая на головной убор какой-нибудь царицы.

– Здрасьте, – поздоровались музыканты.

– Приветствую вас, – немного поклонившись, произнесла Сестра Ночи. – Давайте пройдём вон на ту поляну.

– Давайте, а что там?

– Небольшой сюрприз для вас.

Никто не задавал ей вопросов о том, кто она и где обитает. Каждый откуда-то всё о ней знал. Пусть и не всегда это можно было перевести в слова. По широкой дороге они дошли до поляны, где рядом с поворотом дороги из одного корня росли четыре дуба, похожие на очень высокую корону.

– Садитесь вот сюда, – Сестра Ночи кивнула на лежащее возле поляны дерево.

Когда все присели, снова закружился вихрь из снежинок, а когда он рассеялся, все увидели, что поляна превратилась в ледяную площадку. Рядом с ней возникли три мужские фигуры с музыкальными инструментами. Один музыкант играл на огромном чёрном рояле какой-то странной формы, второй на татарской гармошке, а третий на курае, только гораздо большего размера. Все сразу же узнали мелодию «Walking In My Shoes», только она была без слов. Откуда-то из темноты на лёд выехала пара, точь-в-точь как в клипе. Даже коньки были в точности такими же. В холодном свете Луны они казались ещё более загадочными. Никто не переживал за них так, как переживают обычно за фигуристов, чтобы никто из них не упал. Все точно знали, что никто из этой пары не упадёт, хотя то, что они делали, в реальности никто сделать не сможет. Даже количество оборотов никто не мог подсчитать. Выступление завершилось бурными аплодисментами, эхом улетающими куда-то сквозь деревья…

***

Вернувшись обратно, все участники игры послали электронные письма Торстену, Свену и Оливеру с благодарностью за это фантастическое действо. А те в свою очередь уже начинали загодя готовить совместный визит уже в «настоящую» Казань. Дитмар тем временем пытался максимально отвлечься, так как постоянные мысли о пройденной игре не давали ему нормально отдохнуть. Ему казалось, что у него в голове не хватает места для всей этой информации. Он делал всё возможное, чтобы на время абстрагироваться от увиденного. Белтинг часто смотрел телевизор, сидя в своём знаменитом диване. Он решил временно не смотреть музыкальные клипы, и частенько переключал каналы на какие-нибудь фильмы. Однажды он наткнулся на какой-то второсортный боевик, но он его очень сильно развеселил. Особенно ему понравился момент, когда на экране появились три незадачливых негра явно бандитского вида, которые ночью сторожили склад с наркотой. Между двумя «афроамериканцами» возник тупой, но очень рассмешивший Дитмара диалог.

Один из негров отвернулся и собрался справить малую нужду прямо там, где они стояли. Его приятель недовольным тоном сказал ему:

– Мать твою, ты что тут собрался делать?

– Я отлить собрался, вот что я собрался!

– Хэй, отойди в сторону!

– Почему я на хрен должен отходить в сторону?

– Да потому что я не хочу, чтобы здесь воняло грёбаной мочой!

– Да не будет здесь ничего вонять!

– Послушай, чувак, у меня в доме есть грёбаный кот, который постоянно гадит на мою грёбаную мебель. А когда он мочится на мой грёбаный диван, я хватаю этого грёбаного кота за его грёбаную шкирку, бросаю его в грёбаный коридор и закрываю грёбаную дверь, чтобы он снова куда-нибудь не напрудил. А потом мой грёбаный диван воняет его грёбаной мочой, поэтому мне приходится проветривать свою грёбаную комнату свежим грёбаным воздухом и затыкать свой грёбаный нос.

Белтинг сидел и хохотал, слушая пламенную речь негра, который размахивал руками и делал движения указательными пальцами сверху вниз, как будто хотел таким образом кого-нибудь прибить. Например, своего грёбаного кота. Собравшийся было отлить бандит так же эмоционально ответил ему:

– Послушай, идиотская ты задница, твой грёбаный кот мочится на твой грёбаный диван, потому что ты не воспитал своего грёбаного кота так, чтобы он посещал грёбаный туалет!

– Да ты понимаешь, какую грёбаную пургу ты сейчас гонишь? Как я могу воспитать своего грёбаного кота, если он – грёбаное животное? Ты где-нибудь видел воспитанных грёбаных животных? Которые на хрен ездят в грёбаном метро, покупают грёбаные продукты в грёбаных магазинах и сидят за грёбаным столом с грёбаными столовыми приборами в их грёбаных лапах?

– Да причём здесь грёбаный стол? Если бы ты пошевелил своей грёбаной задницей, твой грёбаный кот давно научился бы ходить в грёбаный туалет, потому что грёбаного кота можно научить это делать!

– А какого это хрена ты называешь моего грёбаного кота грёбаным котом?

– Да потому что ты его так называешь, грёбаный придурок!

– Я его так называю, потому что это мой грёбаный кот, а не твой. Вот своего грёбаного кота можешь называть грёбаным котом, а моего грёбаного кота не трогай!

– Да нет у меня никакого грёбаного кота! У меня есть грёбаная собака, которая когда хочет сходить по грёбаной нужде подбегает ко мне и бьёт меня своей грёбаной лапой. А когда я сижу и смотрю грёбаный телевизор, она забирается на мой грёбаный диван и бьёт меня по моей грёбаной морде. Я сразу понимаю, что надо открыть ей грёбаную дверь, пока она не навалила грёбаную кучу дерьма на мой грёбаный пол.

Дитмар сидел и ухахатывался. Ещё сильнее он рассмеялся, когда до третьего негра наконец-то дошёл смысл разговора его подельников, и он тоже стал хохотать. Он широко раскрыл рот, закрыл глаза и, дрыгаясь всем телом, стал смеяться хриплым басом. Другой негр со злостью посмотрел на него и сказал:

– А что здесь такого смешного, мать твою?

Смеющийся негр ничего не ответил, а лишь расхохотался ещё больше. Зато ответил другой наркоторговец:

– А здесь действительно нет ничего смешного. Потому что когда я в прошлый раз пришёл к тебе домой, то вляпался в твоём грёбаном дворе в грёбаное дерьмо, которое оставила твоя грёбаная собака!

– Не называй мою грёбаную собаку грёбаной собакой! Ты ведь не хочешь, чтобы я называл грёбаным котом твоего грёбаного кота!

– Да плевать я хотел на твою грёбаную собаку!

Дитмар нажал на красную кнопку пульта и на время выключил телевизор, чтобы немного отдышаться. Он сам не понимал, как этот дебильный разговор мог его так рассмешить. «Наверное, это нервы», – подумал он про себя, обмахивая лицо валявшимся рядом журналом…

…Поездка в Казань стала очередным приключением. «Брюггендорфцы» оформили поддельные документы на Гора, Гэхана, Флетчера и «примкнувшего к ним» Антона Корбейна. Он, как и все остальные, не хотел афишировать свой приезд в Казань, но поначалу боялся проблем с законом из-за фальшивых документов на чужие имена. Но музыканты уверили его, что всё в полном порядке. В Брюггендорфе к ним присоединились Торстен, Свен, Оливер и Дитмар, которых музыканты представили Корбейну как своих знакомых по концерту в этом городе. Остальное, как бы ни хотелось, рассказывать было не желательно. Они «скупили» целиком один из купейных вагонов, и на поезде отправились в Россию. Им хотелось «полюбоваться просторами» и ощутить романтику подобных поездок. Проблем на пограничных пунктах не возникло, несмотря на то, что «таможенникам» лица некоторых пассажиров казались подозрительно знакомыми. На знакомом уже «игрокам» вокзале «Казань–1» гостей встречали микроавтобус «ФИАТ» и две полицейские машины с проблесковыми маячками Mercedes ML–klasse. Такой кортеж удалось получить благодаря поддержке бургомистра Брюггендорфа, который встречался незадолго до этого с руководством Татарстана на одном из международных экономических форумов. Он попросил не раскрывать инкогнито приехавших людей, но обеспечить их всем необходимым.

Через нескольких осведомлённых лиц, зная, что будут музыканты, всем подарили коллекционные диски с татарской музыкой, записанные при участии местных оркестров. Также среди подарков были мультимедийные диски о Казани, созданные несколькими творческими группами, уникальные краеведческие книги Еруновых о городе и даже шарфы и вымпелы знаменитых казанских спортивных клубов. Сотрудники правопорядка в свою очередь подарили гостям столицы Татарстана книгу о «казанском феномене». Прибывшие люди подарили всем своим сопровождающим диски с автографами, а также книги о Брюггендорфе. Полицейским из сопровождения, экскурсоводам и переводчикам в строгих серых костюмах, водителю и даже «размером со шкаф» сотруднику ФСО в чёрном костюме и такого же цвета очках, прикоманди-

рованному к охране, запретили разглашать имена приехавших людей. Но, как всегда, слухи всё же просочились.

– Иршат, – сказал один из сотрудников службы безопасности вокзала, – говорят, что Депеш Мод этим поездом должен прибыть.

– У них концерт, что ли, здесь?

– Концерт ещё не скоро, по слухам, они с частным визитом сюда прибыли. Ну, город посмотреть, на Сабантуе побывать.

– А что им скрываться-то?

– Ну, не знаю, наверное, чтобы поклонники не доставали.

– А официально кто приезжает?

– Вроде немцы какие-то.

– Ох уж мне эти немцы.

– Да ладно тебе, эти нормальные. Не воевать же они сюда прибыли.

– Откуда ты знаешь?

Пока охранники вокзала весело смеялись, все разместились в микроавтобусе с тонированными стёклами, и кортеж стал медленно выезжать с Привокзальной площади. Музыканты и Корбейн специально надели чёрные очки и бейсболки, чтобы на открытой местности их было сложно узнать. Выехав на улицу Бурхана Шахиди, микроавтобус с сопровождением поехал к гостинице. Экскурсоводы попутно через переводчиков рассказывали о тех местах, мимо которых они проезжали. Корбейн не терял время даром и прямо сквозь стёкла «ФИАТа» снимал городские пейзажи. Кортеж тем временем выехал на улицу Габдуллы Тукая. Впереди намечалась небольшая пробка, и первая машина включила мигалки и «крякалку», а один из полицейских, ехавших в первом Мерседесе во главе колонны, по громкоговорителю «любезно попросил» освободить дорогу:

– Фиолетовая Нексия двести пятнадцать, прижаться вправо!

Водитель «Дэу» выругался и свернул направо, а водители впереди не стали дожидаться «особого приглашения» и тоже как могли уступили дорогу. Свернув налево на улицу Татарстан, кортеж проехал дальше до улицы Пушкина, промчавшись затем мимо Сквера имени Габдуллы Тукая и ремонтируемого здания «Детского мира», подъехав к гостинице «Татарстан». Улыбающаяся «ресепшенистка» радушно встретила гостей и с помощью других сотрудников помогла приехавшим разместиться в их номерах. После этого они сразу же вышли к ожидающим их людям из сопровождения, чтобы прогуляться по городу. Начать прогулку решили с пешеходной части Петербургской улицы, ранее называв-

шейся Свердлова, а до этого Георгиевской. В глаза сразу бросалось множество туристов, сидящих на скамейках или неспешно гуляющих по брусчатке. Слушая рассказы экскурсоводов, музыкантам было особенно приятно, что город Казань и Республика Татарстан являются «кузницей кадров» для победителей и призёров престижнейших музыкальных соревнований.

Гостям города было очень интересно узнать, что Казань является тем местом, где активно развивается культура, спорт, наука, уважительное отношение к истории и другие важные сферы жизнедеятельности. Казань – это Кремль, Мост Миллениум, исторические здания, вузы, музеи, театры, несколько Памятников в честь павших во время Великой Отечественной войны, памятники воинам-афганцам, труженикам тыла, полиграфистам – защитникам Родины, памятник в честь Города-Героя Волгограда (который по справедливости должен носить имя Сталинград), Пушкину, Ленину, Лобачевскому, Джалилю, Нужину, Тукаю, Толстому, Гумилёву, Горькому, Айдинову, Котельникову, персонажам национального фольклора, Шаляпину, Вахитову, Кул Гали, Бутлерову, Бехтереву, Кирову, Ершову, Арбузову, Туполеву, Урманче, Завойскому, Петрову, Васильченко, Державину, Сайдашеву, Вишневскому, Карбышеву, Ломоносову, Жуковскому, Чаплыгину, Чкалову, Менделееву, Можайскому, Циолковскому, Нестерову, Александрову, Ахманову, Батыршину, Орджоникидзе, Павлову, Яшину, Кузьминой, Фуксу, Скрементовой, Липатову, Лукницкому, Сыртлановой, Столярову, Рогачёву, Мойдодыру, учителю, памятник Благотворителю (Асгату Галимзянову), трамваю и его водителю, работникам горэлектротранспорта, павшим в боях за Родину и многие другие. Здесь есть даже памятники водовозу, связистам, кошельку и Казанскому Коту, а также обилие фонтанов, статуй зилантов, оригинальных цветочных фигур и постоянно пополняемых мест, где высаживаются молодые деревья. Кое о чём гости уже читали, что-то было в новинку для них.

В районе ротонды, символизирующей Казанский Собор в Петербурге, все свернули на улицу Артёма Айдинова. Экскурсоводы рассказали, что улица названа в честь студента Казанского авиационного института, ныне называющегося КНИТУ Туполева, который был членом боевой комсомольской дружины и погиб в схватке с вооружёнными бандитами. Пройдя перекрёсток, все ненадолго остановились, разглядывая знаменитый казанский Баскет-холл, «зажатый в тиски» улицами Островского и Спартаковской. Дойдя до Салимжанова, все ненадолго прошли

назад, чтобы посмотреть на не менее знаменитое место – Алтын, место притяжения любителей запастись дисками или купить «запчасти» для компьютера. Несколько стоявших возле одного из входов в торговый комплекс «хипарей» пристально стали вглядываться в укрытых за солнечными очками Корбейна и «депешей», старавшихся «затеряться в толпе» своих друзей. Один из «прикомандированных» полицейских понял, что инкогнито может быть раскрыто, и подошёл к молодым людям:

– Какие-то проблемы?

– Да не, мы ничё же не делаем. Стоим просто.

– Что-то вы подозрительно как-то разглядываете делегацию из Брюгендорфа.

Торстен решил подыграть стражу правопорядка и нарочито громко стал разговаривать со своими друзьями на немецком языке. Хипари решили, что ошиблись, и от греха подальше пошли внутрь здания центра. Полицейский через переводчиков сообщил музыкантам, что их едва не раскрыли.

– P…zdets! – многозначительно произнёс Дэвид, отчего экскурсоводы покраснели, переводчики вытаращили от удивления глаза, а полицейские и сотрудник ФСО прыснули со смеху.

Прогулявшись по Парку Тысячелетия Казани, все перешли к Скверу имени Габдуллы Тукая. Особый интерес вызвало творчество этого писателя, ведь он писал и сказки с персонажами татарского фольклора. И в продолжение темы все направились в сторону улицы Татарстан, где приблизились к скульптуре «Загадки Шурале».

– О, Шурале! – радостно воскликнул Мартин.

– Вы знаете о Шурале? – экскурсоводы и переводчики были немало удивлены.

– Да, мы… читали немного о нём.

Гости Казани стали внимательно разглядывать скульптурную композицию в виде бревна и сидящих на нём Шурале и дровосека Былтыра, который хитростью зажал пальцы хозяина леса в бревне. Участники недавней игры отметили про себя, что Шурале на скульптуре выглядит страшнее, чем на самом деле. Но говорить, разумеется, об этом не стали. Также всех впечатлили дополняющие композицию пословицы «Где сила не может, там ум поможет» и «Дружба крепка не лестью, а правдой и честью». В тот момент, когда «местные» сопровождающие и ничего не знавший Корбейн отвернулись, Шурале на скульптуре немного улыбнулся и подмигнул. «Игроки» ответили ему тем же.

Эндрю спросил о других персонажах фольклора, которых встречал в игре. Оказалось, что совсем недалеко от их гостиницы на улице Баумана расположен фонтан «Водяная», в композиции которого главное место отведено Су Анасы. Экскурсоводы пообещали обязательно туда заглянуть. А пока все любовались красотами озера Нижний Кабан, подойдя поближе к Татарскому государственному академическому театру имени Галиаскара Камала. Один из экскурсоводов рассказал о том, как здесь снимался фильм «Сокровища О.К.», и показал на планшетнике кадры из фильма.

– Ух, весёлый парень! – воскликнул Дитмар, глядя на актёра с лысой головой.

– У него и имя весёлое – Гоша Куценко.

– Это просто гениально!

Следующая часть прогулки проходила в недавно отреставрированной Старо-Татарской Слободе, а затем «пошла» вдоль Булака, «заключённого» между улицами Лево-Булачная и Право-Булачная, который к Универсиаде просто преобразился. Название это произошло от устаревшего татарского слова «болак», что означает «небольшая речка». Булак по сути является протокой, соединяющей Нижний Кабан и Казанку, в которую давным-давно впадал двумя рукавами, один из которых назывался Гнилой Булак. Время от времени экскурсоводы немного «отклонялись» от маршрута, чтобы показать гостям города интересные места. Все были довольны, что пешая прогулка проходит по историческому центру города. Ближе к Кремлю появились очередные интересные места в виде культурно-развлекательного комплекса «Пирамида» (догадайтесь, какой формы :)), спортивного комплекса с Центральным Стадионом и «летающей тарелки» Цирка. Ну и разумеется сам Кремль, ко входу в который все поднялись по брусчатой дороге. Постояв у памятника татарскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю, автору «Моабитской тетради», замученному фашистами, все направились внутрь Кремля. На посетителей практически никто не обращал внимания, так как туристов тут всегда полным-полно. Вот и знаменитых музыкантов приняли за «одних из». Корбейн не уставал снимать, остальные тоже постоянно щёлкали фотоаппаратами. Экскурсоводы и переводчики столько рассказали об этом месте, что можно было на основе их рассказов издать целую книгу. Рассмотрев Мечеть Кул Шариф, Благовещенский Собор и Памятник Зодчим Казанского Кремля, все перешли к рассмотрению Башни Сююмбике.

Экскурсоводы рассказали, что по одной из нескольких легенд с этой башни бросилась царица Сююмбике, которая была регентшей у Утямыш-Гирея. Однако до сих пор идут споры о том, когда же она была построена. С письменными источниками туго, а вот на ранних изображениях Казани она в нынешнем виде не прослеживается. Побродив по Кремлю, все спустились к пешеходной улице Баумана в районе Академии Наук Татарстана и направились в сторону гостиницы. Здесь тоже было много туристов, некоторые из которых немного косились на музыкантов, видимо, став узнавать их, несмотря на очки и бейсболки. Экскурсоводы рассказали о революционном происхождении названия улицы, которая раньше называлась Большая Проломная от пролома в кремлёвской стене во время осады города. А на Малой Проломной, ныне Профсоюзной, улице жил когда-то сам Бауман. Памятник ему в своё время был перенесён с Кооперативной площади (ныне площадь Тукая) на Арское Поле, и через какое-то время был разрушен вандалами.

– Это не карета там впереди? – стал вглядываться вдаль Корбейн.

– Да, это бронзовая карета, установленная в двухтысячном году. Это точная копия кареты Екатерины Второй, которая посещала Казань в 1767 году. Подлинник находится в местном государственном музее.

– А внутрь туда можно забраться?

– Да, туристы это постоянно и делают. Сейчас подойдём поближе…

– И вышвырнем оттуда туристов, – юмористически закончил фразу Дэвид, так что переводчики от смеха не сразу смогли перевести эти слова.

А перед каретой «укоренился» памятник Казанскому Коту. По приказу Екатерины Второй тридцать казанских котов были перевезены в Санкт-Петербург в царские покои. Казанские коты всегда славились своим умением ловить грызунов. Проведя «фотосессию» в карете, все узнали, что соседством с этой достопримечательностью недовольны актёры и руководство Казанского академического русского Большого драматического театра имени Качалова, расположенного совсем рядом. Дело в том, что некоторые особо рьяные туристы излишне бурно выражают свой восторг, и их голос слышен иногда во время спектаклей. Чуть дальше по улице расположен Нулевой Меридиан, своего рода стилизованный компас, прозванный в народе «верста», определяющий Казань как центр мироздания.

«Отоварившись» в киоске по продаже сувенирной продукции, «пеший кортеж» направился дальше. Очередная остановка произошла воз-

ле памятника Шаляпину, в котором когда-то «не разглядели» певческий талант. А вот дальше была та самая «Водяная», о которой экскурсоводы говорили чуть ранее. Неподалёку находились и знаменитые часы с солнцем и полумесяцем на стрелках, а также рядом других интересных вещей. Полицейские и сотрудник ФСО перешли в «повышенную боевую готовность», так как рядом был подземный переход со входом в метро, где было очень много людей. Дитмар поинтересовался, не продавали ли раньше сигареты «Союз–Аполлон» по пятьдесят копеек «за штучку». Среди сопровождающих это вызвало изумление, так как было непонятно, откуда житель далёкого Брюггендорфа знает такие подробности. Белтинг «выкрутился», сказав, что слышал об этом от своих знакомых.

Подземный переход был успешно преодолён, и гости Казани до вечера решили отдохнуть в гостинице. Они поблагодарили своих сопровождающих, у которых тоже появилось свободное время для отдыха. Вечером пешая экскурсия продолжилась, и город заиграл новыми яркими красками. Начать прогулку решили с Университетской, осмотрев своего рода «университетский комплекс», рядом с которым уютно соседствовали небольшие скверы и парки. Пройдясь по Лобачевского, все прогулялись по Ленинскому Садику, который ранее назывался Николаевский Сад. А на месте Татарского академического государственного театра оперы и балета имени Джалиля, где проводятся престижнейшие театральные фестивали, когда-то был Державинский Сад. Потом все переместились в парк «Чёрное Озеро». Полицейские пояснили, что из-за расположенных рядом на улице Дзержинского «особых» зданий словосочетание «чёрное озеро» вызывает ужас у многих нарушителей закона. Также они рассказали о своём знакомстве с ныне писателем, а ранее высокопоставленным сотрудником уголовного розыска, прошедшим через Афганистан, Александром Леонидовичем Аввакумовым. Благодаря ему были обезврежены несколько опасных банд, пойманы и осуждены многие преступники и маньяки, включая прогремевшего на всю страну людоеда Суклетина, и даже изъяты у бандитов… БТР! Его деятельность влияла даже на решения руководства Татарстана, а однажды в суде ему безуспешно противостоял один о-о-очень известный адвокат из Москвы, защищавший одного из опасных нарушителей закона.

Свернув на Мирославского, все вышли на улицу Карла Маркса, объединившую в себе старинные улицы Воздвиженская, Покровская, Грузинская и Арская. А ранее это были две улицы – Большая Воздвиженс-

кая и Большая Арская. Вдалеке от этого места на Карла Маркса есть здание, в котором по легенде родилась Гала, муза Сальвадора Дали. Однако реальных подтверждений этому нет. Пройдя мимо первого учебного здания КНИТУ Туполева (КАИ), где ранее располагалась Императорская гимназия, все прошли дальше, постепенно дойдя до Площади Свободы, ранее называвшейся Театральной. Послушав очередной рассказ, гости Казани узнали, что в пятом здании КАИ, где когда-то располагалась почтовая контора, уже когда там вовсю шла учёба, некоторое время на самом верху жили люди. Пройдя мимо здания Государственного Совета Республики Татарстан, все прошли на площадь Султан-Галиева. Рядом с национальным культурным центром «Казань» расположена статуя женщины-птицы «Хоррият», символизирующая свободу. Корбейн, музыканты и «брюггендорфцы» отметили про себя, что и здесь есть «женщина-птица». Правда, выглядит совсем по-другому. Другим интересным местом оказался сквер имени Карла Фукса, учёного, ректора Казанского Императорского Университета (позднее КГУ, ПФУ). Неподалёку начиналась уходящая вниз улица Подлужная, но туда было решено съездить на следующий день на машине.

На следующее утро микроавтобус и машины сопровождения уже стояли недалеко от входа в гостиницу. Поздоровавшись и усевшись в салон, все поехали по Пушкина в сторону Горького. Сокращать путь по Галактионова не стали, так как там была вероятность несмотря на спецсигналы застрять в пробке. В начале улицы Ершова «игроки» заметили, что на месте трамвайного депо расположен гостинично-торговый развлекательный комплекс «Корстон». Было понятно, почему в игре было по-другому – комплекс просто великолепный, но в атмосферу игры больше вписывалось старое трамвайное депо. Остановившись ненадолго возле торгового центра «Бахетле», где по просьбе Дитмара ему купили несколько сигар и сигарилл, все поехали дальше. Ресторана «Акчарлак» уже не было, и это место окружал длинный строительный забор. По «абсолютно случайной» просьбе гостей с Патриса Лумумбы свернули на Шуртыгина, и то место, где в игре была библиотека, уже было не узнать. Причина «замены» была той же самой. Район старого аэропорта тоже был совсем другим – там появились высотные дома, а в стороне располагался Казанский ипподром.

Проехав по улице Космонавтов, кортеж снова выехал на Николая Ершова. Пушки убрали, и «игроки» про себя порадовались, что успели их сфотографировать. Здание школы тоже изменилось – его покрасили

и провели ещё ряд конструктивных дополнений. По просьбе музыкантов кортеж свернул направо и аккуратно проехал по тротуару, остановившись недалеко от школьного забора. Все вышли и прошли за школу, где немного побродили, заглянув попутно в местные дворы. Следующим «пунктом назначения» был Парк Горького, где были возложены цветы к Вечному Огню. Затем автомобили с водителями поехали к улице Толстого, чтобы проехать к Подлужной и ждать там остальных. Парк тоже сильно изменился, в основном из-за построенного несколько лет назад знаменитого Моста Миллениум в честь тысячелетия Казани. Одним из основных элементов моста является шестисоттонный пилон в виде огромной буквы М. Аттракционы убрали, и парк стал другим. Но тем не менее здесь было много людей, заходивших внутрь парка через «арки» с надписью «Навстречу каждому». Пройдясь по парку, все свернули на небольшой мостик над оврагом. Длинный кирпичный забор «скрывал за собой» базу хоккейного клуба «Ак Барс». Антон Корбейн восхищёнными жестами кивал головой, рассматривая овраг, старые скульптуры и растущие рядом деревья. Он в очередной раз сделал какие-то отметки в своём блокноте, а затем заснял пейзажи. Периодически мимо пробегали любители активного отдыха, несколько раз проехали велосипедисты. Кто-то просто гулял с семьёй или друзьями.

Спустившись вниз по одному из оврагов, все вышли к Подлужной. Она тоже изменилась, в основном из-за новых зданий и всё того же близлежащего Моста Миллениум. Один из полицейских рассказал, как несколько лет назад участвовал неподалёку в облаве на преступников. Некоторых из них удалось поймать сразу, а несколько бросились в Казанку и поплыли на другой берег. Но там их уже ждали несколько нарядов тогда ещё милиции, а также карета скорой помощи, так как погода была прохладной. Продрогшим бандитам врачи оказали помощь, после чего они отправились в отдел милиции. Поснимав пейзажи Казанки, все вернулись в поджидавший их уже микроавтобус. За день удалось объехать почти весь город, включая спальные и производственные районы. Заехали и в посёлок Нагорный, где никакой воинской части уже не было. Но когда-то она была, правда, никак не влияла на погоду. Корбейн тем временем делал пометки, чтобы на следующий день снять несколько «этюдов» для будущих клипов и обложек.

Вечером у себя в номере Корбейн засел за продумывание художественных композиций, а музыканты с «брюггендорфчанами» снова завели о нём разговор.

– Может, всё же рассказать Антону об игре? – спросил Мартин.

– Нет, – ответил Торстен. – Нам самим неприятно оттого, что приходится держать его в неведении, но так будет лучше. Поэтому мы просто знакомые, «скооперировавшиеся» случайно во время вашего концерта в Брюггендорфе.

– Но мы хотели использовать для обложек и буклетов кое-какие фотографии из игр.

– Безусловно, их можно использовать. Но не говорить, откуда они взялись. Скажите, что мы их сняли где-то в глубинке. А казанские фотографии вам прислали наши знакомые из Казани, благодаря которым мы все и приехали в этот замечательный город. Кое-что, допустим, подредактировали на компьютере.

На следующий день «вся гурьба» зашла в «Кольцо» за очередной порцией сигар для Белтинга, ненадолго заехала к знакомым Торстена, а затем отправилась по отмеченным Корбейном местам для съёмок. Музыканты заставили «попасть в кадр» не только своих брюггендорфских друзей, но и всех сопровождающих, для которых Корбейн написал «мини-роли». Сотрудник ФСО поначалу не хотел «светиться», но потом согласился, с условием, что его лица видно не будет. Можно было обойтись только съёмками музыкантов, но хотелось поблагодарить всех, ведь клипы Депеш Мода смотрят во всём мире. Сложность была лишь в том, что музыкантов и Антона Корбейна могли узнать, но с этой проблемой всё же кое-как удалось справиться. Иногда для этого приходилось даже использовать помощь полицейских, «перекрывавших» на время то или иное место. Проще стало вечером, когда после отдыха съёмочный процесс продолжился. Корбейн не переставал восхищаться Казанью. Он говорил, что такие города встречаются редко. Здесь есть и реки, и озёра, и леса, и парки, и необычная архитектура, и старинные здания, и ультрасовременные. Даже люди здесь какие-то особенные.

Следующим утром гости провели встречу с руководством города и республики, после чего все поехали в Берёзовую Рощу на Сабантуй. Корбейн решил узнать, можно ли будет там снимать, но его заверили, что не только можно снимать, но ему ещё дадут свои архивные и новые «плёнки», которые он может использовать по своему усмотрению. А сотрудники ГАИ тем временем «напряглись», так как им предстояло обеспечить беспрепятственный проезд кортежа по нескольким улицам города. Белоснежные Мерседесы S-класса, BMW седьмой серии, AUDI A8 и Q7, а также ещё ряд автомобилей быстро катили по дороге. Для

гостей Казани некоторые из этих дорог благодаря экскурсии уже стали чуть ли не родными, и они уже примерно вспоминали, какие пейзажи будут дальше. В Берёзовой Роще уже всё было готово к празднику, ждали только приезда гостей и руководства.

После приветственных слов «сильных республики сей» начался Сабантуй, «праздник плуга». Местные жители уже были привыкшими к этому празднеству, проводимому даже в дальнем зарубежье, а вот приехавшие гости пока что только читали об этом. Но читать и видеть самому – это «две большие разницы». Сам праздник тем временем в той или иной форме встречается у разных народов России подчас под разными названиями. Экскурсоводы при помощи переводчиков пояснили, что Сабантуй изначально праздновался в начале полевых работ, а затем по их окончанию. И снова очередная ниточка связала Россию и Германию – впервые о празднике у башкир было официально записано у русского и немецкого учёных Ивана Ивановича Лепёхина и Иоганна Готлиба Георги, которого иногда тоже называют Иван Иванович. В Татарстане в нынешнее время Сабантуй празднуют сначала в отдельных деревнях и сёлах, затем в районах, а затем в крупных городах, и, естественно, Казани.

Тем временем начался концерт. Выступили несколько известных в республике исполнителей. Экскурсоводы рассказали, как записи некоторых из этих артистов они когда-то искали на рыночных лотках. Как правило это были прозрачные аудиокассеты с цветными вкладышами, на которых были либо просто портреты артистов, либо их фигуры на фоне природы. Помимо маститых певцов выступили участники конкурса Созвездие–Йолдызлык. Танцевальные коллективы поразили гостей города своими нарядами и необычной для западного человека хореографией и движениями. Все обратили внимание, что основным музыкальным инструментом на празднике была татарская гармошка. Когда начались схватки в борьбе на поясах «корэш», среди зрителей пронеслись восторженные возгласы. Сопровождающие пояснили, что из-за особенностей произношения эта борьба в русском языке может обозначаться по-разному, вплоть до «куряш». В борьбе принимали участие люди разных возрастов, от подростков до почтенных старцев. Экскурсоводы пояснили, что батыру, победившему в борьбе, подарят автомобиль.

Другим удивлением стало соревнование по залезанию на столб, на верхушке которого были подвешены женские сапоги ичиги. Бойкий «мужичок» резво вскарабкался на самую верхотуру и достал приз, после

чего подарил его своей жене. Вопрос «пытливого» Дитмара о том, подойдут ли сапоги по размеру, вызвал у всех сдавленный хохот. А всеобщий смех начался, когда люди стали прыгать в мешках, пытаясь обогнать друг друга. Было видно, что над желанием победить превалировало веселье. Бег с ложками во рту, в которых лежали куриные яйца, тоже порадовал зрителей. А вот бег девушек с коромыслами, на которых «висели» полные вёдра воды, вызвал у гостей изумление. Когда началось соревнование по «битию» друг друга мешками, сидя на бревне, все сразу же вспомнили скульптуру недалеко от Камаловского театра. Персонажи были другие, но бревно послужило «ключиком», отперевшим соответствующий образ в памяти. Были и соревнования по разбитию горшка с завязанными глазами, вытаскивания монеты лицом из ёмкости с катыком, а также различные кузнечные и гиревые конкурсы. Экскурсоводы рассказали, что в празднике принимали участие нынешний и бывшие президенты России.

После завершения праздника гости вернулись в гостиницу, отдохнули, а затем отправились на вокзал. Поблагодарив всех своих помощников, музыканты, Корбейн и брюггендорфцы нырнули в вагон и уехали. По возвращении домой Гор засел за сочинительство, благо, впечатлений у него была масса. Демо-версии постепенно превращались в студийные треки. Гэхан с Флетчером тоже не сидели без дела. Дошло до того, что в одной из песен Эндрю выступил в качестве соавтора! Тесный контакт с Антоном Корбейном позволил более точно определить образы для обложек и клипов. Через несколько месяцев был готов новый альбом, получивший название «Delightful World», на эту идею музыкантов натолкнул Торстен. На обложке диска размещался коллаж с нарисованным Солнцем, освещающим тихую гладь воды. На ней к небольшому причалу была привязана лодка, на эту мысль музыкантов натолкнула игра Белтинга. Они не стали раскрывать секрет, а просто предложили Антону эту идею. На лодке было написано название альбома, а первые буквы слов отражались в воде и были началом для слов Depeche Mode. Различие с игрой было лишь в стилистике букв, здесь они были похожи на силуэты, вырезанные из камня. Для буклета были отобраны как реальные, так и «игровые» фотографии.

К альбому были выпущены четыре сингла. Первый сингл назывался «The Game». На его обложке Дэвид, Мартин и Эндрю находились как будто на экране компьютера в какой-то игре. В буклете были ещё фотографии друзей из Брюггендорфа, выполненные в виде персонажей

игры. Клип на эту песню с помощью программистов оформили как прохождение игры, сюжет которой отдалённо напоминал игру, которую проходили музыканты. Вторым синглом стала песня «Kazan» в честь Казани. Обложку украсили фотографией, где музыканты находятся на фоне идущего снега и города вдали недалеко от воинской части. Для придания ещё большей атмосферы загадочности на фотографию наложили изображение летящего вдали Зиланта. В буклете были использованы фотографии современной Казани. В клипе использовались съёмки Корбейна в городе и архивные съёмки муниципалитета, включая Сабантуй, а также старинные фотографии, с помощью программистов превратившиеся в динамическую «картину из прошлого». Профессионализм программистов привёл к тому, что создавалось впечатление, как будто кто-то снимал Казань вековой давности на современную камеру.

Третьим синглом стала композиция «Incognito», на обложке была изображена та же лодка, что и на альбоме, только на ней плыл человек с невидимым лицом. Он был одет в ту же одежду, что и незнакомец из игры. В буклете были использованы фотографии из игр. В клипе помимо коллажей использовались съёмки с приглашённым актёром, сыгравшим неизвестного загадочного человека. Четвёртым синглом стала песня «Parallel Worlds». Для оформления обложки и буклета применили картинки, «снятые» в мире Друга. Настоящее происхождение этих изображений, разумеется, оставили в тайне. В клипе тоже использовались снимки из «Мира Друга», часть из которых была переделана в мультфильм, как будто нарисованный простым карандашом.

Специально для Казани были выпущены дополнительно эксклюзивные варианты альбома и синглов, оформленных на русском и татарском языке. Помимо этого на каждом сингле были добавлены дополнительные треки, на которых песня исполнялась на русском и татарском языках. Дэвиду и Мартину пришлось поработать над произношением под руководством специально приглашённого человека из Казанской Консерватории, но оно того стоило. Первым городом концертного тура в поддержку нового альбома разумеется стала Казань. В столице Татарстана начался настоящий ажиотаж, билеты разлетелись просто моментально. Несколько билетов (помимо дисков с автографами) бесплатно и с лихвой раздали всем, кто помогал музыкантам во время их «неофициального» визита в город. Во время же официального приезда музыканты поняли, что не зря в прошлый раз «шифровались» – поклонники группы, казалось, штурмом будут брать те места, где будут их кумиры.

Пришлось даже вызывать грузовик со спецназом, чтобы сдерживать толпу. На пресс-конференции Эндрю, Дэвид и Мартин произнесли несколько фраз на русском и татарском языке, чем в очередной раз вызвали бурю аплодисментов.

Музыканты презентовали коллекционный вариант альбома и синглов, подарив его городу. Казань тоже не осталась «без ответа» – группе были подарены книга на татарском языке с переводами текстов, а также симфонический альбом с музыкой Депеш Мода, записанный оркестром «Романтика» под управлением Евгения Жиркова. Помимо очередных экскурсий на телекомпании «Эфир» записали интервью. Практически вся телекомпания выстроилась в очередь за автографами. Просьбы об интервью от разных журналистов и организаций «сыпались как из рога изобилия». Кому-то удалось задать вопросы, и уже вскоре средства массовой информации наперебой выдавали «на гора» свежеотпечатанные газеты и статьи в Интернете. Наспех сделанные фотографии вставлялись в статьи безо всяких зазрений совести. Даже матёрые верстальщики от избытка эмоций допускали «детские» ошибки, но на них никто не обращал внимания. Не отставали и тематические издания – статья о группе была опубликована в информационно-аналитическом журнале музыкальной общественности Поволжья «Лейтмотив».

Дитмар Белтинг тем временем усиленно писал книгу о своих приключениях. Он и подумать не мог, насколько интересный это процесс – писать книгу. Иногда его «подмывало» рассказать всем, что описанные в книге события правдивы, но по настоянию своих друзей не делал этого. Каждую главу он обязательно рассылал Торстену, Свену, Оливеру, Дэвиду, Мартину и Эндрю по электронной почте, чтобы они были в курсе, что будет в книге. Дитмар боялся, что где-нибудь «налажает» по неопытности, поэтому предпочитал лишний раз перестраховаться. А музыканты в Казани, равно как и в других городах, в интервью всегда «анонсировали» книгу Белтинга, которая ещё писалась, и лучшей рекламы нельзя было придумать.

Как-то раз, зайдя в гости к Хоофту, Дитмар поинтересовался:

– Торстен, ты как-то говорил, что у тебя какой-то знакомый есть в Казани, который помог игру сделать. Это ведь не учёный из университета?

– Нет, это другой человек.

– Хотелось бы увидеть его. В прошлый раз мы ведь его не видели.

– Да, в прошлый раз его не было в городе. С ним можно было увидеться и другим способом, ты ведь знаешь, для нас это не проблема,

просто мы решили, что перегружаться впечатлениями не стоит. А вот зимой можно будет снова слетать в Казань.

– Ты просто читаешь мои мысли, мне тоже хотелось побывать там зимой. То, что было в игре, когда пошёл снег, мне очень понравилось. И у «депешей» как раз свободное время будет.

– Вот и замечательно!

– Кстати, мне хочется этого дракона увидеть, Зиланта. Да и «депеши» мне по электронной почте об этом писали. Похоже, им неудобно это требовать у вас с Оливером и Свеном, ведь вы и так столько для нас сделали. А я вот в наглую об этом заявил. Ха-ха-ха! Это можно как-нибудь устроить? В прошлый раз вы говорили, что это сложно.

– Да, с Зилантом сложно. Но я думаю, наш казанский друг сможет это организовать. Кстати, именно он «пригласил» в вашу игру тех, с кем вы общались.

– Не терпится с ним встретиться.

– Да и мы давно его не видели…

Через несколько месяцев Дитмар Белтинг дописал книгу, которая сразу же стала бестселлером. Из разных государств приходили просьбы осуществить перевод текста на тот или иной язык и выпустить в той или иной стране. Автор книги понял, что это действительно его призвание. Он радовался успеху своей книги и с нетерпением ждал зимней поездки в Казань…

…Поезд с музыкантами и брюггендорфцами медленно остановился на вокзале Казани. Корбейн в это время был в Нидерландах. Прибывших людей встретил Фарид, знакомый Торстена. Он ждал приезда гостей в здании вокзала и с радостью поприветствовал их, выйдя на перрон, когда поезд приехал, чтобы встретить гостей. Все поздоровались, и Торстен по законам приличия «официально» познакомил всех людей. Фарид был обычным человеком в обычной серой куртке, обычных джинсах и обычной чёрной вязаной шапочке, и то, что он человек непростой, было понятно только по одному признаку – от него исходила неимоверно мощная энергетика. Когда он проходил вблизи от какого-нибудь светильника, он сразу же начинал гудеть и «моргать». На Привокзальной площади Фарид угостил курильщика Дитмара самокруткой из выращенного собственноручно табака. Белтинг был просто в восторге от этого табака, завёрнутого в обычную старую газету.

– Продают специальную бумагу для этого, но я предпочитаю газету, – произнёс Фарид. – Для меня это приятнее. Что-то простое, своё…

– Вы прекрасно говорите по-немецки, – сказал Дитмар.

Музыканты недоумённо переглянулись, и Мартин сказал:

– Как это «по-немецки»? По-английски!

Давившиеся от смеха Торстен, Свен и Оливер громко расхохотались. Фарид тоже рассмеялся и сказал:

– Вообще-то, я говорю по-татарски.

– Но… Как это?

– Да очень просто. А вот объяснить сложно.

Гор, Флетчер и Гэхан, подарившие Фариду свои новые диски с автографами, периодически поглубже натягивали шапки и поправляли капюшоны курток, но не для защиты от небольшого пушистого снежка, а чтобы повысить свою скрытность. Солнечные очки выглядели бы зимой странно, хотя некоторые носят их и зимой, поэтому методы «маскировки» были выбраны другие. Фарид сказал, что особо прятаться не надо, он позаботится о безопасности музыкантов. Также он сказал, что очень благодарен за диски. Он мог бы сам создать их сколько угодно, но любая вещь ценна, когда она настоящая и подарена от души. В этом случае она обладает определённой энергетикой. Затем он подвёл своих гостей к длинному светло-коричневому шестидверному Мерседесу Е-класса.

– Вот, прошу. В Австрии заказал такую версию.

– Круто!

Все расселись по местам, и Фарид повёз гостей в свой коттедж на Сибирском Тракте. Все обратили внимание, что машины сами сворачивают в сторону перед их автомобилем, хотя на Мерседесе не было ни мигалок, ни крякалок. Затем Фарид загадочно заулыбался и свернул к обочине, где стоял сотрудник ГАИ. Фарид опустил одно из стёкол, и ждал, когда подойдёт инспектор.

– Здравия всем желаю, люди добрые. Я сержант Мишуткин, хочу официально к вам обратиться. Так вот, ол май юзлес эдвайс, ол май хэнгинг эраунд. Стало быть, ол ё каттинг даун ту сайз, ол май брингинг ю даун. Спасибо за внимание, счастливого пути!

Все рассмеялись, поблагодарили инспектора и поехали дальше. Но, оглянувшись назад и увидев растерянного человека, не понимающего, что происходит, музыканты попросили Фарида остановиться. Они вышли из салона и подошли к инспектору. Представившись, они подарили ему диски с автографами. Инспектор с трудом разобрал английскую речь, но был очень доволен.

– Вы поступили хорошо, – сказал Фарид, когда Март, Дэйв и Флетч снова забрались в машину, – но вы не волнуйтесь, я никогда бы не причинил ему вред.

– Это очень хорошо!

Фарид сначала немного покатал гостей по городу. Поплутав по разным улицам, Мерседес свернул на Проспект Победы. Развернувшись на «петле», он проехал немного обратно и свернул на улицу Рихарда Зорге, плавно перешедшую в Гвардейскую. С Николая Ершова Фарид свернул не на Сибирский Тракт, а на Губкина. Он знал, где гости не были в свой прошлый приезд в Казань, и поэтому решил провезти их по другой дороге. Повернув на Арбузова, он проехал до пересечения с улицей Журналистов и свернул туда. Загруженная обычно дорога, рядом с которой располагается множество фирм и рынков, в этот раз была очень даже свободной. И я подозреваю, что неспроста…

С Журналистов Фарид выехал на Сибирский Тракт, и уже вскоре все заезжали через высокие ворота на территорию его трёхэтажного коттеджа. Жена и дети Фарида так радостно встретили гостей, что им даже стало немного неудобно. После шикарного гостеприимного татарского угощения музыканты устроили небольшой концерт при помощи рояля и гитары. А музыкальных инструментов в Фарида оказалось больше – в другой комнате их было ещё несколько.

– Я тоже люблю компьютерные игры, – неожиданно сказал хозяин дома.

Он взял татарскую гармонь и сыграл знаменитую «La Verdine» из игры «Mafia. The City of Lost Heaven», потому что она буквально просто напрашивалась для этого инструмента. Затем он исполнил заглавную тему Владимира Шимунека из этой игры и небольшой фрагмент из темы погони. После этого он взял курай и сыграл «попурри» из «макспейновских» заглавной и тем «Corruption» и «Choice». После «бурных и продолжительных» аплодисментов Дитмар задал вопрос, который давно хотел задать:

– Скажите, Фарид… Нам тот человек… как бы его назвать…

– Я понял, о ком идёт речь.

– Так вот, он сказал, что зло порождает зло, а добро порождает добро, и что надо усиливать добро.

– Абсолютно верно.

– Но мне непонятно, почему люди так настойчиво совершают зло. Ведь всем известно, что зло не останется безнаказанным. Это типа кармы…

– Понятно, – сказал Фарид, видя, как Белтинг с трудом подбирает слова, хоть и давно готовился задать этот вопрос. – Здесь важны три момента – пропаганда, подверженность соблазну и ложь. Ложь идёт от «верхушки» тёмных сил, которая говорит – ну смотрите, многие ведь делают зло, значит всё в порядке. Мы, говорят, зло делаем. И те думают – а действительно, многие совершают зло, и вроде бы ничего. Но на самом деле возмездие будет, хоть через много лет, хоть в каком воплощении.

– А как же «верхушка»? Её ведь тоже возмездие настигнет?

– Я ждал этого вопроса. Потому что верхушке ничего не будет. Она умеет всё это возмездие фактически переводить с себя на других. Простые люди этого не могут, а они могут. И они же нарушают баланс всех этих связей. То есть, не все пострадавшие люди этого заслуживают. Есть следствие чьей-то злой воли. Пострадавшим людям это рано или поздно компенсируется, а вот, как мы её назвали, «верхушка» выйдет сухой из воды. Считайте, что это оккультисты о-о-очень высокого уровня. И все эти политиканы, президенты, банкиры, медийщики, фармацевты, учёные для них просто инструменты в руках, судьба которых этим самым оккультистам абсолютно безразлична. Ну, я имею в виду, не всех перечисленных мной людей, разумеется, а продавшихся за деньги, обманутых «борцов за идею», или, что часто бывает, попавшихся на крючок компромата.

– Оказывается, столько всего существует, о чём простые люди не догадываются.

– Именно так. Например, когда идёт война, она идёт и на невидимом простому человеку уровне. И Советский Союз распался не только из-за Горбачёва и тех, кто его завербовал в недружественных по отношению к СССР странах, но и из-за оккультистов, которые напитывали энергией образ разрушения страны. И невольно простые люди, в том числе в ваших странах, подпитывали этот образ. Потому что простым людям внушался негативный образ Советского Союза. И вам в том числе, согласитесь. Всё опять упирается в идеологию. Даже хороший человек может стать чудовищем, если поддастся на деструктивную идеологию.

– Страшно…

– Не бойтесь. Страх ещё никого до добра не доводил. Просто не лезьте в опасные вещи, не участвуйте в делах зла и делайте что-то хорошее. Ну ладно, давайте сменим тему. Хотите, анекдот расскажу? …

… Вечером жена Фарида снова накормила гостей, после чего он и его гости посидели на балконе верхнего этажа дома. Падающие снежинки на фоне сгустившихся сумерек выглядели особенно эффектно. Дитмар хотел было «в наглую» снова попросить Фарида угостить его самокруткой, но тот опередил его, дав ещё и целый пакет «заготовок». Несмотря на то, что это не наркотики, а простой табак, Белтинг всё же спросил, не возникнет ли проблем на таможне с досмотром. Фарид усмехнулся и молча посмотрел на него с таким выражением лица, что стало понятно – с его незримой помощью можно пронести через любую таможню хоть целый рояль, и никто даже не пикнет.

Отдохнув, все спустились вниз к кирпичному гаражу. Помимо машины, на которой они приехали, там стоял удлинённый охранный Гелендваген чёрного цвета и зелёный УАЗик, именуемый в народе «буханка».

– Что-то здесь не так, – задумался Дитмар, глядя на Мерседес G-klasse. – А, вот оно что! Задняя дверь большая. Он что, длиннее чуть-чуть?

– Да, это для охраны. Этот автомобиль мне удалось раздобыть в Гараже особого назначения. Он выполнен по спецзаказу.

– А Вы… как-то связаны…

– Ну, есть кое-какие совместные связи.

– Я думал, рядом с руководством стран только спецслужбы там всякие.

– Это само собой. Но там полно самых разных людей, вплоть до экстрасенсов и астрологов.

– Серьёзно?

– Абсолютно серьёзно. Без некоторых специалистов любой глава государства свободно манипулировался бы из других стран. Причём доказать ничего было бы нельзя. Я же вам говорил, что битвы идут и на невидимых фронтах.

– Я всё думаю – откуда столько жестокости везде? Неужели нельзя просто нормально жить? Так нет ведь, постоянно войны всякие.

– Есть известное выражение: «Если ты выглядишь как еда, то тебя съедят». А еда в данном случае это земли, углеводороды, пресная вода, залежи драгоценных металлов, лес и так далее. А что касается жестокости, то её проявляют морально слабые люди без совести. Они подсознательно чувствуют свою никчёмность, и стараются за счёт агрес-

сии самоутвердиться. А отсутствие совести не позволяет назвать человека человеком. Ну ладно, давайте я вам лучше машину покажу.

– Давайте!

– Вот, видите, вот тут место свободное? Здесь ставится снайперская винтовка. А вот здесь ставится гранатомёт.

– Гранатомёт? Но зачем?

– А представьте, что преступники перегородили дорогу перед кортежем президента? Вот жахнул из него и никаких проблем.

– А почему в багажнике кресло задом наперёд?

– А здесь дядька сидит с автоматом. Если будет преследование сзади, то вот эта штучка на стекле отодвигается, и оттуда можно стрелять.

– Автомобиль, разумеется, бронированный?

– Ну естественно. Эта машина не самая новая, на новых защита ещё лучше, прежде всего на лимузинах первых лиц государства. Там стоит защита даже от бронебойно-зажигательных патронов.

– А мы на этом автомобиле поедем?

– Мы потом на нём покатаемся, а сейчас поедем на УАЗике. На всякий случай не хочется лишний раз привлекать внимание людей.

– Интересный автомобиль.

– Да, мне он очень нравится. Он какой-то свой, уютный. Это с лихвой компенсирует недостатки в комфортности. Ну, вы знаете, вам же специально в игре Казань сделали немного как будто из прошлого.

– Атмосфера?

– Ну да!

Фарид открыл ворота, после чего все «забурились» в буханку. Глядя на человека за рулём ульяновского автомобиля, сложно было представить, кто он на самом деле. Машина выкатилась на Сибирский Тракт, поехав в сторону улицы Дорожной. Водитель прибавил газу, чтобы легче было взобраться на гору посёлка с символичным названием Нагорный. Дорога немного ушла вниз, чтобы после крутого поворота снова начать восхождение вверх. В районе остановки «Котельная» Фарид свернул направо и поехал в сторону леса. Колея вдоль забора садового товарищества практически засыпалась снегом, и пришлось с пробуксовкой ехать дальше. Возле входа в садовое общество «Терминал» Фарид остановил автомобиль, но попросил пока никого не выходить. Он глянул на домик охранника с горящим светом в окнах, отошёл в сторону и что-то стал произносить. Слов слышно не было.

– А ведь мы здесь были уже, – сказал Дитмар, глядя в окно. – После встречи с тем таинственным человеком мы сюда пришли.

– А кто-то даже прибежал, – рассмеялся Флетчер.

– Да уж, скрывать не буду.

Фарид тем временем вернулся. Он разрешил выйти всем из машины, после чего направился вглубь леса. Белтинг хотел было сказать ему, чтобы он запер машину, но сразу же понял, что в данном случае этого не нужно. Снег был рыхлым, но почему-то никто не проваливался. Сейчас этому уже никто не удивлялся. Все прошли поляну с четырьмя дубами, где в игре было фантастическое представление, после чего вдоль оврага пошли дальше. В одном месте Фарид попросил всех остановиться и ушёл вперёд. Вскоре он позвал своих друзей, и все двинулись за ним. Город вдали стал постепенно исчезать, по мере приближения людей. Вместо него стал проявляться пейзаж, как будто взятый из картин стиля «фэнтези». Причудливые строения были разбросаны между огромными ледяными деревьями и замысловатыми холмами. Прямо в воздухе через овраг перекинулся мерцающий мост. Он казался с виду скользким, но когда люди ступили на него, он оказался немного пружинящим, но очень прочным. Перейдя на другую сторону оврага, люди стали вглядываться вдаль. Вскоре из пещеры в одном из холмов выбрался переливающийся серебристым светом крылатый дракон и взмыл в воздух.

– Ух ты! Это тот самый Зилант? Мы так долго мечтали его увидеть!

– Да, тот самый. Он защищает Казань. Впрочем, не только он. Смотрите вон туда.

В стороне из незаметной сразу другой пещеры по-кошачьи выбрался Белый Барс. Он немного походил по округе, а затем резко взмахнул крыльями и тоже устремился ввысь. Дитмару и музыкантам казалось, что там будут только эти два крылатые существа, но уже вскоре из-за мерцающего разноцветными огнями горизонта появился крылатый конь Тулпар.

– Это что, Пегас? – спросил Белтинг.

– Это Тулпар. Но Пегас фактически то же самое. Люди в разных странах видят в основном одних и тех же существ, за редким исключением. Просто имена у них разные.

– А почему простые люди не видят всего этого? Почему не у всех развиты такие способности?

– Здесь несколько причин. Вот представьте, что все миры одновременно воспринимаются людьми. Это такая котовасия будет! Мы с трудом воспринимаем колоссальные потоки информации, обрушивающиеся на нас ежесекундно, а что будет, если этот поток увеличится на много порядков? Поэтому все, образно говоря, сидят в своих ячейках, и для расширения своих способностей проводят специальные вещи. К тому же, вы сами знаете, сколько зла в мире. А если всем подряд «выдавать» сверхспособности, то многие даже хорошие люди не удержатся от соблазнов и начнут использовать их в негативном плане. В некоторых учениях, в основном восточных, тайные знания шифруются так, что обычному человеку разгадать это всё невозможно. Там своего рода шифры и иносказательные образы как листы капусты вложены друг в друга.

– Чтобы нельзя было эти знания для зла использовать?

– Да, именно так…

… Все зачарованно смотрели на этот фантастический полёт крылатых защитников города. Никто из них не удивлялся ничему. Кажущиеся поначалу невероятными вещи стали для них вполне привычными, хоть и сохраняли ощущение волшебства. Через несколько минут Фарид сказал, что пора идти обратно. Перебравшись назад по мосту, все оглянулись, но кроме оврага и городских огней вдали уже ничего не было. Все поблагодарили Фарида, после чего вернулись к нему домой. Он установил в Гелендваген третий ряд сидений вместо одного, обращённого назад, и они «всей гурьбой» поехали кататься по городу, периодически заезжая в тихие места. И уютные заснеженные дворики посреди меланхоличных пятиэтажек казались не менее волшебными, чем незримые для обычных людей защитники Казани. А в это время люди по всему миру тоже ощущали это же самое волшебство, слушая новый альбом Депеш Мода, и думали, откуда в чьих-то светлых головах взялись идеи, воплотившиеся в музыке, словах, картинках в буклетах. И лишь несколько человек знали ответ на этот вопрос…

ПОСЛЕ НАПИСАННОГО

Мартин Гор сидел в кресле и, закрыв глаза, слушал Музыку. Без чьей-либо помощи он не только понимал чужой для него язык, но и видел образы, проникая в суть песен. Тихо потрескивал старый проигрыватель, рядом с которым лежали пластинки с советской эстрадой...

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3

МАФИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОСТ ХЭВЕН

Предисловие 6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Интермеццо 1. 1942 год
Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 26
Глава 4 36
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Предыстория
Глава 5 47
Глава 6 58
Глава 7 66
Глава 8 74
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Интермеццо 2. 1942 год
Глава 9 91
Глава 10 98
Глава 11 104
Глава 12 110
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. Долг
Глава 13 118
Глава 14. Интерлюдия 1. 1935 год 124
Глава 15. Интерлюдия 2. 1938 год 130
Глава 16 138
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Возвращение
Глава 17 144
Глава 18 152

Глава 19 160
Глава 20 168
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. Противостояние
Глава 21 176
Глава 22 183
Глава 23 190
Глава 24 197
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. Мир
Глава 25 205
Глава 26 212
Глава 27 219
Глава 28 225
Постлюдия 230

ДИВНЫЙ МИР

Часть 1 234
Часть 2 268
Часть 3 303
Часть 4 335
Часть 5 375

Электронная почта для связи с автором:
rostislav.pulyalin@yandex.ru

Страница Вконтакте со ссылками на произведения автора:
vk.com/rostislavpulyalin

Пулялин Ростислав Геннадьевич

МАФИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛОСТ ХЭВЕН

ДИВНЫЙ МИР

Романы

Корректура автора

Подписано в печать 28.04.2014.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Формат 60x90$_{1/16}$.
Усл. печ. л. 31,25. Уч.-изд. л. 27,5. Печать ризографическая.
Тираж 100 экз. Заказ 04/11.
Издательство ООО «Новое знание».
420029, г.Казань, ул.Сибирский тракт, 34, корп.10, помещение 6.
Сайт: www.zaonz.ru E-mail: zaonovoeznanie@yandex.ru

_____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом участке ООО "Новое знание".
420029, г.Казань, ул.Сибирский тракт, 34.

ISBN 978-5-906668-18-9